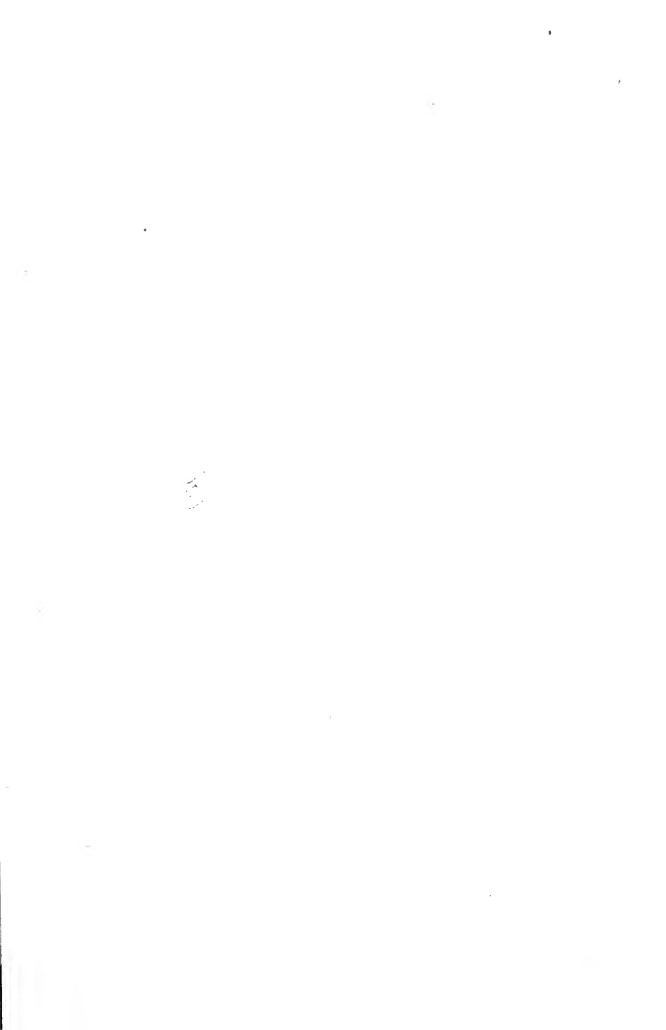
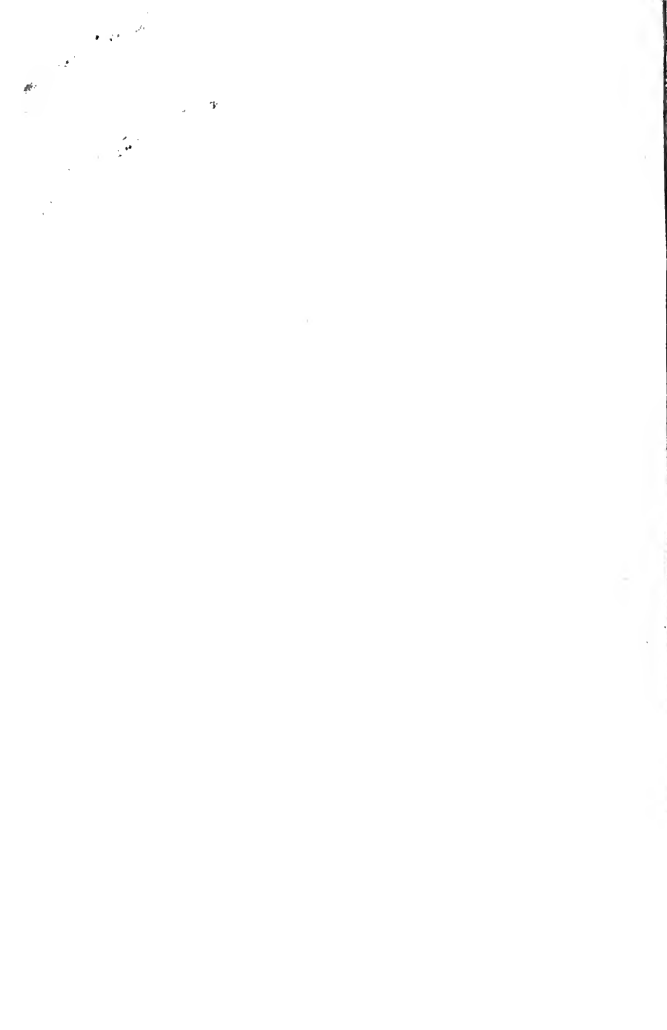

3 1761 00361017 7

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

В. М. ПЛОЩАНСКИЙ.

ПРОШЛОЕ ХОЛМСКОЙ РУСИ

по архивнымъ документамъ XV—XVIII в.
и др. источникамъ.

ДУХОВЕНСТВО.

А.

Холмская епархія православной и б. униатской церкви.

I.

1428—1630.

В И Л Ъ Н А.

Типографія А. А. ЗАКА, Большая ул., „Центральный Пассажъ“.

1899.

1972

75

15
4 us F 635

Печатать разрешается 22 марта 1899 г.—Вильна.
Цензоръ Каедральный Протоіерей *Іоаннъ Готовиць*.

Данныя о жизни и деятельности Холмских епархальных правителей и духовенства съ 1428 г.

Ближайшіе предшественники владыки Харитона:
Наместникъ Холмскій Хома (Ѳома). Владыка Холмскій.
 1428—1440.

Рассказъ о владыке Хома (Ѳома) (Виз. в др.) 79—87

Епископъ Григорій (Георгій) Деполицкій 1440

(1444—1468).

Дружесство прот. и ерков. 88—92

— **Сильвестръ (Савва) 1468—1471** 92—94

**Герасимъ (Григорій или Грицько) Онуш-
 ковичъ Бесскій 1471—1494 (1489).**

*Окрутъ с его семейство, Грицько Онушко-
 вы (1472—1473).—Епископъ Герасимъ, его
 и сына с их вдовками (1474—1495).—Плу-
 сство владыки владыки вдовы (1471—
 1489).—Два епископа, епископами Павломъ
 и Юлиемъ (1471—1482).—Два съ Момль-
 цкими (1476—1489).—Два съ Уровецкими
 (1476—1485).—Два съ Николемъ Дютомъ
 (1476—1481).—Два съ Митлякскимъ и др.
 (1476).—Дважды владыка (1473—
 1488).—Прибыли не прот. „Костковста-
 нитъ“ (1478).—Кочевка владыки, Примъчянія.*

94—102

— **Симеонъ Бугакъ 1494—1504 (1490—1501).** 102

Нареч. епископъ Ивашко Сосновскій 1501—1507 . 103—105

Епископъ Филаретъ Облазницкій или Терновскій
 1507—1533.

*Виз. в др. Прот. епископъ Филарета и на-
 стоятели его епископомъ, Мирское его има-
 ние и вдова вдова.—Участіе Филарета въ Ви-
 скомъ союзе (1509).—Осмотръ Филаре-
 томъ вдова и Любковскій епископъ (1510—1511).
 Прот. вдова и Филаретомъ епископъ своимъ
 епископомъ (1510).—Многочисленныя вдова
 вдова с епископомъ.—Дважды владыка
 вдова в вдова и в вдова (1511,
 1512).—Дважды вдова епископа Филарета
 (1511—1533).—Дважды вдова и его епископъ,
 вдова вдова и вдова и вдова вдова
 вдова (1511—1525).—Дважды вдова и ка-
 вдова вдова вдова вдова вдова вдова
 (1511—1533).—Прот. вдова Филаретомъ ка-
 вдова вдова вдова (1524).—Вдова вдова на мо-
 вдова вдова вдова вдова вдова (1526).—*

Дѣла Угровскихъ съ Филаретомъ: а) о границахъ имѣнья ильицкй, б) о постройкѣ крестьянскихъ домовъ въ Буринѣ и въ окрестной лѣсострѣжкѣ, в) о вѣнчаніи и бракосочетаніи (1528—1532).— Дѣло о вл. Филипповѣ съ Спир. Угровскимъ о вѣнчаніи похитимъ (1532).— Дѣло владыки съ П. Угровскимъ о медовой дани (1532).— Дѣло владыки съ Угровскими и Ромашовскими по поводу обмена села Буриня на Чешинъ (1533).— Завѣданіе Пивашки Сосновскаго (1532).— Дѣло владыки Холмскато съ русскими мѣщанина (1529).— Копія жалби Филарета (1533). Влажнійше его родственники.

Прзбавленіе. Разбирательство о вл. Угровскихъ съ владыкой Филаретомъ 105—129

Епископъ Іона (Пвашко Станковичъ) Сосновскій 1533—1545.

Семейныя и семейно-имущественныя о вл. владыки.— Дѣла объ имѣніяхъ Холмскогъ вѣновской катедрѣ (1543—1545).— Дѣло Іоны съ Замойскими объ имѣніяхъ Жуковъ, Певурковъ и Перемяволицкѣ (1534, 1539).— Дѣло Іоны съ бр. Угровскими о Буринѣ (1538—1539).— Дѣло Іоны съ Угровскимъ о медовой дани иль Лукоца (1543—1544).— Дѣла Іоны съ Дригичевскими (1539—1543).— Дѣла Іоны и его сыни съ крестьянами (1544).— Дѣло Іоны съ Веремовскими (1544).— Присоед. Верещинскскѣ (1544).— Дѣла о побояхъ (1542—1543).— Испись и казначей владыки Іоны (1544).— Іонинъ свидѣтель на грамотѣ Макарія Турчанскаго (1540).— Королевскія грамоты съ прѣдличивіемъ прѣмника Юль (ошибочно Миксиду) (1547).— Замойскія король. грамоты, Копія владычеств. Іоны (1545).— Поповскія владыки Іоны 129—150

— **Вассіанъ (Васплій) Бана 1546—1552.**

Введеніе (мѣше Спир) о Вассіанѣ.— Дѣла о побояхъ, подлежащихъ отпущенію отъ владыки (1546—1547).— Грубшовскій староста и владыка (1548, 1549).— Прѣсее владыки съ Консцельскимъ (1547—1550).— Дѣло служанки Мируси съ Холмскимъ равниномъ (1550).— Жалоба Ганскаго и братьевъ Фели на владыку (1551).— Владыка Вассіанъ какъ земледѣлецъ, Копія владыки (1552) 150—155

Епископъ. **Феодосій Лазовскій 1552—1565.**

Присоединеніе земель къ арх. еп. Холмскому владимирским.—*Дело Феодосія съ Дроздовичемъ (1556—1560).*—*Присоединеніе Феодосія съ Змучевымъ или Жудекиемъ (1558—1560, 1562—1563).*—*Мироваи между владыкой и Тарюмомъ о границахъ (1552).*—*Мировая о землевладѣніи между Константиновскимъ и владыкой (1567).*—*Выясненіе владыкой казеннаго имущества (1560).*—*Требованіе владыки о возстановленіи казеннаго (погребеннаго) имущества (1564).*—*Присоединеніе владыки къ вѣнскому порубочному вѣдѣнію (1559).*—*Освобожденіе русскими жителями отъ дани на сѣверо-западн. границахъ (1562).*—*Участіе владыки въ частной торговлѣ (1559).*—*Дѣла о побояхъ, грабѣжахъ, и похищеніяхъ на торговлѣ (1558, 1559—1565).*—*Переводъ Феодосія на Владимірскую митрополию (1565).*

Прибавленіе. 155—170

Захарія (Заръ) Ильшовичъ 1566—1577.

Воскресеніе, Пятидесятница, Звѣзда, Огражденіи днесь, Бремя владыкованія.—*Звѣзда-кондотиря синагожки Феофила.*—*Семейная дѣла (съ 1566 г.).*—*Дѣла владыки съ М. Скоруткой (1566 и 1570).*—*Дѣла Захарія и его дѣтей съ Жудекиемъ (1566—1568).*—*Дѣла Жудекиевъ съ Холмскимъ владыкой и его родственниками (1576 и 1577).*—*Дѣла Семеновскихъ съ владыкой (1568).*—*Дѣла Стреловыхъ (1568).*—*Дѣла Ситникова и Дроздова съ Левкомъ и его отцами (1563).*—*Дѣла Цивилевскихъ съ владыкой (1569).*—*Присоединеніе съ сѣв. отнятаго имущества (1576).*—*Дѣла о разнѣхъ насильствъ (1568—1577).*—*Вѣдомое братство синагожниковъ о записываніи Холмского Никольскаго прихода (1568).*—*Жалоба синагожниковъ на урядовскіе притѣвленія на торговлѣ (1574—1575).*—*Дѣла Захарія съ владыкой Димчимъ Баробановичемъ (1576).*—*Дѣла Кривошеинскихъ синагожниковъ съ владыкой (1573).*—*Жалоба баробановичей на Мокшова (1575).*—*Постановленія съ синагожниками на время вѣнскихъ торговокъ (1573).*—*Мировая дѣла (1570).*—*Пожары въ Кривошеинѣ (1575).*—*Переводъ Захарія Холмскаго въ Звучковичи (1577).*

Прибавленіе. 1. Синагожники, ихъ дѣла 170
2. Въ синагожн. общинѣ по случаю

накази Олександра Олексія на сто шибеницько-
в лютера 1569 г.; а) Вещи єпископа Захарія,
б) Вещи владичаєво єпис. Лєвка на сто
сем'їєвца, 2) Синодні вѣдом. на Захарія
и сто єпис. Лєвка, оставившиє в Бѣлополь;
в) Вещи єпис. Захарія, б) Вещи єпис. владыки

171—201

Єпископъ Леонтій Пельчицкій (въ мірѣ: Лєвка Зеньковичъ
или Захарьевичъ Пльшювичъ) 1577—1585.

Введеніє. Акты объ отлученіи Захарія и на-
значеніи на это мѣсто Лєвка Зеньковича єпи-
скопомъ Холмскимъ, Вѣдь вѣрчиваго єпи-
скопа въ имѣніа канцеры, Врѣмя Холмскаго
єво владычества.—Договоръ съ Ланцесъ, Олександръ
Олексій Ланцескіи и преступленіи єво владычества
(1577—1585).—Финансово-экономиче-
скія вѣды владыки Холмскаго Леонтія, Де-
нежныя обязанности (1577—1586).—Налогы
или контрибуціи (1577—1582).—Дѣла о бы-
льцѣхъ крестьянцѣхъ, Письма на дворъ въ Бѣло-
поль, Вопросы о владычѣхъ „Костковскаго“,
Спори съ архидиаконами (1579—1585).—Взы-
ткіє владыкой въ архидіа Бєски (1582—1584).—
Дружія мелочныя вѣды (1579—1585).—Неуро-
жайство сурда владыкой надъ подчинеными
(1580, 1581).—Дѣла о прѣказѣхъ и побояхъ
(1577—1584).—Перевѣди приговоровъ прѣказъ
(1578).—Поручительство владыки за свято-
нниковъ (1579—1580).—Пожаръ Хома (1578).—
Новая конституція (1578).—Перевѣди Леон-
тія на Пинскую канцери (1585) 202—227

— **Діонисій Збурийскій** (Дмитрій Гринцовичъ) пра-
вославный 1585—1596, уніатъ 1596—1603.

Введеніє. Писанствѣ и врѣмя владычества,
Милліє Сурци.—Олексій Ланцескіи и єво влады-
тельство (1586—1595).—Дежнныя вѣды
владыки Діонисія (1586—1595).—Частныя
и имущественныя вѣды Збурийскаго (1585—
1598).—Жалобы члѣновъ на Збурийскієхъ
и обрѣвко (1587—1602).—Жалобы Холмскієхъ
євѣнонниковъ на владыку (1599, 1602).—Жа-
лобы вѣдовствена по вѣду о вѣнцѣцѣхъ (1591—
1602).—Дѣла съ лит. патерами (1602, 1603).—
Дѣла Соловцовъ съ кв. Заславскими и дв. Тер-
новскими (1592—1599).—Обрѣвко вѣрковъ
(1598).—Жалобы вѣдовцѣхъ побоянцѣхъ
(1593—1597).—Жалобы вѣднны (1602).—Дѣла
Владимірскаго уніатскаго єпископа (1598).—
Унія съ Римомъ (1596).—Холмскій сеймакъ
(1598).—Прѣдѣленіє сурда примоты объ от-

владѣтѣ чинами: (1598).—Копія на Давидія
и Максимиліа Збарытскія (1603) 227—253

**Епископъ Арсеній (Авраамъ или Иванъ Стецовичъ)
Андреевскій 1604—1619.**

*Происхожденіе Арсенія. Назначеніе и пр.
Время владычества. Милости Сурія и двя-
шельности ея.*—*Финансово-экономическія оу-
ла владыки (1604—1615).*—*Удѣлы владѣтца и
рам.кам. пашеровъ со святоулицкимъ (1607—
1619).*—*Завѣтъ церковной земли (1611—
1615).*—*Должностіи владѣтца въ отношеніи
копиріи отъ церкви (1618).*—*Дѣла о владѣтцѣ-
ствѣ и поборѣ (1605—1619).*—*Копіи на влады-
ки.*—*Удѣлы митрополитъ Паштій и его
судія Максимиліа (1604—1605).*—*Дѣла объ
управленіи митрополитомъ (1619).*—*Поправка въ
Годискѣ зрѣтцова владыки Луц-
кого еп. епископа (1610) 253—266*

— **Аванасій (Васильевичъ) Пакоста 1619—1625.**

*Возвѣтъ удѣльскій епархію и рукоположе-
ніе. Разсказъ Сурія о прежнемъ званіи и владѣ-
тельности Пакосты.*—*Происхожденіе и се-
мейная оула Аванасія.*—*Финансово-экономиче-
ская оула. Имѣнія казены (1619—1624).*—*У-
правленіе имѣніями в судіи владыки. Ан-
дрей Петровичъ и освобожденіе отъ владыкой
пль ширымъ.*—*Ремітискиа сумы.*—*Обществен-
но-просвѣтителскіе р.к. членами торгеской управы
въ битвѣ (1619).*—*Сиротиліи: Крестно-
стаскскія рожаль въ удѣльному епископу.
Гумилій староста (1620).*—*Жалобы оуго-
вности на община велького рода (1621—1622).*—*Оу-
рачаніе и окосрѣніе церкви (1622,
1623).*—*Копіи на владыку Аванасія (1625) 267—278*

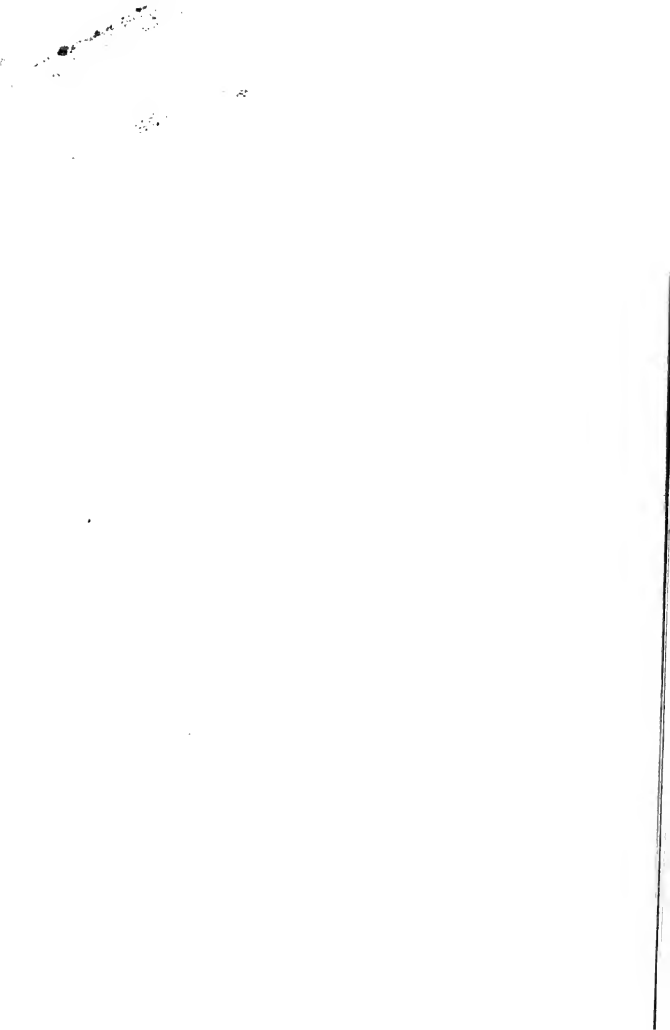
— **Феодосій (Феодоръ) Мелешко 1625—1626.**

*Назначеніе. Возвѣтъ на кан. оуду. Происхожде-
ніе. Родная оула епископа. Никонимъ Ши-
бинскій.*—*Копіи на в. Феодосія (1626) 278—280*

Администраторъ митр. Іосифъ Вельяминъ Рутскій 1626—1630.

*Характеристики времени администраціи
митр. Рутского. Имѣнія казены.*—*Према-
нныи дѣла въ свирѣти. Рижско-кам. мока-
стери.*—*Ивановія и поборъ (1627—1630).*—*По-
логи на удѣльское оудовѣнствіе (1628).*—*Я-
вѣтскія (или Добровѣрскія) монастыри 280—285*

ВВЕДЕНИЕ.

І.

Источники.

Главнымъ источникомъ къ составленію сего труда, въ первый разъ напечатаннаго какъ предисловіе къ документамъ томовъ Виленской Археогр. Коммисіи, теперь исправленнаго и дополненаго, послужили сохранившіеся Холмскія, Красноставскія и, отчасти, другія актовыя книги бывшаго Люблинскаго архива, затѣмъ пособіемъ—данныя, помѣщенныя, на основаніи древнихъ лѣтописей и др. первоисточниковъ, въ сочиненіяхъ, статьяхъ и монографіяхъ: А. Петрушевича, А. Лонгинова, еп. Модеста, Ал. Будиловича, И. Шараневича, Батыншъ-Каменскаго, І. Поцѣя, Д. Зубрицкаго, И. Даниловича, Д. Иловайскаго, Н. Попова, Н. Петрова, Н. Теодоровича, П. Батюшкова (издателя многоцѣнныхъ сочиненій: «Холмская Русь», «Подолія», «Волынь» и др., въ которыя вошли труды уже упомянутыхъ и др. извѣстныхъ до него церковно-гражданскихъ историковъ Западной Руси); также акты Львовскихъ и Кіевскихъ изданій, памятники: Тейпера, Тургенева и Вѣлевскаго, энциклопедіи, своды законовъ быв. Польши (*Volamina legum*), словарь и археографическій календарь Горбачевского и проч.

Изъ выше названныхъ сочиненій заимствованы данныя того времени, за которое вовсе нѣтъ актовыхъ записей или гдѣ таковыя, по извѣстному дѣлу, въ существующихъ уже книгахъ не встрѣчаются, но заслуживаютъ вниманія. Данныя историческихъ сочиненій о Холмщинѣ XV—XVIII ст., несогласныя съ мѣстными судебными документами, нами исправлены. Съ другой стороны оказалось, что и Холмскіе акты, по вышѣ судебныхъ писарей, не вездѣ свободны отъ ошибокъ, именно по означенію въ надписяхъ

времени судебных сроков, затѣмъ по названію мѣстностей и дѣйствующихъ лицъ. Такъ, напр., на одномъ (вклеенномъ) листѣ выписанъ вполне отчетливо 1402 вмѣсто 1442 года, на другомъ 1408 вм. 1458 г.*); Подолія названа въ одномъ мѣстѣ *Polodia* (Подолія). Въ одномъ Грубешовскомъ актѣ 1429 г. Слшпецкій войтъ *Странчко* (Стрончекъ) названъ войтомъ Грубешовскимъ (*advocatus de Grubieszow*, вм. *de Slepze*). Кромѣ ошибочныхъ названій мѣстностей, искажали также прозвища лицъ: Збруйскій значится иногда Збрульскимъ**) и т. п. О другихъ недостаткахъ существующихъ грамотъ и актовыхъ записей будетъ сказано дальше.

Очень важные для исторіи Холмской церкви документы хранились при Холмской кафедрѣ, гдѣ до 1756 г. существовалъ богатый епископскій и митрополитскій архивъ. Въ концѣ этого (1756) года епископъ Холмскій Фелиціанъ Володковичъ увезъ документы съ собою въ г. Владиміръ, гдѣ въ началѣ января 1758 г. они исчезли при пожарѣ***). Володковичъ, однако, не успѣлъ забрать съ собою всѣ документы, отно-

*) Первоначальное убѣжденіе въ непогрѣшимости судебныхъ записей повело насъ къ ошибочнымъ заключеніямъ, напр., о существованіи въ 1402 году рим.-кат. епископа Іоанна въ Холмѣ. Послѣ тщательной провѣрки содержанія листка съ другимъ, мы убѣдились, что писарь актовъ по небрежности пропустилъ **quadragesimo**, что по этому долженъ быть тамъ не 1402, а 1442 г. Во второмъ случаѣ пропущено **quingagesimo**, посему должно читать 1458, а не 1408 годъ. Въ заголовкѣ одного Грубешовскаго акта показанъ 1420 вм. 1431 г.

**) Этого рода ошибки открыты нами также въ подлинныхъ древнихъ актахъ Варшавскаго Главнаго Архива. Въ метрикѣ коронной подъ 1504 г. извѣстный Пвашко Сосновскій названъ „Сосновскимъ“. Въ *Index decretorum lib. I. ab a. 1439—1502*, pag. 46, читаемъ подъ 1501 годомъ: *praesentibus Nicolao episcopo Chelm. etc.*, вм. *Mathia* ер. Chelm.—Николай (Костелецкій) былъ нареченъ рим.-кат. епископомъ Холмскимъ лишь въ 1505 г., до него же былъ (съ 1487 г.) епископомъ Матвѣй изъ Старой Ломжи.

***) См. ст. А. Петрушевича: „Краткое извѣстіе о Холм. епархіи“, „Н. Сб.“ за 1867 годъ, Львовъ, стр. 4. (Дневникъ еп. Рылло); Ал. Будиловича: „Холмская чуд. икона Божіей Матери“, стр. 113.

сящіеся къ Холмской епархіи, многіе, между ними также изъ XV ст., уцѣлѣли и помѣщены въ нынѣшнемъ Холмскомъ музеѣ. Документами этого музея воспользовались историки Холма, между прочимъ, также подложными (какъ напр. докум. будто бы 1508 г.).

Кромѣ указанныхъ сочиненій, архивныхъ актовъ и грамотъ, не оставлены безъ вниманія извѣстныя изданія на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, имѣющія связь съ русско-польскою исторіею вообще и съ Холмскою въ особенности.

Прежде всего, однако, имѣя въ виду богатые матеріалы актовыхъ книгъ б. Люблинскаго архива, доставившіе новыя небезынтересныя данныя для исторіи Холмской Руси и ея учреждений, мы, какъ выше сказано, пользовались только отчасти сообщеніями историковъ, именно, гдѣ этого требовала связь или другая надобность; поэтому все главныя труды Холмскихъ писателей, какъ и употребленные ими источники (за исключеніемъ доказанно невѣрныхъ) остаются въ полной силѣ для каждаго интересующагося прошлымъ Холмской страны.

Вслѣдъ за симъ приступаемъ къ обзору содержанія главныхъ источниковъ настоящаго труда, каковыми являются: а) Судебные акты б. Люблинскаго архива и б) Сочиненія А. С. Петрушевича и его послѣдователей.

а) Судебные акты б. Люблинскаго архива.

Въ 1887 г. изъ Люблина перевезены въ Виленскій Центральнѣй архивъ древніе акты бывшихъ старостинскихъ или городскихъ, земскихъ, подкоморскихъ и другихъ судовъ, городскихъ управленій и учреждений въ Холмѣ, Люблинѣ и др. мѣстахъ русскаго Забужья, колич. свыше 4820 волюминовъ, содержащихъ документы съ начала XV до конца XVIII ст.*).

*) Однихъ Холмскихъ судебныхъ актовыхъ книгъ и связокъ считается 596, Люблинскихъ 1459, затѣмъ такія же книги и связки Красноставскія, Городельскія, Грабовецкія, Парчевскія, Щербинскія, Уржедовскія; дальше магистратскія и цеховыя книги городовъ: Холма (22), Павлова, Парчева, Савина, Грубешова, Дубейки, Городла, Грабовца и др.— всего 1276 городскихъ книгъ.

Разбирая латинскіе акты близкаго къ намъ Холма, входившаго въ составъ „Короны“, сначала самыя старинныя, какіе сохранились отъ XV и XVI в., мы успѣли, между прочимъ, открыть интересныя матеріалы, относящіеся къ жизни и дѣятельности бывшихъ тогда тамъ владыкъ русской церкви и ихъ современниковъ и вообще касающіеся быта и положенія Холмской Руси во время польскаго владычія.

За первые десятки XV в. сохранилось немного актовъ въ нашихъ книгахъ; за нѣкоторые годы ихъ вовсе нѣтъ, и поэтому оказалось невозможнымъ пополнить всѣ пробѣлы въ исторіи Холмскихъ епископовъ за намѣченное нами время: но главнѣйшая наша цѣль: съ помощью актовыхъ книгъ **возстановить хронологическій порядокъ замѣщавшихъ другъ друга Холмскихъ владыкъ** и тѣмъ принести пользу отечественной исторіи—почти вполне достигнута. Говоримъ почти, такъ какъ, не смотря на тщательныя разыскванія въ актахъ, мы не въ состояніи, напр., точно опредѣлить начало правленія Холмскою епархіею епископа Григорія, затѣмъ годъ смерти владыки Герасима и замѣщенія его владыкой Симеономъ Бугакомъ. Слѣдъ о дѣятельности Герасима мы нашли въ Холмской актовой книгѣ еще въ 1489 г., затѣмъ лишь въ 1494 г. узнали о его кончинѣ; о наследникѣ же его Симеонѣ ничего не встрѣтили въ Холмскихъ актахъ. О Харитонѣ, предшественникѣ Григорія, сдѣланъ намекъ въ одномъ процессѣ 1432 г.; за то мы узнали изъ Холмскихъ и Красноставскихъ актовъ, что въ 1429 и 1430 гг. дѣлами занимался **намѣстникъ** и что, по одной записи въ 1430 г., былъ „владыка“ неизвѣстнаго имени.

Записи въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ актовыхъ книгахъ во многихъ мѣстахъ неполны, перепутаны, выкрошились и вообще неразборчивы, не означены точно годами. Переплетъ разрозненныхъ и перемѣшанныхъ листовъ за разныя столѣтія сдѣланъ (въ Холмѣ или Люблинѣ) безъ надлежащаго порядка, такъ что перѣдко начало записи—въ одной книгѣ, а конецъ ея—въ другой, или же вовсе его не имѣется*).

*) Для примѣра возьмемъ одну актовую книгу № 20015, состоящую изъ 743 листовъ, гдѣ годы размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1470, 1521, 1533, 1521, 1583, около 1533, 1526, 1528, 1585, 1595, 1526, 1524—1526, 1528, 1526, 1532, 1525. Въ другихъ книгахъ XV и XVI в. встрѣчается еще большая путаница. Соответственно этому и надписи книгъ касательно годовъ несогласны съ содержаниемъ актовъ. Такой же беспорядокъ замѣтенъ при нумераціи листовъ. Въ актахъ 1533—1550 гг. пропущены обычныя заглавія о времени предьявленія акта и судебного засѣданія. О такой же путаницѣ въ Галицко-Львовскихъ актовыхъ книгахъ рассказываетъ также извѣстный историкъ Шараневичъ.

По этому поводу иногда лишь послѣ тщательнаго сличенія почерка, именъ засѣдателей суда, дѣлъ и дѣйствующихъ лицъ въ другихъ актовыхъ книгахъ, обозначенныхъ годами, можно было опредѣлить время записаннаго акта. Такъ, напр., о Холмскомъ владыкѣ Герасимѣ нашлись въ одной книгѣ (20086) лишь три краткія записи, опредѣляющія судебные сроки, однако безъ указанія года, въ которомъ актъ состоялся. Къ счастью, на томъ же листѣ (61), гдѣ встрѣчается первая запись о Герасимѣ, упоминается также современный ему латинскій епископъ Павелъ, при которомъ (по сообщенію историковъ) въ 1473 г. кафедра римско-католической епископіи была переведена изъ Холма въ Грубешовъ. Павелъ изъ Грабовы былъ латинскимъ епископомъ въ тѣхъ странахъ съ 1463 по 1479 г. Зная о существованіи владыки Григорія по 1468 годъ и, послѣ него, Сильвестра черезъ короткое время, мы могли заключить приблизительно о времени всѣхъ трехъ записей, именно 1474—1478 гг. Наше предположеніе воиствѣ оправдалось разысканіями въ другихъ актовыхъ книгахъ (№№ 19963, 20012, 20013, 20015 и проч.), изъ которыхъ мы почерпнули свѣдѣнія не только о происхожденіи владыки Герасима, но также о началѣ епископства и дѣятельности его (по 1489 г.).

Значительная часть мелкихъ записей въ древнѣйшихъ актовыхъ книгахъ относится къ назначенію новыхъ сроковъ на явку въ судъ по извѣстному дѣлу или къ жалобѣ такого-то на такого-то, иногда съ прибавками: срокъ окончательный, съ присягою, по болѣзни, по доброй волѣ сторонъ, въ видахъ примиренія. При назначеніи новаго срока, находимъ часто названіе преступленія или спорнаго предмета, напр., о границахъ.

Содержаніе другихъ такихъ же краткихъ записей касалось часто опредѣленія судомъ взысканій за неявку стороны въ судъ по возбужденному иску. Также назначались новые сроки подъ угрозой пени въ пользу суда и противной стороны (обыкновенно 3 гривны или 3 копы грошей) за неявку; такая же пеня валагалась за неумѣстное или неприличное поведеніе въ судѣ, оскорбительныя выраженія, за упорство въ отвѣтахъ предъ судомъ или правомъ (*quia coram Iudicio minime obediens fuisti*, или: *quia noluisti respondere coram iure stans*).

Оригинальныя взысканія за неявку въ судъ, о которыхъ будетъ сказано дальше, встрѣчаемъ часто въ актахъ 1428 г. (№ кп. 20009). Въ этомъ же году былъ присужденъ къ уплатѣ одной копы грошей вѣкій Дробишъ Неделовецкій за нанесеніе тяжкихъ побоевъ простому слугѣ. Пронгравшій дѣло платилъ тогда суду обычно

3 гривны*). Вообще процессы, хотя и довольно запутанные, занимали немного мѣста въ болѣе древнихъ актовыхъ книгахъ. Позже, однако, послѣ новыхъ предписаній и законодательныхъ постановленій, встрѣчаются уже болѣе обширные протоколы по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, повзы, жалобы и рѣшенія или постановленія суда, донесенія или „реляціи“ возныхъ и другихъ должностныхъ лицъ (понятыхъ дворянъ) объ исполненныхъ судебныхъ приговорахъ, осмотрахъ (ранъ, побоевъ, убытковъ), вводахъ во владѣніе имѣніями и проч. Сроки для явки въ судъ спорящихъ сторонъ возобновлялись очень часто и потому процессы длились по нѣсколько лѣтъ, пока не послѣдовало примиреніе сторонъ или приговоръ суда. Тогда обстоятельнѣе рассказываются тоже и дѣла Холмскихъ владыкъ**).

Болѣе тщательно записывались всякія судебныя дѣла и сохранялись актывыя книги послѣ изданнаго Іоанномъ-Альбрехтомъ въ 1496 году (см. Vol. leg. I, 250) распоряженія, по которому въ каждомъ повѣтѣ (уѣздѣ) должна быть актовая книга, въ которой должно быть записано всякое судебное рѣшеніе или постановленіе, для того, чтобы послѣ, по такому же или ему подобному дѣлу, могло быть произнесено подобное же рѣшеніе.

Такъ какъ Холмская земля считалась составною частью польскою, а не литовскою Русію, то акты судовъ писались съ первыхъ временъ Польши на латинскомъ языкѣ, бывшемъ тогда въ общемъ употребленіи на западѣ (сначала остроконачнымъ или готическимъ почеркомъ), и представляютъ для изслѣдователя старины довольно много интереснаго какъ по формѣ, такъ и по ихъ содержанию. Латинскій языкъ актовъ и правописаніе нельзя вездѣ

*) Въ то время, какъ видно изъ записей, много спорили съ собой Дробитшъ Недоловецкій и Смертка. Разъ, первый обвинялъ послѣдняго въ сожженіи граничныхъ знаковъ между сосѣдними имѣніями, чѣмъ причинилъ ему убытка на 30 копей грошей. Смертка показалъ подъ присягой, что ни онъ самъ, ни кто другой съ его вѣдома не совершилъ этого преступленія. Другой разъ, Смертка обвинялъ Дробитша въ насильственномъ захватѣ сѣна цѣлностью въ десять гривенъ. Дробитшъ же признавалъ себя виновнымъ и требовалъ присяги отъ противника, но послѣдній отказался отъ принесенія присяги и вѣтому проигралъ дѣло.

**) Кромѣ Холмскихъ, встрѣчаются въ нашихъ актахъ также дѣла другихъ епископовъ, какъ православныхъ, такъ и иноподанныхъ. Въ половинѣ XVII ст. находимъ тамъ дѣла Владимірскаго увіатскаго епископа Іосифа Мокосія Баконецкаго и его родныхъ, которые въ Холмской области владѣли имѣніями и составляли записи, заключали сделки и вели процессы съ разными лицами. Въ 1650 г. Федоръ Порванцицкій и жена его Александра Мокосѣвна Баконецкая позывали въ Холмскій судъ епископа Іосифа за то, что онъ разоралъ свое имѣніе Кробоношу, на которомъ были обозначены 10,000 зол., данные взаймы епископу Порванцицкии.

назвать классическими; особенно страдает правописание пояснительных русско-польских словъ, также личныхъ именъ и названій мѣстностей въ Холмщинѣ*). Русско-польскія названія писаны то на нѣмецкій ладъ, то по входившей тогда въ употребленіе старинной орфографіи, состоящей изъ смѣси разныхъ европейскихъ правописаній, какъ видимъ это въ нашихъ актахъ. Гдѣ теперь достаточно одного *s* и одного *c*, тогда писали *sz* и *cz*, какъ пишутъ еще нынѣшніе мадьяры. вмѣсто нынѣшняго *sz* (*ш*) употребляли нѣмецкое *sch* (Gruschow, Iwaschko— Грушовъ, Ивашко). Особенности древняго правописанія замѣтны въ слѣдующихъ словахъ, встрѣчаемыхъ въ Холмскихъ актахъ между 1460 и 1510: Władca Naraschim, episcopus N. Cosczyeleczy (Koscielecki), Iwan Nyegzwijecz (Niedzwiedz, ополяченное Медвѣдь); inundasti alias zathopylasch (zatopilaś, ты затопила), retinens alias dzyerżaucz (dzierząc, задерживая), ad satisfaciendum alias ku gisztrzeniu (ku uiszczeniu, ко взыскавію или удовлетворенію) и проч.

Съ половины XVI ст. уже попадаются акты, написанные (кроме заглавія и введенія) цѣликомъ на польскомъ языкѣ, вмѣсто латинскаго. Тогда наступало время реформаціоннаго движенія и дѣятельности Рея, Кохановскаго**).

По конституціи Краковскаго сейма 1543 г. (Vol. leg. I, 582), въ странахъ, присоединенныхъ къ „Коронѣ“, разрѣшалось позвы, декреты и всякаго рода записи заносить въ акты на польскомъ или латинскомъ языкахъ; однако, не смотря на эту уступку въ пользу польскаго языка въ „Коронѣ“, тогдашніе судебные писари предпочитали латинскій языкъ польскому, такъ какъ имъ гораздо легче было составлять акты на томъ языкѣ, къ которому они привыкли и который уже имѣлъ установленныя формы.

Судя по собственнымъ именамъ и частнымъ письменнымъ сдѣлкамъ жителей, историкъ-этнографъ убѣдится, что, за исклю-

*) Въ напечатанныхъ въ XIX т. Вил. Комиссіи актовъ удержано до второй половины XVI в. латинское правописание документовъ, послѣ же оно исправлялось по болѣе правильной, общепринятой формѣ, въ виду того, что одни и тѣ же слова писались уже различно по усмотрѣнію писарей, и что латинская грамотность въ Холмѣ того времени не составляла предмета изслѣдованія. Такъ слова: *presencia*, *pena*, *magne*, *faestum*, *foestum*, *Faelix*, *Foelix*, *quietacio*, *juditium*, *millessimus* и проч. исправлялись на: *praesentia*, *poena*, *magnae*, *festum*, *Felix*, *quietatio*, *judicium*, *millesimus* и т. д. Многія сокращенія въ подлинникѣ слова, какъ „*p-rns*“, являются тамъ часто въ правильномъ видѣ: *praesens*, *praesentibus*, вмѣсто: *presens*, *presentibus*.

**) Ивѣтвый польскій писатель Явъ Кохановскій родился въ с. Сичинѣ (Холм. л.) въ 1532 г. и умеръ въ Люблинѣ въ 1584 г.

ченіємъ пришлыхъ изъ Польши чиновниковъ, надѣленныхъ землями, жители страны были русскими во всѣхъ своихъ сословіяхъ и лишь только медленно стало среди нихъ водворяться польско-ромское вліяніе, благодаря водворившейся тутъ посторовней стихіи со временъ Ягайла. Напрасны были послѣднія попытки кн. Свидригайла, Александра Носа и др. освободить русскую страну отъ этого чуждаго вліянія. Но не смотря на этотъ постепенно возрастающій иностранный гнетъ, жители Холмской земли въ частныхъ своихъ сношеніяхъ пользовались русскимъ языкомъ и записи составляли по русски*). Когда приходилось русскій актъ вносить въ Холмскія книги, то его переводили на официальный польскій или латинскій языкъ**).

По конституціи Варшавскаго сейма при Сигизмундѣ III 1601 г. постановлено выдавать рѣшенія судовъ жителямъ Польши по-польски, Волянтамъ—по русски (Vol. leg. II, стр. 1506). Съ того времени стали появляться, хотя рѣдко, въ Холмскихъ книгахъ русскіе документы въ подлинникѣ (см. кв. 1602 года № 19983, л. 109).

Въ актахъ Холмскихъ повсемѣстно встрѣчаются имена дворянъ-помѣщиковъ и крестьянъ, сохранившіяся и по настоящее время въ народномъ обращеніи въ Южной и Югозападной Руси, именно мужскія: Андрушко [Андрейко], Богданъ, Борисъ, Васько [Василь, Василько], Висало [Виссаріонъ], Володко, Грицко [Гринъ], Дашко, Демехъ, Дениско, Дмитро, Зенько, Ивашко [Ивахно, Иванко или Иванъ], Исачко, Гнатко [Игнатко или Гинатко], Іовлашко [Іовъ], Кирило [Чурило], Костко [Константивъ], Левко, Лешко, Михо [Миско, Мицко, Михаилъ], Марко, Машко, Мацько, Микулка [Николай], Овиско, Олехно, Остапко, Павько, Пашко, Пронко, Сенько, Стапко, Степко, Терехъ [Терентій], Федоръ [Хода, Ходоръ, Хведоръ, Хведько, Хвещаль; сынъ Хвещала—Хвещаловичъ, оттого: Хвещаловичъ, Хвещаловичъ, Федаловичъ и Фицаловичъ,—фамилія „Фицаловичъ“ существуетъ понынѣ въ Галиціи],

*) Такъ въ актѣ 1497 г. (№ 20013, 371) говорится: *Janussius hres de Lucov, homo mutus et non loquens . . . inscribit uxori suae 200 m. per literam, rauthenticali idioma scriptam.*

**) Такъ, напр. Іванъ Волчекъ изъ Сѣржа и Мальхеръ Вальбахъ, гражданинъ Варшавскій, предъявили Холмскому суду 26 іюня (*Sabb. p. f. S. Ioannis Bapt.*) 1568 г. для записи въ книги грамоту короля Сигизмунда Августа на русскія соливы кони (жуны), данную въ Варшавѣ 1567 г. 16 марта, на русскомъ языкѣ съ подписью короля и писаря Михаила Гарабурды. Эта грамота помѣщена въ актовой книгѣ въ польскомъ переводѣ (№ 20098, л. 347).

Хома [Оома; отъ Оомы и Хома произошли фамиліи Хомишъ и Хомишскій—перѣдкіи на Руси], Юрко, Юсько, Яцко и проч.;—женскія: Агафія [Огафін], Гаия, Ганка [или Анна], Василина [1450 г.] Васса, Вася [Барвара], Грина, Кася, Маруся [Марухна или Марушка], Миня, Пастася, Олена, Олехна [или Ольухна], Орша, [Прена], Соика [Софін], Тацка [Татіана], Уляна, Федька [Хвѣстка, Фіенна, Оедора] и проч. Женъ звали иногда „Милухнами“: Iwasko de Bussowno et Myluchna [1451 г.], Ohaphya alias Myluchna [1464 г.], Tatyanna alias Myluchna [1483 г.], Phyluniya alias Myluchna [1505 г.]. Рѣже встрѣчается Духна [Душка], напр. Nobilis Cherphuniya [Евонмія] alias Duchna, Hanuszka alias Duchna [1486 г.].

Въ то же время попадаются тамъ и другія имена, какъ: Albertus iudex (судья), Zybolth, Gothardus, Agnes и т. п.

Въ XV стол. преобладали еще между жителями, исконными и поселенцами, чистославянскія и ославянившіяся имена: Дерславъ, Святославъ, Войславъ (Виславъ), Собеславъ, Станиславъ, Фалиславъ (Хвалиславъ), Мечиславъ, Мирославъ, Дрогославъ, Верхославъ, Вячеславъ, Дебеславъ, Гнѣвошъ, Сбигневъ, Стиборъ, Олихверъ, Одригошь; затѣмъ: Снытко (Rogatianus), Дробишъ, Домарадь, Чехъ (Czech, роо de Uhrowsko), Чеславъ, Борницъ, Варшъ, Волчко, Войтехъ (Адальбертъ), Доброгошь (Bonaventura), Лясота (Silvester), Немира (Erasmus); наконецъ: Ирошь (Hieronimus), Гинко (Henricus), Дзивнишъ (Dionysius), Пелко (Felix), Фулько (Fulcianus), Янушъ (Ioannes) и мн. др. Нѣкоторыя имена, какъ Станиславъ, были сначала въ употребленіи также у православныхъ, послѣ же пользовались ими одни только олатинившіеся и ополяченные роды. Иногда „Евстафія“ или „Константина“ передѣлывали въ актахъ на „Станислава“, „Федора“ на „Фредерика“. Затѣмъ уже пошли Казиміры, Францы и т. под.

Фамильныя названія, какъ вездѣ на Руси и въ другихъ славянскихъ странахъ, образовались отъ мѣста происхожденія, вѣчнаго имѣнія, родового герба, отчества, должности, званія, занятія или ремесла, а также отъ случайныхъ прозвищъ и относящихся къ наружности или душевнымъ свойствамъ челоуѣка: многія фамиліи ясно указываютъ на русское или иностранное происхожденіе ихъ обладателей. Въ Холмскихъ, Красноставскихъ и др. книгахъ XV стол. находимъ фамиліи: Брага, Бобровникъ, Гуцищъ, Найда, Недодубъ, Полежайко, Полюковскій, Смертка, Сметанка, Тригубовичъ, Толкачь, Турчинъ, Троянъ, Чапля—рядомъ съ Андреевскимъ, Даниловичемъ, Степановичемъ и др.; кромѣ того являются на сцену: Куронатва, Пенонжекъ, Гебермутъ,

Долгойки, Ксадола, Кесгайло и др. Вѣрнѣе, однако, отличаются народности по именинамъ, вѣроисповѣданію и ихъ дѣятельности. Видную роль играли въ г. Холмѣ въ XVII стол. православно-русскіе граждане Жабировичи, Крупы, Бабиши, Сидоровскіе, Занчиши, Герасимовичи, Кульжикки, Мартышкевичи, Якуловичи;— римско-католики: Подвысоцкіе, Цѣхони, Коханы, Постригачи, Гроты.

Въ культурномъ отношеніи граждане Холмской области XVII и XVIII в., не превосходили своихъ предковъ XV и XVI в., а, напротивъ, судя по оставшимся актовымъ черновикамъ XVI—XVIII ст., гдѣ находимъ собственноручныя подписи сторонъ, многіе дворяне, дѣды которыхъ отличались образованіемъ, были еле грамотны или совсѣмъ неграмотны. Въ 1693 г., напр., съ трудомъ положили свои подписи двор. Верещинскій, Верещака и др., Андреевскій же, Сосновскій, Ростковскій (за исключеніемъ капюника и плебана Ростковского) оказались вполнѣ неграмотными. Также не всѣ полководцы короля знали грамоту, какъ это видно изъ акта того же года, гдѣ при имени подполковника Георгія Шварца прибавлено: *ignarus scribendi*. О другихъ обывателяхъ и говорить нечего. За бурмистра г. Холма Пвана Юркевича, какъ неграмотнаго, подписался въ 1715 г. писарь гродскаго суда. Объ обывательскихъ правахъ Холмчанъ прошедшаго времени можно заключать изъ сообщенныхъ нами фактовъ въ разказахъ о Холмскихъ епархіяхъ.

б) Сочиненія А. С. Петрушевича и его послѣдователей.

Галицкій ученый протоіерей А. Петрушевичъ собралъ все ему извѣстное для составленія монографіи Холмскихъ святителей съ начала учрежденія кафедры до 1863 года*). Кромѣ скудныхъ данныхъ въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ, въ шведскихъ королевскихъ грамотахъ и вкладныхъ записяхъ, историкъ послужили источникомъ, главнымъ образомъ, сочиненія бывшего въ 1651—1687 гг. униатскаго Холмскаго епископа Якова Суши, Кіевскаго униатскаго митрополита Льва Клипки (рукопись по 1718 годъ), а также и труды другихъ писателей (Игнатія Стебельскаго, Ю. Бартошевича), на которые онъ ссылается. Но при этомъ дѣлаеть (справедливую) оговорку, что „можно сомнѣваться въ полнотѣ и хронологической послѣдовательности списка епископовъ“.

*) „Краткое извѣстіе о Холмской епархіи и ея святителяхъ со времени введенія христіанства до 1863 г.“ (См. Научный Сборникъ Галицко-русской Матрцы за 1866 и 1867 гг. Львовъ.)

Холмская исторія пополняется однако съ теченіемъ времени и разъясняется новыми открытіями по документамъ. Уранившись въ неизвѣстныхъ или недоступныхъ для прежнихъ изслѣдователей мѣстахъ. Дѣйствительно уже епископъ*) Модестъ въ сочиненіи своемъ „Холмская православная епархія“ и А. В. Лугиновъ въ изданіи „Червекіе города“ (съ приложениями), писавшіе 20 лѣтъ спустя, воспользовались мѣстными матеріалами и сообщеніями (недоступными напр., для проживающаго во Львовѣ петрика), и доставили такимъ образомъ новыя данныя для постепеннаго пополненія исторіи Холма вообще и его святителей въ особенности. Благодаря этимъ трудамъ, исторія Холмскихъ владыкъ и имуществъ ихъ каедры значительно обогатилась новыми данными. Затѣмъ, на основаніи изслѣдованій послѣдняго времени, составители епископъ Холмскихъ владыкъ оказались уже въ болѣе выгодномъ положеніи, хотя, какъ указано дальше, и они вынуждены были еще идти по перасичившему пути и мѣстами блуждать въ потьмахъ по примѣру своихъ предшественниковъ.

По стариннымъ лѣтописямъ (Ипатьевская, Новгородская первая) и по вкладной записи въ пергаменномъ Евангеліи XIII в., хранящемся въ Румянцевскомъ музеѣ, Петрушевичъ (а за нимъ и другіе), упоминая объ епископѣ **Іоасафѣ**, жившемъ въ **Угровскѣ** (ок. 1223), о построеніи кн. Даніиломъ города Холма и переведеніи туда епископа **Ивана** (ок. 1240 г.), начинается рядъ Холмскихъ епископовъ **Кирилломъ** (1242—1250), **Іоанномъ** (1250—1260), **Іоанномъ** (1331 г.) и **Калистомъ** (1376). Дальше, придерживаясь сочиненій Суши и Кишки, онъ приводитъ въ своей монографіи имена многихъ епископовъ безъ ближайшаго или вѣрнаго опредѣленія времени ихъ дѣятельности и въ такомъ же порядкѣ, какъ это сдѣлали сообщившіе объ нихъ писатели, черпавшіе свои данныя изъ древняго двитиха (поминника), гдѣ могли быть, и на дѣлѣ были, вписаны безъ хронологическаго порядка также имена Владимірскихъ и другихъ не бывшихъ въ Холмѣ владыкъ.

Пятымъ (по рукописи Кишки первымъ) епископомъ Холмскимъ является затѣмъ у Петрушевича **Теоодосій** схимникъ, 6-мъ **Василій Сосновскій**, 7-мъ **Герасимъ Босскій Окушковичъ**, 8-мъ **Стефанъ** схимникъ. Въ существованіи сихъ епископовъ историкъ сомнѣвается и они пропущены послѣдователями его,—за исключеніемъ однако **Герасима**, помѣщеннаго въ спискахъ на основаніи найденнаго документа 1476—7 гг.

*) Люблинскій, псалъ арменисковъ Волынскій.

Загѣмъ находимъ въ спискахъ: **Нестора** изъ князей Ольгичиновичей Гольшанскихъ, **Сильвестра** князя Кобринскаго, **Харитона** и **Георгія** (Григорія). Первые два владыки, по согласному мнѣнiю историковъ, существовали въ послѣдней четверти XIV в., о послѣднихъ же имѣются документальныя данныя. По другимъ сообщенiямъ, ближайшимъ предшественникомъ Харитона былъ епископъ **Юасафъ II** (по 1414 г.).

Послѣ епископовъ Холмскихъ Харитона*) и Георгія (или Григорія) ошибочно помѣщены **Владимирскіе** епископы: Даниилъ, Порфирій, Никифоръ и Даміанъ. Непосредственными же преемниками Григорія были (по нашимъ документамъ) епископы Холмскіе: **Сильвестръ** (Савва), **Герасимъ** (Гринко) и **Симеонъ** (Бугакъ). О владыкѣ Холмскомъ Симеонѣ говорится въ Супрасльской лѣтописи подъ 1494 г. и въ королевскихъ грамотахъ 1504 и 1507 гг. Упоминаемый послѣ Симеона **Кириллъ** былъ, по Супрасльской лѣтописи, епископомъ **Луцимъ**, а не Холмскимъ. Энциклопедія церк. (Бартошевичъ), Петрушевичъ и авторъ „Иерархiи всеросс. церквѣ“ упоминаютъ подъ 1504 г. **Алексѣя** (Александра) кн. Збаражскаго, который, по ихъ словамъ, въ томъ же году умеръ. Дѣйствительно, на мѣсто Симеона былъ въ 1504 году нареченъ **Ивашко Сосновскій**, который долженъ былъ въ 1507 году уступить свое мѣсто епископу **Филарету**. По смерти послѣдняго въ 1533 г. занялъ Холмскую кафедру выше упомянутый Ивашко Сосновскій подъ именемъ **Юны**, замѣщенный въ 1546 г. **Василіемъ** (Вассіаномъ) Бакою. Еще при жизни Юны въ 1543 г. была дана грамота сыну Юны, Михаилу, на епископiю Холмскую, но въ то же время былъ надѣленъ такою же грамотою и Бака, который и сдѣлался преемникомъ Юны.

Послѣ Юны являются дѣйствительными его преемниками одинъ и тѣ же епископы во всехъ спискахъ; ошибки и недостатки иногда обнаруживаются въ хронологiи и данныхъ, касающихся характера и дѣятельности отдѣльныхъ личностей.

*) Въ „Краткомъ извѣстiи“ помѣщенъ Герасимъ Босокій 7-мъ, Харитонъ 11-мъ епископовъ, между тѣмъ Харитонъ жилъ около 10 лѣтъ раньше Герасима. Между Харитономъ и Григоріемъ является въ суд. актахъ 1429—30 гг. **замѣстникъ**, и есть тамъ также слѣды о томъ, что до Григорія былъ владыка неизвестнаго имени, который, какъ надо предполагать по одному нашему документу, умеръ около 1440 г. (См. дальше.)

II.

Разсказамъ нашимъ о Холмскихъ духовныхъ епархіяхъ нелишнимъ считаемъ предпослать краткія свѣдѣнія о Холмской области и ея свѣтскихъ правителяхъ до воссоединенія съ русскою имперіей, также о законодательствѣ, судахъ и судопроизводствѣ въ Польнѣ, провинціей которой долгое время считалась русская Холмищина. Последнія свѣдѣнія, дополняемая по надобности въ разсказахъ, могутъ оказаться особенно полезными читателямъ нашимъ и изданныхъ Археологическими Комиссіями томовъ съ судебными актами, относящимися къ древней нашей Русн.

1. Правители Холмской земли.

Холмская земля не образовала собой удѣльнаго княжества и раздѣляла судьбу русскихъ земель, соединенныхъ съ нею разъ подъ властью своихъ князей изъ рода Владиміра Вел. и Ярослава Мудраго, другой разъ попавшихъ вмѣстѣ съ нею въ руки Литвы или Польши. Особо выдающуюся роль играютъ г. Холмъ во времена основателя его Даніила Романовича и его сына Шварна, которые въ немъ проживали и считали его стольнымъ своимъ городомъ. Холмъ, кромѣ того, былъ центромъ православія на рубежахъ Русн и Польшн.

Будущую Холмскую землю съ областями всѣхъ Червенскихъ городовъ занялъ **Владиміръ Вел.** въ походахъ своихъ противъ хорватовъ въ 981 и 991 гг. **Всеволодъ Владиміровичъ** получилъ въ 988 г., еще при жизни отца, свой Владиміро-Волынской удѣлъ съ вышшею Холмскою областью. Возвращаясь изъ похода на Кіевъ домой, **Болеславъ Храбрый** воспользовался смутами и завладѣлъ въ 1018 г. Червенскими городами, которые **Ярославъ Мудрый** въ 1030 г. отвоевалъ назадъ у короля Мечислава. Болеславъ II, подчинивъ ихъ въ 1074 г. своей власти, передалъ, вмѣстѣ съ Белзомъ, Владимірскому князю. Продолжительное время и попеременно владѣли тутъ Галицко-Владимірскіе и Белзскіе князья. Княжество Белзское возникло въ 1187 году съ Всеволодомъ Мстиславичемъ,

которому старшій братъ князь **Романъ** передалъ эту область, задержавъ для себя княжество Галицкое и др. Возникшій между ними споръ о границахъ былъ въ 1191 г. разрѣшенъ Казиміромъ Справедливымъ. При Даниилѣ Романовичѣ и его преемникахъ Галицко-Владимірское княжество раздѣлилось на княжества: **Галицкое**, **Перемышльское**, **Белзское** и **Владимірское**. Княжество **Белзское** распалось впоследствии на **Белзскую** и **Холмскую** земли.

Въ 1204 г. племянникъ Романа **Александръ Всеволодовичъ** завладѣлъ Владиміромъ и Забужьемъ или Украиною. Въ 1213 году Владиміръ съ Брестомъ и Забужьемъ занялъ временно уступившій изъ Галича **Даниилъ Романовичъ**. Последний, долго пребывая въ нынѣшней Холмицинѣ, устроилъ въ 1223 г. православную каменную въ **Угровскѣ**, около 1250 г. переведенную въ г. **Холмъ**, который онъ основалъ около 1235 г., украсилъ и укрѣпилъ, такъ что татары въ 1240 г. тщетно осаждали его. Даниилъ привелъ г. Холмъ въ самое цвѣтущее состояніе*). Въ Холмѣ онъ умеръ и тамъ же погребенъ, равно какъ и его наследники.

По смерти Даниила, 1264 г., владѣлъ Холмомъ, вмѣстѣ съ Белзскою, Червенскою и Галицкою землями, сынъ его **Шварнъ**; послѣ него, въ 1270 г., **Левъ Даниловичъ**, который власть свою надъ княжествомъ Белзскимъ и Холмомъ передалъ сыну **Юрію Львовичу**. Левъ умеръ въ 1300 г., его сынъ **Юрій „король Русей“** убитъ въ войнѣ съ Литвою въ 1316 г., наследникъ же его **Андрей Юрьевичъ** умеръ въ 1324 году. **Юрій II Андреевичъ** первый сталъ употреблять титулъ „князя Малой Русей“; онъ скончался въ 1336 г. и съ нимъ прекратился родъ Даниловичей по старшей линіи. Холмско-Белзскій удѣлъ перешелъ въ родъ Мстислава Даниловича и достался правнуку Даниила **Юрію Даниловичу**, тогда какъ Галичане избрали Болеслава Тройденевича и **Любарть Гедиминовичъ** утвердился въ Владимірѣ и Луцкѣ. Казиміръ В., въ отмщеніе за отравленнаго Галичанами Болеслава, въ 1340 г. овладѣлъ Львовомъ, Перемышлемъ и другими городами. Но **Любарть Гедиминовичъ**, при помощи татаръ, отнялъ завоеванные города у Казиміра и призналъ себя Владиміро-Галицкимъ княземъ. Сторону Любарта держалъ и **Юрій Холмскій**; поэтому возобновляя въ 1349 году войну съ Любартомъ, **Казиміръ** занялъ, между прочимъ, также г. Холмъ. Литовскіе князья выгнали польскія войска изъ г. Холма, Белза и пр., но не могли завладѣть Львовомъ и др. Галицкими городами. Казиміръ заключилъ миръ въ 1354 г.,

*) Въ XV стол. г. Холмъ былъ уже настолько разоренъ, что, по свидѣтельству современнаго Другша, лат. епископу нельзя было жить въ немъ.

на основаніи котораго **Белзь** и **Холмъ** остались при **Литвѣ**. Юрій Даниловичъ продолжалъ свое княженіе подъ главенствомъ Любарта. Желая возвратити себѣ потерянное, оба продолжали войну съ Польшею. Въ 1366 г. Казиміръ опять занялъ земли и города Любарта и его сторонника. Признавъ теперь власть польскаго короля надъ собою, Юрій остался на своемъ княженіи въ качествѣ подручника Польши. Въ 1376 г. Юрій и литовскіе князья опять пошли войною на Польшу и взяли у нея много городковъ, но уже въ 1377 г. король **Людовикъ** овладѣлъ снова Холмомъ, Белзомъ и проч. Князь Юрій подчинился Людовику и получилъ свои земли въ пожизненное владѣніе на правахъ старосты*). Въ 1386 г. литовскіе и прѣкоторые западно-русскіе князья стали присягать королю **Ягайлу** на вѣрность, между прочими присягнувъ ему и **Іоаннъ Юрьевичъ** Белзскій, сынъ оставшагося еще въ живыхъ Юрія Даниловича. Многие, однако, русскіе вельможи, какъ Олехно Дмитровичъ и Васько Кердеевичъ, упорствовали долго, признавая надъ собою власть Литвы. Въ 1388 г. Ягайло отдалъ Земовиту Мазовецкому Белзскую землю и часть Холмской съ городами Белзомъ, Любачевомъ, Бускомъ, Грабовцемъ, Городломъ, Лопатинномъ и др. Послѣ этого Юрій Даниловичъ съ сыномъ перешли къ Витовту, который съ 1392 г. становится великимъ княземъ Литвы, независимымъ отъ Польши. Въ походѣ 1399 г. съ Витовтомъ противъ татаръ, нанесшихъ на берегахъ Ворсклы страшное поражение литовцамъ, пало 9 русскихъ князей и въ числѣ ихъ Іоаннъ Юрьевичъ Белзскій. Въ 1410 году (15 іюля) Холмская область принимала участіе въ битвѣ съ нѣмецкими рыцарями подъ Грюнвальдомъ и Таненбергомъ (гербъ Холма: медвѣдь). Въ 1413 г. (2 октября) была сдѣлана со стороны Польши вторая (первая въ 1386 г.) попытка къ уніи съ Литвою въ Городлѣ.

Въ 1431 г. Холмская земля была опустошена по поводу борьбы Польши съ Литвою и Русью. Вел. князь Свидригайло, кн. Федоръ Острожскій и Александръ Носъ (Шинскій князь) стремились къ освобожденію Холмской земли отъ польскаго владычества; прежде всего князь Александръ Носъ безпокоилъ польскихъ владѣтелей въ самой Холмщинѣ. Противъ него дѣйствовали Холмскій староста Грицко Кердеевичъ, рьяный приверженецъ Польши. На съѣздѣ польскихъ пановъ въ Едльнѣ, 1432 г., король Ягайло окончательно присоединилъ русскія земли, затѣмъ Холмскую и Галицкую Русь, къ Польшѣ. Тогда образовано **Русское воеводство** съ землями: Львовскою, Перемышльскою, Савоцкою, Галицкою,

*) Тогда, говорятъ, Холмская земля была раздѣлена на уѣзды: Холмскій и Красноставскій.

Холмскою и Подольскою и погѣтами: Жидачевскимъ и Краспоставскимъ. Белзь остался еще во власти Мазовецкихъ князей до ихъ кончины въ 1462 году и былъ тоже присоединенъ къ Польшѣ.

Судьбу Холма и др. земель рѣшили окончательно Ошмянскій погромъ 1432 г., о каковомъ упоминается въ вкладной съ ошибочно отмѣченнымъ 1416 годомъ. О дѣлѣ подъ Ошмянами наши историки Руси и Литвы рассказываютъ слѣдующее: Оба брата, Свидригайло и Ягайло, заключили между собою перемиріе, назначивъ срокъ и мѣсто для переговоровъ о вѣчномъ мирѣ. Въ первой половинѣ 1432 г. въ г. Парчовѣ собрался сеймъ изъ поляковъ для заключенія вѣчнаго мира съ литовскимъ княземъ. Но Свидригайло ни самъ не явился на сѣздъ, ни своихъ уполномоченныхъ не прислалъ для заключенія мира. Тогда поляки, не надѣясь справиться съ Свидригайломъ открытою силою, выставили ему соперникомъ младшаго брата Витовта, Сигизмунда Кейстутовича, ревностнаго католика, и постарались склонить на его сторону литовскихъ бояръ католиковъ, недовольныхъ Свидригайломъ. Осенью 1432 года, Сигизмундъ явился въ Литвѣ во главѣ значительнаго вооруженнаго отряда, неожиданно напалъ на Ошмяны, гдѣ былъ великій князь, и едва не захватилъ его въ плѣнъ. Вильна, Троки и Гродна сдались Сигизмунду. Свидригайло бѣжалъ въ Полоцкъ и отсюда обратился за помощію къ прежнимъ своимъ союзникамъ въ борьбѣ съ Польшею, ливонскимъ рыцарямъ. Съ войскомъ до 40.000 человекъ онъ двинулся къ Ошмянамъ и 2 декабря 1432 г. вступилъ въ битву съ соперникомъ, въ которой разбитъ былъ на голову Михаиломъ Сигизмундовичемъ и самъ едва спасся въ Полоцкъ. Оттуда онъ направился къ Витебеку, жители котораго отворили ему ворота и приняли его какъ своего князя; здѣсь онъ казнилъ сторонниковъ Сигизмунда, князей Ольшанскихъ.

Владиславъ Ягайло умеръ въ 1434 г. Послѣ него владѣли Холмскою землею, какъ составною частью русскаго воеводства, **польскіе короли**: Владиславъ (Варненскій) 1434—1444 г., Казиміръ IV 1446—1492 г., Іоаннъ Альбрехтъ 1492—1501 г., Александръ 1501—1506 г., Сигизмундъ I 1506—1548 г., Сигизмундъ-Августъ 1548—1572 г., Генрихъ Вадуа (Анжуйскій) 1574 г., Стефанъ Баторій 1576—1586 г., Сигизмундъ III 1587—1632 г., Владиславъ IV 1632—1648 г., Іоаннъ Казиміръ 1648—1668 г., Михаилъ Вишневецкій 1669—1673 г., Іоаннъ Собѣскій 1674—1696 г., Августъ II 1697—1733 г., Августъ III 1733—1763 г. и Станиславъ-Августъ Понитовскій 1764—1795 г.

При первомъ раздѣлѣ Польши въ 1772 г., южная часть Холмской Руси отошла къ **Австріи**. Въ октябрѣ м. того же года Холмъ оставленъ австрійскими войсками и, по договору, въ 1773 г. возвращенъ Польшѣ; за Австріей же осталась всякая половина нынѣшней Люблинской губерніи съ гор. Люблиномъ, Замостьемъ, Грабовцемъ, Щерешиномъ, Городломъ, Грубецовомъ и Белзомъ. По третьему раздѣлу въ 1795 г., къ **Россіи** отошла часть Волынской и часть Холмской Руси, лежащей на правомъ берегу Буга до Лиговскихъ границъ, а Австрія получила остальные части Холмской земли и Сѣдлецкаго Подляшья по рѣку Бугъ. Въ 1807 и 1809 гг. Холмъ входилъ въ составъ то новаго герцогства Варшавскаго, то Австріи, пока, наконецъ, въ 1815 г. не слился окончательно съ Русскою имперіею, какъ часть Люблинской губерніи.—Самыми замѣчательными событіями съ ихъ послѣдствіями для культурной жизни Холмской Руси во время польскаго владычества были: политическая унія Люблинская въ 1569 г., во время Сигизмунда-Августа, церковная унія Брестская въ 1596 году, при Сигизмундѣ III, и Замостскій соборъ въ 1720 г., при Августѣ II.

2. Краткія свѣдѣнія о законодательствѣ и судопроизводствѣ въ древней Польшѣ.

а) Законодательство.

Первыя писанныя законодательныя постановленія, которыми руководствовались въ городскихъ и земскихъ судахъ Польши, относятся къ 1347 году, въ которомъ составленъ на сеймѣ въ Вислицѣ сборникъ законовъ, утвержденный Казиміромъ В. и названный **Вислицкимъ статутомъ**. Затѣмъ извѣстенъ статутъ Владислава Ягайла отъ 1420 г., обнародованный на сеймѣ въ Варшѣ 1423 г., который восполняетъ недостатки перваго. Казиміръ IV издалъ статуты, принятые на сеймахъ въ Петроковѣ и Корчинѣ въ 1447 г. также статутъ, составленный въ Пѣшавѣ и Опокахъ въ 1454 г., который подтвердилъ и расширилъ Іоаннъ Альбрехтъ въ 1496 г. Александръ издалъ въ 1505 г. декреты Радомскаго сейма, подтвердилъ обычаи Краковской земли и одобрилъ составленное, по его повелѣнію, Іоанномъ Ласкимъ судопроизводство (*processus juris*) (Vol. leg. I, 1—352).

Король Сигизмундъ велѣлъ въ 1507 году собрать въ одинъ сводъ все издаваемые законы (*Statuta in Conventione gen. Cracoviensi*

et coronatione*). Кроме того появились при этомъ королѣ постановленія (constitutiones) сеймовъ: Петроковскихъ 1511 и 1519 годовъ, Быдгостскаго 1520 г. и опять Петроковскаго 1523 года. Тутъ же и въ томъ же 1523 г. были составлены правила (формы повозовъ, жалобъ, записей и проч.) для судопроизводства (processus iudicarij formula), которыхъ съ того времени дѣйствительно придерживались и стороны, и суды, какъ это видно изъ Холмскихъ актовъ. Въ Петроковѣ изданы въ 1538 г. важныя законныя постановленія, по разнымъ внутреннимъ порядкамъ и по отношеніямъ къ иностранцамъ. Интересны еще для насъ постановленія Краковскаго сейма 1543 г. (Vol. leg. I, 359—582), затѣмъ сеймовыя постановленія 1576, 1578, 1588 и др. гг.

Всплицкій статутъ и статуты XV в., какъ справедливо замѣчаетъ Морачевскій, были удовлетворительны для Великой и Малой Польши, за исключеніемъ пѣкоторыхъ особыхъ узаконеній для Мазови. При концѣ XV вѣка польское право не существовало уже для крестьянъ, а лишь для одной шляхты. Крестьянннъ сдѣлался подвластнымъ суду своего господина. Польша сдѣлалась въ XVI вѣкѣ чисто шляхетскимъ учрежденіемъ**). Но шляхтпчъ мало уважалъ и то право, которое онъ самъ постановилъ, если оно ему не было выгодно. Города пользовались Магдебургскимъ правомъ.

б) С у д ы (judicia).

Въ древнихъ актахъ Польши, между прочимъ, упоминаются суды: земскій (judicium terrestre), гродскій или старостинскій (castrense capitaneale), подкоморскій (succamerariale), вѣчевой (colloquia generalia), сеймовый (judicia comitalia seu conventus generalis), коровный трибуналъ для М. Польши въ Люблинѣ (tribunal regni Lublinense), съ 1578 г., затѣмъ судъ гайный (jud. bannitum majus), каптуровый (capturale), комиссарскій (commissariale) и духовный (spirituale).

*) Юань Ласекій, кор. канцлеръ, впоследствии архіепископъ Гнезненскій, собралъ статуты, изданные съ 1347 по 1505 гг. Всѣ, однако, законныя постановленія до Казимира В. и многія, послѣ него издавныя, не могли быть отысканы. Андрей Петровскій собралъ всѣ законы съ 1550 по 1625 гг.

***) „Polska w zlotym wieku“ Jędrzeja Moraczewskiego. На Радомскомъ сеймѣ 1505 г. было постановлено, что законы не могутъ быть составлены безъ согласія совѣтниковъ и земскихъ депутатовъ (Vol. leg. I, 299). Сеймовыя постановленія редактировались канцлерами королевства, съ 1550 года, уже не по-латини, а по-польски, и стали называться уже не статутами, а „конституціями“.

Земскій судъ судить дѣла гражданскія и состоялъ изъ судей, подсудка и писаря, избираемыхъ королемъ изъ 12-ти кандидатовъ, предложенныхъ повѣтами. Владѣющіе имѣніями (possessionati) подлежали земскому суду. Земскіе суды на Руси (польской) были: во Львовѣ, Перемышлѣ, Преворекѣ, Санокѣ, Галичѣ, Холмѣ, Белзѣ, Бускѣ, Грабовицѣ, Городлѣ, Люблинѣ, Луковѣ, Кіевѣ, Житомирѣ и Ручѣ.

Гродскій судъ занимался преимущественно уголовными дѣлами. Явки едѣлокъ между частными лицами были допускаемы подъ условіемъ перенесенія ихъ въ земскіе акты. Въ составѣ гродскаго суда находились староста (capitaneus), мѣсто котораго заступалъ большею частью подстароста (vicecapitaneus), судьи (judices), бурграфіи и суррогаторы (во второй половинѣ XVI в.). Старосты были начальниками администраціи въ повѣтѣ, пользовались гражданскими доходами изъ казенныхъ имѣній и исправляли разнородныя должности. Въ польской Руси гродскіе суды со старостами были: во Львовѣ, Перемышлѣ, Санокѣ, Галичѣ, Холмѣ, Люблинѣ, Красноставѣ, Белзѣ, Бускѣ, Городлѣ, Грабовицѣ, Каменцѣ и Терребовлѣ. Въ воеводствахъ гродскіе суды производились подвоеводами. По статутамъ 1420 и 1496 гг., старостамъ подлежали въ древности лишь слѣдующія уголовныя дѣла: 1) о насиліи и грабежѣ на большой дорогѣ, 2) о поджогѣ, 3) о нападеніи на дома и 4) объ обидѣ, нанесенной женщинамъ.— *Гродскій* (отъ „города“) судъ назывался также *замковымъ* (отъ „замка“) и *старостинскимъ*.

Подкоморскій судъ состоялъ изъ одного лица, избраннаго королемъ изъ 4 кандидатовъ, представленныхъ воеводствомъ или повѣтомъ. Подкоморій, по порученію земскаго суда, разрѣшалъ споры на мѣстѣ о границахъ поземельной собственности.

Вѣчевой судъ назывался судомъ **воеводскимъ**, такъ какъ, кромѣ судей, подсудка и писаря, въ немъ засѣдали сенаторы того воеводства, въ которомъ онъ производился. Въ отсутствіе короля, онъ рѣшалъ апелляціи противъ судей (отстраненіе судей, motio), всѣ апелляціи на опредѣленія судовъ гродскихъ и земскихъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ поступали на рѣшенія сейма. Colloquia происходили послѣ трехъ сроковъ земскихъ судовъ.

Сеймовые суды производились только во время засѣданій самыхъ сеймовъ и рѣшали главныя преступленія и апелляціонныя жалобы.

Коронный трибуналъ въ Люблинѣ былъ главнымъ судомъ въ Польшѣ для воеводствъ: Краковскаго, Сандомірскаго, Русскаго, Подольскаго, Белзскаго и Подлянскаго; онъ состоялъ изъ 6-ти

судей духовныхъ, назначенныхъ епископами, и 6-ти свѣтскихъ, избранныхъ на сеймикахъ, называвшихся „депутатами“, и рѣшаль, между прочимъ, дѣла отсроченныя и апелляціонныя низшихъ инстанцій. Онѣ собирався въ помещельникъ послѣ Оумной недѣли. Свѣтскіе депутаты трибунала получали вознагражденіе изъ судебной кружки, въ которую за каждое рѣшеніе дѣла стороны влагали 15 грошей.

Судъ гайный созывался и особо назначался правительствомъ для гражданскихъ дѣлъ.

Каптуровый судъ существовалъ во время междуцарствія, когда все суды были закрываемы и на сеймикахъ избираемы были новыя судьи во всехъ воеводствахъ и повѣтахъ, числомъ до 15, которые рѣшали все дѣла гражданскія и уголовныя. Апелляція на его рѣшенія шла въ сеймъ. Суду этому предоставлено было право ловить и судить всякаго преступника, что называлось *libera captura*, отчего и судъ названъ каптуровый (*capturale*). По мнѣнію Морачевскаго, каптуровый судъ названъ отъ *captura* (граура), которую народъ носилъ по смерти короля.

Коммиссарскій судъ назначалъ король или другіе постоянныя суды. Коммиссары большею частію назначаемы были по поводу споровъ между королевскими и помѣщичьими крестьянами о поземельной собственности.

Наконецъ, **духовный судъ** занимался чисто церковными и религіозными дѣлами. Оскорбленіе римско-католической религіи, богохульство, отступничество, ересь, расколъ, симонія, убійство и израненіе священника, дѣла о десятинахъ и проч. принадлежали духовному суду. Кто скрылся въ каяшторѣ и не былъ уличенъ въ простомъ убійствѣ, разбоѣ или кражѣ, находилъ себѣ защиту въ духовномъ судѣ.

Составъ суда, какъ городского, такъ и земскаго, не былъ тѣсно ограниченъ людьми, призванными по закону: въ засѣданіяхъ его участвовали, кромѣ настоящихъ судей, посторонніе члены изъ мірскаго и духовнаго сословія, пользующіеся положеніемъ, довѣріемъ и уваженіемъ въ своей странѣ. Кромѣ старостъ, судей, подсудковъ, городскихъ воеводъ, коморничковъ и писарей (нотаріевъ), являлись засѣдателями судовъ архіереи, священники и дворяне. Въ первой половинѣ XV в. между засѣдателями судовъ встрѣчаются также и Холменіе мѣщане. Такъ на засѣданіяхъ земскаго суда 1434 г. мы находимъ мѣщанъ: Юрка, Василья и Жука; на засѣданіи городского суда 1449 г.—мѣщанина Петра или Пенька (*providus Petrus alias Pyenko, civis Chelmensis*).

Какъ слѣдуетъ заключить изъ актовъ, въ старое время суды имѣли притягательную силу для обывателей страны, для которыхъ жизнь безъ веденія какого либо процесса представлялась скучною. Страсть или привычка заводить искъ, часто по ничтожному поводу, или даже безъ всякаго повода, была присуща представителямъ всѣхъ сословій и званій.

в) Судопроизводство.

Позвы (citations). Позвы земскаго суда предписано въ 1505 г. выдавать отъ имени и подъ титуломъ короля съ земскою печатью, городскіе же подъ титуломъ и печатью старосты (Vol. leg., 301).

Правила судебного процесса, изданныя Сигизмундомъ въ 1523 г., указываютъ на составленіе позвовъ: о долгѣ съ записью и безъ записи (pro debito inscripto et non inscripto), о вырубкѣ лѣса или рощи (pro excisione silvae v. mericae), о порубкѣ фруктовыхъ деревьевъ (pro arboribus fructiferis), о ранахъ (pro vulneribus), убійствѣ (pro capite occiso), завладѣніи наследственной землею родными (pro propinquitate), раздѣлѣ имѣній (pro divisione), объ откупкѣ закладныхъ имѣній (pro redimendis bonis obligatoriis), о бѣжавшемъ крестьянинѣ или вообще подданномъ (pro cunctis profugo sive quovis alio subdito), поручительствѣ (pro cautione fidejussoria), захватѣ сѣна или хлѣба въ зернѣ (pro receptione foeni aut frumentorum), вытоптаниіи и потравѣ посѣвовъ (pro concalcatione et depastione frumentorum). Затѣмъ слѣдуетъ предписаніе о приповѣ (concitatio ad paratam citationem post mortem partis) на внесенный въ судъ готовый позовъ и назначенный срокъ, не переведенный въ судъ по поводу смерти истца и проч., о позовѣ отъ крестьянина или подданнаго за убытки; дальше: позвы о границахъ, о непроизводствѣ суда (pro non administratione justitiae, — напр., владыки надъ своимъ подчиненнымъ или подданнымъ о преступленіи); позвы послѣ осужденія за неявку, вторичные позвы (concitaciones) послѣ осужденія къ взыскаію, подкоморскій позовъ въ поле послѣ осужденія позваннаго къ взыскаію со стороны земскаго суда (citatio ex officio succamerarii ad campum), позовъ городского суда по жалобѣ (protestatio, querela), вторичный позовъ (concitatio, przypowiaŝt) по постановленію суда о рѣшенномъ дѣлѣ (post condemnationem in lucro), послѣ недонущенія ввода въ имѣніе (pro non admittenda intrusione) (Vol. I, I, 406, 423, 427) и проч.

По законнымъ опредѣленіямъ Краковскаго сейма 1543 г., записи, позвы и проч. разрѣшено въ коронныхъ краяхъ также писать по-польски (I, 582).

Въ началѣ позвовъ, записей и проч., вносимыхъ въ городскій судъ, часто встрѣчается заявленіе стороны о томъ, что она, отступивъ отъ соотвѣтственнаго себѣ суда и оставивъ собственную свою юрисдикцію, подчиняетъ себя, потомковъ и имущество настоящему городскому суду. Юрисдикція была также особая для сословій и народностей. Епископы, напр., имѣли право суда надъ жителями своихъ помѣстій.

Истецъ уплачивалъ суду пошлину, названную „памятною“ (*memoriale*) и „помощною“ (*romosne*). По Вислицкомъ статуту, судья по дѣламъ наслѣдственнымъ (вотчиннымъ) или ненаслѣдственнымъ большаго значенія не долженъ требовать ни принимать выше 4-хъ грошей, но меньшимъ дѣламъ не болѣе 2-хъ грошей. Статутъ Ягайла 1420 г. опредѣляетъ большія дѣла стоимостью выше 30, меньшія до 30 грив. „Памятною“ должно уплачивать одинъ разъ, хотя бы истцовъ было и болѣе одного на одномъ позвѣ или одной жалобѣ (*Vol. leg. I, 22, 77*).

Судебные сроки (*termini*). По статутамъ 1451 г. и 1496 г., земскіе суды должны были собираться 4 раза въ годъ (*termini iudicarij terrestres*) во избѣжаніе трудовъ и большихъ расходовъ; по предписаніямъ судопроизводства для Руси Сигизмунда I съ 1523 г.—6 разъ въ годъ, именно: 1) въ ближайшій день послѣ праздника Богоявленія (послѣ 6 января), 2) послѣ св. Матвея Ап. (п. 24 февраля), 3) послѣ св. Адалберта (п. 20 іюня), 4) послѣ св. Іоана Крестителя (п. 24 іюня), 5) послѣ св. Варооломея Апост. (п. 24 августа), наконецъ 6) въ первый день послѣ праздника Симеона и Іуды Апост. (п. 28 октября) (*Vol. leg. I, 414*). Въ виду того обстоятельства, что въ г. Перемышлѣ на Богоявленіе отиравается ярмарка, земскіе сроки должны были тамъ начинаться недѣлею позже, чѣмъ въ другихъ земляхъ, а именно въ первый день послѣ октавы Богоявленія (415). Въ Холмѣ же земскіе сроки должны были происходить по обычаю, послѣ Галицкихъ, когда для воеводы оказалось это возможнымъ.

Сроки городскихъ или старостинскихъ судовъ (*roczki, termini iudicarij castrenses*) въ разныхъ повѣтахъ были различны, какъ по своему времени, такъ и по продолжительности. Хотя въ статутахъ, именно въ правилахъ судебного процесса 1523 г., говорится, что сроки должны быть назначаемы въ будни, однако мы часто встрѣчаемся, особенно въ книгахъ XV вѣка, со сроками въ воскресные и праздничные дни, какъ напримѣръ: *Ipsa die festi Nativitatis B. V. Mariae, die festi Assumptionis B. V. M.*, т. е. въ самый день праздника Рождества (8 сентября), Успенія Божіей Матери (15 августа), *die dominico* (въ воскресенье) и проч.

Дѣла не рѣшались въ первомъ засѣданіи, а на слѣдующихъ срокахъ послѣ внесеннаго позва. Срокъ откладывался или по усмотрѣнію суда, или по желанію и согласію сторонъ (*dilatio*). Были назначаемы особые сроки для заключенія между сторонами мировой сдѣлки (*terminus ad concordandum, cum spe concordiae*) и окончательныя для рѣшеній суда (*t. peremptorius, finalis, condemnabilis*) и, наконецъ, срокъ для припозва (*term. concitatorius*). Уличенный на мѣстѣ въ кражу и др. преступленіяхъ долженъ былъ явиться въ судъ по позву вознаго черезъ одну недѣлю, когда и самъ возный обязанъ былъ представить полицное (*t. facionatus* или *facietenus*). Словесный позовъ къ суду короля слѣдовалъ на срокъ, называемый „надворный“ (*t. curialis*). Менѣ важныя дѣла разбирались градскимъ писаремъ, съ правомъ апелляціи къ старостѣ, на псковыхъ срокахъ (*termini querelagum*). Въ случаѣ отсутствія старосты, назначался срокъ до его прибытія. Это случалось при болѣе важныхъ дѣлахъ. Въ 1428 г. Холмскій староста Грицко Кердеевичъ часто отсутствовалъ, такъ какъ онъ долженъ былъ защищать Холмскую землю противъ Литвы и Руси (№ а. кв. 20.009, л. 9).

Судебное время и неявка стороны въ срокъ. По Вислицкому статуту, судьи должны были оставаться въ судѣ и производить дѣла съ утра до 9-го часа, т. е. до полудня. Сторона должна быть призываема вознымъ 3 раза, когда приходила для нея очередь; если стороны не было въ судѣ, тогда возный обязанъ былъ еще столько разъ вызвать ее при концѣ засѣданія предъ уходомъ судьи; если и тогда сторона не оказалась присутствующею, слѣдовалъ со стороны суда приговоръ за неявку (*in contumacia*). Часто возный еще и четвертый разъ (сверхъ предписанія) вызывалъ сторону, о чемъ часто читаемъ въ нашихъ актахъ.

Неявка позванной стороны въ срокъ была оштрафована въ древности, какъ показываютъ наши акты 1428 г., въ первый разъ отнятіемъ у нея топора или сѣкиры (*in securi impignoretur*), второй разъ—ягненка (*in agno*), третій—теленка или коровы (*in vitulo seu vacca imp.*). По статуту 1347 г., была предписана болѣе строгая пеня за неявку (*pro non paritione, p. contumacia*). Виновный владѣлецъ села долженъ былъ отдать за первую и вторую неявку 2 воловъ, крестьянинъ же одного вола. За третью неявкою сторона подпадала полному проигрышу дѣла (*V. I. I, 13*). Смягченіе наказанія за неявку въ судъ, замѣтное въ нашихъ актахъ начала XV в., было послѣдствіемъ другого, послѣ 1347 г. издавнаго закона, который со временемъ, какъ и другіе, затерялся; о чемъ упоминается въ предисловіи изданія *Volumina legis* (СПб. 1859 г.).

По постановленіямъ 1451 г. (V. I. I, 157), отсрочка дѣла въ судѣ допускается безнаказанно лишь въ случаѣ настоящей болѣзни, которую сторона должна удостовѣрить свидѣтелями самотреть*) (*mettertius*), или письмомъ земскаго судьи, что она въ одно и то же время имѣла срокъ по болѣе важному дѣлу (*pro majori*). Наконецъ въ 1505 и 1523 гг. (342, 404) постановлено: Первый срокъ отлагается позваннымъ безнаказанно по легкому ихъ недугу (*pro simplici infirmitate*), второй—по настоящей болѣзни (*pro vera infirmitate*), на третій—позванный долженъ довести о своей болѣзни суду посланнымъ осѣдлымъ шляхтичемъ и по вновь назначенномъ, четвертомъ, срокѣ удостовѣрить это препятствіе къ явкѣ 2-мя свидѣтелями и присягою. Строже, однако, поступали съ истцами, когда они не являлись на срокъ. Тогда они теряли свое дѣло по неявкѣ (1347 г. V. I. I, 15) и позванные были освобождены отъ иска, что называлось отводомъ (*evasio*).

Возный. Возный земскій генеральный или просто „генераль“ (*ministerialis generalis regni, ministerialis terrestris...*), по нашему „судебный приставъ“, игралъ въ Польшѣ, какъ и на Литвѣ, важную роль. Онъ былъ посредникомъ между судами и сторонами и исполнителемъ всякихъ судебныхъ постановленій. Онъ вручалъ сторонамъ или клалъ на имѣніяхъ позы и вносилъ ихъ жалобы въ судъ, осматривалъ на мѣстѣ дѣйствія—побой, раны, насплія и убытки, причпненные кому бы то ни было, совершалъ вводъ въ имѣнія новыхъ владѣльцевъ (*intromissio*) и приказывалъ крестьянамъ повиноваться новымъ своимъ господамъ, вручалъ сторонамъ и обнародовалъ всякія судебныя рѣшенія (*decreta*), въ судѣ вызывалъ стороны къ разбору дѣла, и проч. О всемъ имъ видѣнномъ, слышавномъ и сдѣланномъ, по какимъ-либо дѣламъ, онъ подавалъ въ судъ свое донесеніе (*relatio*) для записи въ актовыя книги. При исполненіи своихъ обязанностей онъ всегда имѣлъ при себѣ вѣры достойную сторону (одного или двухъ, а при важныхъ дѣлахъ и трехъ) шляхтичей понятыхъ. Пестецъ долженъ имѣть 2 дворянъ съ вознымъ, если, однако, возный ѣдетъ съ позволомъ верхомъ, тогда достаточно одинъ понятой дворянинъ (*Vol. leg. I, 330*). Возный—говоритъ Морачевскій—пересталъ быть шляхтичемъ, потому, для скрѣпленія своей вѣродостоинства, онъ долженъ былъ имѣть при себѣ почти всегда 2 шляхтичей при своихъ донесеніяхъ въ судъ. Возныхъ обмкнновенно назначали воеводы по нѣскольку на каждый поветъ, по выбору и аттестаціи земскаго суда и шляхты, и утверждалъ король. Получившій королевскую грамоту возный

*) Т. е. сторона и 2 свидѣтеля.

приносили въ судѣ присягу и быть остриженъ. Несмотря на строгое по закону наказаніе за оскорбленіе вознаго, послѣдній часто былъ обижаемъ шляхтой. Уже въ Вислицкомъ статутѣ (V. I. I, 9) предписано, какъ вознаго должны вызывать сторону къ суду. Сказано тамъ, что возный долженъ прійти предъ домъ и ворота владѣльца съ обычною своею палкою (*cum solito baculo*) и, стуча громко, вызвать отвѣтчика, вручить ему позовъ, объявивъ его содержаніе. Безъ вознаго никто не могъ быть позваннымъ въ судъ, развѣ въ случаѣ свѣжаго преступленія (11). По „формуламъ“ судебного процесса 1523 г., возный долженъ въ присутствіи одного дворянина, заступающаго петца, положить позовъ или у позываемаго шляхтича въ его дворѣ, или у его владаря (управляющаго или эконома), крестьянина или огородника, объявляя о положеніи позва во дворѣ и, если такового нѣтъ въ селѣ, то крестьянамъ, чтобы дѣло дошло до свѣдѣвія позваннаго. Въ отсутственныхъ же мѣстностяхъ, гдѣ жителей нѣтъ, позовъ долженъ быть вложенъ въ вырубленное дерево, водруженное въ землю, и опубликованъ въ ближайшей окрестности. Позовъ доставлялся за ведѣлю до срока (404). Прикоснувшись 2-мя пальцами воротника отвѣтчика, возный объявлялъ ему арестъ. Тяжущимся сторонамъ судъ назначалъ вознаго, часто по ихъ желанію и выбору, до пачала разбирательства дѣла.

Публичный обвинитель (instigator) и доноситель (delator). Во второй половинѣ XVI вѣка встрѣчаемся въ актахъ съ публичными обвинителями, такъ называем. „инстигаторами“, которые, состоя чиновниками правительства, должны были наблюдать за правосудіемъ въ краѣ и призывать нарушителей общественаго порядка къ суду, пменно виновныхъ въ захватѣ имѣвія, оскорбленіи короля, государственной измѣнѣ. Они были обязаны также позывать въ сеймовый судъ государственныхъ чиновниковъ за ихъ упущенія (Vol. leg. II, 676, 1013, 1208, 1461).

Вмѣсто петца (*actor*) выступало въ судѣ также отдѣльное лицо подъ именемъ „доносителя“, какъ сторона жалующаяся, позывающая или требующая суда.

Защитникъ (procurator). Уже въ Вислицкомъ статутѣ сказано, что каждый человѣкъ, какого бы онъ ни былъ сословія и положенія, можетъ и долженъ имѣть въ судахъ королевства своего призваннаго повѣреннаго, адвоката, прокуратора или защитника своего дѣла; въ статутѣ же Казимира III, подтвержденномъ Іоанномъ Альбрехтомъ, говорится, что судъ самъ отъ себя долженъ назначить прокуратора сторонѣ, которая въ немъ нуждается и не умѣетъ

сдѣлать выбора. Петрковскій статутъ Сигизмунда I постановляетъ, что прокураторъ (конечно дворянинъ, будетъ ли онъ осѣдлый или нѣтъ) можетъ являться въ суды, все дѣлать и производить, что касается его принципала (защищаемого имъ лица); онъ можетъ вызывать сторону въ судъ словеснымъ или надворнымъ позволомъ и позывать судью предъ трибуналь, вообще дѣлать все въ интересѣ своей стороны; нельзя ему, однако, дѣлать новыхъ записей, ни давать квитанціи на старья, ни получать денегъ по записи безъ присутствія принципала или истца (Vol. leg. I, 6, 252, 377). Защитникъ долженъ былъ имѣть довѣренность отъ стороны, становясь предъ судомъ, иначе платилъ 3 гривны пени. За защиту законъ (XVI в.) постановилъ вознагражденіе въ 3 гроша (Морачевскій, 224). Отъ Холмскаго владыки Филарета, однако, какъ доказываютъ Холмскіе акты 1531 г., защитникъ за защиту въ процессѣ Угровецкихъ требовалъ уплаты одной копы (60 грошей*).

Присяга (juramentum). Польское законодательство XIV и XV в. опредѣляетъ присягу какъ средство освободиться отъ обвиненія или доказать вину другого, или, наконецъ, доказать справедливость своихъ притязаній на землю или другую вещь, находящуюся во владѣніи другого. При спорахъ о границахъ имѣній было предписано представить суду 6 свидѣтелей, которые бы принесли присягу (присяга „самосемъ“ со стороною—metseptimus), также слуга, обвиняемый въ кражѣ, наприм., лошади, долженъ былъ очистить себя присягою 6-и; о побояхъ рѣшала присяга 3-хъ (сторона и 2 свидѣтеля), также о сбѣжавшемъ слугѣ (самотреть—mettertius) (Vol. leg. I, 274). Изъ Холмскаго акта 18 октября 1428 г. видно, что русскіе жители присягали также „Святою Пятницею“ (more ruthenico). По дѣлу Холмскаго латинскаго епископа Іоанна (изъ Онатовичъ) съ Паномъ изъ Грушова о пропавшей лошади, допущено судомъ 6 свидѣтелей къ принесенію присяги въ ближайшіе сроки. Форма присяги начиналась: „Такъ мнѣ помоги Богъ, Св. Марія, всѣ Святые и Святая Пятница (по русскому обычаю), что лошадь епископа, за которую я былъ обвиненъ въ судѣ, мною не задержана и пр.“ (Ita me Deus adjuvet, S. Maria, omnes Sancti et Swataja Patryusza). Вслѣдствіе такой присяги, судъ 25 того же мѣсяца освободилъ Пана изъ Грушова отъ обвиненія (№ а. кн. 20,009, 9). По дѣлу Филарета съ Угровецкими 1532 г., владыка долженъ былъ присягать съ 2 крылошанами въ церкви.

*) *Et in continenti stans personaliter coram Iudicio Nob. Joannes Kyensky tamquam procurator causarum libere ac publicè recognovit: quia tu, Vlatica, si velis, dabis unam sexagenam pecunie, et ego te jure defendam* (№ кн. 19966, 421).

По убійству осуждали главнаго зачинщика, если истецъ утверждать обвиненіе своею присягой, сообщники же убійства могли очистить себя при посредствѣ честныхъ и способныхъ свидѣтелей. Присяга была тѣлесная (*corporale juramentum*) съ колѣнопреклощеніемъ и словесная (*jur. verbale*) съ положеніемъ рукъ на груди.

Судебное взысканіе и мѣры противъ упорствующихъ приговоренныхъ.

О рѣшенномъ дѣлѣ (*res judicata*), назыв. **презыскѣ** (*perlucrum*), законъ 1505 г. (*processus juris*) постановляетъ: если виновный, не удовлетворившій рѣшенію и неявившійся въ срокъ, упорно сопротивляется суду, тогда онъ присуждается къ уплатѣ 3 гривенъ*) (*pietnadziesta*) пени сторонѣ и столько же суду, въ случаѣ же неудовлетворенія этому — къ уплатѣ 14 гривенъ (*siedmodziesta***) королю и назначается возный для взысканія проигрыша съ заруками и пенею на имѣніи упорствующаго. Послѣ донесенія вознаго о невзысканіи, истецъ требуетъ опять содѣйствія вознаго для ввода его въ имѣніе отвѣтчика. Въ случаѣ недоуценія ввода, староста предпринимаетъ вводъ по исполнительному листу отъ королевскаго раменца, съ наложеніемъ двойной и тройной заруки (*vadia triplicata*); наконецъ, въ случаѣ дальнѣйшаго сопротивленія, староста приступаетъ къ личной экзекуціи, состоящей въ **изгнаніи** (*bannitio*) изъ государства и принадлежащихъ ему земель (*Vol. leg. I, 344, 345, 348, 350*).

По предписаніямъ 1523 г., староста, въ случаѣ неявки позваннаго, совершаетъ вводъ съ вооруженною силою, налагая на проигравшаго тройную заруку, половина которой слѣдуетъ старостѣ, половина же выправшему. Въ случаѣ вооруженнаго сопротивленія вводу, староста вызываетъ виновнаго въ гродскій судъ для выслушанія декрета объ изгнаніи его какъ бунтовщика. То же примѣняется и къ его сообщникамъ. Неосѣдлыхъ виновниковъ гродскій судъ сажаетъ въ тюрьму, наказаніе же ихъ зависитъ отъ воли и милости короля. II векорѣ послѣ банниціи, если проигравшій окажется несправимымъ и вооруженно сопротивляется вводу со стороны королевскаго раменца, тогда, по статуту, слѣдуетъ созвать **ополченіе** всей шляхты (*motio nobilitatis*) той

*) Въ актахъ означалась эта пеня римскою цифрою XV—мовета, перешедшая въ Польшу изъ Пруссіи и содержавшая въ себѣ 15 мевшихъ монетъ. XV=3 гривеньямъ.

**) Другой разъ *siedmdziesiat*=70 гривенъ.

области, гдѣ находятся имѣнія отвѣтчика, и собравшаяся шляхта выступаетъ во всеоружіи, съ старостою во главѣ, противъ бунтовщика и прогоняетъ его изъ имѣнія*). Схватенный при томъ виновникъ, вмѣстѣ съ своими сообщниками, долженъ быть заключенъ въ тюрьму, гдѣ жизнь ихъ зависитъ отъ воли короля. (Виновники, у которыхъ всегда были многочисленные сторонники, обыкновенно въ такихъ случаяхъ скрывались и являлись вновь, когда миновала для нихъ опасность.) Небрежность старосты въ исполненіи своихъ обязанностей наказывается 100 гривнами, по 50 въ пользу иста и короля (Vol. leg. I, 407, 408).

Введенный въ имѣніе истецъ пользовался имъ столько времени, пока не былъ удовлетворенъ. О судебной продажѣ имѣнія, съ цѣлю удовлетворить выправшаго процессъ, тогда не могло быть рѣчи, такъ какъ поземельная собственность считалась родоюю.

Не владѣющій имѣніемъ (*impossessionatus, dolota*) долженъ былъ проигрывать немедленно уплатить въ судѣ или представить отъ себя поручителя; если это невозможно, или если до 6-ти недѣль не уплатить проигранный, то считался банникомъ, потерявшимъ политическія права, и могъ быть схваченъ и переданъ старостѣ для заключенія въ тюрьму на столько времени, пока не уплатитъ долга. Между банниками различались изгнанники (*wuznajcy*) за большое преступленіе и смѣльные за долги.

Наказаніе за разныя преступленія и проступки.

Крестьянинъ, убившій крестьянина, платилъ по древнему обычаю всего лишь 3 гривны. Вислицкій статутъ повмѣстѣ это наказаніе, опредѣляя 4 гривны для того, въ чей юрисдикціи совершено преступленіе, и 6 гривенъ родственникамъ или близкимъ друзьямъ убитаго; если же виновный не уплатитъ этой пени и будетъ пойманъ, тогда онъ долженъ быть казненъ смертью (V. I. I, 25). Воинъ, убившій воина, долженъ уплатить 60 гривенъ, за изувѣчье 30 и за простую рану 15 гривенъ; невоенный платитъ: за убійство воина его родителямъ, дѣтямъ или друзьямъ—30, за изувѣчье—15, за уеѣчье пальца и иращеніе вообще—3 гривны; за убійство крестьянина—10 гривенъ, имено: 6—женѣ или дѣтямъ, 4—господину убитаго; за нанесеніе крестьянину ранъ—1 гр. и его господину столько же. Убійство брата, отца или сестры ради

*) См. процессъ владыки Захарія съ зятемъ Феодоромъ Омвисомъ—Лавовскимъ: Акты объ ополченіи шляхты и прогнаніи Феодора отъ 15 и 17 мая и 27 юнѣ 1577 г.

наслѣдства наказывалось потерей наслѣдства, вѣчнымъ позоромъ и проч. (26, 27). За убійство шляхтича слѣдовало по статуту 1496 года уплатить 120 гривенъ и сидѣть въ тюрьмѣ одинъ годъ и 6 недѣль; отъ послѣдняго наказанія виновный не могъ освободиться даже въ случаѣ примиренія съ друзьями убитаго. Бѣжавшій предъ заключеніемъ въ тюрьму попадалъ вѣчному позору (I, 274). Въ 1581 г. платилось за убійство крестьянина 30 гривенъ, т. е. 15 гр. для господина, 15 для родственниковъ убитаго (Mogacz.) Въ 1588 г. возвышена пеня за убійство шляхтича ручнымъ оружіемъ на 240 гр., стрѣльнымъ оружіемъ на 480 гр. съ тюрьмою. Тогда же опредѣлено наказаніе за раны, нанесенныя шляхтичу: кровавая рана наказывалась уплатою 20 грив., синяя—6 гривенъ, значительная кровавая рана на лицѣ—30 гривенъ, выбитіе зуба—20 гр., наконецъ вѣчная хромота на рукѣ и ногѣ, ослѣпленіе глаза или отрѣзаніе носа наказывались половиною того, что слѣдовало за убійство (II, 1214, 1215). Нешляхтича за убійство шляхтича казнили смертью. Воръ, хотя и шляхтичъ, за третьимъ разомъ уличенный въ кражѣ, могъ быть повѣшенъ, и проч. Возный за осмотръ убитаго получалъ 1 грошъ.

Сквернословіе и обезчещеніе наказывалось 60 гривнами и „отлаиваніемъ“ въ судѣ (I, 35). Поджогъ требовалъ смертной казни и позора (I, 28). За потраву луговъ платилось отъ каждой скотины $\frac{1}{4}$ денара и убытки. Виновный въ нашествіи (*invasio*) на чужой лѣсъ теряетъ въ первый разъ сѣкиру или топоръ (*securis*), въ другой разъ лѣсовладѣлецъ вырвавъ взять у него епанчу или плащъ (*rañium, tunica*), въ послѣдующій разъ вола или лошадь. Особо опредѣлено за порубку дерева—6 шкотовъ*) и проч. (I, 47).

За вырубку чужого дерева, платилось кромѣ 3 гр. пени: за фруктовое дерево 12 гр., дубъ—3 гр. и проч. За того, кто ночью на чужомъ полѣ воровалъ хлѣбъ, долженъ былъ платить его господину казнѣ (*fiscus*) 3 гривны; владѣлецъ при захватѣ его собственности могъ защититься со своими слугами или друзьями и взять у нападающихъ лошадей или другія вещи; если при этомъ грабитель былъ убитъ, то убитый не подвергался наказанію; за то грабитель чужого имущества подвергался обычному наказанію, если онъ при нападении убилъ владѣльца поля или одного изъ его товарищей (I, 27, 34). За уничтоженіе посѣвовъ платилъ виновный 6 грив. и возвращалъ убытки; за захватъ чужой вещи тоже.

*) *Scotus*— $\frac{1}{21}$ часть польской гривны—40 коп. (въ 1347 г.), послѣ (1350 г.)—33 коп. и меньше.

За обѣменіе чужого поля виновный теряетъ сѣмена и платитъ 3 гривны пени; за захватъ воловъ платится съ пенью 3 гривны и 4 шкоты—за каждую недѣлю, и столько же суду; за возъ сѣна—съ пенєю 3 гривны и 3 шкоты сторонѣ и суду; за мѣру захваченнаго зерна 6 гривенъ суду и 3 гр. сторонѣ за убытки; если захватъ произведенъ ночью, тогда слѣдуетъ считать его воровствомъ (I, 34, 35, 36).

Если кто у кого возьметъ крестьянина, или послѣдній убѣжитъ къ другому господину, то крестьянинъ долженъ быть возвращенъ первому владѣльцу со всеѣмъ его имуществомъ (1543, Vol. leg. I, 575).

Тюрьма (*turtis, wieża*), въ которую сажали преступниковъ, приговоренныхъ уголовнымъ судомъ, описана въ 1588 г. такимъ образомъ: отъ окна, которымъ спускають преступника, тюрьма должна быть гдубока на 12 локтей. Если въ повѣтъ вѣтъ такой тюрьмы, тогда уголовный преступникъ долженъ быть помѣщенъ въ тюрьмѣ, находящейся въ столицѣ воеводства своей земли (V. l. II, 1217). Кромѣ этой подземной или вѣтней тюрьмы, была также верхняя, гдѣ помѣщались приговоренные къ болѣе легкому наказанію.

Несправедливый приговоръ.

Если приговоренный „заарестуетъ“ приговоръ въ актовѣ книгѣ и если онъ будетъ позванъ по этому несправедливому приговору (*condemnatio injusta*), тогда виновный истецъ долженъ уплатить 3 гривны пени и вычеркнуть приговоръ изъ книги; если же приговоренный не заарестуетъ рѣшенія, тогда истецъ можетъ устранить приговоръ изъ книги безъ уплаты пени (Vol. leg. I, 333). Такой случай находимъ въ Холмскихъ актахъ 1532 г. въ процессѣ Угровецкихъ съ владыкой Филаретомъ.

Вызовъ судьи (*motio iudicis*) недовольнымъ его рѣшеніемъ истцомъ или отвѣтчикомъ на судѣ вѣчевой (*colloquia*) или генеральнаго сейма былъ обновленъ по желанію пословъ на Петровскомъ сеймѣ 1538 г. Въ подлежащемъ постановленіи приведена также (латинская) форма, по которой обиженная сторона могла позвать судью предъ высшій судъ. Тогда возный объявлялъ сторонамъ, что онѣ должны явиться на вѣчѣ или сеймѣ 6-го дня послѣ открытія засѣданія или прибытія короля, о чемъ было тотчасъ записано въ акты. Вызвавшій судью платилъ не больше одного гроша (Vol. leg. I, 533).

Въ нашихъ актахъ верѣдки позвы такого рода. Но судъ не всегда соглашался съ ними, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касалось формъ, а не существа дѣла. Примѣровъ этого рода много во время владыки Эбруйекаго. Недоуиженіе позва судьи довольнымъ его рѣшеніемъ основывается на конституціяхъ Краковскаго сейма 1543 г., гдѣ сказано, что отъ судебныхъ постановленій, отъ которыхъ не произошло окончательной утраты для главнаго дѣла (*amissio principalis causae*) или взыскапія, а лишь вредъ для ерока или свободы позва, судью позывать не слѣдуетъ, и стороны должны быть довольны его рѣшеніемъ. На вѣчь стороны должны являться съ своими доводами, такъ какъ отерочка не допускается. Въ главномъ дѣлѣ допускается еще апеллія въ сеймъ (574).

Приблудный скотъ.

Приблудный, или бродячій, согнаный съ поправы и занятый на чужомъ полѣ или сѣнокати скотъ слѣдовало доставить въ теченіе 3-хъ дней въ королевскій скотный дворъ (*foresta regia*), гдѣ опытъ отдавался на поруки явившемуся хозяину; касательно же прищипывныхъ убытковъ стороны отсылался въ земскій судъ. Если владѣлецъ скота не явится, тогда заявшій беретъ его на свои поруки на двѣ недѣли, по истеченіи которыхъ опять представляетъ его въ скотный дворъ. Бургграфій*) скотнаго двора возвращаетъ ему скотъ въ поруку на дальнѣйшія 2 недѣли, и такъ далѣе до 3-хъ разъ. За каждый разъ, содержатель загнаннаго скота платитъ бургграфію фертонъ**), который зачисляется ему въ залогъ. Если владѣлецъ скота вовсе не явится, тогда заявшему предоставляется половина скота (половина стоимости его), а половина должна идти на королевскій столъ. Въ половинѣ скота заключается вознагражденіе заявшему за убытки и уплаченные бургграфу три фертона. Если занятый скотъ на 3-ій день не будетъ представленъ въ королевскій скотный дворъ, то возный съ понятыми изъ шляхты арестуетъ его, и заявшій долженъ отвѣчать гродекому суду и возратить скотъ съ пененю 3 гр. Объ убыткахъ дѣло рѣшаетъ земскій судъ. (Подтверженные Александромъ въ 1505 г. Краковскіе обычаи) (Vol. leg. I, 331-2).

*) Бургграфій—староста или смотритель замка, скотнаго двора и проч. Въ древности бургграфіи были правителями городскихъ дѣлъ (*burgrabii seu rectores castri*—I, t. I, 57).

**) Фертонъ (*vierdung, wiardunek*)— $\frac{1}{4}$ часть гривны. Эта монета при концѣ XV в. вышла изъ употребленія и равнялась по вѣсу серебра, наконецъ, одному вашему рублю и 4 копейкамъ.

Давность права.

По статутамъ 1347 г., кто 3 года и 3 мѣсяца безпрепятственно и спокойно владѣть чужимъ наслѣдіемъ или приобрѣтеннымъ имѣніемъ, тотъ считается вѣчнымъ собственникомъ. Если кто заложенаго имѣнія не откупилъ въ продолженіе 30-и лѣтъ или въ теченіе 15-и лѣтъ не заносилъ о немъ ежегодно протеста въ суды, или ближайшіе его родственники не дѣлали этого, тогда имѣніе его переходило въ собственность временнаго владѣльца. Замужняя женщина, не заявившая притязаній къ наслѣдственному своему имуществу въ продолженіе 10-и лѣтъ, теряетъ свое право. Вдова также теряетъ право, если она въ мирное время не предпринимаетъ ничего для отысканія своего наслѣдія или вѣноваго права въ продолженіе 6 лѣтъ. Эти постановленія отмѣняются въ случаяхъ войны, междоусобій и проч. Для взятыхъ въ плѣнъ (татарами) нѣтъ давности права (*praescriptio*). За порчу изгороди жалоба можетъ быть внесена въ продолженіе 2-хъ лѣтъ. Кто въ теченіе 4 лѣтъ не начиналъ иска по поводу невозвращенія захваченнаго хлѣба, тотъ проигрываетъ дѣло въ судахъ (Vol. I, 1, 19-21).

Въ 1420 г. подтверждается 30-лѣтній срокъ владѣнія заложенымъ имѣніемъ, требуется только, чтобы долговая записъ была обновляема предъ судомъ между 5-ю и 10-ю годами или когда угодно (V. I, 1, 75). Въ 1505 г. въ подтвержденныхъ Александромъ Краковскихъ установленіяхъ говорится, что, если истецъ кого позвалъ и позванный былъ разъ осужденъ (по неявкѣ), и истецъ послѣ ничего больше не предпринималъ противъ отвѣтчика въ продолженіе одного года и 6-и недѣль, тогда дѣло въ судѣ прекращается (330). Стефанъ Баторій, подтверждая обычаи Мазовецкаго воеводства въ 1576 г., постановилъ давность для исковъ за обиды и простыя насилія 3 года, для уголовныхъ дѣлъ и свѣжаго преступленія одинъ годъ и 6 недѣль. Кто въ теченіе года не выступилъ въ судѣ противъ преступника, того дѣло можетъ быть производимо уже не по уголовному, а по гражданскому закону въ земскомъ судѣ.

Рѣшенія компромиссарскія и судовъ высшей инстанціи не подлежали давности (Vol. leg. II, 941).

З а п и с и.

Въ Холмскихъ и др. актовыхъ книгахъ находимъ нерѣдко въ началѣ документовъ заглавіе: *Positio actorum terrestrium*—положеніе или открытіе книгъ. По окончаніи срока судопроизводство

земскаго суда, производился только приёмъ записей въ актывыя книги и выдача изъ нихъ выписей. Тогда засѣдать въ судѣ только писарь съ подсудномъ или лица, избранныя судьей, или же одинъ только писарь съ коморниками (camerarii). Въ этомъ промежуткѣ времени, въ некоторыхъ земскихъ судахъ рѣшаемы были дѣла о выкупѣ имѣній по обѣдьяхъ крестьянахъ (Слов. Горб. стр. 269).

Записи были разн. рода: долговая (obligatio), арендная (arenda), уступочная (cessio), дарственная (donatio), продажная (venditio), обмѣнная (commutatio), пожизненная (ad vitalitas), отступительная (abrenuntiatio), обезпечительная или ручательство (evictio), квитанционная (quietatio), выкупная (reemptio), вѣновная (reformatio dotis), поручительная (fidejussio).

Очень часто встрѣчаемся въ актахъ съ *выновною записью*, известною подъ названіями: *dotalicium* (привѣнокъ, добавка къ приданому) и *reformatio dotis* (преобразование приданого). Такого рода запись, предъявленная суду, значила: обезпечить въ пользу жены въ двойной суммѣ внесенное ею приданое на полорпнѣ, а по позднѣйшимъ законнымъ постановленіямъ и обычаямъ, на всемъ имуществѣ мужа. Такъ, напр., Ивашко Сосновскій, нареченный владыка Холмскій, заявилъ предъ судомъ въ 1505 году, что къ полученному имъ приданому за супругой своей Милюхой въ 40 гривенъ онъ прибавилъ своихъ столько же и общую сумму 80 гривенъ обезпечилъ на своемъ имѣніи Сосновицѣ; послѣ же раздѣла имѣнія между братьями, онъ обязывается половиною своего участка передать въ полное распоряженіе Милюхы. — Жена, по смерти мужа вышедшая замужъ за другого, по закону обязана была возвратитъ это имѣніе ближайшимъ родственникамъ или наслѣдникамъ перваго своего мужа и получала отъ нихъ внесенную ею въ приданое сумму. Она должна была поставить поручителей, осѣдлыхъ дворянъ, на то, что по ея смерти привѣнокъ (*dotalicium*) будетъ возвращенъ родственникамъ перваго мужа (1523 г.—Vol. leg. I, 409).

Духовное завѣщаніе (*testamentum*) составлялось при свидѣтеляхъ, между которыми нерѣдко были священники, и вносилось въ актывыя книги.

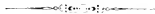
Случаи захватовъ послѣ смерти епископовъ греческаго обряда оставшагося имущества побудили короля Сигизмунда въ 1532 г. сдѣлать распоряженіе, чтобы староста съ двумя чиновниками и въ присутствіи двухъ лицъ греч. обр. описывать движимыя имущества и, опечатавъ ихъ, оставлять до королевскаго распоряженія (*Metr. kor. 46, p. 129*).

Кромѣ податей разныхъ названій, налагаемыхъ нерѣдко на жителей страны сеймомъ и сеймикомъ, въ польскомъ законодательствѣ встрѣчаются еще особія постановленія *о налогахъ на владыкъ и русское духовенство.*

По контрибуціи, наложенной Петровскимъ сеймомъ въ 1552 г., русскіе священники, „попы“, должны были уплачивать отъ каждой изъ своихъ церквей (*de singulis synagogis*) одинъ золотой: протопопы или намѣстники по одной копѣ грошей ежегодно (какъ и армянскіе) подъ страхомъ двойной уплаты (V. I. II, 603). Универсалъ поборовый 1564 г. предписываетъ „русскимъ попамъ“ платить отъ каждой церкви по одной копѣ грошей, намѣстникамъ— по 4 золотые въ годъ (164). Въ 1569 г. сказано, что „русскіе попы“ отъ своихъ церквей платить не будутъ, такъ какъ ихъ крестьяне обязаны платить по 10 грошей отъ пахатной земли. Русскіе (и православные армянскіе) епископы должны отъ каждой гривны арендныхъ и др. денегъ, уплачивать по 6½ гроша; намѣстники освобождены (799). Въ 1581, 1588, 1589, 1590, 1595, 1598, 1601-3 гг. постановлено: „Митрополиты, владыки, архимандриты, игумены, все попы и намѣстники русскіе (тоже армянскіе епископы) должны отдавать съ осѣдлыхъ пашень по 1 зол., а у которыхъ нѣтъ подданныхъ и пахатной земли, тѣ должны платить налогъ только отъ своихъ дворовъ (*obejscia*) при церквяхъ по 2 зол., протопопы по 4 (Vol. leg. 1027, 1248, 1303, 1351, 1430, 1482, 1537, 1563, 1580 гг.). Универсалъ поборовъ былъ изданъ въ 1590 г. по поводу прекращенія союза и объявленія Туркамъ войны, въ 1595 г.— для уничтоженія казаковъ „своевольныхъ людей“. По поводу смерти отца и воцѣдки короля въ Швецію предписано въ 1591 и 1593 гг. митрополитамъ, владыкамъ и проч. платить по 15 грошей съ осѣдлыхъ пашень, повамъ—отъ дворовъ по 1 зол., протопопамъ— по 2 зол. (Vol. leg. II, 1382, 1413).

Холмская епархія
православной и бывшей уніатской церкви.

I.

Краткая история и составъ епархіи до воссоединенія.

Нынешняя Холмская, Галицкая и др. русскія земли входили первоначально въ составъ Волынскаго княжества и учрежденной въ 992 г. Волынской епархіи съ епископскою кафедрою въ г. Владиміръ. Изъ обширной этой епархіи стали впоследствии выдѣляться нѣкоторыя ея части, образуя собою отдѣльныя епархіи съ епископами или владыками во главѣ. Въ 1137 г. была учреждена кафедра въ г. Угровскѣ (нынѣ с. Угрускъ, Любл. губ.), переведенная въ 1223 г. въ г. Холмъ^{*)}.

Холмская епархія въ первое время своего существованія обнимала всѣ православныя приходы между Западнымъ Бугомъ и Вислою, включая и Краковскую область, и простираясь на сѣверъ за Вислу до г. Опатова (нынѣ Радомской губ. уѣзд.). Съ XIII в. входила въ ея составъ первая половина Забужья—*Холмщина* (нынешняя Люблинская губ.), часть нынѣшней Галиціи—*Белзъ* и часть *Волини*, большая же часть второй половины Забужья—*Подляшье* (нынешняя Сѣдлецкая губ.) принадлежала къ Владиміро-Брестской епархіи^{**}). Владыки именовались епископами *Холмскими* и *Белзскими*. Послѣ присоединенія Белза къ Австріи и къ Черемышльской епархіи, Холмская епархія заключала въ себѣ губерніи: Люблинскую, Сѣдлецкую, Ломжинскую и Сувацкую, также двѣ униатскія церкви въ Варшавѣ и Краковѣ.

*) Въ опредѣленіи времени, именъ и фактовъ до XV стол. мы придерживаемся древнихъ лѣтописей и мнѣній болѣе компетентныхъ историковъ.

**) Въ составъ Холмскаго или Холмско-Подлянскаго края входили нынѣшнія губерніи Люблинская и Сѣдлецкая и нѣкоторыя мѣстности Сувацкой (Август. у.) и Ломжинской (Мазов. у.) губерній, также Дрогичинъ и Мельникъ (съ XIV в. Литва).

До 1330 г. Холмская епархія была подчинена митрополіт Кіевской, съ 1331-1347 г.—Галицкой, съ 1371-1393 г.—Галицкому митрополиту Антонію; со времени епископа Холмскаго Харитона (въ началѣ XV в.) Холмская епископія становится подвластной митрополитамъ Кіевскимъ и Литовскимъ православнымъ, затѣмъ уніатскимъ, съ 1808-1830 г.—митрополитамъ Галицкимъ; въ 1830 г. перешла подь непосредственное вѣдомство папѣ римскихъ. Возвратившись, наконецъ, къ православію, Холмская епархія съ 1875 г. состоитъ подь вѣдомствомъ Холмско-Варшавскаго архіепископа, викарій котораго, епископъ Люблинскій, имѣеть свое пребываніе въ г. Холмѣ.

Благодаря усиленной со временемъ пропагандѣ въ Холмщинѣ римскаго католицизма и неимѣрному притѣсненію православія со стороны польскихъ властей, число православныхъ жителей и приходскихъ церквей замѣтно уменьшалось, такъ что уже въ началѣ XVIII ст. официально существовали тамъ одни уніаты и латинники. Судьба первыхъ, какъ извѣстно, тоже была незавидна и многіе изъ нихъ сдѣлались настоящими латинниками.

Въ старое время едва-ли извѣстны были на Русѣ пришлыя или дочернія (филиальная) церкви. Гдѣ была церковь, тамъ былъ и священникъ, а церковь создавалась вездѣ, гдѣ существовала сельская община. Сколько населенныхъ мѣстъ въ Холмщинѣ, столько было и церквей. Во время польскаго владычества и число уніатскихъ церквей уменьшалось. Вопросомъ объ уничтоженныхъ русскихъ церквахъ въ Холмской епархіи болѣе менѣ занимались выше упомянутые нами историки, кромѣ нихъ А. Кваснецкій въ особо изданной имъ брошюрѣ (Люблинъ 1891 г.). Мы коснемся здѣсь однихъ только церквей г. Холма. Въ нашихъ актахъ XV стол. встрѣчаются три Холмскія церкви: Богородичная Рожд. (квадратная или монастырская), Пятницкая и Никольская; въ XVI стол. упоминается также Успенская. Тогда приходится часто читать: Рождественскій попъ. Былъ ли то священникъ Рождество-Богородицкой или Христовой церкви, трудно опредѣнить. Въ одномъ актѣ сказано: церковь Рождества Христова, такъ, можетъ быть, была въ Холмѣ церковь подь такимъ названіемъ. По лѣтописямъ, князь Данилъ построилъ (въ XIII ст.) въ Холмѣ 4 храмы: Св. Троицы, Іоанна Златоустаго, Космы и Дамьяна, Рождества Богородицы. Послѣ пожара 1259 г., эти церкви были возобновлены. Въ 1349 г. одна изъ этихъ церквей была королемъ Казиміромъ отдана монахамъ доминиканцамъ и послѣ обращена въ еврейскую синагогу; церковь Св. Троицы передѣляли сначала въ римско-католическій костель, затѣмъ въ кузницу; съ 1860 г. тамъ Св.-Духовская церковь.

По донесенію Холмскаго уніатскаго епископа Я. Суши въ римскую конгрегацію de propaganda fide (о распространеніи вѣры) въ 1661 г., въ Холмской епархіи считалось тогда еще 700 русскихъ приходоѡвъ, изъ коихъ около 300 уніатскихъ или замѣщеныхъ уніатскими священниками.

По списку 1719 г., при ун. епископѣ Ф. Володковичѣ было въ Холмской (безъ Белзской части) епархіи 10 благочиній или деканатовъ съ 285 приходскими церквами, именно деканаты: 1) Холмскій съ 65 приходами, 2) Грубешовскій съ 27 прих., 3) Тышовенскій съ 35 прих., 4) Замойскій съ 21 прих., 5) Городельскій съ 22 прих., 6) Любомльскій съ 28 прих., 7) Ратенскій съ 28 прих., 8) Щебрешинскій съ 26 прих., 9) Люблинскій съ 20 приходами и 10) Камигородскій съ 13 приходами.

Епископъ М. Рылю въ письмѣ своемъ Римской пропагандѣ отъ 18 декабря 1767 г. сообщаетъ, что въ епархіи его (Холмской и Белзской) находится 528 приходскихъ и 14 принисныхъ уніатскихъ церквей, кромѣ того 10 монастырей; о еретикахъ и „схизматикахъ“ нѣтъ слѣда.

Въ 1839 г. было въ Холмской епархіи (безъ Белзы) еще 365 церквей, т. е. 282 приходскихъ и 83 принисныхъ; въ 1842 году (по счету Поцѣя)—280 приходоѡвъ; въ 1866 г.—267 приходоѡвъ съ 227375 душъ ун., въ 1874 г. (последній годъ уиы въ Холмщинѣ)—266 прих. съ 260578 ун. Приходы эти входили тогда въ составъ 12 благочиній и 4 губерній, именно въ Люблинской губ. благочинія: 1) Бѣлгорайское съ 17 прих., 2) Грубешовское съ 31 прих., 3) Замостьское съ 21 прих., 4) Красноставское съ 21 прих., 5) Томановское съ 30 прих., 6) Холмское съ 26 прих.— въ Сѣдлецкой губ. благочинія: 7) Бѣльское съ 30 прих., 8) Влодавское съ 31 прих., 9) Константиновское съ 22 прих., 10) Радшское съ 16 прих., 11) Соколовское съ 13 прих., изъ нихъ 1 въ Варшавѣ, 2 пр. въ Ломжинской губернии;—въ Сувазской губернии: 12) Августовское съ 7 прих. Кромѣ того одинъ приходъ въ австрійскомъ городѣ Краковѣ.

Послѣ воссоединенія уніатовъ съ православіемъ въ 1875 г., остались еще мѣстами унорствующие уніаты, но невѣдству своему подпавивше въліянію агентовъ-подстрекателей, передѣтыхъ заграничныхъ эмиссаріевъ и друг., но число ихъ, благодаря просвѣтительной дѣятельности епархіальнаго духовенства, уменьшается съ каждымъ годомъ.

II.

Имѣнія каедры и монастыря.

Первоначальнымъ достояніемъ каедры были пожалованныя русскими князьями, кромѣ участка *Подгорецъ (Владычино, Вольна)* въ самомъ Холмѣ, села: *Покрова, Стрыжовъ, Слелче, Космовъ* и *Цуцнево* или *Чучнево*. Дальнѣйшими приобрѣтеніями каедры съ начала XV в. являются: *Бутинъ, Жуновъ, Невърковъ* и часть *Плаваничъ*. Въ XVI в. пошли въ ходъ продажа, обмѣнъ, наконецъ отвятіе нѣкоторыхъ имѣній у православныхъ іерарховъ въ пользу рим.-кат. епископін, послѣ чего остались при каедрѣ и монастырѣ до паденія республики, кромѣ Холмскаго предмета *Владычина* и *Вольни, с. Покрова, Бѣлополе* и *Бусно*. Въ XVII в. присоединены къ этимъ имѣніямъ участки *Столпенскаго Спаснаго* и *Кулемчицкаго* монастырей, которые впоследствии считались собственностью Холмскаго униатскаго монастыря чина св. Василія Великаго или Базиліанскаго ордена.

Собранныя нами въ Холмскихъ актахъ данныя до конца XVII в. о названныхъ имѣніяхъ сообщаемъ ниже въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Покрова съ принадлежностями; 2) Слелче, Космовъ, Чучнево (Цуцнево) и Стрыжовъ; 3) Бутинъ; 4) Жуковъ, Невѣрковъ и Перемиволки; 5) Плаваничи (участокъ); 6) Бѣлополе и Бусно; 7) Кулемчицкій монастырь; 8) Столпенскій Спасскій монастырь.

1) Село Покрова (или Покровка) съ принадлежностями.

Покрова или *Покровка*—самое древнее достояніе Холмской православной каедры*, въблизи города Холма.—оставалась безпрерывно во владѣніи владыкъ, православныхъ и униатскихъ, до конца польскаго правленія и рѣдко была ими отдаваема въ аренду или

*) По словамъ историковъ, Покрова и икона Божіей Матери пожалованы епископамъ княземъ Львомъ Данцловичемъ или его отцемъ въ 1262 г.

залогу. По этой причине до начала XVI в. Покрова в Холмских актах редко упоминается, и лишь из акта 1510 г. мы узнаем, что это село принадлежало Холмскому владыке, который, по требованию Павла Магнусовскаго из Ухана, долженъ былъ производить судъ надъ своимъ подданнымъ-мельникомъ изъ села Покровы». Въ 1566 и 1569 гг. епископъ Зиповій (Нильшевичъ) жаловался на Мартина Скоруту за нападеніе на Покрову, скошеніе луговъ и захватъ тамъ 130 воловъ сѣна. Въ спорѣ того же епископа съ своимъ зятемъ Осодоромъ Омисомъ (или Лаговскимъ), Покрова была послѣднимъ занимаема, вмѣстѣ съ другими имѣніями каеодры, на короткое время. Леоптіи (Пельчичкій) отдавалъ Покрову Альберту Жегадлу въ залогъ въ 1582—1585 гг. Въслѣдствіе доноса арендаторовъ штейнаго, клоповаго, сбора, нареченный епископъ Холмскій Збировскій былъ въ 1586 г. позванъ къ уплатѣ 14 гривенъ пени по поводу неуплаты сбора съ имѣнія Покровы за 1580 и 1581 гг. Когда мѣстный войтъ удостовѣрилъ присягой, что за эти годы не было никакой прощаніи въ Покровѣ, то судъ, декретомъ 31 марта 1586 г., освободилъ владыку отъ взысканія. Діонсій (Збировскій) жаловался въ 1587 г. на дворянина Гдешинскаго за нападеніе на монастырь въ Холмѣ и на обрѣтавшійся въ Покровѣ епископскій дворъ. Въ 1590 г. епископъ не допустилъ судебнаго ввода въ Покрову Жегадла, по поводу невозвращеннаго золотого кольца. Арсеій (Андреевскій) во все время своего епископствованія управлялъ Покровой при посредствѣ своего упономоченнаго или эконома-фактора; лишь 12 февраля 1611 г. угоды ея были на 4 года отданы въ аренду брату владыки, Пвану Андреевскому, подъ залогъ 100 зол.; преемникъ же его Пакоста лишь при концѣ своей жизни (1625 г.) отдалъ село въ аренду своему шурина Якову Ясенскому и его женѣ Маринѣ Пакостянкѣ, которые оставались при арендѣ еще и во время администраціи Холмскою епархіею митрополита Рутскаго, какъ это видно изъ актовъ 1627 по 1629 гг. По новому договору митр. Рутскаго съ Ясенскимъ отъ 28 февраля 1628 г., имѣніе отдано послѣднему снова въ аренду 3 апрѣля. Контрактъ былъ возобновленъ 5 августа 1629 г. съ обязательствомъ уплаты 1200 зл. аренды. Ясенскій жаловался 31 декабря, что никто отъ имени Рутскаго не явился въ судъ для пріема денегъ. 25 февраля 1631 г. Яковъ Ясенскій жалуется на Холмскій канцугль и митрополита Рутскаго по поводу несведенія съ нимъ окончательныхъ счетовъ. По акту отъ 22 марта 1631 г., епископъ Меодій Терлецкій разсчитался тогда съ Ясенскими касательно аренды Покровы и принялъ имѣніе въ свои руки, которымъ управлялъ до конца своей жизни, назначая тамъ своихъ экономовъ.

Къ владѣнiю Покровою относятся слѣдующiя дѣла: 9 октября 1638 г. подана въ судъ жалоба епископа на Холмскихъ мѣщанъ за нарушение его собственности. Побѣдивъ епископа въ процессѣ за нанесенные побойи и проч., супруги Шошчики требовали ввода въ с. Покрову. 26 сентября 1644 и 22 мая 1645 гг., по ихъ туда не допустили: наконецъ Шошчики были епископомъ удовлетворены. Холмскiй староста жаловался 29 июля 1647 г. на Стефана Шулярскаго, управляющаго Покровою и слугу епископа Терлецкаго, за захватъ скота. На основанiи королевскихъ грамотъ съ 1650 года, Покрова находилась по 1652 г. въ управленiи православныхъ владыкъ: митрополита Коссова со второй половины февраля и епископа Балабана съ 24 сентября 1650 г. 2 июля 1651 г. бурграфъ старосты подаетъ жалобу въ судъ на епископа Балабана за поднятие въ с. Покровѣ плотины, отъ чего причинены старостѣ значительные убытки (см. Коссовъ, Балабанъ).

Съ 1652 г. Покровою и другими имѣнiями каедры завладѣть униатскiй епископъ Суша и послѣ него владѣли ими его преемники.

По списку налоговъ (*contributio agraria*), село Покрова уплатило въ 1628 году 4 зол. 27 гр., въ 1650 году—24 зол. 35 гр., въ 1662 году—46 золот. п. такъ называемаго *subsidiū charitativū* на уплату войску жалованья. Последнiй налогъ былъ взимаемъ отъ подданныхъ обоюго пола (*a subditis utriusque sexus*) по одному золотому, изъ чего можно заключить, что тогда немного было жителей въ Покровѣ.

Къ Холмской каедральной церкви и монастырю принадлежалъ находившiйся вблизи Покровы и г. Холма прудъ *Костковстава* съ прилежащими 2 берегами, съ ловлею рыбъ и всѣми правами, даръ Олехны Скоруты изъ Мюдатича въ 1478 г. (суд. актъ 23 ноября доставленъ владыкѣ 8 января 1479 г.). Прудъ этотъ, до передачи его Холмскому епископу Герасиму и его преемникамъ, былъ предметомъ семейнаго спора и притязанiя къ нему Холмскихъ войтовъ, что вѣроятно и заставило Олехна Скоруту подарить его церкви. Такъ въ 1438 г. Васильо Скорутичъ спорилъ съ Анною, вдовою Льва Скоруты, въ 1452 г.—съ войтами Иваномъ и Николаемъ. Епископы, принявъ даръ, должны были защищать его предъ Скорутами и войтами и переносить разныя обиды. 31 июля 1513 г. епископъ Филаретъ жаловался на войта Павла Помяновскаго за пасивное отношенiе у него Костковстава: войтъ возражалъ, что прудъ, согласно королевской привилегiи, принадлежитъ Холмскимъ войтамъ: наконецъ 15 июля 1522 г. судъ рѣшилъ въ пользу владыки. Скоруты, однако, долго еще относились враждебно къ епископамъ. Левъ Скорута въ 1526 г., шапая на Филарета, оскорбилъ его дѣйствиемо:

Мартинъ Скорута нападалъ въ 1570 году на Покрову. Последний въ 1585 г. жаловался на епископа Леонтія за нарушение минимой его собственности. Владыка доказывалъ, что онъ не причинилъ Мартину никакого убѣтка, такъ какъ Костковставъ принадлежить Холмской каедрѣ съ 1178 г.

Громъ Костковстава, Холмскій воегъ Павло Номяновскій возбуждалъ дѣло о владѣніи *Волчицецкимъ боромъ* и *Волвиновымъ полемъ*. 4 ноября 1521 года Филаретъ предъявилъ суду королевскую грамоту, въ коей войту запрещается безпокоить владыку во владѣніи имъ же купленнымъ Волчищемъ. По рѣшенію третейскаго суда 15 июля 1522 г., Волчищскій боръ остался за Номяновскимъ. Вопросъ о Волвиновѣ не былъ тогда еще рѣшенъ. Въ 1524 году споръ былъ возобновленъ и улаженъ мировою между епископомъ и вдовою Номяновскаго, на основаніи рѣшенія третейскаго суда въ 1522 г. По записи 15 августа 1513 г. (помѣщенной въ книгѣ № 20194 въ док. 15 мая 1687 г.), Волчищскій боръ принадлежалъ каедрѣ. Тогда король, по ходатайству референдара Якова Уханскаго, воспретилъ Холмскому старостѣ Дрогоичинскому безпокоить владыку Юну (Сосновскаго) во владѣніи Волчищемъ. По акту 6 марта 1559 г., Волчищскій островъ принадлежалъ тогда слугѣ Радомскаго каштеляна Гавриила Тарла, дворянину Лаврентію, который заключилъ съ епископомъ Осодосіемъ (Лазовскимъ) мировую сдѣлку касательно границъ острова и владѣній владыки, участковъ *Романовичъ* и *Малошинскаго острова*.

2) Слепче (Слипче), Космовъ, Чучнево (Цуцнево) и Стрижовъ (~~СТРИЖОВЪ~~)

Второе мѣсто по древности владѣнія Холмскихъ владыкъ имѣніями занимають прибужныя мѣстности нынѣшняго Грубешовскаго уѣзда *Слепче* (нынѣ *Слипче*), *Космовъ*, *Чучнево* (нынѣ *Цуцнево*) и *Стрижовъ*, подаренныя (по свидѣтельству владыкой въ Евангелии XIII в.—Рум. муз.) въ 1376 г. княземъ Холмскимъ Юріемъ Даниловичемъ Холмской Богородичной церкви, при еп. Калшѣ. Въ 1425 году введено въ Слепчѣ и Космовѣ тевтонское право. Кметы въ этихъ селахъ подчинялись суду солтыса или войта, послѣдній же суду епископа или королевскаго генеральнаго суда. Такое же право ввелъ Казиміръ IV въ 1461 г. въ Стрижовѣ, Певѣрковѣ и Перемиволкахъ, Жуковѣ и Бутинѣ.

По древнимъ актамъ б. Холмской консисторіи, Лаврекъ Стрижчекъ изъ Жукова предъявилъ въ 1428 г. (вероятно послѣ смерти Харитона) королю Ягайду грамоту епископа Харитона, въ силу

которой онъ за извѣстную сумму могъ пользоваться правомъ владѣнія имѣніями Сленче и Космово. По нашимъ актамъ 1429 и 1431 гг., Лаврентій Стрончекъ дѣйствительно былъ тогда войтомъ Сленча, вскорѣ однако является уже Михашко Брага его преемникомъ, который, по заявленію въ 1435 г. вдовы Маргариты, обмѣнялъ имѣніе свое Ситно на войтовство*). Въ актахъ 1438 г. войтомъ Сленча названъ нѣкій Федоръ, въ 1460 г.—Андрей Нятковскій: въ 1461 г. Александръ Нятковскій, хорунжій Холмскій, обезпечилъ на войтовствѣ жемъ своей Аниѣ вѣковую запись на 200 грив. и, одновременно, Ивану Половчиновичу за вѣрную службу 50 гривень на Чучевѣ, принадлежащемъ къ Сленцкой державѣ и бывшемъ когда-то вотчиною Ивана. За пользование им. Чучевомя, Иванъ и его наслѣдники обязаны служить Александру и его потомкамъ въ походахъ съ однимъ всадникомъ. Изъ Грубешовскаго акта отъ 16-го апрѣля 1464 г. видимъ, что вдова Александра Нятковскаго, Варвара изъ Поморянъ (дочь Гринца), заявила свои права на войтовство въ Сленчѣ и Космовѣ: изъ другого же отъ 9 августа узнаемъ, что сестра пок. Александра, также Варвара, продала войтовство Сленче и Космовѣ Андрушко изъ Матча за 44 коны грошей поль., съ обязательствомъ возвратити полученные деньги, еслибы оказались пренятствія въ владѣніи войтовствомъ. Затѣмъ, 6 сентября, Андрушко изъ Матча заявляетъ суду, что онъ купленное у Варвары войтовство уступитъ владыкѣ Григорію или его преемникамъ въ продолженіе трехъ лѣтъ, если ему или его наслѣдникамъ въ это время будутъ возвращены 44 коны грошей.

6 апрѣля 1467 г. владыка Григорій, распоряжаясь уже своимъ правомъ, отдалъ войтовство Милошу изъ Бусна въ залогъ за 36 грив. Въ случаѣ, еслибы Милошь встрѣтилъ, до уплаты ему долга, какое-нибудь пренятствіе въ пользованіи своимъ правомъ, тогда владыка—сказано въ актѣ—обязанъ уплатити суду и стороиѣ по три гривны пени.—23 октября 1469 г. епископъ Сильвестръ (Савва) обѣщаетъ, въ случаѣ неуплаты въ срокъ 230 зол. долга, отдать Пятку Жданскому въ залогъ Сленче и Космово.—По акту 6 марта 1475 г., братья Шумлянскіе возвратили владыкѣ Герасиму войтовство въ Сленчѣ, которое было имъ заложено въ 35 грив.

Въ 1524 г. епископъ Филаретъ обмѣнялъ *Сленче, Космовъ* и *Чучисво* (Цучево), перешедшія къ Грубешовскому староству, на королевскія села *Бьлополе* и *Бусно* (Бусно).

*) Въ 1431 году Михашко Брага именовался еще „изъ Ситна“, а Стрончекъ „войтомъ изъ Сленча“,—послѣ уже находимъ: Брага войтъ изъ Сленча и Стрончекъ изъ Ситна.

Объ им. *Стрижовъ* известно, что оно, по просьбѣ епископа Григорія, въ 1161 г. надѣлено было правомъ тевтонскимъ. Въ спорѣ съ Иваномъ Матчинскимъ въ 1168—1170 гг. епископъ Сильвестръ и его кантулъ, а въ 1176 г. епископъ Герасимъ названы владѣльцами с. Стрижова. Въ 1533 г. Стрижовъ (съ Бутинномъ и участкомъ въ Плаваничахъ) былъ отнятъ королемъ Сигизмундомъ I у Холмскихъ владыкъ и отданъ римско-католическому епископу во владѣніе. Предвидя борьбу съ православнымъ епископомъ по поводу повторобрѣтеннаго имѣнія, Холмскій римско-катол. епископъ Яковъ Вучацкій съелъ удобнымъ, актомъ, составленнымъ въ Красноставѣ 17 іюля 1536 г., обмѣнять съ Саудомірекимъ воеводою, Іоанномъ Тенчинскимъ, им. Стрижовъ на Пловець. Владыка Холмскій Іона дѣйствительно уже въ 1531 г., т. е. на второмъ году своего управленія, началъ вести процессы со всѣми, у кого находились принадлежавшія Холмской каедрѣ имѣнія. Касательно Стрижова, епископъ не возбуждалъ дѣла до тѣхъ поръ, пока жилъ воевода Саудомірекій, бывший вмѣстѣ и старостой Холмскимъ; по смерти же его, еп. Іона позывалъ къ суду дочерей покойнаго, Софію и Екатерину (въ 1543 и 1544 гг.), за „незаконное владѣніе имѣніемъ“. Владыка не только ничего не выигралъ этимъ процессомъ, но попалъ сверхъ того въ немилость короля, вслѣдствіе чего, кажется, долженъ былъ оставить каедру. И Тенчинскимъ не очень было пріятно владѣть имѣніемъ, на которое могли и преемники Іоны возобновить свои притязанія*). Стрижовъ проданъ былъ впоследствии Свиницкимъ, отъ которыхъ, вмѣстѣ съ с. Гусинье, приобрѣлъ его Лука Серный, а отъ этого послѣдняго братъ его Захарія.

10 іюня 1624 г. епископъ Аонасій Пакоста позвалъ въ судъ Захарію Сернаго, „незаконно захватившаго“ Стрижовъ. Захарія Серный 3 іюля предъявилъ суду актъ Городельскаго земскаго суда отъ 26 января 1600 года, по которому ловчій Холмскій Иванъ Свиницкій и супруга его Софія, дочь пок. Ивана Слупецкаго изъ Конаръ, вотчинныя имѣнія свои Стрижовъ и Гусинье въ воеводствѣ Белзскомъ и уѣздѣ Городельскомъ, со всѣми принадлежностями и правами, подарилъ двор. Лукѣ Серному изъ Свѣрцова

*) 7 сентября 1598 г. предъявлена была кан. Флоріаномъ Емцловскимъ для записи въ Холмскіе акты пергаменная грамота короля Сигизмунда III, выданная по просьбѣ латискаго епископа Станислава Гомолинскаго и кантула, въ Варшавѣ 7-го апрѣля 1598 г., и подтверждающая грамоту Сигизмунда I отъ 1533 г. о передачѣ лат. епископамъ сель: Чешина, Стрижова и Плаваничь. Къ чему это тогда нужно было, неизвѣстно.

и его наследникамъ, на что согласились братья Николай и Александръ Свищицкіе. Не имѣя собственнаго потомства, Лука при смерти завѣщаль имущество своему брату Захарію. Наслѣдній, обжалованный епископомъ Пакостю въ незаконномъ владѣніи Стрижовомъ, предъявилъ искъ къ Ивану Свищицкому, требуя вознагражденія за убытки 50000 зол. и. для обезпеченія этой суммы, ввода въ имѣніе с. Свищицы. Свищицкій не допустилъ Серпаго въ свое имѣніе и обратился съ искомъ къ подстаростѣ Холмскому, Северину Роговскому, при официальномъ содѣйствіи котораго совершилась сдѣлка между Свищицкими и Лукой Серпымъ. Процессъ тянулся долго съ ожесточеніемъ и, кромѣ громаднхъ издержекъ, не привелъ ни къ какому результату. Позвы противъ Серпыхъ возобновлялись мнѣр. Рутскимъ 1 іюня 1627 года, епископомъ Терлецкимъ 7 мая 1631 г.^{*)}, также наследниками Серпыхъ противъ сыновей пок. Свищицкаго въ разное время и кончились 13 мая 1647 г., какъ выше сказано, безъ успѣха, такъ какъ все осталось въ прежнемъ положеніи^{**)}. Замѣтно стало лишь стремленіе у всѣхъ, владѣвшихъ бывшими имѣніями Холмскихъ владыкъ, продать опасный для нихъ предметъ или обвинить его на другой. Стрижовъ впоследствии (около 1662 г.) принадлежалъ Люблинскому старостѣ Николаю Фирлеву.

3) Вутинъ и Чешинъ.

Грамотою Владислава Ягайла, данною во Львовѣ 15 августа 1414 года, принадлежавшія когда-то русскимъ князьямъ и епископамъ имѣнія Угровско съ дворичемъ **Бутинъ** и др. подарены за отличную военную службу Олехну Дмитровичу Сандимовичу, который съ своей стороны завѣщаль въ 1416 (или 1417) году въ пользу Холмской кафедральной церкви двориче Бутинъ и поручилъ своимъ

*) Холмскіе священники (капитулъ) подали 6 іюля 1637 г. протестъ по поводу неблагоприятнаго исхода процесса о Стрижовѣ (de amissione causae per R.-mum Methodium, v. Strzyżow spectantis).

**) Загадоченъ одинъ актъ, встрѣченный нами въ книгѣ № 20147 л. 110, гдѣ 7 мая 1642 г. Холмскій латинскій епископъ зоветъ къ суду Люблинскаго подкоморія Адама Носковского за насильственный захватъ с. „Стрижовца“. Носковскій былъ, правда, владѣльцемъ сосѣднихъ имѣній Теребина и Маслодца, но на Стрижовецъ или Стрижовъ не посягалъ. Наслѣдній, впрочемъ, не принадлежалъ тогда лат. епископамъ. Можетъ быть, дѣло касалось другого села того же названія.

послѣдникамъ въ Лудовѣ и проч. платить ей медовую дань. По Холмскимъ актамъ 1446 г., дворце Бутинъ съ озеромъ и бортами находилось во владѣнн владыки Григорія, и Андрушко Олехновичъ Угровецкій заявилъ предъ судомъ, что Бутинъ, собственность Холмской русской церкви. По поводу этого владѣнн Холмскіе епископы вели пограничные споры съ потомками Олехна Дмитровича, вотчинниками Угровска. Уже владыка Григорій имѣлъ судебное дѣло съ Угровецкими съ 1447-1467 гг.^{*)}, владыка Герасимъ— съ 1476-1483 и 1484-1485 гг., влад. Филаретъ— съ 1523-1533 гг. Филаретъ и Юна Сосновекій жаловались на Ивана Угровскаго за то, что онъ съ многихъ лѣтъ обращать въ свою пользу слѣдующую имъ медовую дань съ Лудовскихъ крестьянъ. Несмотря на обѣщаніе епископомъ Филаретомъ Бутина на королевское с. *Чешинъ*^{**)} въ 1532 и передачу королемъ Чешина Холмскимъ римско-католическимъ епископамъ, братья Иванъ и Станиславъ Угровецкіе возобновили споръ о границахъ Бутина съ владыкою Юною въ 1538 г. Тотъ же Юна велъ въ 1544 году процессъ съ латинскимъ епископомъ Дзядускимъ о „ласильственномъ“ занятіи имъ села Чешина. Въ 1564 г. владыка Феодосій, указывая на замѣну Бутина на Чешинъ, напрасно просилъ королевскій судъ возвратитъ ему одно или другое имѣніе. Православные епископы не возбуждали больше вопроса о возвращеніи имъ отнятыхъ у нихъ въ 1533 г. имѣній. Зато униаты разсчитывали еще на успѣхъ, и первый Накоста началъ въ 1623 г. процессъ съ гр. Владиславомъ Остророгомъ о „захватѣ“ Бутина. 13 августа 1624 г. издана королевская грамота, признающая за гр. Остророгами право пожизненнаго владѣнн Бутинномъ и др. имѣніями. Несмотря на то, епископъ Меодій Терлецкій возобновилъ въ 1630 г. процессъ съ Остророгами и продолжалъ его до 1638 г., но также безъ успѣха. Чешинъ остался за римско-католическими епископами, а Бутинъ перешелъ въ частную собственность. Въ 1662 году Бутинномъ владѣли Яскульскіе.

*) Раньше еще, въ 1446 г., существовалъ споръ владыки Григорія съ Угровецкимъ по дѣлу о владѣнн участками „Морсковское озеро“ и „Стопное поле“, кончившійся лишь въ 1483 г. мировою между владыкою Герасимомъ и Угровецкими (вдовой и дѣтьми Андрушка Олехновича).

***) Чешинномъ владѣлъ въ 1476 и 1480 гг. Николай Длото. Въ 1635 году римско-катол. деканъ Петръ Замойскій и каноникъ Холмскій Яковъ Пѣкошевичъ жаловались на дворянъ Стефана Жолкевскаго и Стефана Яневскаго за наѣздъ на Чешинъ.

4) Жуковъ, Невѣрковъ съ Перемиволками.

Жуновъ упоминается въ Холмскихъ актахъ 1428, 1430 и 1481 гг. какъ мѣсто, гдѣ происходили засѣданія земскаго суда, иногда въ присутствіи короля. Такъ, напр., 28 іюня 1428 г. истцу Дмитру и отвѣтчику Кохну назначенъ былъ срокъ для явки въ Жуковъ (Szukow) въ третій день послѣ прибытія туда короля Владислава (Ягайла). По судебному рѣшенію 2 сентября 1430 г. имѣли туда же явиться о. наѣзистинъ Холмской епархіи Хома (Оома) съ Васкомъ Могиланскимъ во второй день послѣ приѣзда того же короля. Жуковъ иногда называется въ актахъ „Жуковскою“. О принадлежности Жукова къ Холмской каедрѣ или другому владѣнцу въ то время не упоминается.

О *Невѣрковѣ* находимъ первые слѣды въ нашихъ актахъ въ 1432 и 1436 гг. Въ 1432 г. упоминается присутствующимъ въ судѣ Пванъ Черный (Johannes Niger) изъ Невѣркова. Вѣроятно тотъ же Пванъ изъ Невѣркова былъ въ 1436 г. Холмскимъ гор. воеводой. По записямъ въ Красноставской книгѣ 1446 года, владѣльцемъ половины Невѣркова былъ тогда Михаико Сапшевовичъ, который имѣлъ денежные дѣла съ Грицкомъ Кердеевичемъ Поморянскимъ, Яковомъ Гарбовскимъ и др. Въ случаѣ неуплаты въ срокъ 60-ти гривенъ, Михаико обязался ввести Гарбовскаго во владѣніе половиною села Невѣркова. Немного лѣтъ спустя, весь Невѣрковъ и Жуковъ находились во владѣніи Холмской православной каедры. По грамотѣ Казимира IV отъ 1461 года, данной епископу Григорію и находящейся въ настоящее время въ Холмскомъ музеѣ, были подчинены исключительному епископскому суду имѣнія каедры: *Стрыжовъ, Невѣрковъ, Перемиволка, Жуновъ и Бутинъ**). Въ Холмскихъ же актахъ 1468-1525 гг. встрѣчаемъ неоспоримыя доказательства принадлежности этихъ селъ Холмскимъ владѣльцамъ.

Въ 1468 (или 1469) г. епископъ Сильвестръ (Савва) заложилъ с. Невѣрковъ Андрею Якубовскому изъ Лещанъ за полученныя въ ссуду 200 зол. венг. Того же владѣцу Сильвестра въ 1470 году везвалъ къ суду дворянинъ Пванъ изъ Горышова за нежеланіе обозначить границы между имѣніями Жуковомъ и Горышовомъ. Епископъ Герасимъ, какъ владѣлецъ Жукова, спорилъ съ владѣль-

*) Въ Холмскомъ актѣ 1534 года говорится, что Невѣрковъ, Жуковъ и Перемиволки подарены (?) Холмской каедрѣ королемъ и надѣлены тевтонскимъ правомъ по грамотѣ его, данной въ Петрковѣ 28 октября 1463 года.

нами Чешина (Дютомь и др.) съ 1176 до 1181 г.*). Епископъ Филаретъ, 15 мая 1525 г., продалъ Жуковъ и Невѣрковъ дворянину Вячеславу Замойскому за 500 гривенъ, имѣя на то разрѣшеніе короля, данное во Львовѣ 10 октября 1521 г.**). По акту 18 июня 1531 г., послѣдовало, при участіи Филарета и мѣстныхъ старцевъ, разграниченіе имѣній Жукова и Горышова. Въ 1534 г. епископъ Юна затѣялъ процессъ съ Петромъ и Станиславомъ Замойскими о Жуковѣ, Невѣрковѣ и Перемиволкахъ, предлагая возвратити Замойскимъ 500 гривенъ, уплаченныхъ Филарету за эти имѣнія покойнымъ ихъ отцемъ. Въ 1539 г. возникъ опять споръ между ними по поводу владѣнія лугами *Перемиволками*, но когда Замойскій заявилъ готовность прищести присягу въ томъ, что Перемиволки проданы вмѣстѣ съ Невѣрковомъ, то Юна отказался отъ иска. Въ 1544 г. король призналъ Жуковъ и Невѣрковъ собственностию Замойскихъ, и съ той поры православные епископы Холмскіе считали напраснымъ поднимать вопросъ объ отчужденныхъ отъ своей каюедры имѣніяхъ. Это попытался сдѣлать болѣе пріятные Польшѣ униаты, но также напрасно.—9 мая 1623 года, епископъ-униатъ Пакоста позвалъ въ судъ Оому Замойскаго за захватъ въ свое владѣніе Жукова. Его преемникъ Мелешко возобновилъ процессъ 11 июля 1626 г. и одновременно подалъ жалобу на Липскихъ за незаконное владѣніе Невѣрковомъ и Перемиволками. Меодій Терлецкій продолжалъ процессъ съ Замойскими и Липскими съ 1631—1636 г. Съ 1636 г. прекращаются напрасные иски владыкъ.

Изъ податныхъ списковъ (регестровъ) видимъ, что Жуковъ принадлежалъ въ 1650 г. Замойскимъ, въ 1662 г. Подгорецкому, въ 1673 г. Хойшацкому, въ 1674 г. Мрочковской; Невѣрковъ за все время принадлежалъ Глоговскимъ. Последніе въ 1680 г. уступили Невѣрковъ Адаму Сѣкержинскому во владѣніе (получивъ за него 15000 зол.). По списку 1662 г. находилось тогда въ Жуковѣ 138, въ Невѣрковѣ 23 крѣпостныхъ, которые уплатили 161 зол. налога.

5) Участокъ с. Плаваничъ.

(На востокъ отъ г. Холма.)

Вмѣстѣ съ Чешномъ и Сtryжковомъ отнять королемъ Сигизмундомъ (въ 1533 г.) у Холмскихъ православныхъ владыкъ участокъ

*) Срокъ къ выбору третейскихъ судей и примиренію сторонъ назначенъ въ 1481 г. въ двѣ недѣли до сроковъ суда въ Жуковѣ.

**) Въ актѣ сказано: feria 2 ante festum S. Hedwigis.

въ с. *Плаваничахъ**). Съ какого времени Плаваничи или части его принадлежали Холмской каедрѣ—въ нашихъ актахъ точныхъ указаний не имѣется. Въ 1476 г. епископъ Холмскій Герасимъ въ первый разъ названъ вотчинникомъ (haeres) Плаваничь, имѣвшимъ судебное дѣло съ своимъ арендаторомъ Саснымъ. Въ процессѣ св. Юны съ лат. епископомъ Дядускимъ Красноставскій судъ 16 июля 1543 г. дѣло о Плаваничахъ рѣшилъ въ пользу лат. каедрѣ. Римско-кат. епископы, не желая имѣть внослѣдствіи новаго процесса изъ-за Плаваничь съ владыками, вскорѣ продали ихъ частному лицу. Около 1650 года владѣльцами Плаваничь были наследники Якова Клочковского и Павла Барашовскаго.

6) Бѣлополе и Бусно (Бусно),

села, находящіяся нынѣ въ Грубешовскомъ уѣздѣ и благочиніи Люблинской губерніи, и составляющія частную собственность, считались королевскимъ имѣніемъ*), которое въ 1524 году было обмѣнено, по согласію короля Сигизмунда и Холмскаго епископа Филарета, на владѣчныя села: *Космовъ, Сленче* (Слпиче) и *Чучнево*. Въ 1548 г. Грубешовскій староста Андрей Дембовскій попытался было захватить Бѣлополе и Бусно въ свои руки, но напрасно. По ходатайству епископа Вассіана, Сигизмундъ Августъ приказалъ оставить ихъ за Холмской каедрой: въ 1557 г. тотъ же король подтвердилъ право владѣній ими еп. Осодосію. По просьбѣ еп. Суши, Янъ Казиміръ въ 1661 г. подтвердилъ грамоту Сигизмунда I отъ 9 мая 1524 г. (Sgasoviae f. 2 r. f. S. Stanislai in Majo), утверждающую стѣнку еп. Захаріи о замѣнѣ селъ каедрѣ Сленче, Космовъ и Гуржево (?) за кор. села Бѣлополе и Бусно (№ а. к. 20162, 722).

*) Въ первой королевской грамотѣ 1533 г. по ошибкѣ названъ вмѣсто Плаваничь—Скурдеевъ, который принадлежалъ Ивану Оржеховскому, въ 1531 г. отдавшему его въ залогъ епископу Филарету за 24 грив. долга. Дѣло вскорѣ разъяснилось и ошибка была исправлена. Въ 1469 г. владѣльцемъ Скурдеева состоялъ Андрей Волча, который свое село вмѣстѣ съ островомъ „Счастливымъ крестомъ“, и млынцемъ заложилъ въ 120 грив. Холмскому земскому судѣ Гневошу.

**) 1496 г. Villa regalis Bielopole (№ 19970, 122). Бѣлополе и Бусно въ болѣе глубокой древности могли быть въ частныхъ рукахъ. Въ актѣ 1428 года упоминаются Андрей и Остапко изъ Бѣлополя, въ 1467 г. 6 апрѣля—Младшъ изъ Бусна. Это могли быть также временные владѣльцы или жители селъ.

Сосѣди часто нарушали границы владѣнныхъ имѣній, потому возникли судебные процессы. Епископъ Юна жаловался въ 1513 году на Холмскаго старосту Авраама Дрогобычскаго, владѣльца участка въ „Ляцнахъ“, за пахѣдь на Бусно и перепаханіе полей владыки, другой разъ, за похищеніе его пчель. Съ цѣлью устраненія будущихъ недоразумѣній, староста требовалъ точнаго опредѣленія границъ между его „Ляцнами“ и Бусномъ. Еп. Вассіанъ спорилъ (1517—1550 гг.) съ Стан. Конещпольскимъ, вотьч. Тератина о границахъ между Островомъ съ Рациборовичами съ одной стороны и Бусномъ съ другой. Въ 1563 г. послѣдовала мировая между Конещпольскимъ и влад. Осодосіемъ. Еп. Осодосій велѣ въ 1559 г. процессъ съ Станиславомъ Жмодекимъ 1) о вытоптаніи 100 мѣръ пшеницы въ Бѣлополѣ, 2) о захватѣ пчель съ медомъ и 3) о запаханіи земли „Гараевъ“ въ Буснѣ; процессъ кончился въ 1560 г., 29 апрѣля, удовлетвореніемъ владыки.

Бѣлополе и Бусно были отдаваемы въ аренду разнымъ лицамъ, сначала, во время Леонтія, евреемъ, послѣ же, со времени епископа Збируйскаго, христіанамъ. Некоторое время это казенное имѣніе было управляемо самими же епископами и ихъ экономами. По свидѣтельству Холмскихъ актовъ, наследники Бельскаго воеводы и Дрогобычскаго старосты Павла Уханскаго, заключившаго 14 января 1586 г. сдѣлку или арендный договоръ съ Діонсіемъ, уплачивали ежегодно съ Бѣлополя и Бусна „канонъ“ въ 20 гривнахъ Холмскимъ епископамъ до 1615 г. Срокомъ уплаты былъ опредѣленъ день 6 декабря (праздникъ св. Николая^{*)}). Епископу Арсенію Уханскіе предлагали сначала, съ 1601 по 1611 г., по 20 гривенъ канона ежегодно, но епископъ не хотѣлъ принимать денегъ, какъ недостаточную сумму, и онѣ хранились въ судѣ. По записямъ 1612, 1611 и 1615 гг., епископъ, по рѣшенію Люблинскаго трибунала, получалъ отъ Уханскихъ по 60 гривенъ ежегодно въ качествѣ „канона“.

*) Хотя въ актѣ Холмскаго суда не говорится о содержаніи, а лишь объ обезпеченіи договора 1586 г., то нѣтъ сомнѣній, что канонъ въ 20 гривенъ съ Бѣлополя и Бусна заключался въ арендныхъ условіяхъ Збируйскаго съ Павломъ Уханскимъ (см. XIX т. Акт. Вил. Арх. Ком., док. 393). По договору, Павель Уханскій и его наследники уплачивали Діонсію ежегодно по 20 гривенъ аренды, назв. „канonomъ“, за пользованіе имѣніями Б. и Б. Преемникъ его Арсеній не соглашался на такую ничтожную плату (гривна значила до 1606 г. по нашему счету 2 руб. 15 коп., въ 1615 г. лишь 1 р. 78 к.

Аренда Бѣлополя и Бусна перешла затѣмъ въ руки Холмскаго старосты Николая Даниловича, который съ 1617—1622 г. уплачивалъ епископамъ по 600 зол. ежегодно (по 300 зол. въ полугодичные сроки). Съ начала 1623 г. епископъ Дошасій Пагоста самъ управлялъ имѣніемъ (послѣ окончанія аренднаго срока 4 февраля и добровольнаго уступленія арендатора), назначивъ управляющимъ или экономомъ своимъ Андрея Петровича. По актамъ 1627 г., Петровичъ заводилъ драки съ своими крестьянами и велъ процессы съ Станиславомъ Гутовскимъ и Дрогоичинскимъ по дѣламъ о паѣздъ на Бѣлополе и о побояхъ. Во время епископа Меодія Терлецкаго, въ 1633 г., въ Бѣлополѣ и Буснѣ являются (на мѣсто много лѣтъ управляющаго ими слуги епископовъ Андрея Петровича) опять арендаторы: подъ днемъ 4 августа именно читаемъ, что 27 іюля совершился ввѣдъ въ имѣніе супруговъ Годлевскихъ, а 22 октября того же года—короннаго подскарбія П. П. Даниловича (послѣ удовлетворенія Годлевскихъ). Аренда имѣнія была въ то время отдаваема на 4 года, и мы видимъ, что уже въ 1637 г. Бѣлополе и Бусно управляли слуги епископа. Въ этомъ году, 10 февраля, отмѣчена въ книгахъ жалоба дворянки Юницкой на управляющаго Бѣлополемъ Оому Заборовскаго, который, по словамъ епископа, захвативъ съ собою многія вещи владыки, вѣрлоюбно бѣжалъ изъ Бѣлополя. 9 іюля жаловался на епископа Холмскій каштелянъ Конещольскій и дворянинъ Годлевскій за то, что епископъ пасалъ изъ Бусна въ Ращборовичи и Кармановъ своихъ людей, которые причинили имъ убытки. Ранѣе жаловался епископъ на Конещольскаго за поправу въ Буснѣ, а священникъ Климентій за нападеніе на поля и дуга Бусна, скошеніе и вывозъ сѣна. 27 іюля 1638 г. возный доложилъ суду, что оны 16 т. м. явился, по требованію епископа Меодія и его капитула, на Бусенской землѣ и видѣлъ тамъ уничтоженные крестьянами Самуила Конещольскаго изъ Ращборовичъ и Карманова пограничные знаки (столапы) между Бусномъ и названными селами.

Личное управленіе имѣніями при помощи экономовъ причиняло епископу не мало хлопотъ и затрудненій: Меодій, имѣя много занятій другого рода, считалъ поэтому болѣе для себя удобнымъ отдать Бѣлополе и Бусно въ аренду, и съ этой цѣлью заключилъ договоры съ Иваномъ Шеметомъ 13 октября 1639 и 20 апрѣля 1642 г., утвержденные 24 іюля 1642 г., въ силу коихъ Шеметь еще въ 1645 г. состоялъ арендаторомъ въ Бѣлополѣ и Буснѣ. Съ нимъ и съ капитуломъ были тогда какія-то недоразумѣнія касательно аренды*), которыя кончились, однако, мировой между сторонами:

*) 3 іюня 1645 г. слуга епископа Власій Орнатовскій прибылъ

епископъ и его канцелярѣ объявили себя удовлетворенными Шеметомъ и уничтожили договоръ отъ 20 апрѣля 1642 г. Въ 1648 г. Бѣлополе и Буено были отданы въ аренду о. А. Фурсу и супругамъ Бѣлецкимъ. Изъ жалобы, поданной въ судъ о. Черинговскимъ и др. 7 июля 1650 г. отъ имени митрополита Коссова, узнаемъ, что Бѣлецкіе даже послѣ смерти А. Фурса незаконно держали въ своихъ рукахъ Бѣлополе и Буено, которыя они опустошили, и присвоивъ себѣ церковныя вещи и зерновой хлѣбъ, стоимостью въ 3000 зол. поль., также грамоты епископів, не возвратили ихъ митрополиту послѣ его прибытія (31 января) изъ сейма.

Въ короткое время епископствованія Балубана, имѣиємъ управлялъ Иванъ Гордышскій; Суна назначалъ въ началѣ управляющими дворянъ: Андрея Хмелешаго (1655 г.) и Антона Богущевича-Гоголя (1657 г.). Последний 2 марта 1657 г. жаловался на П. Мальчевскаго и его сообщниковъ за нападеніе на Бѣлополе, вмѣстѣ съ татарскимъ отрядомъ, и увозъ захваченнаго хлѣба въ имѣніе свое Сѣдлице. При концѣ жизни епископа Суши былъ управляющимъ имѣній Фр. Бѣвскій, который 23 апрѣля 1688 г. уступилъ мѣсто арендатору Адаму Бродовскому, съ которымъ еп. Лодзята заключилъ договоръ 12 января 1688 г.

Уплачена контрибуція по епископамъ 1628 г. съ Бѣлополя: 7 зол. 6 гр., съ Буена: 10 зол. 13 гр. и съ русской церкви отдѣльно 1 зол.; въ 1650 г. съ Бѣлополя: 36 зол., съ Буена: 52 зол. 5 гр. (въ эту сумму включенъ 1 зол. отъ русской церкви); въ 1662 г. Бѣлополе уплатило на содержаніе войска (по рѣшенію сейма 20 февраля и одобренію Холмскаго сеймика 12 июля) т. наз. *subsidiū charitativum* 74 зол. 15 гр.^{*)}, а Буено на тотъ же предметъ уплатило 14 зол. 15 гр., что объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что село было тогда совсѣмъ разорено врагами. Жилъ тамъ лишь одинъ шляхтичъ Иванъ Мѣржеевскій съ прислугой, который за себя, свою жену и прислугу добровольно уплатилъ вышеозначенную сумму.

съ письмомъ своего господина къ арендатору Шемету. Последний, прочитавъ грамоту, разсердился и велѣлъ своимъ слугамъ Орнатовскаго избить, что слуги исполнили и едва живаго оставили на мѣстѣ.

*) Отъ 67 жителей-крестьянъ получены (по 1 зол.) 67 зол. Въ Бѣлопольскомъ дворѣ жилъ какой-то бѣдный шляхтичъ Сиганскій, который за титулъ своего шляхетства уплатилъ за себя и за жену свою по 15 грошей. Дворекіе-же слуги-плебен, числомъ 6, уплатили по 1 зол.—6 зол.

По заявленію подь присягой крестьянъ и др., въ 1651, 1653 и 1654 гг. села Холмской каендры пострадали много отъ нашествія казаковъ и татаръ (въ 1648 и 1654 гг.), отъ моровой язвы (1652 и 1653 гг.) и военныхъ переходовъ и не могли вносить налоговъ.

Въ 1673 г. Бклополе уплатило *subsidiū charitatīvum* 16 зол., Бусно—11 зол.; въ 1671 г. Бклополе—30 зол. 15 гр. (отъ управляющаго 1 зол., его жены 1 зол. 15 гр., дворянскихъ плбеевъ 4 зол. и отъ крестьянъ 19 зол.), Бусно—10 зол. (отъ шл. Янковскаго и его жены, безземельныхъ, 1 зол., отъ крестьянъ 9 зол.).

7) Кулемчицкій монастырь.

Начало *Кулемчицкаго монастыря* неизвѣстно. Въ жалобѣ Суши и др. на Цесельскихъ въ 1677 г. сказано, что Кулемчицкій монастырь былъ основанъ княземъ *Кулемцомъ* и существовать уже нѣсколько сотъ лѣтъ. Изъ Холмскихъ актовъ 1677 и 1678 гг. узнаемъ, что грамота на его основаніе была похищена писаремъ м. Дубенца Симеономъ Юзвичемъ, вслѣдствіе чего тогдашній игумень монастыря позвалъ его въ судъ, вмѣстѣ съ его господиномъ, Львовскимъ мечникомъ Лѣвскимъ, который долженъ былъ доставить виновнаго въ судъ для наказанія (*ad sumendas poenas*), но этого не сдѣлалъ. Оказалось, что похититель грамоты между тѣмъ скончался, и унѣтскіе монахи отъ имени епископа Суши отказались отъ процесса 28 іюня 1678 г.

Впервые Кулемчицкій монастырь упоминается въ Холмскихъ актахъ 18 января 1604 г. Холмскій староста Николай Угровецкій вызвалъ черезъ Городелъскій земскій судъ священника Кулемчицкаго монастыря Василія, также владѣльцевъ Гусиня*)—Самуила и Александра Конешольскихъ,—какъ соскѣдъ старостинскихъ владѣній, для согласнаго установленія и означенія границъ металлическими знаками 9 января 1604 г.

Былъ ли священникъ Кулемчицкаго монастыря монахъ или изъ благаго духовенства, изъ актовъ не видно, гдѣ просто сказано „людь Василій“. Въ сочиненіи же Лонгинова „Червенскіе города“ (стр. 349) упоминается Кулемчицкій „червецъ Миша“, излюженный „людь поповства“ еще Арсентіемъ Андреевскимъ. Но временамъ, вкромъяно, были управителями Кулемчицкой церкви и монахи и мірскіе священники.

*) С. Гусинь, нымъ *Гусинное*.

Въ 1621 г. монастырь переданъ уніатскому епископу Накостѣ; въ Холмскомъ актѣ 1621 года Кулемчицы считаются имѣніемъ Накосты и Холмскаго монастыря. По акту 6 іюня 1626 г., имѣніе находилось въ арендѣ епископскаго шуррина Якова Ясенскаго, который вызывалъ тогда въ судъ двор. Ивана Годлевскаго за причиненная ему обиды. 31 мая 1633 г. дворите Оржеховскіе позывали въ судъ игумена Кулемчицкаго монастыря о. Филарета Заваду и др. за неыдачу имъ братьевъ-мельниковъ Яска изъ Скурдсела и Кирилла изъ Дорогуска съ женами и дѣтьми. 17 іюня 1669 г. іеромонахъ Холмскаго монастыря Ософанъ Житкевичъ жаловался суду на арендатора с. Уханки Ивана Подвижскаго за нападеніе на Кулемчицы. 13 ч., и уводъ оттуда 2-хъ крестьянъ съ семьями. Съ 1674 года начинаются процессы Холмскаго игумена Осодосія Гуровича съ владыками и арендаторами с. Гусиня Мровинскимъ, Цесельскимъ и др.

29 января 1671 г. игумень Холмскаго монастыря Гуровичъ отъ своего имени и отъ имени іеромонаха Рафаила Сосновскаго и монаха Петра Кутискаго позывалъ въ судъ арендатора имѣній с. Гусиня, двор. Флоріана Мровинскаго, какъ главнаго зачинщика, и сообщниковъ его, слугъ и крестьянъ за то, что тѣ въ разное время напали на нихъ съ оружіемъ въ рукахъ, въ то время, когда они занимались рыбной ловлею въ собственныхъ Кулемчицкихъ озерахъ, назв. „Осетно“, избили и ранили ихъ, разорвали на нихъ одежды и угрожали убить, если не удавятся. 23 марта жаловался игумень на тѣхъ же лицъ и Цесельскаго за то, что люди ихъ, по ихъ приказанію, напали и избили крестьянина Грица, посланнаго для рубки дровъ въ собственный лѣсъ около озера „Осетно“. Обжалованные шляхтичи возражали на обвиненія монаховъ, но кантуровый судъ призналъ первыхъ виновными и присудилъ ихъ къ наказаніямъ за разные учиненныя ими насилія, какъ-то: побой, грабежи и проч. Въ декретѣ суда о. Гуровичъ значится игуменомъ монастырей Холмскаго и Кулемчицкаго, Рафаиль Сосновскій — резидентомъ и пропароходомъ Кулемчицкимъ. Между оскорбленными дѣйствіемъ находился также игумень монастыря Константинъ Клевовичъ. Подъ 5 декабря 1671 г. находимъ интересный списокъ вещей, похищенныхъ Станиславомъ Цесельскимъ и его слугами во время нападенія на Кулемчицкій монастырь. 8 апрѣля, и изгнанія оттуда монаховъ. Нападеніе произведено тотчасъ послѣ совершеннаго о. Сосновскимъ богослуженія. Кромѣ захваченнаго домашняго скота, ржи, муки и проч. забраны принадлежавшіе о. Сосновскому башмаки, оцѣненные въ 3 зол., которые Цесельскій подарилъ своей хозяйкѣ; желтые и черные сапоги монаха получить кучеръ Цесельскаго. Между похищенными вещами былъ и большой базилианскій параманъ

на красной камѣ съ шелковыми лентами (спурками) цѣною въ 6 зол., серебряная церковная цѣпь длиной въ 1½ локтя и стоимостью въ 20 зол., и др. Весь убытокъ исчисленъ въ 3487 зол. 21 грошъ.

Къ жалобѣ на Цесельскаго, кромѣ епископа Суши, присоединился 24 декабря провинціалъ Василіанъ д-ръ богословія Пахомій Огилевичъ. Но акту 31 декабря, вследствие декрета каптуроваго суда с. Гусинье 13 ч. было занято экзекуторами для удовлетворенія претензій (3487 зол. 21 гр.) Кулемничскимъ монаховъ. Монахи въ началѣ 1676 г. примирились съ Цесельскими, но не надолго. 27 марта 1677 г. подано въ судъ заявленіе игумена Холмскаго монастыря Самуила Пильховскаго (или Пилховскаго), его викарія Дюссія Сосновскаго и эконома Петра Кутинскаго о томъ, что Станиславъ Цесельскій, несмотря на миролюбивыя увѣренія предъ лицомъ всей Холмской земли, принялся за прежнія насилія и заставилъ своего слугу Здитовецкаго напасть съ оружіемъ на монастырскаго эконома (на озерѣ „Осетно“), котораго едва не убилъ и угрожалъ смертью всѣмъ монахамъ, которые попытались-бы ловить на озерѣ рыбу. Почему отцы отказались отъ прежде заключенной съ Цесельскимъ мировой и 29 т. м. позвали его въ Люблинскій трибуналъ. 4 июня 1678 г. спорящими въ присутствіи Холмскаго коморника Христофора Завадскаго и вознаго произведено установленіе границъ имѣній Кулемничъ, Гусиня, Уханки и Ростокъ посредствомъ копцовъ и другихъ знаковъ. 27 ч. отцы Холмскаго монастыря подали жалобу на Николая Цесельскаго и его людей за порчу и перестановку пограничныхъ знаковъ, установленныхъ по декрету Люблинскаго трибунала, благодаря чему присоединили къ Гусиню монастырскіе участки. Вслѣдствіе этой жалобы, земскій судъ произвелъ 1 іюня на мѣстѣ новое разграниченіе; но уже 21 іюля Холмско-Кулемничкіе отцы жалуются на проведеніе границъ между Кулемничами и Гусиньемъ во вредъ монастырю. Съ своей стороны Цесельскій обвиняетъ 28 ч. Луцкаго земскаго судью и владѣльца сосѣдняго с. Высоцка Самуила Цсайковскаго за уничтоженіе стараго граничнаго конца между с. Штуномъ и Гусиньемъ.

Изъ акта 17 августа 1678 г. узнаемъ о возобновленіи епископомъ Сушею и Холмскимъ монастыремъ процесса съ Станиславомъ Цесельскимъ, послѣ случившагося убійства брата послѣдняго, Николая Цесельскаго. Процессъ продолжался и послѣ, какъ это видимъ изъ актовъ 27 марта и 5 октября 1679 г. и акта 23 сентября 1681 г. По первому изъ актовъ, Василіанъ внесли позовъ на Цесельскаго, по второму, послѣдній жалуются на крестьянъ Кулемничскаго монастыря за причиненные ему убытки, по третьему, наконецъ, монахи жалуются на Цесельскаго и королевскую комиссію, что они при

установленіи границъ дѣйствовали вопреки рѣшенію Люблинскаго трибунала и во вредъ монастырю. Не дождавшись исправленія зла судомъ, владѣльцы Кулемчицкихъ участковъ распорядились сами относительно несправедливо означенныхъ границъ, вслѣдствіе чего возникъ новый процессъ союда съ Сушею и Базиліанами. Процессъ Станислава Цесельскаго по дѣлу объ уничтоженіи граничныхъ коновъ и знаковъ между с. Гусеніемъ, Уханкой и Кулемчичами продолжался по смерти Суши съ его преемникомъ Лодзятою, а послѣ него съ временнымъ администраторомъ епархіи епископомъ Владимірскимъ Львомъ Заленскимъ и игуменомъ Холмскаго монастыря Поликарпомъ Вирюковичемъ. Послѣдній позовъ выданъ 15 сентября 1691 г. Наконецъ изъ акта 2 октября 1692 г. узнаемъ, что игумень Холмскаго монастыря Георгій Яржембинскій росписался въ полученіи съ Станислава Цесельскаго, Раецкаго, Щавинскаго и др. (Люблинскимъ декретомъ отъ 21 августа) присужденныхъ монастырю 1000 зол. и освободилъ виновныхъ отъ сидѣнія въ тюрьмѣ и др. послѣдствій прекращеннаго процесса.— Монастырь Кулемчицкій упраздненъ въ 1749 г.

8) Спасскій монастырь въ Столпѣ.

Мѣстность *Столпье* упоминается въ Пиат. лѣтописи, рядомъ съ Угровскомъ, Верещиномъ и Космовомъ, подъ 1204 и 1214 г. Известно посланіе митрополита Писидора отъ 1440 года въ пользу попа Вавилы отъ *св. Спаса изъ Столла*.

Въ Холмскихъ актовыхъ книгахъ XV в. упоминаются священники и жители *Столпа*. Въ 1428 г. пѣкій Кунашь взыскалъ съ Столшенскаго мельника Андрея 45 грошей; въ 1430 г. Миклука Найда изъ Столпа быть обвиняемъ въ захватѣ 2 воловъ; въ 1454 г. крест. Онушко изъ Столпа поручился двор. Рагозѣ за Сенька изъ Двѣпольтичь въ улатѣ 3-хъ гривень; по акту 22 окт. 1459 г., священникъ изъ Столпа Вакула одолжилъ двор. Гнатку изъ Жданнаго 10 грив., до Рождества Христова, съ обязательствомъ предоставить кредитуру онушкѣ пруда, находящагося въ срединѣ с. Жданнаго; въ 1460 г. кр. Петръ изъ Столпа имѣлъ дѣло съ двор. Богданомъ изъ Кулошина. Съ 1461 по 1469 г. встрѣчаемся въ актахъ съ однимъ лишь священникомъ Вакулой, который—въ 1461 г. одолжилъ войтамъ Холмскимъ, братьямъ Ивану и Якову 14 гривень съ обезпеченіемъ этой суммы на половинѣ им. Жолтанца и проч.; въ 1462 г. имѣлъ какое-то дѣло въ судѣ съ Мискомъ Тарповскимъ, въ 1464 г. обвинялъ Гнатка Жданскаго, какъ поручителя, въ неполученіи 3-хъ гривень съ двор. Станислава Крупскаго, въ 1469 г. одолжилъ

войту Холмскому Якову 15 грив. съ обязательствомъ уплаты квартальныхъ процентовъ и проч. (см. еп. Григорій и Сильвестръ).

7 июля 1570 г. на Варшавскомъ сеймѣ дана королемъ Сигизмундомъ Августомъ грамота Спасскому священнику Ивану Гавриловичу и его потомкамъ на право управления Стошненскимъ приходомъ и церковью или „монастыремъ“ съ угодьями въ Холмскомъ староствѣ. Изъ Холмскаго акта отъ 7 апрѣля 1578 г. узнаемъ объ уплатѣ Стошненскимъ священникомъ и четырьмя огородинками слѣдуемой казны контрибуціи. Того же года 18 июля о. Иванъ Гавриловичъ сдѣлалъ записъ сыну своему Феодору на Спасскую церковь съ имѣніями, которую ему того же дня передать въ присутствіи вознаго, о чемъ на слѣдующій день внесень въ Холмскія книги оффиціальныи актъ. Въ актѣ говорится о прибытіи вознаго къ монастырю вблизи корол. села Стошны и вводитъ рукоположеннаго уже въ священника Феодора въ церковь и имѣніе. Тотъ же о. Феодоръ жалуется 13 мая 1598 г. на братьевъ своихъ Захарію и Александра Монастырскихъ за нападеніе на домъ его въ Стошнѣ, нанесеніе оскорбленій и побоевъ его женѣ Маргаритѣ Андреевской и причиненіе испуга дочери его Софій.

21 мая 1618 г. „двоицъ“ Спасскій Феодоръ жалуется на несправедливое требованіе контрибуціи отъ церкви. 5 іюня 1619 г. тотъ же священникъ внесъ жалобу на Холмскаго бурграфа Хехельскаго за разметаніе сарая на церковной землѣ: изъ акта же отъ 4 іюля видно, что обѣ стороны примирилась и священникъ прекратилъ дѣло въ судѣ.

Спасская церковь (или монастырь) въ Стошнѣ находилась въ управленіи бѣлаго духовенства до 1622 г.—14 сентября 1622 г. священникъ Тушиголовскій и его сынъ Иванъ уступили Стошненскій „монастырь“ со всеми принадлежностями епископу Анастасію Пакостѣ. Его преемникъ Меодій Терлецкій отдалъ въ 1633 г. имѣніе его въ аренду Андрею Петровичу, который вслѣдствіе какихъ-то недоразумѣній принесъ 30 апрѣля 1635 г. жалобу на епископа. Въ другой жалобѣ отъ 23 іюня того же года Петровичъ обвинялъ старосту Еловницкаго и епископа въ клеветѣ и нанесеніи ранъ. Меодій съ своей стороны жаловался на Петровича, 7 августа, за арестованіе воли, не причинившаго, будто-бы, убытка потравкою, и отобраніе вола у Петровича при содѣйствіи вознаго. При Стошненской церкви были поставлены монахи Авраамъ, 2 ноября возный отъ имени епископа описалъ озимую жатву Петровича въ Стошненскомъ имѣніи. Пакостецъ 25 января 1636 г. состоялось примиреніе между епископомъ и Петровичемъ. 11 іюля 1637 г. о. Авраамъ жаловался отъ имени Меодія на Христофора Потоцкаго за пѣздъ

его съ людьми своими изъ Новоселки и другихъ селъ на имѣніе Спасскаго монастыря, причемъ захвачена лошадь: спустя два дня, 16 июля, о. Авраамъ представилъ въ судъ захваченныхъ на поляхъ монастыря лошадей Потоцкаго. Недоразумѣнія эти происходили вследствие того, что старосты Холмскіе считали Стольце и др. села принадлежащими старостамъ и неправильно отчужденными отъ староства (avulsae). Жалобы епископа на Потоцкихъ по такому же поводу возобновлялись 19 августа 1639, 21 мая и 2 июня 1642, наконецъ 31 июля 1645 г. Последний разъ выступалъ petitionerъ Яковъ Суша, который отъ имени монаховъ жаловался на Потоцкихъ и Столешенскихъ крестьянъ за причиненные имъ убытки въ Спасско-монастырскомъ имуществѣ.

Въ королевской грамотѣ отъ 18 марта 1650 г. сказано, что Спасскій монастырь долженъ принадлежать уніатскимъ монахамъ, а не епископѣ*).—9 ноября 1649 г. назначенный управляющимъ Холмскою епархіею Яковъ Суша присоединилъ Спасскій монастырь къ владѣніямъ епископѣ, но уже 9—11 февраля долженъ былъ уступить свои права православному митрополиту Сильвестру Косову на основаніи королевской грамоты отъ 22 января того же года, 24 сентября того же года введенъ, на короткое время, въ управленіе Спасскимъ монастыремъ православный епископъ Діонсій Балабанъ. 7 декабря въ Холмскій сеймикъ было внесено прошеніе уніатовъ о возвращеніи имъ, кромѣ Псковской перизви въ Холмк., также Спасской церкви съ фольваркомъ. 18 марта 1654 г. имѣніе Спасскаго монастыря и фольваркъ „Романовичи“ отданы Сушею въ аренду Ратненскому подстаростію Ивану Мържеевскому. Изъ акта 1657 г. видно, что Мържеевскій медлилъ уніатую слѣдующихъ 500 зол. аренды за Столешенскія уголья.

Въ 1628 г. Спасскій монастырь уніатыли отъ своей церкви 1 зол., отъ бѣдныхъ огородниковъ 1 зол. 8 гр. контрибуціи.

Холмскіе епископы владѣли также небольшими участками въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Холмско-Бѣлзской епархіи. Такъ, напр., въ актѣ 16 августа 1669 г. говорится о владѣчныхъ поль-панкахъ въ Грубешовѣ.

*) Въ грамотѣ Яна Казимира отъ 21 июля 1662 г. говорится, что отдѣльнымъ рескриптомъ отъ 30 мая 1652 г. Холмская чудотворная икона Богородицы королею была передана, во время прекратившейся военной опасности, въ монастырь св. Спаса, который никогда не принадлежалъ владыкамъ, а оставался въ рукахъ упоминаемыхъ монаховъ, какъ и другихъ частныхъ лицъ, что король высказалъ также въ своей грамотѣ отъ 18 марта 1650 г.

III.

Бытовыя отношенія церкви и духовенства до и послѣ уніи.

Въ двухъ записяхъ Холмскаго земскаго суда 1428 г. находимъ между засѣдателями-судьями на ряду съ римскими патерами и православныхъ священниковъ*). Это можетъ послужить доказательствомъ, что русское духовенство Холмской области пользовалось еще въ первыхъ десятилѣтіяхъ XV в. кое-какимъ уваженіемъ со стороны не утвердившихся еще въ странѣ польскихъ правителей и не имѣло той униженной роли, какаю вынала на его долю за его приверженность къ своей вѣрѣ. Въ слѣдующихъ актахъ русскіе священники являются въ судахъ уже лишь въ качествѣ истцовъ или отвѣтчиковъ. Съ конца же XV в. акты говорятъ уже о священникахъ - крестьянахъ и подданныхъ шляхтичей-землевладѣльцевъ**), которые обходились съ ними не иначе, какъ съ своими рабами. Жалобъ священниковъ на помѣщиковъ о нанесенныхъ имъ побояхъ немало въ актахъ.

*) (Холм. акт. кн. № 20009, л. 6, 9.) Acta in Chelmi praesentibus Honorabili Domino Vyslao plebano Chelmensi, Isackone de Mogilnica, Vysalone, Dimitrio de Krasne, Jackone, **Terencio ecclesiae Piatuycensis pop** et Staszcone woyewoda de Teratyn (31 мая 1428 г.). На другомъ мѣстѣ: Praesentibus Nobilibus Vossone de Sytnicze iudice terrestri, Chodkone de Leszczani, Goroch de ibidem, Kostkone woyewoda Chelmensi, **Chodor** (Теодоръ) **presbytero ruthenico de Tuliglowi** et aliis quam plurimis fide dignis. 5 декабрь 1429 г. послѣ старосты Холмскаго Волчка отиѣченъ засѣдателемъ суда о **Хома намѣстникъ Холмскій** (л. 16), а 9 февраля 1432 г. является на первомъ мѣстѣ въ списокѣ „владыка“.

) (1492 г. № ак. 19963, л. 135; 1534 г. № 20015, л. 543.) **Laboriosi kmetho de Puthnowicze et Paszko pop de Puthnowicze, kmethones domini Nicolai de Puthnowicze. Kmethones et subditi Generosi Stanislai Uhrowiecki, videlicet: Religiosus Wasyl Joltkowiez, pop rit. ruth. de villa Polmo, и проч.

Епископы Холмской церкви были нередко дворянами, как по происхождению и воспитанию, так и по житейским отношениям и материальному положению. До начала XVI в. они были избираемы народом и духовенством и утверждаемы королями: первым же по личному усмотрению короля и его советников пареченным епископом Холмским является в 1504 г. Иванко Сосновский. Впоследствии епископами назначались, за немногими исключениями, из среды беднейшей шляхты. В преемники Юлиану Сосновскому, который смелю возставал против братин-шляхты и короля в защиту захваченных имений церкви, и пажоному Буяку, стали назначать более скромных и податливых вельможам монахов или светских мещан, согласно видам тогдашних правителей и римской миссии. Когда по просьбе послов Волынского воеводства, внесенной на коронационный сейм 1576 г., было постановлено, чтобы мѣста архимандритовъ и владыкъ были непременно замѣщаемы коронными обывателями дворянского происхождения*), тогда сыновья мѣщанъ, пареченные владыками, были записываемы въ дворянское сословіе и получали новыя фамиліи, которыми пользовались также ихъ потомки. (Сынъ мѣщанина-владыки Лавко Захаріашовичъ и зять Дмитрій Гришковичъ были возведены въ дворянство и названы: первый Леонтіемъ *Пельцицимъ*, второй Діонсіемъ *Збуруйсимъ*; Феодосій изъ Бреста *Лазовскимъ*. Некоторые другіе владыки состояли тоже въ родствѣ между собой, какъ, наприм., Герасимъ, Іона и Феодосій, Филаретъ, Арсеній и Діонсій.

Русскихъ іерарховъ стараго времени, даже достойныхъ, всячески унижали, равно какъ и подчиненное имъ духовенство и церковь. Когда рѣчь идетъ о русскомъ владыкѣ, ему придается въ болѣе старинныхъ судебныхъ актахъ простой титулъ *Venerabilis* (также *Reverendus***), иногда *Religiosus* (уважаемый и преподобный, какъ обыкновенному монаху), соборъ же его или кантулъ лишенъ былъ всякаго эпитета: напротивъ, о латинскомъ епископѣ и кантулѣ

*) Vol. leg. II, 927.

**) Въ спорѣ 1481 г. съ латинскимъ епископомъ Іоанномъ было записано: *Reverendissimus Narassinus*, но нотарій векорѣ спохватился и перечеркнулъ *issim*. Презрѣніе къ русскимъ владыкамъ и русской церкви въ официальныхъ сферахъ дошло до того, что даже судебные писаря позволяли себѣ добавлять въ актовыхъ книгахъ такія дописки къ заявленіямъ, какъ напр. „*Evasio wladyki, alias Hospody pomiluy*“ (№ 19970, л. 515). Это было въ 1594 г., когда приготавлилось дѣло ушн.

пифиетя: Reverendissimus in Christo pater, dominus, dominus XX, Dei gratia Episcopus Chelmensis cum suo Venerabili Capitulo.

Во второй половинѣ XVI вѣка, именно во времена двухъ униї, Люблинской и Брестской, уже довольно часто находимъ при имени Холмскаго владыки *Reverendissimus* и *Dei gratia*, а при кашульскомъ слово *Venerabile*.

Съ остальнымъ русскимъ духовенствомъ касательно титуловъ по обычаю не переменялись: Terentius pop и проч. (1428 г.), Crylos pop de Chelm (каедральный протоіерей—1460 г.), pop de Holowno vendidit (1482 г.), Ivan pop de monasterio Chelmensi, Iwan baythko (батько—1553 г.)^{*)}; находимъ также: Laboriosus Paszko, pop de Puthnowicze (1492 г.), Providus Vasil, pop Splenski (Успенскій—1548 г.), Honestus David, pop rit. gr. de Crasne (1554 г.), Religiosus Vassyl Jolthkowicz (1534), наконецъ Honorabilis Hrycz, popo rit. rut. in Bussowno, actor (1526).

Русская церковь въ Холмскихъ актахъ XV и XVI в. еще называется *ecclesia ritus graeci et rutenicı*, но очень часто также приходится читать *synagoga* rit. rut. (1483, 1530 и др. гг.). Въ польскихъ законодательныхъ актахъ о русскихъ священникахъ и церквяхъ прямо встрѣчаемъ *porones* и *synagogaе*. Русскія святыни нередко подвергались крайнему униженію и оскорбленію, онѣ много терпѣли отъ нападенія и грабежей со стороны фанатической латинской шляхты. Особенно возмутительный фактъ въ этомъ родѣ описанъ въ судебномъ актѣ отъ 21 августа 1559 года. Буйный шляхтичъ, говорится тамъ, панагъ со своими товарищами на церковь въ самый праздникъ *Успенія Пр. Богородицы*, изрубилъ тамъ св. кресты и иконы, разорвалъ на куски св. евангеліе и другія церковныя книги, унесъ съ собой дорогія чаши и другіе священные предметы, а также находившіяся въ церкви 5 копъ грошей, порубилъ престолъ и проч. Самъ священникъ едва спасся отъ смерти^{**)}.

Но наставленію папы Григорія XI, данному Краковскому епископу въ 1372 году, „схизматическіе епископы“ въ странахъ подвластныхъ Польсѣ подлежали совершенному устраненію, и мы видимъ на дѣлѣ, что во Львовѣ съ 1400 по 1539 годъ вовсе не было владыкъ. Что Холмская и Перемышльская епархіи не были лишены своихъ святителей, Петрушевичъ приписываетъ покровительству

*) Русскіе жители называли священника **батькомъ** или, какъ и теперь, **батюшкой** (отцомъ), въ актахъ XVII и XVIII в. священникъ со стороны завѣщателей и др. величается **господиномъ** такой-то церкви.

***) См. Акты Вил. Арх. Ком. XIX т. № 168.

литовско-русских княжеских родов. Римская пропаганда усмотрѣла въ смежной съ Польшею Холмской Руси первый удобный этапъ для водворенія церковной унии и латинства и рассчитывала при этомъ на податливость и усердіе назначаемыхъ ею, какъ увидимъ дальше, не очень достойныхъ владыкъ. Съ другой стороны, Холмская Русь не унывала и твердо отстаивала свою народную церковь.

Польскіе короли принимали во всякое время свои мѣры къ усиленію иностраннаго и уничтоженію мѣстнаго элемента на Руси. Примеровъ этому находимъ въ исторіи несметное число. Такъ, напр., въ 1413 г. постановлено въ Городцѣ, чтобы гражданскія достоинства и чины предоставлялись только членамъ римско-католической церкви. Въ 1423 г. Владиславъ Ягайло предоставилъ Львовскимъ латинскимъ архіепископамъ право наказывать Русскихъ, какъ еретиковъ. На жалобу Руси королю Юанну Альберту на римско-католическихъ ратмановъ въ Перемышлѣ, послѣдніе отвѣтили, что, по общественному гражданскому праву, свидѣтельства Русскихъ по дѣламъ „христіанъ“ не допускаются. Дальше сказано, что отъ Русскихъ (а Rutenis) большее требуется „памятное“ за присягу въ судѣ, чѣмъ отъ христіанъ (a christianis—Русскіе, какъ видно, не считались у воспитанниковъ Рима христіанами). Сигизмундъ I далъ въ 1509 г. Львовскому архіепископу власть поставлять для Руси своихъ намѣстниковъ или вице-герентовъ во Львовѣ и другихъ мѣстахъ, имѣвшихъ право посѣщать церкви и священниковъ (synagogas et populos), послѣднихъ наказывать и проч. Тотъ же король (какъ и другіе) предписывалъ, чтобы члены городскихъ управъ были римско-католики (1516, 1524, 1552 гг.). Въ 1537 году король Сигизмундъ на Краковскомъ сеймѣ строго запрещаетъ изданія, несогласныя съ ученіемъ римской церкви. Это запрещеніе касалось, между прочимъ, также православныхъ книгъ и сочиненій.

На постановленія королей относительно православной Руси во всякое время влияли римскіе папы своими листами и увѣщаніями. Они назначали значительную часть денежныхъ сборовъ и десятины въ Польшѣ въ распоряженіе королей польскихъ и крестоносцевъ для совращенія Русскихъ и невѣрныхъ въ римскую вѣру. Папа Евгений IV, напр., пишетъ 18 марта 1432 г. Холмскому епископу, чтобы извѣстная десятина въ Польшѣ употреблялась королемъ противъ татаръ, *схизматиковъ* и чешскихъ еретиковъ. Николай V, письмомъ отъ 28 августа 1448 г., предписываетъ тевтонскому ордену св. Маріи собранія и собираемая въ нихъ предѣлахъ деньги употребить для совращенія Русскихъ и другихъ въ латинство. Съ другой стороны папа Александръ VI, грамотой отъ 22 іюня

1496 г., даетъ полное отпущеніе грѣховъ (*plenaŕia peccatorum remissio*) всѣмъ, кто участвуетъ въ войнѣ съ русскими схизматиками*) и т. д.

Отъ папскаго остракизма не были освобождены даже король и великіе князья польско-литовскіе по личнымъ и семейнымъ своимъ отношеніямъ. Въ грамотѣ своей отъ 8-го іюня 1501 года, сообщенной также Виленскому епископу Альберту, папа Александръ VI предписываетъ великому князю литовскому Александру привести свою супругу Елену Ивановну къ соединенію съ римскою церковью; если же она будетъ упорствовать въ „греческой схизмѣ“, тогда мужъ долженъ ее отпустить отъ себя при сохраненіи, однако, брака (*salvo semper vinculo matrimonii demittat*). Такое же наставленіе получилъ отъ папы 26 ноября того же года примасъ Польши кардиналъ Фридрихъ (сынъ кор. Казимира IV). Противъ этихъ папскихъ постановленій выступилъ царственный отецъ великой княгини. Опасаясь послѣдствій его гнѣва, папа Юлій II разрѣшаетъ, письмомъ 22 августа 1505 г., оставить Елену Ивановну при вѣрѣ своихъ отцовъ, пока не найдется другой болѣе удобный случай для отреченія ея отъ „схизмы“**).

Изъ приведенныхъ нами фактовъ можно себѣ представить, въ какомъ неутрадномъ положеніи находилась Холмская Русь во все время польскаго владычества.

Отъ Холмскаго владыки (Григорія) и его преемниковъ надѣялись усерднаго содѣйствія къ водворенію неудавшейся въ XIII в. уніи съ Римомъ послѣ возвращенія митрополита Исидора съ Флорентійскаго собора и посѣщенія имъ Холма въ 1440 году. Тогда польскіе короли оказывались болѣе благосклонными для русской церкви. Грамотою Владислава III отъ 1443 г. и другою такою же данною въ 1444 г. Холмскому владыкѣ Григорію, возстановлены, по крайней мѣрѣ на бумагѣ, всѣ древнія права и свободы русской церкви, данныя ей со времени русскихъ князей Владиміра и Данила. Король Казиміръ Ягайловичъ присудилъ Холмскому владыкѣ Григорію и его церкви медовую дань въ 1455 году, подтвержденную въ 1505 г. Эти королевскія милости были оказываемы въ то время, когда соединеніе съ Римомъ казалось обезпеченнымъ, вслѣдствіе чего папа Каликстъ III образовалъ въ 1458 г. отдѣльную уніатскую митрополию Кіевскую съ назначеніемъ митрополита Григорія (ум. 1473 г.), подчинивъ ему 9 епархій, между ними и Холмскую.

*) Theiner II, №№ 55, 87, 290.

**) Thein. II, №№ 310, 351.

Несмотря, однако, на заботы лично навѣстившаго г. Холмъ отступника Исидора, на (бумажныя) милости королей и усердіе римскаго духовенства, униа вообще не пользовалась сочувствіемъ духовенства и Холмскаго населенія. Занедозрѣвшихъ въ униа священниковъ преслѣдовало все общество. Извѣстно посланіе Исидора 1440 г. къ жителямъ г. Холмы, старостамъ и воеводѣ съ просьбой не обижать папа Вавилу у св. Спаса изъ Столна, у котораго отнимали садъ и другія угодыя. Самъ Исидоръ не лучше былъ принятъ въ Москвѣ и во всей Русн (1441 г.) съ флорентійской новизной, которая, однако, не осталась безъ вредныхъ своихъ послѣдствій въ польской Русн. Русское дворянство стало тогда переходить въ латинство*), а также мѣщане онолячивались. Русскіе епископы не признавали власти назначенныхъ папою митрополитовъ Исидора и его ученика Григорія и уже въ 1495 г. избраннаго ими митрополитомъ Макарія послали въ Константинополь къ православному патриарху за полученіемъ его благословенія. Такимъ же способомъ избранный въ 1498 г. Юсіфъ II, родственникъ королевскаго русскаго секретаря Ивана Солъги, сочувствуя униа съ Римомъ, относился въ 1500 г., 20 августа, къ папѣ съ челобитною; папа Александръ VI выражая радость по этому поводу въ своихъ грамотахъ къ литовскому великому князю и римскому епископу Виленскому Альберту въ 1501 г., 26 апрѣля и 7 мая, напоминалъ послѣдняго совершить дѣла въ скоромъ времени**). Послѣ этого ничего болѣе не упоминалось объ униа и до отступничества Михаила Рагозы (въ 1594 г.) всѣ митрополиты строго придерживались православія. Уже митрополитъ Юсіфъ III Солтанъ, предѣлательствуя въ созванномъ имъ соборѣ въ Вильнѣ въ 1509 г., не думалъ о соединеніи съ папствомъ.

И владыки Холмской епархіи до XVII в. не успѣли оправдать возложенныхъ на нихъ надеждъ. На сохраненіе въ Холмщинѣ православія, кромѣ твердости жителей въ своей вѣрѣ, могли впрочемъ успѣшно вліять пребывавшіе тогда въ недалекой Вильнѣ, въ Новогородѣ и Минскѣ кievскіе митрополиты, которые наблюдали за поведеніемъ епископовъ и наказывали ихъ въ случаѣ надобности***).

Но кромѣ записки римскаго духовенства, благополучію православной епархіи много мѣшали навѣщавшія во всякое время

*) Тогда, по всей вѣроятности, и Грицко Кердей смѣнилъ родному православію. Впрочемъ, какъ должностному лицу, какъ старостѣ, ему нельзя было оставаться въ православіи.

**) Thein. II, №№ 296, 300, 303.

***) См. XIX т. актовъ „Вил. Арх. Ком.“ № 109.

как Холмскую, так и всю польско-литовскую Русь, стихийная бѣдствія всякаго рода. Для примѣра приведемъ нѣсколько событій XV и XVI в. Во время владыки Герасима, въ 1473 г., г. Холмъ былъ опустошенъ пожаромъ, но страшнѣе для всей Холмщины были татарскіе набѣги въ 1499 г., оставившіе за собой обычные послѣдствія, какъ: уменьшеніе, по крайней мѣрѣ на половину, жителей и духовенства, разореніе селеній и церквей. Въ 1531 г. постигла Холмъ моровая язва, которая еще свирѣпствовала и въ первой половинѣ 1532 г. При концѣ епископства Юны, въ 1545 г. и послѣ, многія церкви погорѣли и опустѣли, священники сдѣлались жертвой эпидеміи. Въ 1570 г. вследствие засухи оказался страшный неурожай. Г. Краснопоставъ палъ 1 июля 1575 г. жертвой поджога, причѣмъ сгорѣли судебные акты, гражданскіе и церковные документы о правахъ и вольностяхъ, надѣленныхъ мѣщанамъ и церквамъ. Случившійся въ г. Холмѣ 4 июня 1578 г. пожаръ истребилъ все, кромѣ замка и русскаго монастыря, гдѣ жилъ владыка*). Затѣмъ конецъ XVI и начало XVII в. совпадаютъ съ увеличившеюся деморализаціей жителей и римской пропагандой. На мѣстѣ или вблизи православныхъ церквей и монастырей стали возникать многочисленныя римскіе костелы и кляшторы, также кабаки и проч. Въ мѣстные суды записались въ это время безконечныя жалобы на побой и насилія, на безчиства управителей и лицъ, призванныхъ учить народъ благоправію. Вліяніе реформаторовъ вводило разстройство въ семейномъ быту духовенства и народа. Сынъ возсталъ на отца, братъ на брата.

Въ виду всего этого чувствуя себя безсильными и нравственно неспособными и находясь, сверхъ того, въ стѣсненномъ положеніи относительно духовной своей дѣятельности, даже лучшіе владыки того времени занимались преимущественно свѣтскими дѣлами и обезпеченіемъ своихъ семействъ. Епископія, какъ и архимандрія, считались иногда доходною статью для дѣльцовъ, которые, не будучи даже священниками, старались еще при жизни владыкъ приобрѣсти ихъ права и доходы. Соблазнительный примѣръ этого представляетъ намъ, между прочимъ, Иванко Сосновскій въ борьбѣ съ Филаретомъ. Русскіе владыки, равно какъ и латинскіе бискупы, не стѣснялись лично являться въ судебныя мѣста по спорнымъ и другимъ дѣламъ, именно по земельнадию, семейнымъ надѣламъ и проч. Какъ увидимъ дальше, нѣкоторые владыки нерѣдко пускались въ коммерческія предпріятія: отдавали въ ростъ деньги панамъ (Филаретъ), брали подряды на поставку въ Гданьскъ (Данцигъ) тамошнимъ купцамъ

*) Тамъ же №№ 94, 251, 277.

хлѣба и дѣснымиъ товаровъ (Леонтій). Нѣкоторые изъ владыкъ занимали деньги у разныхъ лицъ и, по неисправности въ исполненіи долговыхъ своихъ обязательствъ, вызывали противъ себя судебныя мѣропріятія. Иногда появлялись въ судахъ обвиненія владыкъ въ очень неблаговидныхъ поступкахъ, что должно было (въ интересахъ римской пропаганды) болѣе дискредитировать и унижать значеніе православныхъ архіереевъ въ глазахъ общества. Изъ Холмскихъ актовыхъ книгъ явствуется, что русскіе владыки того времени были женаты (по формѣ въ разводѣ) или вдовцы и обезпечивали на своихъ наслѣдственныхъ и приобретенныхъ имѣніяхъ приданое своихъ жещъ (Иванко Сосновскій) и судьбу своихъ дѣтей. Во второй половинѣ XVI в. сыновей и зятьевъ епископа обезпечивали епископскими, не принимая во вниманіе того, достойны ли они этого высокаго званія въ русской церкви (Захарія, его сынъ и зятья). Вслѣдствіе этого возникала борьба между шурыями, изъ которыхъ каждый хотѣлъ быть епископомъ. Особою отличился въ своихъ явныхъ и подпольныхъ дѣлствіяхъ противъ Леонтія и Дюшисія ихъ шуринъ Осодоръ Омнись Ягосвскій, который, какъ увидимъ въ исторіи Зббруйскаго, вовсе не стѣснялся въ выборѣ средствъ. Безпримѣрная эта борьба родственниковъ подрывала авторитетъ владыкъ у подданныхъ, къ чему вела и безтактность ихъ собственнаго поведения. Пельничскій и Зббруйскій заводили драку съ Холмскими священниками. Съ такими-то святителями можно было, наконецъ, смѣло попытаться осуществить заветное желаніе папства.

Г. Орестъ Левинскій въ предисловіи къ издаваемому Кіевской Археографической Коммисіей „Архиву Юго-Западной Россіи“ (ч. I т. VI), говоря о внутреннихъ причинахъ возникновенія униі, указываетъ, согласно съ мнѣніемъ митрополита Макарія, между прочимъ, на роль протестантства, нанесшаго пораженіе и православію и давашаго іезуитамъ возможность одолѣть обезсиленные ряды его защитниковъ, — на безпорядки тогдашней церковной іерархіи и крайнюю деморализацію большинства ея представителей, на недовольство контролемъ братствъ и соборнымъ началомъ въ православіи, наконецъ, на вліяніе Люблинской политической униі, на общественный и сословный строй, на свободу шляхты и закрѣпощеніе крестьянъ. Ослабленію православія въ юго-западной Руси содѣйствовала также социанская (унитарская или антиунитарская) секта.

Все это вѣрно, но главнымъ виновникомъ была интрига іезуитизма и напоръ королевской власти съ одной, а податливость обвиненныхъ въ преступленіяхъ владыкъ съ другой стороны. Мы подчеркнули мнѣніе митрополита Макарія, повторенное редакціею кіевского изданія, о крайней деморализаціи большинства представителей

церковной іерархіи, такъ какъ увѣрены, что будь правительствомъ польскимъ поставлены высокоправственные люди владыками русской церкви, униа не привилась бы на Руси и въ такое смутное время, какъ конецъ XVI в. Въ епархіяхъ владыкъ, нравственно не принужденныхъ подписать присоединеніе къ униі на Брестскомъ соборѣ, православіе держалось еще до начала XVIII в. Для того, чтобы побороть православіе и принудить духовенство и народъ на Руси къ униатству, постановлено въ 1676 г. не допускать православныя братства къ сношеніямъ съ патріархами, въ 1677 г. запрещено православнымъ отправляться за границу и возвращаться оттуда. Исторія Львовской и Черемшльской епархій поучаетъ насъ, съ какими адскими средствами введена тамъ наконецъ официальная униа. Несмотря однако на то, что владыки ихъ Шумлянскій и Винницкій въ январѣ 1680 года тайно приняли унию въ Варшавѣ, жители остаись вѣрными преданіямъ своихъ отцовъ, душевно сочувствуя православію.

Общезвѣстно, что составленный 8 октября 1596 г. въ Брестѣ Литовскомъ актъ, извѣстный подъ названіемъ „Брестской униа“ и подписанный нѣкоторыми вѣроломными и „порочными“ іерархами, приводился въ дѣйствіе многолѣтнимъ гонимствомъ и насиліемъ, пока, съ раздѣломъ Польши и возвращеніемъ русскихъ земель русскимъ государямъ, не прекратился іезуитскій гнетъ. Нынѣ „униа“ сохранилась еще въ одной австро-венгерской Руси, которая предоставлена еще судьбой въ обладаніе исконныхъ ея противниковъ. Тамъ іезуитизмъ предпринимаетъ всевозможное для разрушенія униі и подготовленія жителей къ переходу въ латинство. Эту цѣль преслѣдовали іезуиты съ самаго начала возникновенія униі. Сдѣлавшись по насилію униатами, жители Руси стали испытывать новое насиліе для того, чтобы сдѣлаться католиками-латинянами. Униа вскорѣ подверглась преслѣдованію наравнѣ съ православіемъ, и уже первые униатскіе владыки вынуждены были отстаивать унию въ интересѣ самаго же Рима.

Униатское духовенство матеріально не лучше было поставлено, чѣмъ православное, о сравненіи же его въ правахъ и льготахъ съ латинскимъ клиромъ говорились лишь до соединенія съ Римомъ; послѣ панове шляхта не соглашалась ни на какія уступки для униатовъ и требовала сохраненія старыхъ польскихъ порядковъ. Королевскіе универсалы, издаваемые по жалобѣ униатскаго духовенства, наиримѣръ, объ обремененіи его военными постоями (1637, 1652 гг.), оставались безъ вниманія.

Въ книгахъ Холмскаго градскаго суда встрѣчаемъ часто съ жалобами ушатовъ на насилія и притѣсненія польскихъ шляхтичей, но рѣдко узнаемъ о результатѣ иска. Въ большинствѣ случаевъ обиженные мирились съ обидчиками. Съ однимъ интереснымъ декретомъ Холмскаго суда по дѣлу ушатскаго священника съ шляхтичами встрѣаемся въ 1669 г. Александръ Борженскій, временный владѣлецъ с. Шапка, и сообщники его: Скъешковскій, П. Павловскій, какой-то Гансъ Дунчикъ и др., вооружившись, панали 5 ноября 1668 г. на Шапскую церковь, взломали двери, совершили рядъ безчинствъ, наконецъ захватили скоть священника и загнали въ дворъ Борженскаго. 9 апрѣля 1669 г. священникъ Стефанъ Лобачевскій и свидѣтели подтвердили упомянутые факты присягою въ присутствіи суда. 29 июля занесенъ въ книги декретъ суда, изъ котораго узнаемъ, что отвѣтчикъ освобожденъ отъ обвиненія, жалоба же истца признана незаконною и клеветой. Скоть долженъ быть возвращенъ истцу, самъ же священникъ наказанъ епископомъ Сушею. Въ случаѣ, еслибы епископъ не наказалъ священника за оклеветаніе шляхтича, тогда надлежало обратиться къ пунцію съ жалобой на епископа.

Въ нравственномъ отношеніи положеніе русскаго духовенства въ Холмщинѣ значительно ухудшилось въ XVII в. Ранѣе оно жило въ униженіи, господствующіе элементы въ краѣ относились къ нему съ презрѣніемъ: сыновья „поповъ“, за исключеніемъ одного, который считался преемникомъ отца въ священствѣ, причислялись къ сословію крестьянъ и должны были отправлять барщину паравѣ съ прочими крѣпостными. Православное духовенство переносило всю тяжесть своего положенія подъ иноземнымъ и шовѣрнымъ правленіемъ.—по ему, какъ и народу, оставлена была свобода совѣсти, внутренняго убѣжденія касательно своей вѣры. Римскіе католики хоть унижали православныхъ, но не вмѣшивались во внутреннія дѣла ихъ церкви и обрядовъ, какъ они до сихъ поръ не вмѣшиваются въ религіозныя дѣла евреевъ. Православная церковь сохранила за собою кое-какую самостоятельность и неприкосновенность своихъ правъ и обычаевъ. Со времени же Брестской сдѣлки пошли въ ходъ преслѣдованія изъ-за народнои вѣры и виѣшнихъ обрядовъ богослуженія, началась борьба въ видахъ полнаго порабощенія и сліянія русской церкви съ римскою, внесенъ раздоръ въ среду братьевъ, приведшій къ печальнымъ послѣдствіямъ, къ соблазнительнымъ сценамъ.

Когда „соединеніе церквей подъ однимъ пастыремъ въ Римѣ“ проповѣдывалось повсюду будтобы какъ достиженіе христіанскаго идеала, возвращеніе отъ заблужденія къ истинѣ, отъ погибели къ спасенію,—принимавшіе унию православные епископы и ихъ духовенство расчитывали лишь на освобожденіе свое отъ невыносимаго

гнета и униженія, на равноправность съ римско-кат. духовенствомъ, на достиженіе одинаковаго съ нимъ нравственнаго и матеріальнаго положенія. Иначе разсуждали римскіе епископы, которые претендовали на большую зависимость отъ нихъ униатовъ. Но жалобѣ униатскихъ митрополита (Склявы) и епископовъ въ 1644 году, Перемышльскій лат. епископъ присвоивалъ себѣ юрисдикцію надъ униатами и ихъ епископомъ. Въ то же время рим.-кат. епископы и духовенство помышляли болѣе о матеріальной выгодѣ, какую должны были имъ принести соединенные. Вообще разсчеты римлянъ были болѣе практическіе, чѣмъ идеальныя.

Такъ думала и рим.-кат. шляхта въ б. Польшѣ, которая не соглашалась на равноправность униатскихъ епископовъ съ римскими и заботилась главнымъ образомъ о томъ, чтобы униатское духовенство находилось въ такой же отъ нея зависимости, какъ и православное. Это высказывалось на сеймикахъ шляхтою въ ихъ наставленіяхъ депутатамъ, отправляемымъ въ Варшавскій сеймъ. Послы изъ провинціи должны были наблюдать въ сеймѣ за тѣмъ, чтобы какъ униатское, такъ и православное духовенство не было освобождено отъ зависимости пановъ и, вообще, чтобы „греческая религія“ была оставлена на прежнемъ положеніи. Шляхтичи требовали, кромѣ того, чтобы „духовнымъ или пошамъ греческой религіи“ было закономъ запрещено подавать позы „на своихъ пановъ“ въ уголовные суды.

Папы римскіе, неумолимые враги православія, обращались — по настоянію униатскихъ іерарховъ — къ польскимъ королямъ и сенаторамъ съ требованіемъ равныхъ правъ для соединенныхъ съ Римомъ, допущенія ихъ епископовъ въ сенатъ и проч., но напрасно. Въ 1669 году былъ на сеймикѣ Холмскомъ поставленъ вопросъ (вѣроятно по желанію епископа Суши) о допущеніи въ сенатъ униатскаго митрополита Коленды; сеймикъ постановилъ отложить это дѣло до согласія всей республики. Конечно, республика не согласилась. Она, эта польская республика, олицетворенная въ сеймѣ, не согласилась также на условія заключеннаго между королемъ и казаками мирнаго договора послѣ пораженія поляковъ подъ Зборовомъ.

Не говоря о *десятинахъ*, которыхъ римско-католическое духовенство требовало тогда настойчиво отъ униатовъ, какъ и отъ православныхъ, оно и его слуги, на основаніи принятой униі, претендовали на право входить въ униатскіе дома для совершенія своихъ религіозныхъ обрядовъ и на собраніе доходовъ, чего не дѣлалось прежде, когда униаты были еще православными. Противъ такого посягательства на самостоятельность своей церкви представители униі принимали свои мѣры, порождая жалобы со стороны

латинскаго духовенства*). Если къ этому прибавить требованіе, предъявляемое латинскимъ духовенствомъ какъ къ православнымъ, такъ и униатамъ, личнаго труда и жертвы при постройкѣ шовѣрныхъ храмовъ, налоги на церкви и церковныя земли, контрибуціи разнаго рода, нападенія, грабежи и разбои, производимые шляхтою и военными, преслѣдованіе за „соучастіе казакамъ“, доносы и неосновательныя обвиненія, покары, голодь и моровую язву— можемъ смѣло сказать, что положеніе русскаго народа и его церкви было незавидно.

Подробные факты, на основаніи которыхъ можно себѣ представить дѣла русскаго народа и духовенства, изложены въ исторіи Холмскихъ выдѣлъ; здѣсь же, для примѣра, приводимъ изъ актовъ 1651—1655 гг. одинъ изъ многихъ документовъ, гдѣ представители общинъ показали подъ присягою (*juramentum desolationis*), что селенія ихъ крайне разорены и они вслѣдствіе этого не въ состояніи уплачивать налоги. Селенія ихъ до того были опустошены внутренними и вѣшними врагами (1648—1654), проходами войскъ, моровой язвой (1652—3) и др. несчастными событіями, что некому было воздѣлывать поля. Такихъ мѣстностей было очень много: въ спискѣ приводится цѣлый рядъ разоренныхъ мѣстечекъ, какъ-то: Савинь, Крыловъ, Павловъ, Войславичи, Превалье,—сель: Серебрище, Руда верхняя и нижняя, Жолташы, Струшинъ, Страхославъ, Кривичи, Польмо, Ольшанка и Залѣсье, Угровско и Воля Угровецкая, Забужье и Мианка, Козягора, Волявцы, Поболовичи, Покрова, Бѣлополе и Бусно, Стульво, Мацонинъ, Косинь, Оссова, Бутинъ, Сѣднице, Ростокъ, Лишники, Дрыщовъ, Денульичи, Гуца, Тератинъ, Радославъ и др. Понятно само собой, что при разореніи населенныхъ мѣстностей страдали также церкви и духовенство.

Въ какомъ положеніи находились тогда русскія церкви и священники, съ которыхъ также требовалась уплата налоговъ, видимъ изъ данныхъ подъ присягою въ староствѣ показаній русскіхъ священниковъ, мѣщанъ и крестьянъ. Напримѣръ, въ м. Савинѣ (имѣніе лат. епископа) русскій священникъ жилъ милостыней (*por z jałmizny żyje*). Униатскій священникъ изъ м. Павлова (тоже имѣніе лат. епископа) Семень Славецкій принесъ присягу въ томъ, что его церкви опустошена, не приноситъ дохода, а самъ онъ, потерявъ все свое имущество вслѣдствіе пожара, живетъ уже около трехъ лѣтъ подаиіемъ Христа ради. Также оказана была разрушенною церкви въ Чуричлахъ, гдѣ священникъ жилъ подаиіемъ. Въ м. Превальи, въ селахъ—Хоещахъ, Путиновичахъ, Сиятичахъ,

*) См. „Униатская гимназія“.

Выдрубовичахъ и Степаковичахъ церкви были опустошены и пѣкоты изъ нихъ лишены своихъ священниковъ. Въ многихъ мѣстностяхъ, какъ: Превалье, Окунинь, Руда, Машовъ, Путновичи и др., жители забраны были въ плѣны татарами.

Показанное нами составляетъ лишь крошечную часть бѣдствій, испытанныхъ Холмскою Русью въ XVII стол. Кто въ состоянн сосчитать тѣ убытки, которые (по указаніямъ Холмскихъ книгъ) нанесли ей внутренніе и внѣшніе враги, разбойничьи шайки Лисовчиковъ, конфедераты и др.? На своеволие бродячихъ шаекъ, не щадившихъ даже церквей, жаловались всѣ: король, сеймъ, духовенство, шляхта, мѣщане и крестьяне, но средствъ для ихъ обузданія не нашлось. Рядомъ съ разными насильями постигали жителей пожары. Г. Холмъ горѣлъ въ 1633, 1634, 1638, 1646, 1648, 1655 и 1661 гг., Войславичи—въ 1636, 1639, 1640, 1645, 1655, 1664 и 1668 гг., Грубешовъ—въ 1616, 1631, 1646, 1655 и 1664 гг., Любомль—въ 1609, 1619, 1631, 1639, 1672 гг., и т. д. Страшнѣе всего, однако, была моровая язва, которая, по свидѣтельству Холмскихъ актовъ, свирѣпствовала въ г. Холмъ и Холмщицѣ въ 1624, 1625, 1629, 1630, 1652 и 1657-8 гг.

Полагаясь на данныя Льва Книжки о жизни и дѣятельности Холмскихъ епископовъ стараго времени, его послѣдователи не вездѣ вѣрно охарактеризовали нравственныя свойства личностей. Самыми лучшими владыками православной церкви были конечно тѣ, на выборъ и назначеніе которыхъ не вліяли польскія власти и римско-католическая іерархія. Очень скудныя данныя передали намъ историки о послѣднихъ владыкахъ до Брестскаго собора, между тѣмъ они становятся для насъ весьма интересными. Имъ вообще придаютъ много идеальнаго значенія, тогда какъ, напр., Леонтій Пельницкій и Діонисій Збируйскій вовсе не могли быть способными дѣятелями соединенія своей православной церкви съ Римомъ, а тѣмъ менѣе оказать такое усердіе въ пропагандѣ новаго ученія на Руси, какое признаеть за послѣднимъ Суша въ реляціи своей римскому папѣ. Знаемъ теперь, что не убѣжденіе дѣйствовало тутъ, а чисто вопросъ: „быть или не быть“. Діонисій схватился за единственный для себя выходъ изъ крайне стѣснительнаго положенія. Онъ становился безспильнымъ орудіемъ въ рукахъ дѣятелей іезуитизма и вовсе не могъ подражать примѣру владыкъ Львовскаго и Перемышльскаго, отказавшихся отъ приступленія къ униі. Леонтій, къ своему счастью, не дожилъ до Брестскаго собора. Діонисій же, кромя другихъ обстоятельствъ, былъ тѣснымъ страшнымъ соперникомъ Феодоромъ, который безъ сомнѣнія заступилъ бы его мѣсто въ епископн и на Брестскомъ соборѣ.

Съ времени Брестскаго собора, т. е. съ 1596 года, Холмская русская церковь была управляема епископами и временными администраторами, униатами и православными. Все епископы и администраторы изъ униатовъ имѣли свое мѣстопребываніе въ г. Холмѣ, въ томъ же монастырѣ при соборной церкви, гдѣ до нихъ проживали православные епископы*), пользуясь защитой и покровительствомъ польскаго правительства; изъ православныхъ же жилъ въ Холмѣ только одинъ (Балабанъ) очень короткое время, т. е. со времени пораженія Поляковъ подъ Зборовомъ до пораженія Русскихъ подъ Берестечкомъ. Другіе православные Холмскіе епископы, заведывавшіе Холмскою епархією, жили внѣ Холма и являлись по приглашенію жителей въ тѣ или другія мѣста епархіи, подвергая себя опасностямъ нападенія со стороны покровителей униатовъ. Когда Польша не допускала назначенія особыхъ православныхъ Холмскихъ епископовъ, тогда преданные вѣрѣ отцовъ православные обращались къ сосѣднимъ епископамъ, гдѣ таковые еще существовали.

Изъ православныхъ епископовъ Холмскихъ, не жившихъ въ столицѣ епархіи, извѣстенъ *Паисій Ипполитовичъ Черкавскій*, посвященный, вмѣстѣ съ другими, прибывшимъ на Русь Иерусалимскимъ патриархомъ Оеофаномъ въ 1621 году. Онъ жилъ въ Яблочинскомъ Св.-Онуфріевскомъ монастырѣ надъ Бугомъ до 1633 г. Въ Холмскихъ актахъ „чернецъ“ Паисій упоминается подъ 1628 г., именно въ жалобѣ униат. митрополита Рутскаго на Белзскихъ мѣщанъ.

Во время епископства униата Меодія Терлецкаго, какъ видимъ изъ его жалобъ, дѣлами православной церкви въ Холмщинѣ заведывалъ православный Кіевскій митрополитъ *Петръ Могила* (1633), затѣмъ Перемышльскій епископъ *Симеонъ Гулевичъ Воютинскій*, имѣвшій по этому поводу, какъ раньше и Могила, судебныя дѣла съ Терлецкимъ (1635—1637). Тогда же (съ 1633 г.) обязанности православнаго епископа Холмскаго исполняли епископы Луцкій *Александръ* князь *Пузина* (1633—1650), съ которымъ Терлецкій также спорилъ (1645) „за вмѣшательство въ дѣла его епархіи“.

Съ 1647 года уже не находимъ жалобъ униатскихъ Холмскихъ іерарховъ на православныхъ епископовъ сосѣднихъ епархій, изъ чего слѣдуетъ заключить, во первыхъ, что у этихъ епископовъ въ то бурное время была отнята возможность навѣщать Холмскую область,

*) Гдѣ жилъ православный владыка, тамъ былъ монастырь, напр., въ Холмѣ (съ 1250 г.), во Львовѣ и др. мѣстахъ. Назначенные епископами кандидаты разводились съ женами и переселялись въ монастырь при каедральной церкви.

а во вторыхъ, что православные владыки, гдѣ они еще существовали, имѣли у себя не мало хлопотъ и процессовъ съ водворенными въ ихъ епархіяхъ епископами-уніатами, рим.-кат. монахами и др. — Въ Холмскихъ актахъ 26 ноября 1646 года помѣщены вызовы отъ 1 октября къ суду православнаго епископа Львовскаго Арсенія Желиборскаго: 1) по настоянію короннаго подскарбія Тимооѳея Сичевича о самовольномъ сборѣ денегъ (donativum) съ православныхъ священниковъ (которыхъ было до 3000) въ епархіяхъ Львовской, Галицкой и Каменецкой, въ 1641—43 гг. и употребленіи въ свою пользу собранныхъ якобы для казны около 58.600 зол.*); 2) по жалобѣ священника Каменецкой Св.-Троицкой церкви Александра о присвоеніи себѣ во время ревизіи церкви въ январѣ 1640 г.***) разныхъ драгоценныхъ украшеній, вещей и книгъ церковныхъ; 3) по жалобѣ—2 ноября 1646 г.—находившагося подъ покровительствомъ францисканцевъ уніатскаго священника Львовской Св.-Еоодоровской церкви Варсонофія Нгровецкаго объ отпятіи у него церковныхъ вещей, денегъ и проч.***).

*) Епископъ Арсеній, можетъ быть, собиралъ въ епархіи (по 5, 6 и 8 зол.) на нужды крайне притѣсненной своей кафедры и церквей, къ чему имѣлъ право и въ чемъ православное духовенство ему не отказывало. На православныхъ жителей въ городахъ тогдашніе правители налагали вообще непосильное бремя давей. Въ 1641 г., напр., Львовскій магистратъ постановилъ собрать съ жителей города 6000 зл. въ подарокъ королю и, хотя тогда во Львовѣ было всего 20 русскихъ домовладѣльцевъ, они должны были внести 2000 зол., т. е. третью часть всего налога (см. Крон. т. Lwowa Д. Зубрицкаго). Привлеченіе православныхъ іерарховъ подъ разными предлогами къ суду считали тогда удобнымъ средствомъ къ униженію ихъ въ глазахъ населенія и къ ослабленію ихъ энергіи для защиты своей церкви. Другимъ не менѣ важнымъ средствомъ для достиженія той же цѣли было въ ходу ограниченіе епископовъ въ матеріальныхъ средствахъ.

**) Арсеній Желиборскій сталъ епископомъ лишь съ 17 ноября 1641 г., потому едва-ли онъ ревизовалъ раньше церкви,— а если ревизовалъ, то дѣлалъ это по порученію своего епископа Іереміи Тысаровскаго, которому и слѣдовало жаловаться на мнимыя злоупотребленія его подвластнаго. Уже то обстоятельство кажется страннымъ, что всѣ позвы доставлены Желиборскому лишь въ концѣ 1646 г., и то лишь тогда, когда нашелся іезуитскій союзникъ для обвиненія православнаго епископа.

***) Кромѣ возвращенія вещей, требовали еще отъ православ-

Помѣщеніе королевскихъ повозокъ въ Холмскихъ актахъ указывается и на то, что православный епископъ Львовскій въ то время имѣлъ отношенія къ дѣламъ Белзско-Холмской епархіи.

Положеніе іерарховъ русской церкви изъ униатовъ было, какъ выше сказано, не лучше православныхъ. Іерархи, вѣрные православію до Збруйскаго, хотя назначаемые Польшею, не отличались заграничнымъ образованіемъ, но стояли все таки выше униатскихъ и рим.-католическихъ въ нравственномъ отношеніи, несмотря на то, что послѣдніе часто избирались изъ самыхъ способныхъ воспитанниковъ Рима. Привитые послѣднимъ религіозный фанатизмъ и петеризмъ заглушали лучшія качества ихъ души. Изъ епископовъ-униатовъ вель себя умѣреннѣе и благоразумнѣе *Андреевскій*, не воспитавшійся заграничею, за что былъ и заподозрѣнъ въ тайномъ сочувствіи вѣрѣ православной. Ближайшій его преемникъ *Ланоста*, современникъ и послѣдователь Юсафата Кушевича, не долго дѣйствовалъ въ епархіи. Еще короче служили *Мелешко* и *Фурсъ*, которые, такъ сказать, были предтечами: первый Терлецкаго, второй Суши. Кажется, что этихъ старцевъ назначали епископами какъ-бы въ награду за ихъ усердіе въ дѣлѣ униі. Администраторъ вакантной епископін митрополитъ *Рутскій*, хотя обремененный занятіями въ другихъ епархіяхъ, не оставилъ безъ слѣдовъ своего управленія въ Холмѣ, гдѣ ему содѣйствовали Терлецкій и др. Больше и дольше всѣхъ униатовъ той эпохи дѣйствовали въ Холмской епархіи *Терлецкій* и *Суша*. По образованію своему, они не уступали другъ другу, но въ характерахъ и поступкахъ ихъ замѣтна значительная разница. Терлецкій не только энергичнѣе прочихъ вель униатскую пропаганду, но такую же энергію проявилъ онъ въ дѣлахъ, не касающихся церкви. Своими поступками онъ раздражилъ противъ себя все населеніе Холмской области и тѣмъ затруднилъ положеніе другого такого же рынаго униата, но болѣе умѣреннаго человека, какимъ явился послѣ него Я. Суша. Обнаруженная въ началѣ воинственность послѣдняго въ столкновеніи съ православными іерархами,

наго епископа, чтобы онъ просилъ прощенія у пріора францисканскаго кляштора Марка Коронны, подъ опекою котораго находился новоявившійся униатъ Игровецкій, а также Львовскаго францисканца Коропатницкаго. Такимъ-то образомъ старались водворить унию въ Львовѣ: рим.-кат. монахи подсылали къ православнымъ своихъ дѣятелей, или волковъ въ овчарню, а пастырь не былъ въ правѣ отогнать ихъ отъ своего стада. Православнаго епископа заставляли просить прощенія у римскихъ монаховъ, позволявшихъ себѣ самовольно распоряжаться православными святынями.

митрополитомъ Коссовымъ и епископомъ Балабаномъ, впоследствии ослабѣла, когда пришлось ему испытывать нахаѣство латинянъ. Преемникъ епископа Суши, молодой *Лодзята* вель уніатское дѣло недолго, скончавшись загадочнымъ образомъ. Можно предполагать, что какъ послѣ смерти Терлецкаго, такъ и послѣ кончины Суши іезуитизмъ желалъ вполне подчинить уніатовъ латинскому епископу. Это видно также изъ назначенія его преемника Іоанна *Малаховскаго*, который, не дождавшись вводной грамоты, скончался. Одному изъ окатоличенныхъ шляхтичей *Оранскому* удалось пріобрѣсти довѣріе, и онъ, ставъ уніатскимъ епископомъ Холмскимъ, продолжалъ вести свою паству, куда вели ее также его преемники, т. е. къ постепенному слиянію ея восточнаго обряда съ западнымъ и ея русской народности съ польской. Ближайшій его замѣститель Іосифъ *Левицкій*, хотя получилъ королевскую грамоту, былъ рукоположенъ митрополитомъ въ епископы (24 іюня 1711 года) лишь послѣ даннаго сеймикомъ Холмскимъ (17 августа 1710 года) удостовѣренія въ томъ, что онъ сынъ заслуженнаго брата-шляхтича и поэтому достоинъ быть владыкой русской церкви. Такими же качествами отличались и послѣдовавшіе за нимъ Холмскіе владыки *Володковичъ*, *Рылло*, *Ростоцкій* и др. Они, настоящіе римскіе католики, поступали въ уніатскіе монастыри, гдѣ, получая іезуитскія наставленія, и приготавливались для занятія уніатской каедры. Кромѣ того, Рылло, Ростоцкій и *Важинскій* довершали свое богословское образованіе въ Римѣ, равно какъ предшественники ихъ Суша и Лодзята: *Шумборскій* — въ рим.-католической семинаріи въ Брунсбергѣ (Вармія), подобно Терлецкому, окончившему свои науки въ Вѣнѣ (Австрія). Последніе уніатскіе іерархи въ Холмѣ были уже изъ духовнаго званія и воспитывались въ католическихъ семинаріяхъ во Львовѣ (*Терашкевичъ*) и въ Холмѣ (*Калинскій*). Рядъ уніатскихъ іерарховъ Холмскихъ завершили Галичане, извѣстные русскіе патріоты: епископъ *Нуземскій* и администраторъ епархіи *Попель*, воссоединившійся съ православіемъ. Три бывшихъ до 1863 г. суффрагана Холмскихъ епископовъ, тит. епископы Белзскіе, послѣ присоединенія Белза къ Австріи, не играли важной роли въ исторіи Холмской епархіи. За немногими исключеніями, уніатскіе епископы считали себя болѣе папистами, чѣмъ самые поляки и рим.-кат. духовенство. Сыновья послѣдняго уніатскаго іерарха въ Холмщинѣ, какъ извѣстно, принимали дѣятельное участіе въ польскомъ мятежѣ противъ русскаго правительства.

IV.

Перечень Холмскихъ владыкъ до 1875 г.

Епископы Угровскіе.

Правосл. Іоасафъ 1205—1223.
Іоаннъ 1223—1242.

Епископы Холмскіе и Белзскіе.

Кирилъ 1242—1250.
Іоаннъ 1250—1280.
Іоаннъ 1330—1347.
(Григорій 1328—1335).
Калистъ 1376.
Схимникъ Оеодосій.
— Стефанъ.
Несторъ князь Ольгимунтовичъ.
Сильвестръ князь Кобринскій 1392.
Іоасафъ до 1414.
Харитонъ 1414—1428.
Намѣстникъ Хома 1429—1430.
Владыка N N 1430—1440
Григорій 1440—1468.
Сильвестръ (Савва) 1468—1471.
Герасимъ 1471—1494 (1471—1489).
Симеонъ 1494—1504 (1490—1501).
Нареч. Івашко Сосновскій 1504—1507.
Филаретъ 1508—1533.
Іона (Сосновскій) 1533—1545.
Вассіанъ 1546—1552.
Оеодосій 1552—1565.
Захарія 1566—1577.
Леонтій 1577—1585.
Діонисій 1585—1596.

- Уніаты. Діонисій Збируйскій 1596—1603.
 Арсеній Андреевскій 1604—1619.
 Афанасій Пакоста 1619—1625.
 Оеодосій Мелешко 1625—1626.
 Админ. митр. Іосифъ Вельяминъ Рутскій 1626—1630.
 Меодій Терлецкій 1630—1649.
 Нареч. Афанасій Фурсъ 1649.
 Админ. епархіи Яковъ Суша 1649.
- Правосл. Паисій 1621—1633.
 Админ. епархіи митр. Кіевскій Сильвестръ 1649—1650.
 Діонисій (Балабанъ) 1650—1652.
- Уніаты. Яковъ Суша 1652—1687, его коадьюторы: Августинъ
 Лодята 1685—1687.
 Августинъ Лодята (Лодзята) 1687—1691.
 Іоаннъ Малаховскій 1691—1693 (не введенъ въ епископію Холмскую).
 Гедeonъ Война Оранскій 1693—1709.
 Іосифъ Левицкій 1711—1730.
 Фелиціанъ Филиппъ Володковичъ 1731—1756.
 Максиміліанъ Рылю 1756—1779 (1784).
 Оеодосій Ростокскій 1784—1790.
 Порфирій Важинскій 1790—1804.
 Антоній Ангеловичъ еп. Перем. и Холмскій 1804—1809.
 Фердинандъ Цѣхановскій 1810—1828.
 Филиппъ (Фелиціанъ) Шумборскій 1828—1851.
 Іоаннъ Тарашкевичъ 1851—1863.
 Нареч. Іоаннъ Калинскій 1863—1866.
 Михаилъ Куземскій 1868—1871.
 Админ. Маркель Попель 1871—1875.

V.

Данныя о жизни и дѣятельности Холмскихъ епархіальныхъ правителей и духовенства съ 1428 г.

Ближайшіе преемники владыки Харитона

Намѣстникъ Холмскій Хома (Хома).

Владыка Холмскій.

1428—1440.

Намѣстниковъ-монаховъ, управлявшихъ монастырями, священно-архимандритами которыхъ состояли епархіальные владыки или епископы, въ актахъ Холмскихъ и др. XV и XVI стол. не встрѣчаемъ, упоминаемый же въ 1429 и 1430 гг. намѣстникъ Холмскій Хома, по нашему мнѣнію, временно управлялъ епархіей послѣ кончины Харитона (въ 1428 г.)*, замѣщеніе котораго новымъ владыкой вѣроятно не предполагалось въ то время въ Холмѣ, равно какъ во Львовѣ, гдѣ до 1539 г. назначались одни только намѣстники. Въ Холмѣ, однако, римско-польская власть тогда еще колебалась, и намѣстникъ скорѣе долженъ былъ уступить законному владыкѣ, который уже въ 1430 г. упоминается разъ въ Красновоставскихъ а съ 1432 г. и въ Холмскихъ земскихъ судебныхъ актахъ.

*) Видная роль намѣстника Хома замѣтна въ спискѣ присутствовавшихъ въ Холмскомъ судѣ 5 декабря 1429 года, гдѣ онъ помѣщенъ первымъ послѣ старосты, затѣмъ уже судья Холмскій Воссій и др. (praesentibus Wolczkone Capitaneo Chelm., Religioso **Choma Namestnik Chelm.**, Wossio Judice Chelm. etc.). Эпитетъ Religiosus указываетъ на монашество Хома. Въ такомъ порядкѣ списывали также владыкъ, а только въ такихъ засѣданіяхъ суда, гдѣ не было старосты (какъ 9 февр. 1432 г.) владыка занималъ первое мѣсто (praesentibus **Wladica** et Wossio Judice Chelm.). Но скорѣе уже мѣсто владыкъ въ судѣ стали занимать лат. епископы.

Такимъ образомъ намѣстникъ Хома упоминается въ 1429 г. одинъ только, а въ 1430 г., кромѣ него, является также владыка, которому Красненскій священникъ Вацъ, проигравшій процессъ съ земскимъ писаремъ Николаемъ Моравкою, долженъ былъ уплатить часть определенной судомъ пенн. Но былъ ли то дѣйствительный епископъ Холмскій, — или судебный писарь произвольно назвалъ намѣстника „владыкой“, потому что онъ управлялъ дѣлами епархіи, рѣшить трудно за неизмѣнимъ другихъ документовъ. Судебные писари древней Польши, прибывшіе на Русь, не отличались знаніемъ отношеній русско-православной церкви; они и не задавали себѣ особеннаго труда изучать ихъ. Такъ, напр., крылошанинъ (протоіерей) названъ въ одномъ актѣ „крылось попь“, Успенскій священникъ Петръ записанъ просто „Петръ Силенскій“ и т. д. Если принять во вниманіе, что процессъ Ваца происходилъ въ январѣ, а дѣло Могильницкаго съ намѣстникомъ Холмскимъ Хомой началось въ сентябрѣ 1430 года, и что „владыка“ только одинъ разъ (въ процессѣ Ваца) упоминается и болѣе никакого слѣда о существованіи его до 1432 г. не находимъ, то сомнѣніе наше можетъ быть оправдано. Съ другой стороны, писарь могъ не ошибиться въ названіи Холмскаго православнаго іерарха, тогда останется объяснить отсутствіе владыки въ актахъ 1431 и 1432 гг. тѣмъ обстоятельствомъ, что епископъ Холмской православной церкви не имѣлъ никакихъ дѣлъ въ судахъ и что въ 1430 г. существовали въ Холмѣ епископъ и намѣстникъ; послѣдній, однако, въ актахъ послѣ 1430 г. уже не упоминается.

Но кто былъ и какъ звался владыка Холмскій, упоминаемый въ то время въ нашихъ актахъ? По даннымъ польской „Энциклопедіи церковной“, Харитонъ не скончался, какъ историки полагаютъ, въ 1428 г., а владычествовалъ въ Холмѣ по 1444 г., значить, нашимъ безыменнымъ владыкой былъ бы не кто другой, какъ Харитонъ. Для насъ было бы очень удобно повѣрить „Энциклопедіи“, но многіе ея анахронизмы и ошибки о другихъ владыкахъ поколебали у насъ довѣріе къ ней. Правда, мы въ Холмской актовой книгѣ подъ 14 февраля 1432 г. (въ первый и единственный разъ) попали на слѣдъ епископа *Харитона*, именно въ процессѣ Холмскаго тивуна со старцемъ Иваномъ Степановичемъ*) о какихъ-то избахъ и домахъ (pro quibusdam casis et domibus). Тивунъ, разъяренный этимъ споромъ, упрекнулъ Ивана, между прочимъ, въ томъ, что онъ былъ задержанъ воеводой Холмскимъ въ лѣсу и владыкой

*) Въ другихъ запискахъ тотъ же Иванъ Степановичъ значится Иваномъ пзъ Денольтичь.

Холмскимъ Харитономъ поведенъ на судъ, но какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ двухъ преступленіяхъ (ограбленіе людей изъ Щебрешина и захватъ 2-хъ воловъ у Ивана Бортиаго) не оправдался. Иванъ возразилъ тивуну, что онъ очистилъ себя отъ всѣхъ этихъ обвиненій предъ земскими властями и доказалъ свою невиновность. — Если принять во вниманіе, что для совершенія трехъ преступленій, привлеченія мнимаго виновника къ суду и окончательнаго рѣшенія дѣлъ властями требовалось много времени, то мнимое преступленіе старца Ивана, въ которомъ является Харитонъ обвинителемъ, должно быть отнесено еще до 1428 г.*). Также то обстоятельство, что при упоминаемомъ владыкѣ поставлено его имя (Харитонъ), указываетъ, по нашему мнѣнію, на бывшаго Холмскаго епископа, а не на современнаго, котораго почему-то до 1416 г. не называли въ нашихъ актахъ по имени, тогда какъ лат. епископа правильно упоминали съ его именемъ. Впоследствии, когда стали записывать владыкъ по ихъ именамъ, добавляли при бывшихъ или покойныхъ слово *olim* (когда-то).

Дѣйствительно большую услугу оказали бы отечественной исторіи тотъ изслѣдователь старины, который бы, на основаніи достовѣрныхъ источниковъ — хранящихся гдѣ-либо древнихъ актовъ или документовъ, — точно опредѣлить время кончины епископа

*) Съ 1428 г., въ которомъ собственно начинаются записки Холмскаго земскаго суда, до 1432 г., въ которомъ Иванъ Степановичъ тивуномъ обвиняется, нашли мы нѣкоторые данныя, относящіяся къ Ивану, того же и другого рода. Въ одной запискѣ 1428 г., Хочъ и Иванъ Степановичъ ручаются старостѣ за мастера мельничныхъ камней Гладкаго, что онъ возвратится въ Депольтичъ въ теченіе двухъ недѣль; въ противномъ случаѣ уплатитъ королю и старостѣ 10 копь грошей. Во второй запискѣ того же года, читаемъ объ обвиненіи Тригубовичемъ Ивана Степановича въ изнасилованіи дѣвочки, внучки Тригубовича и дочери Петрича; но такъ какъ послѣдняя опровергала возведенное на Ивана обвиненіе, то судья и бояре приговорили клеветниковъ, дѣда и отца, къ уплатѣ пени по 3 кони грошей. Только 19 декабря 1429 г. упоминается объ обвиненіи Иванка изъ Депольтичъ мѣщаниномъ Холмскимъ Бортымъ въ кражу ночью порою *двухъ воловъ*. И дѣйствительно, Иванъ оправдался клятвенными показаніями 6-и свидѣтелей и своею присягой. Больше жалобъ того рода на Ивана Степановича между 1428 и 1432 гг. не было, а если были другія два обвиненія, о какихъ выше упоминаетъ тивунъ, то они могли быть ранѣе 1428 г., т. е. когда дѣйствительно жилъ еще владыка Харитонъ.

Холмскаго Харитона, затѣмъ имя, начало и конецъ епископства ближайшаго его времени. До окончательнаго уясненія этого вопроса, мы должны придерживаться указаній историковъ Холмской Руси и заключать по даннымъ, какія находимъ на мѣстѣ, т. е. въ судебныхъ актовыхъ книгахъ б. Люблинскаго архива.

О *намѣстникѣ Холмскомъ Хоми* или *Вомѣ* находимъ въ актахъ слѣдующія немногія данныя: 5 декабря 1429 года онъ присутствовалъ въ Холмскомъ земскомъ судѣ вмѣстѣ съ Холмскимъ старостой Волчкомъ, судьей Воссіемъ и землевладѣльцами: Пусиломъ Бусовенскимъ, Волчкомъ Святицкимъ, Дробишемъ Недѣловецкимъ, Псачкой Могильницкимъ, Дробишемъ Ставскимъ и Олехномъ Козой.

Другой разъ видимъ намѣстника Холмскаго Хома вовлеченнаго въ процессъ Могильницкихъ по поводу потерянной имъ записи. Писарь королевы Софій, Васько изъ Могильницы, 15 мая 1430 г. жаловался на Сенька Могильницкаго за то, что тотъ его прогналъ изъ участка вотчинной земли, полученнаго за его сестрою, а женой жалобщика Махной отъ него (Сенька), и причинилъ ему убытка въ 50 копѣ грошей. Сенько возразилъ, что онъ такое же приданое далъ за Махной, какое за первую и старшею своею сестрою, а если есть у Васька какія-то доказательства или записи на этотъ участокъ въ Могильницѣ, то пусть предъявить ихъ суду. На четырехкратный допросъ Васько отвѣчалъ: у меня нѣтъ и не можетъ быть никакихъ записей или доказательствъ, такъ какъ вамъ хорошо извѣстно, что о. Хома, намѣстникъ Холмскій, потерялъ мою грамоту. Тогда судьи признали упомянутый участокъ земли въ Могильницѣ вѣчною собственностью Сенька. — Вслѣдствіе такого судебного рѣшенія Васько 2 сентября предъявилъ искъ къ намѣстнику Хоми за потерю его документа. Судъ назначилъ срокъ во второй день послѣ пріѣзда короля въ Жукովъ.

Какъ и чѣмъ это дѣло кончилось, неизвѣстно; намѣстникъ Хома въ дальнѣйшихъ запискахъ уже не упоминается.

Владыка Холмсній упоминается разъ, какъ извѣстно, въ процессѣ Ваца 1430 г. Но запискамъ 9 и 12 февраля 1432 г., владыка засѣдалъ въ судѣ вмѣстѣ съ судьей Холмскимъ Воссіемъ, Ходкомъ Лишкой, Андрушкомъ Ганскимъ, повѣреннымъ старосты Гришка (Кердея) Лукой, Псачкомъ Могильницкимъ, Николаемъ Бажакомъ, Васькомъ Младотницкимъ, Дешкомъ Круцкимъ и Иваномъ Горжанимовскимъ.

26 февраля 1132 г. Оришка из Путычъ, да прѣиде на Псаакъ*) изъ с. Галичанъ за насильный уводъ ея во дворъ владыки. Псаакъ, бывший въ Холмѣ, былъ при многихъ свидетеляхъ вызванъ явиться въ судъ; когда же не повиновался, былъ осужденъ къ уплатѣ 3-хъ гривенъ ея, Оришки, господину Сеньку. Оришка была обязана черезъ двѣ недѣли явиться въ судъ для принесенія присяги о причиненныхъ ей убыткахъ.

Въ Красновоставской актовѣ земскаго суда за 1129—1161 гг. находимъ подъ 1140 г. записку, гдѣ упоминается объ одной привилегіи или записи на 50 гривенъ, найденной у Гришки Несторовой, полученной ею отъ Матвѣя Смока и видѣнной Грицкомъ Кердеемъ Поморянскимъ, воеводой Подольскимъ и старостой Холмскимъ, въ ящикѣ послѣ кончины владыки (vidit in cista post obitum wladicae). По всѣмъ признакамъ, это могло быть въ 1139 г., когда Грицко былъ только что назначенъ воеводой. Матвѣй Смокъ былъ съ 1137 г. стольникомъ Холмскимъ.—На основаніи этой записки нужно предположить, что пока для насъ безымянный владыка Холмскій скончался въ 1139 г.

За это время (1128—1139 гг.) перѣдко упоминается *русно-православное духовенство*.

Въ собраніи суда Холмскаго 31 мая 1128 г. присутствовали о. *Терентій*, священникъ Холмской Пятницкой церкви, вмѣстѣ съ плебаномъ Холмскимъ Виславомъ, Псачкомъ Могильничскимъ, Висаломъ и Дмитріемъ изъ Краснаго, Яцкомъ и Терашискимъ воеводой Сташкомъ. Въ другомъ засѣданіи того же года является священникъ *Ходоръ* (Оеодоръ) изъ Тушголювъ вмѣстѣ съ судьей земскимъ Воссіемъ Ситицкимъ, Ходкомъ Лвцанскимъ, Горохомъ Лвцанскимъ, воеводой Холмскимъ Косткой и др. Въ томъ же году упоминаются священники Холмскіе: Пятницкій *Паросноу* и Николаевскій или Микулшскій пензвѣстнаго имени, которые имѣли дѣло съ войтомъ Холмскимъ и по неявкѣ въ первый срокъ осуждены къ отнятію у нихъ топоровъ.

Въ 1129 г. имѣлъ дѣло въ судѣ Холмскомъ священникъ *Чель* изъ Гуровска (Угровска) съ Петромъ изъ Селшца. Последний обязанъ былъ уплатить поручительный залогъ въ 40 грошей и 50 грошей убытка.

Въ 1130 г. пѣкій Михаило Ласота, названный Юрецъ, вель процессъ со священникомъ *Волосомъ* изъ Черничша о нанесеніи ранъ и вознагражденіи убытковъ въ 60 копъ грошей. Срокъ былъ

*) Псаакъ названъ ленникомъ (vasellus—свободный кметъ, товарищъ въ военныхъ походахъ шляхтича или боярина).

назначенъ старостой къ первому прїѣзду короля въ Красновастъ. Въ засѣданіи суда 16 февраля 1430 года, въ присутствіи короля Ягайла, рим.-катол. епископа Холмскаго Юанна, Одровонжа и др., выступилъ русскій писарь короля, Грицко, съ заявленіемъ, что онъ поручился Михалку за священника и принимаетъ за него посредничество предъ судомъ и Михалкой, котораго онъ уже вознаградилъ лошадьми и деньгами. Судьи, видя заступничество Грицка*) за священника, освободили послѣдняго отъ отвѣтственности.

Болѣе, однако, интересный актъ встрѣченъ нами въ Красновастской книгѣ за это время. Около 1430 года Владиславъ Ягайло надѣлилъ рим.-катол. епископа Холмскаго селомъ *Скербешовомъ*. Тамоншій священникъ Вацъ переселился тогда въ королевское имѣніе Красное. Шляхтичъ Оома Квачола, вѣроятно повѣренный бискупа Юанна, попытался было уговорить священника вернуться въ Скербешовъ; тотъ однако заявилъ, что король, пожаловавъ епископу Холмскому Скербешовъ, не отдалъ ему имѣніе „вмѣстѣ съ попомъ“, и такъ какъ ему, Вацу, не правилось оставаться подъ епископомъ, то онъ перешелъ во владѣніе короля (*mansio sub domino episcopo nihil non placuit, tunc transivi sub dominum regem*). Вацъ защищался, какъ могъ, отъ высланныхъ противъ него слугъ Квачолы, наконецъ, видя явный соблазнъ, бѣжалъ въ Гаевшки. Туда погнался за нимъ Квачола съ вооруженными товарищами и, созвавъ крестьянъ, сталъ грозить, затѣмъ схватилъ священника, избилъ, ранилъ и обезчестилъ его, наконецъ связаннаго повелъ въ Скербешовъ, отнявъ у него слугъ, скотъ, все бывшее при немъ домашнее и церковное имущество, стоимостью въ 160 гривенъ. — На жалобу о. Ваца, Оома Квачола заявилъ въ судъ, что священникъ требуетъ правосудія, не предъавивъ раньше правильного позова. Вацъ, напротивъ, утверждалъ, что онъ позовалъ Квачолу, какъ слѣдовало, и готовъ это доказать реестромъ (спискомъ) позововъ. Квачола согласился, а знаа, что нѣтъ такой заниски въ реестрѣ, заговорилъ о „взысканіи съ поца“ и проигралъ его дѣла. И дѣйствительно, просмотрѣвъ списокъ, судъ не нашелъ въ немъ отмѣченнаго позова о. Ваца. Судебный писарь Моравка сказалъ тогда, что онъ не записалъ позова: о. Вацъ, правда, приходилъ къ нему, но такъ какъ „поиць“ былъ нягъ и заявленіе его было непонятно, то писарь велѣлъ ему придти, когда вытрезвится. О. Вацъ болѣе не явился

*) Не тотъ-ли Грицко сдѣлался впоследствии владыкой Холмскимъ Григоріемъ или Георгіемъ (Юріемъ)? Иванко или Иона Соеновскій тоже былъ изъ русскихъ писарей короля въ началѣ XVI столѣтія.

къ нему, хотя Моравка былъ готовъ исполнить такое же желаніе священника. Писарь говорилъ это въ присутствіи рим.-кат. епископа Холмскаго Іоанна, ил. Андрея Целки, Пюцкаго хорунжія Видзги, Николая Телятинскаго и мн. др., бывшихъ на съѣздѣ.—Послѣ оправданія судомъ Квачола, о. Ваць обратился къ судьямъ съ жалобой на писаря Николая Моравку: Священникъ, давъ писарю слѣдующій ему грошъ, велѣлъ записать въ книги заявленіе его противъ Квачола за причиненныя ему обиды и убытки въ 160 гр.; Моравка, однако, записъ уничтожилъ, вслѣдствіе чего Ваць проигралъ процессъ съ Квачолой. Писарь опровергалъ обвиненіе, считая оное клеветой, и принесъ присягу на то, что позва о. Ваца не уничтожалъ. Судъ наложилъ на священника вѣчное молчаніе, кромѣ того, приговорилъ его за оскорбленіе чести земскаго писаря Николая Моравки къ уплатѣ пенн по 60 грив. и 10 грошей: Холмскому владыкѣ и писарю Моравкѣ.—Послѣ этого печальнаго рѣшенія дѣла присутствовавшій въ собраніи рим.-кат. епископъ Іоаннъ спросилъ (не безъ проиін конечно) о. Ваца изъ Краснаго: не имѣетъ ли онъ какой-либо претензій къ нему—епископу—предъ судомъ? — „У меня нѣтъ никакого дѣла къ вашему преосвященству, и вы мнѣ ничего не должны (*nihił habeo agere cum Reverentia vestra, nec mihi aliquid tenemini*)“—скромно отвѣтилъ русскій священникъ.

Еще бы! для о. Ваца довольно было одного процесса съ повѣреннымъ епископа и судебнымъ писаремъ, а тутъ еще и самъ епископъ желалъ имѣть дѣло въ польско-шляхетскомъ судищѣ съ „русскимъ попомъ“. Извѣстнѣе добавлять, что епископъ, Квачола и Моравка, сговорившись между собой, дѣйствовали въ полномъ согласіи. Писарь, принявъ грошъ, дѣлалъ видъ, будто-бы онъ записывалъ на черновомъ жалобу обиженнаго, между тѣмъ онъ могъ писать на судебномъ латинскомъ языкѣ, что угодно, и съ спокойною совѣстью принести присягу на то, что онъ не уничтожалъ записи, которой дѣйствительно не было въ книгѣ. Обвинить русскаго священника въ томъ, что онъ пьянымъ явился въ присутственномъ мѣстѣ, побить, ранить, обезчестить его и связаннаго вести куда-нибудь подъ сильнымъ вооруженнымъ козломъ безъ малѣйшаго законнаго повода или основанія.—все это не подлежало судебному взысканію или наказанію*). Тотъ же Квачола является въ 1445 г. судьей Белзскимъ.

*) Къ сожалѣнію, польскіе шляхтичи и теперь не лучше поступаютъ тамъ, гдѣ имъ случайно предоставлена власть, напр. въ австрійской Галиціи.

Въ одномъ актѣ 1431 г. читаемъ: Священникъ („попъ“) изъ Бусва взыскаѣ съ крестьянина Бурты 50 грошей по обвиненію его въ кражѣ плаща (раппит), такъ какъ Бурта не былъ въ состояніи доказать свою невинность предъ судомъ.

Въ 1432 г. пѣкій Горохъ обвинилъ Вацовича, сына изв. намъ священника изъ Краснаго, въ кражѣ лошадей. Приведены свидѣтели (числомъ 6) въ доказательство невинности, и, кромѣ того, о. Ваць поручился за сына до окончательнаго судебного рѣшенія 30 конами грошей.—Въ то же время упоминается прокурникъ Юсефъ изъ Млюдатичъ, имѣвшій въ судѣ какое-то дѣло съ Петромъ изъ Струпина, который долженъ былъ привести въ судъ 6 свидѣтелей.

Больше дѣлъ православныхъ священниковъ записано въ 1433 г. Какъ видно изъ одной записки, о. Ваць, названный „русскимъ попомъ“, проигралъ все дѣла, которыя имѣлъ съ Андрушкою Гапскимъ въ надворныхъ и земскихъ судахъ.

Священникъ Павелъ изъ *Стужицы* (Stużycy, теперь Стенжица) жаловался на управляющаго (procurator) изъ Лоненка, котораго изъ-за мнимой болѣзни заступалъ повѣренный: послѣдній требовалъ осужденія священника за то, что онъ, не желая имѣть дѣло съ нимъ, съ повѣреннымъ (по его знанію) здороваго отвѣтника, удалился изъ суда. Назначенъ новый срокъ до прибытія старосты въ Красновставъ.

Въ этомъ году встрѣчаемся въ первый разъ съ процессомъ владѣльца Савина, плебана Холмскаго Вислава, съ священникомъ Савинскимъ *Львомъ*. Судебные споры продолжались по 1434 г. и касались убытковъ, причиненныхъ плебану спускомъ воды изъ пруда. О. Левъ былъ приговоренъ „по неявкѣ въ срокъ“ къ вознагражденію убытковъ (10 гривенъ и 40 мѣръ ржи) и исправленію водостока въ продолженіи 2-хъ недѣль.

Замѣчательнымъ является еще въ 1433 г. споръ между братьями о *владѣніи русскою церковью* и земельнымъ ея участкомъ въ с. Могильницѣ. Староста Холмскій Грицко (Кердеевичъ) призналъ владѣніе ими Юську Могильницкому и велѣлъ судѣ Холмскому Альберту записать рѣшеніе свое въ земскіе акты. Вдругъ является Юсько въ судъ съ заявленіемъ, что онъ русскую церковь и ея землю отдаетъ во владѣніе своему брату Псачку Могильницкому (подъ залогомъ 30 гривенъ примирилась). Съ этимъ Юськомъ, кромѣ брата, спорилъ въ судѣ также священникъ *Иковъ* изъ Могильницы, вслѣдствіе чего онъ уступилъ Псачку.

Въ 1431 и 1435 гг. о. Левъ изъ Савина велѣлъ судебное дѣло съ плебаномъ Виславомъ за прорытіе плотины и причиненіе такимъ образомъ убытка въ 50 гривенъ. Когда же „попъ“ опять не явился

въ срокъ*), то судьи, принявъ отъ Вислава „памятное“ (судебную пошлину), освободили плебана отъ иска и наложили на о. Льва вѣчное молчаніе. Кроме того, Савинскій священникъ заплатилъ одну гривну пени „за несташе“. Изъ другой записки видно, что засудъ не былъ окончательный (или не совсемъ правильный) и сторонамъ назначенъ новый четырехдѣльный срокъ.

Тотъ же плебанъ Виславъ велъ въ 1437 г. процессъ съ преемникомъ Льва, Савинскимъ священникомъ *Михалкомъ*, по дѣлу о владѣніи прудомъ въ Савинѣ. О. Михалко доказывалъ предъявленною судьямъ королевскою грамотою, что прудъ принадлежалъ ему (*piscina est mea, et habeo literam super ea, literam domini regis*); Виславъ же, ссылаясь на земскіе акты, утверждалъ, что ему королевскимъ судомъ въ Жуковѣ (Жуковѣ) признано право владѣнія упомянутымъ прудомъ вмѣстѣ съ взысканіемъ съ „попа“ 3-хъ грив. пени. Стороны требовали новаго изслѣдованія и суда (*partes se remiserunt ad acta per consilium*) съ пеней трехъ гривенъ; когда же въ актахъ дѣйствительно было найдено рѣшеніе въ пользу плебана, то Савинскій священникъ не только потерялъ свой прудъ, но еще долженъ былъ уплатить Виславу и королю по три гривны пени и умокнуть навсегда.

Изъ другой записки узнаемъ, что тотъ же плебанъ подалъ искъ на о. Михалка за сдѣланную имъ какую-то ограду подъ замкомъ и другія дѣла, описанная въ повѣѣ. О результатѣ иска ничего не находимъ въ актахъ, но можемъ навѣрно предполагать, что плебанъ „поставилъ на своемъ“. Извѣстно только, что у „попа“ заграбили вола за неявку его во второй срокъ.

Въ дальнѣйшихъ запискахъ Холмско-Красноставскихъ лишь изрѣдка встрѣчаемся съ русскими священниками. За то чаще упоминаются ихъ владыки или епископы.

*) Вниманія достойно то обстоятельство, что русскіе священники и въ то время правильно проигрывали свои дѣла съ римскими плебанами и шляхтичами, очень часто по неявкѣ въ срокъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда истцомъ являлся „попъ“. Трудно допустить, чтобы священникъ, требующій правосудія и назначенія срока для разбирательства своего дѣла, самъ не являлся въ судъ, когда срокъ явки былъ опредѣленъ и доведенъ до его свѣдѣнія. Не рѣшали ли тогда дѣла „безъ попа“ раньше опредѣленнаго часа для явки, какъ это и въ наше время мы видимъ въ Галицкой Руси, гдѣ рѣшаютъ выборы въ сеймы „безъ поповъ и мужиковъ“ не въ опредѣленное время и не на опредѣленномъ мѣстѣ?

Епископъ Григорій (Георгій) Депольтицкій
1440 (1444)—1468.

Положительно опредѣлить, въ которомъ году Григорій сталъ епископомъ Холмскимъ, пока еще трудно. По недостатку указаній въ Холмскихъ книгахъ на то, какъ назывался упомянутый тамъ подъ 1432 г. владыка, мы назвали его „Григоріемъ“*), принимая его непосредственнымъ преемникомъ епископа Харитона, по словамъ историковъ, скончавшагося въ 1428 г. Это время кончины Харитона могло и намъ представиться неподлежащимъ сомнѣнію, такъ какъ въ запискахъ Холмскаго суда 1429 и 1430 гг. вмѣсто владыки является намѣстникъ Холмскій Хома (Оома). Время епископствованія Григорія было нами опредѣлено 1432—1468 гг. По двумъ запискамъ, однако, позже нами открытымъ въ Красноставской книгѣ (см. выше), пришлось намъ заключить, что между Харитономъ и Григоріемъ былъ въ Холмѣ еще одинъ епископъ, назначенный въ 1430 и скончавшійся въ 1439 г. Къ сожалѣнію, въ актахъ до 1446 года говорится лишь о „владыкѣ Холмскомъ“, но какъ его звали, неизвѣстно.

Существуетъ однако мнѣніе, что епископъ Холмскій Григорій или Георгій принималъ у себя возвращавшагося въ 1440 г. съ флорентійскаго собора митрополита Писдора. „Посланіе митр. Писдора относится къ времени святительства епископа Юрія или Георгія“— пишетъ А. С. Петрушевичъ въ „Краткомъ извѣстіи о Холмской епархіи и ея святителяхъ“. По документу, записанному въ такъ называемой Метрицѣ коронной (кн. 21, стр. 226), король польскій и венгерскій грамотою, данною въ Варадиѣ 1444 г., подтверждаетъ Холмскому епископу Юрію тѣ же свободы и льготы, которыми въ 1443 г., грамотою данною въ Будѣ, надѣлилъ русское духовенство вообще, разсчитывая на успѣхъ его соединенія съ Римомъ.

Въ холмскихъ актахъ упоминается въ 1445 г. еще безъ имени „владыка епископъ русской церкви“ (vladica episcopus ecclesiae ruthenicalis), присутствовавшій 18 октября въ судѣ, другой разъ говорится о Калишѣ, слугѣ „владыки Холмской русской церкви“, но уже въ 1446 г. выступаетъ на сцену *владыка Григорій***), который 7 марта т. г. является вмѣстѣ съ другими сановниками на съѣздѣ или сеймѣ въ Войславичахъ.

*) Акты изд. Вил. Арх. Ком. Т. XIX (см. Предисловіе).

**) Остается еще сомнительнымъ вопросъ, которое изъ именъ, *Григорій* или *Георгій*, было монашескимъ. Въ актахъ постоянно пишется: Vblis Gregorius vladica Chelmensis.

Данныя Холмскихъ актовъ объ епископѣ Григоріи относятся къ имущественнымъ дѣламъ. Въ 1116 г. встречаемся со споромъ владыки Григорія съ представителями города Холма о владѣніи землею „Завишная гора“*), которая, по заявленію владыки, издревле принадлежала Холмской русской Богородичной церкви**), по мнѣнію же ратмановъ Холмскихъ была гражданскою собственностью. Судьи рѣшили, чтобы владыка, въ присутствіи старосты, судей, ратмановъ и др. знатныхъ достовѣрныхъ людей, указалъ мѣсто и объемъ спорнаго поля, почему вѣрнѣе можетъ быть разрѣшенъ вопросъ.

Въ то же время Андрушко Угровецкій заявилъ суду, что нападеніе на владѣніе владыки было имъ сдѣлано несправедливо и онъ признаетъ дворнице *Бутинъ* съ озеромъ и пчелиными бортями собственностью Холмской русской церкви. По заявленію повѣреннаго Самсона отъ имени владыки, королевскій слуга Юрецъ изъ Жмоди долженъ былъ уплатить въ пользу русской церкви 60 гривенъ.

Затѣмъ 9 мая находимъ жалобу повѣреннаго владыки, двор. Полюковскаго, на Андрушка Угровецкаго, который задержалъ у себя владычнаго крестьянина съ его имуществомъ, стоимостью въ 10 грив., и причинилъ столько же убытка. Повѣренный Андрушка, Альбертъ Бортинъ проситъ перевести дѣло въ земскій судъ, такъ какъ Андрушко—дворянинъ. Судьи постановили отложить дѣло на педѣлю для рѣшенія вопроса: градскимъ-ли или земскимъ судомъ долженъ быть Андрушко судимъ? Какъ дѣло кончилось, неизвѣстно, но изъ слѣдующаго акта видимъ, что злоба Угровецкаго противъ владыки не унималась.

При преемникѣ Григорія—*Савѣ* добавляется и другое (монашеское) его имя „*Сильвестръ*“ (Sawa alias Sylvester, или: Sylvester alias Sawa wł. Chelm.). Внослѣдствіи рукоположенныхъ епископовъ называли обычно монашескимъ именемъ. Очень вѣроятно, что упомянутый нами въ 1130 г. писарь королевскій Грицко сдѣлался владыкой Холмскимъ Григоріемъ. Въ такомъ случаѣ имя его „Григорій“ было свѣтскимъ, а „Георгій“ или „Юрій“ монашескимъ.

*) О виноградахъ на Руси (Галицкой и др.) упоминается часто въ лѣтописяхъ. Еще въ XVI в. городъ Львовъ отдавалъ свои винограды на Клепаровѣ въ аренду. Многія названія мѣстностей на Руси указываютъ на бывшіе винограды, такъ, наприм., „Винная гора“ въ Перемышлѣ, „Винянки“ коло Львова, „Виноградъ“ коло Новоселокъ въ Золочевскомъ окр., и др.

**) Храмъ этотъ сооруженъ въ 1260 г.

Въ 1447 г. Григорій жаловался на того же Андрушка за то, что онъ намѣревался изувѣчить его русскихъ людей (*vellet mutilare suos homines Ruthenos*), угрожая нѣкоторыхъ изъ нихъ „навѣстить“. Староста и судьи приказали Андрушкѣ жить въ мирѣ, а если есть у него какое-либо къ нимъ дѣло, тогда слѣдуетъ ему обратиться въ судъ. Между владыкой и Угровецкими существовать тогда споръ о границахъ имѣній.

Въ 1448 г. назначенъ былъ срокъ для осмотра и опредѣленія поземельной собственности между владычными озерами „Морскомль“ и „Стошовое“ съ одной, и Гуровскомъ (Угровскомъ) съ другой стороны. Братъ Андрушка, Пвашко, велъ отдельно процессъ о границахъ владычнаго Бутна и его участка въ Угровскѣ. Изъ одной записки отъ 30 сентября видно, что оба брата осудили владку Григорія къ нейъ за неявку въ срокъ.

Въ 1450 г. поручился владыкѣ за бѣглыхъ людей воевода Холмскій, а въ 1454 г. за бѣлаго крестьянина Пгната—войтъ Феликсъ.

Болѣе замѣчательный актъ—это грамота, данная въ Холмѣ въ понедѣльникъ, въ самый день Богородичнаго праздника, и записанная въ актовую книгу 16 июня 1456 г.*), въ которой сановники Холмскіе (*dignitarii Chelmenses*): Люблинскій подкоморій и генеральный староста Юаннъ Куронатва изъ Лячухова и каштелянъ Ванко изъ Квасилова объявляютъ, что, по особому порученію короля Казимира и въ присутствіи установленной имъ комиссіи, они спрашивали явившихся в.л. Григорія и вѣродостойныхъ свѣдущихъ людей: Ивана Скоруту изъ Млодатичъ, Холмскаго мечника Машка изъ Верещина, подсудка Осодора, Пвашка изъ Андреева и Миска Ставскаго на счетъ медовой дани, издавна слѣдующей отъ нѣкоторыхъ сель епископу Холмской церкви, и получили отъ всѣхъ единогласный утвердительный отвѣтъ. Плательщиками этой дани тогда признаны: Андрушко Гуровскій (Угровецкій) въ Луковѣ, мечникъ Холмскій Петръ Сметанка въ Гоцѣ, Михаилъ, Павель и Пванъ (Ялушъ)

*) Читаемъ тамъ: *Actum et datum in Chelm feria 2 in festo S. Mariae Virginis Gloriosae anno Domini 1456*, явка же документа отмѣчена: *feria 3 post Octavam Corporis Christi*, т. е. 16 июня 1456 г. Такъ какъ ни одинъ Богородичный праздникъ не совпадалъ въ 1456 г. съ понедѣльникомъ (см. Археогр. календарь Н. Горбачевскаго), то полагается, что актъ этотъ составленъ былъ еще въ 1455 г. въ понедѣльникъ 8 сентября (праздникъ Рождества Богородицы) или же въ понедѣльникъ 8 декабря (Зачатіе Богородицы) и внесенъ въ судъ 16 июня 1456 г.

Сюжи въ Сѣдницахъ. На нихъ была возложена утвержденная коммиссією дань: на перваго 12, на втораго 7 и на послѣднихъ трехъ 6 (по 2 на каждаго) коромоновъ меду.

Въ 1460 г. Гнатко Жданскій велъ споръ съ владыкой о границахъ между имѣніями с. Жданнаго истца и с. Денольничъ владыки*). Въ актѣ 1 сентября говорится о повѣренномъ владыки, Саввѣ, въ актѣ же 26 декабря того же года сказано, что, вмѣсто владыки, явился въ судъ крылошанинъ Холмскій (Crylos pop de Chelm.). Дѣло кончилось мировою сдѣлкою.

Въ 1467 г. (6 апрѣля) владыка Григорій заложилъ Милошу изъ Бусна войтовство свое въ *Слекчъ* и Космовѣ въ 36 гривенъ (см. Имѣнія као.).

Въ этомъ году, послѣднемъ въ дѣятельности еп. Григорія, ему и Угровенцмоу былъ назначенъ примирительный срокъ.

Духовенство православной церкви, за исключеніемъ Столпенскаго священника, рѣдко тогда являлось въ Холмско-Красноставскіе суды.

Въ 1441 и 1442 гг. Лѣщанскій священникъ Иванъ имѣлъ дѣло съ Ходкомъ изъ Хотча объ уплатѣ 6 грошей и столько же убытка.

Въ 1444 г. тотъ же Лѣщанскій священникъ велъ процессъ по какому-то дѣлу съ владѣльцемъ Лѣщанъ Андреемъ Якубовскимъ.

Въ 1447 г. Янушъ изъ Лукова спорилъ съ священникомъ Васишемъ изъ Бусовна вѣроятно о границахъ церковнаго имѣнія. Истецъ долженъ былъ повести судей на спорное мѣсто.

Въ 1459 г. 22 октября, Столпенскій священникъ Вакула одолжилъ Гнатку Жданскому 10 гривенъ до праздника Рождества Христова съ обязательствомъ уступить ему осенній спускъ пруда, находящагося среди села Жданнаго. Въ случаѣ неустойки, Гнатко, кромѣ возмѣщенія убытковъ, уплатить о. Вакулѣ 3 гривны пени.

Въ 1461 г. тотъ же о. Вакула далъ войтамъ Холмскимъ, братьямъ Ивану и Якову 14 грив. займы; за то войты обязались уступить священнику до уплаты долга половину своего с. Жолтанца,

*) Нынѣ *Денольничъ русскіе*, с. Любл. губ. Холм. у., на югозападъ отъ Холма. Въ старину оно звалось также *Польтиче*, *Денольчиче* и *Денпольтиче* и различались два селенія: *Денольчиче русское* и *Д. литовское*. Съ 1428 г. Денольчиче очень часто упоминается въ Холмскихъ актахъ; изъ записокъ 1460 г. видно, что Д. было тогда родовымъ (не церковнымъ) имѣніемъ владыки Григорія; поэтому владыка названъ нами *Денольтицкимъ*. Въ 1562 г. является владѣльцемъ Денольтичъ р.-к. архіепископъ Уханскій. Южнѣе Денольтичъ или Денультичъ находится с. *Жданное*.

состоящую изъ 12 лановъ съ дугами, исключая однако тѣ дуга, которыми пользуется Ишонка, затѣмъ половину мельницы и спуска пруда. Должники ручаются за мирное владѣнiе заложенными участками и проч.

Въ 1462 году онъ же имѣлъ какое-то дѣло съ Мискомъ изъ Таршovy.

Въ 1464 г. онъ же завелъ искъ противъ Гнатка Жданскаго, который поручился ему въ уплатѣ Станиславомъ Крупскимъ трехъ гривенъ, до той поры неподученныхъ вмѣстѣ съ причиненными священнику убытками. Гнатио просилъ судей позволить ему раньше взыскать съ должника по земскому праву. Судьи согласились на взысканiе до законныхъ сроковъ.

Изъ одной записки 1467 г. узнаемъ о какомъ-то процессѣ о Вакулы, священника изъ Жданнаго, съ Русбартошомъ изъ Краснаго. Священникъ требовалъ назначенiя новаго срока.

Тогдашнiй бытъ русскаго духовенства какъ нельзя лучше охарактеризовать въ одной небольшой запискѣ 1460 г. По этому документу, шл. Николай Сметанка изъ Вербковичъ обезпечилъ вѣковную запись матери своей Анны въ 100 грив. на половинѣ своихъ имѣнiй и на цѣломъ дворѣ (сигiа) съ *попомъ* и *корчмою* (cum popone et taberna) въ Вербковичахъ съ полнымъ правомъ владѣнiя по земскому обычаю.

Епископъ Сильвестръ (Савва)

1468—1471.

Замѣстителемъ еп. Григорiя на кафедрѣ Холмской является въ августѣ м. 1468 г. бывшiй повѣренный его, крылошанинъ (pro de Cuylos—протоіерей) *Савва*, названнiй *Сильвестромъ*. 16 августа (f. 3. in crast. f. Ass. B. V. Mariae) того же года двор. Рагоза изъ Веремовичъ заявилъ суду, согласно донесенiю вознаго, что онъ (по смерти владыки Григорiя) законно хранилъ всѣ церковныя вещи монастыря и все опечатанное имущество, какъ слѣдуетъ, передалъ въ присутствiи вознаго самому (повозбранному) владыкѣ (quia omnia ecclesiastica monasterii juste servavit et coram dicto ministeriali totum thesaurarium solo wladicze juste restituit cum sigillis juste sigillatum).

О происхожденiи владыки Сильвестра, или Саввы, пока ничего не знаемъ. По нѣкоторымъ признакамъ можно допустить, что онъ былъ родственникомъ и племянникомъ Григорiя, такъ какъ онъ до своей смерти лишь 3 года управляетъ епархіею. Возможно,

что Григорій, призвавъ въ Холмъ своего брата или дядю изъ Денольичъ, поручилъ ему веденіе своихъ дѣлъ и приготовилъ его для церковной службы*).

Дѣла владыки Сильвестра касаются долговыхъ его обязательствъ и границъ владычныхъ имѣній. Изъ перваго акта (безъ даты) узнаемъ о заложеніи Сильвестромъ и его капитуломъ Андрею Якубовскому изъ Лицанъ кафедральнаго имѣнія Невѣркова за 200 венг. зол. Въ другомъ актѣ отъ 23 октября (с. 2 р. f. Undecim mill. Virg.) 1469 г. владыка обязывается ко дню 17 ноября (рго S. Martini) уплатить Гнатку Жданскому 230 венг. зол., данные послѣднимъ Дерслану изъ Седянки въ поручительство за себя; въ случаѣ неустойки, владыка имѣеть передать Жданскому во владѣніе села Сленче и Космово, — именно отъ одного Рождества Христова до другого (alias **od god do god**) до полной уплаты долга. (См. Имѣнія као.)

Къ этой, какъ и первой, сдѣлкѣ о передачѣ кафедральнаго имѣнія въ залогъ требовалось однако письменное разрѣшеніе короля (litera consentoria alias **przywolenij**); владыка и важные дворяне-поручители должны были въ опредѣленный срокъ (до св. Пасхи) подъ заручкой постараться получить королевскую грамоту. Такими поручителями въ первомъ актѣ являются, между прочимъ, Холмскій староста Павелъ Ясинскій и двор. Грицко Окушковичъ, будущій владыка. — Впоследствии, при сдѣлкахъ подобнаго рода, въ королевскомъ согласіи уже не нуждались.

Въ 1470 году, 22 января, Пванъ изъ Горышова вызывалъ къ суду владыку Холм. Сильвестра или Савву, владѣльца Жукова, за то, что онъ не хотѣлъ совмѣстно съ нимъ обозначить границы между имѣніями Жуковымъ и Горышовомъ. Такъ какъ истецъ самъ не явился въ срокъ, то проигралъ дѣло. — Наконецъ, владыка Сильвестръ имѣлъ тогда же какое то срочное (вѣроятно граничное) дѣло съ дворяниномъ Иваномъ, владѣльцемъ Матча. Владыка и его капитулъ, владѣльцы Стрыжова, не явились на второй срокъ по повзу и были приговорены къ пенѣ за неявку.

Владыку Холмскаго Сильвестра, или Савву, замѣтилъ уже вскорѣ, въ 1471 г., Грицко (Герасимъ) Бесскій Окушковичъ.

*) Въ акт. записяхъ прежнихъ лѣтъ встрѣчаемся иногда (напр. въ 1442 г.) съ „Савкою изъ Денольичъ“¹¹. Былъ ли то позднѣйшій владыка Савва (въ монашествѣ Сильвестръ) или другое лицо, сказать не можемъ. Родственные связи, какъ выше сказано, существовали между нѣкоторыми Холмскими владыками.

Изъ *православныхъ священниковъ* во время еп. Сильвестра упоминается въ актахъ одинъ лишь Столбенскій настоятель церкви.

Въ 1469 г. священникъ Вакула одолжилъ войту Холмскому Якову 15 гривень, отъ которыхъ послѣдній обязался платить квартальные проценты (въ дни сужоуденія).

Епископъ Герасимъ (Григорій или Грицко)

Окушковичъ Бесскій

1471—1494 (1489).

Окушко и его семейство.—Грицко Окушковичъ. (1442—1471 и.)

Владыка Холмскій *Герасимъ* (въ мѣрѣ *Грицко*) происходить отъ Окушки изъ Беска^{*)}, первый слѣдъ о которомъ найденъ нами подъ 1442 г.^{**)} Холмской акт. книги (№ 20009, л. 72). Въ 1447 г. упоминается уже вдова его Мароа Окушкова изъ Беска какъ не-тица: въ 1448—1453 гг. являются на сценѣ ея сыновья: Федько, Михаилъ и *Грицко*, также дочери: Марія-Магдалина и Анна. Они вели судебный споръ о границахъ имѣній съ Николаемъ Ольховецкимъ и Волчкомъ Свѣнцицкимъ. Въ 1454 г. Анна Окушковна завела отдѣльный процессъ съ латинскимъ епископомъ Иоанномъ (Краскою Тарановскимъ). Въ 1457 г. видимъ *Грицка* Окушковича между засѣдателями суда. Съ 1460—1467 г. Михаилъ, *Грицко* и Анна Окушковичи Бесскіе ведутъ судебные споры съ Свѣнцицкими и лат. епископомъ Иоанномъ. Въ 1464 г. *Грицко* Окушковичъ завелъ искъ противъ Яна Куропаты, въ 1465 г. жаловался на сыновей его за насилія; въ томъ же году Бесскіе имѣли дѣло съ латинскимъ епископомъ Павломъ (изъ Грабовы) о границахъ смежныхъ имѣній. Процессы эти длились нѣсколько лѣтъ до примиренія сторонъ.

*) Беско—село Люблин. губ. Холм. у., было во владѣніи Окушковичей до конца XVI в. Въ 1482 г. Бескомъ подѣлились: Севастіанъ Черскій, Иоаннъ Вѣтринскій, Анна Бѣлецкая, Анастасія Ставская и Иванъ Городскій. Въ записи сказано: церковь и священникъ общіе для всѣхъ; церковь должна быть содержима въ исправности общими отъ всѣхъ средствами.

**) Писаръ земскій ошибочно написалъ 1402: millesimo quadringentesimo secundo, пропустивъ quadragesimo (см. *Введеніе*). Здѣсь исправляемъ также первоначальное мнѣніе наше о судѣ Холмскомъ *Vossia* (не Босскѣ), который не находился въ связи съ предками Герасима. (См. XIX т. Вил. Арх. Ком.)

Въ 1467 г. *Грицко* имѣлъ еще дѣлю съ Михаиломъ Смокомъ, въ 1468 г. — съ Николаемъ Охловенцемъ, въ 1469 г. — съ Николаемъ Свидницкимъ и Куронатвою. Изъ одного акта этого года узнаемъ, что женой *Гришка* Бескаго была двор. *Маруся изъ Чартковичъ* (Сосновская)*). Въ 1470 г. встречаемся съ процессами Гектора Чемерицкаго съ *Грикомъ* и его братомъ Михаиломъ, которымъ судъ назначилъ новые сроки.

Епископъ Герасимъ, его и брати его потомки (1471—1495).

Въ 1471 г. въ первый разъ упоминается еще дворянинъ *Грицко* (въ актѣ *Рыцко*) Окушко, вотчинникъ Беска, затѣмъ уже находимъ: *Грицко*, вотч. Беска и *владыка Холмскій* (Hruszko heres de Besko et wladica Chelmensis), послѣ (съ 1473 г.) называемый въ актахъ *Герасимомъ* (также съ добавкою: или *Грицко*).

Дѣла владыки Герасима съ разными лицами начинаются съ 1471 г. и кончаются по нашимъ актамъ въ 1489 г. О смерти его упоминается въ актѣ 1494 г. Изъ акта 1488 г. видно, что у него были сыновья *Федько*, *Исачко* и *Станко*, которымъ, 21 июля, сдѣлать дарственную запись на им. Беско и на все свое имущество, гдѣ оно бы ни находилось, со всѣми правами, какими онъ самъ пользовался. По актамъ 1495 г., у покойнаго владыки была еще дочь *Анна*, по мужу *Луковская***), которая получила отъ братьевъ Федька и Станка часть свою по отцѣ. Тогда умеръ братъ владыки *Михаилъ*, оставивъ по себѣ вдову Марусю, сына Луку и дочь Ульяну, впоследствии Верещицкую.

Имущественныя дѣла владыки вообще (1471—1489).

Какъ вотчинникъ *Беска*, владыка велъ спорныя (грашничныя и др.) дѣла съ лат. епископами Павломъ (1471—2 и 1476 гг.) и Иоанномъ (1481—2 гг.), владѣльцами сосѣднихъ имѣній *Лыца* и *Павлова*, затѣмъ съ владѣльцами *Могильницы* (1476—1489); какъ владѣлецъ *Бутина* — съ Угровцами (1476—1485); какъ владѣлецъ *Жукова* — съ владѣльцами Чешина — Дютотъ и др. (1476—1481); наконецъ какъ владѣлецъ *Стрыжова* — съ владѣльцами *Матча* (1476 г.)

*) Двоюродная сестра Станка Сосновскаго, отца позднѣйшаго владыки Холмскаго *Ивашка* (Ионы) Сосновскаго.

**) Янушъ, вотч. Лукова, потомокъ Угровцевъ, сдѣлалъ въ 1497 г. въ пользу своей жены *Анны* (Гануси) вѣновную запись (по русски) на 200 гривенъ. Какъ видно изъ акта, онъ былъ нѣмъ и заика и выражалъ свою волю движеніемъ головы и пальца.

Съ нѣкоторыми споры возобновлялись послѣ мировой сдѣлки, именно: съ епископомъ Павломъ послѣ 1472 г., съ Могильничкими—послѣ 1487 г., и съ Угровецкимъ—послѣ мировой 1483 г.*). Много дѣлъ владыки и сроковъ въ судѣ выказываютъ акты 1480 г. Въ этомъ году (6 марта, 8 мая, 18 сентября и проч.) назначались новые сроки по дѣламъ Герасима: съ Дюотомъ—2 раза, Угровецкимъ—5 разъ, крестьяншюмъ Пвашемъ и двор. Сасинымъ изъ Плаваничь, также кр. Романомъ изъ Угровска—2 раза, наконецъ съ Станиславомъ Куропатвой—по 2 раза. Нѣкоторые изъ сроковъ назначались окончательные и въ видахъ примиренія сторонъ, одинъ для принесенія присяги или, въ случаяхъ невозможности, безъ нея.—20 января 1477 года владыка присутствовалъ вмѣстѣ съ другими въ Красновоставскомъ судѣ.

Дѣла съ лат. епископами Павломъ и Иоанномъ (1471—1482).

4 ноября 1471 г. является подкоморское рѣшеніе по дѣлу рим.-кат. епископа Павла и его канитула съ владыкой Грицкомъ и его родными Бесскими о границахъ между им. Лыщемъ и Бескомъ. Стороны согласились явиться съ посредниками 4 мая 1472 г. и подъ залогомъ 30-и гривенъ окончательно уладить дѣло. Въ 1472 г. владыка Грицко, Анна, Михаилъ и Магдалина Бесскіе дѣйствительно заключили съ еп. Павломъ мировую; несмотря, однако, на то, въ 1476 г. братья Грицко и Михаилъ Бесскіе нашли опять поводъ жаловаться на епископа. 19 марта 1481 года владыка Герасимъ, братъ Михаилъ и сестра Анна Бесскіе вызвали въ судѣ лат. епископа Іоанна (Казимірскаго) за нарушеніе границъ между Лыщемъ и Бескомъ. Споръ продолжался еще и въ 1482 году. Епископа и его канитулъ заступала въ судѣ шл. Ишонка.

Дѣла съ Могильничкими (1476—1484).

22 января 1476 г. владыка Герасимъ и его братъ Михаилъ являются истцами противъ владѣльца Новосельца и Могильницы Станислава. 18 марта былъ назначенъ новый, окончательный срокъ. Изъ акта 19 марта 1481 г. находимъ, что владыка спорилъ о границахъ съ двор. Станиславомъ, Ядвигой, Катериной и Анной Могильничкими.

*) Несмотря на примиреніе съ владыкой Герасимомъ въ 1483 г. касательно взаимныхъ границъ имѣній, потомки Яцка Угровецкаго возобновляли и продолжали процессы съ Холмскими епископами Филаретомъ и Іоною до и послѣ замѣны Бутина на Чешинъ и потери этихъ имѣній.

Въ 1484 г. Янушъ Луковскій требовалъ отъ владыки Герасима возвращенія 5 гривенъ и 1 золотого, полученныхъ въ поручительство за Ивана Масломящскаго, владѣльца Великой Могильницы. Судъ рѣшилъ дѣло по желанію истца: Ивана же приговорилъ къ неси 3 гривенъ за то, что, лично стоя предъ судомъ, не хотѣлъ отвѣчать на задаваемые ему вопросы. По акту 26 іюня 1486 г., владыка предъявилъ искъ противъ Ивана Масломящскаго или Бечка о взысканіи съ него 4 гривенъ и 1 золотого, въ которыхъ онъ поручился за Януша изъ Лукова. Масломящскій, признавъ свое поручительство, сказалъ: „Господа (судьи), позвольте мнѣ по земскому обычаю взыскать прежде съ главнаго должника!“ Судьи оредѣлили время до 3-хъ судебныхъ сроковъ, когда, получивъ „презыскъ“ съ Януша, Масломящскій долженъ будетъ уплатить владыкѣ 4 гривны и 1 золотой.

Въ Холмскихъ подоморскихъ актахъ, въ запискѣ 12 поября 1487 г., говорится о мировой сдѣлкѣ между владыкой Герасимомъ, его сыновьями Хведькомъ и Станкомъ и братомъ Михаиломъ Бесекимъ съ одной стороны, и дворъ Иваномъ Масломящскимъ, владѣльцемъ Великой Могильницы или Новой Могилы съ другой, вилу которой Бесекіе уступили Масломящскому владѣніе и пользование прудомъ подъ залогъ 300 гривенъ.

Последнее дѣло Герасима, записанное въ гродскихъ актахъ, относится къ 16 марта 1489 г. и къ тому же Масломящскому, который или не уплатилъ до послѣдняго времени суммы (съ процентами), сдѣдовавшей владыкѣ за Януша Луковскаго, или остался въ долгу послѣ сдѣлки о владѣніи прудомъ. Возный (Иванъ Брода) допелъ тогда суду, что онъ, по судебному порученію, отправлялся съ понятыми шляхтичами (Богданомъ изъ Серебрища и Сачкомъ изъ Беска) въ имѣніе Могильницу для взысканія съ Ивана Масломящскаго 6-ти гривенъ, кромѣ убытковъ, въ пользу владыки; когда онъ хотѣлъ арестовать воловъ въ обезпеченіе долга, то Масломящскій оказалъ сопротивленіе.

Дѣла съ Угровецкими (1476—1485).

Дѣла владыки съ Угровецкими начались въ 1476 г. Тогда подана была жалоба въ судъ на дворъ Ганку и ея сыновей Олехна, Яцка и Михла (Николая) изъ Угровска за нарушение границъ им. Бутина. Процессъ продолжался назначеніемъ новыхъ сроковъ въ 1476—1479 гг., между тѣмъ люди обѣихъ сторонъ заводили драки между собой. Изъ актовъ 1481 г. видно, что крестьянинъ Романъ изъ Угровска былъ избитъ епископскимъ крестьяниномъ

Онуфриемъ изъ Бутина. Первый, вмѣстѣ съ Апною Угровецкою, жаловался (2 июля) на владыку за то, что не хотѣлъ удовлетворить его за нанесеніе ему Онуфриемъ побоевъ на большей дорогѣ между селами Рудюю и Угровескомъ. Вслѣдствіе неявки истца Романа въ срокъ, владыка былъ освобожденъ отъ ответственности. Въ 1482 г. Герасимъ и его капишуть приговорены за неявкой согласно иску Угровецкой. Только въ 1483 г. состоялась мировая сдѣлка между владыкой Герасимомъ и Угровецкими при содѣйствіи посредниковъ и друзей обѣихъ сторонъ—дворянъ Андрушка изъ Матча, Дашка изъ Краснаго, Рагозы изъ Веремовичъ и Казимира изъ Степанковичъ. Послѣдніе заявили 7 июля суду, что, по обоюдному согласію сторонъ, озеро „Моресковлье“ должно принадлежать къ Угровску, а „Стошное“ къ Бутину, мостовое же мыто (пошлина) къ тому и другому имѣнію по поламъ. Починку мостовъ обязаны производить владѣльцы Угровска безъ вмѣшательства Бутина. Касательно причиненныхъ другъ другу обидъ, какъ: вспаханіе полей, потрава луговъ, размѣтаніе заборовъ, пчельниковъ и проч., должны быть призваны (четыре) друзья, которые разберутъ и рѣшатъ дѣло, окончательное же ихъ рѣшеніе обязательно для обѣихъ сторонъ. Нарушающій эту мировую уплатитъ 100 гривенъ въ пользу другой стороны*).

Въ 1484 г. возникло новое дѣло между Угровецкими, владыкой и Бутинскими крестьянами. По донесенію вознаго (Ивана Керноска), 21 июня, владыка позвалъ братьевъ Яцка и Михна Угровецкихъ за насильственный угонъ скота изъ Бутина. Напротивъ того, временные владѣльцы Кробоноши Авраамъ и Николай заявили, что они требовали отъ имени Угровецкихъ уплаты Богданомъ изъ Серебрица 10-ти гривенъ поруки за крестьянина Ленца изъ Бутина и владыку Герасима. Вмѣсто уплаты денегъ, Богданъ, какъ поручитель, передалъ Угровецкимъ заграбленный въ Бутинѣ скоть. По словамъ Кробоношскихъ, возный велѣлъ Угровецкимъ занять скоть у Богдана. Наконецъ, въ 1485 г. многіе Бутинскіе крестьяне, поданные владыки, внесли жалобу на Ганку, Яцка и Михна Угровецкихъ за уводъ ихъ скота, проиграли дѣло въ судѣ вслѣдствіе неявки ихъ въ назначенный срокъ. Угровецкіе были освобождены

*) Тогда же Угровецкая вела процессъ съ Сандомірскимъ каштеляномъ и Холмскимъ старостой Павломъ Ясенскимъ о пользованіи лугомъ „Княже болото“. Грамотой 1414 г. петница доказала принадлежность луга къ Угровску, а не къ Стольну, имѣнію Ясенскаго.

отъ позва, а крестьянамъ Олексъ, Харку, Ивану, Малюшу, Карву, Гришку, Борису, Степану, Харитону, Василию, Радивону, Милоу, Семену и др. приказано сохранять вѣчное молчаніе*).

Дѣло съ Николаемъ Дютомъ (1476—1481).

Дѣло владыки съ двор. Николаемъ Дютомъ изъ Чешина, съсѣдомъ Жукова, начавшееся въ 1476 г., окончилось въ 1481 г. постановленіемъ суда 19 марта: за двѣ недѣли до срока судебного засѣданія представить посредниковъ въ Жуковъ, которые бы на мѣстѣ рѣшили предметъ спора къ примиренію сторонъ; если, однако, примиреніе не состоится, тогда стороны должны будутъ явиться на окончательный разборъ дѣла въ ближайшіе судебные сроки подъ страхомъ уплаты трехъ гривень пени (штрафа). 2 іюля назначенъ новый срокъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что примиреніе раньше не состоялось. Въ спорѣ съ Дютомъ владыку заступала пѣкій Богунъ.

Дѣла съ Матчинскимъ и др. (1476).

Еще одинъ пограничный споръ происходилъ между владыкой и его кантуломъ, какъ владѣльцами Сtryжова, и двор. Иваномъ, какъ владѣльцемъ Матча**), въ 1476 г. Вслѣдствіе неявки въ первый срокъ, владыка и кантулъ проиграли процессъ.

Въ то же время велъ процессъ крестьянинъ Иванецъ изъ владѣчнаго имѣнія Плаваничъ съ арендаторомъ того же имѣнія двор. Саснымъ.

Гекторъ изъ Чемеривъ спорилъ въ 1476 г. съ еп. Герасимомъ, какъ владѣльцемъ Беска.

*) Оригинально гласятъ нозвы крестьянъ, гдѣ Угровецкіе, мать и дѣти, названы „голоты“, „бездомные“ и проч. (... pro eo citaverunt Hankam, quia tu et tua familia impossessionata, alias **goloti**... или: quia tu (Michno) cum decem tibi similibus in genere et tuis coadjutoribus et totidem omnibus impossessionatis, alias **golotami**, violenter recepisti...). Названіе бездомныхъ, не владѣющихъ имѣніемъ, *голотой* встрѣчается нерѣдко въ актахъ XV в. Угровецкихъ, впрочемъ, нельзя было считать „голотой“; они лишь какъ несовершеннолѣтніе не могли еще самостоятельно управлять наслѣдственнымъ имѣніемъ.

**) С. Матче находится на сѣверѣ отъ Сtryжова; оба села расположены надъ Бугомъ.

Долговые записи владыки (1473—1488).

Въ виду безконечныхъ процессовъ съ сосѣдями о земельныхъ имѣн. матеріальное положеніе епископа Герасима не могло быть завидное. Какъ видно изъ Холм. актовъ, онъ часто бралъ деньги (а не давалъ, какъ послѣ Филаретъ) займа и закладывалъ какъ свое родовое, такъ и церковное имѣніе. А что у него всегда былъ недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ, доказываетъ одинъ изъ послѣднихъ его судебныхъ дѣлъ. Долговые и др. свои обязательства Герасимъ исполнялъ неправо, вслѣдствіе чего не находимъ въ актахъ никакого иска къ нему по неустойкѣ. Иногда ручался за него братъ Михаилъ своею половиною имѣнія Беска, такъ какъ вотчинная часть Герасима была съ 1473 г. до конца его жизни заложена двор. Псачку за 100 гривенъ долга и, какъ увидимъ дальше, лишь сынъ его Федько (въ 1494 году) удовлетворилъ кредитора.

По акту 11 января 1473 г., владыка Герасимъ долженъ по первой своей записи 1471 г. уплатить двор. Псачку, бывшему владыкѣ Цыцова къ дню Рождества Христова 100 гривенъ и обезнечить эту сумму на своемъ имѣніи Бескѣ.

6 марта 1475 г. владыка заявилъ суду, что онъ на счетъ первоначальнаго долга 35 гривенъ уплатилъ Богдану Шумлянскому 20 грив. и остальные 16 грив. (15 гр. долга и 1 гр. проц.) обязывается уплатить брату его Пвашку къ 24 марта 1476 года. Въ случаѣ неустойки, владыка долженъ передать кредитору мельницу свою въ Сленчѣ во владѣніе до уплаты долга. Зато братья Шумлянскіе возвратили владыкѣ войтовство въ Сленчѣ, которое было имъ заложено въ 35 грив.

Затѣмъ по акту 22 января 1476 г. владыка и каштулъ заняли у двор. Андрея Якубовича изъ Лѣщанъ 100 венг. зол., который-то долгъ обязались уплатить въ ближайшій праздникъ Рождества Хр. подъ залогъ церковнаго имѣнія Невѣркова.

Въ 1479 г., 22 ноября, Михаилъ Бесскій поручился братьямъ Оцовскимъ: Ивану, Николаю, Мартину и Кристину, сыновьямъ бывшаго Белзскаго судьи Кристина, за брата своего владыку Герасима въ уплатѣ 46 венг. золотыхъ долга, отдавая имъ въ залогъ свою половиною Беска.

18 сентября 1480 г. находимъ заявленіе владыки и каштула, что они заняли у двор. Станислава Демешовскаго 50 грив. съ цѣлью выкупа отъ двор. Якубовскаго изъ Лѣщанъ им. Невѣркова, бывшаго у него въ залогъ за 200 венгерскихъ золотыхъ еще съ 1468 г. Демешовскому, въ обезпеченіе 50 гривенъ, владыка заложилъ Жуковъ.

Актомъ 1484 г. владыка Герасимъ обязался уплатить дворянамъ Рагозѣ изъ Веремовичъ и Богдану изъ Серебрища 15 венг. зол. къ дню св. Николая подъ залогъ Беска.

Въ 1488 г., 21 июля, владыка Герасимъ (въ актѣ: *Prucsko Okuskowycz wladica Chelmensis*) заявилъ о томъ, что онъ одолжилъ у Яцка Угровецкаго 20 гривенъ, до великаго поста с.л. г. и обезпечилъ долгъ на половинѣ еп. имѣнія Бутина.

Приобрѣтеніе пруда „Костковстава“ (1478).

Болѣе важнымъ событіемъ во время Герасима было приобретѣніе пруда „Костковстава“, подареннаго кафедральной церкви и монастырю Холмскому Олехномъ Скорутой въ 1478 г. и причинившаго впоследствии владыкамъ Холмскимъ не мало хлопотъ. Въ актѣ 23-го ноября описано положеніе пруда и говорится о вводѣ владыки во владѣніе имъ, совершенномъ вознымъ, назначеннымъ со стороны суда. (См. „Имѣнія кафедр.“)

Ковчина владыки.

Въ актѣ Холмскомъ отъ 4 марта 1494 г. сказано, что Хведько, вотчинникъ им. Беска, вполне удовлетворилъ Исачка, временнаго владѣльца того же имѣнія, уплативъ послѣднему 100 гривенъ, обезпеченныхъ въ пользу его покойнымъ владыкой Холмскимъ Герасимомъ на родовомъ имѣніи. Изъ этого можно бы заключить, что сынъ, получивъ послѣ смерти владыки, своего отца, часть оставшихся послѣ него наличныхъ или отъ распродажи движимости вырученныхъ денегъ, старался поскорѣе очистить свой участокъ отъ долга и обязательствъ. Смерть епископа Герасима могла такимъ образомъ послѣдовать въ 1493 или въ началѣ 1494 г., и возможно также, что владыка раньше того скончался. Вообще съ 1490 г. замолкли всѣ дѣла его въ судахъ.

По списку „Ерархін всероссійской“, епископомъ Полоцкимъ съ 1504 по 1512 г. былъ Евфимій Окушковичъ Бескій (†1516 г.). Вѣроятно онъ былъ однимъ изъ сыновей Окушка, рано отдѣлвшимся отъ семьи для служенія церкви.

О владыкѣ Холмскомъ того времени встрѣчаются въ нашихъ книгахъ довольно многочисленныя данныя, зато немногія о подвластномъ ему духовенствѣ, которое и тогда лишь въ рѣдкихъ случаяхъ обращалось къ городскимъ и земскимъ судьямъ. За все время Герасима отмѣчены намъ двѣ записки, подъ 1482 и 1488 гг. Изъ записки 1482 г. узнаемъ, что священникъ изъ Головина

(неизвестнаго имени) продать Ивашку из Подгородна всѣ свои пчелные пожитки за 4 гривны. Болѣе, однако, крупную продажу совершили въ 1488 г. дворянинъ поивъ^{*)} Илья и жена его Анастасія, продавъ дворянину Олехну из Яновичъ вотчинное свое имѣние Гоцку Сербинову^{**)}, находящееся между им. Гоцкою Волоскою и Гоцкою Русскою, со всѣми правами и угодыями.

Епископъ Симеонъ Бугакъ

1494 — 1504 (1490 — 1501).

Въ Холмскихъ актовыхъ книгахъ намъ ничего не удалось найти о владыкѣ Симеонѣ Бугакѣ. Онъ былъ непосредственнымъ преемникомъ Герасима, но какъ неизвестно положительно, когда скончался послѣдній, такъ точно трудно и опредѣлить время вступленія на Холмскую кафедру Симеона. Если вѣрить источнику А. Петрушевича, который говоритъ, что р.-к. епископъ Холмскій Матвій изъ Ломжи переселился изъ Грубешова въ Красновоставъ во время Симеона, то послѣдній уже былъ владыкой Холмскимъ въ 1490 г. Не подлежитъ, однако, сомнѣнью, что Симеонъ былъ епископомъ Холмскимъ въ 1494 году, такъ какъ въ этомъ году, по Сурапольской лѣтописи, онъ уже принималъ участіе въ освященіи Пречистенской церкви въ г. Владимірѣ Волинскомъ, вмѣстѣ съ епископами Владимірскимъ и Луцкимъ. Изъ королевской грамоты 1504 г. узнаемъ о кончинѣ епископа и назначеніи на его мѣсто Ивашка Сосновскаго, въ грамотѣ, однако, не указано точно время и годъ смерти Симеона. За то еп. Модестъ ссылается въ своемъ сочиненіи на одинъ актъ 1501 года, хранящійся въ Холмскомъ музеѣ (кв. I, 152), гдѣ уже Филаретъ именуется „владыкой“, т. е. управляющимъ Холмскою епархіею, конечно, въ званіи архимандрита. Изъ этого слѣдуетъ заключать^{***)}, что еп. Симеонъ уже въ 1501 г. не жилъ и архимандритъ Филаретъ считался его преемникомъ по выбору, но не былъ утвержденъ королемъ. Польскіе короли стали съ того времени назначать русскихъ владыкъ по своему и своихъ совѣтниковъ усмотрѣнію, а не по желанію папствы. Первымъ такимъ королевскимъ избранникомъ явился въ Холмщинѣ Ивашко Сосновскій въ 1501 г.

*) Въ 1530 г. владѣльцемъ двухъ Гоцей и монастыря (вѣроятно Г. Сербиновой) былъ Станиславъ Решовскій.

**) Т. е. если актъ не подложный.

Нареченный епископъ Ивашко Сосновскій

1504—1507.

Грамотою, данною въ Краковѣ 24 октября 1504 г., король Александръ поставляетъ своего *рускаго нотарія* (писаря) *Ивашка Сосновскаго* на вакантное мѣсто послѣ смерти Семена Бугака епископомъ Холмскимъ, со всеми доходами и правами кафедръ, „во вниманіе къ его честности и твердости характера, особенно же за его опытность въ русской грамотности и за благочестіе, каковыя качества дѣлають его весьма способнымъ управлять порученной ему епархіей“*).

Ивашко не долго тогда управлялъ епархіей (или собственно доходами ея), потому немного находимъ данныхъ о немъ въ Холмскихъ актахъ. Первый актъ, встрѣченный нами, относится къ женитбѣ Ивашка и обезпеченію приданого жены. „Владыка Холмскій“ заявляетъ 18 ноября 1505 г. предъ судомъ, что къ получешному имъ приданому за „дражайшей супругой Милюхной или Филомеей“ (*carissima consors Myluchna alias Phylumija***) въ 40 гривенъ онъ прибавилъ своихъ столько же и общую сумму 80 гривенъ обезпечилъ на своемъ имѣніи Сосновнѣ; послѣ же раздѣла имѣнія между братьями онъ обязывается половину своего участка передать въ полное распоряженіе Милюхны. Последняя изъявила на то свое согласіе и уплатила суду пошлину „памятное“.—Въ то время король Александръ имѣлъ подтвердить „лю просьбѣ епископа Ивашка Сосновскаго“ грамоты предшественниковъ своихъ, данныя въ пользу Холмской церкви.

5 іюля 1507 года временная владѣлица имѣнія Става, Анна Прохенская заявила суду, что она изъ вѣнковой записи покойнаго мужа завѣщала 30 грив. въ пользу Холмской церкви Пресвятой Богородицы, названной монастыремъ и управляемой нареченнымъ владыкой Ивашкомъ (Сосновскимъ) и его преемникамъ, чтобы „за ея душу молились и добрыя дѣла творили“. Кроме того, Прохенская завѣщала 10 гривенъ въ пользу Ивашка Сосновскаго и его родственниковъ.

*) *Metr. reg.* 21 fol. 52. Ивашко Сосновскій ошибочно названъ *Sosnkowski*. Родословіе и семейныя отношенія его сообщаемъ подъ 1533 г.

**) Позднѣйше жена Ивашка (послѣ развода) сдѣлалась инокинею и звалась *Оеоктистой*.

Грамотою, данною въ Гроднѣ 27 октября того же 1507 г.*), король Сигизмундъ устраниваетъ Ивашка Сосновскаго отъ занятой имъ Холмской кафедры и назначаетъ епископомъ архимандрита Филарета. Хотя—говорится въ грамотѣ—Ивашко Сосновскій предшественникомъ и братомъ короля Александромъ былъ парчень послѣ смерти Бугака епископомъ Холмскимъ, но его нельзя было считать законнымъ замѣстителемъ покойнаго Семена, такъ какъ онъ не былъ еще рукоположенъ и, сверхъ того, былъ женатъ**). Сигизмундъ, склоняясь на представленія жителей Холмской епархіи о добродѣтеляхъ и способностяхъ русскаго архимандрита Филарета по обрядамъ своей церкви, передаетъ ему вакантную послѣ еп. Семена Холмскую кафедру со всѣми правами и поручаетъ всѣмъ считать Филарета настоящимъ владыкой.

Несмотря на корол. грамоту, Ивашко Сосновскій не думаетъ уступить епископѣ и затѣялъ споръ съ своимъ соперникомъ предъ королемъ. Послѣдній, въ декретѣ своемъ, данномъ въ Краковѣ 12 февраля 1508 года, повторяетъ еще разъ, что онъ отнялъ у Ивашка епископію и всѣ ея достоянія потому, что Ивашко въ назначенный срокъ не принялъ священства по русскому обряду и вовсе не исполнялъ должности своего званія, и присудилъ епископію Холмскую Филарету „Облазничкому“, который долженъ зато оставить въ мирномъ пользованіи епископіею Перемышльскою Антонія *Оники****) и не требовать съ послѣдняго взысканія расходовъ, понесенныхъ недавно Филаретомъ по поводу стараній его о приобрѣтеніи кафедры Перемышльской. Король рѣшаетъ затѣмъ, что Ивашко долженъ оправдаться и удовлетворить за всѣ убытки,

*) Metr. reg. 23, fol. 187.

**) Подобныхъ случаевъ въ исторіи владыкъ западной Руси во времена польскаго правленія было не мало. Шляхтичъ Марко Жоравницкій управлялъ съ 1564 по 1567 г. (до своей смерти) Луцкой епархіей, оставаясь въ мірскомъ состояніи: Иванъ Борзобогатый Красенскій лишь на четвертомъ году управленія епархіей и вынужденный крайними мѣрами митрополита, принялъ посвященіе подъ именемъ Іоны. Кіевскій митрополитъ жаловался 1571 г. на Луцкаго владыку за неуплаченныя имъ въ срокъ 1000 копѣ грошей пени по поводу неявки его къ рукоположенію въ священство. (См. „Архивъ Юго-Зап. Россіи“ ч. I, т. VI, стр. 57; „Опись Кіев. Центр. Арх.“ № 2045; Захарія еп. Холм.—у насъ.)

***) Перемышльская кафедра была вакантна со смертію Іоанника въ 1497 г. Антоній Оники считается епископомъ Перемышльскимъ съ 1506 по 1520 г.

причисленные имъ епископскимъ имѣніямъ или самой церкви: съ другой стороны, если Ивашко, какъ онъ утверждаетъ, что-нибудь расходовалъ въ пользу улучшенія дѣлъ епископіи, тогда Филаретъ обязанъ ему возратить убытки въ присутствіи назначенныхъ къ тому королевскихъ комиссаровъ*). Также сборъ засѣянныхъ полей долженъ быть раздѣленъ по полямъ въ пользу Ивашки и Филарета или церкви.

Молодой Ивашко былъ затѣмъ принужденъ уступить мѣсто старшему своему сопернику и лишь спустя 25 лѣтъ онъ является дѣйствительнымъ епископомъ Холмскимъ подъ именемъ *Іоны*.

Епископъ Филаретъ Облазницкій или Терновскій 1507—1533.

*Введеніе.— Происхожденіе Филарета и назначеніе его епископомъ.—
Мірское его имя и семейныя дѣла.*

Хотя архимандритъ Филаретъ еще 27 октября 1507 г. былъ назначенъ епископомъ Холмскимъ, тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе сопротивленія Ивашки Сосновскаго, онъ не могъ раньше весны 1508 г. управлять дѣлами своей епархіи, и только послѣ королевскаго рѣшенія спора въ его пользу, какъ извѣстно, послѣдовавшаго 12 февраля 1508 года, онъ фактически вступилъ въ управленіе дѣлами епископіи.

О происхожденіи Филарета пока положительныхъ данныхъ не имѣется. Въ послѣднемъ декретѣ короля, владыка названъ „Облазницкимъ“, т. е. происходящимъ изъ с. Облазницы (въ нынѣшней Галиціи). Въ Холмскихъ актахъ при именахъ Филарета и его потомковъ не встрѣчается ни разу фамилія „Облазницкій“, при именахъ же другихъ епископовъ упоминаются и прозвища ихъ: Бесскій, Сосновскій, Бака и др. Это значитъ, что послѣдніе владыки были вотчинниками имѣній, отъ которыхъ получили свои прозвища:

*) Какъ видно изъ акта 1510 г., вознагражденіе убытковъ оставляющему Холмскую кафедру Сосновскому было установлено королевскими комиссарами въ количествѣ 30 золот., въ уплатѣ которыхъ за Филарета поручился Ивашку другъ владыки, дворянинъ Яцко Угровецкій. Сосновскій занявъ 11 марта того же года предъ судомъ, что Угровецкій дѣйствительно уплатилъ эту сумму за Филарета, вслѣдствіе чего онъ считаетъ себя вполне удовлетвореннымъ.

Филаретъ же, судя по королевской грамотѣ, былъ уроженцемъ Областиныи, а не владѣльцемъ ея: иначе было бы и въ Холмскихъ актахъ, по крайней мѣрѣ въ началѣ его епископства, сказано: „Филаретъ, вотчинникъ Областиныи“ или просто: „Ф. изъ Областиныи“, владыка Холмскій. Вѣроятно онъ былъ изъ духовнаго сословія, перешель изъ Областиныи въ Холмскую область, приобрѣлъ здѣсь большую часть им. Тернова и Терновской Воли*), послѣ смерти жены сдѣлался монахомъ и, послѣ епископа Симеона, управлялъ въ званіи архимандрита духовными дѣлами Холмской епархіи. Когда въ 1497 г. Перемышльская кафедра оказалась вакантною и вслѣдствіе назначенія Пвашка Сосновскаго не было видовъ для Филарета занять Холмскую кафедру, онъ старался быть владыкой Перемышльской епархіи и, какъ видно изъ королевской грамоты, не мало уже расходовалъ для достиженія своей цѣли. Въ Перемышлѣ, однако, побѣдилъ Антоній Ошкн и король, не желая обидѣть Филарета, назначилъ его, по просьбѣ жителей Холма (особенно же Яцка Угровецкаго), владыкой Холмскимъ, устранивъ Сосновскаго, у котораго какъ разъ нашлись недостатки**).

Какъ назывался Филаретъ до своего монашества? Вѣроятно его звали *Феликсомъ*. Въ Холмскихъ актахъ 1492 г. говорится о двор. *Феликсъ* изъ *Тернова*. Тогда (какъ и теперь еще) соблюдалось правило, чтобы принятое монашеское имя начиналось первою буквою мірскаго имени, затѣмъ „Феликсъ“ замѣнено „*Филаретомъ*“. Такъ предшественникъ его еп. Григорій назывался въ мірѣ *Георгій*, Сильвестръ—*Савва*, Герасимъ—*Григорій* (Гришко).

У Филарета были сыновья: Богданъ и Трушъ***). Кроме Богдана и съ нимъ вмѣстѣ находимъ въ 1526 году вотчинниковъ

*) Въ 1522 г. Филаретъ приобрѣлъ еще участокъ Тернова (за 53 гривны) отъ Яцка Терновскаго, какъ кажется, послѣдняго представителя древнихъ владѣльцевъ Тернова (или Тарнова).

**) Впослѣдствіи король, назначая русскихъ владыкъ, не обращали вниманія на подобные „недостатки“.

***) *Богданъ владычинъ* часто встрѣчается въ актахъ 1511-1526 гг., разъ онъ, въ 1526 г., названъ *Макаръ* (alias Bohdan). Въ одномъ актѣ кор. метрики сказано: **Filaret alias Makar**. (Макаръ соответствуетъ лат. **Felix**). *Трушъ* упоминается въ 1517 г. вмѣстѣ съ Богданомъ, въ актѣ же 1524 г. лишь одинъ какъ поручитель за отца Филарета въ договорѣ его съ Помяновскою. Изъ акта видно, что Трушъ не жилъ въ Холмской землѣ и не подлежалъ Холмскимъ судамъ; онъ лишь, какъ гость у своего отца, принялъ участіе въ отцовской сдѣлкѣ. Въ Холминѣ жилъ одинъ Богданъ.

Тернова и Терновской Воли, братьевъ Феликса и Ивана: въ мировой сдѣлкѣ 1535 г. являются Богданъ, Иванъ старшій и Иванъ младшій вѣтчинниками Терновскими. Братья Феликсъ и Иванъ нигдѣ не названы сыновьями Филарета или братьями Богдана, поэтому не можемъ ихъ навѣрное считать таковыми. Имя „Феликсъ“ долго держалось въ родѣ Терновскихъ владѣльцевъ: сынь и внукъ звались этимъ именемъ^{*)}.

Участіе Филарета въ Виленскомъ соборѣ 1509 г.

Въ исторіи Пиванка и Филарета кроется одинъ изъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о тогдашнемъ неустройствѣ православной церкви на Руси, находившейся подъ владычествомъ Польши. Съ цѣлью устранить зло, Кіевскій митрополитъ Юсіфъ II Солтанъ созвалъ на 25 декабря 1509 года соборъ въ г. Вильг^{**)}, куда явился, между прочимъ, также владыка Холмскій Филаретъ, самый младшій изъ присутствовавшихъ на соборѣ іерарховъ. Назначеніе королемъ въ первый разъ свѣтскаго и женатаго епископа, который безъ согласія и рукоположенія митрополита управлялъ епархіей, могло быть главнымъ поводомъ къ созванію собора. Онъ же и рѣшилъ, между прочимъ, подвергнуть анаемѣ всякаго, кто безъ согласія митрополита станетъ епископомъ^{***)}.

*) Въ Холм. актахъ до Филарета и послѣ него, по 1600 г., упоминаются влад. Тернова и Терновской Воли: Іовляшко 1436 г., Миско 1462-1476 гг., Андрейко 1462-1494 гг., Лешко 1464-1469 гг., *Феликсъ* 1492 г., Яцко Рудка 1493-1522 гг., *Филаретъ* владыка Холмскій 1507-1533 г. (въ 1522 г. приобрѣлъ участокъ Яцка), *Богданъ*, сынь Филарета, 1511-1546 гг., *Феликсъ* 1526-1582 гг., *Иванъ* 1526-1547 гг., *Василій* или *Жданъ Богдановичъ* 1547-1592 гг., (жена его: *Татьяна* дочь покойнаго Пивана Андреевскаго 1584 г., дочь его: *Дорота*, жена Феликса Холовскаго 1592 г.), *Станиславъ* 1582 г., *Яковъ* 1591 г., *Николай Васильевичъ* 1593 г., *Павелъ Николаевичъ* 1595 г., *Феликсъ* и *Христофоръ Феликсовичъ* 1599 г., *Иванъ Пивановичъ* 1600 г.

**) См. „Рус. истор. Библ.“ т. IV, кн. I (изд. СПб. Археогр. Ком. 1878 г.).

***) Митрополитъ Юсіфъ Солтанъ, вмѣстѣ съ русскимъ дворянствомъ, выхлопоталъ королевскую грамоту отъ 2 іюля 1511 г., въ силу коей обезпечивается власть Кіевскихъ митрополитовъ надъ епископами и прочимъ русскимъ духовенствомъ въ республикѣ. Митрополитъ, какъ видно изъ жалованной его грамоты игумену

Осмотръ Филаретомъ церквей Львовской епархіи (1510—1511).

По порученію митрополита, Филареть, снабженный королевскою грамотою, сталъ посѣщать, для осмотра, церкви Львовской епархіи, лишенной своего епископа. Тогда Львовскій рим.-катол. архіепископъ (Бернардъ Вильчекъ) велѣлъ владыку Холмскаго арестовать и выпустилъ его на свободу лишь послѣ полученія королевскаго письма отъ 27 февраля 1511 г., гдѣ было сказано, что король самъ совершить судъ надъ владыкой, если онъ въ чемъ провинился. Письмомъ короля Сигизмунда отъ 2 апрѣля того же года тому же архіепископу напоминаетъ, чтобы онъ дозволилъ Холмскому владыкѣ, а не кому-либо другому, рукополагать священниковъ въ Львовской епархіи, подчиненной вѣдомству латинскаго архіерея. Королю не было желательно, чтобы русскіе духовные для рукоположенія отправлялись въ Волощину и другія страны.

Производство Филаретомъ суда надъ своимъ крестьяниномъ (1510).

Холмскіе владыки того времени нерѣдко были обременяемы жалобниками, искавшими ихъ правосудія надъ людьми, имъ подчиненными или жившими въ ихъ участкахъ подданными. Первый такой случай находимъ въ 1510 г., гдѣ вотчинникъ изъ Уханя Навель Магнусовскій жалуется владыкѣ на мельника Фелпкса изъ владѣчной Покровы. Филареть назначилъ съ своей стороны судью (Ивана Страхоту) и подсудка (Петра Цыцовскаго) и срокъ къ разбору спорнаго дѣла.

Часто, однако, владыки медлили съ исполненіемъ своей обязанности: тогда истецъ вносилъ жалобу на нихъ въ городскій судъ за непроизводство суда и староста привлекалъ ихъ къ ответственности. Владыки, съ своей стороны, жаловались также городскому суду на спорящихъ за неявку ихъ въ назначенный срокъ. Такихъ случаевъ въ нашихъ актахъ не мало.

Многочисленные дѣла владыки въ судахъ.

Судя по актамъ, владыка Филареть очень много былъ занятъ судебными дѣлами. Онъ являлся въ судъ то въ качествѣ засѣдателя или свидѣтеля при разборѣ дѣлъ, вмѣстѣ съ другими почетными и вѣродостойными лицами, то въ видѣ обвинителя или обвиняемаго, истца или отвѣтника, то, наконецъ, дѣлюваго человека, у котораго,

Выдубицкаго монастыря на Гнилецкій монастырь отъ 5 іюня 1504 г., пребывавъ въ Минскѣ. (См. „Кіевлянинъ“ 1841 г. стр. 28; Сбор. матеріаловъ Кіев. Арх. Ком. 1874 г. Отд. III, 10.)

кроме защиты имущества и его приобретения въ пользу свою и потомков своихъ, были другіе разнородные свои интересы, личные и семейные. Особенно часто встрѣчаемся съ его денежными сдѣлками: онъ, какъ рѣдко кто изъ іерарховъ, отдавалъ свои деньги въ займы нуждающейся шляхтѣ и принималъ въ залогъ крестьянъ и имѣнія. Въ полномъ значеніи того слова, онъ замѣняли собою нынѣшніе ломбарды, ссудныя кассы или банки. Съ 1510 г. по 1533 г. — конецъ его дѣятельности, не было почти ни одного года, въ которомъ не нашлось бы его дѣла въ судахъ: грустнѣе, однако, всѣхъ лѣтъ были для предпримчиваго нашего владыки 1526—1532 гг., въ которыхъ пришлось ему испытывать не мало отъ человѣческой злобы, особенно послѣ продажи Замойскимъ имѣнія Холм. епископа.

Духовное завѣщаніе въ пользу владыки и его крылошанъ (1511, 1512).

Двор. Хведько изъ Беска (сынъ б. владыки Герасима) и Холмскій земскій возный Вацько заявляютъ предъ судомъ, что дворянка Оеодосія, врем. владѣлица Серебрища, записала 10 гривенъ владыкѣ Филарету и 4 гривны его соборнымъ крылошанамъ, которые должны будутъ за то молиться за ея душу и совершать богоугодныя дѣла. Деньги эти обязаны имъ увлатить ея наследники изъ вѣнковой записи покойнаго мужа ея Богдана, бывшаго владѣльца Серебрища.

26 іюня 1512 г. находимъ заявленіе двор. Гринца, владѣльца участка въ Ставѣ, о томъ, что онъ заложилъ владыкѣ Холмскому Филарету унаследованное имъ отъ покойной сестры своей Оеодосіи (Хведьки) имѣніе Серебрище за 14 гривенъ, завѣщанныхъ ею на церковь Пр. Богородицы (см. выше), и 16 гривенъ, еще раньше взятыхъ займы у владыки. Такъ какъ владыка 14 грив. пополнилъ крылошанамъ изъ своего кармана, то весь долгъ въ 30 гривенъ уступаетъ своему сыну Богдану и до увлаты его задержать Серебрище въ своемъ владѣніи.

Денежныя сдѣлки епископа Филарета (1511—1531).

Въ 1511 г. акты отмѣчаютъ первую и одну изъ многочисленныхъ денежныхъ сдѣлокъ владыки Филарета съ разными лицами. Первая эта сдѣлка состоялась при посредствѣ сына Богдана, другія уже безъ него. Повидимому, владыка сначала еще стѣснялся своимъ іерархическимъ положеніемъ. Такъ читаемъ, что дв. Иванко Брановичъ, владѣлецъ Сѣдница и державца участковъ въ Верещинѣ и Волѣ Верещинской занялъ у владыки, черезъ посредство сына его Богдана, 15 гривенъ подъ залогъ Верещинскихъ участковъ съ обязательствомъ возратить долгъ въ ближайшій праздникъ Рождества Богородицы (8 сентября).

Къ 1512 г. относится упомянутая уже нами сдѣлка съ Грицкомъ Ставскимъ на 30 гривенъ.

Въ 1513 г. Станиславъ Черневскій обязался уплатить Филарету 4 грив. долга къ 8 сентября.

Въ 1517 г. находимъ нѣсколько дѣлъ. Дворанка Софія, пользовавшаяся вѣповою записью на Свѣнцицѣ (Szwanczyca), сознала вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Альбертомъ, вотчинникомъ Свѣнцицы, предъ судомъ, что они одолжили у владыки Филарета 10 гривенъ подъ залогъ 2 крестьянъ.—Затѣмъ Холмскій потомственный войтъ Павелъ изъ Помянова взялъ у Филарета взаймы 40 грив. съ обязательствомъ уплатить долгъ въ ближайшій праздникъ св. Апост. Петра и Павла (29 июня). Въ случаѣ неуплаты въ срокъ долга владыкъ и его сыновьямъ Богдану и Трушу, онъ отдастъ въ залогъ доходы своего войтовства.—Наконѣцъ двор. Ванко Сѣлехъ одолжилъ у владыки 30 грив. подъ залогъ половины своего имѣнія Городна.

За 1519 г. отмѣчаемъ двѣ сдѣлки. По одной, двор. Иванъ, владѣлецъ участка въ Бусовиѣ, отдастъ владыкъ. за полученные взаймы 5 грив., подъ залогъ одного крестьянина со всѣми правами.—Затѣмъ 24 октября, двор. Хведько изъ Беска одолжилъ у владыки 13 гривенъ и заложилъ ему двухъ крестьянъ. Ивана и Хвирка, со всѣми правами на нихъ.

13 февраля 1520 года дворанинъ Иванъ, владѣлецъ Бусовна и Става, заявляетъ предъ судомъ, что онъ, нуждаясь въ деньгахъ, одолжилъ у владыки еще 20 гривенъ и обязывается весь долгъ, составляющій теперь сумму 70 гривенъ, возратить нераздѣльно. До того времени онъ отдастъ Филарету въ залогъ нѣсколькихъ крестьянъ и всѣ барскія поля и луга въ Бусовиѣ, за исключеніемъ одного луга, названнаго „Суша“. Въ этомъ же году, 21 октября, Филареть, временный владѣлецъ Сычина, заявилъ, что вотчинникъ Сычина Гаврилю уплатилъ ему 5 грив. долга и потому уничтожаетъ записъ.

24 июня 1521 г. двор. Янушъ Свѣнцицкій, владѣлецъ Черны и арендаторъ Пневна, заявилъ предъ судомъ, что онъ одолжилъ у владыки 80 грив. подъ залогъ Пневна.

27 января 1522 года встрѣчаемъ жалобу владыки Филарета на Януша Свѣнцицкаго за недонущеніе его (по долговой записи на 80 гривенъ) во владѣніе заложенымъ имъ имѣніемъ Пневномъ.

6 апрѣля 1524 г. Филареть заявляетъ о полученіи имъ 30 грив. долга отъ дворянъ Феликса и Николая изъ Городища, объ уничтоженіи долговой ихъ записи и возвращеніи имъ заложеной земл.

Наконецъ въ актѣ 20 іюня того же года говорится, что Олехно, вотчинникъ Чирисева, получилъ взаймы отъ владыки 150 грив. до Рождества Христова, за порукою подчашія Якова Орѣховскаго, арендатора им. Каменя. Филаретъ, при содѣйствіи вознаго Пивка, вступилъ во владѣніе Каменемъ до уплаты долга.

Въ 1526 г. двор. Гаврило изъ Сычина получилъ взаймы отъ Филарета 10 гривенъ подъ залогъ 4 крестьянъ.

29 іюня 1528 г. владыка Холмскій жалуется на дворянку Марію Верамовскую и сыновей ея Андрея, Павла и Константина, вотчинниковъ Верамовичъ и Маслюмянцъ, за то, что они не хотятъ уплатить слѣдующихъ ему по завѣщанію мужа и отца Олехна 11 гривенъ и 1 фертона долга. Судъ, по прочтеніи завѣщанія, поручилъ Верамовскимъ уплатить владыкѣ 5 конъ грошей и въ пользу Холмской Богородичной церкви 5 гривенъ, какъ завѣщалъ покойный Олехно.

20 августа 1529 г. владыка заявляетъ, что Скорута изъ Жданнаго уплатилъ ему 100 зол. долга, потому освобождаетъ его, какъ поручителя Станислава Угровещаго, отъ обязательства.—Тогда же дворянка Аполлонія или Полонница сознаетъ, что, одолживъ у Филарета 10 гривенъ, отдаетъ ему во временное владѣніе крестьянина Сенька Іосъковича въ Ганскѣ со всѣми правами.

22 іюля 1531 г. двор. Иванъ Оржеховскій владѣлецъ Каменя, Дрогуска и Скурдеева, заявляетъ, что онъ занялъ у владыки Филарета 24 гривны съ обязательствомъ уплаты долга въ ближайшій праздникъ Рождества Христова подъ зарукой такой же суммы; въ случаѣ же неустойки, онъ обязанъ будетъ отдать владыкѣ въ залогъ село свое *Скурдеевъ* до полной уплаты долга. Эта долговая записъ должна быть переведена изъ Холмскихъ градскихъ книгъ въ земскія.—Изъ акта 23 октября 1532 года видно, что послѣднее условіе не было выполнено, вслѣдствіе чего владыка протестовалъ.

Скурдеевъ, вслѣдствіе неуплаченного долга, находился еще и въ 1533 г. въ владѣніи Филарета и какъ мнимое каедральное имѣніе было, по ошибкѣ, отдано вмѣстѣ съ другими во власть лат. епископа; этотъ даль село въ аренду Аннѣ Горжковской, жене Холмскаго земскаго писаря Криштофа. Вводу ея въ имѣніе воспротивился, однако, вотчинникъ его Иванъ Оржеховскій, вслѣдствіе чего возникъ процессъ. Возный донесъ суду 5 мая 1533 г., что онъ повѣстку Горжковской доставилъ позванному Оржеховскому въ им. Камень. Тогда дѣло выяснилось.

Подъ 1519 г. помѣщенъ въ кн. № 20015 (л. 30—33) актъ безъ начала и обычной отмѣтки, въ какое время онъ состоялся,

и занеся въ книгу. Изъ отрывка, съ трудомъ разобраннаго, выяснилось, что дѣло касалось спора Павла Ставскаго съ Иваномъ Калисомъ о владѣніи участками въ с. Ставѣ. Послѣ препирательства сторонъ, каждая изъ которыхъ старалась доказать свое право, судъ отложилъ свое рѣшеніе до ближайшихъ сроковъ. Дѣло само для насъ не важно, но въ немъ въ то же время былъ замѣнанъ владыка Холмскій Филаретъ, на котораго Павелъ Ставскій ссылается. По акту, — записи, касающіяся участка въ Ставѣ, дѣлались въ 1494, 1515 и 1519 гг., но возраженію же отвѣтника Калиса настоящее разбирательство дѣла происходило позже 1519 г. Суть дѣла, по показанію Павла, въ томъ, что спорный участокъ въ имѣніи Ставѣ, которымъ давно владѣлъ Иванъ Калисъ, принадлежалъ не Калисамъ, а предкамъ Павла, Верховскимъ. Половиною участка въ Ставѣ владѣла когда-то Анна, жена Немира, по вѣнковой своей записи отъ покойнаго мужа въ 100 гривенъ, которая заложила свое право за 16 гривенъ Ивану Верещинскому. Отъ послѣдняго приобрѣлъ участокъ въ залогъ, записью отъ 19 марта 1515 г., дворянинъ Иванъ Калисъ.

Изъ другой записи, занесенной въ Холмскіе акты 17 января 1519 г., выходитъ, что владыка Филаретъ, имѣя вѣнковое право, переданное ему Анною Немировою, перенесъ оное на Ивана Калиса въ залогъ за 30 гривенъ. Изъ этого слѣдуетъ, что Иванъ Калисъ владѣлъ имѣніемъ Павла Ставскаго и участкомъ въ Ставѣ не наследственнымъ правомъ, а правомъ залога отъ владыки Филарета въ 30 гривнахъ, къ которому же имѣнію Павелъ Ставскій, какъ законный наследникъ дворянъ Матвѣя и Андрея Верховскихъ, имѣеть болѣе правъ, чѣмъ Иванъ Калисъ. Павелъ Ставскій требуетъ затѣмъ судебнымъ порядкомъ принудить Калиса принять отъ него откупныя деньги (30 гривенъ, дашихъ Филарету) и уступить ему имѣніе, совершивъ вводъ его въ оное чрезъ вознаго, назначеннаго судомъ. Въ случаѣ недопущенія ввода его въ имѣніе, истецъ просить отослать дѣло старостѣ Ивану гр. Тенчинскому для окончательнаго пенешенія. Иванъ Калисъ съ своей стороны приводитъ фактъ, что, хотя по заявленію истца, отецъ Ставскаго приобрѣлъ участокъ отъ отца Калиса еще въ 1494 г., тотъ же Ставскій имъ никогда не пользовался, а напротивъ, онъ, Калисъ, какъ наследникъ своего дяди, мирно владѣлъ участкомъ, не находя въ томъ никакого препятствія ни отъ кого, именно ни до смерти ни послѣ смерти дяди, который скончался 10 лѣтъ тому назадъ. Постановленіе суда извѣстно.

Предметъ спора по актовымъ записямъ не всегда извѣстенъ. По дѣлу такого-то съ такимъ-то назначается срокъ такой-то — сказано, но въ чемъ заключается дѣло, неизвѣстно, такъ какъ недостаетъ перваго акта съ записаннымъ позволеніемъ или исковымъ прошеніемъ. Можно только дѣлать заключенія по названію и мѣстоположенію вочинъ спорящихъ, добавляемыхъ къ личнымъ ихъ именамъ, что дѣло идетъ о земельнаѣмъ или границахъ смежныхъ имѣній. Гдѣ этого нѣтъ, тамъ вопросъ касается или неуплаченного долга, или причиненной обиды.

*Дѣла владыки и его сыновей, какъ владѣльцевъ родовыхъ
и заложениыхъ имѣній.*

Уже въ 1513 г. возникъ споръ по поводу владѣнія въ 1512 г. заложениымъ Серебрицемъ между владыкой Филаретомъ и владѣльцемъ сосѣдняго Страхослава, Холмскимъ каштеляномъ Станиславомъ Лячуховскимъ, о бортяхъ и медовой данн. Обѣ стороны согласились въ свое время, послѣ прибытія старосты, изслѣдовать дѣло, разобрать требованіе владыки и рѣшить его по справедливости. — По поводу Серебрища возникли также недоразумѣнія между владыкой Филаретомъ и его сыномъ Богданомъ, съ одной стороны, и помѣщикомъ изъ Летикова Иваномъ Слотошемъ, съ другой. Изъ актовъ 1515 г. видно, что разъ Слотошъ былъ истцомъ, другой разъ — владыка, который на судѣ заступалъ также своего сына.

Въ 1520 г. произведенъ былъ раздѣлъ имѣній и крестьянъ Тернова, Мышковскаго участка, пополамъ между Богданомъ, сыномъ Филарета, съ одной стороны, и братьями Феликсомъ и Иваномъ Терновскими, съ другой. Дѣльщики (divisores): дворяне Хвесто изъ Беска, Иванъ изъ Верещина, Матвѣй Дзивишъ изъ Хилина, Георгій изъ Ганска и Хведоръ изъ Андреева признали въ пользу Богдана крестьянъ: Ханца, Данила, Сака, Луку и др. со всѣми ихъ пожитками, также уч. „Нечепоровское“ сбѣжавшаго огородника, — въ пользу Феликса и Ивана крестьянъ: Гаврила, Пьлка, Иванца, Лесница, Кудинца и др.

По акту 14 апрѣля 1522 г., владыка Филаретъ пріобрѣлъ отъ двор. Яцка Рудки участокъ его въ Терновѣ за 53 грив.

26 апрѣля 1524 года владыка заявляетъ предъ судомъ, что дворяне Верещинскіе: Хведоръ, Андрушко и Станиславъ, назв. Войцѣховичъ, угрожаютъ его сыну Богдану, владѣльцу Терновской Воли, и добываются мнимыхъ своихъ правъ насиліемъ, а не законнымъ путемъ. Судъ рѣшаетъ взыскать съ обѣихъ сторонъ 120 грив. залога, съ цѣлью предупрежденія ихъ насильственныхъ дѣйствій.

Въ 1525 г. владыка, какъ вотчинникъ Терновской Воли, спорилъ съ дворянкой Ульяной, владѣлицей Беска и вѣноваго права въ Верещицѣ, и съ двор. Пвашкомъ Андреевскимъ по поводу границъ имѣній. Позванные были приговорены къ взысканію за неявку въ срокъ по первому позву.

За согласіемъ и волею владыки Филарета состоялась въ то время добровольная сдѣлка между владыкой, Феликсомъ и Иваномъ Тершовскими, съ одной стороны, и владѣльцемъ Хилина, съ другой, о границахъ сосѣднихъ имѣній Тернова, Терновской Воли и Хилина.

Дѣла владыки и капитула, какъ владѣльцевъ церковныхъ имѣній.

Филареть, какъ владѣлецъ Плаваничь, и его Плаваницкіе крестьяне Марко и Ярухъ сдали, въ 1511 году, въ засудъ двор. Станислава Чернеевскаго за неявку его въ первый срокъ по какому-то позву.—Въ 1512 г. дворянка Сбигнева, вдова Ивана Могильницкаго, призвала къ суду Филарета и его соборъ, какъ владѣльцевъ Слѣпча и Покровы.—Въ 1513 г. началось дѣло владыки съ Помяновскимъ о владѣніи „Костковставомъ“ (см. ниже).—Предметъ спора владыки съ двор. Петромъ Трошкой и Олехномъ Чернеевскимъ въ 1514 г. неизвѣстенъ.—28 января 1521 г. владѣлица Русскихъ Денолицъ Варвара Бoryшовецкая, жена хоружаго Станислава, позвала въ судъ владыку Филарета, какъ владѣльца Покровы. Въ судъ явился владыка и Бoryшовецкій: имъ назначенъ новый срокъ, но, по какому дѣлу, неизвѣстно.—Въ 1526 г. владыка велъ какой-то процессъ съ двор. Феликсомъ Цыповскимъ.—Въ 1528 г. начались судебные споры съ Угровецкими (см. ниже).—Кромѣ другихъ дѣлъ 1531 г., владыка спорилъ о границахъ между Бусномъ и Лицанами съ двор. Авраамомъ Дрогичинскимъ. Возный Иванъ Холмскій, имѣя при себѣ шляхту Гороха, Мусса и Альберта Бронкихъ, устно доложилъ суду, что они осматривали врѣзки (incisiones) или знаки, числомъ 80, между имѣніями Бусномъ владыки и Лицанами и Лицанскою Волею Авраама Дрогичинскаго, сдѣланныя самымъ владыкою, на что жаловался предъ ними Дрогичинскій. Судъ постановилъ передать все дѣло подкоморскому рѣшенію и назначилъ срокъ. 28 августа сказано, что по поводу волошской войны судъ отложилъ свои засѣданія до 6-и недѣль, затѣмъ и окончательное рѣшеніе дѣла Дрогичинскаго.—Современный споръ касательно границъ между бывшимъ церковнымъ имѣніемъ Жуковомъ и имѣніемъ Вячеслава Замойскаго Горышовомъ былъ улаженъ слѣдующимъ образомъ. Владыка Филареть, являясь лично въ судъ, 18 іюня 1531 года, донесъ, что, когда дѣло шло о разграниченіи имѣ имѣній, онъ созвалъ своихъ старцевъ,

и тѣ указали и свидѣтельствовали, гдѣ кончалась земля одного имѣнія и начиналась другая. Обходя все имѣніе, они указывали подробно его границы.

Болѣе выдающимися являются, однако, процессы вл. Филарета съ людьми, которые, на основаніи воображаемыхъ правъ, старались отнять у Холмскихъ владыкъ подаренные или завѣщанные имъ когда-то земельные участки, пруды и т. п. Судя по фактамъ, можемъ сказать, что со времени Филарета началось систематическое стремленіе рим.-катол. шляхты, поддерживаемой королями, къ отнятію у православной церкви имѣній, и кто знаетъ, не былъ ли Филаретъ принужденъ продать Замойскому Жуковъ и Невѣрковъ, чтобы они не были отобраны насильемъ, какъ это случилось послѣ его смерти съ Чижовомъ, Стрыжовомъ и Плаваничами.

31 іюля 1514 г. владыка Холмскій Филаретъ предъявилъ суду жалобу на потомственного войта Холмскаго Павла изъ Помянова (или Помяновскаго) за то, что онъ насильственно отнялъ у владыки прудъ „Костковставъ“, подаренный въ 1478 году владыкамъ Холмскимъ двор. Олехномъ Скорутой изъ Млодатычъ. Отвѣтъ возразилъ: „Господинъ староста! этотъ прудъ надѣленъ мнѣ королями, что видно въ моей привилегіи и что засвидѣтельствовано мною въ присутствіи комиссаровъ или депутатовъ“. Для разбора этого дѣла староста опредѣлилъ срокъ на 16 сентября.

4 ноября 1521 г. владыка предъявляетъ въ судѣ войту Павлу Помяновскому королевскую грамоту, коей воспрещается послѣднему беззаконно владѣть во владѣніи купленнымъ имъ „Волчицекижъ боромъ“. Тутъ же Помяновскій возразилъ, что спорная земля принадлежитъ ему и была собственностью его предковъ. На отвѣтъ владыки, что ни Павлу, ни предки его не владѣли боромъ, Помяновскій поклялся не допустить туда владыку. Владыка подалъ протестъ, принятый судомъ.

Споры между владыкой Филаретомъ и войтомъ Помяновскимъ продолжались и въ 1522 г., и то не объ одной лишь землѣ „Волчинецъ“, но также по поводу владѣнія прудомъ Косткова и полемъ „Волвиново“. Изъ акта 15 іюня видно, что назначенные по взаимному согласію третейскіе судьи присудили, — на основаніи документовъ, предъявленныхъ Помяновскимъ, и показанія 6-и свидѣтелей, — „Волчинецъ“ Помяновскому, а „Костковставъ“ владыкѣ. Что же касается поля „Волвиново“, на которое обѣ стороны заявили равныя притязанія, то стороны должны были привести судей на спорное мѣсто, гдѣ они, выслушавъ ихъ доказательства и показаніе свидѣтелей, признаютъ это поле въ пользу той стороны, которая приведетъ болѣе убѣдительныя доказательства своихъ правъ.

Несмотря на то, спорные вопросы не были еще совсѣмъ улажены и только мировая сдѣлка 6 апрѣля 1524 года, заключенная между владыкой и Софіей Помянковской, вдовой войта Павла, должна была положить конецъ продолжительнымъ недоразумѣніямъ. По этой сдѣлкѣ, „Костковставъ“ съ двумя полями остался навсегда при владыкѣ, участокъ же „островъ Волчионецъ“ перешелъ въ вѣчное владѣніе Софій и ея сына Пвана. Обѣ стороны—т. е. Софія, съ поручительствомъ за своего сына, и двор. Трушь, съ поручительствомъ за своего отца Филарета и крылошанъ,—обязались ненарушимо хранить договоръ и внести его въ книги Холмскаго земскаго суда въ ближайшій срокъ, подъ угрозой пени въ 100 гривенъ.

Еще въ 1528 г. являлись обѣ стороны въ судъ: Софія съ цѣлью обезпеченія за собой „Волчища“, Филареть— „Костковстава“.

Продажа Филаретомъ каедральнаго имѣнія (1524).

Какъ видимъ изъ многихъ нашихъ актовъ, владыка Филареть постоянно давалъ деньги займы другимъ, принимая въ залогъ крестьянъ или цѣлыя имѣнія. Онъ ссужалъ нуждающуюся въ деньгахъ шляхту суммами отъ 5 до 150 гривенъ. За 5 гривенъ долга отдавали ему въ залогъ одного крестьянина со всѣми „его пожитками“, за 10 гривенъ—двухъ крестьянъ и т. д. Самъ же владыка никогда не нуждался въ займахъ. Но вдругъ мы наталкиваемся на актъ 20 іюня 1524 г., изъ котораго, къ удивленію, узнаемъ, что владыка Холмскій Филареть одолжилъ у Вячеслава Замойскаго, временнаго владѣльца Горшова, 100 гривенъ, которыя онъ, по уговору, обязался возратить въ ближайшій праздникъ Рождества Христова. Мало того, за Филарета поручился его сынъ Богданъ своимъ имѣніемъ въ Терновѣ и Терновской Волѣ, и вводъ Замойскаго въ закладное имѣніе былъ дѣйствительно совершенно вознымъ. Эта гадательная сдѣлка Филарета, вѣрно не нуждавшагося въ займѣ у Вячеслава Замойскаго, разъясняется тѣмъ, что полученныя имъ 100 гривенъ не были займомъ на самомъ дѣлѣ, а задаткомъ на пріобрѣтеніе Замоискимъ имѣній Холмской каедры Невѣркова и Жукова. Владыка Филареть, по своему желанію угодить докучливому шляхтичу, продать ему церковное имѣніе, но, съ другой стороны, онъ еще стѣснялся явно выступить съ планомъ отчужденія наслѣдія Холмскихъ владыкъ, пока не успѣлъ привлечь на свою сторону каедральный соборъ и свѣтскихъ православныхъ людей, которые могли сопротивляться его начинаніямъ. Филарету вскорѣ удалось убѣдить крылошанъ, а также и другихъ изъ своей паствы о необходимости удовлетворить Замойскаго, и тогда сдѣлку съ нимъ ему не нужно было уже маскировать займами. Для него, какъ

увидимъ дальше, не показалось затруднительнымъ получить на это разрѣшеніе самого короля, которое и послѣдовало 10-го октября того же года.

И такъ въ актѣ 21 марта 1525 г. мы находимъ доказательство о началѣ еще въ предыдущемъ году отчужденіи Филаретомъ имѣній Холмской каедрѣ. Нѣкоторые дворяне, имѣвшіе уже свои дѣла съ владыкой, какъ Чернеевскій и др., поручились Замоискому въ томъ, что владыка въ ближайшіе сроки самъ явится и привезетъ своихъ крылошанъ въ судъ съ цѣлью утвержденія вѣчной продажи Жукова и Невѣркова Вячеславу Замоискому. Села Холмской каедрѣ Жуковъ и Невѣрковъ перешли затѣмъ окончательно во владѣніе Замоискихъ въ 1525 г.*).

Нападеніе на монастырь и владыку Льва Скоруты (1526).

Послѣ и, можетъ быть, вслѣдствіе этой неблаговидной сдѣлки наступили тяжелая для владыки времена.

Въ актѣ 1 іюня 1526 г. говорится о нападеніи на монастырь, личномъ оскорбленіи владыки (дергалъ за бороду), о нанесеніи раны его слугѣ или другу двор. Стецку Гороху и ограбленіи нѣкоторыхъ вещей со стороны потомка Олехпа Скоруты, подарившаго Холмской церкви „Костковставъ“. По совершеніи этого, сказано въ актѣ, Левъ Скорута бѣжалъ въ повостроующійся замокъ Холмскій, замѣченный ушелъ дальше, оставивъ на мѣстѣ двѣ лошади и разныя вещи. Стешко Горохъ, жалуюсь на Скоруту, предъявилъ суду окровавленный ножъ, оставленный обвиняемымъ. Въ актѣ же значится свѣдѣніе о любопытномъ рѣшеніи старостинскаго суда вслѣдствіе жалобы Филарета и Гороха на дворянина Льва Скоруту изъ Млодатычъ. Судъ, состоящій изъ братьевъ Тенчинскихъ—воеводы Сандомірскаго Андрея и старосты Холмскаго Ивана.—поставилъ по поводу злодѣяній Льва Скоруты противъ владыки взыскать съ обѣихъ сторонъ залогъ въ 500 гривенъ, по поводу израненія Гороха такой же залогъ въ 120 гривенъ для огражденія отъ нападенія одной стороны на другую. Въ случаѣ нарушенія мира съ одной стороны, другая, обиженная, получить половину заруки, а судъ другую половину. Дѣло кончилось пеней: изъ акта 1529 г. (№ а. кн. 20012, л. 236) явствуется, что Скорута уплатилъ владыкѣ 100 зол. „долга“.

*) Напрасны были старанія преемника Филарета вернуть ихъ каедрѣ путемъ процесса. Замоискіе доказали въ 1534 г. грамотой короля и купчей крѣпостью, составленною 15 мая 1525 г., что Жуковъ и Невѣрковъ были проданы ихъ отцу за 500 гривенъ.

Дѣла Угровецкихъ съ Филаретомъ: а) о границахъ смежныхъ имѣній б) о построеніи крестьянскихъ домовъ въ Бутинѣ и невозвращеніи задержанныхъ грамотъ и драгоцѣнностей (1528—1532).

Болѣе, однако, чѣмъ нападеніе Скоруты, неприятно было для владыки Филарета дѣло съ друзьями его, братьями Станиславомъ и Иваномъ Угровецкими.

Въ Холмской актовъ книгѣ за 1528 г. читаемъ подъ днемъ 9 марта о назначеніи срока по дѣлу между братьями Станиславомъ и Иваномъ Угровецкими, сыновьями Яцка, съ одной стороны, и владыкой Филаретомъ, съ другой, о границахъ смежныхъ между собой имѣній. Изъ этого процесса, въ которомъ являлись истцами Угровецкіе, а затѣмъ Филареть, возникли другіе, которые длились по 1533 г. и причинили владыкѣ крайне много неприятностей. Отъ простаго граничнаго спора дѣло дошло до обвиненія владыки и его собора крылошагъ въ поступкахъ совсѣмъ неблаговиднаго свойства.

Въ актахъ 1530 по сентябрь 1531 года встрѣчаемся еще съ назначеніемъ новыхъ сроковъ, но уже съ обозначеніемъ предметовъ обвиненія, затѣмъ слѣдовало обстоятельное ихъ изложеніе и всѣ законныя послѣдствія процесса.

Станиславъ Угровецкій, владѣлецъ Угровска и участка въ Бутинѣ, требовалъ осужденія владыки и его собора за то, что они построили и замѣстили восемь крестьянскихъ домовъ на вотчинной его землѣ, принадлежащей къ Гуровску (Угровску), и назвали это мѣсто селомъ Бутиномъ, гдѣ никогда на дѣлѣ не было ни села Бутина, ни вотчины, а была лишь усадьба или „дворище“ въ владѣніи крестьянина Бутинича. Это дворище когда-то воинъ и бывший владѣлецъ Гуровска Олехно Дмитровичъ или Сандимовичъ, прадѣдъ Станислава, подарилъ владыкамъ и русской кафедральной церкви Холмскаго монастыря, собственно же корецъ меду, каковый крестьянинъ Бутиничъ былъ обязанъ ежегодно отлавать церкви на поминъ души его и его потомковъ по русскому обряду, какъ о томъ рассказываетъ дарственная записъ Олехна. Эту же грамоту и другіе документы и вещи, какъ: золото, серебро, наличныя деньги и драгоцѣнности, ловчій Холмскій Яцко Угровецкій, отецъ Станислава, передалъ владыкѣ и его собору на храненіе въ вѣрныя руки, каковыя вещи, однако, владыка и его соборъ укрываютъ у себя и не хотятъ ихъ возвратити, кому слѣдуетъ. Укрывая у себя записъ Олехна, владыка основавъ село на землѣ Угровска при дворищѣ Бутинича, не бывшей никогда въ его владѣніи, чѣмъ хочетъ присвоить себѣ вотчинную землю Станислава и Ивана

Угровецкихъ. За помещеніе и построеніе (locatio et aedificatio) названныхъ крестьянскихъ домовъ на своей землѣ Станиславъ требуетъ вознагражденія въ 1200 гривенъ. Между документами, доверенными Яцкомъ на временное храненіе владыкѣ и его капитулу въ безопасномъ мѣстѣ, какимъ считается монастырь или каменная церковь Холмская, находились также грамоты королей, князей, судей и подкоморіевъ, снабженныя разными титулами и печатями и служащія на разныя имѣнія самаго же Яцка и его предшественниковъ. Станиславъ требуетъ возвращенія документовъ, оцѣненныхъ имъ въ 800 грив. и вознагражденія убытковъ въ такомъ же размѣрѣ. Требуя удовлетворенія себѣ, Станиславъ предоставляетъ брату Ивану право добиваться взыскапія за его часть.

Иванъ Угровецкій, съ своей стороны, знакомитъ насъ съ фактами, не приведенными въ позвѣ Станислава. Иванъ повѣствуетъ въ своей жалобѣ, что отецъ его Яцко Угровецкій доверилъ Филарету, какъ старому многолѣтнему слугѣ, другу своему и избранному имъ лицу, свои вещи, именно: серебро, золото, жемчугъ, шелковую и суконную одежды, шубы (schubas) и проч. *Стараніемъ Яцка, Филаретъ сдѣлалъ владыкой.* Вещи сначала не находились у Филарета, а въ третьихъ рукахъ. Призвавъ сосѣда—владыку, Яцко въ его присутствіи положилъ упомянутыя вещи у Люблинскаго гражданина, иѣкоего Николая Любомельскаго, съ условіемъ, чтобы онѣ никому другому не были имъ выданы, какъ только ему, Яцку Угровецкому, или Филарету. По порученію Яцка, Филаретъ могъ вещи взять отъ Любомельскаго или отъ его жены и помѣстить въ управляемомъ имъ Холмскомъ монастырѣ—до востребованія Яцка или его наслѣдниковъ. Пока вещи все еще находились на рукахъ Любомельскихъ; но лишь только Филаретъ узналъ о смерти Яцка, онъ немедленно отправился къ Любомельскому и, скрывая смерть своего друга, притворился, будто онъ посланъ имъ забрать вещи. Любомельскій, повѣривъ Филарету, выдалъ ему требуемое, именно серебро, золото, жемчугъ, платье и проч., каковыя вещи онъ вмѣстѣ съ соборомъ крылошанъ, хранить въ Холмскомъ монастырѣ, вовсе не думая возвратитъ ихъ наслѣдникамъ Яцка. Иванъ Угровецкій призываетъ владыку и капитулу къ суду за задержаніе слѣдующихъ серебряныхъ вещей: 6 вѣшныхъ боченковъ, 10 бокаловъ, 8 новыхъ тарелокъ, 6 ложекъ и 2 небольшихъ блюдь. Все это оцѣнено имъ въ 600 гривенъ.

Касательно построенія крестьянскихъ домовъ въ Бутинѣ и задержанія документовъ оба брата внесли согласныя позвы. Станиславъ, впрочемъ, шелъ солидарно съ братомъ по всемъ вопросамъ.

По поводу ~~дѣла~~ о задержанныхъ вещахъ, взятыхъ у Любомельскаго, судъ, по настоянію Станислава Угровецкаго, назначилъ срокъ для окончательной присяги владыки и членовъ капитула въ присутствіи истца. По рѣшенію земскаго суда, владыка и 2 крылошанина должны привести присягу въ присутствіи призваннаго въ Холмъ Битроношта, или назначенныхъ имъ комиссаровъ, въ томъ, что они названныхъ вещей не получали отъ Любомельскаго на свое храненіе, въ свой монастырь ихъ не принимали и не употребили въ свою пользу. Присягу имѣлось выполнить въ Холмской консисторіи, по русскому обряду и письменному наставленію короля, данному имъ земскому суду. Адвокатъ владыки, однако, воспротивился совершенію присяги, утверждая, что срокъ не былъ назначенъ по собственному побужденію или усмотрѣнію суда и обоюдному соглашенію сторонъ. Возражая на это, противная сторона доказывала, что срокъ для принесенія присяги былъ опредѣленъ судебнымъ рѣшеніемъ, а такъ какъ владыка не хотѣлъ удовлетворить судебному постановленію, то истецъ просить приговорить его къ взысканію. Судъ, выслушавъ обѣ стороны, постановилъ назначить сторонамъ ближайшій срокъ къ явкѣ.

Въ другой актовѣ книгѣ (№ 20086, л. 56 и 58) находимъ, наконецъ, рѣшенія, по которымъ судъ, убѣдившись въ несоблюденіи письменнаго срока и неправильности иска Угровецкихъ, постановилъ:—Филарета и его капитулъ оставить въ вѣчномъ покоѣ, а на противную сторону наложить вѣчное молчаніе (*citatus wladica debet habere perpetuam pacem, actor vero perpetuum silentium*). Такое постановленіе суда состоялось по всѣмъ дѣламъ Станислава и Ивана Угровецкихъ съ Филаретомъ и его капитуломъ, какъ о построеніи восьми крестьянскихъ домовъ въ Бутинѣ, такъ и о захватѣ драгоценныхъ вещей, документовъ и пр.

Въ процессѣ Угровецкихъ съ Филаретомъ нельзя не усмотрѣть тенденціи, направленной къ униженію личности владыки въ глазахъ современниковъ, и мы едва-ли ошибемся, утверждая, что на поведение Угровецкихъ (какъ и Скоруты) вліялъ старый соперникъ Филарета, впуская имъ, между прочимъ, и невѣроятные факты изъ бывшихъ когда-то отношеній ихъ родителя съ Филаретомъ. Последній былъ некогда многолѣтнимъ слугою и довѣреннымъ лицомъ предка Угровецкихъ, но стараніемъ коего онъ сталъ владыкой, и такому-то лицу довѣрилъ Янко свои вещи и грамоты—говорится въ жалобѣ. Къ сожалѣнію, поведение владыки Филарета въ грустномъ этомъ процессѣ указываетъ на нѣкоторую долю основательности обвиненій

(по дѣлу о захватѣ вещей и проч.), такъ какъ нигдѣ не встрѣчаемъ протестовъ Филарета „противъ клеветъ“, а видимъ лишь старанія его уладить дѣла съ Угровецкими мирнымъ путемъ: когда же это не удавалось, онъ изворотливо уклонился отъ отвѣтовъ на пункты обвиненія и отъ присяги и, наконецъ, вышелъ дѣль, благодарю ошибкамъ, допущеннымъ въ судебныхъ формахъ его противниками. Что же касается Бутина, то онъ (по Холм. актамъ) былъ еще въ 1416 г. называемъ „дворникомъ“ и съ озеромъ и медоборомъ принадлежалъ Холмской русской церкви; за то въ спорѣ владыки Григорія съ Иванкомъ и Андрушкомъ Угровецкими о границахъ между Бутиномъ и Угровкомъ, въ 1417 и 1418 гг., первый уже названъ „селомъ“, которому, какъ известно, предоставлено тевтонское право и которое принадлежало Холмской кафедрѣ. Пекъ Угровецкихъ къ Филарету въ этомъ отношеніи былъ лишень основанія.

Дѣло Филарета съ С. Угровецкимъ о взиманіи пошлны (1532).

Кромѣ этого замѣчательнаго процесса, занимающаго много (перенутанныхъ) листовъ въ нашихъ Холмскихъ актовыхъ книгахъ, владыка Филаретъ велъ въ то же время еще другія спорныя дѣла съ братьями Угровецкими.

Новобный Яцко Угровецкій старался и получилъ вмѣстѣ съ владыкой право взиманія пошлны пополамъ въ наследственномъ имѣніи Бутинкѣ, т. е. въ пользу Яцка и Холмской кафедры. Королевская грамота на это право находилась на храненіи у Яцка, послѣ же его смерти взялъ ее къ себѣ сынъ его Станиславъ, который неизвѣстно куда ее дѣль, не опубликовавъ ея, и владыка ничего отъ него о грамотѣ узнать не могъ. Поэтому владыка и капитулъ позываютъ Станислава о представленіи и возвращеніи сказанной грамоты, или уплаты за свою часть 1000 гривенъ и столько же за убытки, или какъ рѣшитъ судъ. Станиславъ Угровецкій предъявилъ, согласно требованію суда, названную грамоту и требовалъ, чтобы владыка постарался помѣстить ее въ актахъ и изъ нея по своей надобности дѣлалъ копии, но подлинный документъ онъ просилъ себѣ присудить для храненія, утверждая, что за нимъ, какъ за вотчинникомъ, больше правъ на храненіе у себя упомянутой грамоты, чѣмъ за владыкой, который пользуется лишь временными и пожизненными правами. Возражая на это, Филаретъ сказалъ, что документъ, по закону, долженъ быть приложенъ къ земскимъ актамъ въ земской канцеляріи, чтобы не пропасть по какой-либо небрежности, или по какому-либо случаю, а изъ канцеляріи можетъ одна или другая сторона получить выписи. Рѣшеніе отложено.

Дѣло владыки съ П. Угровецкимъ о медовой дани (1532).

Дальше владыка позвалъ въ судъ Ивана Угровецкаго, вочичника Шлевца и Лукова, за то, что послѣдній насильственно отнять у него ежегодную дань двухъ корцевъ меду, которая слѣдовала владыкѣ изъ Лукова за прошлое время. Въ повѣѣ сказано, что эту дань завѣщалъ Холмской церкви изъ имѣнія Лукова на вѣчныя времена прадѣдъ Ивана, Олехно Угровецкій (или Гуровскій), и что ее исправно доставляли владыкамъ: прадѣдъ Олехно, дѣдъ Андрей (Андрушко), отецъ Яцко, вообще всѣ предки Ивана. Послѣдній задержалъ у себя запись, которая была у отца его на храненіи до его кончины, и прекратилъ ежегодную выдачу дани. Филаретъ оцѣнилъ убытки по поводу прекращенія дани въ 160 гривенъ. Иванъ возразилъ, что онъ не обязанъ отвѣчать, пока не будетъ предъявлена суду грамота, изъ которой возможно было бы провѣрить, на сколько справедливо содержаніе записи о двухъ корцахъ меду. Напротивъ того, владыка заявилъ, что онъ позвалъ Ивана не за отнятіе медовой дани, а лишь за прекращеніе доставки ея за прошлое время (8 лѣтъ), поэтому онъ долженъ отвѣчать, согласно повзу, за недоставленіе владыкѣ меду, что дѣлалъ его предки безъ противорѣчій и замедленій. Къ этому не нужно предъявлять грамоту, которая у позваннаго хранится и которую онъ не возвратилъ владыкѣ. Судъ отложилъ рѣшеніе свое до слѣдующихъ сроковъ.

Какъ по этому, такъ и по другимъ вопросамъ назначались сроки въ надеждѣ на примиреніе сторонъ.

Изъ акта 14-го октября 1532 года видно, что разъяренные противъ владыки братья Угровецкіе угрожали его жизни и что Филаретъ обезпечилъ себя королевскою грамотою, данною въ Краковѣ 1 августа того же года старостамъ Холмскимъ, графамъ Тенчинскимъ, подъ зарукой 1000 зол.

Дѣло владыки съ Угровецкими и Романовскимъ по поводу обмѣна Бутина на Чешинь (1533).

Въ то время владыка Филаретъ, непрестанно обезпокоиваемый Угровецкими, рѣшился промѣнить роковой для него Бутинъ на королевское село Чешинь. Но и по этому поводу онъ имѣлъ еще дѣло въ судѣ съ обоими Угровецкими, которые 2 января 1533 г. обжаловали его въ томъ, что онъ, отдавая въ чужое владѣніе Бутинъ, не объѣхалъ и не указалъ границъ имѣнія. Угровецкіе требовали объѣзда, при 6-ти свидѣтеляхъ, Бутина и указанія владыкой границъ имѣнія. Судъ сначала отказалъ въ жалобѣ,

объездъ, однако, совершился позже по требованію бр. Угровецкихъ; но и тогда послѣдніе оказались недовольными, утверждая въ новой своей жалобѣ, что къ Бутину присоединены при объездѣ части ихъ вотчиннаго имѣнія—Воля Угровецкая. Судъ согласился теперь на продолженіе иска, но владыка сдѣлалъ апелляціонный отзывъ.

Тогда затѣялъ споръ съ владыкой Филаретомъ также дворянинъ Яковъ Романовскій, который не радъ былъ новому положенію дѣлъ въ Чешинѣ, гдѣ онъ былъ временнымъ владѣльцемъ, и не хотѣлъ уступить владыкѣ. Послѣдній 23 марта жаловался на него за панаденіе на дворъ и мельницу и за пользованіе прудомъ, но такъ какъ позванный не явился къ назначенному сроку (31 марта), то былъ осужденъ.

Послѣднее дѣло, совершенное еще при жизни Филарета въ 1533 г. (5 мая), былъ объездъ и указаніе Филаретомъ и свидѣтелями границъ имѣнія Бутинъ, переданнаго королю въ обмѣнъ за Чешинъ. Въ актѣ (*Butin ac ejus limitatio*) подробно описанъ объездъ имѣнія со всеми затрудненіями, какія ставили Филарету братья Угровецкіе: Станиславъ—со стороны Угровска, Иванъ—отъ Лукова, не допуская его вступать на земли, которыя одинъ или другой считалъ своими. Угровецкіе нѣсколько разъ задерживали владыку и сопровождавшихъ его, предъявляя свои протесты; когда же Филаретъ выражалъ желаніе, чтобы мѣстные старожилы, лучше его понимающіе дѣло, указывали границы имѣнія, то и тогда Станиславъ Угровецкій протестовалъ, говоря, что „не крестьяне, а владыка долженъ указывать границы, какъ владѣлецъ имѣнія, уступающій свои права другому“. Любопытенъ отвѣтъ, данный присутствующимъ при актѣ воеводой на просьбу Угровецкаго не слѣдовать за владыкой, который ведетъ комиссію въ его собственности. Воевода сказалъ, что онъ, исполняя приказъ короля, ѣдетъ туда, куда указываетъ владыка; если же послѣдній дѣлаетъ Угровецкому что-нибудь противное, то пусть взыскиваетъ съ него; у владыки есть имущество.

Заявленіе Пвашка Сосновскаго (1532).

Вѣроятно чувствуя уже близкій конецъ дѣятельности Филарета и свое паслѣдство, „владычка“ Пвашко Сосновскій считалъ нужнымъ для себя покончить съ всякими явными (собственно подпольными) дѣйствіями противъ стараго своего соперника. Пвашко примирился съ Филаретомъ и 29 октября 1532 г. заявилъ предъ судомъ, что владыка Холмскій удовлетворилъ его за всѣ убытки и расходы, имъ понесенные, потому уничтожаетъ всѣ искн къ нему и освобождаетъ его отъ всякихъ его притязаній.

Съ 1511 по 1532 г. намъ не случилось встрѣтиться ни съ однимъ судебнымъ актомъ Пвашка противъ Филарета. Вѣроятно, это касалось еще старыхъ счетовъ до 1508 года и враждебныхъ противъ него дѣйствій и подстрекательствъ, вслѣдствіе которыхъ, какъ мы упомянули выше, возникали процессы Угровецкихъ и др.

Дѣло плебана Холмскаго съ русскими мѣщанами (1520).

Филаретово время нельзя считать благополучнымъ для Холмской епархіи. Не только оны одинъ весть все время борьбу съ противниками, но и жители Холмщины, принадлежавшіе къ его паствѣ, должны были бороться противъ новыхъ притязаній рим.-кат. духовенства. Последнее, на основаніи королевской грамоты отъ 1519 г., требовало отъ Холмскихъ православныхъ мѣщанъ уплаты десятины и квартальныхъ чиншомъ подѣ предложомъ, что будто бы они закупаютъ поля и дома лехитовъ*). По акту 20 марта 1520 года, староста Холмскій (каштелянъ Львовскій Георгій Чубскій изъ Орхова), выслушавъ искъ каноника и плебана Холмскаго Мартина Островскаго и возраженій мѣщанъ Холмскихъ греч. обр., рѣшилъ: собраться до 25 ч. (ante dom. „Laetare“) восьми старцамъ (пополамъ рим. и греч. обряда) въ одно мѣсто, гдѣ русскіе греч. обряда должны доказать въ присутствіи всѣхъ, что они владѣютъ собственными, а не лехитскими усадьбами, въ противномъ случаѣ русскіе будутъ обязаны удовлетворить плебана Холмскаго и, сверхъ того, старцы уплатятъ пеню въ королевскую казну. Кто же изъ Русскихъ не явится въ опредѣленный срокъ для разрѣшенія вопроса, тотъ уплатитъ пеню въ 14 гривень. Мѣщане согласились и, вѣроятно, доказали неосновательность плебанской претензіи, такъ какъ больше ничего въ то время не находимъ о процессѣ.

Конецъ жизни Филарета (1533).—Ближайшіе ево родственники.

Изъ грамоты короля Сигизмунда отъ 20 октября 1533 года узнаемъ, что владыка Филаретъ тогда уже не былъ въ живыхъ и что его мѣсто занялъ извѣстный намъ Пвашко Сосновскій, послѣ названный *Иона*.

*. Въ древнихъ Холм. актахъ находимъ сплошь да рядомъ *лехиты* и *ляги* (вм. поляки). Несторъ говоритъ, что поселившіеся надъ р. Вислою славяне называли себя *лягами*, другіе—*поляками* (полями), *лутиками*, *мазовянами* и *поморянами*. Лехиты, лехове или ляхи—жители равнинъ, говоритъ Репель. Шайноха же (Lechicki powiatек Polski) производитъ слово *лягъ* отъ норманскаго lag, lage—товарницъ; *лешко*—хитрый, astutus.

Еще при жизни Филарета, въ 1528 году, сынъ его *Богданъ* былъ обвиненъ въ чемъ-то Бусовенскимъ священникомъ Грицкомъ. Сторонамъ былъ тогда назначенъ первый срокъ. Въ дальнѣйшихъ актахъ являются мировыя его сдѣлки. Въ 1535 г. онъ заключилъ договоръ съ владѣльцами Тернова на счетъ взиманія соляной пошлны въ дѣсу „Чешовикъ“. Въ этомъ же году былъ заключенъ между Богданомъ и Иваномъ Терновскими договоръ такого рода, чтобы безъ вѣдома и согласія Богдана не былъ принимаемъ и вводимъ русскій священникъ на приходъ въ село Старый Терновъ и т. д.—Богданъ, по примѣру своего отца, давалъ деньги займа подъ залогъ крестьянъ и земли. Такъ, напримѣръ, въ 1535 году дворянка Ульяна Верещинская отдаетъ „владычичу“ Богдану Терновскому одного кмета въ залогъ за 6 гривенъ, нѣкій Пшшовскій—нѣсколькихъ крестьянъ за 20 гривенъ долга; въ 1538 году: Павло и Феліксъ Дзивини—трехъ крестьянъ въ Хилинѣ за 20 грив.; въ 1539 году Иванъ и Андрей Ганскіе отдають въ залогъ землю за 10 гривенъ и т. д.

Не такъ миролюбивымъ оказался сынъ его и внукъ Филарета *Василій* или *Жданъ* Терновскій, котораго также иногда называли „владычичемъ“. Въ 1542 г. женовался на него крестьянинъ за свою имъ обиженную дочь. Въ 1547 г. говорится о немъ, какъ сынѣ *покойнаго* владычича Богдана, имѣвшемъ спорныя дѣла съ Терновскими, сыновьями покойнаго Ивана. На него подавали въ судъ жалобы за побой: Николай Слуговскій и Андрей Потоцкій—въ 1547 г., Успенской церкви священникъ Василій—въ 1548 г., Павель Чернеевскій и др.—въ 1553 г.; за убійство двор. Николая Гербачевского подалъ на него жаюбу двор. Касперъ Крешинъ въ 1554 г.

П р и б а в л е н і е.

Разбирательство дѣла Угровецкихъ съ владыкой Филаретомъ.

6 марта 1531 г. былъ, по обоюдному согласію сторонъ, назначенъ судомъ новый срокъ по всѣмъ дѣламъ, затѣмъ срокъ былъ еще разъ обновленъ, наконецъ 4 сентября отсрочено разбирательство до 7 т. м. Послѣдній разъ, вмѣсто владыки, прибылъ въ судъ двор. Грицко Сѣдлецкій, Станиславъ же Угровецкій лично заступалъ себя и брата Ивана, и обѣ стороны условлились тогда между собой явиться въ судъ 7 сентября для окончательнаго разбора спорныхъ вопросовъ.

7 сентября 1531 г. Станиславъ Угровецкій предъявляет искъ къ Филарету и его капитулу по первому своему позву о построении восьми крестьянскихъ домовъ въ Бутинѣ. Владыка отъ своего и капитула имени отказывается отвѣчать предъ судомъ, такъ какъ, на основаніи полученной имъ корол. грамоты, данной въ Вильнѣ 16 октября 1530 г., настоящее дѣло не должно быть разбираемо въ земскомъ судѣ, а должно перейти въ королевскій трибуналъ къ рѣшенію. Въ грамотѣ сказано, что „совѣтники вел. княжества Литовскаго представили королю, что Филаретъ и его предшественники мирно владѣли Бутинномъ съ многихъ лѣтъ, какъ законною собственностью Холмскихъ владыкъ. Несмотря на то, цѣкіе дворяне Станиславъ и Иванъ Угровецкіе многими позвами вызываютъ владыку и его крылошанъ предъ Холмскій земскій судъ, полагаясь при томъ больше на благосклонность суда къ себѣ, чѣмъ на справедливость, а такъ какъ самъ владыка не можетъ никого найти, кто защищалъ бы его предъ судомъ, то названные совѣтники, преимущественно же русскаго обряда, просили короля призвать споряція стороны предъ свой трибуналъ“.

Станиславъ Угровецкій сталъ опровергать эти данныя, говоря, что уже послѣ данной грамоты состоялся два сейма, а не одинъ, на который указываетъ грамота. Это невѣрно, якобы Угровецкіе пользовались какими-то особыми взглядами суда съ вредомъ для владыки. Также невѣрно приведенное обстоятельство, будто бы владыка Филаретъ не можетъ найти для себя защитника; но владыка самъ этого не желаетъ, выступая самъ за себя и свой соборъ предъ судомъ.

Присутствующій въ судѣ адвокат (procurator causarum) Иванъ Кіевскій сказалъ тогда, обращаясь къ Филарету: „Если ты, владыка, желаешь, то пожалуй кону грошей, а я буду защищать тебя въ правѣ“.

Судъ услышавъ заявленіе Кіевскаго, записъ свой протестъ предъ цѣлою шляхтою и всѣми земскими возными, присутствовавшими тогда въ судѣ, противъ владыки и его капитула въ слѣдующихъ словахъ: „Такъ какъ владыка представилъ его королевской милости, посредствомъ совѣтниковъ вел. княж. Литовскаго, что ему не возможно добиться справедливости предъ судомъ по недостатку прокуратора, который его защищать бы, то двор. Иванъ Кіевскій заявилъ предъ судомъ готовность принять на себя защиту владыки противъ Угровецкихъ за кону грошей. Владыка же не требовалъ отъ суда и самъ не назначилъ себѣ того защитника, а безуспѣшно заступалъ самъ какъ себя,

такъ и свой канцупуль въ спорѣ съ Станиславомъ Угровецкимъ⁹. Судъ протестовалъ также, что владыка самъ отъ себя предъявилъ суду королевскую грамоту въ настоящіе сроки.

Послѣ возраженій Кіенскаго (отъ имени владыки) и Угровецкаго, судъ, несмотря на протестъ позванной стороны, ссылавшейся на королевскую грамоту, постановилъ приступить къ дѣлу, къ предъявленію иска.

Станиславъ Угровецкій началъ свою рѣчь о Бутинѣ и окончилъ ее, какъ извѣстно изъ выше приведеннаго обвиненія.— Владыка считалъ себя свободнымъ отъ отвѣта и просилъ судъ поступить по содержанію полученной имъ и предъявленной суду королевской грамоты.— Станиславъ же, напротивъ, требовалъ принудить владыку и канцупуль къ отвѣту, основываясь при этомъ на своихъ юридическихъ документахъ и на предписаніяхъ статута Казимира Ягайловича, даннаго въ Нишавѣ, гдѣ говорится, что выданная по чьему-то требованію королевская грамота не можетъ стѣснять судей въ ихъ рѣшеніяхъ.

Судъ, не постановляя ничего новаго, допустилъ стороны продолжать процессъ. Тогда Станиславъ и владыка съ канцупуломъ повторили еще разъ извѣстное.

Въ актѣ начала 1532 г. сказано, что земскіе сроки для отмѣны неправильныхъ или ошибочныхъ рѣшеній (*termini condemnabiles incerti, alias omylue*) по поводу непрекратившагося еще повѣтрія назначены въ ближайшій понедѣлокъ третьей недѣли великаго поста (*feria 2 post dominicam Oculi proxima*), т. е. 4 марта того же года.

Для всѣхъ судебныхъ дѣлъ Филарета и его каедральнаго собора судъ опредѣлялъ земскаго вознаго Павла Бусенича.

Возный этотъ, имѣя при себѣ шляхту: Гришка Сѣдлицкаго, Феликса Городыскаго и Ивана Ожаровскаго, довесь суду 4 марта, что онъ законнымъ порядкомъ устранилъ (*arestavit*—арестовалъ) изъ актовъ Холмскихъ приговоръ къ проигрышу, выданный на Филарета и его соборъ по требованію Станислава Угровецкаго, какъ несправедливый и неправильный, на которому отвѣтчики должны были, на первый позвъ о построеніи восьми крестьянскихъ домовъ въ Бутинѣ, уплатить проигрышъ въ 1200 грив. Такимъ же образомъ возный Бусеничъ поступилъ съ другимъ засудомъ по дѣлу о возвращеніи документовъ Угровецкому, по первому позву котораго Филаретъ и его крылошане имѣли несправедливо уплатить 800 гривенъ проигрыша.

Дальше съ обѣихъ сторонъ дѣлалась попытка (15 іюля) къ заключенію мировой сдѣлки и съ этою цѣлью устанавливались сроки

по обоюдному соглашенію и по всѣмъ вопросамъ. Если примиреніе сторонъ не состоится, сказано въ одномъ судебномъ рѣшеніи, то имъ будетъ назначенъ срокъ въ ближайшіе земскіе сроки послѣ праздника св. Матѳея (ок. 21 сентября) со всѣми правами, какія имъ прислуживаютъ, т. е. безъ нарушенія правъ перваго срока.

Какъ увидимъ изъ слѣдующаго, мировая не состоялась.

Братъ Станислава, Иванъ Угровецкій, приноситъ отъ себя жалобу на владыку Филарета и его канцупль по дѣлу о захватѣ вещей Яцка Угровецкаго, требуя вознагражденія въ 600 гривенъ и столько же за убытки. Адвокатъ владыки проситъ освободить его отъ нека, такъ какъ онъ срока не пропустилъ, какъ утверждаетъ Угровецкій, и желаетъ знать, на какой срокъ Угровецкій ссылается. Истець доказываетъ, что въ актѣ 15 іюля 1532 г. обѣ стороны согласились на ближайшій срокъ послѣ св. Матѳея (21 сентября), но этотъ срокъ между тѣмъ пропущенъ; почему истецъ проситъ судъ заставить позваннаго отвѣчать, т. е. продолжать процессъ.— Адвокатъ владыки возражаетъ, что между письменнымъ срокомъ и обычнымъ есть разнища, и потому онъ не признаетъ настоящіе и прошлые сроки для себя обязательными.

Судъ, выслушавъ обѣ стороны, рѣшаетъ приступить къ дѣлу и заставляетъ владыку отвѣчать на позовъ; послѣдній не доволенъ постановленіемъ суда и вноситъ апелляцію, по новому статуту, предъ королевскій трибуналъ на сеймѣ.

По акту 14 октября 1532 г., владыка Филаретъ жаловался королю на Станислава и Ивана Угровецкихъ за то, что послѣдніе угрожаютъ его жизни. Вслѣдствіе этого, король Сигизмундъ выдалъ (въ Краковѣ) 1 августа грамоту графамъ Тенчинскимъ, старостамъ Холмскимъ, гдѣ сказано, что король, желая охранить владыку и укротить дерзость Угровецкихъ, налагаетъ на обѣ стороны заруку въ 1000 зол. поль., изъ каковой суммы одна половина должна быть уплачена королю, а другая обиженной сторонѣ.

Послѣ этого находимъ пзвѣстный намъ вопросъ о привлеченіи владыки къ присягѣ, отъ чего Филаретъ отказался, и постановленіе суда объ освобожденіи владыки отъ нека.

Владыка Филаретъ (черезъ своего адвоката) предъявилъ искъ противъ Станислава Угровецкаго, который приобрѣлъ незаконный приговоръ къ проигрышу по первому позву о крестьянскихъ домахъ въ Бутинѣ, такъ какъ за неявку въ первый срокъ слѣдовало наказать владыку пенею, а не проигрышемъ дѣла. Узнавъ лишь послѣ предъявленія сего нека объ уничтоженіи вознымъ этого несправедливаго засуда въ земскихъ актахъ, владыка

требуетъ, согласно постановленіямъ о несправедливомъ засудѣ, принудить позванную сторону къ выписанію названнаго приговора изъ актовъ книги, съ уплатою пени, въ случаѣ же неисполненія этого требованія, къ вознагражденію владыки 1200 грив., или сколько судъ рѣшитъ.— Напротивъ того, отвѣтчикъ Станиславъ Угровецкій заявилъ, что такъ какъ истецъ позовалъ его въ судъ за несправедливый приговоръ, то онъ теперь не долженъ настаивать на уничтоженіи его въ актахъ; судъ уже въ прошлые сроки освободилъ владыку отъ приговора Станислава и вложилъ на него вѣчное молчаніе; поэтому его приговоръ къ проигрышу не можетъ уже повредить имуществу владыки. Станислава не слѣдуетъ принуждать къ уничтоженію засуда, съ пеней XV (3 гривны), такъ какъ никто не долженъ быть дважды наказаннымъ; поэтому онъ проситъ освободить его. Съ другой стороны, владыка утверждаетъ, что, по закону, каждый несправедливый засудъ долженъ быть виновнымъ уничтоженъ въ актахъ, съ уплатою пени, если онъ этого не сдѣлаетъ самъ до судебного задержанія (арестованія документа чрезъ вознаго).

Судъ, выслушавъ препирательство сторонъ, предоставилъ себѣ рѣшеніе по всеѣмъ дѣламъ до слѣдующихъ сроковъ.

Епископъ Іона (Ивашко Станковичъ) Сосновскій

1533—1545.

Семейная и семейно-имущественная дѣла владыки.

Родъ Сосновскихъ занимаетъ не мало листовъ въ Холмскихъ актовыхъ книгахъ съ XV в. Въ подкоморскихъ актахъ 1446 года является, кромѣ Ивашка и Федора изъ Андреева, также дворянка Олехна, жена (покойнаго) Рогоша, съ сыновьями Станкомъ и Александромъ изъ Сосновицы, въ спорѣ о границахъ смежныхъ имѣній съ Машкомъ изъ Верещина. Съ 1451 года упоминается въ городскихъ актахъ одинъ лишь *Станко*; онъ въ 1454 г. (вѣроятно послѣ смерти брата Александра) спорилъ съ своею матерью Олехною. Въ 1468 г. Станко и его сестра Анна ведутъ судебное дѣло съ Волчкомъ, Богданомъ и другими Верещицкими. Марія изъ Сосновицы была двоюродною сестрою, а не женою Станка изъ Сосновицы*), которая въ 1471 г. упоминается одна, въ 1476 г.

*) Въ актахъ называютъ Марію разъ женою Станка, др. разъ женою Исачка Бесскаго; по нашему, послѣднее вѣрно. Къ сожалѣнію, путаница съ именами въ актахъ не рѣдкость.

вмѣстѣ съ мужемъ Псачкомъ изъ Беска. Въ актѣ 1478 г. говорится о *Настасьи*, вилновое право которой обезпечено въ 200 грив. на имѣніи мужа ея Станка изъ Сосновицы. Въ 1481 г. Станко спорить съ Богданомъ Верещинскимъ о границахъ смежныхъ имѣній, въ 1485 г. Станко и Марія—съ Бесскими. Последний разъ выступаетъ Станко въ 1491 году противъ Стойка, вотчинника Городиска: въ этомъ же году онъ продать цѣлыя части своихъ вотчинныхъ имѣній (*totas partes suaum haereditatum*) Николаю Тенчинскому за 200 гривень.

У Станка и Настасьи (Духны) Сосновскихъ были, по свидѣтельству нашихъ актовъ,—три сына и столько же дочерей: *Оедоръ* (Хвещаль), *Иванъ* (Ивашко), *Георгій* (Гурко), *Святоша*, *Анна* и *Татьяна* (alias Маруся). Хвещаль, женившись на Марусѣ Верещинской, занимался хозяйствомъ, младшіе же братья его рѣшили достигнуть высокаго положенія въ духовномъ званіи. Сестра ихъ (1532 г. покойная) Святоша упоминается въ спорѣ Ивашка съ Хвещалемъ о равномъ правѣ ихъ на наслѣдство (домъ въ Любнишѣ) по сестрѣ: Анна, супруга Барта Вѣржбовскаго, въ 1525 году жаловалась на Ивашка и Хвещали за неплату ей приданаго и прогнаніе изъ отцовскаго имѣнія (можетъ быть потому, что вышла за поляка или „лехита“): Татьяна вышла за Оедора Верещинскаго.

Въ Холмѣ какъ разъ была вакантная русская каюера по смерти владыки Семена Бугака. Старшій Ивашко Сосновскій былъ тогда русскимъ королевскимъ писаремъ (нотаріемъ) и постарался получить королевскую грамоту на Холмскую епископію, хотя не на долгое время: младшій Гурко, или Георгій, перешелъ въ латинство и сдѣлался плебаномъ въ Любомлѣ, не безъ честолюбивой мысли, добиться постепенно епископіи въ латинской церкви. Въ 1520 г. онъ былъ каноникомъ Холмскимъ, оставаясь вмѣстѣ плебаномъ въ Любомлѣ, гдѣ по всей вѣроятности и скончался.

Судьба въ 1504 г. нареченнаго владыки Холмскаго Ивашка Сосновскаго извѣстна: извѣстно также что онъ не терялъ надежды быть еще дѣйствительнымъ владыкой Холмскимъ. Имѣя въ виду эту цѣль, онъ слѣдилъ за дѣятельностью Филарета, своего счастливаго соперника, и одновременно занимался охраненіемъ своего имущества, ведя непрерывные споры съ родственниками и посторонними. Братья Сосновскіе, по смерти своихъ родителей, продали въ 1511 г. наслѣдственную свою половину имѣнія *Чартовичъ* двор. Гриньку Подгородненскому за 100 зол.: каноникъ Георгій, кромѣ того, продать за 6 гривень родственнику Хвещку (Оедору) Бесскому свои участки въ *Сосновицѣ*— „Лубяновское“ и „Богдановское“. Сосновскіе владѣли своими, съ теченіемъ времени не разъ раздро-

бленными участками въ *Сосновицъ, Орляковъ* и *Туринъ* и часто спорили между собой о нарушении взаимныхъ границъ, уничтоженій изгороди, о пределах и проч. Споры тянулись и во время епископства Ивашка или Юны*), который имѣлъ особенно много возни со своимъ племянникомъ Ивашкомъ, сыномъ Хвещала, состоявшимъ (до 1542 г.) подъ его опекою. Самъ Хвещаль, какъ сказано, жилъ еще въ 1532 г. и спорилъ съ Ивашкомъ, своимъ братомъ, о владѣнн домомъ въ Люблинѣ, оставшимся послѣ смерти ихъ сестры Свитоши. Доходами отъ дома пользовался одинъ Хвещаль, также какъ и доходами отъ мельницы на 50 гривенъ. Ивашко въ срокъ не явился въ судъ, а потому и проигралъ оба дѣла. Послѣ смерти Хвещала, вдова его Анна уступила (1536 г.) материнское свое наследство и участокъ свой въ Сосновицѣ племяннику Лукѣ Бесскому.

Какъ увидимъ далѣе, Ивашко Сосновскій не только защищалъ свое имущество отъ захватовъ, но какъ епископъ, рискуя даже понасть въ немилость короля и его вельможъ, старался со всею энергіею приобрѣсти все то, что Холмская каедедра потеряла во время Филарета и тотчасъ послѣ кончины его.

Съ 1505 г. до назначенія Ивашка Сосновскаго дѣйствительнымъ епископомъ Холмскимъ въ 1533 г. намъ ничего не встрѣтилось узнать о супругѣ его, прозванной „Мильхой“. Только въ 1534 г. сказано въ одной запискѣ, что судъ освободилъ супругу владыки Юны, Мильху, владѣлицу вѣчного права въ Сосновицѣ, отъ позва двор. Ивашка Андреевскаго за неподачу крестьянина Юлька Артимковича изъ Вѣтвична. „На сей разъ“—сказано въ рѣшеніи— „по недостатку уликъ оставлена за истиной свобода дѣйствию на будущее время, если она того захочетъ“.

Въ актѣ 1544 г. (помѣщенномъ въ книгѣ за 1687 г.) находимъ, что „Оеоктиста, владычня изъ Сосновицы“, дѣйствительно была „монахиня Оеоктишею“, какъ она сама себя называетъ въ дарственной записи игумену Холмскаго монастыря Порфирію и его преемникамъ на поле, приобрѣтенное ею покупкою у зятя Холмскаго мѣщанина, Грицца Сокальского.

Объ этой супругѣ Юны Сосновскаго, невзвѣстной по своему происхожденію, встрѣчаемъ еще два акта за 1549 г. Въ одномъ говорится, что пренодобной (Religiosa) Оеоктистъ или Оеонитѣ, когда-то Сосновской, жещѣ покойнаго Юны, владыки Холмскаго, долженъ двор. Ивашъ Жданскій возвратить захваченную лошадь

*) Въ одномъ актѣ 1543 г. сказано: wladica Ionas Sosnowski, alias Dunda. Современники, какъ видно, прозвали Юну „Дундою“.

подъ страхомъ уплаты 15 зол. Касательно же убытковъ указанъ сторонамъ земскій судъ. Въ другомъ же актѣ (6 мая) читаемъ, что вдова пок. Ионы, Теокиста, подарила своему сыну Константину 40 зол. изъ своего приданаго, каковую сумму, полученную отъ Богушовой, Михаилъ Сосновскій долженъ передать своему брату.

У Ионы и Теокисты были сыновья: *Останко* (Евстафій), *Михаилъ* и *Константинъ*, дочери: *Федора* (Хвіена) и *Анастасія*. Останко женился (въ 1539 г.) на Марухиѣ Верещинской; Михаилъ былъ женатъ сначала на Маріи, дочери Мартина Щитовецаго, а послѣ на Оксимѣ, дочери епископа Теоодосія Лазовскаго; Константинъ женился на какой-то Оленѣ. О судьбѣ двухъ дочерей Сосновскихъ пока ничего не знаемъ.

По поводу бракосочетанія двор. Останка Сосновскаго, сына владыки, съ Марухиной, дочерью Оеодора (Хведора) Верещинскаго встрѣчаемъ слѣдующія, не лишеныя интереса записи въ Холмскихъ актахъ отъ 7 іюля 1539 г.: Хведоръ Верещинскій, названный Храпекъ, владѣлецъ участка въ Верещицѣ, заявляетъ суду, что, породнившись чрезъ замужество своей дочери Марухны съ сыномъ владыки Останкомъ, онъ принимаетъ на себя отвѣтственность за владыку Иону Сосновскаго во всѣхъ взыскаціяхъ, пеняхъ и затрудненіяхъ, какія бы ни были наложены на него со стороны митрополита*). Владыка записываетъ своему сыну трехъ крестьянъ въ Сосновицѣ: садовника Боруту, Матвѣя Косара и Хведца Кувпара, также 4 корца меду изъ того же имѣнія, нововыстроенный барскій домъ со всѣми чинами и угольями названныхъ крестьянъ, которые по смерти Ионы должны быть отпущены, а Останку выдана равная часть съ его братьями. Съ своей стороны, отецъ Марухны обязывается выплатить своему зятю 40 гривень приданаго за дочерью, кромѣ „выправы“, ко дню праздника Рождества Христова. Въ случаѣ неустойки, Верещинскій долженъ будетъ на второй день послѣ праздника ввести Останка во владѣніе тремя крестьянами: Гавриломъ Гостиловичемъ, Хведкомъ Гачеевичемъ и Лудемъ въ участкахъ своего имѣнія Воли Хоенской, Ломницы и Воли Верещинской. Затѣмъ слѣдуетъ заявленіе Останка, что онъ полученное за женой приданое обезначилъ въ суммѣ

*) Вѣроятно, Иона не очень исправно несъ свои архіерейскія обязанности. Во время Ионы, митрополитомъ былъ проживавшій въ г. Вильнѣ Макарій, Москвичъ; по его же просьбѣ, король Сигизмундъ издалъ (вторую) грамоту въ 1538 г. о судебной власти митрополитовъ надъ епископами и духовенствомъ.

80 грив. вѣнковою записью на своемъ имѣніи^{*)}; Марухна же отказывается разъ на всегда отъ своихъ правъ на родительское имущество.

Въ другой актовой книгѣ находимъ не очень отрадные данныя о жизни новаго супружества въ первую пору. Судъ—читаемъ тамъ—поставилъ освободить владыку Ивашка отъ иска Хведора Верещинскаго за расторженіе брака своей дочери съ Остакомъ, отсылая стороны къ ихъ собственному суду по позву и актамъ. Одновременно возный (Станиславъ Запартець) доложилъ суду, что онъ уговаривалъ Остака Сосновскаго не отступать отъ своего права, пока не найдетъ удовлетворенія имѣть съ Марухной, своею женою, за обиду, понятанную отъ ея отца Верещинскаго. Вислѣдствіи стороны примирились.

Первая мелкая запись съ назначеніемъ сроковъ (1534—1536 гг.) указываютъ на семейные споры по владѣнію участками въ родовомъ имѣніи Сосновскихъ. Такъ владыка Юна велъ (1535 г.) спорное дѣло въ судѣ съ владѣльцемъ участка Лукіаномъ или Лукой; какъ опекунъ имѣній и малолѣтняго сына покойнаго брата Оедора (Хвещаля), позвалъ (1536 г.) въ судъ Данила или Денеса Сосновскаго за потраву луговъ въ опекунскомъ участкѣ, другой разъ за порубку изгороди, отдѣлившей участка, наконецъ, за порубку забора, который окружалъ общій огородъ^{**}). Затѣмъ былъ также споръ между Денесомъ и Ивахомъ, сыномъ Хвещаля, касательно сбора оцлатъ съ имѣній или крестьянъ Сосновицы, Орѣхова и Турны. Дальше читаемъ, что владыка Юна, какъ опекунъ Ивахна, выступилъ съ жалобой на Оедора и Вассію Бесскихъ, тоже участковыхъ владѣльцевъ въ Сосновицѣ, за порубку забора и потраву луговъ скотомъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ позванные не явились въ судъ на первый срокъ и были осуждены.

Затѣмъ, 8 июля 1538 г. владыка заявилъ въ судѣ отъ имени Ивахна о полученіи съ Денеса Сосновскаго 20 гривень долга^{***}).

*) Вѣнковое это право супруга Сосновскіе перевели въ 1544 г. на Альберта Свѣнцицкаго.

***) Съ увеличеніемъ числа членовъ рода Сосновскихъ участки ихъ въ Сосновицѣ дробились до того, что ихъ отграничивали заборами. Касательно личныхъ пменъ поступали иногда при записяхъ не очень разборчиво; такъ Луку смѣшивали съ Лукіаномъ, Данила съ Денесомъ, Стецка и Евстафія съ Станиславомъ, и т. д.

***) Тотъ же Денесъ или Даниль Сосновскій одолжилъ въ 1536 г. у своего племянника Луки Бесскаго 20 грив. и разрѣшилъ ему въ своемъ участкѣ, въ Сосновицѣ, устроить два пруда.

Юна обязался отъ своего имени и отъ имени наслѣдниковъ передать эту сумму Ивахну, вмѣстѣ съ его вотчиною, когда онъ достигнетъ совершеннолѣтїя. — Кромѣ Ивахна, является еще сестра его Анна, племянница владыки. Въ актѣ того же года читаемъ, что Жданка или Анна, дочь покойнаго Хвещали, удостовѣряетъ судъ въ полукѣнѣи 40 гривенъ арендной платы за Сосновицу отъ дяди своего владыки Юны.

Изъ актовъ 1541 года видно, что племянникъ владыки, соединившись съ Евстафіемъ Верещинскимъ, наѣзжалъ на имѣнія Сосновскихъ, причиняя имъ большіе убытки, вследствие чего владыка Юна и его сынъ Константинъ жаловались суду. Юна обвинялъ Ивахну (въ 13 пунктахъ) за насильственный наѣздъ на имѣнія Сосновицу, Орѣховъ и Турну, находившіяся въ арендномъ владѣніи владыки, какъ опекуна, за присвоеніе себѣ ржи, изгнаніе крестьянина владыки, захватъ денегъ и скота у крестьянъ и проч.; Константинъ же говоритъ въ своей жалобѣ о захватѣ Иваномъ разнаго имущества. Племянникъ былъ осужденъ за неявку въ первый срокъ.

Ивахно тогда уже добивался правъ самостоятельности, какъ совершеннолѣтній, но такъ какъ владыка не сѣмилъ отдать ему управленіе имѣніями, то нетерпѣливый племянникъ прибѣгалъ къ насилію. Наконецъ, 6 ноября 1542 года, владыка заключилъ сдѣлку съ Ивахномъ, въ силу коей Юна обязался выплатить племяннику, ко дню праздника Рождества Богородицы 1543 г., 100 зол. изъ опекунскихъ имѣній. Владыка еще ранѣе срока, т. е. 27 августа 1543 г., уплатилъ Ивахну 100 зол., и послѣдній заявилъ суду объ уничтоженіи записи и освобожденіи дяди отъ всякихъ къ нему обязательствъ. Несмотря на то, Ивахно далъ въ 1544 г. поводъ своему дядѣ къ внесенію жалобы въ судъ 1) за присвоеніе себѣ дохода съ мельницы владыки, 2) за захватъ его сына со стога на 15 гривенъ, 3) за похищеніе пчелъ, третью часть которыхъ онъ до сихъ поръ пользуется. Одновременно владыка Юна жаловался на Василя Верещинскаго за невозвращеніе лошади, цѣною въ 26 зол. Вследствіе неявки отвѣтчики были осуждены.

Дѣла объ имѣніяхъ Холмской православной каѳедры (1543—1545).

Послѣ смерти Филарета, правителя Холмской Руси нашли удобную пору для дальнѣйшаго отчужденія поземельныхъ имѣній отъ русской каѳедры въ пользу римской. Извѣстная въ исторіи Холма грамота короля Сигизмунда I, данная въ Вильнѣ 20 октября 1533 г., записана въ Холмской акт. книгѣ подъ 1598 г. Въ ней читаемъ: король, въ уваженіе къ просьбѣ нѣкоторыхъ своихъ подданныхъ и совѣтниковъ, а также во вниманіе къ тому,

что почти все подданные его, особенно больше знаменитые из рыцарского или военного сословия (*insigniores e militari ordine*) Холмской области, уже перешли из православия в римское католичество, предки же их, побуждаемые благочестием, дали и подарили Холмской каедрѣ, — патронать которой принадлежить ему, королю, — некоторыя имѣнія и владѣнія, изъ которыхъ часть уже некогда его предшественники, на подобномъ же основаніи, отняли у сказанной каедры и отдали (рим.-кат.) епископству; поему, слѣдуя въ похвальномъ подражаніи начатому предшественниками дѣлу, ради вышеприведенныхъ и многихъ другихъ причинъ, онъ постановилъ — отъ сказанной каедры, незамѣцелной еще по смерти владыки Филарета*), отнять села *Чешинь*, *Стрыжовець* или *Стрыжовъ* и участокъ въ *Плаваничахъ***) и передать ихъ (латинской) церкви и епископству Холмскому на вѣчныя времена; затѣмъ ввести во владѣніе ими, при посредствѣ вознаго, Холмскаго епископа Буцацкаго и всѣхъ послѣдующихъ за нимъ (латинскихъ) епископовъ Холмскихъ, позволяя имъ пользоваться всѣми (подробно вычисленными) угодьями и не оставляя Холмской каедры и настоящему ея владѣльцу Ивашку Сосновскому, какъ и его преемникамъ, никакихъ правъ на владѣніе упомянутыми селами.

Спустя десять лѣтъ послѣ выдачи корол. грамоты, владыка Юна (Ивашко) Сосновскій попытался путемъ процесса возвратить своей каедрѣ захваченныя у нея имѣнія. Въ актѣ 1543 г. сказано, что по дѣлу владыки Юны Сосновскаго и его каштула съ лат. епископомъ Юанномъ Дзядускимъ и каштуломъ послѣдняго о насильственномъ завладѣніи *Чешинюмъ* и *Плаваничами*, позванные

*) Имя „Филаретъ“ пропущено въ изданіи Поцѣя („О десятинахъ на Русѣ“), ссылающемся на коронную метрику кн. 49, л. 14. Какъ видимъ дальше, епископомъ Холмскимъ былъ тогда уже назначенъ, но еще не рукоположенъ, Ивашко Сосновскій.

**) Въ мѣсто Плаваничъ (участка) говорится въ кор. метрицѣ о *Скурдеевъ* (et in Skurdejow sortem), первоначально дѣйствительно захваченномъ по корол. грамотѣ. Но тутъ вышло что-то неладное. Скурдеевъ былъ, какъ намъ извѣстно, съ 1531 г. лишь во временномъ владѣніи Филарета, какъ закладное имѣніе за долгъ Оржеховскаго. Послѣдній, какъ дѣйствительный владѣлецъ, воспротивился вводу новаго арендатора въ свою вотчину. Когда ошибка выяснилась, тогда въ подлинной грамотѣ на мѣсто Скурдеева положено *Плаваничи*, въ каковомъ селѣ участокъ дѣйствительно принадлежалъ русской каедрѣ, и въ такомъ исправленномъ видѣ грамота занесена въ Холмскія книги.

были приговорены за неявку в первый срок по внесенной жалобѣ истновѣ. Одновременно такой же приговоръ по такому же поводу былъ выданъ на дворянокъ Софію и Екатерину Тенчинскихъ, дочерей (съ 1541 г.) покойнаго Юанна Тенчинскаго, б. воеводы Сандомірскаго и старосты Холмскаго, обвиненныхъ владыкой и капитуломъ о завладѣніи церковнымъ имѣніемъ Стрыжовомъ.

Но акту Красноставскаго суда 16 іюля, дѣло Юны съ Дзядускимъ разобралось уже на прошлыхъ сессіяхъ Холмскаго суда, и этотъ судъ назначилъ настоящій срокъ къ рѣшенію вопроса. Стороны явились съ своими документами въ защиту своихъ правъ; епископъ Дзядускій и его капитулъ предъявили грамоту Сигизмунда отъ 1533 г. о надѣленіи ихъ Чешномъ и Плаваничами, владыка Юна же и его соборъ—болѣе старинныя грамоты королей о ненарушимости ихъ собственности. Судъ призналъ право за Дзядускимъ, на что владыка протестовала, позывая Холмскаго судью Феликса Спюковскаго предъ судъ ближайшаго сейма.

10 сентября (1543 г.) разобралось дѣло владыки съ Тенчинскимъ о томъ, что пок. отецъ ихъ Юаннъ предъ своею смертью насильственно присвоилъ себѣ имѣніе Холмскаго монастыря, именно село Стрыжовець. Дочери, по смерти отца завладѣвъ имѣніемъ, не думаютъ возвратитъ его истцамъ, которые оцѣниваютъ свои убытки въ 1000 гривенъ и требуютъ столько же вознагражденія, а также и приговора на удаленіе ихъ изъ заятаго имѣнія. Повѣренный Тенчинскихъ, возражая, сказалъ, что позванныя не заняли Стрыжовца насильственно, а отецъ ихъ приобрѣлъ это село отъ Холмскаго лат. епископа Якова Бучацкаго, въ обмѣнъ за село Пловець. Епископъ же Яковъ получилъ имѣніе Стрыжовець отъ короля Сигизмунда въ 1533 г. На основаніи королевской грамоты, епископъ Яковъ находился въ мирномъ владѣніи Стрыжовцемъ и, какъ свидѣтельствуется предъявленная суду и дословно записанная въ акты замѣнная запись, составленная въ Красноставѣ 17 іюля (f. 2 r. f. Divis. Apostolorum) 1536 г., промѣнялъ его графу Юанну Тенчинскому на его село Пловець, приобретенное имъ отъ двор. Николая Блиновскаго. Итакъ Тенчинскіе владѣютъ Стрыжовцемъ уже восемь лѣтъ безъ всякихъ препятствій и противорѣчій. Повѣренный (двор. Антонъ изъ Рухочина) сослался, впрочемъ, на статью Казимира, гдѣ сказано, что безпрепятственно владѣющій какою-либо вещью въ продолженіи трехъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ, считается законнымъ ея владѣльцемъ-собственникомъ. Напротивъ того, повѣренный владыки (двор. Николай Быстроновскій) указалъ, что предъявленная дочерями Тенчинскаго грамота выдана не въ пользу названныхъ дѣвиць, а въ пользу епископа Якова Бучацкаго; онъ поэтому

не могут защищаться ею, такъ какъ никто чужими документами защищаться не можетъ. Что же касается предъявленной записи, то повѣренный утверждаетъ, что она также не имѣетъ значенія, такъ какъ епископъ Яковъ Бучацкій не могъ обмѣняться на имѣнія истцовъ и ихъ церкви: поэтому истцы просятъ рѣшить судебнымъ порядкомъ объ удаленіи дѣвиць изъ имѣнія. Противная же сторона, ссылаясь на королевскій документъ 1533 года и на другой 1536 года о записи, предложила освободить Тенчинскіе имѣнія владыки и кантулы; послѣдніе же заявили еще разъ въ отвѣтъ, что имѣнія и фондуши церкви не могутъ быть отчуждаемы. — Судъ, выслушавъ возраженія обѣихъ сторонъ, отложилъ свое рѣшеніе до будущиъ сроковъ.

Изъ акта Холмскаго городского суда 21 апрѣля 1544 г. видно, что епископъ Дзядускій сначала не явился въ срокъ, будучи увѣренъ, что судъ отключитъ самъ затѣянный противъ него искъ; когда же судъ приговорилъ епископа по неявкѣ, тогда послѣдній постарался перевести дѣло въ Краснотавъ, гдѣ, какъ извѣстно, судъ призналъ право за Дзядускимъ. Несмотря на то, исторія повторилась черезъ полъ года въ г. Холмѣ, но и тутъ не окончилась однимъ срокомъ. Согласно двумъ своимъ земскимъ письменнымъ позовамъ (какъ по дѣлу съ Тенчинскими 1543 г.), владыка Иона говоритъ, что когда-то лат. епископъ Холмскій Яковъ Бучацкій насильственно захватилъ церковное имѣніе владыкъ Чешинъ, которымъ Дзядускій и его кантула и пользуются. Этотъ захватъ оцѣненъ Ионой и его кантулою въ 1000 гривенъ и настолько же предъявлено ими убытковъ. Они привлекаютъ похитителей къ суду, гдѣ тѣ должны отвѣчать, и, задержавъ все юридическіе документы, нужные для защиты дѣла, просятъ принудить противную сторону къ очищенію упомянутого захваченнаго имѣнія. Съ другой стороны, лат. епископъ Іоаннъ (съ кантулою) предъявилъ доставленный ему, по настоянію владыки, позовъ для явки и оправданія въ судѣ по дѣлу Чешина. Въ позовѣ, между прочимъ, сказано, что лат. епископъ и его кантула были уже приговорены по неявкѣ въ судъ. Повѣренный сказалъ отъ имени епископа Іоанна, что послѣдній не обязанъ отвѣчать на позовъ истцовъ уже потому, что Чешинъ не онъ занялъ, но, какъ истцы сами утверждаютъ, предшественникъ его Бучацкій, который не насильственно, а по наследственному праву выдѣлъ имѣніемъ; такъ и позованный владѣть имъ по наследству отъ своихъ предшественниковъ, епископовъ Холмскихъ, на основаніи всѣхъ земскихъ записей, безспорно, какъ это выходитъ изъ разсказа самыхъ же истцовъ. Первымъ мирнымъ владѣльцемъ названнаго имѣнія былъ предшественникъ его еп. Холмскій Яковъ Бучацкій,

послѣ его перевода на епископію Плоцкую—еп. Себастьянъ Брашицкій, по его переводѣ на епископію Познанскую—еп. Самуилъ Мацѣвскій, наконецъ, послѣ перевода его на епископію Плоцкую—еп. Николай Джержговскій, который, равно какъ и его предшественники, мирно владѣли Чешинюмъ, пока не былъ переведенъ изъ Холмской на Владимірскую епископію. Истецъ не поднималъ до сихъ поръ иска по поводу Чешиня, хотя уже въ его время владѣли имѣніемъ пять епископовъ. Дядускій проситъ затѣмъ освободить его отъ иска безъ предъявленія какихъ-либо документовъ.—Повѣренный владыки Юны возразилъ: „На предъявленную епископомъ и его капитуломъ грамоту, по которой король передать имъ Чешинь, наследственное имѣніе русскаго капитула, отвѣчаю, что король, какъ господинъ церквей—русской и римской, торжественно обѣцалъ своимъ королевскимъ словомъ, при своей коронаціи и принятіи правленія государствомъ, сохранять въ цѣлости права обѣихъ церквей, преимущества ихъ и вольности, и такъ король, счастливо царствующій, по государственнымъ законамъ, по закону, праву и справедливости не могъ отчуждать у русскаго капитула упомянутое село и передать его римской кафедральной церкви: въ доказательство чего предъявилъ я суду привилегіи, именно одну грамоту, въ силу коей предшественники его королевской милости село Чешинь (замѣненное на Бутинь) съ другими наследственными селами и имѣніями даши и признали за Холмской русскаго капитула церковью на вѣчныя времена“. Также предъявлена сдѣлка короля съ покойнымъ владыкой Филаретомъ и его капитуломъ на счетъ обмѣна с. Бутиня на Чешинь. Далѣе суду предъявлена грамота подъ печатью польскаго короля, въ которой заключаются всѣ подтвержденныя имъ привилегіи предшественниковъ его, гдѣ обезпечиваются всѣ вольности, права и преимущества, каковыми пользуются римскія церкви.—Въ отвѣтъ на то позванная сторона сказала: „Г. судья! истецъ предъявилъ одну пергаменную грамоту подъ печатью короля о замѣнѣ имъ Бутинь на Чешинь въ 1532 г., заключая изъ этого, что король далъ когда-то Филарету имѣніе Чешинь за Бутинь. Записъ эта уничтожена ея злоупотребленіемъ, такъ какъ названный владыка и его преемники никогда не пользовались этимъ правомъ, ибо, какъ истецъ самъ утверждаетъ, я (епископъ Дядускій) и всѣ мои предшественники владѣли упомянутымъ имѣніемъ, начиная отъ перваго его владыки еп. Бучакаго“. И епископъ предъявилъ суду неповрежденную пергаменную грамоту подъ королевскою печатью, которой доказывалъ: „что король Сигизмундъ въ 1533 г., вѣкорѣ послѣ сказанной замѣны Бутиня на Чешинь и вѣкорѣ послѣ смерти владыки Холмскаго Филарета,

во время вакантной кафедръ, имѣніе Чешинъ, по совѣту своего приближенныхъ, великодушно и благоволенно подарить и соединить къ кафедрѣ лат. епископій, во время б. епископа Якова Бучацкаго, именно въ качествѣ господина и ковитора (ититорат) епископій Холмскихъ; о чемъ пространнѣе гласить упомянутая грамота, которую я (епископъ) желаю имѣть записанною въ акт. книгахъ. Въ грамотѣ оправдывается поступокъ короля тѣмъ обстоятельствомъ, что болѣе знаменитая шляхта Холмской земли, почти вся, находится уже въ послушаніи римской церкви, будучи обращена изъ греческаго обряда: русская же церковь въ Холмѣ оказалась менѣе полезною для службы Божьей и опустѣла. Зато по милости Божьей, католическая церковь въ Холмщинѣ растетъ въ службѣ Всемогущаго Бога, распространяется и въ будущемъ гораздо больше умножится. Принимая во вниманіе то, что король отнялъ сказанное имѣніе у кафедръ и передалъ его римской церкви не изъ-за какихъ-то человѣческихъ надобностей, а для спасительныхъ цѣлей, то поэтому здѣсь не можетъ быть никакого противорѣчія. Отсюда ясно, что никогда, ни Бучацкіи, ни кто-либо другой изъ предѣстниковъ моихъ, ни я самъ себѣ не позволявалъ насильственно упомянутого имѣнія, а держимъ мы и владѣемъ имъ, какъ собственностью римско-католической церкви по дарственной королевской записи. Поэтому прошу освободить меня и канитула отъ позва владыки и его канитула и посредствомъ вашего декрета объявить насъ свободными отъ псака. Когда же разъяснилось, что король, будучи самымъ главнымъ ититоромъ и патрономъ церквей, какъ русской, такъ и римской, перевелъ имѣніе отъ Холмской кафедръ на римскую кафедральную церковь для большей славы Бога и служенія ему,—то истецъ не можетъ дѣлать мнѣ упрека, что я или мои предшественники насильственно заняли и владѣли имѣніемъ, а держимъ и владѣемъ имъ по дару короля его милости. Если же истецъ чувствуетъ себя въ томъ обиженымъ со стороны короля, то пусть затѣваетъ дѣло съ королемъ.—я же прошу еще разъ освободить меня отъ позва.—Судъ, выслушавъ возраженія сторонъ, оставилъ за собой рѣшеніе дѣла до слѣдующихъ сроковъ, на которые должны явиться обѣ стороны.

Въ то время послѣдовало окончательное рѣшеніе Холмскаго земскаго суда по дѣлу владыки Холмскаго и его канитула съ Софіей и Екатериной Тенчинскими о владѣніи с. Стрыжовцемъ, принадлежавшимъ Холмской кафедрѣ. Судъ отказываетъ въ жалобѣ петновъ, признавая право за Тенчинскими—на томъ основаніи, что отецъ ихъ промѣнялъ село свое Иловець на с. Стрыжовъ, съ 1533 г. собственностью рим.-кат. епископа Холмскаго. Недовольные этимъ

рѣшеніемъ владыка и его капитуль позываютъ судью Феликса Снопковскаго на ближайшій генеральный съѣздъ (въ Холмѣ или Краснопоставѣ).—Состоявшійся съѣздъ въ Краснопоставѣ подь предѣдательствомъ воеводы русскихъ земель, Станислава Одровонжа изъ Спровы графа Ярославскаго, и въ присутствіи сената и сановниковъ, выслушавъ весь процессъ и рѣшеніе земскаго суда по дѣлу владыки и капитула съ двор. Тенчинскими, рѣшили перевести дѣло на генеральный сеймъ въ Краковъ, на рѣшеніе короля.

*Дѣло Юна съ Замойскими объ имѣніяхъ Жуковъ, Невѣрковъ
и Перемиволкагъ.*

По позву 31 августа 1534 г., владыка Холмскій Пвашко Сосновскій, заявляя готовность уплатить покушную цѣну въ 500 грив., требуетъ отъ двор. Петра и Станислава Замойскихъ возвращенія незаконно проданныхъ въ 1525 г. ихъ отцу Вячеславу церковныхъ имѣній Жукова, Невѣркова и Перемиволковъ и въ доказательство принадлежности этихъ имѣній къ Холмской кафедрѣ предъявляетъ суду грамоты королей: Казимира IV отъ 28 октября 1463 и Владислава отъ 22 марта 1443 г.*). Въ отвѣтъ, Замойскіе предъявляютъ съ своей стороны продажную записъ отъ 15 мая 1525 г., въ силу коей имѣнія Жуковъ и Невѣрковъ бывшимъ владыкой Филаретомъ и его соборомъ проданы на вѣчныя времена отцу ихъ Вячеславу Замойскому за 500 гривень, съ согласія и утвержденія короля Сигизмунда отъ 10 октября 1524 г.: къ этимъ имѣніямъ по земской записи 1532 г. прибавлены Филаретомъ Перемиволки. На это возражаетъ владыка, что сдѣлки о церковныхъ имѣніяхъ съ свѣтскими людьми безъ вѣдома и согласія митрополита не имѣютъ силы, и что королевское разрѣшеніе касается лишь Жукова и Невѣркова, а не Перемиволковъ. Съ своей стороны Замойскіе заявляютъ, что согласіе неизвѣстнаго имъ митрополита не нужно тамъ, гдѣ разрѣшаетъ дѣло самъ король, а что касается Перемиволковъ, то разрѣшеніе короля излишне, такъ какъ Перемиволки не село, а поля и луга, принадлежація къ Жукову и Невѣркову.— Выслушавъ обѣ стороны, судъ налагаетъ на владыку и соборъ вѣчное молчаніе касательно Жукова и Невѣркова, касательно же Перемиволковъ откладывается рѣшеніе до ближайшаго срока. На это рѣшеніе вѣстень подаетъ апелляцію въ королевскій трибуналъ во время ближайшаго сейма.

Послѣдняя грамота вообще касается обезпеченія имѣній русской церкви отъ отчужденія и захвата.

Въ спорѣ между владыкой и Замойскими по дѣлу о владѣнн дугами „Перемиловки“ назначенъ былъ день 7 іюля 1539 г. для принесенія присяги Замойскими на то обстоятельство, что они владѣли Перемиловками со дня пріобрѣтенія ихъ отцомъ Вячеславомъ Невѣркова и Жукова отъ владыки Филарета. Съ согласія обѣихъ сторонъ присяга была отсрочена до слѣдующаго дня. 8 іюля владыка съ канцупломъ явился въ судъ и заявилъ, что они добровольно освобождаютъ дворянъ Петра и Станислава Замойскихъ, владѣльцевъ Жукова и Невѣркова, отъ присяги и признають за ними право владѣнн дугами „Перемиловки“, принадлежащими къ имѣніямъ Жукову и Невѣркову и вмѣстѣ съ ними проданными ихъ отцу бывшимъ владыкой Филаретомъ. Вслѣдствіе этого заявленія Замойскіе признаны судомъ правыми. Изъ акта 1 сентября (1539 г.) узнаемъ еще, что братья Замойскіе уплатили владыкѣ Іоанъ и канцуплу 10 зол., которымъ, по мировой сдѣлкѣ, обязались покрыть „известные расходы“.

Вслѣдствіи Замойскіе были уже добрыми друзьями епископа Іоны Сосновскаго. 24 марта 1544 г. видимъ ихъ — Варвару Замойскую, вдову Вячеслава, и ея сыновей Петра и Станислава Замойскихъ, въ судѣ вмѣстѣ съ владыкой для записи въ книги полученной имъ королевской грамоты отъ 23 марта 1543 г., подтверждающей грамоты королей: Владислава отъ 22 марта 1443 г. и Александра отъ 6 марта 1504 г. объ обезпеченіи за русскою церковью ея правъ и имуществъ. Страшнымъ образомъ, тотъ же король подтверждаетъ грамоту своего предка о непорушимости имущества русской церкви, который самъ отнялъ у нея имѣнія, и изъ-за чего въ то время велись процессы. Едва-ли Іона Сосновскій могъ разсчитывать, что пріобрѣтеніе имъ королевской грамоты могло повліять на благоприятный исходъ его процесса. Онъ явными уловками о порядкахъ въ республикѣ вводилъ въ затруднительное положеніе правосудіе. Настойчивость Іоны, однако, была напрасна.

Остается къ рѣшенію вопросъ объ отношеніяхъ Замойскихъ къ владыкѣ въ 1543—1544 гг. У Замойскихъ хотѣли тогда отнять Невѣрковъ и Перемиловки подъ предлогомъ, будто бы эти имѣнія были королевскими, и они соединились съ владыкой въ предьявленіи доказательствъ о томъ, что имѣнія были собственностию Холмской каедеды, а не короля. Королевскимъ декретомъ, даннымъ въ Варшавѣ 30 мая (записаннымъ въ Холм. книги 1 сентября) 1544 г. прежняя ошибка устраняется и Замойскіе признаны дѣйствительными вотчинниками Невѣркова и Перемиловковъ (*bona non esse regalia, sed haereditaria nobilium Petri et Stanislai Zamoyskie*). Какъ видимъ, личный интересъ понудилъ Замойскихъ искать поддержки у Іоны.

Дѣло Ионы съ Угровецкими о Бутинѣ (1538—1539).

Въ 1538 г. братья Угровецкіе возобновили споръ съ Ионой, начатый съ еп. Филаретомъ по поводу обмѣна Бутина за Чешинъ и заятія при этомъ пограничныхъ земель, собственности итцовъ. Разбирательство состоялось въ 1539 г.

По дѣлу Ивана Угровецкаго съ Ионой о причиненной первому обидѣ при обмѣдѣ и опредѣленіи границъ воеводой Сандомирскимъ и владыкой Филаретомъ, поднятъ былъ въ судѣ вопросъ о томъ, долженъ ли владыка Иона отвѣчать на позовъ иста, или нѣтъ, такъ какъ не позванный Иона, а его предшественникъ указывалъ Сандомирскому воеводѣ границы Бутина при его передачѣ, и потому Иона не могъ причинить тотъ вредъ Угровецкому, на какой подробно указывается въ позвѣ, именно въ присоединеніи къ Бутину части земли, принадлежавшей Угровецкимъ. Владыка Иона утверждалъ, что онъ не натуральный наследникъ, а преемникъ чина и достоинства, что не онъ нанесъ обиду, за которую не можетъ отвѣчать, подобно тому, какъ натуральный наследникъ имѣній. Согласно этому выводу, судъ рѣшилъ не привлекать владыку къ отвѣту. Истець, недовольный рѣшеніемъ судьи (Николая Корыбута), позовалъ послѣдняго предъ генеральный сеймъ.

Бр. Угровецкими было также возобновлено дѣло, извѣстное изъ послѣдняго времени служенія Филарета, о водвореніи въ построенныхъ имъ 8-и домахъ въ Бутинѣ крестьянъ. Земскій судъ рѣшилъ и, по апелляціи владыки Ионы, королевскій ассессорскій судъ подтвердилъ привлечь стороны къ отвѣту и дальнѣйшему судопроизводству. Тогда повѣренный владыки потребовалъ свою сторону освободить отъ иска, такъ какъ Филаретъ ижегда обмѣнялъ Бутинъ за Чешинъ, каковое имѣніе не находится во владѣніи владыки Ионы. Если же Угровецкій дѣйствительно чувствуетъ себя обиженнымъ, пусть обратится съ своей претензіей къ содержателю (или арендатору) королевскихъ имѣній, или ищетъ милости у короля, который сыщеть съ того, кто съ нимъ добровольно обмѣнялся. Напротивъ того, истца домогались отвѣта со стороны Ионы, при чемъ ссылались на декреты судовъ: въ виду же того, что владыка отвѣчать не желаетъ, просить его осудить.—Судъ отложилъ рѣшеніе.

Дѣло Ионы съ Угровецкимъ о медовой дани изъ Лукова (1543—1544).

Иона велъ еще процессъ съ Иваномъ Угровецкимъ по поводу медовой дани. За нежкю въ первый срокъ, Иванъ былъ въ 1543 г. осужденъ по обвиненію его въ присвоеніи 4-хъ кореньевъ меду

изъ Лукова, принадлежавшихъ Холмской Богородичной церкви. — Въ 1544 г. владыка и канцлеръ жаловались суду на Ивана за то, что онъ въ теченіи 9-ти лѣтъ задерживаетъ съдущую имъ дань отъ Луковскихъ крестьянъ греч. обряда, чѣмъ несправедливо наноситъ имъ большіе убытки, исчисленные въ 200 гривенъ. Судъ назначилъ срокъ къ разбору и рѣшенію дѣла на 21 апрѣля, но такъ какъ ни петы, ни ихъ повѣренный не явились въ срокъ, то судъ освободилъ отвѣтника Ивана Угровенскаго отъ позова.

Дѣла Ионы съ Дрогичинскимъ (1539—1543).

Владыка Холмскій, какъ владѣлецъ им. Бусна, былъ перѣдко безпокоенъ въ своей собственности сосѣднимъ владѣльцемъ Лѣщанъ Авраамомъ Дрогичинскимъ. Въ 1539 г. была жалоба на него и судъ назначилъ срокъ для разбирательства по дѣламъ о вспаханіи Авраамомъ церковнаго поля въ Буснѣ (не въ Бусовиѣ, какъ ошибочно написано въ актѣ), уничтоженіи пчельника и скошеніи луговъ съ захватомъ сѣна. Въ актахъ 1543 г. находимъ то же самое. Чтобы въ будущемъ не повторялись недоразумѣнія, Дрогичинскій (староста Холмскій) съ своей стороны требовалъ, наконецъ, отъ владыки и его канцлера точнаго опредѣленія границъ между Лѣщанами и Бусномъ.

Тотъ же староста претендовалъ на островъ „Волчинецъ“ подъ Холмомъ, принадлежавшій Холмской кафедральной церкви. По ходатайству Якова Уханскаго, которому Иона лично жаловался въ Холмѣ и предъявлялъ документы, король велѣлъ оставить „Волчинецъ“ за Холмскою кафедрою и воспретить старостѣ безпокоить владыку. Грамота объ этомъ королевскаго референдаря Якова Уханскаго, отмѣченная 15 августа 1543 г., записана въ концѣ Евангелія по русски и, переведенная на польскій языкъ, помѣщена въ Холмской акт. книгѣ (№ 20194) подъ днемъ 15 мая 1687 г.

Дѣла Ионы и его сына съ крестьянами (1544).

Между владыкой Ионою, собственно же его сыномъ Михаиломъ, и крестьянами им. Бусно возникли было какія-то недоразумѣнія на счетъ ихъ повинностей и отношеній къ владѣльцу. Иона рѣшился призвать нѣкоторыхъ крестьянъ въ свой монастырь, чтобы имъ отъ себя и отъ имени сосѣдей показать и прочесть королевскую грамоту, гдѣ, вѣроятно, были изложены эти обязанности. Крестьяне явились, но содержанія грамоты слушать не пожелали. По заявленію свидѣтелей двор. Ивана Андреевскаго и Данила Хоенскаго, 22 июля 1544 г., это были крестьяне Райтко, Стасикъ, Каликеть и Иваецъ изъ Бусна, которые въ ихъ присутствіи

сказали владыкъ Юиѣ, что, ежели владыка въ чемъ ихъ обидитъ, то у нихъ есть дѣти, которая не замедлитъ отомстить его сыновьямъ. Это заявленіе по желанію сына владыки, Михаила, записано въ акты. Затѣмъ 4 августа является въ судъ жалоба Бусенскихъ крестьянъ Грица и Волоса на владыку и его сына Михаила, который съ слугами сдѣлалъ вооруженный набѣздъ на село Бусно ночью 25 іюля и нанесть имъ побои и кровавыя раны. Тогда же внесена жалоба кр. Стася и Андрушка на Михаила за нанесеніе имъ ранъ въ монастырѣ Холмскомъ, когда владыка велѣлъ ихъ заключить въ тюрьму. Вслѣдствіе жалобы Бусенскихъ крестьянъ на владыку, издана въ Брестѣ 28 іюля королевская грамота, въ которой владыкъ повелѣвается отпустить на свободу заключенныхъ въ тюрьму крестьянъ и не давать имъ повода жаловаться на него.

Не ошибемся, вѣроятно, если неслыханныя до сихъ поръ волненія крестьянъ противъ владыки Юны припишемъ, главнымъ образомъ, вишнему подстрекательству, напр. старосты и другихъ шляхтичей, задѣтыхъ процессами владыки. Могли впрочемъ и поступки сына владыки, который управлялъ имѣніями, вредно повліять на поведеніе крестьянъ. Пышій Михаилъ Сосновскій пробовалъ силою и побоями, также арестомъ укротить крестьянское упорство. Но они нашли ходатаевъ предъ королемъ, который вступился за крестьянъ.

6 мая 1544 г. предьявлена суду, въ присутствіи старосты Холмскаго Авраама Дрогичинскаго, корол. грамота по какому-то дѣлу старосты Грубешовскаго Андрея Дембовскаго съ владыкой. Вслѣдъ затѣмъ говорится, что староста Дембовскій по мировой сдѣлкѣ и дружелюбію согласился на уплату Юной 50 гривень долга въ 2 частяхъ, т. е. 20 грив. 1 іюня и 30 грив. 29 сентября.

Не былъ ли то наложенный на владыку штрафъ по поводу Бусна? Бѣлополе и Бусно находились въ староствѣ Грубешовскомъ.

Дѣло Юны съ Веремовскимъ (1541).

Въ 1541 г. владыка Юна и его кантулъ вели какое-то дѣло съ двор. Павломъ Веремовскимъ, владѣльцемъ участка въ Веремовичахъ. Послѣдній былъ приговоренъ за неявку въ срокъ по первому позву.

Процессъ Верещинскихъ (1541).

Въ томъ же 1541 г. является жалоба двор. Андрея Верещинскаго на Станислава (Остаса), Николая (или Дмитра) и Марусю Верещинскихъ о томъ, что послѣдніе не хотять съ нимъ дѣлиться прилегающими къ русской церкви полями, лѣсами, садами и проч.

въ наследственномъ имѣнн Верещинѣ. Такъ какъ братья не хотѣли отдѣлить участокъ, принадлежащій ему по натуральному праву, то онъ требуетъ уплаты, по стоимости присвоенной ими наследственной его части, въ 10 гривенъ и вознагражденія въ томъ же размѣрѣ за понесенные имъ убытки. Истецъ проситъ судъ постановить дѣлежъ имѣнн и назначить къ тому дѣлителей.— Ответчики заявили на это, что они не считаютъ себя обязанными отвѣчать истцу, такъ какъ по статуту, никому, кромѣ старосты, не слѣдуетъ рѣшать спора между братьями, о поляхъ, борахъ, садахъ и проч., о землѣ, принадлежащей церкви и русскимъ ея священникамъ; никому, кромѣ ихъ, нельзя призывать ихъ въ судъ, какъ ктиторовъ и патроновъ церкви, каковыми были и ихъ предки, и что поэтому они просятъ освободить ихъ отъ иска.— Истецъ, напротивъ, думаетъ, что земскій судъ имѣетъ полное право разрѣшать подобнаго рода дѣла; что же касается церковныхъ земель, то онъ имѣетъ на ихъ такое же право, какъ и братья, потому что ихъ предки также и его предки, которые одѣлили церковь и ея служителей; присвоеніе же ими тѣхъ земель вѣдѣно несправедливо.— Позванные возражаютъ, что церковь одѣлена предками *ихъ*, а не Андрея, а если они присвоили себѣ имущество церкви, то не его, Андрушка, дѣло поднимать жалобу, а священниковъ, и потому они не должны отвѣчать на требованіе дѣлежа со стороны истца.— Истецъ требуетъ представленія письменнаго документа о фундаціи русской церкви и ея помѣщенія, но это невозможно: ктиторами церкви были два брата: *Волчокъ Дмитрій* и *Боданъ*. Отъ нихъ произошли всѣ *Верещинскіе*. А что противная сторона говорить объ обидѣ священника, то нужно сказать, что священникъ не посягаетъ, по поводу угрозы, вести съ нею дѣло; но истецъ принужденъ, какъ ктиторъ церкви, дѣйствовать въ пользу церковной земли, такъ какъ изъ-за молчанія священника онъ не хочетъ потерять имѣніе церкви.— Судъ отложилъ свое рѣшеніе до слѣдующихъ сроковъ.

Дѣла о побояхъ (1542—1543).

Время Юны Сосновскаго, правду сказать, нельзя назвать богатымъ драками шляхты съ духовенствомъ. Больше фактовъ этого рода встрѣчаемъ съ 1442 г. Такъ, наприм., въ 1442 г. жаловался священникъ (pro rathenicae fidei) Борисъ на шл. Гаврила Городенскаго за нанесеніе ему раны.

По акту 24 юлія 1543 г., возный Навель Новоша, имѣя при себѣ шл. Ивана Очюсальскаго, заявилъ суду, что онъ, будучи посланъ старостой Авр. Дрогичинскимъ къ владыкѣ Юлиѣ по дѣлу Матвѣя, племянника Холмской башницы, лежащаго больнымъ отъ ранъ,

нанесенныхъ ему писаремъ владыки Георгіемъ, требоваль отъ владыки назначенія срока отъ пятницы (27 іюля) черезъ двѣ недѣли для совершенія суда надъ своимъ слугою, у него же арестованнымъ, за побой и раны.— 10 августа явились для осужденія того же владычьяго писаря: двор. Гришко Сѣдлецкій въ качествѣ судьи, Иванъ Городзицкій—подсудка, Николай Черневскій—потарія и коморникъ Богданъ Ставскій, назначенные со стороны владыки Іоны. Разбирательство по этому дѣлу представляетъ не мало интереса и заключается въ слѣдующемъ: Холмскій житель Матвѣй жалуется черезъ своего повѣреннаго на епископскаго писаря Георгія за нанесеніе ему, Матвѣю, на большой дорогѣ въ окрестностяхъ г. Холма побоевъ и (9-и) ранъ. Пѣкій Федоръ, желая выручить отвѣтника, заявляетъ, что это онъ, будучи раненъ Матвѣемъ въ голову, парализъ его, вслѣдствіе чего Георгій отказывается отвѣчать на жалобу истца. Матвѣй протестуетъ, говоря, что онъ не Федора обжаловаль, а Георгія, который долженъ быть осужденъ. Судьи отлагають дѣло, желая прежде узнать въ земскомъ судѣ, можетъ ли одинъ выручить другого въ уголовномъ процессѣ. Послѣ этого, возный земскій (Павель Кучковскій), являсь съ понятымъ прель городскимъ судомъ отъ имени Матвѣя, заявляетъ, что Федоръ, по собственному его сознанію, владыкой Іоной и его сыномъ Михаиломъ былъ договоренъ за вознагражденіе принять на себя вину Георгія и ея послѣдствія. Далѣе тотъ же возный заявляетъ предъ судомъ, что Холмскій войтъ Альбертъ Свѣицкій, состоя для судопроизводства при владыкѣ, съ согласія послѣдняго допустиль Федора къ суду, съ цѣлью выручить Георгія. Федоръ, по разказу войта, состоитъ отвѣтникомъ его брата, одолженъ не мало г. Данцу и много угрожаетъ Холмскимъ гражданамъ: войтъ не зналь его и видя его присутствующимъ теперь въ судѣ, спросиль владыку: состоитъ ли Федоръ служителемъ его и желаетъ ли поручиться за то, въ чемъ онъ обвиняется. Когда владыка опровергъ одно и отказался отъ другого, тогда Холмскій войтъ спросиль, не согласится ли владыка на выдачу преступника изъ своего дома въ его руки. Іона охотно согласился.—Какое удовлетвореніе получилъ Матвѣй, изъ актовъ не видно. Вероятно долговая записъ владыки Іоны на 10 гривень, дающая Матвѣю 6 іюля 1515 г., стоитъ въ связи съ этимъ процессомъ. По акту 7 сентября, первая половина долга была Іоною уплачена Матвѣю.

Дьяконъ владыки Холмскаго Сецько жалуется на двор. Немцу Зубрицкаго (Замбрицкаго) за нанесеніе ему (1) ранъ и требуетъ вознагражденія въ 200 зол. Кромѣ того, владыка Іона предлагаетъ наказать виновнаго уплатою себѣ трехъ грив. По неявкѣ отвѣтчикъ

быть осужденъ къ уплатѣ пени сторонѣ и суду.— Съ другой стороны, Немира Зубрицкій обвинилъ дьякона Сенька въ нанесеніи ему послѣднимъ побоевъ и владыку въ несовершенноіи суда надъ подданнымъ.— Судъ назначаетъ срокъ владыкѣ для судопроизводства въ присутствіи вознаго Кучковскаго на 14 сентября 1543 г. Въ составъ этого суда предписывается владыкѣ Юнк. подѣ пению 3 гривень, избрать 6 опытныхъ правовѣдовъ: 2 капонишковъ римской церкви, 2—русскаго обряда и 2 помѣщиковъ. Послѣ составленія суда, одинъ священникъ долженъ привести присягу въ томъ, что Сенько рукоположенъ въ санъ священства и, слѣдовательно, подданный духовному суду; въ противномъ случаѣ онъ будетъ судимъ свѣтскимъ или польскимъ судомъ. Въ случаѣ, если судъ не состоится, сторонамъ назначится другой ближайшій срокъ въ земскомъ судѣ.

Писарь и казначей владыки Юны (1544).

Подъ шестъ 7 юли 1544 г. помѣщено въ актахъ заявленіе Холмскаго владыки о томъ, что писарь и казначей его Хвиень въ теченіи восьми лѣтъ велъ исправно и добросовѣстно всѣ денежные и другія дѣла его, въ чемъ онъ и даетъ ему удостовѣреніе.

Тотъ же Хвиень (или Фиець) перешелъ вскорѣ на должность къ преемнику Юны.

Юна—свидѣтель на грамотѣ Макарія Тучанскаго (1540).

Владыка Юна въ 1540 г. являлся свидѣтелемъ въ присяжной грамотѣ Львовскаго владыки (перваго послѣ истеченія 139 лѣтъ) Макарія Тучанскаго, данной митрополиту Макарію 22 февраля 1540 г. въ Новогородкѣ. (См. Акты Зап. Россіи II. 201.)

*Королевская грамота съ предназначеніемъ преемника Юны
(ошиб. Михаилу) (1543).*

Изъ грамоты Сигизмунда, данной въ Велавѣ 30 ноября 1543 г. и помѣщенной въ коронной метрицѣ (кн. 65, л. 330), видимъ, что король, по ходатайству Юанша изъ Тенчина, Сандомирскаго воеводы, надворнаго маршала и проч.)*, предназначилъ на „владѣнство Холмскае, которымъ теперь управляетъ Михаилъ (?) Сосновскій“, дворянина Василія Баку, и явно удостовѣряетъ въ томъ,

*) Тенчинскій умеръ въ первыхъ дняхъ августа 1541 года, просьба его могла затѣмъ быть обращена къ королю въ томъ году или раньше еще.

что „послѣ смерти пастоящаго владыки „Михаила“ никто другой, а только Василий Бака и будеть его законнымъ преемникомъ на кафедрѣ Холмской“.

Интересно то, что грамота была составлена епископомъ Пляцкимъ и подканцлеромъ короннымъ Самуиломъ Мацевскимъ*), который съ 1539—1542 гг. былъ лат. епископомъ Холмскимъ и долженъ былъ знать о томъ, что Юна, а не Михаилъ, владычествуетъ въ Холмѣ. Дѣло было въ томъ, чтобы сынъ Сосновскаго, раньше тоже предназначенный на кафедру, не замѣтить отца, который посылалъ вести процессы съ лат. епископомъ и Тенчинскими. Юна былъ уже очень старъ, потому мысли правителей были обращены на мнѣмаго наследника и сына его Михаилъ. Такъ, вмѣсто Юны, ошибочно поставленъ Михаилъ, что дало поводъ историкамъ вѣрять, что дѣйствительно существовалъ въ Холмѣ епископъ Михаилъ (или даже „Юрій“) Сосновскій. Михаилъ не былъ епископомъ, а Юрій, братъ Юны, какъ знаемъ, былъ лат. илебаномъ и каноникомъ.

Загадочныя корол. грамоты.—Конецъ владычества Юны (1545).

Самымъ интереснымъ для насъ актомъ за 1545 г. былъ бы занесенный въ судебныя книги актъ 9 марта, если бы листъ съ окончаніемъ начатаго документа могъ быть отысканъ въ Холмскихъ книгахъ. Быть можетъ, мы тогда узнали бы, о чемъ гласили двѣ королевскія грамоты, которыя, по допесенію вознаго, были предъявлены владыкѣ съ требованіемъ его отвѣта: будеть ли онъ повиноваться содержанию грамотъ, или нѣтъ? Одна грамота была снабжена печатью „старшей королевской милости“ (значить: стараго короля Сигизмунда, а не сына его Сигизмунда Августа, который тогда тоже принималъ участіе въ правленіи государствомъ), вторая же за печатью „ея королевской милости“ (королевы Боны—reginalis majestatis), и обѣ грамоты могли требовать отъ владыки отступленія отъ процессовъ противъ лат. епископа и Тенчинскихъ о владѣніи имѣніями, отнятыми королемоу у русской кафедры, которые должны были рѣшаться окончательно королемоу на Краковскомъ генеральномъ сеймѣ, и могли также относиться къ королевской грамотѣ, данной въ пользу арестованныхъ владыкою крестьянъ. Содержаніе королевскихъ грамотъ осталось для насъ загадочнымъ. Изъ акта мы узнали лишь то, что, когда по врученіи владыкѣ вознаго двухъ королевскихъ грамотъ, присутствующій нотаріи или писарь Холмскаго градскаго суда объявилъ содержаніе писемъ

*) Relatio R. P. Samnelis etc.

и спросить владыку о его повиновении, онъ прямо отвѣтить, что онъ отнесется еще къ королю и поступить по его указаніямъ; когда же судебный писарь настаивалъ и сказалъ, что нхъ величествамъ хорошо извѣстно то дѣло, о которомъ писалъ, и что владыка долженъ исполнить упомянутыя въ письмахъ порученія, — то владыка возразилъ, что онъ не удовлетворитъ этому желанію, такъ какъ онъ уже сказалъ, что

Изъ процессовъ Іоны, какъ понятно, ничего не вышло, даже апелляція его не была представлена королевскому трибуналу, но крайней мѣрѣ, не найдено нами въ актахъ никакихъ о томъ слѣдовъ. Извѣстно только, что лат. епископы, Тенчинскіе и др. владыки и въ послѣдствіи избѣжыми Холмской православной каедрой и что Іону въ началѣ 1546 г. замѣстилъ (еще въ 1543 г.) предназначенный ему преемникъ Василій (Вассіанъ) Бака. Когда умеръ Іона Сосновскій, точно не извѣстно: въ актахъ 1549 г. говорится уже о вдовѣ *покойнаго* Іоны.

Потомки владыки Іоны.

По Холмскимъ актамъ, изъ сыновей владыки Іоны *Останко Сосновскій* имѣлъ сына Алексѣя *Михаилъ*—Далмата (отъ перваго супружества) и Ивана (отъ втораго), *Константинь*—Януша, Евстафія и Никифора, которымъ отецъ въ 1570 г. записалъ свои участки въ Сосновницѣ, Турнѣ, Орѣховѣ и Ольховѣ. Кромѣ того, былъ у него еще одинъ сынъ Николай. (Въ одномъ актѣ встрѣтились мы еще съ какимъ-то „владычицемъ“ *Грицькомъ*, одолжившимъ Аннѣ Омоковской 15 гривенъ).

Кромѣ Іоны (Иванка) Сосновскаго, другаго епископа того имени не было въ Холмѣ. Сосновскіе придерживались православія, за исключеніемъ Георгія, который былъ лат. каѳоникомъ. Дочери Сосновскихъ выходили перѣдко замужъ за римскихъ католиковъ, какъ наприм., Анна, сестра Іоны, вышла за Бартка Вържбовскаго (1525 г.), Анна, дочь Ивана, — за Фридриха Жеготу (1594 г.), ея сестра Маргарита — за Христофора Холоевскаго (1592 г.) и т. д. Въслѣдствіи одни Сосновскіе перешли въ унию, другіе въ латинство.

Ближайшими родственниками Сосновскихъ считались въ началѣ XVI в. Бесскіе Окушковичи, потомки владыки Герасима, затѣмъ Верещинскіе. Бесскіе постепенно овладѣвали участками Сосновскихъ. Въ 1551 году Лука Бесскій названъ уже вотчинникомъ участвовавъ въ Сосновницѣ, Орѣховѣ и Турнѣ.

Выше сказано, что одна изъ сестеръ владыки Іоны (Ивана) Сосновскаго, Тятяна, вышла за Оедора Верещинскаго. Это было въ 1506 г. По нашимъ актамъ извѣстно, что сыномъ ихъ былъ

Андрей (1538 г.), который въ 1544 г. является коморником Холмской земли. Хотя отецъ его и мать были православными и искренно преданы вѣрѣ отцовъ, онъ—Андрей—былъ римскимъ католикомъ, его же сынъ *Иосифъ* является (въ 1578 г.) каноникомъ Холмскимъ и скончался (въ 1599 г.) лат. епископомъ Киевскимъ.

Разгадку вопроса, какимъ образомъ сынъ искренно православныхъ и русскихъ дворянъ сталъ римляниномъ и, следовательно, сторонникомъ Польши, сообщаетъ намъ К. Шайноха въ одной изъ историческихъ своихъ очерковъ, озаглавленной „Какъ Русь ополячивалась (*Jak Ruś polszczała*)“).

Федоръ Верещинскій—читаемъ тамъ—женился на дѣвницѣ Сосновской также изъ православной семьи. Братъ ея Иванъ былъ даже Холмскимъ епископомъ. Но другой ея братъ Григорій (должно быть: *Георгій*) перешелъ въ рим. католичество и сдѣлался ксендзомъ въ Красновѣ (пѣбапомъ въ Любомлѣ). Отсюда нерѣдко онъ посѣщалъ свою сестру въ Верещинѣ, хотя мужъ ея не охотно принималъ своего олатишешаго шурина, а гораздо болѣе почиталъ другого шурина, т. е. епископа Холмскаго. Послѣ долгаго ожиданія, у Верещинскихъ родился, наконецъ, сынъ. Но пока епископъ Иванъ (Иона) собирался самъ пріѣхать и окрестить новорожденнаго, прощарливый ксендзь Григорій (Георгій) воспользовался въ Верещинѣ и тутъ, улучивъ минуту, взявъ изъ колыбели ребенка и тайкомъ окрестилъ его по латинскому обряду, назвавъ *Андреемъ*. Когда пріѣхалъ епископъ и узналъ о случившемся, то поднялъ въ домѣ большой шумъ; но, несмотря на великое огорченіе родителей, дѣло считалось уже непоправимымъ.

Вотъ какъ Русь окатоличивали и ополячивали!

Епископъ Вассіанъ (Василій) Бака

1546—1552.

Предназначенный еще въ 1543 г. на Холмскую кафедру двор. Василій Бака (сербъ „Вукри“) дѣйствительно былъ епископомъ Холмскимъ съ 1546***) по подѣль 1552 г. подѣль именовъ *Vassianus****).

*) *Szkice historyczne* T. IV Lwów 1869. Цловайскій; Пет. Россія.

**) По рукописи Льва Кншки: съ 6 апрѣля.

***) Монашеское его имя „Вассіанъ“ часто смѣнивали въ актахъ съ свѣтскимъ „Василіемъ“—по подобозвучію.

Я. Суша говоритъ о Вассіанѣ, что онъ отличался пубожностью. Судя по нѣкоторымъ нашимъ акт. даннымъ, мнѣніе Суши вѣрно. Онъ добросовѣстно исполнялъ обязанности челоука, поставленнаго на стражѣ общественной морали и интересовъ церкви. Въ его время, какъ и послѣ, нравственность жителей оставяла желать многаго. Почти на каждомъ шагѣ встрѣчаемся съ жалобами на нанесенные истцамъ поборы. Между бунтами слытъ тогда Василій Терновскій.

Дѣла о побояхъ, подлежащія отчету суду владыки (1546—1547).

Въ 1546 г. упоминается (21 ноября) служитель владыки Станиславъ, который жаловался за нанесенные ему кѣмъ-то поборы.— 3 іюня 1547 года пл. Станиславъ Овадовскій заявляетъ, что онъ съ прибывшими съ нимъ двумя свидѣтелями готовъ принести присягу, согласно рѣшеніямъ подстаросты Станислава Зубрицкаго и владыки Холмскаго Василія, по дѣлу о нанесеніи ему девяти ранъ съиломъ священника Пиньольской церкви Олескомъ. Такъ какъ ни позванный, ни его повѣренный къ назначенному для присяги сроку не явились, то отвѣтчикъ былъ осужденъ къ полному проигрышу. Въ то же время ректоръ школы Холмской, Лаврентій Славковскій, предъявилъ жалобу на Холмскаго мѣщанина и кузнеца Балтазара за нанесенное ему на большой дорогѣ рану въ голову.

Грубешовскій староста и владыка (1548 и 1549).

По содержанию акта, помѣщеннаго въ кор. метрицѣ (кн. 89, л. 288) и сочиненія Ноуля „о десятинахъ“ (стр. 187), владыка Вассіанъ жаловался въ 1548 году королю Сигизмунду Августу на Грубешовскаго старосту Андрея Дембовскаго за принужденіе епископскихъ крестьянъ въ Бѣлопольѣ и Бусиѣ къ разнымъ въ пользу его тяжелымъ работамъ. Король, говорится тамъ, освободилъ Люблинской грамотою крестьянъ отъ наложенныхъ на нихъ тягостей. Напротивъ того, 20 января 1549 г., Грубешовскій гродскій писарь предъявилъ для записи въ Холмскіе акты грамоту короля, данную на сеймѣ въ Нетрковѣ 17 января, въ которой говорится о жалобѣ крестьянъ греческаго обряда Грубешовскаго староства на владыку Вассіана за его притѣсненія и незаконные поборы. Король увѣщаетъ владыку оставить крестьянъ въ покоѣ, не налагать на нихъ новыхъ необычныхъ тягостей и относиться съ своими требованіями къ старостѣ, которому одновременно повѣщается разбирать и рѣшать каждое дѣло между владыкой и крестьянами, а въ случаѣ нужды представлять ихъ на разрѣшеніе короля. Въ заключеніе грамота грозитъ строгими мѣрами, если королевская воля не будетъ уважаема.

Изобрѣтательный староста, которому не удалось захватить въ свою власть Бѣлополе и Бусно, въ отищеніе за жалобу владыки на него передъ королемъ, выдумалъ жалобу будтобы отъ крестьянъ всего старостава на владыку за какія-то притѣсненія и незаконные поборы. Какимъ образомъ могъ православный епископъ въ то время притѣснять жителей всего старостава, это болѣе чѣмъ загадочно. Впрочемъ, Вассіанъ отличался благочестіемъ, что призналъ за нимъ даже униатскій іерархъ, и поэтому нельзя допустить притѣсненій съ его стороны даже собственныхъ крѣпостныхъ. Вѣрно то, что въ книги записывались тогда грамоты всякаго содержанія.

Процессъ владыки съ Конецпольскимъ (1547—1550).

Въ давнее время споры о воземельныхъ границахъ были явленіемъ обычнымъ, ежедневнымъ. Мы видѣли, что и владыки русской церкви не были отъ нихъ свободны. Григорій спорилъ съ Угровецкими и Жданскимъ; Сильвестръ—съ Гориншевскимъ и Матчинскимъ; Герасимъ—съ Угровецкими, лат. епископомъ Холмскимъ, Дютомъ и Могильницкимъ; Филаретъ—съ Угровецкими, Номяновскимъ, Романовскимъ, Слотошемъ и Дрогичинскимъ; Іона—съ Верещинскимъ, Дрогичинскимъ и другими. Съ новыми владыками являлись новые истцы и отвѣтчики. И Вассіанъ, хотя онъ лишь не долгое время пребывалъ на Холмской кафедрѣ, долженъ былъ вести споръ изъ-за границъ. Противникомъ Вассіана является Конецпольскій. Изъ многихъ противорѣчивыхъ и неполныхъ актовъ объ отсрочкахъ и рѣшеніяхъ гродскаго суда по дѣлу вотчинника Терапиа съ владыкой Холмскимъ, разбросанныхъ по разнымъ книгамъ, приводимъ слѣдующее.

Судебный споръ Станислава Конецпольскаго съ владыкой Вассіаномъ касался опредѣленія границъ между имѣніями перваго, Островомъ съ Рацборовичами, и с. Бусномъ послѣдняго. Споръ начался, какъ видно изъ актовъ, еще въ 1547 г.*) оттого, что Конецпольскій насильственно скосилъ луга, принадлежаніе къ Бусну, имѣнію владыки. Эти луга, какъ утверждалъ Конецпольскій, были его собственностію, и онъ требовалъ отъ владыки доводовъ для его претензій и точнаго разграниченія смежныхъ имѣній. Сторонамъ было назначено нѣсколько сроковъ къ предъявленію доводовъ. Въ одномъ судебномъ декретѣ говорится ясно, что владыкѣ назначенъ новый срокъ для его показаній. Нѣсколько дальше въ этой же актовой книгѣ находимъ, что въ судъ явился владыка и повѣренный

*) Въ этомъ же году также Бутинскіе крестьяне жаловались на Конецпольскаго за нападеніе на ихъ имущество, поля и луга.

Конецпольскаго Бонешій. Последний требовалъ представленія доводовъ со стороны владыки и судебнаго рѣшенія согласно позву. Въ отвѣтъ на то владыка и канцупль заявили, что прежде чѣмъ вступить въ препирательства съ истцомъ, они желали бы освѣдомиться о срокахъ и узнать, дѣйствительно ли это срокъ для представленія доводовъ съ ихъ стороны, и, сопротивляясь дальнѣйшему ходу процесса по желанію истца, просятъ назначить имъ вознаго въ лицѣ Павла Кучковского. Затѣмъ владыка, въ присутствіи этого вознаго и 2-хъ новытыхъ изъ шляхты, обвинилъ Конецпольскаго въ неявкѣ его съ доводами на срокъ, такъ какъ онъ, истецъ, долженъ прежде доставить свои доводы, и требовалъ освобожденія себя отъ иска, что и было принято судомъ и занисано въ акты. Тогда назначенный судомъ для защиты интересовъ Конецпольскаго возный Матвій изъ Войславичъ заявилъ, что онъ устраняеть изъ актовъ отводъ владыки до рѣшенія дѣла о границахъ. Другой разъ, повѣренный отъ имени Конецпольскаго заявилъ въ судѣ, что владыка и его канцупль несправедливо обвинили истца на прошлыхъ срокахъ въ неявкѣ и освободили себя отъ иска, такъ какъ тогда для него не было опредѣленнаго срока: затѣмъ онъ требуетъ признанія истцу 1000 гривенъ и столько же за убытки, или какъ рѣшитъ судъ. Судъ назначилъ новый срокъ на день 6 мая 1549 г. На новомъ разбирательствѣ было постановлено, что владыка и канцупль должны изъять изъ актовъ свое обвиненіе съ уплатой трехъ гривенъ пени.— Изъ акта 20 января 1550 г. узнаемъ, что Конецпольскій добивался права истца, и судъ постановилъ отложить весь ходъ процесса до письменнаго рѣшенія о несправедливомъ отводѣ (*malæ condemnatio in evasione*). Въ другой книгѣ встрѣчаемся съ актомъ, гдѣ сказано, что на Холмскомъ судебномъ съѣздѣ или вѣчѣ (*Judicium colloquiale*) всѣ вопросы въ процессѣ Вассіана и Конецпольскаго прекращаются, по собственному усмотрѣнію судей, до опредѣленія границъ между имѣніями Островомъ и Рацборовичами Конецпольскаго и Бусномъ владыки*).

Дѣло служанки Маруси съ Холмскимъ раввиномъ (1550).

29 сентября 1550 г. въ судъ явилась иѣкая Маруся, иѣбая при себѣ Холмскихъ ратмановъ Николая Кривецкаго и Станислава Запартка, какъ спротескихъ опекуновъ, и жаловалась на старшаго еврейскаго раввина Юду, что онъ, принявъ ее на годичную службу

*) Точное разграниченіе имѣвій не состоялось во время краткаго владычества Вассіана, а лишь въ 1563 г. заключена мировая сдѣлка между Конецпольскимъ и тогдашнимъ владыкой Θεодосіемъ.

къ себѣ, изнасиловаль ея, отъ чего она сдѣлалась беременною и родила ребенка, котораго въ судѣ держала на рукахъ. Происхождение ребенка Маруся доказывала формою его головы, напоминающей его отца, что судѣ осмотрѣлъ, и просила о помощи суда противъ раввина, по крайней мѣрѣ, о принужденіи его содержать ее и ребенка, какъ онъ обѣщаль. Обвиненный раввинъ, по болѣзни, не могъ явиться въ судѣ.— На слѣдующій день, т. е. 30 ч., явился въ судѣ отъ имени владыки Вассіана слуга его Фіень или Феофилактъ*) и довелъ о преступленіи того-же раввина Юды изъ Холма, который, вопреки постановленіямъ и правиламъ соборовъ, вступилъ въ любовныя сношенія съ христіанкой русскаго обряда и сдѣлался отцемъ ея сына. Свидѣтелями рожденія сына Марусею указаны: священникъ Холмской Рождественской церкви Сильвестръ, крестившій ребенка, и дочь мѣщанина Адама, восприемница при крещеніи, которые спрашивали и слышали отъ Маруси, что отцемъ ребенка никто другой, лишь Юда, старшій раввинъ Холмскій. Епископъ Вассіанъ, желая сохранять порядокъ въ своей церкви и не допускать умноженія преступленій, считаетъ своимъ долгомъ довести суду о случившемся, что судѣ и принялъ къ свѣдѣнію.

Вотъ доказательство, какъ Вассіанъ относился къ своимъ архипастырскимъ обязанностямъ.

Жалоба Ганскаго и братьевъ Фіена на владыку (1551).

5 октября 1551 г. возный и его понятые заявили суду со стороны двор. Андрея Ганскаго и его подданныхъ Прокопія и Ивана Жуковъ, что они, прибывъ съ Ганскимъ и Жуками къ владыкѣ Вассіану, видѣли Фіена, подданнаго того же шляхтича и въ то время слугу владыки, лежащаго на смертномъ одрѣ и уже умирающаго. Они просили владыку отворить имъ комору, гдѣ Фіень хранилъ свои вещи, для составленія описи и опечатанія или передачи имъ вещей, въ числѣ которыхъ были грамоты и судебныя документы Ганскаго. Кромѣ того, родные братья и наследники Фіена, Прокопій и Иванъ Жуки, просили владыку открыть имъ складъ, желая узнать, какія вещи находятся у брата. Владыка не допустилъ осмотра и описи имущества большого Фіена, на что Ганскій и братья Жуки жалуются суду.

*) Въ актѣ 6 марта 1549 г. Фіень значится писаремъ и секретаремъ Вассіана, чѣмъ онъ былъ раньше у еп. Ионы. Онъ довелъ тогда суду о задержаніи имъ вблизи владычьяго двора въ Бѣлоцолѣ пригульной лошади сѣрой масти, которую онъ готовъ передать, по востребованію, ея владѣльцу, или доставить въ кор ковышню.

Фіень еще жить, поэтому владыка считалъ желаніе своихъ гостей преждевременнымъ.

Владыка Вассіанъ какъ заложивецъ (1552).

Последній актъ, относящійся къ жизни владыки Вассіана (или Василія) 1552 года, находимъ уже послѣ смерти его подъ днемъ 10 апрѣля 1553 г. Тогда Холмскіе мѣщане: ворельщикъ Павелъ и золотыхъ дѣлъ мастеръ Андрей заявили въ судѣ, что они, вмѣстѣ съ слугою Антона Шмита, Георгіемъ Фоглемъ, осенью, въ двѣ недѣли послѣ праздника св. Михаила (около 15 октября) были въ монастырѣ у преосвященнаго Василія Баки, епископа Холмскаго, слышали тамъ и видѣли, какъ епископъ вынималъ изъ мѣшка 2 серебряныхъ бокала съ крышками и 2 меньшихъ безъ крышекъ и, обратившись къ Георгію, сказалъ: „Хотя дѣи выкупа заложившихъ вещей—этого серебра и оноу въ 80 зол., также брачныхъ платьевъ, одного изъ красной, другого изъ черной камки (китайки)—опредѣленъ извѣстный срокъ подлѣ страхомъ пропакн, то, однако, намъ христіанамъ такъ поступать нельзя и, когда будутъ у тебя деньги и ты долгъ мнѣ возвратишь, я возиращу тебѣ все у меня заложившее“.

Этимъ актомъ, который свидѣтельствуетъ о гуманности жившаго еще осенью 1552 г. владыки, Холмскіе мѣщане старались обезпечить когда-то заложивныя у владыки вещи отъ присвоенія или продажи ихъ наследникамъ покойнаго.

Въ виду того, что преемникъ Вассіану былъ уже назначенъ королевскою грамотою 1 декабря 1552 г.: смерть Вассіана могла послѣдовать въ первой половинѣ мѣс. ноября.

Епископъ Θεодосій Лазовскій

1552—1565.

Происхожденіе, назначеніе и время Холмскаго владычества.

Епископъ *Θεодосій* упоминается въ Холмскихъ актахъ по имени, полученному въ монашествѣ, и лишь въ одномъ актѣ 1588 г. находимъ при имени его также фамилію (*Лазовскій*)*). Изъ королевской грамоты, данной въ Вильнѣ 1 декабря 1552 г., узнаемъ

*) По акту 20 мая 1588 г., Михаилъ Сосновскій заявляетъ подлѣ присягой, что Иванъ Сосновскій—законнорожденный сынъ его и жены Оксими, дочери Владимірскаго епископа Θεодосія *Лазов-*

о назначеніи архимандрита Брестскаго монастыря Оеодосія епископомъ Холмскимъ на мѣсто Василія (Вассіана): въ другой грамотѣ, данной тамъ же 8 марта 1566 г. преемнику его Шляшевичу, говорится о „Оеодосіи изъ Бреста“. Оеодосій занималъ Холмскую кафедру до времени перехода на Владимірскую епископію, занятую имъ съ немалыми затрудненіями 15 сентября 1565 г.

Дѣла Оеодосія съ Дрогичинскимъ (1556, 1560).

19 мая 1556 года, по донесенію вознаго, владыка жаловался на двор. Судивоя Дрогичинскаго за похищеніе черной клячи у его подданнаго на мѣстѣ „Сарастровъ“, принадлежащемъ Бусну, съ хомутомъ и топоромъ. По требованію суда, кляча была переведена въ королевскую конюшню. По запискѣ 6 іюля, Судивой былъ по этому же дѣлу приговоренъ за неявку въ срокъ.—Въ 1560 году было еще спорное дѣло владыки съ тѣмъ же Судивоемъ или Сикстомъ Дрогичинскимъ изъ Лѣщанъ по поводу вспаханія владычной земли на Бусненскомъ островѣ „Гараевѣ“. Позванный былъ приговоренъ за неявку въ срокъ. По другому акту, стороны согласились на назначеніе имъ примирительнаго срока.

Процессы Оеодосія со Жмодскими (1558—1560, 1562—1563).

Владыка Оеодосій спорилъ съ владѣльцами Жмоди или Жмуди, села, смежнаго съ Бусномъ и Бѣлополемъ.

20 мая 1558 г. возный (Гриць изъ Бѣлополя) донесъ суду о жалобѣ владыки Оеодосія на двор. Станислава Жмодскаго-Гирича за то, что онъ нахалъ на им. Бѣлополе и, нагнавъ на урочище „Лиичич“ стадо своего скота изъ Жмоди, уничтожилъ посѣянную тамъ озимую пшеницу на 120 мѣръ, разметалъ заборъ, окружавшій посѣвы, и, такимъ образомъ, нанесъ владыкѣ немалый убытокъ. Одновременно крестьянинъ Жукъ Луновичъ жаловался на того же Жмодскаго за вытопаніе въ полѣ „Горошки“ до 100 мѣръ пшеницы.— 8 августа владыка и канцлеръ жаловались на того же

скаго. Въ актахъ Луцкихъ и Владимірскихъ 1565, 1569, 1576 и др. гг. (см. Архивъ Ю.-З. Россіи ч. I, т. I) постоянно встрѣчаемся съ однимъ именемъ „Оеодосій“, тогда какъ другіе епископы и архимандриты называются и по фамиліямъ: Хребтовичъ, Терлецкій, Красенскій-Скоробогатый и проч. По всей вѣроятности, Оеодосій былъ Брестскимъ жителемъ и до поступленія въ монастырь женатымъ или вдовцемъ. Фамилію „Лазовскій“ съ дворянствомъ онъ приобрѣлъ позже, равно какъ и его преемники Леонтій и Діонисій.

шляхтича за грабежь ижедь и уничтоженіе бортей на „Личахъ“⁴⁴. — 20 марта 1559 г. Жмодскій былъ обвиненъ владыкой за насильственное захватаніе большей части земли на Бусенскомъ островѣ „Гаравь“. Возный (какъ всегда) былъ на мѣстѣ и осматривалъ убытки. Изъ акта 1 мая узнаемъ, что Станиславъ по всеѣмъ этимъ (3) обвиненіямъ владыки и (1) брест. Жюка былъ приговоренъ къ взысканію за неявку на первый срокъ.

Не безынтересенъ для насъ актъ, найденный въ другомъ мѣстѣ, въ которомъ возный Гриць изъ Бѣлополя устно доложилъ суду, что онъ, дотронувшись предъ лицомъ суда до Станислава Гирича изъ Жмоди, объявилъ его арестованнымъ, чтобы не удался изъ суда, пока не уплатитъ наложенной на него пени по 6 гривенъ истцу-владыкѣ и суду, по дѣлу о вытоптаниіи пшеницы и уничтоженіи изгороди. Арестованный Гиричь, однако, ушелъ изъ суда, не удовлетворивъ судебнымъ постановленіямъ. Судъ, выслушавъ докладъ вознаго, рѣшилъ признать Гирича сопротивляющимся закону и назначилъ того же вознаго для ввода истца и его слуги въ имѣніе позваннаго, до уплаты штрафа. Въ случаѣ недопущенія имъ ввода, судъ отсылаетъ истца къ старостѣ для исполненія судебного декрета и взысканія съ отвѣтника провгрышей.

20 марта 1560 г. тотъ же возный донесъ суду, что онъ, согласно декрету, находясь 18 т. ч. при епископѣ Феодосіи въ с. Жмоди, поручилъ Станиславу исправить разметанный имъ заборъ въ Бѣлополѣ подъ страхомъ пени 3-хъ гривенъ, также уплатить владыкѣ 100 гривенъ за вытоптанную нагнаннымъ скотомъ пшеницу въ 100 мѣръ, водъ уплатой 3-хъ гривенъ суду и сторонѣ. Жмодскій же этому не повиновался и не допустилъ принудительныхъ мѣръ. 5 апрѣля явились въ судъ обѣ стороны и согласились на опредѣленіе примирительнаго срока.

При разбирательствѣ дѣла 29 апрѣля 1560 г., Жмодскій призналъ себя виновнымъ въ причиненныхъ владыкѣ убыткахъ, и судъ предложилъ ему уплатить Феодосію 100 зол. и исправить разметанный имъ заборъ въ с. Бѣлополѣ. Изъ акта 6 мая узнаемъ, что еще 24 зол. Жмодскій обязался уплатить владыкѣ къ дню Рождества Христова. Тогда же состоялась мировая между ними, по которой поля „Куты“ и „Личичъ“ до рѣшенія спора о границахъ между пужыями владыки и Жмодскаго поступаютъ въ положенное владѣніе спорящихъ. Владыка заявляетъ, что онъ удовлетворенъ Жмодскимъ и прекращаетъ все процессы съ нимъ, налагая на себя и своихъ преемниковъ вѣчное молчаніе.

Споры, однако, возобновились через 2 года, где истцом явился уже не владыка, а Жмодскій и его братья.

25 апрѣля 1562 г. возный (Хома изъ Ростока) донесъ суду о жалобѣ Себастьяна Жмодскаго, владѣльца участка въ Жмоди, предъявленной 9 т. ч. на владыку Оеодосія, что тотъ же, выслать своихъ крестьянъ съ плугами и другими земледѣльческими орудіями изъ Бѣлополя на вотчинное его поле „Великій лапъ“, очищенное и искони принадлежащее къ имѣнію Жмоди, запахать все это поле, засѣять его разнороднымъ зерномъ и, сверхъ того, подшилить тамъ же сосну съ пчелами. Одновременно жаловались братья Варооломей и Себастьянъ Жмодскіе на владыку за насильственное отнятіе у нихъ поля „Надъ ровомъ“ на 2 корца посѣва, и отдѣльно Себастьянъ—за вспаханіе и обѣмненіе поля „Старое Надъ ровомъ“ 3 корцами, также за захватъ большаго куска Жмодскаго поля. По настоянію владыки и канцитула, судъ назначилъ вознаго и срокъ на день 8 октября для осмотра спорныхъ предметовъ и обѣненія, на сколько вѣрны притязанія Жмодскихъ на счетъ запаханныхъ полей и причиненныхъ имъ убытковъ со стороны владыки и его людей.

Въ 1563 г. опять встречаемся съ тѣми же жалобами Жмодскихъ на владыку Оеодосія. На сей разъ, однако, прибавлены дѣны дѣйствительнымъ или воображаемымъ убыткамъ. Такъ говорится въ актѣ 30 августа, что Варооломей и Себастьянъ Жмодскіе обвиняютъ владыку и его канцитула: 1) въ насильственномъ отнятіи у нихъ въ с. Жмоди поля въ урочищѣ „Надъ ровомъ“ на „Великомъ лапѣ“ на 2 корца посѣва, стоимостью до 200 грив.; 2) въ вспаханіи и обѣмненіи поворазничнаго поля „Новица“ въ урочищѣ „Великій лапъ“ на три корца посѣва, стоимостью до 300 грив. и вырытіи тамъ же сосны съ пчелами, стоимостью до 10 грив.; наконецъ 3) въ вспаханіи и обѣмненіи стараго поля „Надъ ровомъ“ на „Великомъ лапѣ“ на 3 корца стоимостью до 30 гривенъ. За неявку владыки и его канцитула къ отвѣту, говорится тамъ, судъ приговорилъ ихъ къ проигрышу и уплатѣ невинистамъ и суду.

Мировая между владыкой и Тарломъ о границахъ (1559).

Улаженный споръ о „Волчищѣ“ и проч., еще во время Филарета, нуждался, какъ видно изъ акта 6 марта 1559 г., въ новой мировой сдѣлкѣ между новыми сосѣдями. Тогда—читаемъ въ актѣ—явился лично предъ судомъ епископъ Бельско-Холмскій Оеодосій и его канцитула, какъ владѣльцы *Романовичъ* и *Малюшинскаго острова*, съ одной стороны, и двор. Лаврентій, повѣренный канцете-

ляна Радомскаго и старосты Холмскаго Гавріила ~~Чарна~~ владыка *Волчицкаго острова*, съ другой, и заявили, что они, на основаніи раньше между Филаретомъ и Помяновскою заключенной мировой, согласились на счетъ границъ своихъ имѣній Романовичъ, Малошицкаго и Волчицкаго острововъ и обязались придерживаться этой сдѣлки на вѣчныя времена подъ зарукой 100 гривенъ. Граничные пункты, определенныя новыми значками, подробно описаны въ актѣ.

Мировая о землевладѣніи между Конецпольскимъ и владыкой (1563).

6 сентября 1563 г. староста Велюцкій Станиславъ Конецпольскій, съ одной стороны, и владыка Оеодосій съ канитуломъ, съ другой, заявили предъ судомъ, что они заключили между собой мировую, по которой двѣ части луговъ и болотъ, находящихся между сел. Рациборовичами и Кармановомъ Конецпольскаго и сел. Бусномъ владыки, предоставляются Конецпольскому, а третья часть владыкѣ. Договоръ заключенъ подъ зарукой 1000 золотыхъ.

Возращеніе владыкой канитуллага имѣнія (1560).

4 марта 1560 г. владыка Оеодосій лично заявляетъ въ судѣ, что онъ своему канитулу возвращаетъ насильственно предмѣстникомъ отнятыя у него дуга *Романовичи*, расположенныя на наследственной Холмской землѣ, и позволяетъ на ввѣдь его во владѣніе, за исключеніемъ, однако, для себя и своихъ преемниковъ полей и рощъ, прилегающихъ къ этимъ дугамъ.

Этотъ актъ свидѣтельствуетъ о справедливости вл. Оеодосія, а также о томъ, что канитулъ пользовался общимъ своимъ имуществомъ, кромѣ доходовъ, какіе имѣли члены канитула отъ своихъ церквей.

Требованіе владыки о возвращеніи отнятаго кафедральнаго имѣнія (1564).

Кромѣ неотрашихъ данныхъ о побояхъ и насиліяхъ за 1564 г., находимъ въ одной актовѣ книгѣ (№ 20099, л. 97) доказательство, что, подобно своимъ предшественникамъ, владыка Оеодосій не мирился съ королевскою грамотою 1533 г. и тоже требовать возвращенія отчужденнаго отъ владыкъ церковнаго имѣнія. Въ замѣткѣ за 1564 г. сказано, что владыка Оеодосій, являсь передъ судомъ короля, указывалъ на грамоту Сигизмунда о замѣнѣ села Бутина на королевскій Чешинъ и просилъ вернуть Холмской кафедрѣ то или другое имѣніе. Справедливое желаніе епископа не было удовлетворено.

Протестъ владыки по поводу нарушенія его правъ (1559).

24 января 1559 г. помѣщена жалоба епископа Феодосія на князя Андрея Козырскаго изъ Литвы, за то, что тотъ, пренебрегая его епархіальною властью въ Холмской области и царствѣ Польскомъ и изъ презрѣнія къ нему осмѣлился (ausus est) противузаконно поставить и содержать въ новостроенной церкви въ Глускѣ, издревле принадлежавшей его епархіи въ королевствѣ, своего частнаго священника, переведеннаго въ Глускъ изъ Волины, другой епархіи. Владыка, протестуя противъ нарушенія его правъ, выражаетъ свою готовность дѣйствовать въ пользу и защиту ихъ, какъ внутри, такъ и внѣ своей епархіи.

Освобожденіе рускиехъ мѣщанъ отъ уплаты столовыхъ лат. плембну (1562).

8 апрѣля 1562 г. предъявлена суду для записи въ книги королевская грамота, данная 24 декабря 1558 г., объ освобожденіи Грубешовскихъ православныхъ мѣщанъ отъ ежегодной платы 4-хъ грошей столовыхъ въ пользу римскаго плебана Юаша, къ чему ихъ принуждалъ Грубешовскій староста Дембовскій. — Послѣдній, повидному, не оказалъ повиновенія королевской волѣ, если тѣ же рускіе мѣщане въ 1562 г. явились въ Холмъ для записи помянутой грамоты.

Участіе владыки въ брачномъ договорѣ (1559).

28 ноября 1559 г. предъявлена суду грамота съ печатьми епископа Феодосія, Константина Сосновскаго и жителя Красностава Левка Зельковича (впоследствии епископа Леонтія Пельчичкаго), данная въ Ратнѣ 15 января того же года по поводу брачнаго договора между дѣвшею Ашою, дочерью покойнаго Ратненскаго мѣщанина Трохима, и слугою владыки, Красноставскимъ мѣщаниномъ Ювкомъ Степковичемъ Журавлевичемъ. Грамота выдана на имя опекуновъ невѣсты Ратненскихъ: подстаросты Станислава Витковскаго, войта Станислава, мѣщанъ Малиша Андрушовича, Хведька Левковича и Венедикта Матѣевича. Подписавшіе грамоту обязались предъ опекунами уплатить 500 зол. заруки въ случаѣ, еслибы невѣста не получила слѣдуемаго ей вѣна со стороны жениха и его отца.

Дѣла о побояхъ, грабежахъ и нападеніи на церковь (1553, 1559—1565).

Начало Феодосіева правленія въ Холмѣ отмѣчено въ нашихъ книгахъ не очень отрадными событіями. Въ самый день Успенія

Пресв. Богородицы 1553 г. вошли въ судъ жалобы отъ епископскаго діакона Михаила Григоровича и діаконскаго слуги Федора на ил. Матвѣя (или Богдана) Сѣдлскаго за нанесеніе имъ побоевъ и захватъ одного золотого у Федора въ домѣ мѣщанки Левковой. Съ другой стороны, Сѣдлскій жаловался на діакона за побой, вырваніе волосъ и разорваніе рубашки. Одновременно также епископскій священникъ Юзифъ подалъ жалобу на Сѣдлскаго за нанесеніе ему многихъ ранъ въ Холмскомъ монастырѣ и похищеніе серебряной пуговицы.

Пока еще не разъясненъ поводъ къ нападенію Сѣдлскаго на окружавшихъ новаго владыку людей. Кажется однако, что буйство шляхты и ея сообщниковъ, не опасавшихся наказанія, было и тогда, главнымъ образомъ, направлено противъ русскаго духовенства и церковнаго причта.

Такъ читаемъ, что „попъ Хвещко“ изъ Чулицъ жаловался суду на Юска Бугезевича за нанесенныя ему двѣ раны, дякъ (исаломницъ) Пвашко изъ Сосновицы на ил. Севастіана Хоннскаго и священникъ Давидъ изъ Краснаго на Оому Уханскаго—за побой. На Севастіана Хоннскаго жаловались также русскіе дворяне Пвашко Сосновскій, Василь Верещинскій и друг. за насильственное нападеніе и побой.

По акту 21 августа 1559 года, возный (Евстафій Шляхта изъ Холма) 19 того же мѣсяца выслушалъ на землѣ „Мандутинъ“ села Дрогуска жалобу мѣстнаго православнаго священника Стефана и крестьянъ Герасима изъ Турки, Петра Бѣлошейнаго и Петра Суцина изъ Дрогуска на шляхтича Николая Волчка, который вмѣстѣ съ подготовленными своими соучастниками наѣхалъ въ самый день праздника Успенія Пресв. Богородицы на *церковь*, названную „монастырскою“: изрубивъ тамъ святотатственною рукою св. крестъ и иконы, разбросалъ ихъ въ разныя стороны; захватилъ малыя и большія восковыя свѣчи, евангеліе и другія церковныя книги, изъ которыхъ нѣкоторыя разорвалъ и порвалъ на куски; наконецъ, забралъ съ собою серебряныя чаши и другіе священные предметы, а также находившіяся въ церкви деньги—пять копъ грошей. Священникъ и свидѣтели показали, сверхъ того, что Николай Волчекъ изрубилъ престоль и пытался убить священника, который, однако, спасъ свою жизнь, запершись на замокъ.

6 августа 1560 г. владыка Осодосій лично жаловался суду на ил. Валентина Терновскаго, владѣльца участка въ Старомъ Терновѣ, напавшаго вечеромъ на владыку въ Холмскомъ монастырѣ и поранившаго ему средній палець правой руки. Эту рану на палецѣ владыки судъ осматрѣлъ. Одновременно явился въ судъ

также слуга владыки, пл. Иванъ Лихецкій, и показали двѣ раны на пальцѣ и животѣ, нанесенныя ему тѣмъ же Терновскимъ. Первый срокъ по этимъ дѣламъ былъ назначенъ на 2 сентября, но такъ какъ обвиненный тогда не явился, то былъ судомъ приговоренъ къ взысканію. Наконецъ, въ 1561 г. стороны примирились.

9 іюля 1561 г. суду было предъявлено дѣло Савинскаго плебана Мартіна Высоцкаго, который, отъ имени лат. капитула и другихъ заинтересованныхъ лицъ, жаловался на владыку Феодосія, что онъ нѣкоего священника Луку (роф. Лука), подданнаго лат. епископѣ, велѣлъ схватить, связать и посадить въ монастырское заключеніе, причемъ при Лукѣ оказалось письмо новозбраннаго лат. епископа Холмскаго Николая*). Истецъ требуетъ взысканія съ владыки 10000 зол. за насиліе надъ личностію священника.

Въ то время возный арестовалъ во дворѣ Маруси Геруговской въ Верещинѣ „голоту“**) дьяка Ивана, который напесь побой Верещинскому священнику Тимошею. Процессъ тянулся еще въ 1563 г. Тогда жаловался также Деполтицій священникъ Иванъ на крестьянина Хведора Стасевича за нанесеніе ему 5-и ранъ.

6 сентября 1564 г. владыка явился въ судъ съ жалобой на слугъ Холмскаго подкоморія Ивана Оржеховскаго за то, что они напали на идущихъ со скотомъ на торгъ крестьянъ и 6 человекъ съ ягнятами владыки отвели во дворъ Оржеховскаго въ с. Камень и тамъ заверли ихъ вмѣстѣ со скотомъ.

Въ то время, да и впоследствии, драки съ евреями и взаимныя обвиненія евреевъ и христіанъ не сходили съ дневной очереди въ судахъ. Еврен не только бодро защищались отъ нападеній со стороны христіанъ, но часто сами производили нападенія на нихъ, нанося имъ раны и побой, и нерѣдко находили покровительство у своихъ судей. Въ 1559 г. Холмскій еврей Мендель жаловался на владыку Феодосія за непронизводство суда надъ зятемъ своимъ Михаиломъ Сосновскимъ, нанесшимъ еврею раны и похитившимъ у него три копы грошей и кольцо. 7 августа владыка былъ освобожденъ отъ позова по невякъ итца въ срокъ.—

*) Нареченнымъ этимъ епископомъ былъ Николай Вольскій, который въ слѣдующемъ же году (1562) уступилъ свое мѣсто Адальберту Собіюскому Староржевскому. Выше приведенное дѣло довольно загадочно; во всякомъ случаѣ, сношенія русскаго священника съ лат. паперомъ и находка у него подозрительнаго письма, далѣе, строгій поступокъ съ нимъ владыки и защита его лат. предатами указываютъ на вредное дѣйствіе о. Луки.

**) Голота = безземельный, бѣдный. (См. стр. 28.)

24 ноября 1562 г. возный (Андрей Ливинскій) донесъ суду объ осмотрѣ имъ знаковъ насилія, причиненнаго Холмскими евреями Симеономъ Мошковицемъ Санковичемъ, Яковомъ Нехуповичемъ и др. епископскому слугѣ Ждану. Съ другой стороны, евреи жаловались на Ждана за побой. Тотъ же возный доложилъ суду: когда онъ 4 декабря вмѣстѣ съ Николаемъ Сяговскимъ, въ то время подвоеводою Холмскимъ и судьей евреевъ, требоваъ отъ владыки суда надъ арестованнымъ его слугою Жданомъ за побой, нанесенные имъ евреямъ Мошку Санковичу, Якубу и сыну Мошка Соломону,— Θεодосій, будучи занятъ другими текущими дѣлами, отложилъ рѣшеніе жалобы на другое время. Но такъ какъ и то время прошло безслѣдно, то названный подвоевода предъявилъ свою жалобу возному и двумъ его понятымъ изъ шляхты.—Вѣроятно, владыка Θεодосій былъ убѣжденъ въ томъ, что его слуга не могъ одинъ избить столько евреевъ.

На епископскаго повѣреннаго (фактора изъ Бѣлополя) Θεодора Ждана жаловались впрочемъ и христіане.

1565 годъ—послѣдній Θεодосіева владычества въ Холмѣ, подобно предыдущимъ, сопровождается кулачными расправами, въ которыхъ принимаютъ участіе люди разныхъ сословій и званій. Такъ, наприм., шл. Матвій Верховскій жалуется за побой на еп. слугу Ждана, еп. слуга Иванъ Поповичъ—на шл. Климента Высоцкаго, священникъ Иванъ изъ Деполицычъ—на Ваську Войницка изъ Рубья, подданнаго Николая Рея изъ Нагловичъ, послѣдній—на священника Ивана, и т. д.

Переходъ Θεодосія на Владимірскую кафедру (1565).

Въ 1565 году владыка Холмскій Θεодосій готовился занять вакантную Владимірскую епископію на Волыни. По его просьбѣ, судъ назначилъ ему для охраны и веденія его законныхъ дѣлъ тамъ же и на Литвѣ вознаго Елстафія Шляхту изъ Холма.

Левъ Книшка рассказываетъ по этому дѣлу слѣдующее.

Къ владыкѣ Владимірскому Юсифу Красенскому назначенъ былъ въ 1563 г., въ качествѣ коадьютора (помощника), Іоаннъ Янковичъ Борзобогатый Красенскій съ правомъ преемства. Юсифъ умеръ уже въ 1565 г. Тогда владыка Холмскій Θεодосій выхлопоталъ себѣ королевскую грамоту на Владимірскую епископію, съ тѣмъ условіемъ, что онъ можетъ уступить свое право коадьютору Іоанну за вознагражденіемъ въ 1000 зол. польскихъ. Янковичъ уплатилъ Θεодосію требуемую сумму,—говоритъ Книшка,— Θεодосій, однако, занявъ Владимірскую кафедру, не возвратилъ Іоанну Янковичу полученныхъ отъ него денегъ.

Это известное известіе Льва Кишки объ епископѣ Ѳеодосіи опровергается Холмскими судебными актами отъ 29 іюня и 31 іюля 1565 г. (f. 6 ipso die SS. Ap. Petri et Pauli; f. 3 in vig. S. Petri ad vincula). Изъ перваго акта узнаемъ: по записи, составленной съ разрѣшенія короля на Петровскомъ сеймѣ, Иванъ Борзобогатый долженъ былъ въ день св. Апост. Петра и Павла 1565 г. уплатить въ Холмскомъ судѣ вл. Ѳеодосію 1000 зол. за уступку ему пріобрѣтенныхъ правъ на вакантную по Іосифѣ Красенскомъ Владимірскую епископію. Но такъ какъ Борзобогатый къ сроку (его ждали въ судѣ до поздняго вечера, даже одинъ часъ сверхъ обычнаго времени) не явился и не внесъ условленной уступочной суммы, то владыка Ѳеодосій, ссылаясь на свидѣтельство судей, вознаго Останка Шляхты и присутствующихъ дворянъ Богуща Држевецкаго, Ивана Тура и Константина Сосновскаго, заявили протестъ и уплатили суду памятное.

Мѣсяцемъ позже, т. е. 31 іюля, земскіе возные Евстафій Шляхта и Андрей Лушскій изъ Холма, вмѣстѣ съ двор. Михаиломъ и Константиномъ Сосновскими, заявили суду слѣдующее: въ день св. Апост. Петра и Павла (29 іюня) они находились въ замкѣ (судѣ) Холмскомъ, гдѣ епископъ Ѳеодосій готовъ былъ по известному договору принять и подтвердить пріемъ 1000 зол. польск. отъ епископа Владимірскаго Ивана Борзобогатаго; съ этой цѣлью онъ ждалъ въ судѣ до заката солнца, но ни самъ Борзобогатый, ни кто-либо другой не внесъ за него названной суммы. Послѣ же ухода епископа Ѳеодосія въ поздній часъ, явился въ судѣ сынъ Владимірскаго арміерея, Петръ Красенскій Борзобогатый, съ протестомъ противъ только-что заключеннаго акта и съ заявленіемъ отъ себя и отца своего, что онъ готовъ уплатить слѣдующее епископу Ѳеодосію. Несмотря на необычную пору, послѣдній, узнавъ о желаніи прибывшаго Петра, вновь посѣщилъ въ замокъ для полученія денегъ, но Борзобогатый сталъ медлить съ уплатою подъ разными предлогами, утверждая, между прочимъ, что по поводу краткости времени и недостатка дневнаго свѣта деньги не могутъ быть сосчитаны. Когда же епископъ Холмскій предложилъ Петру деньги по обычаю передать канцелярѣи на храненіе до слѣдующаго дня, тогда Петръ не пожелалъ не только дать денегъ, но и оставить ихъ въ судѣ до слѣдующаго дня. — Такимъ образомъ, Ѳеодосій былъ свободенъ отъ обязательства относительно Борзобогатаго и вступилъ на вакантную Владимірскую кафедру. О возвращеніи денегъ, не полученныхъ Ѳеодосіемъ, рѣчи быть не могло. Напротивъ, изъ одного акта, предшествующаго послѣднему, видно, что Иванъ Борзобогатый поступалъ неблагородно, распристраивая

при содѣйствіи Красновставскаго вознаго Якова Матерны слухъ, будто бы онъ предлагалъ своевременно (29 іюня) деньги для храненія въ судѣ, но желаніе его не было удовлетворено. Это Луцкій будто-бы словесно сообщилъ Матернѣ. Вслѣдствіе распространенія этого ложнаго слуха, возные Шляхта и Луцкій сочли себя вынужденными внести въ судѣ 31 іюля вѣрную свою реліцію и впослѣдствіи опровергнуть тенденціозную выдумку.

Изъ приведенныхъ нами данныхъ слѣдуетъ заключать, что епископъ Θεодосій велъ себя въ Холмѣ вовсе не такъ, какъ, на основаніи Луцкихъ и Владимірскихъ актовъ^{*)}, охарактеризовали его историки, говоря объ немъ какъ о „замѣчательно буйномъ и порочномъ пастырѣ“. Д. Пловайскій^{**}) пишетъ: „Въ 1565 г. за смертію епископа Юсіфа (Красненскаго Борзобогатаго) освободилась каедрa Владиміро-Брестская. На нее явились два претендента: шляхтичъ Иванъ Борзобогатый Красненскій (сынъ покойнаго владыки) и епископъ Холмскій Θεодосій Лазовскій. Король Сигизмундъ Августъ выдалъ грамоту на эту каедру обоимъ соперникамъ, сначала Красненскому, какъ нареченному епископу, а потомъ и Лазовскому. Первый успѣлъ ранѣе захватить епископскій замокъ во Владиміръ. Но Θεодосій явился съ многочисленнымъ вооруженнымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ конницы и пѣхоты, съ пушками, и взялъ замокъ приступомъ. По жалобѣ Красненскаго, король позвалъ Лазовскаго на свой судѣ, но тотъ не явился. Это былъ замѣчательно буйный и порочный пастырь. Онъ лично дѣлалъ набѣды на сосѣднихъ помѣщиковъ и производилъ разбой на большой дорогѣ, разорялъ церковныя имѣнія и священниковъ, заявлявшихъ протесты, билъ своимъ посохомъ“.

Первый актъ Луцкаго гродскаго суда содержитъ донесеніе вѣжа (вознаго) о томъ, какъ епископъ Θεодосій взялъ приступомъ епископскій замокъ и соборную церковь въ г. Владиміръ 15 сентября 1565 г. Изъ этого акта узнаемъ, что „панъ Василій Борзобогатый Красненскій, сынъ Ивана“, зналъ, что владыка Θεодосій получилъ — „лишь и дворянина отъ двора его королевской милости, къ тому зъ войскомъ немалымъ, зведомъ збройнымъ коннымъ и пѣшимъ, зъ дѣлами (пушками), гаковницами, ручищами и иными разными броями“, для возведенія его на каедру Владимірскаго епископа; но Василій, оправдываясь „наукою“ нарочно тогда отсутствовавшаго отца, не допускалъ ввода, не смотря на увѣщанія и представленія, повторившіяся многократно не только нѣсколько

*) См. „Архивъ Юго-Зап. Россіи“ Т. I. Кіевъ 1859.

**) „Исторія Россіи“, Т. III, XVI в. Москва 1890, стр. 541.

дней сряду, но даже педѣль, не взирая на настоянія посланнаго королевскаго дворянина Петра Семеновича, самаго владыки Θεодосія, назначеннаго къ нему подсудка Хоумскаго и друг. Исполнявшимъ волю короля затѣмъ не оставаюсь ничего другого, какъ съ помощью вооруженной силы ввести Θεодосія на кафедру. О томъ, что епископъ Θεодосій пользовался правомъ занять Владимірскую кафедру и что Борзобогатый поступалъ недобросовѣстно, наши историки не знали. Союзникомъ Борзобогатаго явился, между прочимъ, Иванъ Волчекъ изъ Свѣрка. Онъ еще раньше угрожалъ жизни еп. Θεодосія—и послѣдній испросилъ у короля охранный листъ для себя, выданный въ Люблинѣ 28 августа 1565 г. (помѣщенный въ Хоум. актов. кн. 6 сентября), съ назначеніемъ для защиты владыки и его интересовъ вознаго Шляхты.

Иванъ Волчекъ, братъ или сынъ Николая (грабителя Дрогуской церкви), готовился, вѣроятно, напасть на владыку по пути его въ Владиміръ, но такъ какъ у Θεодосія былъ охранный листъ короля и, что важнѣе, военная королевская сила, то Волчекъ предпочелъ отправиться въ г. Владиміръ, чтобы соединиться съ Борзобогатыми. Побѣдила, конечно, сторона Θεодосія, и тогда захвачены были у Волчка и его людей разныя вещи, которыя Θεодосій велѣлъ представить въ Хоумскій судъ, въ доказательство его участія въ борьбѣ съ королевскимъ войскомъ. Не всё, однако, отнятыя вещи были доставлены суду, и Волчекъ жаловался на владыку за „папаченіе и похищеніе его вещей“. Во избѣжаніе дальнѣйшихъ столкновеній, владыка Θεодосій, по словесному соглашенію, уплатилъ Волчку за убытки 100 зол.: о чемъ послѣдній заявилъ суду 3 декабря^{*)}.

*) Въ актѣ 12 ноября 1565 г. читаемъ, что двор. Иванъ Горскій, слуга владыки Владимірскаго Θεодосія, представляетъ въ судъ отъ имени своего господина вещи, отнятыя у дворянина Ивана Волчка, именно шпагу, постель и сундукъ. Иванъ Волчекъ, узнавъ о передачѣ этихъ его вещей суду, проситъ возвратить ихъ ему, какъ его собственность, и при этомъ спрашиваетъ, нѣтъ ли въ судѣ и многихъ другихъ вещей, похищенныхъ у него во Владимірѣ владыкой Θεодосіемъ, который „папачъ на него, нанесъ ему побой и разграбилъ его имущество“, подробно означенное въ приложенномъ къ прошенію спискѣ. Судъ отвѣчалъ, что эти вещи не были ему представлены.

Въ *спискѣ* выказаны слѣдующія вещи, похищенные у Волчка и его слугъ, именно у Волчка: серебряная конская сбруя, въ которой было серебра на 6 грив., гончихъ собакъ 6, огаровъ 17, ляга-

Второй акт Луцкаго суда заключаетъ въ себѣ донесеніе дворянина Богуфала отъ 14 октября, который, имѣя при себѣ нѣсколько слугъ Борзобогатаго, требовалъ Θεодосія на судъ короля по дѣлу о насильственномъ завладѣніи Владимірскаго епископіею. Θεодосій, считая предъявленные ему листы безъ подписи короля подложными и дѣломъ рукъ Борзобогатаго и основываясь на томъ, что занятіе кathedры послѣдовало по волѣ короля и съ помощію его войска, въ судъ не явился: чувствуя себя правымъ, Θεодосій могъ отвѣтить Богуфалу и слугамъ Борзобогатаго, что ему незачѣмъ ѣхать въ судъ. Въ донесеніи говорится далѣе, что „Θеодосій, не беручи листовъ (королевъ?), самъ съ посохомъ кинулся до слугъ пана Борзобогатаго и заравомъ Ермолу закрывавиль у церкви, а другихъ бити погами, топтати и зъ замочку выгнати казати, отъ чего ажъ заледва панъ Богуфалъ угамовалъ“. Если бы это донесеніе было вѣрно и не преувеличено, то поведенія Θεодосія нельзя было бы похвалить: можно бы лишь небывающую до того вспыльчивость его принять крайнему раздраженію, въ которое привелъ его видъ слугъ Борзобогатаго—человѣка, который все время поступалъ съ Θεодосіемъ

выхъ собакъ 4, балабановъ (соколовъ) 2 пары, ястребъ, ящикъ съ деньгами и драгоценностями; сундукъ съ одеждою, въ которомъ было 70 червонныхъ золотыхъ и 100 талеровъ, монеты 17 зол.; золотая цѣпь, въ которой содержалось 118 золотыхъ; перстень съ печатью (сигнетъ); бобровая шуба, повлеченная плюсомъ; позолоченныхъ пуговицъ 12; делія или опанча черная съ короткими рукавами, подшитая лисьимъ мѣхомъ; китайчаный однорядокъ (армякъ) сѣрый, другой моравскій, тоже сѣрый, зеленою китайкою подшитый; двѣ подушки, двѣ пары сафьянныхъ сапогъ, двое башмаковъ и туфли, панцырь (броня) за 30 талеровъ, 2 аркабуза (огнестрѣльное оружіе). У слуги Годовскаго: синій конскій чапракъ, червонный ліонскій пинуркованный; 5 коленскихъ рубашекъ, синее убранство, ліонскіе сапоги и казацкія стремена, войлокъ, 5 коленскихъ вышиванныхъ платковъ, полотенце и баранья шуба. У Чарноцкаго: 2 коленскихъ рубашки, синее ліонское (луцкое) убранство, синія ліонская делія, баранья шуба, 2 вышиванныхъ платка и войлокъ. У Папроцкаго: черная ліонская жупица, червонная ліонская делія, сапоги и казацкія стремена. У кухара: делія и ліонскій уборъ, 3 ткацкихъ рубашки, сапоги и стремена казацкія. Наконецъ, у кучера—всѣ его вещи.

Едва-ли этотъ списокъ былъ вѣренъ, если Волчекъ оказался 100 зол. вполне удовлетвореннымъ.

хитро и недобросовѣстно. Видимъ, что Θεодосій не явился на судъ и остался при своемъ правѣ: Иванъ же Борзобогатый не обезпечивалъ его дальше, получивъ Пинскую казедру въ 1568 г.*).

Но нашему мнѣнiю, вызовъ въ судъ былъ подложнымъ, Θεодосія хотѣли такимъ образомъ, даже силой, принудить оставить замокъ и отправиться въ дорогу, гдѣ бы навѣрно съ нимъ покончили. Θεодосій хорошо понялъ, въ чемъ дѣло, и защищался по силамъ отъ увезенiя его «на судъ». Личнымъ оружиемъ его могъ быть лишь посохъ. Главная вина всякихъ неурядицъ заключалась, однако, въ тогдашнемъ государствѣ и его правительствѣ.

Есть, однако, еще одно донесенiе, собственно жалоба, занесенная въ книги Владимірскаго градскаго суда 26 апрѣля 1569 г. слугой князя Романа Θεодоровича Сангушки, Петромъ Лысовскимъ, также родственниками его Θεодоромъ и Семеномъ Ставецкими, на епископа Владимірскаго Θεодосія, въ которой говорится, что владыка лично, со многими своими слугами, догнавъ жалобщиковъ постлѣ заката солнца на дорогѣ, мирно ѣдущихъ изъ Владиміра въ Ляховъ къ Ивану Семеновичу Ляховскому, избилъ, изранилъ, ограбилъ ихъ и, связанныхъ, безъ даннаго къ тому повода, бросилъ въ тюрьму, изъ которой одинъ изъ ихъ успѣлъ уйти, и проч. Этого одного факта было бы достаточно для того, чтобы назвать

*) Въ Холмскихъ актахъ 1568 г. находимъ двѣ жалобы на нареченнаго владыку Пинскаго Ивана Борзобогатаго и слугу его Матвѣя Лубатовскаго. Въ первомъ актѣ отъ 22 октября двор. Лаврентій Кривчицкій жалуется на владыку Борзобогатаго за неуплату ему въ срокъ, 29 сентября, 400 зол. долга и требуетъ назначенія вознаго для передачи ему поташа, находящагося на берегахъ р. Буга въ Орховѣ, Стольнѣ и Берестѣ, согласно записи владыки; въ другомъ актѣ отъ 2 ноября читаемъ о переданной возному (Ивану изъ Орхова) 23 октября жалобѣ сына владыки, Петра, на слугу послѣдняго, Лубатовскаго, за то, что онъ отказался выдать истцу 263 зол., полученныхъ отъ владыки для передачи ихъ отъ имени его двор. Николаю Волчку и Лаврентію Кривчицкому.—Не была-ли эта сумма условленнымъ вознагражденіемъ за помощь, данную Борзобогатымъ во время осады владычьяго замка во Владимірѣ Θεодосіемъ? Участиѣ Волчка въ борьбѣ нами доказано. Далѣе познакомившись съ характеромъ Ивана Борзобогатаго, можемъ навѣрно заключить, что жалоба на слугу Лубатовскаго была подложна—съ цѣлью не уплатить Волчку и Кривчицкому условленной суммы.

владыку Феодосія „замѣлательно буйнымъ и порочнымъ пастыремъ“⁶⁶. Но дѣло въ томъ, вѣрна ли эта жалоба вообще и въ ея подробностяхъ? Дѣйствительно, въ то и послѣдующее время назначали не мало порочныхъ пастырей для православной церкви, но мы видѣли, что противники Феодосія не стѣснялись ложными доносами по дѣлу о занятіи Владимірской кафедрѣ. Уже выдача грамотъ двумъ лицамъ на одну вакантную епископію указываетъ на то, что верховнымъ правителямъ въ Польшѣ желательны были соблазнительныя сцены, подрывающія въ русскомъ народѣ авторитетъ его духовенства и святость православной церкви. Теперь является вопросъ, дѣйствительно ли былъ замѣланъ епископъ Феодосій въ ночномъ нападеніи на профѣжскихъ, и, если епископскіе слуги въ самомъ дѣлѣ участвовали въ ночномъ нападеніи, то оно могло произойти или такъ, просто, изъ буйства, обычнаго во время шляхетско-польскаго рконда на Руси, но могло быть вызвано также и какимъ-либо серьезнымъ поводомъ. Не знаемъ исхода жалобы, такъ какъ по этому дѣлу больше актовъ нѣтъ, и защита, если и происходила со стороны Феодосія, неизвѣстна. Вѣроятно, жалоба окончилась занесеніемъ ея въ акты Владимірскаго городского суда. „Нападеніемъ“ называли противники въ своихъ жалобахъ защиту другой стороны. Такъ, напр., Волчекъ назвалъ защиту Феодосія „нападеніемъ“.

Положимъ, что правъ владыки Феодосія, вслѣдствіе старости и понятнаго раздраженія, измѣнился, — что онъ былъ посохомъ, но чтобы онъ лично падалъ, ночью порою, на путешественниковъ, безъ данаго на то повода, того, судя по его образу жизни и поведенію въ Холмѣ въ молодые годы, допустить трудно.

Но еще болѣе сенсационное заявленіе Ивана Волчка противъ еп. Феодосія сообщено А. Лонгиновымъ въ сочиненіи „Памятникъ древняго православія въ Люблинѣ“ (стр. 11), заимствованное изъ Городельскихъ акт. книгъ. Сказано тамъ, что Волчекъ, будтобы по порученію князя Марка Сокольскаго, отправился въ Соколь княжества Литовскаго, въ землю Волянскую, и, проѣхавъ чрезъ Холмскую землю, остановился въ г. Владиміръ у почетнаго обывателя Мисюты, гдѣ переночевать и показывать свои драгоценности, то Феодосій, вооруженные его сообщники и ми. др. силою ворвались въ жилище Ивана Волчка, бросились на него, жестоко избили и изранили его самого и его служителей, а двухъ изъ послѣднихъ — Андрея Насиловскаго и Каспра Савицкаго лишили жизни и проч. — Все это похоже на обвиненіе Збируйскаго въ убійствѣ Рембовскаго. (См. Збируйскій).

П р и б а в л е н і е.

Изъ дальнѣйшихъ актовъ объ епископѣ Феодосіѣ, помѣщен-ныхъ въ „Архивѣ Юго-Зап. Россіи“ узнаемъ, что онъ 20 іюля 1576 г. получилъ грамоту короля Стефана о томъ, чтобы по его смерти церковныя имѣнія поступили въ завѣдываніе соборнаго духовенства до назначенія новаго епископа; далѣе являются: жало-ванная грамота короля Стефана отъ 23 декабря 1579 г. Мелетію Хребтовичу, архимандриту Кіевопечерскому, на епископію Влади-мірскую и Брестскую, и листъ того же короля отъ 16 апрѣля 1580 г., утверждающій записъ епископа Феодосія отъ 15 января того же года о передачѣ епископін Владимирской архим. Мелетію Хребтовичу. Кромѣ того, находимъ тамъ (стр. 136) записъ Ставпслава Жолковскаго, суррогатора Белзскаго, о томъ, что онъ отказался, въ пользу Мелетія Хребтовича, отъ права на епископію Владимир-скую, пожалованную ему грамотою короля Стефана 24 апрѣля 1580 года. Вводъ Мелетія въ епископію послѣдовалъ 20 апрѣля 1580 г. Черезъ два дня (22 апрѣля) Мелетій далъ довѣренность брату своему Семену Хребтовичу и Михаилу Дубницкому на управленіе церковными имѣніями епископін, управленіе же епархіей сдалъ въ аренду епископу Феодосію за 1000 зол. по конецъ его жизни, такъ какъ Мелетію самому „для важныхъ причинъ“ нельзя было занять кафедрю Владимирскую. Епископія, какъ видно, оставалась фактично въ рукахъ Феодосія, его зятя Дубницкаго и Семена Хребтовича, брата Мелетія.

Епископъ Феодосій умеръ въ 1588 г.

30 апрѣля 1589 г. поступила въ судъ жалоба соборнаго духо-венства Владимирской кафедрѣ на покойнаго уже Феодосія и его зятя Михаила Дубницкаго, войта Владимирскаго, о расхищеніи церковныхъ имѣній. „Михаилъ Дубницкій, — говорится въ жалобѣ— будучи зятемъ пок. Феодосія, маючи его старого въ мощи своей, вси скарбы, фундуши и проч. забралъ“, что они хотѣли жаловаться при жизни епископа, но „онъ билъ священниковъ посохомъ“.

Расхищеніе церковныхъ имѣній, по выше изложенному, можно всецѣло приписать управлявшимъ этими имѣніями, именно Дуб-ницкому и Семену Хребтовичу. Дряхлый старикъ Феодосій могъ слѣпо вѣрить въ честное поведеніе своего зятя, Владимирскаго войта, и Хребтовича и считать обвиненіе ихъ клеветою, за кото-рую наказывалъ „посохомъ“. Едва-ли старикъ, стоя надъ могилою, подумывалъ еще о расхищеніи церковныхъ имѣній!

Епископъ Захарія (Зенько) Ильяшовичъ

1566—1577.

Введеніе.—Назначеніе Зеньки.—Охранный листъ.—

Время епископства.

Холмская каедрa сдѣлалась съ 1566 по 1603 г. достояніемъ Красноставскихъ мѣщанъ: *Зенька* (отца) и *Левка* (сына) Ильяшовичей и *Дмитрія Грицковича* (зятя), являясь въ то же время ареною борьбы между ними и другимъ зятемъ Зенька, *Теодоромъ Омисомъ* или *Лаговскимъ*^{*)}. Борьба эта прекратилась лишь только наканунѣ Брестскаго собора.

Красноставскій мѣщанинъ Зенько Ильяшовичъ еще въ 1560 г. велъ судебное дѣло съ двор. Жулинскимъ по поводу задержанной имъ золотой цѣпи послѣдняго: процессъ этотъ продолжался и послѣ.

Въ 1562 г. тотъ же Зенько, уже городской ратманъ (*consul civitatis Crasnostaviensis*), жаловался суду отъ себя и отъ имени мѣщанъ на Матвея, Холмскаго земскаго писаря и повѣреннаго Гнезненскаго архіепископа Якова Уханскаго, владѣльца Денолтичь, за производство незаконныхъ поборовъ отъ мѣщанъ за пользованіе ими большою дорогою вблизи Денолтичь.

Четыре года спустя, въ 1566 г., старій Красноставскій ратманъ, благодаря, по всей вѣроятности, рекомендаціи жившаго въ Красноставѣ римскаго епископа Адальберта Собѣюскаго Старорженскаго, является уже епископомъ православной церкви въ Холмщинѣ.

*) У Зенька Ильяшовича, владѣльца городекимъ участкомъ въ Красноставѣ, были 3 сына и 4 дочери: *Левко*, послѣ названный Леонтіей Пельчинскій (жена его Анна рожд. Пижецкая), Петръ (жена Софія), Лука; Марія (мужъ ея Кондратъ Сехеній), Анна (мужъ ея *Дмитрій Грицковичъ*, назв. Діонисій Збируйскій), Ульяна (мужъ *Теодоръ-Терентій Омисъ* или *Лаговскій*) и Марѳа (мужъ Лука Куземка, мѣщанинъ изъ Сянока). Зять Кондратъ значится покойникомъ уже въ 1569 г., сынъ Петръ—въ 1576 г., дочь Марѳа—въ 1578 г. По акту 25 января 1571 г., владыка Захарія отдалъ внука своего Плію, сына дочери Маринны, проживавшей въ Бѣльскѣ, и пок. Кондрата Сехенія, въ опеку и власть зятя Дмитра, который сообща съ Мариною долженъ заботиться о хорошемъ воспитаніи Пліи, управлять его имуществомъ и проч. По донесенію вознаго (Андрея Охозы) 5 іюля 1578 г., б. владыка Захарія освободилъ своего зятя Луку Куземку, послѣ смерти дочери Марѳы и внучки Регины, отъ семейныхъ связей и обязательствъ.

Въ пергаментной грамотѣ короля Сигизмунда Августа, данной въ Вильнѣ 8 марта 1566 года*), говорится, что король, по усердному ходатайству нѣкоторыхъ совѣтниковъ въ пользу почтеннаго Зенька Пьяшовича изъ Красностава и во вниманіе къ его непорочной жизни, наукѣ и доброй публичности, передаетъ ему—послѣ перевода преосвященнаго Θεодосія изъ Брестя на высшую Владимірскую кафедру—Белзско-Холмскую епископію или управленіе Холмскою русскою церковью греческаго обряда, съ селами Бѣлополемъ, Буспомъ, Покровою и людьми, проживающими на Холмскомъ предмѣстьи и издревле принадлежащими къ Холмской епископіи. Король поручаетъ Кіевскому и Галицкому митрополиту Сильвестру рукоположить Зенька Пьяшовича въ епископа и ввести его въ управленіе епархіей, а также повелѣваетъ Холмскому старостѣ Станиславу изъ Острога содѣйствовать, безъ задержки и затрудненій, вводу Зенька въ мирное владѣніе епископіей и ея принадлежностями.

Зиновію Пьяшовичу, который уже въ началѣ, подобно владыкѣ Θεодосію, переходящему въ Владиміръ**), не чувствовалъ себя въ опасности со стороны противниковъ, былъ выданъ королемъ въ Люблинѣ охранный листъ отъ 15 сентября 1566 г. на одинъ годъ; грамота эта была внесена въ Холмскіе акты 18 того же мѣсяца и, по акту 3 октября, четырекратно опубликована вознымъ (Шляхтою) во время судебныхъ сроковъ, въ присутствіи многочисленной шляхты и другого народа.

Зенько или Зиновій, названный *Загарія*, владѣли въ Холмѣ всего 10 лѣтъ, то есть до передачи кафедры сыну Левку въ 1577 году. Время его нельзя назвать счастливымъ, какъ для епархіи, такъ и для него.

Зять-коадьюторъ епископа Теодоръ.—Семейныя дѣла (съ 1566 г.).

Что Холмская кафедра была не по силамъ старому Зеньку, видимъ изъ того, что онъ уже въ самомъ началѣ своей новой

*) Грамота эта находится въ Холм. акт. книгахъ записанною дважды: разъ въ книгѣ за 1569 г., по просьбѣ Зенька, другой разъ—по случаю передачи епископіи въ руки его сына Левка въ 1577 году.

**) Θεодосію выдана въ Люблинѣ 28 августа и внесена въ акты 6 сентября 1566 г. королевская охранныя грамота для защиты его отъ грозившей ему опасности жизни со стороны шл. Ивана Волчка изъ Свѣрка. Корол. грамота налагаетъ пеню въ 5000 зол. на каждаго, кто нанесъ бы Владимірскому владыкѣ какую-нибудь обиду.

должности требовать назначенія себя помощника въ лицѣ своего зятя Феодора, а послѣ, когда этотъ сталъ въ враждебныя къ нему отношенія, своего сына Левка, который еще при жизни замѣстилъ его на кафедрѣ.

Въ грамотѣ короля Сигизмунда Августа, данной въ Люблинѣ 19 августа 1566 г., читаемъ, что король, по просьбѣ некоторыхъ своихъ совѣтниковъ и принимая во вниманіе преклонныя лѣта владыки Зиновія, согласился на назначеніе ему помощника въ лицѣ дворянина *Феодора Терентія*, который заступалъ бы владыку какъ въ исполненіи духовныхъ обязанностей, такъ и въ управленіи имѣніями, былъ бы ему вездѣ помощникомъ дѣломъ и словомъ и по смерти замѣстилъ бы на епископѣ, безъ требованія на то особыхъ новыхъ грамотъ отъ короля и его наслѣдниковъ.

Съ наступленіемъ, однако, 1569 года началась безпримѣрная борьба этого зятя съ тестемъ и родственниками, которая послѣ недолгосрочныхъ перемирій возобновилась и продолжалась по конецъ 1595 года. Намъ извѣстно, что Холмскій владыка самъ не просилъ у короля назначеніе себя помощника въ лицѣ своего зятя Феодора, что этого зятя онъ облекъ полнымъ своимъ довѣріемъ и желалъ видѣть въ немъ своего наслѣдника на Холмской кафедрѣ и опекуна многочисленной своей семьи. Почти 3 года, т. е. со времени возведенія Зенька Пильшовича въ епископы и Феодора въ коадьюторы, ничего не было замѣтно въ актахъ о приготавлившемся разладѣ между родными. Зять и сыновья владыки являлись вмѣстѣ въ судахъ для взаимныхъ своихъ интересовъ. Лишь когда отецъ и старшій сынъ удалились изъ Холма на нѣсколько дней, тогда разразилась буря, причинившая не мало соблазна и убытковъ. Можно догадываться, что Феодоръ чувствовалъ себя обиженнымъ и неудовлетвореннымъ въ приобрѣтенныхъ имъ правахъ, въ чемъ, кажется, былъ виновнымъ не столько отецъ, который желалъ мира и съ радостью соглашался на все, сколько возмужавшій сынъ владыки и его другіе зятья, желавшіе пользоваться равными или большими правами въ управленіи имѣніями и доходами. Разладомъ этимъ въ семьѣ владыки Холмскаго воспользовались, наконецъ, противники для своихъ церковно-политическихъ цѣлей.

Несмотря на торжественную официальную обстановку втораго ввода Феодора въ имѣнія и права коадьютора Холмской епископѣи по акту 31 марта 1568 г.*), зять сталъ уже по истеченіи года

*) Кромѣ вознаго (Андрея Липинскаго изъ Холма) и понятыхъ шляхтичей (Лаврентія Жданскаго и Ивана Збучинскаго) присутствовали при ввѣдѣ: Дмитрій Грвцковичъ и всѣ капитульные

въ враждебныя отношенія къ тестю-владыкѣ и его семьѣ. Воспользовавшись отсутствіемъ владыки и сына его Левка, онъ 6 января 1569 г. *) завладѣлъ домомъ и дворомъ въ Бѣлюполѣ, прогнавъ оттуда жену (Анну изъ Рогожна) и дѣтей Левка и разграбилъ въ жалобѣ описанное имущество тестя и шурина. Владыка отправился тогда въ Вильну для поставленія новаго Кіевскаго митрополита (Ионы IV Протасовича) и оттуда прибылъ въ Люблинъ во время засѣданій генеральнаго сейма. Тамъ Захарія встрѣтился съ Оеодоромъ, который увѣрялъ своего тестя, что, занявъ дворъ въ Бѣлюполѣ, онъ оставилъ въ цѣлости всѣ вещи владыки въ дворѣ и хлѣбъ въ амбарѣ. Когда же возный (Иванъ Залѣскій) 10 того же мѣсяца прибылъ съ сыномъ владыки Петромъ и однимъ дворяниномъ (Грицкомъ Высоцкимъ) въ Бѣлюполе для провѣрки этихъ вещей, повѣренный Оеодора, дворянинъ Ставекій, не впустилъ ихъ въ дворъ, угрожая имъ при входѣ кнутаомъ. 17 февраля возный предъявилъ суду со стороны владыки Захаріи и его сына Левка сински вещамъ, оставшимся еще въ Бѣлюпольскомъ дворѣ послѣ разграбленія.

Съ этого времени Оеодоръ отказывалъ владыкѣ во всякихъ правахъ на владѣніе Бѣлюполею. Въ процессѣ владыки съ Холмскими мѣщанами Хведькомъ Сикорою и Иваномъ Бабичемъ по дѣлу о выведенныхъ ими изъ Бѣлюполя 4-хъ волахъ, Оеодоръ заявилъ суду 31 января, что онъ освобождаетъ мѣщанъ и кого бы то ни было отъ ответственности предъ владыкой, такъ какъ онъ, а не владыка, въ Бѣлюполѣ главное лицо (*principalemi se ropit*). Сикора и Бабичъ продолжали, однако, свое дѣло съ владыкой и обѣщали суду доставить еврея Мошка Сапковича, который имъ продать 4 воловъ владыки **). Левко съ своей стороны, опасаясь исполненія угрозъ своего шурина, постарался получить для себя на Люблинскомъ сеймѣ королевскій охранный листъ на два года, который предъявилъ суду для записи въ акты и опубликованія.

Таковое положеніе вещей явилось для старика-владыки невыносимымъ и благодаря его стараніямъ, при концѣ 1569 г. послѣдовало между сторонами примиреніе. По акту 19 декабря, владыка

(соборные) священники: игумень Сергій, его намѣстникъ Оеодоръ, оо. Данилъ и Евстафій.

*) Днемъ раньше, т. е. 5 января, отъ имени владыки Захаріи была предъявлена суду для записи въ актовую книгу корол. грамота отъ 8 марта 1566 г.

**) Еврей не былъ отысканъ мѣщанами и судъ опредѣлить для явки его третій срокъ, вѣроятно, также напрасно.

Захарія въ присутствіи своего собора: игумена Евфимія, оо. Сергія, Давида и Евстафія, вознаго Оомы Ростоцкаго, оворянь Каспра Дунковскаго, Пива Сабловскаго и многих другихъ, признаеть оиць зятя Феодора своимъ помощникомъ съ правомъ наследованія, назначаетъ ему въ пользованіе земельные участки и доходы въ своихъ и церковныхъ имѣніяхъ*) и допускаеть новый (третій по счету) вводъ его черезъ вознаго**). Актъ отъ 21 декабря о семейной сдѣлкѣ по имуществу также свидѣтельствуетъ о хорошихъ отношеніяхъ владыки и его семьи къ коадьютору Феодору, который, совместно съ своими шурыями Дмитріемъ Гришковичемъ, Лукой Куземкой и Левкомъ, обязался предъ судомъ защищать права Петра, Луки, Марины и Маровъ, дѣтей Захаріи, въ владѣніи ихъ надѣлами и проч. Бывшій при составленіи акта владыка Холмскій Захарія ручался подъ уплатой 500 черв. злот. за ненарушимость участковъ тогда малолѣтнихъ дѣтей Луки и Маровъ, якоже и дочери Марины Сехиновой, вдовы, жившей въ Бѣльскѣ и проч. Петръ Зенковичъ заявилъ, наконецъ, съ своей стороны, что оиць совместно съ братьями и шурыями будетъ защищать надѣлы ихъ, въ Краснотавѣ и вѣгъ города находящіеся, отъ всякаго чужого посягательства.

Желаніе старика Захаріи упрочить предъ своею кощиною ладъ, миръ и согласіе въ многочисленной своей семьѣ не исполнилось. Мѣшаи этому нѣкоторые ея члены, прежде же всего

*) Какъ мужу владычной дочери Ульяны, Феодору предоставлено право пользоваться родовымъ участкомъ владыки въ Краснотавѣ. Въ актѣ говорится затѣмъ объ имѣніяхъ каедры Бѣлололѣ и Бусиѣ, о подданныхъ, о доставляемыхъ коадьютору земледѣльческихъ орудіяхъ и зернѣ для обмѣненія полей и проч.; владыка думаль, однако, объ уступленіи имѣнія въ одвой лишь части.

**) Кромѣ этого донесенія вознаго Хома пзъ Ростокп, записаннаго подъ днемъ 22 декабря 1569 г., находимъ въ актѣ 8 мая 1570 г. предьявленіе суду для записи грамоты старосты Лаца, составленной о вводѣ Феодора Теревтія во владычное имѣніе дня 15 (?) декабря (f. 5 р. f. S. Luciae) 1569 г. и точь въ точь гласящей, какъ заявленіе вознаго. Какъ въ земской, такъ и въ городской книгѣ отмѣченъ девъ акта 19 декабря (f. 2 р. f. S. Luciae). Такъ какъ день св. Луціи падаль на вторникъ (13 декабря), то ближайшій поведѣльщикъ могъ бытъ 19 декабря, затѣмъ четвергъ—22, а не предыдущій 15, потому что вводъ долженъ былъ состояться послѣ заявленія въ судѣ и просьбы владыки о назначеніи вознаго для ввода.

Оеодоръ, который успѣлъ у доврчиваго отца захватить въ свои руки всю его власть и права. Злоупотребленіе этой властью и правами было, наконецъ, до того невыносимо для владыки, что онъ рѣшился прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ и передать имѣнія своей каюедры въ покровительство и управленіе Холмскому старостѣ Александру Лащу*). Довѣренность епископа Захарія старостѣ записана въ актѣ 5 марта 1571 г.

Передавъ церковныя имѣнія въ покровительство старостѣ, владыка искалъ его покровительства также для своихъ предпріятій въ пользу церкви и монастыря, опасаясь затрудненій со стороны зятя. По акту 5 мая 1572 года, владыка Захарія заявилъ предъ судомъ, что его монастырь съ церковью Пресв. Богородицы вблизи замка, по обветшалости его стѣнъ и грозящей опасности обрушенія, нуждается въ исправленіи и полномъ ремонтѣ. Желая пособить этому дѣлу, онъ по собственной своей волѣ и побужденію назначаетъ изъ доходовъ сель Бусна и Бѣлополя ежегодно по 300 золотыхъ на ремонтъ монастыря до конца своей жизни или до перевода его на другое мѣсто. Эти деньги владыка обязывается передавать ежегодно на руки настоящаго старосты Холмскаго Александра Лаща около праздника Св. Пасхи, оставляя ему свободу распорядиться этой суммой въ пользу церкви и монастыря, однако не безъ предварительнаго согласенія съ владыкой. Какъ увидимъ дальше, владыка Захарія не былъ въ состояніи удовлетворить своей записи, такъ какъ зять Оеодоръ пользовался доходами всего имѣнія и не хотѣлъ ничего отступать своему тестю.

Послѣ смерти Сигизмунда Августа и во время междуцарствія и краткаго владѣнія Генриха, обжавшаго палачъ во Францію, безпорядки въ Польшѣ усиливались, пока энергическая дѣятельность новопозбраннаго Стефана Баторія не укротила въ нѣкоторой степени буйства шляхетскаго народа. Тогда-то и зять епископа Захарія давалъ поводъ жаловаться на него суду не одному лишь тестю, но также и постороннимъ людямъ. Такъ 1 мая 1573 г. шл. Георгій Каменскій, управляющій селомъ *Жмодью* (тогда державою Холмскаго староства), жаловался на Оеодора Омниса, что онъ, несмотря на заключенную конфедерацию объ общественномъ спокойствіи республики во время тогдашняго междуцарствія, наваль на землю с. Жмоди вмѣстѣ съ своими слугами, перенахаль поле, сдѣлавъ себѣ границы отъ с. Жмоди до с. Бѣлополя Холмскаго епископіи и, присоединивъ Жмодскую землю къ Бѣлополю, вытопталъ на пемь

*) Александръ Лащъ введенъ въ Холмское староство 20 августа 1569 г.

послѣвы и проч. Далѣе узнаемъ изъ акта 9 ноября, что владыка Холмскій Захарія позвалъ Θεодора Омнуса посредствомъ депутатскаго декрета, издавнаго на основаніи генеральныхъ конфедераций Варшавской, Глицынской и послѣдней Холмской (во время междуцарствія), за насильственное овладѣніе владычными имѣніями и требовать, по неяви его въ судъ, взысканія съ него всего выигрыша.

Староста Холмскій Лаць жаловался на владыку по поводу неуплаты, по обязательству, 300 зол. на ремонтъ монастыря и церкви. Владыка Захарія возразилъ, что онъ не въ состояніи удовлетворить своей записи, такъ какъ каѳедральныя имѣнія Бѣлополе и Бусно заняты Θεодоромъ Омнусомъ. Θεодоръ предъявилъ суду, чрезъ своего повѣреннаго Поласскаго, протестъ противъ гродскаго и депутатскаго судовъ о томъ, что послѣдній во время междуцарствія осмѣлился рѣшать дѣла по частному требованію владыки. 17 ноября возный (Варооломей изъ Вереща) донесъ суду о томъ, что онъ три позва гродскаго суда и депутатовъ, по дѣлу владыки съ Θεодоромъ (о насильственномъ захватѣ и владѣніи Бѣлополемъ и Бусномъ), доставилъ послѣднему, именно два позва въ собственныя его руки и одинъ въ присутствіи его повѣреннаго и семейства.

По акту 23 ноября, староста Лаць и депутаты позвали Θεодора (декретомъ 13 ноября) за занятіе имъ имѣній, изъ доходовъ которыхъ невозможно владыкѣ удовлетворить записи 300 зол. на церковныя и монастырскія починки. Такъ какъ Омнусъ не повиновался декретамъ, то поручено возному ввести владыку въ имѣнія. Противъ этого позванный протестовалъ черезъ Поласскаго, не признавая за судомъ права судить въ междуцарствіе*). Наконецъ, возный заявилъ предъ судомъ 2 декабря, что онъ, исполняя судебное рѣшеніе, отпраиваясь предыдущаго дня во дворъ села Бѣлополя, съ цѣлью ввода настоящаго владыки Захарія въ занятое Θεодоромъ имѣніе. Когда возный приступалъ къ дѣлу, Θεодоръ силою не допустилъ ввода.

Изъ акта 18 марта 1574 года узнаемъ о согласіи Θεодора сдѣлать уступку владыкѣ, которую, однако, послѣдній отклонилъ. Возные Варооломей изъ Вереща и Хома изъ Ростокъ съ 3-мя повѣянными заявили суду, что они, по настоянію Θεодора, наканунѣ

*) Какъ видно изъ дописки Лаца подъ актомъ, это было послѣднее дѣйствіе депутатскаго суда, такъ какъ король (Генрихъ Валуа) уже управлялъ Польшею. Членами депутатскаго суда были: Лаць, Чижовскій, Вячеславъ Угровецкій, Ганскій, Жулинскій, Грабя и Губицкій.

были у владыки и спросили его: не желаетъ ли онъ сѣять ярымъ зерномъ поля Бѣловоля и Вусна, принадлежанія Холмской церкви, въ чемъ Θεодоръ ему, какъ отцу и владычю этихъ имѣній, вовсе мѣшать не будетъ? Владыка отвѣчалъ, что онъ сѣять не будетъ; а еслибы дали ему сѣмянъ, тогда онъ могъ бы сѣять; но и въ такомъ случаѣ не было бы пользы для него, такъ какъ ему остается не долго жить и онъ не знаетъ, кто дождется сбора отъ этого посѣва.

16 августа того же года возный (Килианъ Шавявскій изъ Красностава) донесъ суду, что онъ того же дня доставилъ владыкѣ Захарію 2 позова гродскаго и депутатскаго судовъ со стороны Θεодора Лаговскаго, коадьютора Холмскаго владыки, но приведеннымъ въ позовахъ дѣламъ.

Другой возный (Бартко изъ Вереща) жаловался того же дня на пш. Варооломея Трошку за то, что онъ, нанавъ на большой дорогѣ на большого вознаго, когда онъ везъ позовъ владыки Θεодору въ село Бѣлополе, нанесъ ему двѣ раны въ обѣ руки безъ повода, вопреки законамъ конфедерачіи во время междуцарствія. Тотъ же возный донесъ 30 августа о доставленіи позова владыки Θεодору 16-го дня. Позовъ былъ оставленъ у Бѣлопольскаго воита и обнародованъ.

По акту 10 октября, возный Бартко изъ Вереща предъявилъ суду отъ имени владыки жалобу на слугъ Θεодора: дворянъ Августина Куровскаго, Ивана Хмилевскаго и Мартина Занщцаго за то, что они, — какъ сами признались, — по повелѣнію своего господина, съ другими сообщниками, взяли ворота, ворвались въ Холмскій монастырь верхомъ и на возахъ — въ то время, когда владыка совершала богослуженіе въ своей монастырской церкви. Возный видѣлъ растворенныя ворота и упомянутыхъ слугъ съ лошадьми и телѣгами. Въ другой книгѣ встрѣчаемъ донесеніе вознаго о томъ, что Θεодоръ, сопротивлявшійся вводу владыки въ церковное имѣніе, былъ депутатскимъ декретомъ отъ 13 августа позванъ, чтобы явился въ судъ 30 того же мѣсяца для выслушанія судебного рѣшенія. По акту 11 октября, Θεодоръ готовъ былъ, наконецъ, повиноваться судебному рѣшенію и безъ препятствій допустить ввѣдъ владыки въ занятыя имъ имѣнія.

Въ чемъ заключается позовъ Θεодора въ судъ, видно изъ депутатскаго декрета, того же 11 октября выданнаго, въ силу коего владыка Захарія былъ освобожденъ отъ иска Θεодора, который требовалъ вознагражденія въ 60.000 гривенъ, на основаніи записи, когда-то сдѣланной въ его пользу владыкой. Судъ призналъ, что Θεодору не сдѣлано никакой обиды.

19 октября возный (Варооломен из Вереща) заявил предъ судомъ, что, когда онъ и помятые предыдущаго дня прибыли во дворъ села Блюполя къ двор. Феодору и хотѣли ввести владыку во владѣніе его имѣніемъ, на основаніи депутатскаго декрета и заявленія самаго же Феодора, желавшаго избѣгнуть строгости закона и уплаты тройной заруки,—последній допускалъ вводить въ названныя села и въ владѣніе крестьянами и всѣми движимыми имуществами: изъ двора, однако, уступать не хотѣлъ, на что владыка принесъ жалобу. Напротивъ того, 13 того же мѣсяца, слуга Феодора Августинъ Куровскій заявилъ суду, что возный Бартошъ изъ Вереща, Станиславъ Кривицкій и официально приданный владыкѣ Войтехъ Кондракцій были въ понедѣльникъ, въ день св. Луки (18 октября), въ Блюполь, совершили вводить упомянутаго владыки въ имѣніе и поручили крестьянамъ повиноваться, чему не только никто не противорѣчилъ, а напротивъ, названный коадьюторъ Феодоръ самъ добровольно допустилъ этотъ вводить, какъ о томъ акты обширнѣе говорятъ. Тотъ же возный и шляхта приказали крестьянамъ Блюполя и Бусна—въ знакъ дѣйствительнаго владѣнія владыки и послушанія его подданныхъ—сѣно, дрова или что-нибудь другое везти въ Холмскій монастырь для владыки, и Феодоръ, повинуясь во всемъ общему праву, приказалъ подданнымъ приготовиться для возки дровъ въ монастырь. И дѣйствительно, въ четвергъ послѣ праздника св. Луки (21 октября), люди названныхъ селъ: Максимъ Ванковичъ, Миско Пекуба, Гринъ Шашевичъ, Юшко Ванковичъ, Левко Стецковичъ, Иванко Бурагъ, войтъ Кашчъ и Юльхимъ отправились вмѣстѣ съ дворяниномъ Августиномъ Куровскимъ въ Холмъ, чтобы владыкѣ все передать и изъяснить ему послушаніе во всемъ. Владыка сначала милостиво принялъ посланныхъ, но послѣ, по чьему-то совѣту, не хотѣлъ принять ни дровъ, ни другихъ вещей, ни повиновенія отъ названныхъ людей и ихъ даже въ монастырь ввезти не хотѣлъ. Все это Августинъ Куровскій разсказалъ суду отъ имени своего господина, а возный съ шляхтою подтвердили своими сознаніями. Также и выше названные крестьяне подтвердили лично разсказанное и представили суду вещи, привезенныя для владыки.

Песмотря на то, процессъ продолжался. Однажды, 25 октября, судъ депутатовъ призналъ, по записи владыки, за Феодоромъ право проживать въ дворѣ Блюпольскомъ и приказалъ ввести владыку лишь въ имѣніа, которая дѣйствительно должны быть во владѣніи владыки Захарія, налагая на строптиваго Феодора тройную заруку въ 30,000 золотыхъ. Владыка и инстигаторъ требовали новаго и окончательнаго срока для переведенія взмсканія съ виновнаго 30,000 зол. тройной заруки и устраненія его изъ помѣстій. Возный

(Амвросій изъ Сычина) донесъ 8 поляръ, что онъ доставилъ Феодору повѣстку гродскаго суда о наложеніи на него тройной заруки въ силу выигрыша процесса.

Наконецъ по акту 22 поляръ, судъ постановилъ приступить къ принудительнымъ мѣрамъ противъ Феодора вооруженною силою.

1575 г. 8 февраля, возный (Бартошъ изъ Вереща) заявляетъ, что онъ предыдущаго дня положилъ въ Бѣлопольскомъ дворѣ рѣшеніе суда объ *изгнаніи* Феодора Лаговскаго за насильственное занятіе церковныхъ имѣній Бѣлополя и Бусна.

Содержаніе документовъ по дѣлу епископа Захаріи съ зятемъ Феодоромъ (Омшесомъ или Лаговскимъ) представляетъ иногда много противорѣчій, такъ что читающему акты трудно разобрать, въ какой стадіи находится весь процессъ: примирились ли стороны дѣйствительно, или актъ о примиреніи, записанный въ книги, подложный. Такъ, на ряду съ торжественнымъ вводомъ Феодора въ имѣнія Холмскаго владыки, находимъ жалобы о насильственномъ ихъ занятіи имъ же, заявленіе покорности владыкѣ и педонущеніе его въ пользованіе имѣніемъ и т. д. Наконецъ обнаруженъ самымъ же гродскимъ судомъ фактъ о подложѣ Феодоромъ документовъ въ судѣ.

14 февраля возный Кудинъ изъ Подгородна, въ присутствіи дворянъ Ивана Закревскаго, Себастіана Ганскаго и мн. др., заявилъ суду, что староста Холмскій Александръ Ланцъ (который на свое мѣсто въ судѣ поставилъ двор. Станислава Сметанку), подстароста Феликсъ Ставскій (замѣщенный въ судѣ двор. Константиномъ Ганскимъ) и писарь гродскій Альбертъ Жегадлю (замѣщенный двор. Николаемъ Петровскимъ) принесли жалобу на Феодора Лаговскаго, который банщійный позовъ владыки Захаріи замѣнилъ актомъ объ освобожденіи его, Феодора, отъ взысканій, каковой актъ онъ незаконно и помимо всякаго срока, съ судебнымъ опредѣленіемъ отвода отъ присутствующаго тогда гродскаго суда, получилъ и съ собою унесъ, — и заявили, что они этотъ отводъ, какъ подозрительный, въ будущемъ принимать не хотятъ, ограждая тѣмъ ненарушимость своего суда и интересы противной стороны. Одновременно тотъ же возный заявилъ о протестѣ владыки противъ „мнимаго“ своего коалъютора Феодора, что онъ, подъ предлогомъ полученія какой-то повѣстки для явки въ судъ, будто-бы, на исковые сроки и относящейся, будто-бы, къ отводу его, скрылъ дѣйствительный позовъ Захаріи „объ изгнаніи“ и съ повѣсткою убѣждалъ, когда судъ открылъ ея подложность. Владыка проситъ подложный этотъ актъ не принимать въ акты въ книги и, въ случаѣ предъявленія, его задержать.

21 февраля возный Хома из Ростки (назначенный судомъ по дѣламъ Θεодора 11 февраля) заявляетъ, что онъ апелляцію Θεодора Лаговскаго, внесенную по дѣлу его съ владыкою въ Львовскій судъ, какъ послѣднюю инстанцію, положилъ въ Холмскомъ монастырѣ и всѣхъ бывшихъ тамъ объ этомъ уведомилъ.

Но акту 28 февраля, владыка Захарія Шельшовичъ и инстигаторъ гродско-старостинскаго суда представили суду декретъ старосты Холмскаго Ланца отъ 15 февраля, въ которомъ приказывается Θεодору Лаговскому, насильственно захватившему имѣнія Холмскаго владыки Бѣлополя и Бусно, явиться въ сроки гродскаго суда въ ближайшій понедѣльникъ послѣ праздника св. Матоея, т. е. 28 февраля, или когда будутъ назначены судебные сроки, для разбора дѣла объ изгнаніи его изъ предѣловъ королевства и опредѣленіи пени, такъ какъ онъ уже осужденъ закономъ, какъ бунтовщикъ, который съ своими помощниками оказалъ сопротивленіе старостѣ, или заступающему его мѣсто, въ очищеніи имѣнія и сель Бѣлополя и Бусно, принадлежащихъ епископій и имъ захваченныхъ. Староста предоставляетъ себѣ отдѣльно право завести искъ противъ соучастниковъ Θεодора.

Позванный Θεодоръ Лаговскій, проадьюторъ Холмскаго владыки и законный владѣлецъ своей части на принадлежащихъ кафедральной церкви имѣніяхъ: Бѣлополе, Бусно, Покрова, Подгорцы и Монастырь, протестуетъ предъ судомъ, всѣми возными и другими вѣродостоинными дворянами, присутствующими на судѣ и занесенными въ акты, что онъ не начиналъ никакого спора съ противною стороною, какъ съ судомъ, такъ и съ владыкою Захаріею, а напротивъ, онъ сохранилъ за собою на будущее всѣ права, средства защиты, документы и подтвердительныя грамоты для предъявленія ихъ въ компетентномъ мѣстѣ. Θεодоръ сказалъ, что всякія права, конституцій и общія конфедерацій для того именно установлены, чтобы всѣми людьми были уважаемы и соблюдаемы, такъ чтобы на основаніи ихъ всѣ добрые и мирные люди могли жить въ покой, а злые и своевольные были наказываемы. Будучи самъ деловитомъ добрымъ, честнымъ и вѣрнымъ обывателемъ Короны въ Холмской области, онъ съ радостью пользуется своими правами и отъ нихъ не отступить. Еслибы кто-нибудь и какъ-нибудь воспротивился конфедераціи, установленной всѣми сословіями для блага всѣхъ людей, и противъ оной хотѣлъ употребить насилія, то такой былъ бы осужденъ какъ имъ, такъ и конфедераціями. Θεодоръ не считаетъ законнымъ рѣшеніе старосты, такъ какъ конфедераціею достаточно установлено и обезпечено, что староста одинъ не можетъ рѣшать споры и устранять дѣла между сторонами, а лишь

вмѣстѣ съ гг. депутатами.—Послѣ возраженій противной стороны, доказывавшей неумѣстность апелляціи и отсрочки въ переведеніи принудительныхъ мѣръ, староста, устранивъ опредѣленіе объ уплатѣ тройной заруки въ случаѣ несопротивленія вводу, подтвердилъ декретъ депутатовъ и назначилъ вознаго Бартка изъ Вереща для ввода владыки въ Бѣлополе и Бусно, налагая пеню тройной заруки на Оеодора въ случаѣ недопущенія имъ ввода.—Обѣ стороны были недовольны рѣшеніемъ: судъ, однако, принялъ во вниманіе апелляцію и назначилъ срокъ чрезъ двѣ недѣли для явки обѣихъ сторонъ на генеральный судъ во Львовѣ.

Возный Хома изъ Ростки (съ двор. Иваномъ Хмилевскимъ и Валентиномъ Блянскимъ) созналъ, 4 іюля, что онъ 26 іюня, приглашенный Флоріаномъ Борковскимъ, повѣреннымъ Оеодора Лаговскаго, коадьютора Холмской епископіи и владѣльца имѣній Бѣлополя и Бусна¹, и всѣми крестьянами с. Бусна, съ понятыми осматривалъ потравленные посѣвы всякаго рода отъ села Бусна до самыхъ границъ королевскаго села Жмоди Степкомъ Захарьяшевичемъ, какъ зачичникомъ, и Барткомъ Давидовичемъ, Иваномъ Дмитрикомъ, Хомаю Лазаровичемъ и многими другими участниками—Парчовскими мѣщанами, которые, прогоняя воловъ и молодой скоть около 300 головъ съ педавней Сокальской ярмарки, прошли, черезъ помѣстье Бусно, не уплативъ или не предъявивъ квитанціи на уплаченную пошлину, которая слѣдовала съ нихъ по древнимъ привилегіямъ польскихъ королей. Они нагнали весь скоть на пашню подданныхъ с. Бусна насильственно, при чемъ Стецко Захарьяшевичъ утверждалъ, что имъ разрѣшено это сыномъ владыки Левкомъ, его родственникомъ. Постцы оцѣнили убытокъ въ 10.000 гривенъ. Кромѣ того, тотъ же возный и понятие предъявили суду шпагу, плащъ и написанный на *рускомъ языкѣ* регестръ—вещи, потерянные или оставленные Степкомъ и его товарищами во время насильственного дѣйствія.

Первая жалоба на Оеодора Лаговскаго (Омшса) является 7 августа 1576 г. со стороны сына владыки, Луки, котораго, ѣхавшаго верхомъ, изранилъ и ограбилъ*) онъ на полѣ владыки по дорогѣ, ведущей изъ Хома въ Серебрице, въ направленіи къ Бѣлополю.

*) Оеодоръ Лаговскій отнял у Луки: 1 старый талеръ, 1 венг. золотый, 9½ грошей, 1 золотое кольцо (стоющее 6 венг. зол.) и 1 шпагу (кордъ), украшенную серебромъ (стоим. въ 2 грив. серебра); затѣмъ погнался за нимъ до самаго города Холма, желая убить его.

По акту 13 августа, слуга владыки двор, Павель Целинский жаловался на Феодора за насилье, когда онъ ѣхалъ къ позванному съ депутатскимъ декретомъ о ввѣдъ владыки въ имѣнія. Изъ другого акта того же дня узнаемъ, что Феодоръ не допустилъ ввода.

Владыка предъявилъ суду для записи грамоту короля Стефана (данную 1576 года 31 июля въ Варшавѣ) объ *изнаніи* Феодора Омнуса (Лаговскаго). „Явился предъ нами — говорить король въ грамотѣ къ старостѣ Лацу — достопочтенный Захарія, владыка Холмскій, и вручилъ намъ челобитную, горько жалуясь, что онъ, по смерти короля Сигизмунда Августа и послѣ отказа отъ престола Генриха, переноситъ много обидъ и тяжелыхъ притѣсненій, причиняемыхъ ему ибѣкимъ Феодоромъ Омнусомъ, вопреки всякому праву, потому что тотъ же Омнусъ съ подобранными себѣ сторонниками и участниками насильственно на имѣнія епископій и захватилъ въ свои руки скотъ и всякія другія вещи изъ скотнаго двора, конюшни, амбара, ящиковъ, а также съ поля и усадьбы, и какъ какой-то разбойникъ или варваръ ограбилъ крестьянъ; сверхъ того увесъ съ собою привилегіи и другія церковныя грамоты и, наконецъ, прогналъ стараго человека изъ владычныхъ имѣній, которыми самъ завладѣлъ, такъ что владыка принужденъ скитаться по другимъ мѣстамъ. По поводу этихъ обидъ, владыка велъ судебное дѣло во время междуцарствій въ судахъ генеральной конфедерации до послѣдней инстанціи, до изгнанія, и окончилъ его по закону, и покорнѣе просилъ насъ онъ самъ и за него наши совѣтники освободить его и обезпечить отъ такихъ тяжелыхъ обидъ. Мы же, слыша о такихъ обидахъ и притѣсненіяхъ, не могли быть не смущены и потому, желая имъ сдѣлать преграду, по добротѣ и милости нашей королевской, хотимъ, чтобы тотъ же Омнусъ за такія преступныя дѣйствія не избѣгнулъ наказанія. Повелеваемъ затѣмъ вѣрности твоей (старостѣ) сохранять и защищать нашу королевскою властью названнаго владыку Захарію Пляшовича отъ такихъ оскорбленій; веденный владыкою юридическій процессъ въ генеральной конфедерации во время междуцарствія признаемъ справедливымъ, законнымъ, ненарушимымъ и нашу королевскою властью повелеваемъ немедленно привести его въ исполненіе. Если бы Омнусу захотѣлось поднятъ бунтъ, тогда вѣрность твоя, по предписанію законовъ, двинешься противъ него со всею шляхтою Холмской земли, силою крѣпкою и вооруженною, отнимешь отъ него насильственно занятія имѣнія и передашь ихъ упомянутому владыкѣ Холмскому Захарію въ дѣйствительное и вещественное владѣніе и возстановишь его права ради насъ и по своему долгу, такъ какъ иначе можешь быть лишена своей должности“.

Затѣмъ владыка Захарія и инстигаторъ гродскаго суда предложили принять дальнѣйшія законныя мѣры относительно имущества Феодора Омиска, осужденнаго и названнаго къ уплатѣ 30.000 грив. тройной заруки по слѣдующему декрету старосты отъ 13 августа: „Александръ Лашцъ, староста Холмскій и проч., повелѣваемъ тебѣ Феодору Омиску, владѣльцѣхъ имѣній насильственному обладателю, явиться предъ нами или нашимъ судомъ 20 августа, по настоянію владыки Холмскаго и судебного инстигатора, которые, отступая отъ апелляціи въ Львовскій судъ во время междуправствія, позываютъ тебя за то, что ты не обращаешь вниманія на депутатскій декретъ, ни на рѣшеніе Холмскаго гродскаго (старостинскаго) суда по дѣлу между тобой и названнымъ истцомъ, по которому ты приговоренъ къ взысканію на всемъ твоёмъ имуществѣ на основаніи проигрышей. Извѣщаемъ тебя, что противъ тебя будетъ поступлено по суду и закону, не смотря на твое присутствіе или отсутствіе въ судѣ“. Послѣ этого, владыка требовалъ окончательнаго рѣшенія и взысканія безъ допущенія отсрочекъ, апелляціи и т. п., къ чему староста обязанъ по статуту Сигизмунда 1513 г., угрожающему старостѣ наказаніями за ослушность. Феодоръ подчинился самъ депутатскому декрету и обѣщалъ добровольно допустить ввѣдъ владыки въ казенныя имѣнія.

Спротивленіе Феодора Лавовскаго касательно передачи занятаго имъ церковнаго имѣнія владыкѣ Захаріи оставалось въ полной своей силѣ, несмотря на судебныя и депутатскіе декреты, постепенно налагавшіе на него строжайшія наказанія и изгнаніе изъ всего государства. Въ послѣдній разъ, 12 августа, напрасно возный съ понятными старался склонить Феодора къ повиновенію властямъ и удовлетворенію ихъ рѣшеніямъ. Феодоръ, введенный дважды по всей законной формѣ во владѣніе епископскимъ имѣніемъ, какъ коадьюторъ владыки, не хотѣлъ себя считать насильственно завладѣвшимъ селами Бѣловодемъ и Буспомъ и рѣшился съ пріобрѣтенными сторонниками на отчаянную борьбу, съ кѣмъ бы то ни было, въ защиту своихъ правъ. И владыка Захарія не уступалъ и употреблялъ всякія мѣры для устраненія противника. Едва прошелъ мѣсяць отъ послѣдней помытки, Захарія (26 сентябрь) опять понуждалъ старосту Лашца принять дальнѣйшія мѣры для приведенія въ исполненіе состоявшихся противъ Феодора декретовъ.

Въ 1577 году опять былъ поднятъ вопросъ объ устраненіи Феодора. Изъ судебного акта 1 марта узнаемъ, что владыка Захарія, лично являсь въ судъ, требовалъ назначенія инстигатора противъ Феодора, по дѣлу примѣненія къ нему королевскаго декрета объ изгнаніи изъ государства. Затѣмъ прочтена въ судѣ повѣстка

старосты Лаца отъ 25 февраля, по которой Феодоръ долженъ былъ того же дня явиться въ судъ для выслушанія обвиненій, возраженій и приговора объ изгнаніи. Дальше прочтено допесеніе подстаросты Феликса Ставскаго, судебнаго вознаго и понятыхъ дворянъ, отъ 26 сентября 1576 г., о насильственномъ сопротивленіи обвиненію имѣній и вводу владыки, а также объ оскорбленіи членовъ суда. Въ отвѣтъ на это, повѣренный Феодора Альбертъ Пясецкій просилъ сперва придать обвиненному со стороны суда вознаго; удовлетворяя этому желанію, староста, какъ предѣдатель суда, назначилъ ему вознаго Семена Холмскаго. Затѣмъ Пясецкій заявилъ протестъ, по которому онъ отказался отъ всякихъ пререканій съ истцомъ, говоря, что онъ видитъ одного лишь вознаго, положившаго повѣстку, и, наконецъ, основываясь на статутъ кор. Сигизмунда о прокураторахъ, желаетъ знать: принимали ли присягу истигаторъ и прокураторъ и защищаютъ ли они правое дѣло?—Истцовая же сторона не допускаетъ тутъ уже никакихъ изворотовъ, ни апелляцій, и проситъ судъ приступить къ окончательному рѣшенію противъ отсутствующаго позваннаго.

Судъ, выслушавъ представленія за и противъ и обративъ вниманіе на нахальство и дерзость противника, постановилъ: Феодора Омнуса Лаговскаго, сопротивляющагося законамъ государства и королевской власти, *провозгласить изгнанникомъ изъ всего государства*. Къ опубликованію этой баннціи по законной формѣ назначенъ возный земскій Семень изъ Холма, который предъ многочисленною собранною публикою всякаго сословія, на всѣхъ 4-хъ углахъ замка, четыре раза звучнымъ, громкимъ и внятнымъ голосомъ провозгласилъ Феодора Лаговскаго изгнанникомъ.

15 марта 1577 г., въ Быдгоцѣ даны королемъ Стефаномъ грамоты по дѣлу объ *ополченіи шляхты* противъ баннта Феодора Омнуса: а) Холмскому старостѣ Александру Лацу, б) Красноставскому старостѣ, в) шляхтѣ Холмской земш и г) Красноставской области. Грамоты эти были внесены въ судебные акты лишь 27 іюня. 17 мая сообщенъ суду списокъ шляхты (на польскомъ языкѣ), двинувшейся по настоянію владыки, во главѣ каштеляна Черскаго и старосты Холмскаго Александра Лаца, противъ Феодора Омнуса. Актъ ополченія списанъ былъ во дворѣ с. Бѣлополя 11 мая.

Земскій возный Варооломей изъ Вереца, имѣя при себѣ дворянъ Севастьяна Хоенскаго и Николая Петровскаго, заявилъ суду, что онъ—въ присутствіи вооруженной шляхты, вытѣснившей Феодора бунтовщика, неповинующагося законамъ и насильственно завладѣвшаго имѣніями Холмской епископіи,—ввелъ во владѣніе селами Бѣлополемъ и Буеномъ Захарію Шляшовича, владыку Холмскаго.

Дѣло владыки съ Мартиномъ Скорутой (1566 и 1570).

Едва успѣлъ новый владыка прибыть на мѣсто своего назначенія, какъ уже долженъ былъ 1 августа 1566 года подать жалобу въ судъ на Мартина Скоруту, владѣльца Жданъ и Веремовичъ, напавшаго 30 июля съ толпой крестьянъ на владычное село Покрову и причинившаго немалю убытковъ, т. е. скопиль дуга, увезъ 130 возовъ сѣна, стравилъ пшеницы на 12 и реки на 16 мѣръ. Отъ имени владыки завелъ дѣло зять его Ѳеодоръ Терентинъ.

Холмскій владыка жаловался также въ 1567 г. на того же Скоруту за увезеніе 160 возовъ сѣна, имъ скошеннаго на дугахъ села Покровы. Позванный Скорута былъ приговоренъ за неявку на первый срокъ. Другой разъ (въ началѣ 1568 года) владыка не явился въ срокъ и позванный былъ освобожденъ отъ иска. Наконецъ, въ 1569 году, былъ назначенъ примирительный срокъ. Несмотря на то, Скорута 8 июля 1570 года опять далъ поводъ владыкѣ жаловаться на захватъ сѣна въ Покровѣ.

Дѣло Захарія и его людей со Жмодскими (1566—1568).

Обвиненія вл. Захарія со стороны Жмодскихъ, и наоборотъ, не представляютъ для насъ ничего новаго. Какъ предшественникъ его Ѳеодосій, такъ и Зиновій Пляшовичъ долженъ былъ вести спорныя дѣла съ тѣми же Жмодскими, несмотря на то, что между прежнимъ владыкой и ими заключена была мировая сдѣлка, на основаніи которой точно были обозначены границы обоюдныхъ имѣній. Были ли эти граничные знаки уничтожены, или же новый владыка не хотѣлъ признать ихъ для себя обязательными, или же, наконецъ, обѣ стороны поступали своевольно, чтобы спорить и наживаться на чужой счетъ.—рѣшить трудно, хотя послѣднее предположеніе гораздо вѣроятнѣе по отношенію къ Жмодскимъ.

Рѣшеніе суда 26 августа 1566 г. указываетъ на то, что еще раньше споръ начался между нареченнымъ Холмскимъ владыкой и Станиславомъ Жмодскимъ, который требовалъ удовлетворенія за вспаханіе „Стараго поля“ въ Жмодн. Но такъ какъ истецъ самъ не явился въ срокъ, то былъ приговоренъ къ проигрышу дѣла.—Изъ одного акта видно, что судъ „лишь на этотъ разъ“ (pro hac vice tantum) освободилъ Станислава Жмодскаго отъ позва владыки Зиновія за вспаханіе и обмѣненіе поля въ Бутинѣ, именно потому, что владыка одинъ, безъ каштула, позвалъ Жмодскаго на судъ: тѣмъ не менше владыкѣ предоставлено право начать новый искъ.

6 января 1567 года Севастьянъ Жмодскій позываетъ владыку Зиновія и его каштулъ за вспаханіе поворасщещенаго поля

въ Жмоди и вырѣтїе сосны съ пчелами стоимостью до 40 грив. Точно о томъ же было дѣло съ владыкой Феодосіемъ въ 1563 г. Истець говорить, что онъ тогда отступилъ, но теперь подьяль готовый, еще не рѣшенный, искъ. Судъ, однако, отклонилъ какъ этотъ, такъ и другіе вопросы, улаженные еще во время Феодосія мирною сдѣлкой.

Не достигнувъ ничего съ старыми позовами, Жмодскіе подали поведь къ новымъ. Съ одной стороны подавали жалобы въ судъ крестьяне изъ владичныхъ имѣній и самъ владыка на Жмодскихъ, а съ другой Жмодскіе—на владыку, его сына Левка, зятя Дмїтрія и Феодора, а также и на крестьянъ. Наконецъ, обѣ стороны, т. е. епископъ Зиновій отъ себя и отъ имени крестьянъ, а также Жмодскіе, согласились на опредѣленіе примирительнаго срока по всѣмъ возникшимъ между ними дѣламъ. Сторону владыки заступалъ тогда дворянинъ Феодоръ Терентій, Жмодскихъ же—братья ихъ Павель.

1 августа 1567 г. возному Грицу изъ Бѣлополя, извѣстному при себѣ дворянъ Николаю и Мартину Запискихъ, также Юсефа Боровца, жаловались 31 іюня т. г. крестьяне владыки Зиновія изъ Бѣлополя и Бусна—Гриць, Лука, Давидъ, Стецько, Калишъ, Кузнецовичъ и др.—на двор. Станислава Жмодскаго изъ Жмоди, прозв. Гирича, что онъ съ многими своими участниками, хорошо ему извѣстными по именамъ и прозвищамъ, за сѣвъ того дня на свободной большой и вымощенной королевской дорогѣ между селами Бѣлополею и Бусномъ, когда они возвращались изъ своихъ полей отъ жнивъ и лѣботорые изъ нихъ остались на своихъ поляхъ, началъ насильственно на жалобщиковъ, избилъ ихъ и ограбилъ, именно захватилъ: у войта Грица кобылу съ тѣлгою и всѣми принадлежностями, у Луки лошадь съ сѣлгомъ, у Давида 2 лошадей съ тѣлгами и запасами, у Стеца 2 лошадей съ тѣлгою, запасами и простою одеждою „сермягою“, у Калиша ружье бомбарду, у Кузьмина кобылу съ тѣлгою, у Михея лошадь и сапоги съ шпорами, у Конопа 2 лошадей съ тѣлгою и принадлежностями, у Иванька лошадь съ жеребенкомъ и тѣлгою, у Стеца бомбарду, у Грица изъ Бусна лошадь съ тѣлгою, напощенною рожью, и у Юсека кобылу. Жмодскій у нихъ всѣхъ забралъ серны и многихъ изранилъ. Тотъ же возный и дворяне сознали, что они видѣли на поляхъ названныхъ крестьянъ истоптанные и уничтоженные посѣвы разнаго рода, на всемъ пространствѣ того имѣнія.

Затѣмъ явились въ судъ съ жалобами на Станислава Жмодскаго за нанесенные имъ побои и раны крестьянинъ Лука изъ Бѣлополя и крестьяне изъ Бусна: Гриць, Сапрунь и Юсеко.

Напротив того, возный Хома из Ростока, имея при себе пятьх из шляхты Ивана Островскаго и Станислава Борженскаго, заявили суду, что двор. Станиславъ, Себастьянъ, Бартоломей, Павелъ, Матвій и Юсифъ Жмодскіе изъ Жмоди*), назв. Гиричи, обвели ихъ по своей землѣ с. Жмоди и жаловались на вл. Зиповія, что высланные имъ (31 июля) сынъ Левко и зятья Дмитрій и Оеодоръ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми крестьянами, на землю ихъ, истерли, вытоптали и уничтожили посѣва Жмодскихъ, именно: 3 стади ржи, одну стадию гороху и одну яровой пшеницы съ большимъ для нихъ убыткомъ.

Себастьянъ и Варооломей Жмодскіе отъ своего и братьевъ имени представили въ судъ, по предписаніямъ закона, два бомбарда, 2 шки (шанцы), сермягу, 13 лошадей и жеребца, сѣдло, 5 телѣгъ со всѣми приборами.—которыя вещи взяты у слугъ и крестьянъ владыки Зиповія во время истоптанія посѣвовъ на Жмодскихъ поляхъ.

Красноставскій мѣщанинъ Дмитрій, рождественникъ и повѣренный владыки Зиповія, ставъ того же числа предъ судомъ, жаловался отъ имени владыки на всѣхъ Жмодскихъ, въ ихъ же присутствіи, что послѣдніе дерзнули внести какую-то жалобу въ судъ на владыку, будтобы онъ предназначалъ своего сына, зятьевъ, крестьянъ и слугъ своихъ пасть на ихъ землю и истоптать посѣвы. Земля та не состоитъ собственностию Жмодскихъ, а принадлежитъ владычнымъ селамъ Бусну и Бѣлюною, и поле этого имѣнія, какъ свое, вспахали и засеяли владыка и его крестьяне. Когда послѣдніе прибыли на жатву, тогда Жмодскіе ихъ избили и ограбили, какъ это показано въ первой жалобѣ. Возведенное Жмодскими обвиненіе противъ Дмитрія и Оеодора, будто они замѣшаны въ дѣлѣ, невѣрно, такъ какъ, по свидѣтельству вѣры достойныхъ людей, во время жатвы ихъ тамъ вовсе не было.

Владыка Зиповій, являсь въ судъ, получилъ находившіяся тамъ крестьянскія вещи, отнятыя Станиславомъ Жмодскимъ. Дальше владыка спрашиваетъ: не выданы ли суду еще другія вещи, заграбленныя Жмодскимъ у Бусенскихъ крестьянъ: Михея—узда, Копона—узда, серія и пороховница съ порохомъ, Пелиба—пороховница

*) Въ старину писали въ нашихъ латинскихъ актахъ **Zmodz**, **Zmodzky**—Жмодъ, Жмодскій. Въ наше время извѣстно въ Холмщинѣ (между Холмомъ и Уханьемъ) село *Жмудь* и происходящая оттуда фамилія *Жмудскій*. Въ древнихъ актахъ не знали также буквъ **I** и **S**, писали затѣмъ: **Depoltyeze**, **Czulezyeze**, **Busuo** или **Buszuo**,—Деполтъичи, Чульчичи, Бусно, вмѣсто нынѣшняго **Depoltyeze**, **Czulczuzeze**, Вишо—Деполтъичи, Чульчичи, Бусьно. Нынѣшнее село *Жданое* писалось въ XV в. **Udzane**, и т. п.

съ порохоми, Стасевича—узды и хомуты. Пивака—сермяга и серги. Юска—конопильная веревка. Стецук—серги: у Блюнольскихъ крестьянъ: Парцша—2 узды, Грина—узды, Сена—узды, Кузьмина—2 узды и серги, Давида—2 серги и 2 узды. Судь отвѣчалъ, что ему объ этихъ вещахъ ничего не извѣстно.

20 августа воины Гринъ изъ Блюноля донесъ суду, что онъ днемъ впередъ имѣя при себѣ шляхтича Николая Заискаго, доставилъ 17 позволей владыки Зенька Станиславу Жмодекому, на руки брата его Юсифа, въ домѣ позваннаго и уведомилъ объ этомъ все семейство его, тамъ проживающее.

Изъ акта 19 ноября узнаемъ, что Станиславъ Жмодекій былъ приговоренъ за неявку на первый срокъ по дѣлу владыки Зиновія о вѣнахъ и обмененіи поля въ Бусѣ и о захватѣ и истоптаніи скошенной уже озимой пшеницы 415 мѣръ, ржи—210 и гороху—60 мѣръ на „Старомъ полѣ“ въ мѣстѣ „Надъ ровомъ“.

По акту 19 января 1568 г., судъ назначилъ владыкѣ земскаго вознаго Николая Малицкаго. Последний заявилъ суду, что онъ, согласно судебному приказу, дотронулся и арестовалъ дворянина Станислава Жмодекаго, чтобы тотъ не вышелъ изъ суда, пока не поставитъ за себя поручителя, владычющаго имѣніемъ, въ обезпеченіе повнновенія суду до его окончательныхъ рѣшеній по дѣлу о нанесенныхъ владыкѣ Захаріи и его крестьянамъ обидъ.

Въ этомъ видно самое лучшее доказательство буйнаго права Жмодекаго или Жмудскаго.

*Дѣла Жулинскихъ съ Холмскимъ владыкой и его родственниками
(1576 и 1577).*

26 марта 1576 г. Лука Пьяшовичъ, сынъ владыки, представляеть для записи въ Холмскіе акты два документа Красноставскаго суда отъ 11 мая и 8 июня 1560 г. Предъ созданнымъ судомъ (judicium bannitum), 11 мая, дворянинъ Андрей Жулинскій объявилъ Красноставскому мѣщанину Зеньку Пьяшовичу намѣреніе завести искъ противъ него по поводу задержанной имъ золотой цѣпи, стоимостью въ 130 тал., которая была заложена у него за 10 тал. Жулинскій спросилъ Зенька: возвратитъ ли онъ ему цѣпь по судебному взысканію, или какъ онъ думаетъ? Зенько просилъ себѣ отерочки для отвѣта на 15 дней, съ чѣмъ судъ согласился. Изъ послѣдняго документа видно, что мѣщанинъ Оома, повѣренный Андрея Жулинскаго, выслушавъ объясненія мѣщанина Красноставскаго Зенька Пьяшовича касательно возвращенія золотой цѣпи, заложеной у него въ 10 золотыхъ, освободилъ его навсегда, отъ пени и по порученію своего господина, отъ иска по дѣлу

о задержаніи заложеной вещи. Несмотря, однако, на заявленіе повѣреннаго отъ 1560 г., Андрей Жулинскій привлекъ владыку къ Холмскому суду, корол. позволють отъ 16 апрѣля 1576 года, по дѣлу о невозвращеніи цѣпи. На рѣшеніе суда, которымъ истцу назначена присяга, послѣдній подалъ апелляцію. — 21 августа владыка Захарія, также его сыновья Левко и Лука Пьяшовичи, заручившись въ согласіи дворянки Софін, вдова сына Петра, на ея вѣнковой записи и другихъ своихъ друзей — вотчинниковъ въ г. Красноставѣ, заявили въ судѣ, что они сообща одолжили у шл. Амвросія Жулинскаго, подсудка Холмской земли, 105 зол. (считая золотый по 30 грошей) и обязываются уплатить долгъ въ ближайшій праздникъ Рождества Христова, подъ заручкой такой же суммы. Въ случаѣ неустойки, кредиторъ будетъ введенъ во владѣніе каменнымъ домомъ при Замковой ул. въ Красноставѣ, находящимся въ управленіи Пвашка Пьяшовича.

11 января 1577 г. Холмскій подсудокъ Амвросій Жулинскій заявляетъ суду, что такъ какъ владыка Захарія и сыновья его Левко и Лука удовлетворили его, Жулинскаго, по дѣлу объ уплатѣ 105 зол. долга, обезпеченнаго на каменномъ домѣ и прочемъ ихъ имуществѣ въ Красноставѣ, то онъ уничтожаетъ долговую записъ отъ 21 августа 1576 г. и объявляетъ ихъ свободными отъ всякихъ по отношенію къ нему обязательствъ.

Дѣло Серебристскихъ съ владыкой (1568).

Въ 1568 г. братья Альбертъ и Николай Серебристскіе вели спорное дѣло съ владыкой о вырытіи сосенъ 30-и съ пчелами въ урочищахъ „Волвиновѣ“ и „Быстричѣ“ Серебристскаго имѣнія. Владыка былъ приговоренъ за неявкой въ срокъ.

Дѣло Страхоты (1568).

17 декабря 1568 г. возный (Линиискій) довелъ суду о томъ, что владыка Холмскій былъ готовъ учинить справедливость двор. Станиславу Страхотѣ по дѣлу его съ епископскими крестьянами о похищеніи изъ мельницы его изъ Веремовичахъ одного корца шпичичной муки, по истецъ не явился въ срокъ.

Дѣло Станислава изъ Дрышова съ Левкомъ и его отцемъ (1569).

По акту 9 мая 1569 г., владыка Захарія былъ Станиславомъ изъ Дрышова позванъ къ суду (2 мая) за неуплаченный Левкомъ долгъ 10 гривенъ; владыка былъ обязанъ доставить своего сына въ судѣ, какъ безземельнаго. Когда же оба неявились въ срокъ, то владыка проигралъ дѣло и былъ осужденъ къ уплатѣ пени.

Дело Цвиклинскаго съ владыкой (1569).

Изъ доверенности двор. Станислава Цвиклинскаго, данной 1 июля 1569 г. двор. Христофору Шанивскому, видно, что владыка Холмскій не возвращалъ Цвиклинскому повѣреннаго ему сундука съ разными вещами и платищемъ на храненіе. Передача сундука на храненіе происходила, вѣроятно, еще въ то время, когда владыка былъ Красноставскимъ ратманомъ.

Предъявленіе въ судъ отнятаго вола (1576).

Слуга владыки Захарій, по имени Захарія, 14 июня 1576 г. представляетъ въ судъ отъ имени своего господина, въ его отсутствіе, вола, отнятаго у неизвѣстнаго ему человека, который гналъ большое стадо воловъ изъ Вославичъ черезъ поля владыки, въ Покровскомъ имѣніи, и причинилъ, по своей неосмотрительности, громадные убытки какъ самому владыкѣ, такъ и его крестьянамъ. Владыка возвратившись домой, оцѣнить убытки, а до того времени слуга его проситъ задержать вола и заявленіе его записать въ акты.

Дела о разныхъ насильяхъ (1568—1577).

6 сентября 1568 г. жена священника Тимофея изъ Сосновицы жаловалась на дв. Станислава Боровскаго, повѣреннаго дв. Ивана Городыскаго изъ Сосновицы, за нанесеніе ей ранъ во время защиты ею своего мужа.

8 сентября 1570 г. жаловались суду: Анна, супруга Савинскаго священника Юанна, за нанесеніе ей (3) ранъ слугой шляхтича Николая Краевскаго, Андреемъ Мочаржикомъ, и Верещинскій священникъ Стефанъ на шл. Хведора Подгороденскаго, названнаго Былявкой, за побой.

9 июня 1572 г. священникъ Давидъ изъ Краснаго жаловался на шл. Адама Лашинскаго за насильственное уничтоженіе ограды вокругъ ржи.

27 августа 1573 г. заявлено въ судъ о мировой сдѣлкѣ между владыкой и Петромъ Поплавскимъ, слугой князя Ивана Чарторыскаго, по поводу драки, происходившей между владычными крестьянами и Поплавскимъ. Затѣмъ 9 октября того же года, владычный слуга двор. Николай Чвишевскій былъ израненъ евреемъ Менделемъ, слугой Савла Новаковича, и его сообщниками.

21 ноября вошла въ судъ жалоба на Левка Зеньковича за нанесеніе ранъ мѣщанину Сидору Щигельскому.

8 февраля 1574 г. владычный подданный Василейковичъ жаловался на еврея Мошка Санковича и его сообщниковъ, 17 т. ч.

такой же подданный Остапъ Пестеровичъ на Петра, воита Блонскаго.—за нанесеніе ранъ.

11 марта еврей Гиддель жаловался на Вашка, слугу священника Св.-Никольской церкви, за побой.

20 мая предъявлены суду двѣ жалобы за нанесеніе ранъ: одна—отъ епископскаго крестьянина Сака Давидзени на Федора Вълчича, крестьянина Грубешовскаго старосты Андрея Тенчинскаго, изъ Бусеничь, другая—такого же крестьянина Луки на Ивана Вълчича. Въ обоихъ случаяхъ епископскіе крестьяне изъ Бѣлополя значатся подданными (subditi) Феодора Омнуса Лаговскаго.

Двор. Навель Клебовскій жаловался 11 юня 1576 г. на шл. Петра Бркинскаго и всѣхъ жителей предмѣстья Холмскаго „Владычино“ за то, что они, засѣвши на дорогѣ на мѣщанскихъ поляхъ „подъ Струннскимъ боркомъ“, напали на него, мирно спящаго и ничего не знающаго, вооруженною рукою, нанесли ему раны, такъ что онъ еле живъ ушелъ, и забрали собственныя его вещи: возъ съ лошадыю, чемоданъ съ постелью, 100 старыхъ талеровъ и проч.

11 апрѣля 1577 г. семь владыки Левко Зеньковичъ заявилъ суду, что поручился мѣщанамъ Ивану, Николаю и др. за своего слугителя двор. Навла Целинскаго въ томъ, что послѣдній будетъ повиноваться судебнымъ постановленіямъ, по дѣлу съ Холмскимъ сапожникомъ Яською о нанесеніи ему ранъ, подъ страхомъ уплаты 10 гривенъ п.ш. еслибы Яско умеръ отъ побоевъ, тогда онъ (Левко) и его паслѣдники будутъ обязаны отвѣчать предъ судомъ за раны и пени по статуту, безъ апелляцій, отводовъ и проч.—Такое же поручительство дать Навлю Целинскій изъ Луковскаго повѣта за себя Левку Зеньковичу, котораго обѣщаетъ освободить отъ всякой отвѣтственности за израженіе сапожника.

*Борьба братьевъ-священниковъ о замѣщеніи Холмскаго
Никольскаго прихода (1568).*

29 марта 1568 г. суду была предъявлена грамота отъ 12 сентября 1566 г. Станислава Остророга—каштеляна Межирѣчскаго и Холмскаго старосты, по которой, въ дѣлствіе просьбы прихожанъ, передается священнику Феодору изъ Чулчиць, находящаяся въ г. Холмѣ, вблизи замка, Никольская церковь, которая была опустошена прежнимъ ея настоятелемъ о. Алексѣемъ и 2 года оставалась безъ службы. Возный заявляетъ суду, 3-го августа, что онъ того же дня присутствовалъ въ Холмскомъ монастырѣ у владыки Захаріи, когда послѣдній, согласно съ своимъ соборомъ, присудилъ Никольскую церковь, которая была опустошена, честному пону Алексѣю;

отнявъ ее отъ роднаго его брата Хведорія (Феодора), который управляетъ ею на основаніи королевскаго декрета, выданнаго противъ Алексѣя. Затѣмъ тотъ же возный, вмѣстѣ съ двумя соборными священниками—Иваномъ Спасскимъ и Данииломъ Рождественскимъ, также съ двумя дворянами Георгіемъ Высоцкимъ и Станиславомъ Хосцимъ, былъ посланъ къ суррогату Холмскаго староства (исполняющему должность старосты) Станиславу Розвадовскому съ порученіемъ отъ имени владыки передать названную церковь упомянутому Алексѣю. Замѣститель старосты отвѣчалъ, что онъ не можетъ передать церковь Алексѣю, даже не имѣетъ власти сдѣлать это безъ королевскаго указа; впрочемъ, Хведорію о такомъ назначеніи Олекса и королевскомъ рѣшеніи ничего неизвѣстно, и онъ по этому дѣлу отнесется отъ владыки къ королю. Розвадовскій поставленъ въ затрудненіе, такъ какъ онъ не желаетъ нарушать правъ Хведорія, некогда пріобрѣтенныхъ имъ отъ Станислава Остророга, бывшаго Холмскаго старосты и патрона церкви, и утвержденныхъ королемъ; онъ также не хочетъ вмѣшиваться въ духовныя дѣла и принимать возраженія въ сомнительномъ процессѣ.—Вслѣдствіе этого отказа, Алексѣй записитъ протестъ.

Но уже въ актѣ 8 сентября читаемъ, что суррогатъ Станиславъ Розвадовскій, на основаніи наставленія и повелѣнія короля, равно какъ и его декрета, даннаго опять въ пользу о. Алексѣя, постановилъ устранить Хведорія отъ Никольской церкви, который подъ строгостію принудительныхъ мѣръ обязанъ былъ передать церковь Алексѣю до ближайшаго понедѣльника, т. е. до 13 сентября.—Тогда возный Иванъ Залѣскій изъ Холма и дворяне Альбертъ Поцлавскій и Иванъ Собея заявили суду, что они съ священникомъ Феодоромъ обходили церковь св. Николая и видѣли тамъ одно новое окно и два новыхъ въ немъ стекла. Тотъ же священникъ (Феодоръ) утверждалъ, что онъ расходовалъ на эту церковь 40 копей гонтовъ, столько же желѣзныхъ гвоздей или гонталей; плотнику дать за работу 30 зол.; за освященіе церкви уплатить владыкѣ 8 зол., его намѣстнику—2 зол., одному діакону—15 грошей, другому столько-же, завтракъ для священниковъ, дѣйствовавшихъ при освященіи церкви, стоилъ ему 3 зол. 24 гроша; Станиславу Остророгу, старостѣ Холмскому, какъ ктитору церкви, дать 10 зол.; наконецъ, путевыя его издержки, когда онъ отправлялся къ королю ради подтвержденія права его на приходъ, стоили 22 зол. Слѣдовательно, онъ принесъ большія пожертвованія на церковныя нужды и долженъ при ней остаться. Изъ отдѣльнаго донесенія того-же вознаго и шляхты (актъ 12 января 1569 г.) видно, что они явились 13 сентября 1568 г. въ Николаевскую церковь съ цѣлью

ввода свящ. Алексѣя во владѣніе половиной этой церкви и доходовъ ея, по братью его, священникъ Ѳеодоръ, воспротивился этому, прикрываясь наследственными правами по отцѣ своемъ Петрѣ, бывшемъ священникѣ той же церкви.

Въ дальнѣйшихъ Холмскихъ актахъ встрѣчаемся лишь съ однимъ Ѳеодоромъ, какъ священникомъ Никольской церкви. Изъ всего этого процесса для прихожанъ вышла та польза, что опустошенная церковь была обновлена и, вѣроятно, о. Ѳеодоръ совершалъ уже неправильно богослуженіе до 1573 г. Братъ Ѳеодора, о. Алексѣй, вернулся назадъ въ Чулгичи.

Только что приведенное нами спорное дѣло опять представило намъ доказательство, какъ легко приобрятались тогда королевскіе декреты двумя противными сторонами, каждую въ свою пользу.

*Жалованныя грамоты на управленіе приходскими церквами
(1571—1575).*

15 января 1571 г. священникъ церкви св. Спаса въ Столцы, о. Иванъ Гавриловичъ, предъявилъ суду для записи въ книгу пергаменную грамоту Сигизмунда Августа, данную въ Варшавѣ 7 іюля 1570 года на право управленія Столцескимъ приходомъ ему и его потомкамъ-священникамъ, съ точнымъ обозначеніемъ церковной земли. Въ грамотѣ говорится о похищеніи древней привилегіи татарами.

11 іюля 1573 года о. Сидоръ Литвинковичъ введеть вознымъ (Данииломъ изъ Городища) во владѣніе приходскою церковью св. Николая въ г. Холмѣ подъ замкомъ и принадлежащими къ ней имуществами.

10 октября 1575 г. священникъ Гриць Янушовичъ, по приказу старосты Холмскаго Александра Лаца, какъ колятора, введеть вознымъ (Варолюмеемъ Верещинскимъ) во владѣніе какъ приходскою церковью Рождества Христова (in ecclesia natiuitatis Christi) подъ Холмскимъ замкомъ, такъ и принадлежащимъ ей имѣніемъ. При вводѣ были помянуты шляхта Ѳома Листовскій и Станиславъ Садовскій.

Дѣло Захаріи съ владыкой Луцкимъ Борзобогатымъ (1572).

По судебному акту 30 апрѣля 1572 г., владыка Захарія доверяеть своему зятю Дмитру Грицковичу вести дѣла съ владыкой Луцкимъ Иваномъ Борзобогатымъ Красенскимъ, о записи заруки, и съ Брестскимъ мѣщаниномъ Панасомъ Одновичемъ предъ судами. Каково было дѣло Холмскаго владыки Захаріи съ извѣстнымъ намъ Иваномъ Борзобогатымъ, въ то время епископомъ Луцкимъ,

находимъ не совсѣмъ ясное указаніе въ одномъ актѣ. Хранились теперь съ Луцкими книгами въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ и помещенномъ въ его изданіи „Опись актовъ книги № 2015 (стр. 257 и 305) за 1571 г.". Тамъ читаемъ дословно:

1571 г. Июля 16. Донесеніе вознаго о врученіи Луцкому епископу Іонѣ Борзобогатому Красенскому позволь къ королевскому суду по жалобѣ митрополита Кіевского Іоны о винѣ его (епископа) тысячу копѣ грошей, въ которую отецъ Луцкій владыка попалъ „за неотдаемъ его милости отцу митрополиту на рокъ зложонный (отъ) владыки Холмского и Белзскаго отца Захарія (за) неставенье пререконога отца владыки Луцкаго въ станъ духовный и о заруки короля его милости двѣ тысячи копѣ грошей и о иные обовязки его, въ которые онъ, ведле добровольного опису своего попалъ“.

„Сущность дѣла не ясна“ — замѣчаетъ къ этому редакторъ изданія О. П. Левицкій.

Дѣло дѣйствительно не ясно, какъ не ясны и всѣ поступки Борзобогатаго. Сопоставляя, однако, нашъ Холмскій актъ съ Луцкимъ, приходимъ къ слѣдующему заключенію: Митрополитъ требовалъ рукоположенія Борзобогатаго и поручилъ Холмскому епископу совершить это дѣло въ назначенный срокъ, подѣ угрозой пени въ 1000 копѣ грошей. Борзобогатый, однако, не сѣвшиль къ рукоположенію и принялъ на себя всю отвѣтственность, какъ и уплату наложенной на Захарію пени, обезвечивъ послѣдняго особою заручительною записью. Когда митрополитъ позвалъ Холм. владыку о внесеніи штрафа „за неставенье о. владыки Луцкаго въ станъ духовный“, тогда Захарія, по сдѣлкѣ съ Борзобогатымъ, сослася на него, что пени уплачена на его руки. Видно, однако, что и записъ о зарукѣ Борзобогатаго не имѣла для Захаріи своихъ послѣдствій и онъ былъ вынужденъ поручить зятю вести съ Борзобогатымъ процессъ на счетъ этой записи*).

Дѣло Красноставскихъ священниковъ съ подстаростой (1573).

По акту 8 августа 1573 г., генеральный возный Киялепекъ изъ Красностава заявилъ суду, что онъ того же дня, по настоянію

*) Борзобогатый лишь на четвертомъ году управленія Луцкою епархією (1572 г.), и то вынужденный крайними мѣрамі митрополита, принялъ посвященіе подѣ именемъ Іоны. Его же предшественникъ, шляхтичъ Марко Жоравницкій, управлялъ епархією съ 1564 по 1567 г., оставаясь въ мирскомъ состояніи. (См. Пвашко Сосновскій.)

подстаросты Холмскаго Януша Романовскаго и сообщниковъ его: Ювка Леца, Пвашка и Луки Лецовичей, Олеска Гришковича и Олеска Зласокиры.—арестовалъ священниковъ Θεодора и Василія, какъ некладѣющихъ имѣиель, за недобросовѣстныя ихъ жалобы на Януша Романовскаго, который якобы выпналъ ихъ изъ домовъ ихъ въ Краспоставѣ и выбросилъ оттуда ихъ имущество. Владыкѣ назначень срокъ 17 августа для явки въ судъ и доставленія туда названныхъ священниковъ, съ цѣлю наложенія на нихъ молчанія и уничтоженія клеузнической ихъ жалобы. Явились ли тогда владыка и священники въ Холмскій судъ и какъ вообще кончилось дѣло, неизвѣстно. Но 8 декабря является въ Холмскій Захарія въ судъ съ жалобой на радцевъ и мѣщанъ Краспоставскихъ Ювка и Олеска Жоравлевичей и ихъ помощниковъ, что они въ субботу предъ праздникомъ св. Николая (29-го ноября) отослали черезъ вознаго Краспоставскаго замка въ домъ священниковъ Θεодора и Василія какой-то „закладъ“, сдѣланный старостой Краспоставскимъ, на который названные священники никогда не соглашались и теперь его изъ рукъ вознаго принимать не хотѣли, не соглашаясь также на ту интерцизу, какая выписана при томъ „закладѣ“. Ювко и Олеско сдѣлали это изъ презрѣнія и въ обиду для личности и достоинства Холмскаго владыки, и для ушденія правъ и вольностей, издревле дарованныхъ епископѣи предками короля. Этимъ „закладомъ“ онѣ хотѣтъ затруднить священниковъ, удаить ихъ отъ повиновенія и власти владыки и привлечь къ другой юрисдикци и послуванію (не къ униі ли?), подъ какими они не находились. Краспоставскіе священники заявили также о томъ, въ присутствіи вознаго, что принимать такового „заклада“ и согласиться на него они не могутъ. Владыка протестуетъ, оставляя за собой право поступить по закону съ Ювкомъ, Олескомъ и ихъ пособниками, по своему праву и долгу, какъ опекунъ всѣхъ священниковъ своей епархіи. Заявленіе свое онѣ просилъ записать въ книги, что и сдѣлано.

Какого рода былъ этотъ залогъ (закладъ), въ чемъ онъ состоялъ и о чемъ гласила записъ (интерциза)—намъ неизвѣстно. Что требованіе радцевъ и ихъ товарищей было не маловажное, принципиальное, это видно изъ жалобы владыки и священниковъ, которые чувствовали себя крайне обиженными страннымъ, для насъ загадочнымъ предложеніемъ. Въ Краспоставѣ жилъ рим.-кат. епископъ (тогда Адальбертъ или Войтехъ Собѣзскій—Староржепскій)—такъ не онѣ ли затѣвалъ что-нибудь, вмѣстѣ съ старостой противъ православной церкви? Въ жалобѣ (8 августа) подстаросты Краспоставскаго говорится о томъ, что священники Θεодоръ

и Вацлавъ „добробросовѣстно“ обвиняли его и другихъ въ изгнаніи ихъ изъ домовъ и выброшеніи ихъ вещей. По какому поводу было такъ поступлено съ священниками русской церкви? Что священники добросовѣстно жаловались на нава подстаросту, это не можетъ подлежать сомнію; откуда взялась бы у бѣднаго, униженнаго „русскаго пона“ фантазія кляузничать на дворянско-польскаго нава? Не сомнѣваемся также, что энергичное заступничество владыки имѣло свои послѣдствія, хотя планы высшей политики исполнялись и дались, но въ другомъ видѣ. Можетъ быть, что еще въ старинныхъ нашихъ актахъ найдется указаніе на предметъ спора между Красноставскими священниками и польскими сановниками. Въ тогдашнихъ судебныхъ записяхъ „товкіе вопросы“ благообразно обходились молчаніемъ.

Жалоба іеромонаховъ изъ Македоніи (1575).

29 октября 1575 г. игумены Рованитскаго монастыря въ Македоніи и священники тамошней Вознесенской православной церкви Макарій, Генадій и Дмитрій подали въ судъ слѣдующую жалобу. Когда они возвращались изъ Московской и Литовской Руси съ собратами тамъ подавшими, слуги шляхтичей Каспра Слупошаго и Петра Горещкаго утромъ 29 сентября, заставъ на дорогѣ при рѣчкѣ Мокричѣ въ мѣстѣ Подгородномъ, державъ старосты Ланца, напали на нихъ, обыскали и отняли находившіяся у нихъ церковныя облаченія, утварь и значительную сумму денегъ, именно: серебряный крестъ вѣсомъ 38 турецкихъ аспрь, 3 энтрахля—одну черную бархатную и двѣ изъ краснаго бархата, 105 старинныхъ талеровъ и венгерскихъ золотыхъ, 3560 московскихъ денегъ, 1200 турецкихъ аспрь, двѣ кони литовскихъ грошей и 30 потройныхъ грошей, 5 длинныхъ покрываль для стола, 15 полотенець, книжечку „Часословець“, 6 сафьянныхъ мѣшковъ для храненія верну и зеркала въ серебряныхъ рамкахъ. Кромѣ того, у о. игумена Дмитрія похищено тогда же 1000 золотыхъ польскихъ, также 13 руб. русскихъ (московскихъ) и обращено въ свою пользу.

23 іюля 1576 г. тѣ же Македонскіе священники предъявили суду королевскую грамоту отъ 20 іюня, коею повелѣвается старостѣ тщательно разслѣдовать дѣло и взыскаť съ виновныхъ по закону.

Постановленія сеймика Холмскаго во время междуцарствія (1575).

Въ Холмскіи акты введены книги внесены 26 октября 1575 года акты конституціи Холмскаго сеймика, подписанный вельможами и сановниками Холмскаго области. Изъ этого акта видно, что по поводу ужаснаго опустошенія татарами областей Подольи, Волыни

и большей части воеводствъ Русскаго и Бельскаго, разоренія, сожженія, ограбленія, пльненія и убійства множества христіанъ въ 4 миліяхъ отъ Холмской области, — собравшіеся на съѣздѣ постановили: созвать шляхту для избранія новаго короля, вооружиться поголовно противъ вѣннскаго и внутренняго непріятеля, предпринять нужныя мѣры противъ большей неурядицы и своевоія въ странѣ, и проч.

На одно изъ такихъ своевольныхъ дѣйствій шляхты указываетъ жалоба Македонскихъ монаховъ, которые, однако, не были удовлетворены судомъ во время междуцарствія и обратились по своему дѣлу къ повозвращенному королю.

Моровая язва (1570).

Въ 1570 г. свирѣствовала вокругъ Холма мороваѧ, вслѣдствіе чего сообщеніе съ городомъ было затруднено властями. По акту 21 августа (с. 2 а. f. S. Bartholomaei), воспрещеніе сообщенія было опубликовано вознымъ. 8 сентября судебныя засѣданія уже являются открытыми.

Пожаръ и Красностава (1575).

1 іюля 1575 г. сторѣль вслѣдствіе поджога городъ Красностава и жители его потеряли все свое имущество. На слѣдующій день явившійся въ Холмскій судъ Павелъ Тивонецъ — бурмистръ города, Себастьянъ Опржалекъ, Иванко Пльшовичъ, Юрко Журавлевичъ, Михайль Мечникъ и Олеско Грнцковичъ — мѣщане и райны Красноставскіе, и отъ имени всѣхъ Красноставскихъ обывателей жаловались по поводу истребленія огнемъ всѣхъ судебныхъ актовъ и грамотъ, касающихся данныхъ городу правъ и вольностей. Съ русской стороны, ратманы Иванко Пльшовичъ, Юрко Журавлевичъ и Олеско Грнцковичъ заявили Холмскому суду о потерѣ церковныхъ и другихъ документовъ, полученныхъ отъ королей въ пользу православныхъ жителей города. Мѣщане просятъ судъ принять ихъ заявленіе къ свѣдѣнію и записать въ акты для того, чтобы имъ отъ истребленія документовъ не пострадать и чтобы тѣмъ легче получить новыя грамоты отъ королей.

Передача каюеры Холмской Левку Зеньковичу (1577).

Вскорѣ послѣ устраненія ополченной шляхтой Омниса Лаговскаго изъ владѣчныхъ имѣній, внемощенной борьбой съ противниками и преклоннымъ возрастомъ, Захарія рѣшился уступить изъ каюеры Холмской и передать послѣднюю своему старшему сыну Левку, который съ лучшимъ успѣхомъ продолжалъ бы борьбу съ турками. Намѣреніе свое Захарія исполнилъ 3 іюня 1577 г.

П р и б а в л е н і е.

1) Списокъ вещамъ. похищеннымъ въ Бѣлопольскомъ дворѣ по случаю наѣзда Феодора Омнуса и его сообщниковъ 6 января 1569 г.*).

а) *Вещи епископа Заларія.*

По донесенію вознаго отъ 26 января 1569 г., Феодоръ Омнусъ и его сообщники похитили изъ сломаннаго имъ ночью порою ящика наличными 150 зол., тоже нѣсколько грамотъ съ приложенною печатью и собственноручною подписью того же владыки и записи: одну на сумму 900, другую на 350, третью на 170, а четвертую на 86 зол. Кромѣ того, онъ захватилъ въ свои руки откормленныхъ воловъ 28, лошадей 5, лошадей изъ табуна 17, сѣдла 4, шлей и хомуты на 10 лошадей: дальше: одну коляску, обшитую краснымъ сукномъ, другую такъ названную казенную; рогатаго скота 61 голову, овецъ съ ягнятами и козлятами 60, разныхъ свиней 45, откормленныхъ боровъ 6, свиныхъ полтушей 21, сала 6, коровьяго масла $3\frac{1}{2}$ кадокъ, сыровъ конь $4\frac{1}{2}$, каплуновъ 80, разнородныхъ куръ 180, гусей 17, утокъ 8, солонины 2 посудины, котловъ для винокурения 3 и одинъ ивоваренный большой, большихъ кухонныхъ котловъ 2 и меньшихъ 3, сковородъ 6, мѣдныхъ блюда 3, большихъ и меньшихъ свинцовыхъ блюдъ 16, свинцовыхъ (оловянныхъ) тарелокъ 12, такихъ же кружекъ 5, одну большую желѣзную цѣпь, молочнаго овса корцовъ 80, ржи 6, пшеницы 101, шена (проса) корцовъ $2\frac{1}{2}$, овса стоговъ 7—въ каждомъ по 100 мѣръ,—гороху мѣръ 250, ячменя 400, бобовъ стога 2, пшеницы одинъ стогъ средней величины, яровой ржи мѣръ 32, озимой мѣръ 23, сѣна стоговъ большихъ 7,—каждый въ 7 шаговъ,—меньшихъ же 6, рожновъ 6, мѣдныхъ горшковъ 2, топоровъ 2, косъ 2, воловыхъ кожъ 5 и ягнячихъ 3.—Все это Феодоръ захватилъ, присвоилъ и перевелъ въ другое мѣсто, цѣлый же дворъ ограбилъ ночью порою со всей домашней утвари и безчисленныхъ вещей, какъ желѣзныхъ, такъ и деревянныхъ. Возный и его повяты видѣли дворъ со всѣхъ сторонъ укрѣпленный и оцѣпленный вооруженною разнороднымъ оружіемъ стражею.

б) *Вещи владычицы сына Левка и его семейства.*

Феодоръ и его сообщники унесли въ то же время изъ сломаннаго ими ящика 326 зол., серебряныхъ ложекъ 6 вѣс. $2\frac{1}{2}$ грив. серебра, серебряный кордъ (шпагу), 3 записи: одну на 100, другую на 50, а третью на 16 зол., нѣсколько пергаменныхъ грамотъ

*) См. рассказъ стр. 174.

съ приложенною печатью и собственноручною подписью Левка; кромѣ того, регестры, арендныя записи и квитанціи разныхъ лицъ объ уплатѣ разныхъ суммъ, позвы и разные купеческіе доводы по дѣламъ съ Θεодоромъ, наконецъ, стальную печать Левка. Изъ сундука Θεодоръ захватилъ разную одежду: однорядку, делію, моравскую жупицу, подшитую собольимъ мѣхомъ шляпу, сапогъ съ высокими голенищами 4 пары, дукское сукно, сапогъ 2 пары, черную лошадь, пушекъ 2, бомбардовъ 3, пикъ 3, чепраковъ 3, мечъ 1, уздъ 5, мундштуковъ 2, шноръ 3 пары, одѣялъ новыхъ большихъ 6, гуней 7, делій цвѣтныхъ сѣрыхъ 3, жупанъ такой же изъ чешскаго сукна, а другой черный самага лучшаго сорта, замковъ 12, подсвѣчниковъ изъ желтой мѣди 3, такой же тазъ (умывальникъ), сковородокъ 3, рѣшето кухонное, слодовъ 2; рогатаго скота 9, овецъ 4, убитыхъ зайцевъ 12, куропатокъ 54, фазановъ 23, новыхъ зайчихъ сѣтей 5, карету съ попоною, овса 130 м., ячменя 40 м., ржи озимой 27 м., вымѣренной ржи изъ арендованныхъ королевскихъ мельницъ 24 корцовъ; сѣна стоговъ 5. Также захватилъ у жены Левка серебряныхъ ножей съ такою же цѣпочкою и золотыхъ колець съ дорогими камнями 6, тоже 2 безъ камней, бобрowychъ мѣховъ (бламъ) 2¹/₂, женскихъ платьевъ изъ италійскаго сукна съ бархатомъ 3, лѣтнее платье изъ камки, другое изъ камлота, шубу обшитую камлотомъ, діадемы съ жемчужной каймой 2, золотыхъ чепцовъ 2, а третій тоже съ полудшелкомъ, поясовъ серебряныхъ 3 вѣс. 6-ти гривневъ серебра, дорогой шелковой матеріи (телету) 800 локоть, скатерти 200 локоть, полотенець 150 локоть, льна (камки) клубокъ 28, а невыдѣланной пряжи 350 локоть, рубашки и имъ подобныя вышиванныя и другія невышиванныя изъ четырехъ большихъ сундуковъ, жемчуга невыдѣланнаго до пяти конъ.—Все эти вещи Θεодоръ прывоулъ себѣ и унесъ неизвѣстно куда. Возный и понятыя дворяне осмотрѣли дворъ, окруженный стражею, какъ прежде, и заявили, что Θεодоръ сознался въ захватѣ всехъ названныхъ вещей, какъ своей собственности, заложеной у Левка, говоря при томъ, что, къ его или Левка счастью, онъ не встрѣтилъ послѣдняго въ названномъ дворѣ, такъ какъ онъ былъ бы съ нимъ плохо справился, если бы съ нимъ встрѣтился на томъ мѣстѣ.

2) Списокъ вещамъ владыки Захаріи и его сына Левка, оставшимся въ Бѣлополѣ.

а) Вещи владыки Захаріи.

17 февраля 1569 г. возный предъявляетъ суду со стороны владыки и его сына списки вещамъ, оставшимся послѣ насиль-

ственнаго изгнанія ихъ изъ Белополя О-одоромъ Омнисомъ. Итакъ возымъ найдены въ гумнѣ владыки: овса 3 стога (wгоді), татарки 1½ стога, пшеницы 1 ст., яровой ржи въ стогѣ 8 рядовъ, тоже ячменя 2½ ст.; затѣмъ, въ скотиномъ дворѣ: обычнаго скота 39 шт., откормленныхъ воловъ 3, озимковъ 5, овецъ и козь 45, стада 11, откормленныхъ борововъ 4, свишей большихъ и меньшихъ 28, гусей 15, карета со всеи принадлежностями и краснымъ сукномъ, другой возъ казенный съ попоной; въ конюшнѣ: лошадь митрополничьяго сына; въ коморѣ: сѣкира и мотыга, котель изъ ваяльни, хомутовъ безъ нѣмецкихъ шлей 3, а четвертый хомутъ съ шлеями, коноплинаго сѣмени четверть, яголь четверти, нѣмецкое цѣдло (przetak) Белзкаго воеводы, капуста 2 прекатка, а третій не полонъ, полтушей свиныхъ 2, сала 1; въ пивоваренномъ заводѣ: пивной котель 1, водчальныхъ котловъ съ трубами 3, корзинъ сѣтчатыхъ съ ящичками 2; изъ домашней утвари: большой кухонный котель 1, меньшихъ котловъ 2, мѣдныхъ горшковъ 4, сковородокъ 4, цѣдло 1, жаровня 1, сковорода 1, желѣзныхъ вертелей 7, оловянныхъ большихъ блювъ (мисокъ) 11, приставокъ 2, оловянныхъ тарелокъ 4, ступка изъ желтой мѣди съ пестикомъ, подерѣчниковъ изъ желтой мѣди 2, оловянный гарнировый чанъ 1, оловянная кварта 1, полкварта 1, оловянная налѣвка 1, оловянная полумѣрка данцигской работы 1.—Все эти вещи были осмотрѣны возымъ, о чемъ и доведъ суду.

б) *Вещи сына владыки.*

У сына владыки Левка тотъ же возный нашель слѣдующія вещи—въ гумнѣ: озимой ржи ½ стога, овса 2 стога; дальше, въ сундукѣ: женскихъ простыхъ рубашекъ 3, женскую простую рубашку 1, болюхъ 1, появявъ (юбокъ) 3, передниковъ 3, дѣтскихъ рубашекъ 4, наволочку на перивку тиковую 1, тиковыхъ наволочекъ на подушки 2, большихъ тиковыхъ наволочекъ на перинки простыхъ 2, пестрыхъ подушечныхъ наволочекъ 2, простыхъ наволочекъ тоже 2, простыхъ простынь 3, чепчиковъ (подкладокъ головныхъ) вевыбѣленныхъ 3, кусокъ полотна 21 локоть, скатертей 4; тоже въ другомъ сундукѣ: женское платье итальянское красное съ бархатомъ, другое женское платье зеленое съ бархатомъ самаго лучшаго сорта, сѣрую моравскую делію съ нугоенцами, сѣрый однорядокъ съ петлями, моравскую жупицу, нѣмецкое сѣдло съ рядомъ безъ погруды (popiersia), уздъ 3, ящикъ—въ немъ ничего нѣтъ, два изломанныхъ сундука—и въ нихъ ничего не найдено.

Епископъ Леонтій Пельчицкій

(въ мѣрѣ: Левко Зеньковичъ—или Захаревичъ—Пляшовичъ)

1577—1585.

Введеніе.—Акты объ отреченіи Захаріи и назначеніи на его мѣсто Левка Зеньковича епископомъ Холмскимъ.—Вводъ нареченнаго епископа въ имѣнія кафедръ.—Время Холмскаго его владычества.

Несмотря на королевскую грамоту 1566 г., обеспечивающую кафедре епископа Холмскаго Захаріи или Зиновіи Пляшовича за зятель его Феодоромъ, стать владыкой Холмскимъ, еще при жизни отца, Левко Зеньковичъ или Захаревичъ, названный, при рукоположеніи въ 1580 г., *Леонтіемъ* и впоследствии возведенный въ шляхтичи съ фамиліей *Пельчицкій*^{*)}.

Какъ уже извѣстно, владыка Холмскій Захарія предъявилъ городскому суду 3 іюня 1577 г. для записи въ актовыя книги грамоту, коею онъ отказывается отъ епископій въ пользу своего сына Левка, которому передаетъ ее въ управленіе со всѣми правами. Удаленіе свое Захарія основываетъ на преклонности лѣтъ и многолѣтней болѣзни и проситъ своихъ милостивыхъ пановъ похотѣтайствовать предъ королемъ о подтвержденіи его акта. Въ другомъ, официальномъ, актѣ подробно описывается передача правъ и доходовъ епископій Леву Зеньковичу Пляшовичу въ такомъ размѣрѣ, каковымъ пользовался вл. Захарія по грамотѣ Сигизмунда Августа отъ 8 марта 1566 г., именно имѣніями Бѣлопольемъ, Бусномъ (или Бусьномъ), Покровою, Холмскимъ предмѣстьемъ и проч. Въ этомъ актѣ говорится, что владыка Захарія или Зиновій оставляетъ кафедрѣ не только по старости лѣтъ и разстроеному здоровью, но также по другимъ *известнымъ* причинамъ (борьба съ Феодоромъ Лаговскимъ). Отецъ предоставляетъ вводъ сына въ имѣнія возному, который будетъ назначенъ судомъ, обязывается уступочную запись занести въ земскія актовыя книги подъ страхомъ пени, назначенной статутомъ^{**)}. Въ случаѣ, если бы онъ этого не сдѣлалъ,

*) Фамилію „Пельчицкій“ встрѣчаемъ въ Холмскихъ актахъ при имени Леонтія Зеньковича одинъ разъ 2 сентября 1585 г., т. е. лишь при концѣ его правленія въ Холмѣ. Въ тѣхъ же актахъ 1591 и 1593 гг. упоминается шл. Григорій Пельчицкій, вотьч. Мацеева. Отношеніе его къ Леонтію пока неизвѣстно.

**) Явки и записи сдѣлокъ между частными лицами были допускаемы въ городскія книги подъ условіемъ перенесенія ихъ въ земскіе акты.

сдѣлать Левко. Одновременно съ этимъ, вл. Захарія предъявлять для записи въ Холмескія книги королевскую грамоту, полученную имъ въ 1566 г. на Холмескую епископію.

Вслѣдъ за этими грамотами внесены 11 іюля въ акт. книги копии: 1) пергаментной грамоты короля Стефана, данной въ лагерѣ подъ Еданскомъ 20 іюля 1577 г., 2) кор. грамоты отъ того же дня на имя митрополита Кіевскаго и Галицкаго Іоанн. 3) реляціи вознаго. Въ первой грамотѣ король Стефанъ говорить, что, хотя владыка Зенько или Захарія Пьяшовичъ не долженъ былъ безъ предварительнаго разрѣшенія короля отказываться отъ епископіи въ пользу сына, тѣмъ не менѣе онъ, по просьбѣ своихъ совѣтниковъ, утверждаетъ отреченіе; и такъ какъ ему рекомендована честность жизни и правды, равно какъ и необыкновенное знаніе греческо-католическихъ или русскихъ обрядовъ и побожность Льва Зеньковича Пьяшовича, то онъ, король, не только соглашается на уступку со стороны отца въ пользу своего сына, но и дѣйствительно передаетъ послѣднему Холмескую и Бельскую епископію, или управленіе церковью въ этихъ епархіяхъ съ всѣми правами, имѣніями и доходами на всю его жизнь или до перевода его на большую епархію. Король объявляетъ о томъ всѣмъ, прежде всего преосвященному Іоанн. митрополиту Кіевскому и Галицкому, которому повелѣваетъ уномятугаго Льва Пьяшовича рукоположить въ санъ епископа и по своему долгу передать ему управленіе духовными дѣлами и кафедральнымъ имуществомъ. Такое порученіе дано было королемъ митрополиту въ особой грамотѣ. Изъ послѣдняго акта (отъ 11 іюля) узнаемъ, что возный Бартео изъ Вереща съ понятыми совершилъ безпрятственно ввездъ*) новаго владыки Левка въ епископію и въ принадлежація ему имѣнія и права, именно на основаніи уступочнаго акта Захаріи Пьяшовича и жалованной грамоты короля Стефана.

Леонтіій былъ епископомъ Холмескимъ по 8 іюля 1585 года, затѣмъ онъ перешелъ въ *Пинскъ*. Какъ епископъ Пинскій, онъ подписавъ, вмѣстѣ со своимъ шуриномъ Збируйскимъ, владыкой Холмескимъ, заявленіе папѣ о желаніи принять унію, но до Брестскаго собора онъ уже не дожилъ**).

*) День ввода пропущенъ въ актѣ, оставленъ лишь пробѣлъ для выполненія, о чемъ однако забыто впоследствии.

**) На его мѣсто явился на Брестскомъ соборѣ 1596 г. Корбывскій архимандритъ Іоаннъ Гоголь, назначенный въ 1595 г. епископомъ Пинскимъ и Туровскимъ.

Договоръ съ Лашемъ.—Феодоръ Омнисъ Лаговскій и преступная его дѣятельность (1577—1585).

Какъ видимъ изъ нашихъ актовъ, кромѣ старашій отца, дѣйствовавшихъ въ пользу Левка (позднѣйшаго Леонтія) важнѣйшія лица въ Холмѣ, а особенно староста Холмскій Александръ Лашъ. За ходатайство, однако, предъ королемъ, защиту и покровительство противъ дѣйствій шурна Феодора, не желавшаго добровольно отказаться отъ прежде пріобрѣтенныхъ правъ, повонареченный владыка обязался актомъ 18 декабря 1577 г. увлачивать ежегодно сыну Лаша (тоже Александру) 100 зол. до конца своей жизни. Сумму эту Леонтіи дѣйствительно увлачивалъ сыну старосты во все время своего епископствованія въ Холмѣ. Запись возобновлялась нѣсколько разъ (въ 1579, 1582 и 1585 гг.): разъ (24 іюня 1583 г.) внесена слугой Лаша, Балтазаромъ, жалоба въ судъ по поводу неуплаты его господину 100 зол. за 1583 г.

О дѣятельности Омниса Лаговскаго за время Леонтія Зеньковича находимъ въ Холмскихъ актахъ слѣдующее.

По донесенію вознаго 22 іюня 1577 г., баншта (изгнанникъ) Феодоръ съ сторонниками наналъ 11 іюня на дорогѣ между с. Выгначе и м. Войславичи на Плью Михайловича, слугу б. владыки Захаріи, увелъ его съ собой въ замокъ Уханскій, гдѣ истязалъ его до полусмерти. Благодаря пріѣзду хозяина замка, Пля остался въ живыхъ.

20 января 1578 г. возный доноситъ суду о жалобѣ владыки Леонтія на осужденнаго баншта Феодора, назв. Омниса, который вечеромъ 19 декабря 1577 г. съ многими (180) сообщниками, вооруженными 4-мя большими пушками, 40 гаковницами и очень многими бомбардами (короткими ружьями) прибылъ въ одно мѣсто вблизи с. Блюноля, тамъ остановился на нѣкую ночь и цѣлый слѣдующій день (20 декабря), захватилъ въ с. Бусиѣ $\frac{1}{2}$ стога сѣна, наконецъ, въ полночь съ 20 на 21 т. ч. отправился подъ село и дворъ Блюноле. Во дворѣ онъ угрожалъ избіеніемъ всѣхъ тамъ живущихъ, что исполнилъ бы, если бы тамъ не было тогда сына старосты Лаша. Затѣмъ, онъ намѣревался прогнать изъ имѣнія владыку, его повѣреннаго и слугъ и завладѣть имѣніемъ: онъ угрожалъ даже убить владыку и сжечь все его имущество.—Въ то же время жаловался на Омниса дворянинъ Станиславъ Тереминскій, что онъ, напавъ на него, Тереминскаго, подъ Городедьскимъ замкомъ, взялъ его въ плѣнъ, привелъ насильственно въ Грабовенскій судъ и угрозами принудилъ его уничтожить жалобу, принесенную имъ

въ этотъ судъ на Феодора за разбой на большой дорогѣ, захватъ нѣкоторыхъ вещей и нанесеніе ранъ. Въ жалобѣ сказано, что Тереминскій, опасаясь быть заключеннымъ или убитымъ злоумышленниками Феодоромъ Омнсомъ и Петромъ Чиншовскимъ, взялъ обратно жалобу свою изъ Грабовецкихъ актовъ*).

16 февраля 1579 г. владыка Захарія и Леонъ предъявили суду для записи грамоту, данную королемъ Стефаномъ въ Шидловѣ 7 января (въ родѣ универсала), которою повелѣвалось воеводамъ и другимъ лицамъ искать, ловить и задерживать осужденнаго на изгнаніе Феодора Омнса, который началъ на дряхлаго старика владыку Захарію, его сына Льва, нареченнаго владыку Холмскаго и на другихъ людей во дворѣ Бѣлополя**).

Дальше, 5 мая, владыка Леонъ предъявляетъ суду грамоту короля Стефана, данную въ Варшавѣ 22 февраля 1578 г. на имя Холмскаго старосты Александра Лаца. Въ грамотѣ сказано, что по жалобѣ владыки Леона и донесенію нѣкоторыхъ членовъ королевскаго совѣта, нѣкій Феодоръ Омнсъ, невладѣющій никакимъ имѣніемъ, за насильственное завладѣніе имѣніемъ Холмскаго епископа Бѣлополя и Бусномъ, былъ позванъ предъ судъ Захаріей Пльшовичемъ, предметникомъ и отцемъ настоящаго епископа, и въ разныхъ судебныхъ инстанціяхъ признавъ держимымъ бунтовщикомъ, насильственно сопротивляющимся общему праву, почему и подвергнутъ высшей степени наказанія. Въ виду того, что Феодоръ, освобожденный на время отъ баниціи, для улучшенія своихъ дѣлъ путемъ правосудія, опять вооруженною силою нападаетъ на дома королевскихъ подданныхъ и противудѣйствуетъ законному порядку, король поручаетъ старостѣ строго слѣдить за Феодоромъ и его сообщниками и вездѣ ихъ ловить, несмотря ни на какія облегченія приговора объ изгнаніи ихъ изъ государства.

По акту 15 июля, нареченный епископъ и его отецъ передали на храненіе Холмскому мѣщанину Мацѣковичу разные вещи

*) Тогда также родственники Леонтія опасались нападеній Омнса или его сторонниковъ и просили короля о выдачѣ имъ охраннаго листа. Въ актѣ читаемъ, что Красноставскому мѣщанину Пвашку Пльшовичу, его женѣ Парахиѣ и слугамъ ихъ выданъ королемъ охранный листъ, который судомъ приданный имъ возный обнародовалъ обычнымъ порядкомъ.

**) Вслѣдъ за тѣмъ помѣщена королевская грамота (универсалъ) ко всѣмъ, прежде всего къ старостамъ, о преслѣдованіи нарушителей общественнаго спокойствія. Грамота дана въ Краковѣ 12 декабря 1578 г.

и документы, оцененныя въ 6000 золотыхъ, вѣроятно изъ опасенія захвата ихъ Феодоромъ. Когда Мацѣйковичъ не возвращалъ этихъ вещей по востребованію, Левъ подалъ въ судъ жалобу. По акту 24 октября мѣщанинъ удовлетворилъ владыку.

Въ 1580 г. назначенный владыка Холмскій Левъ Зеньковичъ, имѣя при себѣ охранный листъ короля Стефана, данный въ Варшавѣ 15 января и внесенный въ акты 7 февраля 1580 г., нашелъ нужнымъ отправиться съ однимъ священникомъ и свитою къ митрополиту *Онисифору* въ Новогородокъ для своего рукоположенія и законнаго поставленія въ дѣйствительные епископы. Узнавъ объ этой поѣздкѣ своего шурина, Феодоръ собравъ вооруженныхъ своихъ сторонниковъ и слугъ, пустился съ ними въ погоню въ направленіи къ Новогородку, съ цѣлью, дождавшись возвращенія счастливаго совершника, напасть на него по пути и, по отнятій у него бумагъ и др. вещей, убить его. Объ этомъ походѣ и нападеніи находимъ въ нашихъ актахъ слѣдующее.

24 ноября вл. Леонтій вѣсть въ Холмскій судъ выписанный изъ книгъ Брестскаго суда и съ русскаго на польскій языкъ переведенный актъ отъ 22 іюня противъ Феодора Омниса, Януша Збаражскаго, Андрея Брошискаго и многихъ другихъ слѣдующаго содержанія: ...Леонтій Зеньковичъ, явись лично въ судъ Брестскаго староства, предъ подстаростой Малъхеромъ Райскимъ, жаловался на Феодора Омниса, что онъ напалъ на него, съ вооруженными многочисленными своими сообщниками и слугами.—въ то время, когда онъ на возвратномъ пути отъ митрополита изъ Новогородка въ Холмъ, переночевавъ въ Брестѣ 21 іюня находился уже почти на мосту, вблизи корчмы Черискаго имѣнія.—разбить и ограбить его возы со всемъ имуществомъ, избить и изранить бывшихъ тогда при немъ слугъ, сопровождавшаго его священника Успенской церкви Максима, связаннаго, избитаго и ограбленнаго, взять съ собою и уѣхать съ нимъ и со всемъ вещами въ с. Страдце, имѣніе Минскаго воеводы Николая Сапѣги. При этомъ разгромѣ едва успѣлъ уйти и самъ владыка. Спасая свою жизнь и здоровье, онъ успѣлъ верхомъ на лошади скрыться и пріѣхать въ домъ Юрія Бобровица, Брестскаго городского писаря, въ имѣніе Чериско, гдѣ писарю и Власію Черискому подробно рассказалъ о томъ, что случившемся. Старшіи о поимкѣ разбойника Омниса въ имѣніи воеводы Минскаго не увѣщались успѣхомъ, такъ какъ онъ бѣжалъ отсюда. Владыка рассказывалъ воеводѣ и встрѣчавшимъ людямъ о разбойничьемъ нападеніи и разграбленіи при этомъ вещей, какъ лично его, такъ и его слугъ, представляющихъ громадную цѣнность. Кромѣ денегъ и многихъ драгоценностей, нападающіи забирали у Леонтія

также много разнородных документов, именно: земскія и городскія выписи актовъ, королевскіе декреты и привилегіи его отца-владыки и церковныя, также грамоты о митрополита о рукоположеніи Леонтія и поставленіи на Холмскую кафедру, наконецъ, два письма (запечатанныя) митрополита: одно на имя Львовскаго владыки, а другое на имя владыки Захарія. Въ спискѣ награбленныхъ вещей прежде всего упоминается большая денежная сумка съ 800 зол. черв., 100 талеровъ и 15 золотыхъ монетами, также 8 золотыми кольцами: одно съ гербомъ его отца-владыки, а 6 съ различными каменьями, печать съ владычнымъ гербомъ и проч. Тамъ были ящики и сундуки съ винами, серебряными ложками, ножами, вилками, одеждою свѣтскою и духовною, церковными архіерейскими облаченіями, разнообразнымъ бѣльемъ, шубами, церковными книгами и проч. и проч.*). Вместе съ владыкой жаловались на Омнуса ограбленные его слуги, именно: Феодоръ Сокальскій, Карий—кучеръ, Иванъ Любельскій—кучеръ, Гордей Верещицкій, Андрей Стершговскій и раненый Касперъ Пюецкій. Священника Успенской церкви Омнись хотѣлъ утопить въ рѣкѣ, но не успѣлъ, благодаря во-время прибывшему въ Страде Мишскому воеводѣ. Наконецъ, владыка Леонтій сообщилъ, что тотъ же Феодоръ Омнись, прибывъ въ Брестъ, остановился въ Янушевомъ домѣ; владыка просилъ тогда вознаго Касировича, чтобы обѣ стороны были приведены предъ судъ, но Омнись не хотѣлъ повиноваться, имѣя при себѣ много людей и оружія.

Далѣе Холмскій владыка представилъ въ Брестскій судъ другой такой же актъ, составленный того же дня съ Мишскимъ воеводою Николаемъ Сапѣгой (Сопѣгой). Последний заявляетъ, что онъ, идучи изъ своего Коденскаго замка, мимо своего села Страда, увидѣлъ на полѣ красныя возы и при нихъ много людей, также ихъ лошадей, свободно пущенныхъ на его собственныя и крестьянскіе дуга, и спросилъ, что это были за люди. Ему доложили, что это воины, которые уже третій день стоятъ въ селѣ и причиняютъ жителямъ убытки. Въ то время прибѣжалъ слуга владыки Леонтія съ письмомъ его изъ Чериска, имѣнія землевладѣльцевъ Брестскаго повѣта гг. Черискныхъ, въ которомъ онъ заявляетъ, что его, владыку, пѣвій Омнись, *который теперь называется Феодоромъ Львовскимъ*, съ своими помощниками догнавъ на большой дорогѣ, на землѣ тѣхъ же Черискныхъ, вблизи корчмы, у моста, разбилъ его возы

*) Изъ списка деньгамъ и др. вещамъ можно заключить, что Леонтій не по нуждѣ, а по привычкѣ одолжалъ у разныхъ лицъ деньги и не торопился съ уплатой долговъ.

и забрать лошадей, письма, привилегіи, золото, серебро, его имущество и все наличныя деньги, изранить его слугъ и проч.: самъ же владыка убѣжалъ пѣшкомъ въ лѣсъ, едва спасши свою жизнь, и сообщилъ воеводѣ, что совершившій такое гнусное дѣло разбойникъ остановился въ селѣ Страдчѣ, имѣніи Сапѣги. Воевода сейчасъ отправился въ Страдче узнать объ этихъ людяхъ, кто они и зачѣмъ прибыли въ его имѣніе. Эти люди тотчасъ вышли на встрѣчу воеводѣ и его слугамъ. Ѳеодоръ Лаговскій и съ нимъ другой товарищъ, назвавшій себя княземъ Янушомъ Збаражскимъ, были спрошены воеводой:—зачѣмъ они такъ долго остаются въ его имѣніи, причиняя ему убытки? Сапѣга приказалъ также, чтобы, по жалобѣ владыки за ихъ нападеніе, они явились въ судъ, особенно Омнись, и тамъ представили оправданіе. На это оба, Лаговскій и князь Янушъ, заявили, что они ни Леонтія Зеньковича, ни кого другого не разбивали, а гнались лишь за воромъ, который, обокравъ Ѳеодора, скрывался. При этомъ Ѳеодоръ пояснилъ воеводѣ, что они настигли двора Леонтія Зеньковича на дорогѣ: но Левко и его челядь сами убѣжали отъ своихъ возовъ: послѣ этого онъ—Омнись—забралъ возы съ лошадьми и находящагося при нихъ и украденныхъ вещей пона (Максима) того Левка, который именуетъ себя владыкой. Воевода увѣщевалъ Ѳеодора, какъ незнакомаго ему и чужаго человѣка, чтобы онъ явился въ Брестскій судъ для оправданія своего поведенія и для удовлетворенія его за причиненныя въ его имѣніи убытки, тѣмъ болѣе, что владыка Леонтій называлъ его изгнанникомъ по королевскому рѣшенію. Князь Иванъ Збаражскій, какъ самъ не пожелалъ явиться въ судъ, такъ и Ѳеодора не отпустилъ туда. Лишь нѣкоторыя вещи, находящіяся на другомъ возѣ и принадлежащія священнику, Ѳеодоръ отдавалъ воеводѣ: но послѣдній, не принимая ихъ, напоминалъ ему въ третій разъ, чтобы онъ ѣхалъ въ Брестскій замокъ и тамъ оправдался. Священника Максима воевода взялъ съ собою въ Кодень. Въ среду, 22 іюня, находясь въ судѣ въ Брестскомъ замкѣ, Минскій воевода ожидалъ Ѳеодора Омниса и князя Януша съ утра до самаго полудня. Хотя Янушъ и Ѳеодоръ прибыли въ Брестъ и отъ имени воеводы были позваны, чтобы явились въ судъ, но ни тотъ, ни другой не хотѣли идти, забранныхъ вещей не возвратили и не дали удовлетворенія за убытки, причиненныя въ имѣніи воеводы. Напротивъ, князь Янушъ, въ присутствіи вознаго Ивана Остромѣровскаго, обругалъ воеводу черезъ посланнаго имъ дворянина. Все это воевода велѣлъ записать въ Брестскія городскія книги.

Какъ видно изъ нашихъ актовъ, Ѳеодоръ, намѣреваясь предпринять съ своими сторонниками походъ противъ своего шурима,

старался прежде всего получить для себя и своих друзей охранительный лист короля, что ему и удалось. Охранную эту грамоту друзья Теодора, после произведеннаго на Леонтія разбойническаго нападенія, занесли въ судебныя книги, сперва въ Городельскія, а послѣ уже въ Холмскія. Читаемъ тамъ, что 5 декабря предъявленъ Холмскому суду для записи Севастьяномъ Целкомъ, отъ имени Валентина Кохановскаго, охранительный листъ короля, данный въ Вильнѣ 4 июня и первоначально внесенный 26 ноября 1580 г. въ Городельскія акты книги, въ пользу Теодора Лаговскаго (Оминса), коадьютора Холмскаго владыки, его сына Евстафія, друзей ихъ: Николая Глушинекаго, Валентина Кохановскаго, Юаина Каминскаго и ихъ слугъ. Король Стефанъ поручаетъ всѣмъ своимъ чиновникамъ и подданнымъ наблюдать за тѣмъ, чтобы „Холмскому коадьютору Теодору“ и его друзьямъ и слугамъ не было причинено никакой обиды на всемъ пространствѣ Польши. Они имѣютъ право заниматься своими дѣлами во всѣхъ земляхъ и областяхъ королевства, и никто не смѣетъ дѣлать имъ какого-либо въ томъ препятствія.

Вслѣдъ за тѣмъ, одинъ изъ друзей Теодора, Валентинъ Кохановскій, явился въ судъ съ жалобой на Леонтія за нападеніе и нанесеніе ранъ. 3 декабря, когда онъ шелъ въ судъ съ охранительнымъ листомъ для записи его въ акты. Напротивъ того, владыка заявилъ, что онъ вовсе не знаетъ жалобщика и въ то время (3 декабря) сидѣлъ въ монастырѣ, что можетъ доказать свидѣтелями.

Положеніе владѣльца и арендаторовъ епископскихъ имѣній*) пельзя было считать въ то время завиднымъ. Королевскимъ декретомъ приговоренный къ изгнанію изъ всего государства и, затѣмъ, получившій для себя охранительный листъ Теодоръ Оминсъ благополучно проживалъ въ странѣ и, какъ прежде, беззаконно Леонтія Захаревича или Зеньковича, владыку Холмскаго, отъ имени послѣдняго, земскій возный (Иванъ Щепановскій) донесъ суду 4 февраля 1581 г., что Теодоръ Оминсъ наслалъ на владычное имѣніе Бѣлополя дворянъ Севастьяна и Юаина Целковъ Гутковскихъ, Антона Закржевскаго, Андрея Дроквискаго и Валентина Кохановскаго—своихъ сообщниковъ, которые, собравшись еще 5 декабря 1580 года въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ всадниковъ, напали на дворъ владыки въ Бѣлопольѣ и угнали оттуда 46 головъ скота въ деревню Ростокъ, имѣніе и дворъ Севастьяна Целка, который

*) Арендаторами Бѣлополя и Бусна въ то время были Грубешовскіе еврей Мошко Сабшаевичъ и Авраамъ Мееровичъ, слуги Краковскаго воеводы Андрея гр. Тенчинскаго. Аренда возобновлялась по истеченіи 4-хъ лѣтъ.

такогого ни на поруки дать, ни возвратить не хотѣлъ, ни въ судъ по обычаю не представилъ. При арестованіи же скота въ Ростокѣ оффиціально спрошенный Севастьянъ Целекъ сказалъ, что онъ этого скота не угонялъ, а сдѣлать то его слуга Антопъ Закржевскій: но онъ самъ былъ при томъ и ручается, что скотъ лучше будетъ содержимъ въ Ростокѣ, чѣмъ въ Бѣлополѣ. Тотъ же возный заявилъ суду дальше, что дворянинъ Антопъ Закржевскій, называющій себя слугою Феодора Омнуса и иногда слугою Севастіана Целка Гутковскаго, учинилъ наездъ на земли с. Бѣлополя и увезъ оттуда двѣ скирды сѣна въ Ростокъ, съ большимъ убыткомъ для владыки.

*Финансово-экономическія дѣла владыки Холмскаго Леонтія.
Денежныя обязательства (1577—1586).*

Холмскія книги 1577—1595 гг. полны долговыми записями и процессами владыкъ Леонтія, какъ и его преемникъ въ Холмѣ, во всякое время занималъ деньги у разныхъ лицъ безъ разбора. Онъ имѣлъ дѣла съ евреями и шляхтичами всякаго званія, а также съ рим.-кат. пѣбаномъ. Сначала владыка Леонтій удовлетворялъ кредиторовъ въ срокъ—часто такимъ образомъ, что онъ одновременно занималъ у одного и отдавалъ другому, или, уплативъ одному, тотчасъ занималъ опять у него, иногда большую сумму; вскорѣ, однако, кредитъ его пошатнулся, операція не удавалась, и мы перѣдко встрѣчаемся съ процессами, изъ которыхъ видно, что Холмскій владыка не исполнялъ условій своихъ записей. Онъ, Леонтій, какъ увидимъ, не выполнялъ также обязательствъ своихъ относительно поставки въ срокъ зерноваго хлѣба и другихъ матеріаловъ, проданныхъ кушамъ за получениемъ иногда значительнаго задатка или всей условленной суммы впередъ. Процессы, иногда продолжительные, по поводу неисполненія въ срокъ долговыхъ обязательствъ, вели съ владыкой Леонтіемъ многіе его кредиторы, какъ: шляхтичи И. Ясенскій, Романовскій, Жегалю, Ястржембскій, Сосновскій, пѣбанъ Станиславъ, еврей Капманъ и Меркель, кушъ Гизы и служитель владыки Гологовскій.

По нашимъ источникамъ, денежныя дѣла епископа Леонтія за все время—до перевода его въ Пинскъ—представляются такимъ образомъ:

1577 г. 16 декабря еврей Мошко Сапковичъ одолжилъ владыкѣ 40 зол.: 18 того же мѣсяца Леонтій обязался уплачивать Александру Лашу ежегодно 24 июня по 100 зол. Уплата производилась безъ иска до 1583 года: наконецъ, 23 декабря бурграфъ Мартинъ Скоморовскій далъ Леонтію займа 90 зол.

1578 г. 7 апрѣля тотъ же бурграфъ получилъ съ Леонтія 90 зол., 21 іюня бурграфъ далъ владыкѣ 50 зол., 26 сентября Мартинъ Скорута далъ Леонтію 50 зол., 26 ноября Ивагъ Ясенскій, слуга Лаца, далъ 70 зол.

1579 г. 21 января Ивагъ Ясенскій получилъ 70 зол., еврей Кальманъ Левковичъ далъ 118 зол. (до 29 сеп.), 26 марта Мартинъ Скорута далъ 30 зол., 16 мая Мартинъ Скоморовскій получилъ 50 и далъ 50 зол., 24 октября М. Скорута получилъ 80 зол., 26— бурграфъ Андрей Ястржембскій далъ 50 зол. (до новаго года), 2 ноября М. Скоморовскій (черезъ Ясенскаго) получилъ 50 зол., И. Ясенскій далъ 50 зол. (до 26 января), 31 декабря А. Ястржембскій получилъ 50 зол.

1580 г. 5 марта И. Ясенскій далъ 100 зол., 31 мая еврей Кальманъ получилъ 118 зол. (послѣ процесса), далъ опять 170 зол., 7 ноября тотъ же получилъ 100 зол., Ясенскій—50 зол. (по иску).

Кромѣ того, 26 марта вл. Леонтій получилъ 33 зол. 20 гр. отъ А. Ястржембскаго съ обязательствомъ доставить послѣдному къ 24 августа 30 корцевъ чистой пшеницы и 10 корцевъ ржи. Изъ судебныхъ процессовъ этого года видно, что Леонтій долженъ былъ уплатить: Альберту Романовскому 50 зол., Жегадлу—170 и Сосновскому—80 зол.

1581 г. 10 января владыка занялъ у двора Вячеслава Души Кошылловскаго 150 зол. подъ залогъ всего своего имѣнія. Эти деньги онъ передалъ сестрѣ своей Ашѣ Зеньковиѣ, которая до уплаты долга уступила брату Леонтію все свое недвижимое имущество въ Красноставщинѣ, унаследованное ею отъ своего отца Захарія. Долговая запись сдѣлана съ согласіемъ мужа Дмитрія Грицковича и сына Михаила. По акту 3 апрѣля, Мартинъ Скорута уплачиваетъ 150 зол. долга, затаго владыкой у Кошылловскаго, и входитъ во владѣніе участкомъ Леонтія, заложеннымъ упомянутому Кошылловскому и, сверхъ того, обязывается уплатить владыкѣ еще 240 зол. въ день св. Михаила. 3 мая владыка заявляетъ суду, что онъ право свое, приобретенное долговою записью Мартина Скоруты на 240 зол. и заложенный участокъ его въ Веремовичахъ, переводить на разведенную свою супругу Ашу Ниженскую*). Последняя получила уже 10 іюля 240 зол., и Скорута взялъ свой участокъ во владѣніе.—24 мая владыка обновляетъ Ясенскому долговую запись 1580 г. на 100 зол. и уплачиваетъ въ счетъ долга

*) Изъ акта видно, что Леонтій со смертью отца развелся съ женою и поселился въ монастырѣ, гдѣ проживали все епископы и, недавно еще, его отецъ Захарія.

50 зол. 19 июня рим.-кат. каноникъ Холмскій и плебанъ въ Кумовъ Станиславъ позвалъ Леонтія въ судъ за неуплату 13 зол. долга; по неявкѣ, владыка былъ осужденъ къ уплатѣ долга и пени истцу и суду. 24 июня еврей Меркель жалуется на владыку за неуплату 100 зол. долга. Въ то время служитель владыки Мартинъ Гологовскій велъ процессъ съ владыкой о невозвращеніи ему послѣднимъ заслуженныхъ 16 зол., 5 аршинъ луддунскаго сукна стоимостью въ 8 зол.—и проч. По суд. рѣшенію 1583 г., владыка долженъ былъ принести присягу въ томъ, что претензія Гологовскаго неосновательна. Наконецъ, Гологовскій былъ 15 января 1584 г. удовлетворенъ владыкой. 21 июля гродскій писарь Іеронимъ Ясенскій одолжилъ владыкѣ 12 зол.

Альбертъ Жегалю велъ процессъ съ владыкой и кантуломъ по поводу недоставленія ему разнороднаго зерна за прошлые 3 года, именно за каждый годъ по 40 корцевъ овса, 14—пшеницы и 1 корду гороху Холмской мѣры, къ чему Леонтій былъ обязанъ своею записью. Стороны назначили себѣ примирительный срокъ.

По судебному рѣшенію 1580 г., истецъ А. Романовскій долженъ былъ въ назначенный срокъ принести присягу въ томъ, что ему владыка не уплатилъ 50 зол. долга. Между тѣмъ Романовскій умеръ, не исполнивъ своей присяги, и процессъ объ уплатѣ Леонтіемъ долга остался нерѣшеннымъ. Тогда дочь и наследница покойнаго, Варвара изъ Романова, завела процессъ противъ владыки. Судъ постановилъ отложить дѣло до совершеннолѣтія и замужества Варвары, когда она въ правѣ будетъ вести процессъ отъ своего имени, если захочетъ.

1582 г. 6 марта вдова Андрея Ястржембскаго, Ядвига, заявила суду о доставкѣ ей Леонтіемъ зерноваго хлѣба по записи 1580 г., также о полученіи съ владыки другого долга въ 30 зол. Тогда же Холмскій подстароста Феликсъ Ставскій и Ѳома Стапо изъ Новоселогъ, опекуны Ястржембской и ея дѣтей, дали владыкѣ взаимы 10 старыхъ талеровъ (до 8 апрѣля). 5 апрѣля писарь Іеронимъ Ясенскій получилъ 12 зол., 10 мая Альбертъ Жегалю далъ 30 зол. (до Рожд. Хр.), 20 июня Иванъ Ясенскій—35 зол. (до 14 сентября), 14 декабря (н. ст.) тотъ же Ясенскій получилъ 35 зол., еврей Меркель—100 зол.

1583 г. 4 марта Феликсъ Собѣловскій далъ 50 зол., 5 марта А. Жегалю получилъ 30 зол., 13 мая П. Ясенскій—105 зол.

8 июля Евстафій Константиновичъ Сосновскій далъ 60 зол. (подъ залогъ имѣній).

1584 г. 8 января Евст. Конст. Сосновскій получилъ 60 зол., 18 янв. Ф. Собѣловскій получилъ 50 зол., далъ 60 зол.

1585 г. 11 марта обновлена Феликсу Соббьевскому запись на 60 зол.

Самым важным кредитором владыки Леонтия и вмѣстѣ его капитула является съ 1583 г. писарь гродскій Альбертъ Жегадю, дѣла съ которымъ продолжались до перехода Леонтія на Пинскую каоедру. Вл. Леонтіи, равно какъ и его соборъ, именно священники: Іоаннъ Пятицкій, Сидоръ Николаевскій, Григорій Рождественскій, Іоаннъ Успенскій и Стефанъ Монастырскій заявили въ актѣ 31 іюня 1583 г., что они заняли на потребности епископій и каоедраальной церкви у Альберта Жегадю 450 зол., съ обязательствомъ возвратить долгъ въ б.шжайшій день св. Мартина, т. е. 11 ноябрю того же года. По акту 14 ноябрю н. ст., происходившій тогда же вводитъ Жегадю во владѣніе заложенымъ имѣніемъ Покровою по записи 31 іюня. Актъ отъ 15 ноябрю указываетъ на то, что Жегадю передалъ Покрову въ аренду епископу и его капитулу за условленную плату по день 2 февраля 1584 г.—2 января 1585 г. Жегадю получилъ обратно свои 450 зол., затѣмъ 9 февраля опять одолжилъ владыкѣ и собору 186 зол. и 24 апрѣля занялъ въ свое владѣніе Покрову, которую кредиторъ оставилъ владыкѣ за условленную арендную плату до 24 іюня; 8 іюля Покрова перешла опять въ полное владѣніе Жегадю. 10 іюля владыка взялъ у писаря еще 24 зол. и, такимъ образомъ, увеличилъ долгъ на 210 зол. Послѣ этой сдѣлки, Покрова опять передана владыкѣ въ аренду до 8 сентября того же года. Наконецъ, по актамъ 12 сентября, владыка уплатилъ Жегадю 250 зол. и занялъ у него опять 36 зол. съ обязательствомъ уплаты долга 18 января 1586 года (*pro die et festo S. Priscae*).

По записи, данной 10 января 1585 г. купцу Филиппу Гизъ изъ Гданска (Данцига), владыка обязался поставить въ Торнѣ 100 лаштовъ*) озимой ржи и 50 л. пшеницы, на что получилъ отъ купца 1090 зол. задатка. Владыка не исполнилъ своего обязательства и не возвратилъ задатка. Между тѣмъ умеръ Филиппъ Гиза; братья его Константинъ и Пвашъ Гизы завели тогда процессъ противъ владыки о пеноставѣ договореннаго хлѣба и невозвращеніи 1090 зол. полученнаго задатка. Въ первый срокъ по ихъ позву, владыка не явился и былъ приговоренъ къ нешн. Другой разъ, 6 мая, пестцы не исполнили формальностей судопроизводства, и владыка судомъ былъ освобожденъ отъ отвѣтственности. Гизамъ, однако, предоставлено право возобновить искъ. Пестцы воспользо-

*) Лаштъ=14,635 русскимъ четверикамъ, корабельный вѣсъ—116,6 пудамъ.

ваше своимъ правомъ и вновь начали процессъ 10 июня. Дѣло кончилось, вѣроятно, миролюбивою сдѣлкой между сторонами*).

Послѣдніе дѣла записаны въ Холмскихъ актахъ въ то время, когда Леонтія въ Холмѣ уже не было. 25 мая 1586 г. явились въ судъ двор. Николай Стоенскій и Иванъ Вѣтринскій для пріема слѣдующихъ имъ съ Леонтія Пельчицкаго, владыки Иншскаго и Туровскаго, первый 300, второй 600 зол. по долговой записи, но такъ какъ Леонтія не прибылъ въ условленный срокъ и не уплатить долга, то оба кредитора предъявили суду свои протесты.

Налоги или контрибуціи (1577—1582).

31 октября 1577 г. сборщикъ налоговъ Саринскій протестовалъ противъ неуплатившихъ контрибуцію—но постановленію въ Корчинѣ—владыки и духовенства (*wladica e proventibus suis, porones a sinagogis suis solvere neglexerunt*). Сборъ былъ назначенъ отъ церкви и водочной провизіи.

Въ списокѣ неуплаченныхъ налоговъ съ Холмской земли и Красноставскаго повѣта или уѣзда, предъявленномъ суду для записи двор. Андреемъ Ганскимъ, писаремъ и сборщикомъ Холмской земли (*notarius et exactor terrae Chelmensis*), 3 марта 1578 г., очень часто приходится читать, что „*sinagogae et porones*“, т. е. православныя церкви и священники, не были въ состояніи вполне удовлетворить уплатѣ налоговъ, назначенныхъ на Варшавскомъ сеймѣ 1573 г. и одобренныхъ Холмскою шляхтою на сѣздѣ 1575 г. Въ то время, какъ видимъ изъ актовъ, очень часто налагались обременительные налоги (на русскихъ, также армянскихъ владыкъ и духовенство ихъ), которые оказывались уже разъ уплаченными, затѣмъ несправедливыми, и потому нѣкоторые священники освобождались судомъ отъ нихъ второй уплатой. Такъ были освобождены: 7 апрѣля 1578 г.—сынъ священника Стоиенскаго Спасскаго монастыря отъ контрибуціи, слѣдующей съ его отца и 4 огородниковъ, живущихъ вокругъ церкви: 15 сентября—священникъ изъ Могилыницы и др.

Изъ акта 9 октября 1581 г. узнаемъ, что судъ освободилъ Холмскаго владыку и Холмскихъ его священниковъ отъ уплаты наложенной на нихъ пени за невзносъ контрибуціи съ церковей.

*) Холмскій рим.-кат. епископъ Адамъ Пильховскій въ то время предѣлательствовалъ въ земскомъ судѣ и отъ своего имени позывалъ стороны явиться въ гродскій судъ (*qui te concitat ex parte judicii terrestri Chelmensis, quam ex parte R. Adami Pilchowski, episcopi Chelmensis, coram officio castrensi Chelmensi et пр.*—говорится въ позвѣ.

находящихся въ Холмѣ и его окрестностяхъ. Въ актѣ говорится, что налогъ на монастырскія имѣнія уплаченъ Леонтіемъ и что онъ одинъ совершаетъ богослуженіе въ монастырской церкви; въ универсалахъ же не сказано, обязанъ ли владыка вносить контрибуцію также еще отъ исполненія обязанностей своего званія. Священниковъ судъ освобождаетъ отъ уплаты пени на основаніи ихъ присяги о понесенныхъ ими убыткахъ во время недавняго пожара г. Холма и королевскаго декрета объ освобожденіи жителей, пострадавшихъ вслѣдствіе пожара, отъ уплаты контрибуцій.

Изъ помѣщенного въ акт. книгѣ 1582 г. списка недоимокъ видно, что владыка остался въ долгу за имѣнія Покрову, Бѣлополье и Бусно.

*Дѣло о бѣдѣ крестьянахъ.—Наѣздъ на дворъ въ Бѣлополье.—
Вопросъ о владѣніи Костковставомъ.— Споры съ арендаторами
(1579—1585).*

11 мая 1579 г. владыка Леонтій предъявилъ суду королевскую грамоту, данную въ Краковѣ 15 октября 1578 г. бурмистру и райцамъ г. Городля о выдачѣ, по востребованію владыки или его уполномоченнаго, бѣжавшихъ къ нимъ со всѣми своими вещами крестьянъ изъ Бѣлополя и Бусна, сель Холмской каедры. Королю доложено, что со стороны Леонтія уже было требованіе касательно выдачи нѣкоторыхъ его крестьянъ, задержанныхъ въ Городлѣ, но бурмистръ и ратманы не удовлетворили его желанію.

4 октября 1582 г. владыка Леонтій жаловался суду на Каминскаго, бывшаго поручика въ ротѣ Собоцкаго, и его участниковъ за наѣздъ на его дворъ въ Бѣлополье, ограбленіе, убійство, израненіе и изгнаніе его слугъ. Владыка предъявилъ списокъ пограбленныхъ вещей, а возный подтвердилъ фактъ.

8 января 1583 года владыка предъявилъ суду для записи въ акты грамоту короля Стефана, которой подтверждены привилегіи Владислава 1443 г., затѣмъ грамоты королей 1453, 1519, 1521 и 1543 гг. Въ это время Мартинъ Скорута жаловался на владыку и его соборъ за сожженіе ими стоговъ сѣна, стоимостью въ 40 грив., якобы на собственныхъ его лугахъ при „Костковставѣ“, то предъявленіемъ въ судъ номянутыхъ корол. грамотъ владыка желалъ доказать, что „Костковставъ“ и проч. составляли неотъемлемую собственность Холмской каедры. Несмотря на то, Скорута не прекратилъ иска и, по позву его отъ 8 апрѣля 1585 г., владыка доказывалъ, что онъ не причинилъ Скорутѣ никакого вреда, такъ какъ „Костковставъ“ подаренъ Холмской церкви и ея владыкамъ еще Олехномъ Скорутой. 3 іюня судъ предписалъ Скорутѣ молчаніе.

Освободившись от нападеній Омниса (о которомъ акты замолки до 1593 г.), Леонтіи, кромѣ другихъ дѣлъ, возобновили 14 декабря 1586 г. на 4 года аренду Бѣлополя и Бусна съ Грубешовскими евреями, отъ которыхъ черезъ годъ (13 декабря 1582 г.) получили 500 зол., и самъ взявъ въ арендное содержаніе имѣніе Беско. Такъ какъ еврей-арендаторы не придерживались условій заключеннаго съ ними договора*), позволяли себѣ дѣлать разныя злоупотребленія, то владыка впоследствии завелъ въ судѣ процессъ, на который еврей отвѣчалъ своими обвиненіями, пока наконецъ обѣ стороны не примирились.

14 мая 1584 г. разсматривались въ судѣ жалобы вл. Леонтія на Грубешовскихъ евреевъ Гоша Сабшаевича и Авраама Мееровича: 1) по поводу чрезмѣрнаго обремененія ими крестьянъ владѣвшихся имѣній работами, 2) по причинѣ опустошенія ими въ этихъ имѣніяхъ бора „Прочашки“, рощи и бортнаго дерева; 3) по поводу вырубкн до 6000 дубовъ и березъ, вывоза ихъ въ Грубешовъ и употребленія ихъ въ свою пользу. Далѣе, 6 іюня владыка жаловался на арендаторовъ за то, что они 14 мая выславъ подданныхъ Грубешовскаго старосты графа Андрея Тепчинскаго въ Бѣлопольскій лѣсъ, собственность владыки, срубили тамъ 160 строевыхъ деревь и массу всякаго другого дерева, вывезли все это и употребили въ свою пользу. Возный (Лининскій) осмотрѣлъ мѣсто порубки и видѣлъ также потоптанную на большомъ пространствѣ рожь и проч. 22 іюля возный (Гриць изъ Бѣлополя) донесъ суду о жалобѣ владыки Леонтія отъ 30 іюня на упомянутыхъ арендаторовъ за то, что они, вопреки своимъ обязательствамъ—не разгонять крестьянъ и не притѣснять ихъ, прогнали крестьянина Яхима Новосаду. Возный донесъ также, что тѣ же евреи недавно насильственно сожгли крестьянскую избу въ Буснѣ, увезли въ Грубешовъ избу съ коморами, находящуюся при воротахъ двора въ Бѣлополѣ; опустошили боръ, такъ называемый *Запустъ Бѣлопольскій*, и вывезли изъ него 30 возовъ сосноваго дерева туда же въ Грубешовъ; сожгли одну сосну безъ ичель, срубили одну сосну съ 3-мя ульями въ Бѣлопольской заросли, изъ той же заросли вывезли въ Грубешовъ дровъ до 70 возовъ, наконецъ прогнали изъ Бусна крестьянина Пашка Бараца. Затѣмъ владыка привлекъ арендаторовъ къ взыскацію по договору, именно въ суммѣ 1000 зол. за притѣсненія арендныхъ крестьянъ, въ 1000 зол.

*) По договору, еврей обязались не обременять крестьянъ излишними, противъ назначенныхъ въ инвентарѣ, работами и не наносить имъ другихъ лицевъ, или перемѣщать ихъ.

за опустошеніе лѣсовъ и боровъ и въ 1000 зол. за вывозъ въ Грубешовъ собственности Холмской каюдры. Ответчики не признавали компетентности городского суда и требовали передачи дѣла земскому суду, предъ которымъ была совершена утраченная арендная запись. Петецъ доказывалъ, что запись была возобновлена 26-го января 1588 г. по обоюдному соглашенію предъ городскимъ судомъ, предъ которымъ и должны отвѣчать. Судъ согласился съ мнѣніемъ истца и не допустилъ апелляціи евреевъ въ Люблинскій трибуналъ, которая по записи не допускается. Но такъ какъ евреи удорствоваши, не отвѣчалъ на 1-хъ-кратный вызовъ вознаго, затѣмъ не являясь въ судъ на вновь назначенный срокъ 11 іюня и не уплачивая проигрыша, то, по акту 25 іюня, они были приговорены къ уплатѣ тройной заруки по 3000 зол., по тремъ позвамъ, и къ пени.

Съ своей стороны, еврей Сабнаевичъ и Мееровичъ жаловались еще 6 іюня на владыку за то, что онъ, вопреки заключенному договору, 1) мѣшаетъ мирному владѣнію состоящими въ арендѣ ихъ имѣніями Бѣлопольемъ и Бусномъ, разрѣшивъ въ прошломъ году поданнымъ работать по нѣсколько дней, въ разное время года, въ пользу Дрогобыцкаго старосты Павла Уханскаго; 2) вывезъ изъ находящагося въ ихъ арендѣ имѣнія большое количество соснового дерева на постройку 4 судовъ и 3), отправляясь въ Вильну, насильственно собралъ съ крестьянъ, состоявшихъ въ ихъ арендномъ владѣніи, 16 корневъ овса и 4 зол. дельгами, а также взялъ 2 лошадей для подводъ, а тѣхъ, кто не хотѣлъ давать овса и денегъ, билъ и сажалъ въ тюрьму.

Всѣ эти дѣла съ евреями кончились пока благополучно, такъ какъ владыка 1 февраля 1584 г. вновь отдалъ имъ свои имѣнія въ аренду до масляной 1586 г. и получилъ съ нихъ арендную плату. Между тѣмъ, Леонтій зимой 1585 г. былъ уже владыкой въ Пинскѣ и евреи должны были разсчитываться съ его Холмскимъ преемникомъ, который, повидному, сдѣлку ихъ съ Леонтіемъ не признавалъ для себя обязательною. Евреи предъявили искъ противъ послѣдняго, требуя съ него уплаты тройной заруки, и возный (Щепановскій изъ Грубешова) донесъ 23 декабря суду, что письменный позовъ евреевъ Сабнаевича и Мееровича объ удовлетвореніи ихъ по арендной записи епископомъ прежде Холмскимъ, а теперь Пинскимъ, Леонтіемъ, положили онъ 16 декабря въ Пинскомъ монастырѣ и опубликовалъ обычнымъ порядкомъ.

Взятіе владыкой въ аренду им. Беска (1582—1584).

28 іюля 1582 г. Николай Стоенскій отдаетъ владыкѣ Леонтію и его наследникамъ въ арендное содержаніе все свое и жены

Потенціаты паслѣдственное и закладное, движимое и недвижимое, имущество въ с. Беско со всѣми правами и доходами, съ 25 іюля того же года до истеченія трехъ лѣтъ, за 240 зол., уплачиваемые въ пяти равныхъ частяхъ по 1585 г.— 4 марта владыка уплатить Стоенскому 100 зол., а 16 сентября 1583 г. Стоенскій обновить Леонтію утерянную арендную записъ на Беско отъ 1582 г., также списавъ новый инвентарь. Въ 1584 году Стоенскій получилъ 100 зол. и возобновилъ аренду на дальнѣйшее время.

Другія мелочныя дѣла (1579—1585).

5 декабря 1579 г. возный пошелъ въ конюшнѣ Холмскаго монастыря клячу бѣлой масти крестьянина Василя Страшковича изъ села Коловолоувичъ, подданнаго Станислава Лаца Пеледовскаго, которую Леонтію, какъ украденную, взявъ къ себѣ: возный назначилъ владыкѣ устный срокъ для явки въ судъ 7 декабря.

Въ 1580 г. двор. Станиславъ Жмодскій выступалъ съ жалобой на Захарію и его сына, нареченнаго владыку Холмскаго Льва, вмѣстѣ съ капитуломъ или крылованами, по поводу насильственнаго захвата 12 мѣръ овса на собственномъ полѣ и позванные были приговорены по неяви въ первый срокъ.

9 мая 1581 г. владыка Леонтію заявилъ суду о доставленіи имъ въ королевскій скотный дворъ двухъ бродячихъ лошадей съ знакомъ W, взятыхъ на поляхъ им. Бѣлополя и причинившихъ ему большіе убытки. Неизвѣстный владѣлецъ лошадей призывался нѣскольkokратно (4 раза) къ отобранію своей собственности и уплатѣ требуемаго вознагражденія.

Въ томъ же году владыка обвинялъ Станислава Реговскаго о недоставленіи ему обратно довѣренныхъ 60 мѣръ овса. Отвѣтчикъ былъ въ 1583 г. осужденъ по неяви въ срокъ.

23 мая 1583 г. Холмскій мѣщанинъ Григорій Киѣгнскій принялъ отъ владыки Леонтію лошадь Андрея Чолганскаго, оставленную слугою послѣдняго, двор. Грицкомъ Кольчинскимъ, въ Холмскомъ монастырѣ. Эту лошадь Киѣгнскій передалъ, по письменному указанію Чолганскаго, слугѣ его Станиславу Гошовскому и о томъ далъ записъ владыкѣ въ обезпеченіе его отъ всякихъ нападокъ на счетъ этой лошади, обязываясь уплатить въ противномъ случаѣ 14 гривенъ нечи и во всемъ подвергаясь Холмскому суду. Несмотря на то, возникъ процессъ между Киѣгнскимъ и владыкой о захватѣ послѣднимъ лошади Чолганскаго. Хотя это дѣло было рѣшено судомъ еще 2 мая 1584 г., Киѣгнскій возобновилъ искъ противъ Леонтію и въ 1585 г. Возражая на позовъ Киѣгнскаго, земскаго суда и лат. епископа Пильховскаго, 1 апрѣля, владыка Леонтію,

сылаясь на прошлогоднее рѣшеніе, просилъ освободить его отъ иска. Судъ рѣшилъ по требованію владыки, вслѣдствіе чего истецъ позвалъ судью Петра Горжковскаго предъ Любшинскій трибуналъ.— Тогда же владыка былъ позванъ Киѣвскимъ за непроизводство суда надъ своимъ слугою Кондратомъ, который началъ на истца, возвратившагося послѣ окончанія своихъ интересовъ изъ поѣздки съ владыкой и отдыхавшаго въ своемъ домѣ въ с. Отрочѣ, нанести ему рану въ лицо и чуть ли не убилъ его. Истецъ требовалъ 200 зол. вознагражденія. Послѣ возраженій сторонъ, судъ освободилъ владыку отъ позова Киѣвскій же, недовольный рѣшеніемъ, позвалъ судью въ трибуналъ. Еще въ 1583 г. владыка являлся поручителемъ Киѣвскому изъ Галичанъ въ томъ, что двор. Валентинъ Хоесемскій уплатить ему 200 зол. за нанесенныя ему раны. Дѣло кончилось тогда мировою. Изъ этого видно, что Киѣвскій изъ Галичанъ, названный разъ военнымъ въ службѣ Московскаго царя, другой разъ—Холмскимъ мѣщаниномъ, былъ искателемъ приключеній и предпринималъ съ разными людьми разныя причеты и ему доставалось.

19 августа владыка Леонтій взял на поруки, отъ имени двор. Ивана Вѣтрискаго, вола изъ корол. скотнаго двора, переданнаго туда Иеронимомъ Городыскимъ съ обязательствомъ представить его въ судъ по первому требованію.

Въ томъ же 1583 г. Холмскій еврей Шмуїло Яцковичъ жаловался за насильственнымъ захватъ епископскими людьми зернового хлѣба—50 мѣръ пшеницы и столько же ржи—находившагося въ селѣ Бѣлополь и Буснѣ. Въ другомъ повѣѣ отъ 7 мая 1585 г. говорится, что владыка вмѣстѣ съ своими крестьянами изъ Бѣлополя и Бусна наѣхалъ на гумно крестьянина Минка Лося въ Буснѣ, гдѣ былъ собранъ зерновой хлѣбъ еврея Шмуїла, и захватилъ по 50 мѣръ пшеницы и ржи для себя. Истецъ требовалъ 100 грив. вознагражденія или возвращенія хлѣба. На тотъ же день назначенъ былъ срокъ по жалобѣ Шмуїла Яцковича о неуплатѣ владыкой 50 зол. долга. Въ обоихъ случаяхъ истецъ не явился въ срокъ, и владыка былъ освобожденъ отъ иска.

Тогда же священникъ Столпешской Спасской церкви о. Гавріилъ жаловался на Ивана Жданскаго по поводу неуплаты 4 зол. и 6 грошей за проданную ему пшеницу, священникъ Василій изъ Беска на Варвару Могильницкую—за невозвращеніе 6-и вершей (gulgustra) съ рыбами изъ пруда.

5 марта 1584 года еврей Давидъ Нашковичъ изъ Любomia заявляетъ объ удовлетвореніи его владыкой Леонтіемъ за проданныхъ 16 воловъ.

Въ началѣ 1585 г. владыка имѣлъ еще дѣло съ своими арендаторами, Грубенновскими евреями Сабшаевичемъ и Мееровичемъ, о недоставленіи въ 3 дняхъ прогульной лошади его въ королевскую конюшню. Владыка требовалъ осужденія евреевъ къ 14 грив. венн. послѣдніе же отрицали фактъ о задержаніи ими лошади. По рѣшенію суда 4 февраля, евреи должны принести присягу на то, что у нихъ нѣтъ и не было владычной лошади.

Непроизводство суда владыкою надъ подчиненными (1580, 1581).

10 сентября 1580 г. владыка предъявилъ суду протестъ, такъ какъ онъ готовъ былъ произвести судъ надъ крестьяниномъ Мишкою и др. изъ Покровы по настоянію Бутинскаго войта Куцеца и мѣщанина Блажея изъ г. Свѣжа, по послѣдніе не явившіеся для разсѣлованія и рѣшенія дѣла. Владычный мельникъ Мишко обвинялся въ томъ, что онъ съ многими сообщниками паналъ на жалобщиковъ въ ночную пору, когда они почивали на полѣ за Холмскимъ монастыремъ, съ 8-го на 9-ое сентября, нанесть имъ раны и захватить у нихъ деньги и разныя вещи. Блажею, впрочемъ, владыка возвратилъ захваченные у него 7 зол. поль.

Въ 1581 г. Альбертъ Жегалъ, владѣлецъ участка въ Ремшовѣ, жаловался на владыку Леонтія за непроизводство суда надъ Дмитриемъ Грицковичемъ, который обязанъ былъ возвратить истцу довѣренныя на храненіе 20 зол. и золотое кольцо съ дорогимъ камнемъ стоимостью въ 50 венг. зол. или 100 грив. Стороны согласились на назначеніе новаго примирительнаго срока, въ случаѣ же неудачи мировой сдѣлки, будетъ назначенъ обычный срокъ по повзв. Истецъ явился въ судъ лично, за позваннаго же—Альбертъ Мручинскій. — Изъ дальнѣйшаго акта видно, что примиреніе не состоялось и назначенъ былъ новый срокъ. Процессъ продолжался еще и въ 1583 г., гдѣ тоже назначались новые сроки по этому дѣлу.

Дѣла о дракахъ и побояхъ (1577—1584).

Жалоба Холмскаго священника на еврейскаго цадика. 2 октября 1577 г. священникъ Холмскаго Христорожественской церкви Гринъ Янушовичъ жаловался суду на еврея цадика Якубовича и его участниковъ за нанесенные ему побои и раны на Брестской площади, при домѣ Холмскаго портного Марка. Послѣдній явился 5-го предъ судомъ и подтвердить обвиненіе цадика священникомъ.

Жалоба священника изъ Воли Хоевской на шляхтича. 25 мая 1579 г. священникъ Климентій изъ Воли Хоевской подалъ жалобу на шл. Андрея Хоевскаго Домбонича и соучастника его о 3 ранахъ, нанесенныхъ ему на большой дорогѣ.

Жалоба мѣщанина на владыку Леонтія. 6 октября 1580 г. мѣщанинъ Холмскій Стецко показывалъ суду раны на челѣ, нанесенныя ему наканунѣ владыкою Леонтіемъ.

Дѣло владыки съ Холмскими соборными священниками. Возмутительный фактъ записанъ за 1581 г., въ которомъ—заключая по содержанію актовъ—скончался отецъ-владыка и Леонтіи могъ свободно уже распорядиться въ своей епархіи, собственно въ г. Холмѣ, ничѣмъ не стѣняясь въ своихъ, иногда странныхъ, дѣйствіяхъ. Дѣйствія эти, вовсе не согласныя съ саномъ епископа православной церкви, могли быть желательны лишь тѣмъ сферамъ, которыя назначали тогда владыки, но не духовенству и народу, которые съ христіанскимъ терпѣніемъ переносятъ физическія и нравственныя пытки отъ навязанныхъ имъ іерарховъ.

28 марта, въ Свѣтлый вторникъ, поданы въ судъ жалобы 4-хъ священниковъ Холмскихъ церквей и членовъ кафедральнаго собора: Никольской церкви—Сидора Литвишкова, Успенской—Максима Шафрана, Рождественской—Грица Янушовича Кенствоича и Натинской—Ивана на владыку Леонтія о нанесеніи имъ побоевъ и ранъ, разорваніи одежды и заключеніи ихъ въ тюрьму. На другой день, въ среду, владыка прибылъ въ судъ съ жалобой на тѣхъ же священниковъ, говоря, что они обругали его бранными словами и отказались дать слѣдующіе ему церковные доходы: когда же онъ наставлялъ на своемъ, то они ранили его въ правый глазъ. При этой расправѣ владыка потерялъ изъ казны 22 венг. зол., которые слѣдовало уплатить, въ качествѣ долга, двор. Ивану Ясенскому.—Владыка, однако, не чувствовалъ себя бездвѣрнымъ, если онъ, какъ видимъ изъ другого акта (30 марта), уговорилъ нѣкоторыхъ мѣщанъ (Сака, Федора Бѣду и Тимоша), чтобы они поручились ему въ томъ, что соборные его священники уничтожатъ свои жалобы и, когда это мѣщанамъ сдѣлать не удалось, владыка позовалъ ихъ въ судъ. Только уже въ актѣ 17 апрѣля и слѣдующихъ за нимъ трехъ другихъ находимъ, что священники Холмскихъ церквей протестацию и допесеніе вознаго (Литвиискаго) объ ихъ арестованіи владыкою Леонтіемъ*), какъ „ошибочныя“, совсѣмъ уничтожаютъ, а также ручаются за то, что никогда ничего не предпримуть въ судахъ противъ владыки. Со своей стороны, Леонтіи заявляетъ 16 іюня, что онъ всѣ свои жалобы на священниковъ или каинтуль (contra Venerabiles personas seu capitulum) уничтожаетъ на вѣчныя времена, налагая на себя и наследниковъ своихъ

*) При свящ. Макеемѣ сказано: за его безчynie (pro excessu illius facto).

вѣчное о происходившемъ мученіи. — Тѣмъ и кончилась вся эта трагикомедія.

Жалоба соборнаго священника на городскихъ слугъ. 15 сентября 1581 г. владыка и его соборъ жаловались на Холмскаго бурмистра Севастьяна Журавскаго и ратмановъ Ивана (портнаго), Семена Мочка и Юська Селеницу за то, что они городскимъ стражникамъ поручили напасть на соборнаго члена и священника Рождественской церкви Григорія и избить его по пути въ собственный домъ. Когда послѣдній пошелъ въ городскій судъ жаловаться на городскую управу и выходилъ изъ канцеляріи, то, по наущенію бурмистра и радныхъ, слуги ихъ опять напали на него и изранили такъ сильно, что онъ еле живъ остался. Мало того; тѣ же городскіе слуги вызывали на всѣхъ четырехъ углахъ Холмскаго замка и городской площади „палача“, который „казнилъ бы цопа“. О. Григорій показывать суду на тѣхъ своемъ 6 ранъ. Возный заявилъ, что онъ и вл. Мартинъ Галинскій видѣли слѣды крови сваяц. Григорія „Рождснаго“ предъ воротами замка. — Въ происходившемъ 7 ноября разбирательствѣ по этому дѣлу (подъ предѣдательствомъ старосты Лаца и въ присутствіи многихъ шляхтичей), городскій слуга Марко заявилъ, что бывшій бурмистръ Журавскій выслалъ его, по требованію еврея Авраама, позвать музыкантовъ. Когда же Марко, встрѣтивъ музыкантовъ, приказалъ имъ идти въ еврейскую гостиницу, о. Григорій напалъ на слугу Николая Гунку, билъ его по лицу и упавшему на землю нанесъ еще рану. Защищая свою жизнь, Гунка побилъ и изранилъ священника. Журавскій и ратманы не признавали себя виновными, такъ какъ они не напали на священника и не приказывали служащимъ чинить ему насиліе, что они готовы подтвердить присягою. Судъ постановилъ назначить срокъ черезъ двѣ недѣли для принесенія присяги и потребовать отъ сторонъ 100 зол. заруки.

Какъ дѣло окончательно было рѣшено, неизвѣстно. Вѣроятно, священникъ простилъ виновныхъ и дѣло не дошло до присяги.

Жалоба шляхтича на Холмскаго священника. Одинъ актъ 1582 г. указываетъ на ревность къ православію священника, пытавшагося удержать въ своей вѣрѣ дворянина. Андрей Сосновскій жаловался суду на священника Холмскаго Успенской церкви Максима изъ Холмскаго предмета. Въ жалобѣ говорится, что этотъ священникъ пригласилъ къ себѣ Сосновскаго и, когда послѣдній, около 3 или 4 часовъ ночи, хотѣлъ уйти домой, тогда о. Максимъ сталъ его бранить и повосить римскую церковь, наконецъ ранилъ его ножомъ въ животъ, при чемъ прокололъ его жунагъ и рубашку.

Дрѣки съ Холмскими евреями. 4 апрѣля 1580 года вошло въ городскій судъ донесеніе волнаго (Симеона изъ Холма) о нападѣн

Холмских мѣщанъ на еврейскую синагогу, о поврежденіяхъ въ ней и нанесеній ранъ евреямъ. Въ актѣ говорится, что мѣщанинъ Тимошъ съ многочисленными своими сторонниками, во время св. Пасхи, когда пареченныя владыка Леонтіи совершали богослуженіе, именно проходили рано утромъ, уже по восходѣ солнца, съ крестнымъ ходомъ, въ присутствіи бурмистра Юська Селешина, ратмана Симеона Мочка и двутысячнаго народа, возбуждая народъ, бросились съ разпоряднымъ оружіемъ на еврейскую синагогу, стали бросать въ нее камнями и стрѣлять пѣль бомбардовъ. Такимъ образомъ оныя причинили евреямъ много убытковъ, именно разбили много оконъ въ синагогѣ, прожаривали ея крышу, изрубили двери, поломали статуи и нанесли раны спокойно тамъ стоявшимъ евреямъ. Все это возный осмотрѣлъ, а донесеніе его въ судъ вѣнскій подтвердили представители отъ евреевъ, равно какъ и бывшій при погромѣ двор. Оома Стано. — Одновременно жаловались евреи: Авраамъ Сахповичъ, Мошко, сынъ Ювловича, Яковъ Жуна, школьникъ Бышко и Авраамъ Пестичъ за нанесеніе имъ ранъ во время этого погрома.

Въ 1582 г. происходили драки съ евреями, въ которыхъ, между прочимъ, былъ замѣшанъ также владыка Леонтіи. Драки начались во время св. Пасхи. По акту 18 апрѣля, владыка лично жалуется суду на Холмскихъ евреевъ за нанесенныя ими въ Свѣтлый вторникъ (17-го) побой его крестьянамъ, у которыхъ, сверхъ того, они отвяли 30 венг. зол., данныхъ имъ для уплаты долга одному мѣщанину въ Красноставѣ. При этомъ евреи посадили одного крестьянина въ земскую тюрьму. Вѣдѣвъ за владыкой явились въ судъ и евреи съ жалобами. Одинъ изъ нихъ, мясникъ Марекъ, утверждалъ, что ему поданные владыки Карпъ и братья Жучишъ изъ Покровы нанесли раны во вчерашней дракѣ: Манасесу такіе же поданные Андрей и его товарищи нанесли 4 раны и похитили у него 6 зол.; наконецъ, Сауль Мойсеевичъ и Маріъ Абрамъовичъ жаловались на Кариа и др. за нанесеніе имъ ранъ.

Въ слѣдующемъ актѣ встрѣчаемся съ болѣе замѣчательною еврейскою жалобою. Возный (Андрей изъ Охожи) предъявилъ суду жалобу еврейскихъ старшинъ и цѣлаго Холмскаго кагала (еврейской общины) на владыку Холмскаго за то, что оныя, владыка, вмѣстѣ съ многими своими слугами и участниками около 4 часовъ ночи, съ 17 на 18 апрѣля, напали на еврейскую синагогу и въ ней разбили 16 оконныхъ стеколъ, сорвали часть крыши и посѣкъ стѣны зданія. Не довольствуясь этимъ, владыка Леонтіи зашелъ въ домъ еврея Юды Докторовича, въ которомъ разбилъ три окна, у Пинаса — 2 окна и поломалъ ставни и форточку; у мыловара, вблизи синагоги, разбилъ одно цѣлое окно, другое на половину

и форточку: у Бышка—3 бумажных окна; у Курка забрать ящикъ съ деньгами. По свидѣтельству вознаго того же дня, владыка Леонтій сказалъ въ присутствіи многихъ людей старостѣ Лацу, что онъ въ нынѣшнюю ночь дѣлать съ собою еврея-школьнича Бышка, шель съ нимъ на валъ, но ничего ему не дѣлать. Крестьянинъ владыки Андрушко Величковичъ показалъ суду одну рану на лѣвомъ плечѣ, нанесенную ему наканунѣ (17 апр.) евреемъ Шинкасомъ и многими участниками, вблизи стѣнъ каменной церкви. Во время нападенія у Андрушки пропало письмо владыки, которое онъ долженъ былъ, съ вложенными туда и запечатанными венгерскими золотыми, доставить Ювку, Красноставскому мѣщанину. Далѣе говорится, что крестьянинъ Тымко изъ Покровы былъ избитъ по тому же случаю евреемъ Юдой Абрамовичемъ, а Лука Жуковичъ—евреемъ Менделемъ и его участниками.—Холмскіе евреи, съ своими старшинами во главѣ, прибыли 8 мая, какъ въ опредѣленный срокъ по ихъ дѣламъ, въ судъ; владыка, однако, не явился.

Интересна тоже жалоба евреевъ Савла Новаковича, Шльомы Якубовича, Марка, раввина (...доктора...) Якуба и школьнича Бышка на ректора Холмской школы, который съ ученикомъ своимъ Станиславомъ Хоенскимъ, въ нетрезвомъ видѣ, вошелъ въ еврейскую синагогу во время вечерняго богослуженія, сталъ насмѣхаться надъ еврейскимъ пѣніемъ, потомъ велѣлъ своему мальчику ударить въ лицо еврея Марка. Когда тотъ не рѣшился исполнить его приказа, ректоръ, подступивъ къ кантору, ударилъ его въ лице и разорвалъ его ризы. Далѣе, ректоръ велѣлъ ученику ломать свѣчи, а когда юноша и теперь не повиновался, ректоръ ударилъ его по лицу и самъ сталъ ломать свѣчи, изъ которыхъ 4 были принесены въ судъ, какъ доказательство справедливости жалобы. Тѣ же евреи рассказывали еще, что упомянутый бакалавръ, взявъ съ собою нѣсколько учениковъ (...жаковъ...), вооруженныхъ палками, зажегъ лучину, какъ факель, и пришелъ къ ихъ божницѣ; а такъ какъ она оказалась запертою, то направился къ школьнику и сталъ кричать предъ его домомъ: «люди школьничъ, вставай, школа ваша горитъ!» Школьничъ, однако, не тронулся съ мѣста изъ опасенія обиды,—и ректоръ сталъ ходить съ своимъ огнемъ по городской площади, часто приближаясь къ божницѣ, съ большою опасностью для всего города.

Велѣдвіе перѣданныхъ въ то время случаевъ драки христіанъ съ евреями, жалобы поступали съ обѣихъ сторонъ. Такъ 10 и 11 мая жаловались суду о нанесеніи имъ ранъ: еврей Давидъ, внукъ Абрама Тетеры, на Ивана Ренковского и его соучастниковъ, и, наоборотъ, Ренковский на Давида Псаазъ, сына Юды Тетерича, на Ренковского; Василь Коинкъ, Холмскій предмѣщанинъ и савожничъ,

на Мордухая, сына еврейки Сары. Затѣмъ генеральный возный Семень Никулицъ заявилъ суду, что, по разсказу Холмскаго мѣщанина Николая Трача, Иванъ Ренковскій преслѣдовалъ евреевъ черезъ плотину до самой мельницы (*per aggerem usque in molendinum*). Наконецъ, Холмскіе евреи нашли поводъ для жалобы въ судъ за нападеніе на ихъ божницу во время собранія ихъ на молитву. Жалоба ихъ теперь касалась Ивана Ланчинскаго — портнаго и слугителя Мартина Угровецкаго; Ланчинскій же, съ своей стороны, жаловался суду на евреевъ за израненіе его и арестованіе.

Драки шляхты между собою. Шляхтище говорить о томъ, что въ то время также и шляхта дралась между собою, другъ друга грабилъ и проч. Такъ читаемъ въ актѣ 26 марта 1582 г. о жалобѣ двор. Севастіана Хоескаго на Ивана Хоескаго и „голоуту“ двор. Осодора Веремовскаго, его сообщника, за нападеніе ночью на дворъ въ Андреевѣ и уводъ 62 лошадей, стоимостью въ 3000 грив., въ Волынскую землю.

Жалоба латинниковъ на православныхъ, и наоборотъ. 19 іюля 1583 г. жаловался шл. Мартинъ Орховскій на Холмскаго монастырскаго уставника Ивашка Кузьмича за нанесеніе ему раны въ ногу изъ патланутаго лука. Затѣмъ ректоръ Холмскаго школы, Николай Симоновичъ изъ Красностава, обвинилъ того же Ивашка, „завѣдующаго русскою школою и слугу епископа Леонтія“, равно какъ и другихъ его участниковъ, въ томъ, что они того же дня, вооруженною толпою проходя черезъ поле, вѣдъ города, напали на учениковъ вѣрншаго ему учебнаго заведенія, какъ дворянскихъ, такъ и мѣщанскихъ дѣтей, которые купались въ то время въ прудѣ, назв. „Угеръ“, произнося на нихъ угрозы, ругали ихъ несправедливыми, бранными словами и въ некоторыхъ даже побили. На вѣжливыя замѣчанія Николая Симоновича и бывшаго при немъ комендатора Красноставскаго приходскаго костела Станислава, обращенныя къ Кузьмичу: затѣмъ онъ нападетъ на учениковъ и не ищетъ справедливости въ судѣ, если онъ чувствуетъ себя чѣмъ-либо обиженнымъ? — Кузьмичъ (будтобы) бросился на ректора, обругалъ его и едва не изранилъ. — Иначе представляется это столкновеніе въ принесенной на другой день жалобѣ владыки Леонтія на ректора Холмскаго школы. Въ протестѣ сказано, что Николай Симоновичъ, проходя наканунѣ вечеромъ съ школьниками своими дѣтьми, вмѣстѣ съ Холмскимъ викаріемъ Станиславомъ, заступилъ дорогу Ивану Кузьмичу, имѣвшему при себѣ ключи отъ церковной казны, на Скорморошшій улицѣ, предъ домомъ Холмскаго предѣлчанина Дзивиша. При Симоновичѣ былъ еще пьяный Мартинъ Орховскій. Этотъ Орховскій схватился за ружье, а настоящій зачинщикъ Симоновичъ

и викарій—за камни и бросились на Кузьмича. Орховскій выстрѣлилъ въ него изъ одного ружья, но не попалъ: схватился обѣю уже за другое, но Кузьмичъ пустился бѣжать. Ректоръ, викарій и Орховскій гнались за нимъ до самой монастырской калитки. Все это происходило въ отсутствіи владыки Леонтія. Когда же владыка, въ тотъ же день поздно возвратившійся домой, на слѣдующій день рано утромъ, ставши для совершенія утрени, справился объ уставникѣ Пвашкѣ, то ему рассказали о случившемся. Такъ какъ Пвашко не возвратилъ ни церковной казны, ни ключей, и ушелъ неизвѣстно куда, причинивъ не мало убытковъ по винѣ зачинщика драки и его сообщниковъ, то владыка доноситъ суду какъ о церковной потерѣ, такъ и о всемъ происшествіи, о которомъ онъ готовъ передать все подробности, когда дѣлю будетъ разбираться въ судѣ.

14 февраля 1584 года находимъ заявленіе Пвашка Кузьмича о томъ, что онъ, согласно миролюбивой сдѣлкѣ съ Мартиномъ Орховскимъ, отправился въ замокъ для сидѣнія подъ арестомъ, а 23 ч. того же мѣсяца—о томъ, что онъ вышелъ на свободу: значить, просидѣлъ 10 дней въ тюрьмѣ за мнимое оскорбленіе дѣйствіемъ шляхтича.

Вообще необходимо замѣтить, что тамъ, гдѣ происходило столкновеніе двухъ враждебныхъ партій, русская обѣчно должна была отвѣчать. Трудно, напр., въ данномъ случаѣ повѣрить, чтобы Кузьмичъ безъ всякаго повода сдѣлалъ нападеніе на Орховскаго, при которомъ находился ректоръ школы и латинскій патеръ.

Жалоба православнаго священника на рим.-кат. викарія. Въ 1584 г., 23 июля, священникъ Холмской Рождественской церкви Григорій показывалъ въ судѣ 2 раны, нанесенные ему викаріемъ Холмскаго костела Альбертомъ.

Передача приходскихъ правъ (1578).

О. Пвашъ, священникъ церкви (synagoga) св. Спаса въ королевскомъ селѣ Столпы, перевелъ свои покаянные права на своего сына Оеодора, и 19 июля 1578 года состоялся вводъ его въ управленіе церковью.

Поручительство владыкъ за священниковъ (1579, 1580).

Въ 1579 г. Холмскіе мѣщане Карповичъ и Пашковичъ поручились владыкѣ за священника Купата Дорошовича. Въ чемъ поручились мѣщане за священника, изъ акта не видно.

Въ 1580 году, 19 ноября, Холмскіе предмѣщане Хвирко и Жданъ поручились владыкѣ за священника Василія изъ Тура съ уплатою 12 зол.

Пожаръ г. Холма (1578).

4 июня 1578 г. днемъ, во время судебного засѣданія между 17 и 18 часами, въ большую жару, внезапно вспыхнулъ въ городѣ Холмѣ страшный пожаръ, истребившій каменные и деревянные постройки, двѣ христіанскія церкви и проч., причемъ уцѣлѣли только замокъ и русскій монастырь.

Новая конституція (1578).

Въ Холмскую актовую книгу за 1578 г. записана данная на сенѣ Варшавскомъ новая конституція для Польши и Литвы по почину короля Стефана, который желалъ возстановить правильное судопроизводство и пр. въ республикѣ.

Переводъ Леонтія на Пинскую кафедру (1585).

Королевская грамота о переводѣ Леонтія Пельчницкаго на Пинскую кафедру была подписана еще 8 июля 1585 г., на дѣлѣ же переводъ его состоялся не раньше октября мѣсяца*); въ актѣ 10 декабря говорится уже о нареченномъ Холмскомъ и Белвскомъ епископѣ Дмитріи Іоаннѣ Збируйскомъ.

Епископъ Діонисій Збируйскій (Дмитрій Грицковичъ)*православный 1585—1596.**уніатъ 1596—1603.**Введеніе.—Назначеніе и время владычества.—Мнѣніе Суши.*

Какъ уже извѣстно, Діонисій Збируйскій звался въ мірѣ *Дмитріемъ Грицковичемъ*, былъ Красноставскимъ мѣщаниномъ, женатымъ на дочери такого же мѣщанина (впоследствии епископа Холмскаго) Зеньга Ильяновича. Въ исторіи владыки Зеньга, или Захарія, Дмитро Грицковичъ является часто его довѣреннымъ лицомъ при разныхъ сдѣлкахъ. О бывшемъ его званіи таможеннаго писаря узнаемъ изъ Холмскаго акта 5 мая 1578 г.**).

*) Первый процессъ Леонтія Пельчницкаго въ Пинскѣ записанъ въ Пинскую акт. книгу 4 ноября 1585 г., по дѣлу объ убіеніи сборщикомъ пошлинъ протопопа Чайки въ монастырѣ. Дѣло кончилось мировою.

***) Шляхтичъ Иванъ Волчекъ изъ Свѣржа уступаетъ (сказано въ актѣ) шл. Якову Горжековскому полное свое право и начатый въ Красноставскомъ судѣ процессъ противъ Красноставскаго мѣ-

Первый акт городского суда, в котором Дмитро Грицковичъ является „нареченнымъ“ владыкой Холмскимъ *Дмитріемъ Иоанномъ Збируйскимъ*, отъменъ 10-ымъ декабря 1585 года, послѣдній — 24 ноября 1586 г.: въ актѣ 25 февраля 1587 г. говорится уже о настоящемъ владыкѣ Холмскомъ *Діонисіи Збируйскомъ*. Такимъ образомъ, рукоположеніе его въ епископа съ новымъ, монашескимъ, именемъ состоялось въ концѣ 1586, или въ началѣ 1587 г.

Діонисій епископствовалъ въ Холмѣ всего 18 лѣтъ: 11 лѣтъ какъ православный епископъ (1585—1596) и 7 лѣтъ какъ униатъ (1596—1603), т. е. до своей смерти.

Суша, желая порадовать папу, назвала Збируйскаго самымъ ревностнымъ поборникомъ *унии*, между тѣмъ у него не могло быть внутренняго убѣжденія, а лишь обстоятельства принудили его въ „стождѣ“ искать спасенія личныхъ своихъ интересовъ. Эти обстоятельства были: судебные процессы по обвиненіямъ его въ уголовныхъ преступленіяхъ, затрудненія его съ многочисленными кредиторами и, наконецъ, что главное, опасное для него соперничество шурина *Теодора Омниса* или *Лаговскаго*, который въ послѣднихъ начинаніяхъ своихъ противъ Збируйскаго и Пельчичкаго пользовался широкою поддержкою враждебной православію стихіи.

Омнись Лаговскій и его дѣятельность (1586—1595).

Первая дѣятельность Омниса-Лаговскаго, послѣ нареченія Дмитрія Грицковича епископомъ Холмскимъ, имѣла цѣлью не допустить его къ рукоположенію и утвержденію на Холмской кафедрѣ. Это было *обвиненіе Збируйскаго*, его сына и др. въ *убійствѣ шляхтича*.

10 ноября 1586 г. возный Леонардъ Липинскій и Симоонъ Холмскій донесли суду о наложеніи (въ присутствіи понятыхъ шл. Якова Уздзецкаго и Георгія Боленкаго) ареста въ Холмскомъ монастырѣ на нареченнаго епископа Збируйскаго, его сына Михаила, племянника Евстафія Омниса-Лаговскаго и слугу Андрея Блишевскаго, съ обязательствомъ доставленія ихъ въ судъ черезъ недѣлю, по обвиненію ихъ шляхтичемъ Матвѣемъ Рембовскимъ въ устроенной на дорогѣ засадѣ и убійствѣ брата Андрея Рембовскаго. Тогда же владыка, въ письмѣ къ Холмскому подстаростѣ Феліксу Ставскому, обязался лично явиться въ судъ 17 ноября, въ противномъ случаѣ онъ готовъ отказаться отъ своего званія и имущества и передать

щанина и *таможеннаго писаря* Дмитрія Грицковича за неуплату или непредставленіе отчета изъ собранной имъ пошлины до 100 зол., съ правомъ продолжать въ судѣ взысканіе съ его личности и принадлежащаго ему имущества.

суду самого себя безъ сопротивленія и оговора на всякомъ мѣстѣ. Судь согласился освободить владыку до срока и постановилъ задержатъ Близневскаго до представленія поруки. Противъ этого рѣшенія брать убитаго протестовалъ, требуя арестованія владыки.

Характеристичны для того времени какъ разбирательство дѣла, такъ и судебныя постановленія, происходившій 17 ноября. После назначенія владыкѣ вознаго (Семена Холмскаго), приступлено къ судо-производству. Збруевскій, сохраняя за собою все законныя льготы и признавая арестъ для себя неирричинымъ, а подписку о явкѣ въ срокъ вынужденною, просить судъ объ освобожденіи его изъ-подъ ареста и уничтоженіи данной имъ подписки. Судь, удовлетворенный личной явкой его, рѣшаетъ согласно желанію владыки. Тогда Рембовскій предъявилъ свою жалобу, говоря, что плебей, Красноставскій мѣщанинъ, нареченный Холмскимъ владыкой Дмитрій, его сынъ Михаилъ, Андрей Близневскій, Андрей Пьяшовичъ и мн. др. напали съ огнестрѣльнымъ и др. оружіемъ изъ засады на большой дорогѣ, безъ законнаго повода, на возвращавшагоса во время жатвы изъ Красностава въ свой домъ шляхтича Андрея Рембовскаго и убили его. Это совершили, по приказу сидѣвшаго въ повозкѣ владыки, многіе преступники, одного изъ которыхъ, Омнишка*), не доставили въ судъ, хотя возный наложилъ на него арестъ. Присутствующій въ судѣ возный Альбертъ Словникъ свидѣтельствовалъ объ осмотрѣнномъ имъ трупѣ Андрея Рембовскаго, покрытомъ многими ранами отъ сѣченія и стрѣльбы, которая, вслѣдствіе разложенія тѣла, онъ не былъ въ состояніи сосчитать, и требуетъ суда надъ владыкой.

Выслушавъ все это, Збруевскій отказываетъ суду въ компетенности относительно себя, какъ священника русскаго обряда, нареченнаго владыкой, и заявляетъ впрочемъ, что какъ человекъ, пользующійся доброю славою, онъ сумѣетъ доказать свою невиновность. Ссылавсь, наконецъ, на статуты Владислава Ягайла и Юаана Альберта, владыка проситъ освободить его отъ позва, или все дѣло передать духовному суду. Рембовскій возражаетъ: отвѣтъкъ подлежатъ этому же суду, какъ невладычій имѣиель и „схизматикъ“, и хотя бы и былъ духовнымъ лицомъ, но за такое преступленіе обязанъ отвѣчать старостѣ; духовный судъ такихъ дѣлъ не рѣшаетъ. Судь, признавъ владыку неподлежащимъ духовному суду, постановляетъ приступить къ разбору дѣла. Владыка недоволенъ рѣшеніемъ и позываетъ судью, подстаросту Ставскаго, предъ трибуналь, по статуту. Судь отказываетъ, такъ какъ по закону не допускается позовъ

*) Сынъ Феодора Омниса-Лаговскаго.

судьи и заседатели на простую формальность. Владыка, оставаясь при своем мнении, указывает на то, что пять доказательств, будтобы истец был братом убитого и проч. Рембовский доказывает, что он действительно брат убитого и что заявление Збируйского лишено значения, так как внести подобного рода жалобы в судь может и близкий родственник и всякий другой. Судь, полагаясь на показания свидетелей, признает истца братом убитого, и владыка должен отказать. Владыка опять посылает судью предъ Люблинскій трибуналь; судь отказывает на таком же, как и прежде, основании. Тогда владыка заявляет, что прежде должен быть привлечен къ судебной ответственности главный зачинщик дѣла *Омишскъ*, который не явился, и лишь послѣ него его сообщники. По Вислицкому статуту Казимира V., изъ многихъ обвиняемыхъ въ убійствѣ одинъ долженъ быть уличенъ, съ подтвержденіемъ обвиненія присягой истца, остальные же сообщники очищаются отъ обвиненія показаниями свидетелей: владыка требуетъ затѣмъ прекращенія дѣла и.п. по крайней мѣрѣ, своего освобожденія отъ срока и позва. Послѣ возраженія истца, который требуетъ, чтобы владыка отвѣчалъ за недоставленнаго суду Омишска, судь отлагаетъ разборъ дѣла съ сообщникомъ (съ владыкой), пока не будетъ разобрано дѣло съ главнымъ зачинщикомъ, *на владыку же налагаетъ арестъ* до взятія его кѣмъ-нибудь изъ владыжскихъ имѣній на поруки. Наконецъ судь, по требованію истца, соглашается на вызовъ судьи предъ Люблинскій трибуналь.

Къ счастью для нареченнаго владыки, поручитель за него явился въ лицѣ ил. Петра Черскаго, владычня Рагозницъ.

Въ обвиненіи *Михаила Збируйскаго* сказано, что онъ преслѣдовалъ Андрея Рембовскаго до дома, находившагося на плотницъ цруда подъ Красноставомъ, гдѣ тотъ скрылся и думалъ быть въ безопасности: но Михаилъ взломалъ большія ворота и, нанеся Андрею несмѣтные раны, убилъ его. Сынъ владыки оровергаетъ обвиненіе, называя его гололюбивымъ, такъ какъ въ жалобахъ, внесенныхъ въ Красноставскій судь, упоминаются другіе виновники убійства, онъ же готовъ доказать свою невиновность. Судь, соглашаясь на возраженіе отвѣтника, рѣшилъ допустить оправданіе его двумя свидетелями. Противъ этого судебного рѣшенія истецъ Рембовскій протестуетъ, вызывая судью предъ Люблинскій трибуналь. Судь принимаетъ апелляцію и *задерживаетъ Михаила подъ арестомъ* до взятія его кѣмъ-нибудь на поруки до явки въ трибуналь.

Владыка заявилъ суду, что онъ, принимая сына на поруки, доставитъ его лично въ Люблинскій трибуналь въ установленный для разбирательства срокъ.

О *Близневскомъ*, между прочимъ, сказано въ жалобѣ, что онъ былъ первымъ изъ произведенныхъ нападеніе. Обвиняемый, исторосивъ себя волнаго Семена Холмскаго, протестовалъ какъ противъ суда, такъ и истаца за безосновательное арестованіе и обвиненіе, заявляя, что онъ будетъ искать, гдѣ слѣдуетъ, удовлетворенія за обиду и понесенные убытки. Судъ, согласно съ требованіемъ истаца, отсрочилъ дѣло до изслѣдованія его въ Красновоставскомъ судѣ. Близневскій, недовольный рѣшеніемъ, позвалъ судью предъ трибуналь, на что судъ согласился; самъ же обвиненный скрылся изъ суда, не ожидая дальнѣйшаго постановленія.

Дѣло объ убійствѣ Андрея Рембовскаго, надѣлавшее столько шума въ ноябрѣ 1586 г., впоследствии совѣмъ заглохло и неизвестно, были ли вопросы, для разрѣшенія которыхъ Холмскій судья былъ позванъ въ трибуналь, разбираемы тамъ или нѣтъ. Известно лишь то, что Збируйскіе, отецъ и сынъ, по прежнему зашмались свободно своими дѣлами: первый былъ весторѣ рукоположенъ въ епископы и названъ Дионисіемъ. Объ убійствѣ Рембовскомъ, убійцахъ и обвинителяхъ ихъ уже не упоминается болѣе въ актахъ. Только послѣ истеченія 2½ лѣтъ, 2 іюня 1589 г., является въ судъ сынъ владыки Михаилъ Збируйскій съ жалобой на какого то Андрея Рембовскаго, который, безъ дашаго повода, напасть на него на дорогѣ, когда онъ, не подозрѣвая ничего, шелъ преспокойно изъ Красновостава по направленію къ Холму, и нанесъ ему двѣ раны. Судъ—какъ говорится въ актѣ—осмотрѣлъ зажившія раны Михаила и принять ихъ къ свѣдѣнію.

Андреємъ Рембовскимъ названъ убитый въ 1586 г. обыватель, такъ въ 1589 году могъ имѣть дѣло съ Михаиломъ Збируйскимъ или сыномъ убитаго, или родственникъ, или, наконецъ, однофамилецъ того же имени. Но нашему мнѣнію, Андрея Рембовскаго никто не убивалъ, пропесъ же съ Збируйскими 1586 г.—мистификація, устроенная, при помощи сына, Оеодоромъ Омнисомъ Лаговскимъ, съ цѣлью, какъ мы выше сказали, не доускатъ соперника-шуррина къ запятію Холмской каюедры. Подкладкой измышленной исторіи послужилъ найденный трунъ неизвѣстнаго челоуѣка, на которомъ, вследствие разложенія, невозможно было сосчитать ранъ. Убитый названъ Андреємъ Рембовскимъ, который, какъ повоприбывшій въ Холмщину, не былъ еще здѣсь знакомъ: для обвиненія мнимыхъ убійцъ найдены сторонній челоуѣкъ, назвавшій себя братомъ убитаго, Матвѣемъ изъ Куявъ; были представлены также свидѣтели, удостовѣрившіе о личности истаца; убійцами же мнимаго

Андрея Рембовскаго наклеимлены пареченный епископъ, его сынъ и др. Для того, чтобы отвратить отъ себя подозрѣніе, Феодоръ Омнись вмѣшалъ въ дѣло также своего сына Евстафія Омнишка, который, однако, благоразумно скрылся за кулисы, равно какъ и его отецъ.

Не къ другому заключенію ведетъ также разбирательство дѣла въ Холмскомъ судѣ. Во первыхъ, требованіе мнимаго истца объ арестованіи владыки, котораго нельзя было подозрѣвать въ бѣгствѣ, крайне тенденціозно, а самое обвиненіе его представляетъ сомнѣніе въ правдѣ. „По приказу судѣвшаго въ повозкѣ владыки, *многіе* преступники убили Рембовскаго“, а между преступниками былъ также Омнишекъ, недоставленный суду. Участіе Омнишка въ убійствѣ „по приказу владыки“ уже потому невроятно, что отецъ его Феодоръ былъ врагомъ Збѣруйскихъ. Несмотря на то, истецъ требовалъ, чтобы владыка отвѣчалъ за отсутствующаго Омнишка. Въ обвиненіи Михаила Збѣруйскаго говорится уже, что *не многіе* преступники, а онъ *одинъ* убилъ Рембовскаго, нанеся ему смертельныя раны и проч. Близневскій, наконецъ, обвиняется *первымъ* въ нападеніи, хотя въ другомъ мѣстѣ главнымъ зачинщикомъ названъ Омнишекъ. Во вторыхъ, защита подсудимыхъ какъ нельзя лучше общааетъ во лжи и тенденціозности обвиненія. Владыка, ссылаясь на свое званіе, протестовалъ противъ судопроизводства и заключилъ смѣлую рѣчь тѣмъ, что онъ *сумѣетъ доказать свою невиновность*. Его сынъ Михаилъ назвалъ обвиненіе *голословнымъ*, такъ какъ въ жалобахъ, внесенныхъ въ Красноставскій судъ по тому поводу, *указаны другіе виновники убійства*, онъ же докажетъ свою невиновность. Близневскій съ громкимъ протестомъ противъ арестованія и обвиненія заявилъ, что онъ *будетъ искать удовлетворенія за обиду и понесенные имъ убытки*, и крайне огорченный ушелъ изъ суда.

Самое интересное заключается въ томъ, что одновременно по одному и тому же дѣлу были внесены жалобы въ два судебныхъ мѣста, въ Холмъ и Красноставъ, и въ каждой отдельной жалобѣ обвинялись другіе убійцы. Гродскіе Красноставскіе акты до 1648 г. уничтожены, поэтому невозможно намъ узнать, кто обвинялся тамъ въ убійствѣ, какъ тамъ названы убійцы и истецъ и проч.

Гнусная шпирга вышла **наружу** и процессъ прекратился.

Дѣятельность Осодора Лаговскаго обнаружилась опять съ конца 1593 г. Въ то время онъ предъявилъ суду для записи въ акты охранный листъ короля Сигизмунда III, данный ему на одинъ годъ

(въ Варшавѣ 20 іюня 1593 г.) для защиты его отъ мнимыхъ преслѣдованій владык: Пинскаго Леонтія Зеньковича Пельчицкаго и Холмскаго Діонисія Грицковича Збируйскаго и объ опубликованіи этого листа вознымъ. Оеодору, конечно, не угрожала со стороны владыкъ никакая опасность, но ему охранная грамота казалась нужной въ виду предпринимаемыхъ имъ дѣйствій.

Противъ неволи и надежныхъ и колеблющихся въ душѣ владыкъ на счетъ требуемой отъ нихъ измѣны прародительской церкви, пустили въ ходъ всевозможныя средства. На сцену вызванъ опять Оеодоръ Омнискъ Лаговскій, опасное для нихъ орудіе іезуитизма. Даннымъ ему охраннымъ листомъ и, сверхъ того, сдѣланнымъ ему тайнымъ внушеніемъ, Оеодору было предоставлено играть роль настоящаго владыки Холмскаго и дѣйствовать противъ обонхъ шурьевъ-владыкъ. Бывшій недавно еще банитъ, бунтовщикъ, нарушитель законнаго порядка и общественной тишины находитъ себѣ вдругъ покровительство короля и его совѣтничковъ, признается официально епископомъ и получаетъ, на основаніи старой грамоты о коадьюторствѣ его, полную свободу требовать судебнымъ порядкомъ устраненія Збируйскаго отъ каедры и занятыхъ имъ церковныхъ имѣній. Такимъ образомъ заставляли владыкъ подписывать акты объ „униі“. Когда согласіе ихъ было обезпечено, тогда, какъ по мановенію волшебнаго жезла, прекратилось дѣло Лаговскаго.

По акту 10 января 1594 г., возный Холявскій изъ Холма доносить суду о врученіи имъ отъ имени „Холмскаго владыки Оеодосія*“ Лаговскаго“ позва „называющему себя Холмскимъ владыкой Дмитрію Грицковичу“ по дѣлу о „насилъственномъ“ заятіи имъ церковныхъ и монастырскихъ имѣній, которыя, по силѣ декрета короля Сигизмунда Августа, принадлежать со всѣми доходами „владыкѣ Оеодосію“,—и о причиненныхъ убыткахъ на сумму 15000 грив. Далѣе, тотъ же возный заявляетъ о врученіи приказа Дмитрію Грицковичу явиться въ судъ для выслушанія охраннаго листа, даннаго королемъ „владыкѣ Оеодосію“.

Подобные два документа вручены вознымъ въ Холмскомъ монастырѣ для „Левка Зеньковича“ (Леонтія Пельчицкаго), „называющаго себя владыкой Пинскимъ“, изъ которыхъ послѣдній долженъ былъ убѣдиться, что процессъ противъ Лаговскаго ошибоченъ и что Лаговскому данъ королевскій охранный листъ противъ Леонтія. Въ актѣ 11 января говорится о доставленіи позва „владыки Оеодосія“ Аннѣ Гербуртовнѣ Уханской, вдовѣ Белзскаго воеводы,

*) Интересно знать, кто и когда постригъ его въ монахи съ именемъ „Оеодосій“?

въ Депутичахъ, которая имѣла тогда въ арендномъ содержаніи владычныя имѣнія Бѣлополе и Буено.

Того же дня внесена въ судъ жалоба Лаговскаго на Миханла Збируйскаго, сына Діонисія, по поводу его нападенія, съ согласія отца, съ многими вооруженными слугами и сообщниками, на квартиру Холмскаго мѣщанина, портнаго Пивана, стрѣльниа изъ полтаковъ, посѣченія дверей и оскорбленія хозяина. — Но всей вѣроятности, мѣщанинъ жилъ на владычной части и признавалъ Лаговскаго, а не владыку Діонисія, властелиномъ, когда оба шуршна спорили между собой.

Кромѣ врученныхъ сторонамъ вышеприведенныхъ повзовъ Лаговскаго, встрѣчаются позы подобнаго же содержанія отъ 19 и 22 апрѣля и, наконецъ, отъ 20 мая того же (1594) года. Изъ этихъ повзовъ видно, однако же, что ожиданія Лаговскаго не оправдались, хотя ему могло казаться, что королевскій охранный листъ долженъ склонить судей на его сторону. Оказалось, что Холмскій судъ (17 января) не нашель умѣстнымъ рѣшать дѣла по его позвамъ и не допустиль его апелляціи. „Законный владыка Холмскій Теодоръ“ (уже не „Оеодосій“) съ большимъ огорченіемъ жаловался (19 апрѣля) на судью Петра Горжековскаго, подсудка Амвросія Жулинскаго и земскаго писаря Павла Жолковскаго, что они на позы его противъ Димитрія Грицковича, Левка Зеньковича, Анны Уханской и Луки Зеньковича не обратили должнаго вниманія и съ пренебреженіемъ отвѣсили къ полученному имъ охранныму листу. Черезъ нѣсколько дней (22 апрѣля) возный заявляетъ, что онъ письменный позовъ въ Люблинскій трибуналь со стороны Теодора Терентина Лаговскаго „владыки Холмскаго и его капитула“ противъ Леонтія или Левка Зеньковича, „называющаго себя Пшискимъ владыкой“, положилъ у крестьянина Остапа въ Владычнѣ и всѣхъ тамъ извѣстилъ. Такіе же позы доставлены вознымъ для епископа Збируйскаго и др., также членамъ Холмскаго суда въ ихъ вотчинахъ. Наконецъ (20 мая), крестьянину Остапу доставлена запечатанная апелляція Теодора и „всего его капитула“ въ Люблинскій трибуналь противъ рѣшенія Варшавскаго съѣзда и проч.

Лаговскій, неудовлетворенный всѣми судебными инстанціями, рѣшился довести свое дѣло до короля. Изъ акта 26 октября 1595 г. узнаемъ о врученіи его позва Збируйскому для явки предъ судъ короля въ Краковъ или туда, гдѣ (черезъ двѣ недѣли) будетъ находиться королевскій дворъ. Лаговскій, однако, ничего не успѣль выиграть также и у короля, такъ какъ оба владыки — Діонисій и Леонтій — рѣшительно заявили себя сторонниками уни. Лаговскій замолкъ окончательно.

Денежныя сдѣлки владыки Діонисія (1586—1595).

Первыми и главными кредиторами Діонисія были: Холмскій гродскій писарь Альбертъ Жегадю и Константинъ Сосновскій. Въ 1586 и 1587 гг. денежныя операціи производились владыкой довольно исправно: онъ, подобно Леонтію, возобновлялъ долговую запись въ срокъ уплаты:—но уже въ 1588 г. встрѣчаемся съ процессами въ судѣ. Сосновскій и Жегадю, повидимому, не соглашались на возобновленіе долговыхъ записей и дѣла дошли до запятія ими закладнаго имѣнія, чему однако Діонисій сопротивлялся. Не желая доводить процесса до крайности, оба истца предпочли въ 1589 г. миролюбивымъ образомъ получить удовлетвореніе. Жегадю, получивъ свои деньги обратно, отказалъ Діонисію въ кредитѣ, Сосновскій же продолжалъ прежнія сношенія съ нимъ до 1592 года. Съ 1590 по 1595 г. являются, кромѣ Сосновскаго, кредиторами владыки Збируйскаго: подкоморій Павелъ Оржеховскій, Евстафій Омшневъ Лаговекій, Белзскій гражданинъ Сильвестръ Радзиевскій изъ Дрогичина, Гизовскіе, Мартинъ Ласкій, Иванъ Голаскій, Станиславъ Хоенскій, Холмская мѣщанка Дорота Творгова (вдова), жена Холмскаго раввина Ривка Авраамова и Станиславъ Коморовскій.

Вообще дѣла владыки Збируйскаго съ кредиторами представляются, по нашимъ актамъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1586 г. 24 февраля Жегадю получилъ съ владыки 36 зол. долга, 3 іюля далъ владыкѣ 110 зол. займа, 13 октября получилъ обратно 110 зол. и опять одолжилъ 128 зол.

1587 г. 9 апрѣля тотъ же получилъ 128 зол. и далъ 130 зол., 22-го Сосновскій одолжилъ владыкѣ 80 зол., 4 сентября Жегадю получилъ 130 и тотчасъ далъ 170 зол.

1588 г. 24 мая Конст. Сосновскій выигралъ нескъ о 80 зол., 18 іюня Жегадю—о 170 зол.

1589 г. 21 іюня Жегадю получилъ 170 зол., 24 іюля Сосновскій—80, далъ 80 зол.

1590 г. 12 февраля тотъ же получилъ 80 зол. (послѣ процесса) и далъ 70 зол., 2 апрѣля Оржеховскій выигралъ 60 зол. (вводъ въ имѣніе не допущенъ), 9 мая Лаговскій получилъ 100 зол., 8 августа Радзиевскій далъ 53 зол., 13 того же мѣсяца Оржеховскій получилъ 60 зол.

1591 г. Сосновскій получилъ 70, далъ 30 зол. (до Рожд. Хр.), 2 декабр. Гизовскіе выиграли процессъ о 30 зол.

1592 г. 13 іюня Сосновскій получилъ 30 зол. (послѣ процесса), 16-го Гизовскіе помирились съ владыкой.

1593 г. Ласкій велъ процессъ о 10 зол., Голаскій—о 25 зол., 9-го января Радзиевскій получилъ 53 зол. (черезъ Хоенскаго),

Хоепскій далъ 43 зол., 15 іюля тотъ же получилъ 43 зол. (черезъ мѣщ. Пеховича), Творкова вела процессъ о 14 зол. долга, 28 декабря Ривка—о 18 зол.

1594 г. Оржеховскій велъ процессъ о 78 зол., Поляша, жена мѣщ. Хомича—о 16 зол. 18 грош., Ривка выиграла 18 зол.

1595 г. 7 августа Коморовскій получилъ 25 и 50 зол.—Оконченъ процессъ Ласкаго о 40 зол.

1597 г. Ривка получила 18 зол.

Вотъ подробности нѣкоторыхъ процессовъ Діонсія съ кредиторами: Въ актахъ 1588 г. находимъ допесеніе подстаросты Холмскаго Фелікса Ставскаго, вознаго Варолюмея Верещинскаго и понятыхъ о томъ, что они, на основаніи судебного декрета и выигрыша Константина Сосновскаго по дѣлу о неуплатѣ владыкой Діонсіемъ 80 зол. съ зарукой, отправлялись 28 марта къ владыкѣ въ русскій монастырь, съ цѣлью ввода во владычье его имѣніемъ Сосновскаго, чему, однако, владыка лично сопротивился. Вслѣдствіе недопущенія ввода, владыкѣ былъ назначенъ срокъ для явки въ ближайшее засѣданіе суда. Въ судѣ явился тогда отъ имени владыки дворянинъ Альбертъ Мручинскій, который уговорился съ истцомъ на счетъ новаго срока. Въ новый срокъ 11 апрѣля никто, однако, не явился со стороны владыки и послѣдній былъ приговоренъ къ уплатѣ пени въ 15 гривень суду и истцу. Постановленіемъ суда отъ 29 апрѣля, владыка былъ позванъ явиться въ исковые сроки 9 мая, но и тогда онъ не явился. По настоянію Сосновскаго, судъ назначилъ вознаго для ввода его въ имѣніе владыки, налагая на послѣдняго тройную заруку въ 240 зол. и 18 грив., изъ которой заруки, въ случаѣ сопротивленія вводу, одна половина должна быть уплачена истцу, другая королевской казнѣ. Изъ акта 24 мая узнаемъ, что возный (Семель Холмскій) напрасно пытался исполнить постановленіе суда.

Къ такому же результату довелось дѣло Жегадля съ владыкой по поводу неуплаты послѣднимъ 170 зол. долга съ зарукой. По акту 31 марта того же года, владыка не явился въ срокъ и былъ приговоренъ къ пени 15 грив. 11 апрѣля, по повѣркѣ позваннаго, судъ назначилъ вознаго къ вводу Жегадля въ владычное имѣніе, подъ уплатой тройной заруки въ 510 зол. и 18 грив. Наконецъ, 18 іюня возный заявляетъ о недопущеніи ввода. Въ 1589 году стороны помирились и владыка уплатилъ своимъ кредиторамъ слѣдующее имъ по записямъ.

Одновременно владыка Діонсій и Константинъ Сосновскій вели между собой спорное дѣло о передачѣ какого-то дома въ г. Холмѣ во владычье владыки, согласно записи на 80 зол., съ убытками,

оцѣненными въ 200 зол. Стороны согласились на новый срокъ, на который должны явиться въ судъ: Ивань или Янухо Сосновскій — со стороны позваннаго и Ивань Сметанка, повѣренный владыки. Позванный (или заступникъ его) не явился въ срокъ и былъ приговоренъ къ уплатѣ иши.

Въ 1591 г. по настоянію истца Каспара Гизовскаго, сына Софін изъ Клебовы, и судебного истингатора, судъ вызвалъ владыку Діонисія для выслушанія декрета объ *измѣнѣ* его изъ всего государства, по поводу вооруженнаго сопротивленія дѣйствию представителя судебной власти Иеронима Ясенскаго, когда онъ, по рѣшенію суда, приступалъ къ занятію владычнаго имѣнія въ Подгорцахъ, на Холмскомъ предмѣстьи.

16 іюня 1592 г. владыка и Каспаръ Гизовскій заключили между собой мировую сдѣлку подъ зарукой 120 грив., вследствие чего весь процессъ былъ прекращенъ.

Позвомя 8 января 1593 г. былъ назначенъ срокъ по дѣлу о неуплатѣ владыкой 14 зол. долга Доротѣ, вдовѣ Холмскаго мѣщанина Ивана Творка. Владыка не явился въ срокъ какъ по этому дѣлу, такъ и по дѣлу Мартина Ласкаго о неуплатѣ 40 зол. долга; назначенъ новый срокъ. Одновременно по дѣлу Ивана Голаскаго съ Діонисіемъ о 25 зол. определенъ срокъ для принесенія присяги.

Еще въ 1590 г. (8 августа) владыка Діонисій занялъ у двор. Сильвестра Радзиневскаго 53 зол., съ обязательствомъ возвратить долгъ 31 марта 1591 года. Изъ акта 9 января 1593 г. узнаемъ, что сумма эта была уступлена Радзиневскимъ Станиславу Севастіановичу Хоенскому, который теперь заявилъ объ удовлетвореніи его владыкой и уничтоженіи долговой записи отъ 1590 г. Слѣдующій актъ указываетъ на то, что владыка сдѣлалъ новую запись, по которой онъ обязанъ уплатить Станиславу Хоенскому 6 іюня 43 зол. Деньги эти положены въ судъ въ определенный срокъ, вмѣсто владыки, Холмскимъ мѣщаниномъ Лукой Неховичемъ. Хоенскій росписался въ полученіи 43 зол. владычнаго долга 15 іюня, и Діонисій освободился отъ обязательства.

Въ 1594 году, Поляша, жена Холмскаго мѣщанина Василя Хомича, должна была удостовѣрить присягой, что владыка Діонисій, несмотря на частыя ей напоминанія, не хочетъ возвратить ей 16 зол. 18 грошей слѣдуемаго ей долга.

Еще 28 декабря 1593 года еврейка Ривка, жена Авраама изъ Холма, позвала владыку Діонисія о возвращеніи ей 18 зол. долга, срокъ уплаты которыхъ давно минулъ. Въ началѣ 1594 года владыка былъ обязанъ какіе-то документы, относящіеся къ этому дѣлу, доставить Холмскому земскому писарю Павлу Жолковскому

для записи ихъ въ акты, но такъ какъ владыка ни самъ, ни черезъ повѣреннаго, этого не сдѣлалъ въ теченіи трехъ дней, то Жоковскій занесъ протестъ. Тогда же судъ постановилъ взыскать съ владыки въ пользу Ривки 18 зол. съ издержками: владыка подалъ апелляцію противъ рѣшенія въ Люблинскій трибуналь. Уплата этого долга еврейкѣ Ривкѣ послѣдовала лишь въ 1597 г.

30 ноября 1594 года явился въ судъ отъ имени подкоморія Карла Оржеховскаго еврей Юсифъ Абрамовичъ для полученія 78 зол. долга отъ Холмскаго владыки Діонсія. Не встрѣтивъ въ судѣ ни должника, ни оставленныхъ имъ денегъ, повѣренный Оржеховскаго предъявилъ свой протестъ.

Съ 1595 г. до конца своей жизни владыка Діонсіи не пуждился въ займахъ, а, напротивъ, матеріальное положеніе его и сына Михаила послѣ заключенія церковной унии съ Римомъ до того улучшилось, что они могли одолжать другимъ даже значительныя суммы. Такъ изъ одного акта (28 марта 1601 г.) узнаемъ, что Михаилъ Збируйскій одолжилъ дворянину Николаю Андреевскому 560 зол., подъ залогъ имѣнія Волоской Воли: въ другомъ актѣ (29 іюля) говорится о полученіи Варварой Андреевскою*) 100 зол. займа у Михаила Збируйскаго, и т. д.

Частныя и имущественныя дѣла Збируйскаго (1585—1598).

Процессъ Альберта Жегадля по поводу невозвращенія кольца. Еще въ 1579 году Альбертъ Жегадлю обвинилъ владыку Леонтія въ томъ, что онъ не učinилъ суда надъ Дмитріемъ Гринковичемъ, своимъ шуриномъ, который не возвратилъ по записи данныя ему Жегадлюмъ на храненіе 20 зол. и золотое кольцо, стоимостью въ 50 зол. Будущій владыка Збируйскій названъ въ актѣ „homo inoppressionatus“. Назначенъ примирительный срокъ, въ которомъ, однако, примиреніе не состоялось, такъ какъ процессъ „о непроводствѣ суда“ владыки надъ шуриномъ, съ назначеніемъ новыхъ сроковъ, встрѣчаемъ еще въ 1581 и 1583 гг. Процессъ съ Збируйскимъ продолжался до 1590 г.

17 марта 1590 г. возный (Варолюмей Верещинскій) былъ съ понятыми въ Покровъ и положилъ въ тамошнемъ дворѣ судебный непошительный листъ по дѣлу о невозвращеніи Жегадлю золотого кольца, стоимостью въ 100 венг. зол. Наконецъ, 31 того же мѣсяца возный (Андрей Охожа) доноситъ суду, что онъ отправился съ понятыми въ Покрову для взола въ имѣніе Альберта Жегадля,

*) Варвара, дочь покойнаго двор. Евстафія Романовскаго и жена двор. Ивана Стецковича Андреевскаго.

этому, однако, воспротивился повѣренный владыки Пашло отъ имени своего господина.— Въ маѣ м-цѣ Жегалло умеръ и дѣло, вѣроятно, кончилось ничѣмъ.

Довѣренность данная нареч. владыкѣ. По акту 10 декабря 1585 года, двор, Михайль Сѣдлскій, вотчинникъ изъ Чортовичъ, назначилъ нареченнаго епископа Холмскаго Дмитрія Іоанна Зббруйскаго пастовщымъ своимъ законнымъ повѣреннымъ по дѣлу о взыска- нии 40 гривенъ, слѣдуемыхъ ему послѣ покойной двор. Маргариты Сѣдлской, жены портнаго и обывателя Холмскаго Ивана, по записи, сдѣланной ею предъ Холмскими гражданскими актами.

Совѣлка съ Уханскимъ. Дрогобычскій староста Павелъ Уханскій изъ Служева, прибывъ въ Холмскій монастырь 11 января 1586 г., заключилъ сдѣлку (на счетъ аренды Блюноля и Бусна) съ Зббруйскимъ, по которой оба обязались, подъ денежною отвѣтствен- ностью, въ размѣрѣ 3000 гривенъ, и залогомъ всего движимаго и недвижимаго имущества, заступаться и защищать другъ друга, какъ въ дѣлахъ общихъ, такъ и частныхъ, какого бы значенія они ни были.

Налоги, контрибуція. Въ слѣдствіе доноса арендаторовъ нитейнаго (чоповаго) сбора, нареченный владыка Холмскій былъ въ 1586 г. судебнымъ инстигаторомъ позванъ къ уплатѣ 14 гривенъ пени— по поводу невнесеннаго сбора съ кафедральнаго имѣнія Покровы за 1580 и 1581 гг. Когда же войтъ удостовѣрилъ присягой, что за эти года не было никакой прощнаціи въ Покровѣ, то судъ, дер- жетомъ 31 марта 1586 г., освободилъ владыку отъ взысканія.

Рѣшеніемъ 2 декабря 1591 г., судъ освободилъ владыку отъ пени 14 гривенъ, наложенной на него за неуплаченную, будтобы, за 10 лѣтъ контрибуцію отъ церковныхъ имѣній. Владыка пред- ставилъ доказательство объ уплатѣ имъ палого по 1591 г.

Дѣло о бѣглыхъ крестьянахъ. Владыка также имѣлъ дѣла о бѣглыхъ крестьянахъ. По акту 1 марта 1597 г., Андрей Сере- бристскій, будучи удовлетворенъ владыкой Дюнисиємъ на счетъ выдачи бѣглаго крестьянина Дороша съ семействомъ и скотомъ, ушитожасть начатыи противъ владыки искъ.

20 мая 1598 г. двор. Иванъ Дембскій и возный Семень Бржоска заявили суду о возвратѣ владыкой бѣглаго крестьянина Опачка Пашковича, подданнаго Феликса Пеншовскаго изъ Черылева Люблинскаго уѣзда, съ женою, дѣтьми, скотомъ и др. имуществомъ и о прекращеніи процесса.

Потрава поля чужимъ скотомъ. Стогъ чужаго скота съ по- травы, представленіе его въ королевскій скотный дворъ или коро- левскую конюшню, принятіе его на поручительство и выдача его.

наконецъ, владѣльцу за вознагражденіе съ его стороны убытковъ—все это повторяется очень часто и ежегодно въ исторіи Холмскихъ владыкъ, и мы не сочли нужнымъ перечислять всѣ эти факты, особенно, когда встрѣчались другіе болѣе интересные вопросы. Такъ, напр., 19 августа 1599 г. владыка передалъ въ королевскую конюшню лошадь рыжей масти крестьянина Моисея Сѣчки изъ Передубѣ Городельскаго староства, подданнаго дворянъ Якова и Христофора Сеннискихъ, въ заруку за причиненные убытки на поляхъ владычнаго имѣнія. 30-го крест. Сѣчка заявилъ объ удовлетвореніи владыки и возвращеніи ему занятой лошади.

Вызовъ судьи. Недовольный рѣшеніемъ Холмскаго земскаго суда по дѣлу непроизводства суда надъ крест. Остапомъ Мичемъ изъ Владычина, поручителемъ за крест. Муся, уведшаго лошадь, владыка позвалъ въ 1594 г. судью Петра Горжковскаго и крест. Ивана Барановскаго изъ с. Ольшанки предъ Люблинскій трибуналь, требуя уничтоженія земскаго рѣшенія. Возный (Хвелько Мисковичъ изъ Ростокі) доноситъ 12 іюня 1594 г. о врученіи принозва судьи Горжковскому въ Чистой-Дембинѣ 5-го и Барановскому въ Ольшанкѣ 7 апрѣля.

Неисполненіе договорныхъ обязательствъ. Въ 1595 г. владыка былъ позванъ въ судъ своимъ слугой пл. Иваномъ Ческимъ, которому онъ за 4 года службы не уплатилъ и не далъ слѣдующаго по договору жалованья, а именно: за каждый годъ по 12 зол. наличными, по 24 локтя сукна (каразин), считая одинъ локоть по 20 грошей, и турецкій кожухъ, стоимостью въ 40 гривенъ.— Равнымъ образомъ пл. Станиславъ Хоенскій позывалъ Діонсія уже нѣсколько разъ за недоставку ему по договору изъ с. Покровы 5 корцевъ ячменя и столько же овса Холмской мѣры, стоимостью въ 20 грив. Удовлетвореніе обоихъ владыкою послѣдовало въ 1598 г.

Жалобы мѣщанъ и др. на Збируйскихъ, и обратно (1587—1602).

25 февраля 1587 г. Яковъ, слуга Ивана Творка жаловался на владыку Діонсія за нанесеніе ему 8-ми ранъ.— 22 апрѣля владыка жаловался на Христофора Бешинскаго, что онъ 11-го утромъ, во время совершаемаго богослуженія наналъ на Холмскій монастырь съ вооруженною толпою и 4 раза стрѣлялъ въ столовую и, кромѣ того, наналъ на дворъ владыки въ Покровѣ и тамъ безчинствовалъ (стрѣлялъ, разбилъ и поломалъ 2 замка и проч.).— 13 ноября возный (Варооломей изъ Вереща) заявилъ суду, что онъ днемъ раньше, въ присутствіи двор. Альберта Мручинскаго и др., спрашивалъ владыку Діонсія отъ имени бурмистра и членовъ городской управы: съ его ли вѣдома сынъ его Михаилъ совершилъ

насиліе надъ Холмскими мѣщанами, особенно же надъ Валентіемъ Жоравскимъ, мѣщаниномъ и Холмскимъ писаремъ, которому угрожалъ и едва не лишилъ его жизни? Владыка подтвердилъ, грозя, что онъ думаетъ нѣкоторыхъ мѣщанъ избить палкою и повыврывать имъ бороды. Мѣщане внесли въ судъ протестъ съ заявленіемъ, что они будутъ искать удовлетворенія по закону.

18 іюля 1588 г. владыка Діонсій былъ позванъ Валентіемъ Жоравскимъ по обвиненію въ доносахъ и клеветаніи его предъ вознымъ и шляхтою. По несвоевременности жалобы, судъ освободилъ владыку отъ иска, предоставляя сторонамъ возобновить процессъ по желанію.

18 іюня 1589 г. мѣщане жаловались на владыку за то, что онъ выслалъ слугъ и крестьянъ своихъ съ плугами на землю мѣщанъ и города, на поле при городской дорогѣ въ сел. Чернево. Слуги владыки распахали тамъ дорогу, посеяли разнаго рода зерно и устроили другую дорогу черезъ ихъ поле.

16 ноября 1591 г. владыка жаловался на городской магистратъ, что онъ самовластно и насильственно забралъ у подданныхъ его изъ Подгорець, Холмскаго предмѣстья, товары и съѣстные припасы, воспретивъ имъ продажу ихъ въ округѣ и на Холмской городской площади, вопреки старинному обычаю.

30 апрѣля 1592 г. владыка жаловался на бурмистра Холмскаго Иванка Котковича, что онъ, пославъ городскихъ слугъ въ домъ владычнаго крестьянина Прокопа изъ Подгорець, забралъ у него 274 кварты водки.—16-го іюня Стефанъ Яворницкій изъ Сяноцкой земли показывалъ суду 3 раны, нанесенныя ему сыномъ владыки Михаиломъ Збируйскимъ.

26 августа 1593 г. встрѣчаемся съ процессомъ, глубоко оскорбительнымъ для сана владыки и тянувшимся еще въ 1595 году. По донесенію вознаго (Варооломея Верещинскаго), шл. Иванъ Петровскій, служившій владыкѣ Діонсію, показалъ 23 того же мѣсяца въ присутствіи многихъ людей, будто владыка лично убилъ недавно вола рыжей масти, стоимостью въ 20 зол., принадлежавшаго Холмскому мѣщанину Василю Хомичу, и мясо его употребилъ въ свою пользу. Истцами по этому дѣлу являлись владѣлецъ вола Хомичъ и пастухъ Николай Герасимовичъ изъ Блоня, крестьянинъ старосты Холмскаго Николая Угровецкаго, оцѣнившіе убытокъ въ 18 зол. и доказавшіе, что волъ былъ взятъ не на потравѣ, слѣдовательно не причинилъ владыкѣ никакого убытка. Съ захваченнымъ воломъ паслись тогда еще 3 головы скота мѣщанина Бабича. По опредѣленію суда въ 1594 г., Бабичъ долженъ былъ присягать на то, что владыка дѣйствительно захватилъ и убилъ его вола стоимостью

въ 18 зол.—По поводу неявки въ срокъ 22 мая 1595 г. владыка проигралъ дѣло.

8 марта 1594 г. поступила въ судъ жалоба владыки и его кантула на крестьянъ селъ Кривичи и Рождалова, которые въ ночь съ 6 на 7 того же мѣсяца вырубилъ въ роцѣ владыки до 30 воевъ разнаго дерева, преимущественно ольховаго, пригоднаго для истновъ. часть вырубленнаго дерева увезли съ собой, часть же оставили на мѣстѣ. Въ удостовѣреніе этого, владыка представилъ въ королевскую конюшню одну лошадь съ двумя возами и упряжью, оставленныхъ злоумышленниками.

Въ то время шл. Георгій Длускій изъ Длужина, временный владѣлецъ Козачова, позвалъ владыку за непроизводство имъ суда надъ своими крестьянами. Но неявкѣ истина, владыка былъ освобожденъ отъ отвѣтственности.

6 мая того же года явился въ судъ крестьянинъ Филиппъ Чайничъ изъ Серебрища, вмѣстѣ съ своимъ владѣльцемъ Андреемъ Серебристскимъ, для принесенія присяги по дѣлу съ владыкой Діонисіемъ о непроизводствѣ имъ суда надъ слугой Федоромъ Варушене, который Чайничу нанесъ раны, за что истецъ требуетъ 50 грив. вознагражденія и столько же за убытки.

30 мая 1595 года Холмскій мѣщанинъ Мусій жаловался на Михаила Збируйскаго за нанесенныя ему раны.

19 мая 1597 г. владыка былъ позванъ въ судъ по настоянію Потенціаты Кривичицкой, обвинявшей его и кантула въ томъ, что они съ подданными и слугами своими, сдѣлавъ наѣздъ на Волчицкіе дуга при Кривичахъ, Холмской землѣ, скопили большую часть ихъ и забрали сѣно, стоимостью въ 100 гривень. По акту 25 февраля 1602 г., Михаилъ Збируйскій, являсь въ судъ, представилъ отъ себя и отъ имени своего отца, владыки Діонисія, грамоту Сигизмунда III. Король, по просьбѣ владыки и его кантула, устранилъ на 6 мѣсяцевъ декретъ Люблинскаго трибунала объ изгнаніи ихъ (баніици). Декретъ былъ выданъ по настоянію истигатора отъ имени шл. Авкта и Александра Кривичицкихъ, сыновей покойной Потенціаты, за недопущеніе занятія истнами имѣній каедры Подгорець, Покровы и др. вслѣдствіе выигрыша процесса о насильственномъ скопленіи ими дуговъ и проч. Несмотря на льготу, допущенную королевской грамотой, вознымъ по тому же дѣлу положень 20 мая позовъ Кривичицкихъ въ Холмскомъ монастырѣ, въ присутствіи священниковъ. Одновременно Авктъ и Александръ Кривичицкіе внесли позовъ на старосту Николая Угровецкаго о наказаніи его 100 гривнами вслѣдствіе неисполненія декрета Люблинскаго трибунала и выигрыша ихъ съ банита Діонисія Збируйскаго, его имѣній и кантула. Позвы

Кривчицких на старосту и владыку были еще раз доставлены сторонамъ 12 июня.

8 августа 1601 г. жаловался Киевскій митрополитъ Адамъ Ноуцѣй на причиненные ему войскомъ и Кривчицкими убытки въ его имѣнн.

Наконецъ, вл. Холмскій Діонисій Збручскій проигралъ дѣло вследствие неявки въ судъ на окончательный, позволю 1 марта опредѣленный срокъ, по дѣлу Сигизмунда Радзиковскаго, слуги земскаго писаря Андрея Серебристскаго. Онъ обвинялъ владыку, который его, шляхтича, требовавшаго суда надъ владычными крестьянами, позволить себѣ посадить въ тюрьму своего монастыря и продержати тамъ 1 дня, Радзиковскій требовалъ взыскаіія съ владыки 500 гривенъ пени. Такъ какъ возный (Петръ Венцлавчикъ изъ Верховины) въ назначенный срокъ напрасно вызывалъ владыку 1 раза, то судъ приговорилъ послѣдняго къ взыскаіию по повзу истца. Изъ акта 17 апрѣля 1603 г. видно, что владыка также по вторичному повзу не явился въ срокъ и былъ осужденъ къ взыскаіию. Былъ ли Радзиковскій удовлетворенъ владыкой, который въ этомъ же году скончался, неизвѣстно.

Жалоба Холмскихъ священниковъ на владыку (1599, 1602).

16 сентября 1599 г. священникъ Спасскаго монастыря Оеодоръ (Chwedory) внесъ жалобу на владыку Діонисія за то, что онъ его, явившагося по письменному приглашенію, будтобы на судъ, въ монастырь, лично обругалъ и обезчестилъ священнической санъ его въ присутствіи многихъ людей и товарищей-священниковъ, наконецъ ударилъ и ранилъ его подъ лѣвымъ глазомъ. Въ донесеніи своемъ суду 17 ч., возный (Альбертъ изъ Сѣдннца) заявляетъ, что онъ со стороны священника Хведорія былъ посланъ къ владыкѣ, которому сообщилъ въ присутствіи капитула, что священникъ, повинуясь ему, готовъ совершить того же дня богослуженіе въ монастырѣ Холмскомъ, такъ какъ онъ это обязанъ по очереди своей въ 7-ую пѣдѣлю. Владыка, послѣ пѣснопѣнія („Хвалите“) въ церкви, ругалъ священника нелицеприимными словами въ присутствіи многочисленнаго народа, не представивъ къ этому со своей стороны никакого повода.

Съ оригинальной жалобой на вл. Діонисія явились 26 июня 1602 г. въ судъ отъ себя и отъ имени всего капитула священники церкви: Оеодоръ—Николаевской, Пвашъ—Успенской и Григорій—Пятницкой. Когда они были призваны владыкой и его женой Анной Пяшевичевой, съ предложеніемъ отправиться по извѣстнымъ его дѣламъ въ Любшпъ и, когда они отъ этого отказались,

владыка Дионисій обругалъ ихъ свѣршими словами, въ высокой степени нарушая ихъ священническую честь, ихъ достоинство и доброе имя: истцы заявили при томъ, что подобное обращеніе съ ними обычное у него. Мало того: владыка одного изъ нихъ, священника Оеодора Никольскаго, избилъ въ присутствіи другихъ священниковъ-товарищей: когда же обиженный дѣйствию жаловался священникамъ на владыку, послѣдній сказалъ: „я билъ и еще буду бить ихъ, какъ собакъ“!

Жалобы духовенства по дѣлу о насиліяхъ (1591—1603).

Нападенія на церкви и духовенство и нанесеніе послѣднему побоевъ не были рѣдкимъ явленіемъ также во время Збирубскаго, въ виду же пропагандируемой уніи съ Римомъ, личнымъ оскорбленіямъ часто подвергались и владыки, какъ со стороны шляхты, такъ и со стороны крестьянъ и мѣщанъ.

Такъ 8 іюля 1591 г. священникъ изъ корол. с. Дедултичъ, „подданный“ старосты Холмскаго Николая Угровецкаго, показывалъ суду раны и вырванные на его головѣ крестъ, Даниломъ волоса.— 17 августа священникъ Оеодоръ изъ Монастыря (Спасскаго) заявилъ суду, что родные его братья Яцко и Петръ съ вооруженною толпою ночью предыдущаго дня падали на Спасскую церковь, въ то время, когда онъ совершалъ богослуженіе, бросились на него и нанесли ему многіе побои и раны.— 26 октября встрѣчаемся съ жалобой извѣстнаго уніата Луцкаго епископа *Кирилла Терлецкаго*, который, отправляясь 14-го въ Брестъ на „духовный синодъ“ черезъ мѣстечко Мацѣвъ, тутъ же вмѣстѣ съ своей прислугой подвергся нападенію и ограбленію со стороны князя Радзивилла, воеводы Трокскаго, и его слугъ.

9 мая 1592 г. священникъ Стефанъ изъ Ветля жалуется на Ратненскаго старосту Прокопа Сѣнявскаго за то, что послѣдній, вопреки королевской жалованной грамоты, отнялъ у него Спасскую церковь съ принадлежностями и полемъ „Вороновое гнѣздо“ въ селѣ Ветлѣ. Тотъ же священникъ 27 іюня предъявилъ суду два записы грамоты короля Сигизмунда III, по коей о. Стефанъ назначенъ настоятелемъ приходскихъ церквей св. Спаса и св. Николая въ кор. селѣ Ветлѣ, на мѣсто состарѣвшагося отца своего Милона.

13 мая 1598 г. Спасскій священникъ Оеодоръ обвиняетъ братьевъ своихъ Александра и Захарію Монастырскихъ въ томъ, что они, въ полдень 12 мая, явившись въ его отсутствіе, на собственный его домъ въ Стошечскомъ монастырѣ, обругали жену его свѣршими словами, нанесли ей побои, испугали дочь ихъ Софію и угрожали ихъ жизни.

4 августа 1600 г. священник Спасского монастыря Иоанн дряхлый старикъ, являсь въ судъ, показывалъ на рукахъ раны нанесенныя ему днемъ раньше сыномъ его Оеодоромъ, священникомъ при той же церкви, безъ всякаго повода. Другой сынъ о. Иоанна Аристархъ, панель на шл. Юсефа Гринкевича, слугу шл. Ивана Степановича Андреевскаго, на большой дорогѣ и панель ему раны въ голову. Того же Аристарха изранилъ Иванъ Ганскій и т. д.

Въ 1601 г. священникъ изъ Сверцова Михаилъ Маленкій показывалъ суду 13 ранъ, нанесенныхъ ему крестьянами Викторина Верещинскаго 3 апрѣля ночью, причемъ забрали у него калиту съ 15 венг. зол.—Священникъ Иоаннъ и его жена Татьяна изъ Повоселокъ вели и выиграли процессъ съ шл. Станиславомъ Лшкою по дѣлу о панесеніи имъ 14 октября 1595 г., въ ихъ же домѣ, 18 ранъ. Такъ какъ отвѣтчикъ не хотѣлъ уплатить положенной на него суммы, то судъ поручилъ возному ввести истца въ имѣніе; Лшко однако не допустилъ ввода.

21 декабря 1693 г. о. Михаилъ изъ Хворостова, „подданный“ Брацлавскаго воеводы Ивана Збаражскаго, показывалъ суду 14 ранъ, нанесенныхъ ему 14-го шл. Иваномъ Ярошевскимъ въ Сверцовѣ на большой дорогѣ, когда онъ по дѣламъ своего господина прибылъ съ письмомъ къ г. Хабовскому. Во время побоевъ помещены у него 21 зол. венг. и 10 грошей польскихъ.

Дѣла съ латинскими потерами (1602, 1603).

2 октября 1602 г. крестьяне изъ Собибора явились въ судъ съ жалобой на Орховскаго рим.-кат. плебана, который въ пьяномъ видѣ напасть на нихъ съ многими сообщниками въ воскресный день, въ 4 часа ночи, и панель имъ раны.

22 марта 1603 г. рим.-кат. мѣщане жаловались на своихъ патеровъ Холмскихъ за то, что послѣдніе, забравъ святыни и всѣ вещи ихъ, не допускаютъ богослуженія въ фарф (приходской церкви), такъ, что всѣ исповѣдники рим.-кат. обряда остались въ великій постъ безъ исповѣди.

Не за то ли новали латинники въ немилость своихъ пастырей, что посѣщали „униатскія“ церкви? Это очень вѣроятно.

Дѣла Солуховъ съ кн. Заславскими и Терновскими (1592—1599).

По акту 2 октября 1592 г., священникъ Песухонской церкви Родіонъ Стефановичъ и его жена Агафія жаловались на Подтвскаго воеводу кн. Януша Заславскаго и жену его Александру Романовну Сангушковицу за то, что они 14 октября 1591 года насильственно налади своихъ слугъ на домъ ихъ въ Песухончакъ, Владимір-

сваго повѣта, которые избили и истязали ихъ и тропихъ при нихъ бывшихъ дочерей, избитыхъ посадили въ тюрьму Несухонцкаго замка, причемъ отняли у нихъ все движимое имущество (домашнюю утварь, платье, скотъ, хлѣбъ, драгоценности, деньги и проч.). Продержавъ священника одинъ годъ и 5 мѣсяцевъ, жену же его 9 мѣсяцевъ въ замковой тюрьмѣ, кн. Заславскіе слѣдили за вѣчными записями (lusty wyezne) князей Андрея, Осодора и Романа Саугушковъ на Воскресенскую церковь въ Несухонцкомъ замкѣ и церкви въ с. Дороготекъ, Владимірскаго повѣта. Эти и другія относящіяся къ послѣдней церкви грамоты, именно: пожизненную грамоту, данную о. Родіону кн. Романомъ (старымъ) Саугушкой, и вторую такую же грамоту княгини Анны Деснотовны Саугушковой (матери) на церковь и село Дороготекъ, а также долговую запись на 100 зол. Романа князя Саугушки о. Родіону, забрали въ Несухонцкой церкви. — 17 того же мѣсяца Заславскіе послали слугъ своихъ на село Дороготекъ, принадлежащее церкви Несухонцкаго замка, которые забрали тамъ все движимое ихъ имущество. — Затѣмъ слѣдуетъ жалоба Стефана, Кирика и Филона Солюховъ, сыновей о. Родіона Стефановича, на князей Заславскихъ за нападеніе на нихъ 17 декабря того же (1591) года въ Мкльцахъ, — при выходѣ ихъ изъ монастыря, вмѣстѣ съ владыкой и духовенствомъ, на встрѣчу тѣла покойнаго князя Романа Саугушки, — нанесеніе побоевъ, отнятіе денегъ, платья и прочихъ вещей, разныхъ документовъ и 3 охранныхъ корол. грамотъ (противъ Заславскихъ и Осодора Саугушковой Радвишней княгини Пронской), съ заруками въ 2000 коль грошей литовскихъ. Не довольствуясь этимъ, Заславскіе заключили ихъ въ тюрьму: Стефана и Кирика въ Заславскій замокъ, гдѣ перваго продержали 22, втораго 35 недѣль въ оковахъ и тяжкомъ заключеніи, а Филона въ Несухонцкомъ замкѣ одну недѣлю. Жалобщики заявили, что вслѣдствіе этого заключенія они не могли раньше принести жалобу и даже теперь, ради безопасности, обратились въ Холмскій градскій судъ, вмѣсто суда Волынскаго воеводства*).

10 сентября 1591 г. Кирикъ Доротейскій, сынъ о. Родіона, жаловался отъ имени шл. Николая Петровскаго и его жены Анны, урожд. Доротейской, на супруговъ кн. Заславскихъ за то, что они 12 октября 1591 г., пославъ слугъ своихъ на домъ Петровскихъ,

*) Актъ 4 августа 1593 г. заключаетъ въ себѣ довѣренность о. Родіона Стефановича, его жены и сыновей Холмскому градскому писарю Валентію Хоенскому на веденіе ихъ дѣлъ на Кременецкихъ земскихъ сходахъ. Изъ этого видно, что Солюхи намѣревались вести процессъ въ Кременецкомъ судѣ.

отняли у нихъ имѣнія Дѣдовичи и Сопотовичи, расположенныя въ Луцкомъ повітѣ и отданныя имъ когда-то княземъ Романомъ Романовичемъ Сангушкой въ пожизненное владѣніе, удалили ихъ изъ двора и фольварка въ Дѣдовичахъ, построенныхъ на ихъ собственныхъ средства, и захватили много принадлежащихъ имъ вещей, скотъ, пожизненныя записи на упомянутыя имѣнія и проч. Въ жалобѣ говорится далѣе объ арестованіи Кирика Доротейскаго, брата Петровской; объ обѣщаніи позванныхъ возвратити захваченное имущество и несдержаніи данного слова, объ арестованіи 14 того же мѣсяца Петровской и, въ іюнь 1592 г., шл. Николая Петровскаго въ домъ отца, священника Родіона Стефановича, въ Несухончахъ, причемъ они были избиты. Опозданіе въ принесеніи жалобы Кирикъ оправдывалъ задержаніемъ ихъ въ тюрьмѣ и тѣмъ, что они ожидали исполненія кн. Заславскимъ данного обѣщанія.— О. Родіонъ и его сыновья жаловались еще разъ, 13 октября 1597 г. на кн. Заславскихъ за нападеніе и ограбленіе, требуя возвращенія вещей по сдѣланному ими списку; нѣтъ однако слѣдствъ объ удовлетвореніи ихъ Заславскими.

Князь Янушъ Заславскій, женившись на дочери кн. Сангушки, старался отнять отъ русскихъ церквей и духовенства имѣнія, пожалованныя имъ княземъ Романомъ Сангушкой, а такъ какъ надѣленные добродотно не соглашались отказаться отъ своихъ правъ, то Заславскіе утробляли пасадія, вовсе не опасаясь суда.

Несмотря на ограбленіе ихъ кн. Заславскими, Солухи все-таки еще обладали значительными матеріальными средствами. По акту 31 января 1596 г., возный (Альбертъ Мацковичъ), при участіи Ник. Сестржевитовскаго и понятыхъ, ввелъ священника Родіона Стефановича и его сына Стефана во владѣніе имѣніями сель Старой Терновы и Воли Терновской, мельницею „Гатичка“ и озеромъ участка покойнаго Фелікса Терновскаго, именно на основаніи долговой записи покойнаго на 2500 зол., приобретенной шл. Николаемъ Сестржевитовскимъ и уступленной Солухамъ. 27 мая Софія Циборова допустила ввѣдъ Стефана Солухи Дороготейскаго въ свое вотчинное имѣніе, въ усадьбу крест. Трохима въ Старой Терновѣ за долгъ 35 зол.

Холмскіе акты 1599 года наполнены жалобами Солуховъ на Терновскихъ и Альберта Хилнискаго, которые своими наѣздами и побоями мѣшали въ мирномъ владѣніи приобретенной ими Терновской Воли.

6 февраля Стефанъ Солуха жаловался на Ивана Иваховича Терновскаго, какъ зачинщика, и на Александра, Андрея и Павла Терновскихъ, какъ сообщниковъ, за нападеніе съ многими людьми

на его отца Родіона, обруганіе и израненіе его въ то время, когда онъ наканунѣ отдыхалъ при прудѣ села Волы Терновской. Затѣмъ, священникъ Родіонъ показывалъ суду нанесенные ему Александромъ и Павломъ Терновскими 10 ранъ; тогда тоже слуга Стефана Солюхи, Иванъ изъ м. Песухончъ, показывалъ свои раны. 29 марта возный донесъ суду, что онъ 22-го ввелъ о. Родіона Стефановича и его сына Стефана Солюховъ во владѣніе участкомъ земли „Ждановка“ въ с. Терновской Волѣ и озеромъ королевскаго села Козырь, данными имъ по долговой записи Феликса Феликсовича Терновскаго на 2800 зол. въ залогъ на три года. 6 мая Иванъ Терновскій и его жена Маргарита Андреевская заявляютъ о заключеніи ими мировой сдѣлки съ Солюхами и прекращеніи процессовъ. 19 іюня Стефанъ Солюха заявляетъ о полученіи отъ Альберта Хишинскаго 80 зол. долга, а 26 іюня Родіонъ и Стефанъ жалуются на Альберта, что онъ 24 ч. согналъ 12 жнецовъ изъ участка Терновской Волы, избилъ слугъ ихъ палкою, запрещая имъ жать и собирать рожь. Слуга Солюховъ Павелъ Пешковичъ показывалъ суду 4 раны отъ побоевъ Хишинскаго. Солюхи были 25 октября позваны еще Иваномъ Горашномъ Половнскимъ по поводу записи на 1400 зол., обезвеченной на ихъ Терновской Волѣ.

Кромѣ Солюховъ, жили тогда еще другіе довольно зажиточные православные священники, женившіеся на дочеряхъ дворянъ-помѣщиковъ. О. Оеодоръ Спасскій былъ женатъ на дочери двор. Степка Андреевскаго, приданое которой въ 300 зол. было Оеодоромъ обезвечено вѣнковой записью въ 600 зол. *) на половинѣ всего его имуществъ.

Обращеніе церкви (1598).

19 марта 1598 г. возный (Станиславъ Вроцковскій), при помятыхъ (ил. Остафій Сосновскомъ и Остафій Мотукальскомъ), донесъ суду, что онъ, приглашенный 6-го ч. братьями Филономъ, Лукой и Василиемъ Конями въ имѣніе ихъ Ополе, видѣлъ тамъ слѣды насилія и значительные убытки, причиненные имъ наездомъ Мельничана подкоморія Каспара Дембискаго и его людей, которые 28 февраля того же года, стрѣляя изъ пушекъ, убили и изранили много людей, затѣмъ заграбили много вещей въ церкви, у землевладельцевъ и ихъ служащихъ, также и у жителей окрестныхъ селъ. Въ жалобѣ, вложенной на 13 листахъ, описаны подробно нападеніе и убытки: въ церкви, напр., похищены серебряныя чашы, кресты, евангеліе, священныя ризы и проч.

*) Польскій золотый равнялся тогда 134½ копейкамъ.

Жалобы владычных подданных (1593—1597).

Кромѣ того, нерѣдко встрѣчаются въ книгахъ того времени жалобы владычныхъ подданныхъ за побой. Такъ, напр., 15 марта 1593 г. Матвій изъ предмѣстья Владычина показывалъ суду рапы, причиненныя ему Станиславомъ изъ Фельдтина; 3 октября 1595 г. Ёсько изъ Владычина жаловался на Станислава Бзицкаго за изращеніе его (19 сентября) въ домѣ Холмскаго мѣщанина Музы, затѣмъ, 7 октября Семень изъ Владычина на Семька изъ Струишна и, 18 декабря 1597 года, Альбертъ изъ Владычина на Альберта Жоравскаго, подвойта Холмскаго, — за побой.

Жалобы шляхты (1602).

Жалобы шляхтичей, другъ на друга, по разнымъ поводамъ, особенно за побой, наполняютъ во всякое время книги б. Люблинскаго архива. Изъ всѣхъ не очень привлекательныхъ для насъ разсказовъ отмѣчаемъ одинъ, гдѣ и мѣсто и дѣйствующія лица достойны вниманія. 5 июля 1602 г. записана жалоба двор. Александра и Ядвига Сосновскихъ (урожд. Ганской) на двор. Богдана Сосновскаго за нанесеніе имъ ранъ при воротахъ кладбища или погоста въ Сосновицѣ, послѣ выхода ихъ изъ русской церкви, безъ всякаго повода. Ядвига явилась въ судъ на слѣдующій день еще разъ для показанія своихъ ранъ, такъ какъ стыдилась сдѣлать это въ первый день при большемъ собраніи людей.

Сосновскіе, какъ извѣстно, потомки владыки Холмскаго Юны.

Дѣло Владимірскаго униатскаго епископа (1598).

30 мая 1598 года Владимірскій униатскій епископъ Адамъ Ноцѣй, черезъ своего войта Пвана Сановала изъ Рожанокъ, жаловался на шляхтича Валентина Вроблевскаго, слугу Николая графа Остророга, за оклеветаніе его предъ судомъ, заявивъ, что тотъ же Вроблевскій, 19 апрѣля, въ его отсутствіе (въ то время владыка, возвращаясь домой съ Варшавскаго сейма, совершалъ богослуженіе въ Нарчевѣ) напалъ на его мѣстечко Рожанки и тамъ выстрѣломъ изъ бомбарды убилъ нѣкоего Сача, каменщика, слугу и подданнаго владыки. Желая избѣгнуть отвѣтственности за свое преступленіе, Вроблевскій дерзнулъ жалобой своей коснуться чести и достоинства епископа. По акту 3 августа, Вроблевскій отказался отъ процесса противъ Владимірскаго епископа, котораго онъ обвинялъ въ арестованіи, изращеніи и отнятій у него вещей, такъ какъ оказалось изъ разслѣдованія и осмотра вознаго, что тутъ произошла ошибка и что виновникомъ его обидъ и нанесенныхъ ему ранъ является не владыка Ноцѣй, а его факторъ Григорій изъ м. Рожанокъ.

Унія съ Римомъ (1596).—Холмскій сеймикъ (1598).

Уже 7 іюля 1595 г. Холмскій владыка Діонсій Збруйскій постарался устранить всякія сомнѣнія на счетъ его расположенія въ пользу уніи. Удобный случай къ этому представлю заявленіе Львовскаго владыки Гедеона Балабана предъ Владимірскимъ градскимъ судомъ (внесенное въ акты 1 іюля) о томъ, что Луцкій владыка Кирилль Терлецкій довѣренныя ему бланкеты съ подписями и печатями владыкъ Пинскаго, Львовскаго и Холмскаго на сѣздъ въ Брестъ 24 іюня 1590 г.—для представленія жалобы королю на притѣсенія русскаго духовенства, и на сѣздъ въ Сокаль 27 іюня 1594 года (съ подписью также Перемышльскаго владыки Михаила)—для жалобы на митрополита, употребилъ для другой иѣли, касающейся церковныхъ дѣлъ, безъ разрѣшенія на это патриарховъ и духовнаго синода.

Не подлежитъ сомнѣнію, что владыка Гедеонъ не ошибался в томъ, подписывая чистую бумагу (бланкеты или мембраны) для записи жалобъ, ни онъ, ни его Пинскій и Холмскій коллеги не думали еще серьезно о принятіи уніи. Только теперь, притѣсенный известными намъ обстоятельствами, Діонсій опровергаетъ заявленіе Гедеона въ актѣ, помѣщенномъ и въ Люблинскихъ градскихъ книгахъ. Холмскій владыка, бывшій на обоихъ сѣздахъ, будтобы хорошо зналъ, въ чемъ именно состояло дѣло и на что подписались онъ и другіе владыки. Велѣдствіе недоразумѣній съ Кіевскимъ митрополитомъ, который, уговорившись съ покойнымъ Владимірскимъ владыкой (Хребтовичемъ), хотѣлъ распространить юрисдикцію свою далѣе подлежащихъ предѣловъ.—названные владыки, не желая переносить долѣе такого самоуправства, постановили перейти подъ власть папы римскаго и, взявъ условія о сохраненіи вѣры, обрядовъ и другихъ свободъ, подали грамоту королю. Еслибы, какъ утверждаетъ Львовскій владыка, дѣло касалось жалобы королю на притѣсенія церкви со стороны римлянъ, тогда такую грамоту подписали бы также и присутствовавшіе на сборахъ митрополитъ и другіе іерархи, а также и свѣтскіе члены церкви, которыхъ тамъ было много. Одинъ бланкетъ, правда, касался жалобы на митрополита, но другіе относились къ уніи съ Римомъ. Выступая противъ заявленія Львовскаго владыки, Діонсій говоритъ, что онъ и другіе владыки подписались на унію и довѣрили бланкеты Луцкому владыкѣ, такъ какъ еще не знали тогда, что митрополитъ и Владимірскій владыка согласятся на ихъ сѣзду. После же они не только согласились, но и сами подписали унію.

Изъ Холмскаго акта видно, что протестанція Збруйскаго была написана по-польски, подпись же его по-русски.

Обстоятельства, сопровождавшія заключеніе уніи съ Римомъ, извѣстны изъ многихъ историческихъ сочиненій. Укажемъ лишь на нѣкоторые документы, касающіеся этого дѣла, извлеченные Тейнеромъ изъ ватиканскихъ архивовъ, начиная съ конца 1594 г. до Брестскаго собора 1596 г.

1594 г. 2 декабря, сдѣланъ переводъ русскаго акта на латинскій языкъ о церковной уніи съ Римомъ, подписаннаго митрополитомъ Михаиломъ, епископами Ипатиємъ, Кирилломъ, Германомъ или Григоріємъ, Діонисіємъ, Леонтіємъ и архимандритомъ Юною.

1595 г. 1 іюня, подписаны условія уніи митр. Михаиломъ, епископами Ипатиємъ, Кирилломъ, Леонтіємъ и архим. Юною. 12 іюня, письмо къ папѣ Клименту VIII съ изложеніемъ своего вѣроисповѣданія подписали тѣ же и Германъ, затѣмъ Михаилъ (Копыстшскій изъ Перемишля), Гедзонъ (Балабанъ изъ Львова), Діонисій. Грамоту эту, какъ и выше упомянутую отъ 2 дек. 1594 г., подписаль послѣ смерти Леонтія Пельчинскаго вторично его преемникъ на Пинской кафедрѣ архимандритъ, теперь нареч. епископъ Юна (Гоголь).—23 декабря обнародованы документы, касающіеся уніи (конституція и инструментъ), подтвержденные Римомъ. 30 того же мѣс. папа Климентъ VIII извѣщаетъ польскаго короля о прибытіи русскихъ епископовъ въ Римъ и принятіи ихъ въ консисторіи.

1596 г. 7 февраля, папа поздравляетъ русскихъ епископовъ съ уніей, извѣщаетъ ихъ о сдѣланномъ до сихъ поръ и предпринимаетъ, чтобы декретъ объ уніи былъ принятъ на провинціальному синодѣ, который долженъ быть вскорѣ созванъ. Одновременно, папа поручаетъ дѣлю уніи покровительству короля, духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ въ Польшѣ и увѣщаетъ ихъ допустить русскихъ епископовъ къ правамъ, паравиѣ съ епископами латинскими, преимущественно къ достоинству сенаторовъ.—Наконецъ, 8 октября (ст. ст.) состоялся т. назв. *Брестскій соборъ*, на которомъ обнародованъ декретъ объ уніи русской церкви съ римскою, подписанный митрополитомъ Михаиломъ Рагозою, епископами Ипатиємъ Поцѣмъ, Кирилломъ Терлецкимъ, Германомъ или Григоріємъ, Діонисіємъ Збируйскимъ, Юной Гоголемъ и архимандритами Осодатомъ (Брацлавскимъ и Гродненскимъ), Гедзономъ Бровиницкимъ (Лавришовскимъ) и Пансіємъ (Мицкимъ)*).

2 мая 1598 г. состоялся въ г. Холмѣ съездъ (сеймикъ) шляхты, на которомъ были разбираемы земелія дѣла (судоходство на рѣкѣ Вепрѣ и проч.) и избраны депутаты въ сеймъ и трибунальскіе суды изъ Холмской области. Въ концѣ акта встрѣчаемъ подписи присут-

*) Theineri monum. T. III № № 184, 187, 195.

ствовавшихъ, именно: Холмскаго лат. епископа Станислава Гомолинскаго, канцеляна Мартина и старосты (Холмскихъ) Николая Угровецкихъ, также многихъ другихъ сановниковъ и дворянъ, — по подписи епископа Діонисія Збируйскаго не оказалось, несмотря на то, что онъ подписать на Брестскомъ соборѣ унію съ Римомъ. Унія, какъ видно, не подняла его значеніе у тогдашнихъ правителей.

Въ первое время, какъ извѣстно, владыки Холмскіе не рѣшались явно нарушать устои древняго православія въ своей епархіи, и только преемники ея, Андреевскіе стали внушать жителямъ о принадлежности ихъ къ римскимъ канонамъ — и тогда разгорѣлась борьба съ православіемъ.

Предъявленіе суду грамоты объ отнятыхъ имѣніяхъ (1598).

Вѣроятно по поводу Брестскаго акта возникло среди рим.-лат. духовенства опасеніе, что уніаты затребуютъ возвращенія имъ отнятыхъ въ 1533 г. кафедральныхъ имѣній, вследствие чего считали нужнымъ обезпечить свое пріобрѣтеніе новою королевскою грамотою. 7 сентября 1598 г. Холмскимъ каноникомъ Флоріаномъ Емеловскимъ отъ имени епископа Гомолинскаго и всего кантула предъявлена суду пергаменная грамота короля Сигизмунда III отъ 7 апрѣля 1598 г., подтверждающая грамоты короля Сигизмунда I отъ 20 октября 1533 и 5 июля 1537 г. о передачѣ имѣній Холмской православной кафедры Чешина и др. во владѣніе рим.-лат. епископа.

Кончина Діонисія и Михаила Збируйскихъ (1603).

Смерть обоихъ Збируйскихъ, отца и сына, послѣдовала въ 1603 году. Михаилъ умеръ раньше отца, какъ это видно изъ процесса, начатаго вдовою покойнаго, Софіей Андреевскою, 25 августа 1603 г., съ родственниками и наследниками Михаила по имѣнію с. Бруса, Красноставскими мѣщанами Лукой Зеньковичемъ, Теодорой (Хвенной) Черниковскою, Андреемъ и Константиномъ Пвашковичами Пьяшовичами — по дѣлу объ уплатѣ слѣдующихъ ей послѣ мужа 900 зол. По акту 11 февраля 1605 г., Софія изъ Андреевскихъ Збируйская, выигравъ процессъ, должна была занять имѣніе, но Лука Зеньковичъ не допустилъ ввода.

О днѣ смерти епископа Діонисія узнаемъ изъ жалобы кантульныхъ священниковъ, поданной въ судъ 2 декабря 1603 года, Лука Зеньковичъ, — говорится тамъ, — извѣщенный сестрою Анною о тяжелой болѣзни своего мужа, прибылъ въ Холмъ 11 ноября съ водами и, когда владыка черезъ нѣсколько дней, 18 того же ноября мѣсяца, скончался, захвативъ много вещей покойнаго и принадлежащихъ кафедральной церкви, какъ то: драгоценную митру, чашу

и проч., уѣхать домой. Когда же каштуль требовалъ возвращенія церковныхъ вещей, Лука заявилъ, что эти вещи потерялъ и явится въ г. Холмъ 26 ноября для уваженія дѣла. Но такъ какъ онъ не сдержалъ своего обѣщанія и не вознаградилъ потери, то каштуль вызвалъ его въ судъ.

Изъ акта 10 декабря видно, что шуринъ Діонсія Лука Зеньковичъ (ошибочно названный въ актѣ „Нельчицкимъ“ и „братомъ“ покойнаго владыки) жаловался митрополиту Платію на временно управляющаго епархіей о. *Сидора* и цѣлый каштуль о невыдачѣ ему вещей оставшихся послѣ Діонсія движимостей. Возный донесъ суду о доставленіи *рускаго* позова, кому слѣдовало, въ монастырь. Митрополитъ назначилъ педкльный, со дня врученія позова, срокъ для оправданія.

Почти одновременная смерть Збѣруйскихъ, сына и отца, могла быть—у перваго послѣдствіемъ эпидеміи, у втораго—старости. Въ Холмскомъ актѣ 27 декабря 1602 г. находимъ объявленіе Холмскаго старосты Николая Угровещаго о томъ, что созванный королемъ генеральнымъ сеймъ на 22 января 1603 г. въ г. *Люблинъ* переводится въ Краковъ, такъ какъ моровая язва, по поводу легкой зимы, еще не прекратилась въ странѣ и, сверхъ того, г. Люблинъ былъ разоренъ пожаромъ.

Когда заболѣлъ и умеръ старшій Діонсій, тогда моровой язвы уже навѣрно не было въ Холмщинѣ, иначе Лука Зеньковичъ не рѣшился бы отправляться съ возами въ Холмъ.

Преемники Діонсія, за исключеніемъ кратковременно управлявшихъ епархією и жившихъ въ Холмѣ Балабана и Коссова, считались *уітатами*, какъ Арсеній Андреевскій и др.

Епископъ Арсеній (Авраамъ или Иванъ Стецковичъ) Андреевскій

1604—1619.

Происхожденіе Арсенія. — Назначеніе и пр. — Время владычества. — Мнѣніе еп. Сущи о дѣятельности его.

Братья Иванко и Осдоръ Туймовичи изъ *Адресова* впервые являются въ 1429 году засѣдателями Холмскаго земскаго суда. въ 1446 г. они заключаютъ, въ присутствіи подкоморія, мировую сдѣлку о границахъ своего владѣнія съ имѣніями сосѣдей своихъ, Верещинскаго и Сосновскихъ, и, наконецъ, по приглашенію владыки Григорія, фигурируютъ въ качествѣ свидѣтелей въ актѣ 1456 г.

о медовой дапи, предназначенной Холмским владыкамъ*). Въ теченіе XVI в. члены этого рода быстро размножились и ихъ отдѣльными вѣтви стали появляться подъ разными прозвищами. Одни *Андреевскіе* назывались *Дитюками*, другіе *Юськовичами*, затѣмъ отъ вотчинныхъ имѣній своихъ—*Брусскими****) и т. д.

Изъ этого древняго рода происходилъ *Авраамъ* или *Иванъ Андреевскій*, назначенный, по ходатайству митрополита Платія Поцѣя, грамотою короля Сигизмунда III отъ 7 мая 1604 года, епископомъ Холмскимъ и Белзскимъ, съ условіемъ навсегда остаться въ униі съ римскою церковью***). По Холмскому акту 28 іюня того же года, онъ именуется владыкой Холмскимъ—*Арсеніемъ*; по рукописи же Льва Кишки онъ будтобы только 24 іюня былъ избранъ въ епископы изъ свѣтскаго или блага духовенства.

Быль ли Иванъ Андреевскій дѣйствительно священникомъ до назначенія его Холмскимъ епископомъ, изъ Холмскихъ актовъ не видно. Въ актахъ 1603 г., въ спискѣ владѣльцевъ с. Андреева, между прочимъ, упоминается о дворянахъ Авраамѣ или Иванѣ и Іоаннѣ Стецковичахъ Андреевскихъ (*Nobiles Abrahamus alias Iwan et Joannes Steckowicze Andrzejowskie*): въ актахъ 1604 г. до мая мѣсяца часто встрѣчаются тѣ же имена, изъ которыхъ первое, однако, безъ прибавки Авраама (*Nob. Iwan et Joannes, filii Steckonis Andrzejewski**)). Въ актѣ же отъ 20 января 1605 г. и другихъ актахъ говорится о двухъ родныхъ братьяхъ Андреевскихъ: Арсеніи(**) или Іоаннѣ, Холмско-Белзскомъ владыкѣ, и о Іоаннѣ

*) Ивашко Гуймовчъ одинъ имѣлъ еще въ 1428 г. судебное дѣло съ Петромъ Овечкою изъ Охожи; послѣдній былъ приговоренъ за неявку въ срокъ къ отобранію у него теленка или коровы.

**) Въ Холм. актахъ находимъ въ первый разъ подъ 1545 г. Иванъ *Дитюкъ*, подъ 1554 г.—Петръ *Юськовичъ*.

***) Метр. кор. 1603—1605 гг. Архивъ Ю.-З. Россіи, Ч. I, т. VI, стр. 342.

(*) Въ актахъ священникамъ изъ дворянъ придавался обыкновенно эпитетъ *Reverendus*, но иногда еще и *Nobilis*. Еслибы первый Иванъ Андреевскій дѣйствительно былъ священникомъ до назначенія его епископомъ, тогда объ этомъ навѣрно было-бы упомянуто въ актахъ, по крайней мѣрѣ, въ титулѣ его. Въ корол. грамотѣ 7 мая 1604 г. встрѣчается „*Venerabilis Joannes*“ лишь *послѣ* заявленія короля о назначеніи его епископомъ.

(**) Имя *Авраамъ* замѣнено впоследствии именемъ *Иванъ*, съ монашествомъ же принято Андреевскимъ имя *Арсеній*, какъ начинающееся буквою *А*, которою начиналось и свѣтское имя его.

свѣтскомъ шляхтичѣ—сыновьяхъ (съ 1602 г.) покойнаго Стефана Андреевскаго. Въ мировой сдѣлкѣ, отъ 3 іюля 1605 г., вотчинниковъ Андреева съ писаремъ Люблинскаго земскаго суда Бродовскимъ, въ латинскомъ ея заглавіи сказано: „Generosus Hieronimus Jędrzejowski nomine suo et R-di Iwani, wladicæ Chelm. et Belz., ac Nob. Joannis Jędrzejowskie, filiorum olim Steckonis“; по-польски составленная сдѣлка начинается: „Igm. X. Iwan wladyka Chelmski i Belzski i p. Jan Andrzejowskie, synowie Steczkowi“*).

По словамъ Кушки, Арсеній скончался въ іюль м-ць 1619 г., но жалобѣ же Спасскаго священника и кантула, отъ 3 іюня 1619 г., можно предполагать, что епископа Арсенія тогда уже не было въ живыхъ, въ противномъ случаѣ въ жалобѣ говорилось бы и отъ его имени; то же самое видно изъ жалобы 3 августа того же года на Кривчицкаго и Савицкихъ, поданной въ судъ однимъ только Холмскимъ священникомъ, безъ участія епископа. Такимъ образомъ, смерть епископа Арсенія послѣдовала, по всему вѣроятію, не много ранѣе 3 іюня 1619 г.

Я. Суша въ своемъ донесеніи „Римской Пропагандѣ“ сказалъ объ Арсеніи, что въ его время почти вся Холмская епархія состояла въ униі, и только множились въ ней толпы „схизматиковъ“, приходившихъ изъ Волыни и Львова. Тогда, по словамъ Суши, въ Холмѣ были одновременно 2 епископа: униатскій и православный.

Не подлежитъ сомнѣнію, что Я. Суша преувеличивалъ свои рассказы о дѣятельности первыхъ Холмскихъ епископовъ по дѣлу распространенія униі. Представивъ епископа Діонсія Збируйскаго весьма усерднымъ дѣятелемъ въ этомъ отношеніи, онъ, чтобы быть послѣдовательнымъ, долженъ былъ сказать, что во время Андреевскаго, преемника его, „почти вся Холмская епархія была уже униатскою“. Изъ Холмскихъ же актовъ выходитъ противоположное. Были, правда, уже униаты между Холмскими жителями, но ихъ число было крайне ограничено. Отношенія остальныхъ жителей

*) Фамилія „Андреевскій“ и родовое ихъ имѣніе „Андреевъ“ стали уже въ XVI вѣкѣ писаться въ ополыченномъ видѣ: Andrzejowski, Jędrzejowski,—Andrzejów, Jędrzejów. Достоинно вниманія и то обстоятельство, что изъ двухъ родныхъ братьевъ съ одинаковыми именами, одного, готовившагося въ санъ епископа, называютъ въ актахъ *Иваномъ*, а другаго, свѣтскаго шляхтича,—*Яномъ*. Впрочемъ, аналогичный этому случай встрѣчается въ напечатанномъ 1895 г. Вл. Арх. Коммиссіею Слонимскомъ актѣ, гдѣ говорится, подъ 1566 г., о родныхъ братьяхъ: *Ивань*, *Инь* и *Бенедиктѣ* Ивановичахъ Есьманахъ.

къ нимъ, какъ къ отступникамъ прародительской вѣры, не были благопріятнаго свойства: такъ, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ судить по сеймовымъ постановленіямъ 1609 г., гдѣ уніатамъ и неуніатамъ предписывалось жить между собою въ мирѣ и не притѣснять другъ друга: а это именно утверждаетъ въ мысли, что ихъ взаимныя отношенія далеко не отличались дружескими*). Насильственное обращеніе православныхъ въ унію начинается собственно уже во время ближайшихъ преемниковъ епископа Арсенія: они вели жестокую борьбу не съ отдѣльными личностями, а съ цѣлыми населеніями городовъ, мѣстечекъ и селъ. О личномъ участіи епископа Арсенія въ распространеніи уніи въ актахъ не имѣется данныхъ: за то замѣтны произвольныя дѣйствія римско-католическаго духовенства, отдѣльныхъ шляхтичей и ихъ сторонниковъ евреевъ. Последніе дѣлали также нападенія на церкви, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ жалоба Любомльскаго приходскаго священника (1610 г.). Отдѣльнаго православнаго епископа въ городѣ Холмѣ, какъ выше сказано, тогда не было. Въ то время жители епархіи, епископъ которой измѣнилъ православію, обращались къ ближайшимъ православнымъ архіереямъ за рукоположеніемъ священниковъ, за св. мирою и пр. Холмичане относились тогда къ Львовскому епископу *Гедеону Балабану****) и къ его преемнику.

Сопоставляя дѣятельность Арсенія съ дѣятельностью его предшественника и преемниковъ-уніатовъ въ Холмско-Бѣльско-й епархіи до конца XVII стол., приходимъ къ тому заключенію, что Арсеній поступалъ благороднѣе другихъ, какъ въ частныхъ своихъ дѣлахъ, такъ и по дѣламъ своего пастырскаго званія вообще. Онъ исправно выполнялъ свои обязательства и требовалъ того же отъ другихъ: лишніе споры не затѣвалъ и оставлялъ въ покоѣ стойкихъ въ своей вѣрѣ православныхъ. Вслѣдствіе этого, Арсенія подозревали, что онъ лишь съ виду считался уніатомъ, въ душѣ же былъ православнымъ.

*) Тамъ же говорится объ амнистіи, данной преступникамъ, о внутреннихъ междоусобицахъ, ограбленіи церквей, убійствахъ, нападеніяхъ, изваспорованіяхъ и проч. Тогда также были приняты постановленія о казакахъ, о разграниченіи Русскаго и Бѣльскаго воеводствъ отъ Волынскаго, а также Холмской земли и Пинскаго повѣта. Съ цѣлью усмирить своеволие военныхъ, установлены, наконецъ, военные гетманскіе артикулы, которые впрочемъ не много помогли дѣлу. На эти постановленія впоследствии часто ссылался какъ петцы, такъ и отвѣтчики.

**) См. „Лит.-Сбор. Гал.-р. Мат. за 1872 и 1873 гг.“ стр. 23. (Сводъ лѣт. А. Петрушевича, 1604 г.)

*Финансово-экономическія дѣла владыки
(1604—1615).*

О частныхъ дѣлахъ епископа и его кантула находимъ не много данныхъ. Акты 28 іюня 1604 года говорятъ о долговыхъ записяхъ Арсенія Фридриху Подгороденскому и Богдану Сосновскому. У перваго Арсеній занялъ 40 зол., у втораго—вмѣстѣ съ кантуломъ (священники: Оеодоръ Никольскій, Оеодоръ Спасскій, Іоаннъ Успенскій и Григорій Питинскій)—106 зол., изъ которыхъ 100 зол. уплатилъ Сосновскому для погашенія стараго долга.— 20 января 1605 г. братья Арсеній и ѡ Иванъ (епископъ) и Янъ Степановичи Андреевскіе подписались въ полученіи отъ братьевъ Альберта и Николая Ивановичей Романовскихъ 100 зол. долга, занятаго въ свое время отцемъ послѣднихъ у ихъ отца, а 21 марта того же года епископъ Арсеній уплатилъ долгъ свой, 40 зол., Фридриху Подгороденскому.— 11 іюля 1606 года Арсеній уплатилъ Сосновскому 106 зол. долга и взялъ опять займы 30 зол.—Въ 1608 г. епископъ разсчитался окончателно, причѣмъ уплатилъ Сосновскому 130 зол. долга.—Уплативая точно въ срокъ свои, впрочемъ, небольшіе долги, Арсеній строго относился къ тѣмъ, кто небрежно исполнялъ условія заключенной съ нимъ сдѣлки. 15 декабря 1614 года отмѣчена въ книгахъ долговая запись Альберта Холоевскаго епископу Арсенію на 90 зол., а уже 26 сентября 1615 г. находимъ донесеніе вознаго о прибытіи его въ тотъ же день въ имѣніе с. Хойно, принадлежащее Альберту Холоевскому, съ цѣлью совершить ввѣдъ епископа Арсенія во временное владѣніе означеннымъ имѣніемъ за долгъ въ 90 зол. „съ презыскомъ“, но Холоевскій воспротивился вводу. Равно безуспѣшною оказалась и вторая попытка къ вводу 12 октября.

Между вотчинниками имѣній Андреева, именно Люблинскимъ земскимъ писаремъ Николаемъ Бродовскимъ, съ одной стороны, и Іеронимомъ Федоровичемъ, Иваномъ владыкой и Іоанномъ Стецковичами, Николаемъ Олехновичемъ Дитюкомъ, Иваномъ Ивановичемъ Брусскимъ, Станиславомъ, Рафаиломъ и Андреемъ Михайловичами, Богумилою Ивановною Андреевскими и Хоенскими, съ другой стороны, заключена предъ Люблинскимъ трибуналомъ 3 іюня 1605 г. добровольная сдѣлка, по которой Бродовскій обязался исправить Андреевскій прудъ, вновь отстроить мельницу и проч.

Епископъ Арсеній владѣлъ вотчинными участками, кромѣ села Андреева, также участками сель Витвичи, Бруса и Волоской Воли; изъ акта же отъ 14 сентября 1609 года видно, что онъ свои участки въ названныхъ селахъ уступилъ брату Іоанну Стецковичу, который, въ свою очередь, какъ свои наслѣдственные,

такъ и приобретеныя отъ владыки участки передать во владѣніе супругамъ Ивану и Маргаритѣ Косинскимъ. Послѣ этого оба брата остались безъ вотчинъ; владыка пользовался тогда лишь доходами съ имѣній своей каедры, отдаваемыхъ въ аренду другимъ лицамъ. Одна Покрова, какъ ближайшая къ Холму по разстоянію, по обычаю была управляема епископскими экономами или родственниками. Въ 1611 г. имѣніе передано на 4 года во владѣніе брату епископа—Іоанну Андреевскому. Им. Бѣлополе и Бусно находились со времени Збируйскаго по 1615 г. въ арендномъ пользованіи Уханскихъ, а съ 1617—1622 г. въ пользованіи Холмскаго старосты Николая Дашиловича*).

Судопроизводство владыки (1604—1615).

Епископу часто приходилось имѣть дѣло съ разными лицами по поводу своихъ крестьянъ, которые или пострадали отъ другихъ, или же сами совершали незаконныя дѣйствія. Такъ, 5 сентября 1604 года Покровскій мельникъ Иванъ Вячеславовичъ жаловался за нанесеніе ему побоевъ.—Въ началѣ 1606 года Холмскій еврей жаловался на владычнаго крестьянина за отсѣченіе языка у его лошади. Владыка готовился произвести судъ надъ обвиняемымъ, но обвинитель еврей не явился въ срокъ. Въ другой разъ еврей, являсь на судъ владыки, не согласился на очистительную или оправдательную присягу крестьянина Ивана предъ владычнымъ войтомъ и ушелъ. Наконецъ, 9 марта того же года возный заявилъ отъ имени владыки, что еврей, не принявъ декрета владычнаго войта, апеллировалъ въ земскій судъ.—3 марта 1607 года епископъ выступилъ въ защиту своего крестьянина, у котораго еврей (Мошко) захватилъ лошадь и проч.—10 того же мѣсяца Арсеній заявляетъ, что онъ хотѣлъ произвести судъ надъ Покровскими крестьянами за прищипеніе обидѣ Павлу Оржеховскому, но пострадавшій не явился на судъ.—12 мая 1615 г. Адамъ Яблоновскій освобождаетъ епископа Арсенія и его Покровскаго мельника Вячеслава, а также Холмскаго старосту Дашиловича, двор. Ивана Андреевскаго, временнаго владѣльна имѣнія с. Жолтанецъ, и Жолтанецкаго мельника Валентина отъ процесса по дѣлу о нанесеніи ему побоевъ и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Арсеній проявилъ много такта, благородія и справедливости, чѣмъ и объясняется скорое прекращеніе и мирный исходъ заведенныхъ процессовъ. Въ случаяхъ обвиненія кѣмъ-либо священника въ преступленіи, владыка не рѣшалъ вопроса безъ выслушанія отвѣтника.

*) См. „Имѣнія Холмскаго каедры“.

*Дѣла Вищницкаго и рим.-кат. нотаріовъ со священниками
(1607—1619).*

6 февраля 1619 г. находимъ въ актахъ жалобу Ивана Вищницкаго на владыку Арсеція за непроизводство суда надъ Дубненскимъ священникомъ Душенкой по дѣлу о нанесеніи послѣднимъ первому тяжкихъ побоевъ. Епископъ, за неявою священника, отложилъ дѣло. Быть можетъ, дѣло стояло въ связи съ актомъ, составленнымъ въ м. Дубнѣ, въ присутствіи бурмистра и ратмана, 2 іюня 1615 г. и 12-го предъявленнымъ для записи въ Холмскіе акты—по дѣлу о нападеніи на домъ о. Іларіона Душенки и причиненіи ему Вищницкимъ насилія и значительныхъ матеріальныхъ убытковъ, причемъ, конечно, досталось и нападающему Вищницкому. Въ актѣ записаны показанія (подъ присягою) вызванныхъ по этому поводу четырехъ свидѣтелей, которые говорили противъ Вищницкаго, 28 мая (1615 г.), въ день праздника Вознесенія Господня.—показала первая свидѣтельница Янова Свигеть,—вечеромъ пришелъ Адамовскій, жившій у нея на квартирѣ, и, рассказывая по комнатѣ, съ топоромъ въ рукахъ, въ взволнованномъ состояніи сказалъ: „чертъ возьми, я былъ вынужденъ заложить у ксендза свой коверъ за 6 зол.“. Вдругъ вошелъ въ комнату Вищницкій и попросилъ Адамовскаго дать ему топоръ. На вопросъ послѣдняго, что онъ намеренъ дѣлать съ топоромъ, Вищницкій отвѣтилъ: „на улицѣ, въ домѣ пона люди производятъ шумъ: пойду туда, чтобы узнать, въ чемъ дѣло“. При этихъ словахъ Вищницкій ушелъ. За нимъ послѣдовалъ и Адамовскій, несмотря на увѣщанія хозяйки оставаться дома. Вторая свидѣтельница Катерина, проживающая у той же Яновой, добавила къ вышесказанному, что, взявъ топоръ, Вищницкій сказалъ: „пойду къ пону, вытащу его изъ дому, я сердитъ на него“. Адамовскій удерживалъ его, прося не идти къ пону и не дѣлать скандала: но Вищницкій, не обращая вниманія на его слова, пошелъ туда: вслѣдъ за нимъ пошелъ и Адамовскій. Третій свидѣтель Станиславъ Зубрицкій показалъ, что, зайдя къ Вищницкому и не заставъ его дома, онъ пошелъ къ Адамовскому. Тамъ прислуга рассказала ему о случившемся: тогда Станиславъ Зубрицкій сказалъ, что онъ пойдетъ защищать пона, такъ какъ считаетъ его добрымъ и честнымъ человекомъ. Прибывъ на поповскій дворъ, онъ встрѣтилъ въ сѣняхъ Вищницкаго. Наружная дверь была уже тамъ выбита, около дома толпился народъ, женщины кричали, но Адамовскаго тамъ не было. Видя такой скандалъ, онъ не хотѣлъ вмѣшиваться въ это дѣло и поспѣшилъ удалиться. Кто выбилъ дверь, онъ не знаетъ. Наконецъ, четвертый свидѣтель Станиславъ Адамовскій сказалъ, что поздно вечеромъ пришелъ къ нему Вищницкій и просилъ его пойти вмѣстѣ

побить попа, на котораго онъ очень сердить. Свидѣтель уговаривалъ его не дѣлать этого, но Вѣщичкій не послушался и отправился съ топоромъ къ попу. За нимъ пошелъ и свидѣтель. На дворѣ пона дверь уже была выбита Вѣщичкимъ и брошена въ сѣни; находившіяся тамъ женщины кричали, вслѣдствіе чего собралось много народу. „Я же лично противъ попа ничего не имѣю“, прибавилъ Адамовскій, — „вслѣдствіе чего я вернулся домой“. Вѣщичкій былъ тогда раненъ.

Чѣмъ дѣло кончилось, неизвѣстно: можетъ быть, рѣшеніе его судомъ протянулось до 1619 г. и Вѣщичкій, защищая себя, обвинялъ съ своей стороны Дубненскаго священника въ побояхъ. Епископъ, убѣжденный въ невинности подсудимаго, хотѣлъ выслушать его прежде, чѣмъ рѣшить дѣло. По нашему мнѣнію, нападеніе пѣсколькихъ рим.-кат. жителей новаго мѣстечка на домъ „добраго и честнаго человѣка-попа“ произошло отъ подстрекательства плебана, стремившагося къ уничтоженію нравственнаго обаянія русскаго священника и къ увеличенію своего вліянія на русскую общину. Около этого времени плебанъ въ м. Дубнѣ (бышемъ до 1588 г. селомъ) дѣлалъ приготовленія къ постройкѣ здѣсь рим.-кат. церкви, которая въ 1616 г. дѣйствительно строилась при содѣйствіи всѣхъ мѣщанъ безъ различія вѣроисповѣданія*). Конечно, о. Лаврентій не сочувствовалъ привлеченію своихъ прихожанъ къ участию въ постройкѣ рим.-кат. церкви и этимъ могъ возбудить въ патерѣ большую къ себѣ ненависть. Показаніе перваго свидѣтеля, который въ день погрома получалъ отъ ксендза 6 зол., будтобы, за заложный коверъ, указываетъ на то, что плебанъ не былъ непричастенъ къ дѣлу.

Римскіе плебаны въ м. Дубнѣ (какъ ихъ коллеги въ другихъ мѣстностяхъ на Руси) имѣли, впрочемъ, всегда какія-то притязанія къ русскимъ священникамъ и къ русскому населенію. Первый Дубненскій плебанъ Іоаннъ Яблонскій и его преемники требовали для себя десятины отъ Руси.

По акту 30 марта 1607 г., епископъ Арсеній поддерживаетъ жалобу Подгородненскаго священника Трохима на Холмскаго капошика и Любомльскаго плебана Каспара Мыстковскаго по дѣлу о захватѣ имъ земли и имущества, принадлежащихъ монастырю св. пророка Іиліа.

*) Люстрація Дубна (нынѣ Дубенка), произведенная люстраторомъ Руси Альбертомъ Боболею, записана въ Холм. акт. книгѣ 5 января 1617 г. (№ 20129, 2). Въ этой люстраціи говорится также о существованіи въ мѣстечкѣ госпиталей русскаго и польскаго, русскои церкви, о правахъ для евреевъ и проч.

Завласть церковной земли (1611—1615).

Русское духовенство, православное и униатское, часто было вынуждено искать покровительства у королей против насильственности, посягавших ради своей корысти на целостность церковной земли. 9 февраля 1612 г. священником Любомльской Пречистенской церкви Иоанном Высоцким предъявлена для записи в акты грамота короля Сигизмунда III, данная им в Варшавском генер. сейме 21 октября 1611 г., подтверждающая жалованную грамоту короля Сигизмунда Августа от 28 августа 1558 года (в Красноставе) на земельные участки в пользу Любомльской Пречистенской церкви. 26 мая тот же священник предъявил суду грамоту короля Сигизмунда, данную в Варшаве 2 ноября 1611 г., в которой старость Мартину Красицкому повелевается предоставить священнику Пречистенской церкви право пользования земельными угодьями, подаренными церкви предшественниками короля и находившимися в пономь владѣній священниковъ до тѣхъ поръ, пока, съ теченіемъ времени, онѣ не были отняты въ значительномъ количествѣ и присоединены къ Любомльской державѣ старосты. Но такому же поводу, священники Ратненской Пречистенской церкви Авраамъ Андрушевичъ и Иосифъ Кирилловичъ 6 июня 1615 г. предъявили суду грамоту короля Сигизмунда III, данную в Варшаве 20 июня 1604 г., объ обезначеніи за церковью и священниками фундушевыхъ земель и прочихъ угодій.

Злоупотребленія сборщиковъ контрибуцій отъ церквей (1618).

Русскія церкви были обложены данью или такъ назв. контрибуціею, отъ которой римскія церкви были свободны. Какъ видно изъ слѣдующихъ жалобъ, не обошлось и тутъ безъ злоупотребленій со стороны сборщиковъ. 21 мая 1618 г. поступили въ судъ жалобы священниковъ церквей: Спасской—Оеодора, Троицкой въ Рудѣ—Юанна, Плаваницкой—Григорія и Красненской—Юанна на подстаросту и сборщика Северина Реговскаго за то, что онъ не принялъ слѣдуемой отъ церкви контрибуцій по 1 зол. черезъ своего помощника, а насильственнымъ образомъ взыскать съ нихъ по 2 зол. за каждую церковь.—Такія же жалобы принесены 22 мая отъ священниковъ: Покровской церкви въ Головицѣ, Михайловской—въ Любомлѣ и 29 того же мѣсяца отъ священника Павловской церкви.—9 июля Елисавета, вдова бывшего надв. корол. маршала Прокона Свьявскаго, владѣлица имѣнія м. Ратна и принадлежащихъ къ нему сель, уплатила сборщику Реговскому (послѣ перенесеннаго въ градскій судъ, а по апелляціи, въ Люблинскій трибуналь процесса),

контрибуцію за русскихъ священниковъ, ихъ поля и 16 церквей (3 въ Ратнѣ). Тогда же и владыка Арсеній упилилъ контрибуцію за Холмскія церкви: Никольскую, Успенскую, Пятницкую и Рождественскую (по 4 зол.), также за имѣніе и за церковь*) Спасскаго монастыря, огородниковъ и проч. Сборщикъ Реговскій наложилъ какъ на вдову Елисавету Сѣнявскую, такъ и на епископа Арсенія, за невнесеніе въ свое время платежа, 14 гривенъ пени. Вслѣдствіе этого возникъ процессъ, рѣшенный окончательно Люблинскимъ трибуналомъ. Сѣнявская и владыка удовлетворили Реговскаго, который заявилъ объ этомъ передъ судомъ.

Дѣла о нападеніяхъ и побояхъ (1605—1619).

Нападеніе на монастыри и церкви, на духовенство и нанесеніе послѣднему побоевъ и разнаго рода убытковъ не были въ то время новостью. Даже Арсенію пришлось на первыхъ порахъ своего епископства пенять послѣдствія шляхетскаго буйства. Въ началѣ декабря 1605 г. дворянинъ Иванъ Вѣтржнскій напалъ на Холмскій монастырь, обругалъ и ударилъ епископа кулакомъ въ грудь, прогналъ изъ монастыря его родственниковъ и надѣялъ много другихъ безчинствъ. Чемъ были вызваны такія враждебныя отношенія Вѣтржнскаго къ миролюбивому архимастырю, изъ актовъ не видно. Можно объяснить это тѣмъ, что враждебное дѣйствіе Вѣтржнскаго было направлено противъ членовъ семьи владыки, въ защиту которыхъ выступалъ послѣдній, при чемъ и ему досталось. Вѣтржнскій прогналъ Андреевскихъ изъ монастыря—говорится въ актѣ, значить, онъ могъ не сочувствовать водворенію ихъ въ монастырь, гдѣ новый епископъ долженъ былъ жить одинъ съ монахами, какъ это и всегда было. Наконецъ, можно думать, что постонокъ Ивана Вѣтржнскаго былъ вызванъ личной злобой къ Андреевскимъ, которые (въ 1600 и 1602 гг.) дѣйствительно имѣли съ нимъ какіе-то судебные споры.

Женщинъ—женъ священниковъ—оскоробили также дѣйствіемъ, какъ и ихъ мужей. Въ томъ-же 1605 г., 20 августа, записана жалоба Анны Боровской, жены священника изъ Андреева, на Андрея Подгороденскаго за нанесеніе ей тяжкихъ побоевъ.

Слѣдующій актъ показываетъ, что въ то время производили буйства и евреи. 14 апрѣля 1610 г. священникъ Люблинской Пречестенской церкви Юанъ Писоцкій жаловался на евреевъ Гирша Писовича, Мовшу Быка и его зятя Хаима—Люблинскихъ мѣщанъ, за то, что 10 того же мѣсяца они вмѣстѣ съ своими со-

*) Церковь, хотя уже униатская, названа въ актѣ „синагогой“.

участниками напали на Пречистенскую церковь и разбили въ двухъ окнахъ 8 стеколъ и истоптали въ его огородѣ 12 грядъ, засѣянныхъ лукомъ, макомъ и морковью. Недовольствуясь этимъ, они избили жалобника, нанесли ему удары и причинивъ раны на головѣ, также ранили рабочаго его Ванька Блашка изъ Любомля, который кошалъ въ огородѣ гряды. Последний такъ былъ избитъ, что не въ силахъ былъ явиться въ судъ для освидѣтельствованія. На тѣхъ-же евреевъ принесъ жалобу также дьяковъ Хведько изъ Любомля за нанесенные ему по тому-же случаю побой.

Остальные жалобы касаются однихъ лишь христіанъ-обывателей. 18 мая того же года возный доноситъ суду, что онъ днемъ раньше явился въ домъ священника Войславичской Онуфриевской церкви Андрея и тамъ видѣлъ и осматривалъ (16 мая) выбитую и сломавшую Петромъ Жуковскимъ изъ Воли Тучанской доску въ сѣнной двери и разбитое окно со стеклами, изъ которыхъ врядъ-ли одно осталось цѣлымъ; священникъ же съ своимъ семействомъ былъ вынужденъ спастись бѣгствомъ.— 23 іюля 1615 г. встречаемъ жалобу Чудницкаго священника Платія на Кочовскаго войта Дешка и сына его Гаврила за нанесеніе ему побоевъ.— Ратненскіе священники Богородичной церкви Андрушовичъ и Кирилловичъ были часто безпокойны во владѣніи церковными землями.— 18 іюня 1616 г. Верещинскій священникъ Яковъ жаловался на двор. Альберта Каспаровича Верещинскаго за нанесеніе ему побоевъ при возвращеніи его изъ Воли Верещинской, гдѣ имъ было совершено богослуженіе.— 19 августа 1617 г. братъ епископа, двор. Иванъ Андреевскій жаловался на Холмскихъ мѣщанъ: Ивана Гарлиискаго, Грица Кулю, ворсильщика Павла и Януша Серебрнестскаго за причиненные ему ими убытки въ Холмскомъ участкѣ „на Клиффѣ“, принадлежащемъ Холмской православной епископін и бывшемъ въ арендѣ у Ивана Андреевскаго.

Всѣ эти факты происходили во время жизни Арсенія. Нижеслѣдующіе два, какъ надо полагать, судя по яви въ судъ одного лишь кантула, случились уже послѣ кончины владыки Холмскаго. 5 іюня 1619 г. священникъ Спасской церкви отъ своего имени и отъ имени кантула жаловался на Холмскаго бурграфія Іоанна Хехельскаго за самовольное разрушеніе хлѣбнаго сарая на Холмской церковной землѣ, находившейся во временномъ владѣніи Холмскаго мѣщанина Панаса Ченеля. Сарай, матеріаль изъ котораго бурграфій употребилъ въ свою пользу, былъ завѣщанъ Холмской церкви мѣщанкой Скваршею.— 3 августа того же года священники Холмскихъ церквей—Еоодоръ Тулигловскій и Андрей Успенскій—отъ имени кантула жаловался на двор. Александра Кривчицкаго,

также Каспара и Агнесу Савицких за то, что первый своевольно отнял половину луговъ подъ именемъ „Романовичи“, приобрѣтенныхъ капитуломъ отъ епископа Феодосія Лазовскаго и его предшественниковъ, и, присоединивъ ихъ къ своей землѣ „Рудки“ и „Жидовщина“, передалъ въ аренду супругамъ Савицкимъ, которые тамъ покосили до 300 копень (cassulas) сѣна.

Оканчивая на этомъ нашъ разсказъ о времени Холмскаго епископства Арсеція Андреевскаго, приводимъ еще нѣкоторые факты, относящіеся къ широкимъ іерархамъ и ихъ экономическимъ дѣламъ, записанные въ Холмскихъ книгахъ.

*Уніатскій митрополитъ Пнатій и его слуга Михайловичъ
(1604—1607).*

10 февраля 1607 г. записана въ Холмскую актовую книгу русская грамота митрополита Пнатія Потей*) отъ 10 мая 1604 г., данная во Владимірѣ и скрѣпленная подписями Владимірскаго протопопа Ивана Вѣржибскаго, священниковъ Никольской церкви Аванасія и церкви Апостоловъ Романа, — въ силу коей митрополитъ съ капитуломъ отдаетъ своему слугѣ Григорію Михайловичу, за его испытанную, вѣрную и честную службу, участокъ земли (7 уволокъ съ однимъ тяглымъ крестьяниномъ) въ церковномъ селѣ Сушибабахъ въ пожизненную аренду съ ежегодною платою 15 зол. поль. Въ другой грамотѣ митрополитъ удостовѣряетъ въ полученіи отъ Михайловича арендныхъ денегъ за 10 лѣтъ (1604—1614 гг.). Въ случаѣ же смерти Михайловича, вдова его и потомки будутъ пользоваться правомъ аренднаго владѣнія до окончанія 10-ти лѣтняго срока.

Оба эти документа, какъ видно изъ содержанія ихъ и послѣдующаго за ними акта, были предъявлены суду для записи самимъ Григоріемъ Михайловичемъ, бывшимъ тогда въ спорѣ съ своимъ господиномъ, какъ отвѣтъ на жалобу митрополита, составленную имъ по-польски въ Рожанкѣ 5 февраля 1607 г. и 10-го занесенную въ Холмскіе акты. „Григорій Михайловичъ, — пишетъ между прочимъ митрополитъ Потей, — простой мужикъ, отчичъ и крестьянинъ пановъ Пвицкихъ изъ села Окомики, бывший почти 20 лѣтъ моимъ вѣрнымъ слугою, прибылъ ко мнѣ въ одной лишь скромной сукманѣ на одной шканѣ (захудалой лошади). Вслѣдствіе довѣрія отдалъ я ему въ управленіе Рожанку и все имущество; онъ же,

*) Отъ первоначальнаго имени Пнатія произошла фамилія Патеѣй, Потей, наконецъ Поцѣѣй (Росіеѣй), и во всѣхъ этихъ измѣненіяхъ она встрѣчается въ актахъ.

как истый мужикъ, не помня моихъ благодарній, все время окра-
дывалъ меня и причинялъ не малые убытки, и на гумнѣ, и на
скотномъ дворѣ, зная, что я полагаюсь на его честность, никогда
не требовалъ съ него отчета. Онъ всячески притѣснялъ крестьянъ,
билъ, везалъ и грабилъ ихъ, и разогналъ такимъ образомъ нѣ-
сколько десятковъ крѣпостныхъ изъ моего имѣнія. Жадный и ко-
рыстолюбивый, онъ, безъ моего вѣдома, позволялъ севишамъ рубить
лѣсъ въ Рожанецкой пущѣ, которую они уничтожили на протяже-
ніи одной мили и превратили ее въ пахатныя поля. Устранивъ
его отъ должности, я велѣлъ ему представить счеты за все годы
и оставить дворъ; онъ перешелъ тогда въ мое мѣстечко. Когда-же
мнѣ было сообщено, что Михайловичъ переселяется во Влодаву
со всемъ своимъ скарбомъ, я опять послалъ къ нему нарочнаго
съ требованіемъ доставить мнѣ счетъ и проч. до отъезда. Въмѣсто
того, онъ выругалъ посланнаго и хвастался тѣмъ, что отправится
къ нѣкоторымъ моимъ недругамъ и будетъ мстить мнѣ за какую-то
обиду. Затѣмъ, забравъ все свое имущество, нагруженное на нѣ-
сколькихъ возахъ, онъ, какъ воръ и предатель, уѣхалъ изъ мѣ-
стечка, несмотря на все мои увѣщанія остаться на мѣстѣ, свести
со мною счеты и удовлетворить обиженныхъ имъ крестьянъ. Запо-
ну—ишетъ митрополитъ дальше—протестъ противъ него о при-
чиненныхъ мнѣ болѣе чѣмъ на 3000 зол. убыткахъ, о захватѣ
кромѣ того, листовъ и бланковъ, ему доверенныхъ, и требую воз-
вращенія 100 коней литовскихъ грошей, которая я уплатилъ слугѣ
г. Николаю Остророга, Вроблевскому, выкуная „мужицкое горю“
Михайловича по слѣдующему поводу. Вроблевскій иныгъ по Бугу
на судахъ своего господина въ Гданскъ. Прибывъ къ Рожанецкому
имѣнію, Вроблевскій затѣялъ ссору въ мѣстечкѣ и подстрѣлилъ
моего подданаго. Михайловичъ, поступаая въ моемъ отсутствіи про-
тивозаконно съ личностью шляхтича, бросился на Вроблевскаго,
избилъ его палкою, мучилъ, затѣмъ заковалъ въ цѣпи и посадилъ
въ тюрьму. За такую обиду, причиненную имъ—простымъ мужи-
комъ—шляхтичу, и самоуправство Михайловичъ былъ приговоренъ
къ смертной казни. Желая спасти его отъ смерти, я уплатилъ
Вроблевскому за него 100 коней литовскихъ грошей—въ предполо-
женіи, что онъ отслужитъ мнѣ за эту сумму или уплатитъ ее,
но онъ, забывъ о томъ, бѣжалъ отъ меня, какъ воръ”.

На такую характеристическую жалобу митрополита въ 1607 г.,
Михайловичъ, въ защиту свою, занесъ въ судебные акты извѣстныя
намъ грамоты Потея отъ 1604 года, гдѣ говорится о награжденіи
его за испытанную вѣрную и честную службу („дознавши вѣрныхъ
и щотливыхъ службъ служебника нашего“) и уплатѣ условленныхъ

арендных денег за 10 лѣтъ Михайловичемъ. Повидимому, митрополитъ, выражая слугѣ свою признательность въ 1601 г., ошибался тогда касательно его дѣятельности—и лишь въ началѣ 1607 года узналъ о томъ, что Михайловичъ нечестно велъ дѣла во все время службы. Странно также то обстоятельство, что игравшій роль архипастыря русскаго народа отзывался съ такимъ презрѣніемъ о самомъ многочисленномъ сословіи своей паствы—*о мужикахъ!* Потей, какъ видно, и въ мантіи митрополита русскаго церкви не забылъ и не покинулъ привитыхъ ему понятій польскаго шляхтича.

Поданная въ судъ жалоба ун. митрополита подѣйствовала на Михайловича. 24 февраля того же 1607 г. онъ явился въ судъ съ заявленіемъ, что уничтожаетъ данную ему митрополитомъ арендную запись на участокъ въ Сушибабахъ и отказывается добровольно отъ имѣнія, налагая на себя и потомковъ своихъ вѣчное молчаніе. Этимъ актомъ кончились пререканія между сторонами.

*Дѣло объ уничтоженіи бортей митрополита
(1610).*

18 октября 1610 г. возный, по настоянію митрополита Адама Пнатія Ноцѣя, прибылъ въ имѣніе послѣдняго *Дубокъ* (Брестскаго повѣта вел. кн. Лит.) и тамъ вмѣстѣ съ понятыми изъ шляхты осматривалъ почти уничтоженныя 8 бортей въ разныхъ мѣстахъ Дубокскаго лѣса, именно въ „Залѣскахъ“ или „Семжовомъ полѣ“, на „Задубочкѣ“, также въ мѣстахъ, принадлежащихъ его крестьянамъ Курвиду и др. Въ жалобѣ сказано, что виновникомъ убытковъ состоитъ вотчинникъ с. Хринска Александръ Кривицкій, который выслалъ своихъ крестьянъ въ Дубокскій лѣсъ, съ приказомъ уничтожить упомянутыя пчелиныя борти.

Помѣщенные въ Холмскихъ книгахъ процессы инородныхъ обывателей указываютъ на то, что отвѣтчики или имѣнія ихъ находились въ Холмской землѣ.

*Отправка въ Гданскъ зерновато хлѣба Луцкаго ун. епископа
(1609).*

Наконецъ помѣщаемъ одну изъ многихъ находящихся въ книгѣ клятвенныхъ показаній, отъ 31 марта 1609 г., о принадлежности привозимаго рѣкою Вугомъ въ Гданскъ хлѣба. Оно касается собственности тогдашняго Луцкаго уніатскаго епископа Евстафія Еловича Малинскаго, который, какъ видно, владѣлъ имѣніями: Малина, Борбины, Дерно и Рожкице. Епископскаго слугу Емеловскаго заставили принести тѣлесную (на колѣнахъ) присягу по-польски.

Епископъ Аонасіѣ (Васильевичъ) Пакоста

1619—1625.

Вводъ въ управленіе епархією и рукоположеніе.— Разказъ Суши о прежнемъ званіи и дѣятельности Пакосты.

7 августа 1619 г. введенъ въ управленіе Холмскою епархіей и кафедральными имѣніями новоназначенный епископъ Аонасіѣ Пакоста. Въ актѣ, предъявленномъ для записи въ городскую книгу, возный свидѣтельствуеть, что (при немъ и 2-хъ дворянахъ) Владимірекій протоиерей Григорій Лозовицкій прибылъ на мѣсто и, на основаніи королевской грамоты и предписанія митрополита Іосифа Вельямина Рутскаго, передалъ епископу Аонасію Пакостѣ Холмскую кафедральную церковь со всѣми церквами Холмско-Бѣлзской епархіи, драгоцѣнностями, владѣннымъ дворомъ, им. Покровою, фольварками, селами, полями, лѣсами, корчмами, прудами, мельницами и всѣмъ имуществомъ епископій.— По рукописи митрополита Кишки, Аонасіѣ былъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1619 г. рукоположенъ въ епископы митрополитомъ Іосифомъ Рутскимъ.

Суша въ докладѣ своемъ 1664 г. говоритъ о Пакостѣ, что онъ изъ монаховъ, преобразованныхъ Рутскимъ, былъ ученый богословъ и правовѣдъ. Будучи въ Минскѣ сначала простымъ монахомъ, а впоследствии управляющимъ монастыремъ, онъ „удивительнымъ образомъ усмирять православныхъ“. Дальше Суша разсказываетъ о томъ, какъ Пакоста освобождалъ церковныя имѣнія отъ захвата вельможъ. Минскій монастырь будтобы обязанъ ему своимъ существованіемъ. Сдѣлавшись епископомъ, Пакоста весьма усердно распространялъ унию въ своей епархіи и, чтобы встрѣтить „схизматиковъ, стекавшихся со всѣхъ сторонъ въ епархію“, онъ ежегодно посѣщалъ королевскіе и магнатскіе города, также объѣзжалъ нѣсколько сельскихъ деканатовъ (благочиній), гдѣ устраивалъ „сборники“ или благочиницкіе синоды. Епископія, говоритъ Суша, до того была разорена и опустошена временемъ и небрежностью епископовъ, что при ней осталось лишь одно село. Аонасіѣ, зная, однако, что онъ никакимъ образомъ не добьется возвращенія двухъ селъ, занятыхъ Даниловичемъ, короннымъ скарбникомъ и старостой Холмскимъ, поступилъ такимъ образомъ: Выславъ тайно во дворъ этихъ селъ каштунныхъ священниковъ, онъ вмѣстѣ съ ними проживалъ тамъ якобы въ гостяхъ; наконецъ завладѣлъ селами, отнявъ у управителей право и власть управленія. Узнавъ о случившемся, Даниловичъ прибылъ съ войскомъ, осадилъ дворъ и имѣніе и непрерывной стрѣльбой пытался отстранить и прогнать оттуда незваныхъ гостей.

Анастасій, однако, храбро выдержалъ атаку вмѣстѣ съ своимъ духовенствомъ. Подставляя грудь свою, украшенную св. крестомъ, подъ пули противника, онъ показалъ, что храбро будетъ защищаться и лишь живымъ или мертвымъ его удалять изъ имѣнія. Эту осаду выдѣлка выдерживалъ въ продолженіи 6-ти недѣль, испытывая различныя лишения, тѣмъ и вынудилъ скарбника примириться съ нимъ и удалиться изъ имѣнія.

Сѹна правъ, говоря о Накостѣ, какъ о гонителѣ православія. Этотъ фактъ, кромѣ Холмскихъ документовъ, наглядно представилъ современный ему депутатъ сейма и чашинскій Волынской земли Лаврентій Древинскій въ сеймовой рѣчи 1620 г. Древинскій не упустилъ при этомъ коснуться нравственнаго достоинства челоѳка, которому было поручено дѣйствовать въ пользу униі. По словамъ, приписываемымъ Древинскому, Накоста имѣлъ быть сыномъ Виленскаго куна, который, ставивъ однажды сѹкию у Виленскаго бурмистра, скрылся въ монастырѣ. „Еслибы не его монастырскій клобукъ“—говорилъ Древинскій, — „онъ давно пошелъ бы на висѣльный крюкъ“.

Судя по нашимъ актамъ, указывающимъ на *дворянское происхожденіе* Накосты, мы допускаемъ ошибку Древинскаго касательно личности. Вѣроятно, сеймовый ораторъ смѣшалъ Накосту съ современнымъ ему униатскимъ епископомъ Юсафатомъ Куницевицемъ, отецъ котораго, сапожникъ Гавріиль, помѣстилъ своего сына Ивана (впослѣдствіи Юсафата) у Виленскаго куна, отъ котораго Иванъ скрылся въ Троицкомъ монастырѣ. По тѣмъ-же актамъ, Накоста представляется экальтрированнымъ приверженцемъ Рима, вслѣдствіе чего онъ и пользовался большею свободой въ своей дѣятельности, которую справедливо осудилъ Волынскій депутатъ.

Происхожденіе и семейныя дѣла Анастасія.

О происхожденіи и семейныхъ дѣлахъ *Анастасія* Накосты находимъ въ Холмскихъ актахъ слѣдующія указанія: Отецъ его былъ дворянинъ *Василій* Накоста (*Generosus Basilius Pakosta*). У него, кромѣ сына Анастасія, была еще дочь *Марина*, которая вышла замужъ за двор. Якова *Лискаго*. Въ 1623 году Василій Накоста уже не былъ въ живыхъ. Тогда Марина дала брату своему Анастасію довѣренность на заведываніе всѣмъ движимымъ и недвижимымъ ея имуществомъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ*).

*) Марина, овдовѣвъ, вышла второй разъ замужъ за Каспара Петровскаго 23 сентября 1654 г. По поводу наслѣдства, братъ покойнаго ея мужа, Иванъ Яенскій, началъ искъ въ судѣ уже 24 сентября.

Это право Марша утвердила за братом своим и 19 июня 1625 г., т. е. незадолго до его кончины. Несколько месяцев ранее (18 марта), Ясинским отдана в аренду Покрова, которой они владѣли до 1646 г., т. е. во времена администраціи митрополита Рутскаго и епископства Меодія Терлецкаго. По Холмскому акту 1626 г., во владѣніи Ясинскаго находились также Кулемничскій монастырь съ принадлежностями^{*)}. Отношенія Доанасія Накоста къ Ясинскимъ были весьма дружественныя. Въ 1623 г. епископъ былъ назначенъ опекуномъ дѣтей Ивана Ясинскаго (брата шурина) на время его отсутствія.

*Финисово-экономическія дѣла.—Имѣнія каедры
(1619—1624).*

Невѣрно повѣствованіе Я. Суши о заущенности и минимумъ захватѣ Даниловичемъ имѣній Холмской епископші, а равно объ успѣяхъ Доанасія возвратить ихъ себѣ, какъ законному владѣльцу.

Села Бѣлополе и Бусно находились въ 1617 г. въ арендѣ у Николая Даниловича, который, по заключенному съ епископомъ Арсениемъ договору, уплачивалъ владыкѣ ежегодно по 600 зол. (въ два срока по 300 зол.) очень исправно. По Холмскому судебному акту отъ 14 ноября 1619 г., Даниловичъ желалъ и тогда, какъ всегда, уплатить въ срокъ арендную сумму за второе полугодіе 1619 года, но новый епископъ Накоста не явился въ судъ за полученіемъ денегъ, вслѣдствіе чего арендаторъ жаловался суду. Но уже изъ акта отъ 15 января 1620 года видно, что договоръ на аренду Бѣлополя и Бусна былъ возобновленъ между епископомъ и Даниловичемъ на прежнихъ условіяхъ, и тогда Накоста получилъ слѣдующую ему плату за второе полугодіе 1619 и первое полугодіе 1620 г. Спустя годъ, 9 января 1621, епископъ получилъ опять 600 зол. за время по конецъ июня 1621 года, затѣмъ 27 сентября 1621 г.—300 зол. за остальное полугодіе. 4 января 1622 г. Даниловичъ уплатилъ епископу 300 зол. за первое полугодіе 1622; 12 ноября находимъ два акта съ встрѣчными жалобами: въ первомъ актѣ владыка жалуется на Даниловича за неуплату въ срокъ арендныхъ денегъ за второе полугодіе, въ другомъ повѣренный Даниловича, правитель Холмскаго замка (бургграфій) Моравскій заявляетъ, что онъ, явись накануне въ судъ, готовъ былъ уплатить епископу 300 зол., но послѣдній не принялъ денегъ и не выдалъ квитанціи. Изъ акта 4 февраля 1623 г. видимъ, что былъ совершенъ правильный вводъ епископа въ владѣніе Бѣлополемъ и Бусномъ,

^{*)} См. „Имѣнія Холмской каедры“.

такъ какъ срокъ аренды по договору кончился (post expirationem arendae vladica intromissus in bona Bielopole et Busno—сказано въ Холм. актѣ). По этимъ даннымъ нельзя заключать о насильственномъ занятіи имѣній Белополя и Бусно Даниловичемъ, а также итъ слѣда въ актахъ о процессѣ епископа со старостой Холмскимъ и о судебномъ принужденіи послѣдняго удалиться изъ имѣнія. Срокъ аренды кончился, владыка не соглашался, какъ видно, заключить условія на дальнѣйшую аренду и арендаторъ удался. Такимъ образомъ, не одно только село Покрова, но и сс. Белополе и Бусно находились въ неоспоримомъ владѣніи Холмскаго епископа, который, по добровольному соглашенію, отдавалъ ихъ старостѣ въ аренду и получалъ условленную плату.

Накоста возобновили, правда, процессы съ гр. Остророгомъ за с. Бутинь, съ Замоискимъ за с. Жуковъ (1623 г.), съ Захаріей Сернымъ за Стрыжовъ (1624 г.), которая еще до 1533 года были отчуждены отъ Холмской епископіи, но какъ напрасны были старанія Юны Сосновскаго и Θεодосія (1534—1564 гг.) о возвращеніи ихъ, такъ безуспѣшными оказались и попытки въ томъ же родѣ епископа Накосты и его преемниковъ, продолжавшихъ начатый въ 1623 г. процессъ. Накостѣ, Терлецкому и другимъ ревностнымъ пропагандистамъ уни съ Римомъ казались, по всей вѣроятности, что польскіе суды, король и ополеченная шляхта благосклоннѣе рѣшать вопросъ объ отчужденіи имѣній епископства, считавшагося уже униатскимъ, чѣмъ прежняго православнаго. Съ юридической точки зрѣнія, имѣнія слѣдовало давно считать пропавшими для Холмской церкви, такъ какъ самъ король распорядился ихъ судьбой. Король могъ также вознаградить униатовъ за убытки, понесенные въ свое время православными, и, вмѣсто отнятыхъ у предковъ имѣній, назначить ихъ потомкамъ другія королевскія имѣнія, которыя очень часто раздавались королями заслуженнымъ въ Польшѣ людямъ. Король этого не сдѣлалъ въ пользу униатской казды: за то онъ согласился на присоединеніе къ епископству имѣній, считавшихся пздрекѣ монастырскими, но находившихся въ рукахъ свѣтскихъ приходскихъ священниковъ.

На основаніи корол. привилегіи, Холмскій владыка 14 сентября 1622 г. введенъ во владѣніе *Столенскимъ Спасскимъ монастыремъ* и во всѣ его имущества и права, безъ сопротивленія со стороны двор. Пвана Тушчловскаго, сына и наследника пок. о. Θεодора Тушчловскаго, бывшаго священника и владѣльца монастыря. По свидѣтельству документа, хранящагося въ Холмскомъ музеѣ, *монастырь Куземчинскій* попалъ еще ранѣе, въ 1621 г., въ руки епископа Анастасія. Въ одномъ актѣ Холм. град. суда 1621 года

монастырь съ дѣсомъ считается собственностью Пакоста. — Доходы съ имѣній казались епископу недостаточными для его содержанія и потому онъ задумалъ увеличить ихъ вниманіемъ пошлннхъ съ проѣзжихъ по Холмскому предмѣстью „Владычино“. Противъ этого вымогательства Красновоставскіе мѣщане (Манковичъ, Матвицкій, Сейковичъ и др.) и крестьяне изъ Чеховской Воли подали протестъ (18 сент. 1621 г.).

Управляющіе имѣніями и слуги владыки. — Андрей Петровичъ и освобожденіе его владыкой изъ тюрьмы.

Недолго епископствовалъ Пакоста въ Холмѣ (всего 5 лѣтъ); но и за это время Холмскіе акты сообщаютъ много любопытнаго о немъ и о его слугахъ. Въ выборѣ послѣднихъ епископъ не очень былъ счастливъ, или не могъ найти лучшихъ среди жителей, враждебно настроенныхъ къ нему, какъ гоштелю ихъ вѣры. Довольно сказать, что съ 1619 г. до конца первой половины 1623 г. два епископскіе управляющіе (одинъ управлявшій Покровой, другой Бусномъ) были убиты, третій за разныя тяжкія преступленія заключенъ въ тюрьму, четвертый (въ Покровѣ), ограбивъ имущество епископа и его подвластныхъ, бѣжалъ, наконецъ еще одинъ слуга тоже скрылся съ добычею и проч.

Первый управляющій Пакосты въ Покровѣ, Андрей Пюцкій, былъ убитъ братьями Васильемъ и Стефаномъ Дудзиками, сыномъ послѣдняго Андреемъ и крестьянами Волынскаго мечника Ивана Бондзинскаго изъ Веремовичъ. 26 августа 1619 года Пюцкій, возвращаясь изъ Холма въ Покрову, былъ постигнутъ на улицѣ „Красновоставской“ въ Холмѣ убійцами, выскочившими съ палками изъ дома Холмскаго мѣщанина Ивана Свидника и нанесшими ему смертельныя удары. — 30 января 1620 года владыка жаловался на своего слугу Юсефа Пивника, сбѣжавшаго съ добычею. Затѣмъ, 10 октября 1622 г. суду была подана жалоба отъ имени епископа на Николая Семеника за то, что онъ, во время двухгодичнаго управленія Покровою, присвоилъ себѣ зерновой хлѣбъ разнаго рода, довѣренныя ему деньги и другія вещи владыки и поданныхъ его, и не разчитавшись со своимъ господномъ, ночью бѣжалъ изъ имѣнія. — 26 іюня 1623 г. владыка жаловался на дворянина Лаврентія Грабю за убійство слуги его, шл. Ивана Подгорскаго, которому въ началѣ этого года было повѣрено управленіе Бусномъ (послѣ уступленія арендатора Даниловича).

По какому поводу совершились эти убійства надъ управляющими усерднаго униата-епископа, въ актахъ не сказано. Здѣсь могли быть, между прочимъ, и религіозныя побужденія.

Болѣе всѣхъ сталъ извѣстнымъ своими поступками ближайшій слуга и повѣренный владыки—Андрей Петровичъ, на котораго жаловались многіе въ продолженіи 25 лѣтъ, называя его самымъ преступнымъ человѣкомъ (homine sceleratissimus). Первая жалоба на Андрея Петровича во время епископства Пакосты относится къ 31 марта 1620 г. Тогда двор. Мартинъ Гадомскій обвинялъ его въ нанесеніи побоевъ, вблизи Красновоставскихъ воротъ; 1 апрѣля золотыхъ дѣлъ мастеръ Юма Балтовскій и мѣщанинъ Николай Кривницкій—въ томъ же.—16 апрѣля 1621 г. фельдшеръ Яковъ Вильда и его жена Регина жаловались на Петровича за ругательства и нанесеніе послѣдней удара кулакомъ, 10 декабря радный Холмскій Ариульфъ Паржисскій—за нападеніе, нанесеніе ранъ и угрозы убійствомъ; 25 февраля 1622 года бурмистръ Холмскій Поликарповичъ и др. члены городской управы обвиняли Петровича и его шурина Лаврентія Ариульфовича Паржисскаго за побой и проч. Вслѣдствіе этихъ и другихъ жалобъ, Андрей Петровичъ и его сообщникъ Лаврентій Паржисскій были 25 марта арестованы*). Въ защиту Петровича выступилъ еп. Пакоста, заявляя предъ судомъ, что при арестованіи его слуги пропали собственности его 50 зол. Возный доложилъ суду о томъ, что видѣлъ Петровича на дѣѣ замковой тюрьмы, а на вопросъ о поводахъ его заключенія, Петровичъ показалъ, что посаженъ въ тюрьму по настоянію Поликарповича, Занчика, Бѣдака и другихъ и потерялъ при томъ своихъ денегъ 80 и епископскихъ 50 зол. Епископъ, не выжидая, однако, законныхъ послѣдствій своего заступничества или результата судебного иска противъ арестованныхъ, рѣшилъ силой освободить Петровича изъ тюрьмы. Изъ протеста бурграфа Холмскаго замка Николая Моравскаго, занесеннаго имъ въ городскіе акты 30 марта 1622 г., узнаемъ, что, по повелѣнію владыки, священники и слуги его напали вооруженною силою на замковую тюрьму въ первый день св. Пасхи (27 марта) утромъ, когда люди находились на богослуженіи въ церкви, обезчестили, избили и прогнали оттуда тюремныхъ сторожей, затѣмъ, разбивъ замки, открыли ворота и освободили изъ тюрьмы Петровича, „самаго порочнаго человѣка“, заключеннаго за доказанныя преступленія. Освобожденнаго повели къ владыкѣ въ монастырь, затѣмъ, для большей безопасности, въ церковь, въ мѣсто, гдѣ обыкновенно совершается богослуженіе и хранятся церковные предметы: здѣсь онъ прожилъ

*) Въ жалобѣ Поликарповича сказано, что Андрей Петровичъ только не давно бракосочетался съ Региной, вдовой убитаго (Петровичемъ?) Холмскаго мѣщанина Симеона Буяновскаго.

2 или 3 педьш, получая все необходимое для жизни. Когда же бургграфъ потребовалъ его возвращенія, то владыка въ этомъ ему отказалъ. Наконецъ, 11 мая бургграфъ уведомляетъ бурмистра, что Петровичъ возвращенъ въ тюрьму. Послѣ выхода изъ заключенія, Петровичъ по прежнему пользовался довѣріемъ Пакосты и его преемниковъ, пока не былъ осужденъ за убійство (въ 1645 г.).

По некоторымъ жалобамъ, поданнымъ въ судъ въ юль мѣс. 1621 г. евреями, можно судить, что епископъ поощрялъ своихъ слугъ (Сикорскаго и др.) къ нападенію на еврейскіе дома. Такъ Холмскій мѣщанинъ Пико разсказываетъ въ своей жалобѣ, что, по приказу епископа, слуга Сикорскій съ другими, напавъ на его домъ, нанесъ ему оскорбленія словомъ и побоями; затѣмъ жалуется, что слуги епископа ночью 10 іюня (во время татарскаго нашествія) пьяные выбѣжали на улицу и наносили евреямъ побои и проч. Съ другой стороны слуги (Мирецкій, Мойсекъ), защищая себя, обвиняли евреевъ въ побояхъ.—Епископъ самъ имѣлъ тяжбы съ евреями, вследствие чего могъ питать къ нимъ личное нерасположеніе. Актъ отъ 13 іюня 1622 года указываетъ на процессъ владыки съ однимъ евреемъ объ уплатѣ 900 зол.

Религіозныя смуты.

Говоря объ убійствахъ управляющихъ еп. Аонасія Пакосты, мы упомянули, что поводы къ этимъ необыкновеннымъ преступленіямъ могли быть религіозные, именно введеніе въ то время реформы въ церкви, въ смыслѣ заключенной въ Брестѣ уніи. Пакоста не довольствовался мирнымъ переходомъ единицъ изъ православія въ унію, а желалъ сразу обратить всѣхъ православныхъ своей епархіи въ унію. Начать такое присоединеніе нужно было съ имѣній, принадлежавшихъ Холмской каедрѣ, и управляющимъ епископа, вѣроятно, было поручено содѣйствовать успѣху его плановъ: этимъ возбудили они противъ себя ненависть жителей, которая могла увеличиваться также матеріальнымъ ихъ гнетомъ, такъ какъ епископъ стремился къ наживѣ и увеличенію доходности своихъ имѣній.

Если принять во вниманіе все усиливавшіеся безпорядки въ тогдашней польской республикѣ и отчаянное положеніе ея гражданъ, не находившихъ нигдѣ защиты противъ своевоія и необузданности цѣлыхъ шаекъ преступныхъ людей, то можно себѣ представить, на сколько ухудшалась дѣла въ странѣ, гдѣ къ существующимъ уже бѣдствіямъ присоединились еще религіозныя смуты, возбуждаемая и поддерживаемая фанатиками-католиками, которые, кромѣ правственнаго давленія на жителей, прибѣгали еще къ матеріальнымъ и физическимъ насиліямъ.

Уже вскорѣ послѣ водворенія Пакосты на епископской ка-
едрѣ въ Холмѣ началось среди мѣщанъ волненіе, обнаружившееся
въ открытомъ раздорѣ между разновѣрцами. Взаимный антагонизмъ
касался сначала послѣдователей римскаго католицизма и русской
религіи (*religio orthodoxa catholica et religio Ruthenorum*). Тогда
еще сильное въ вѣрѣ русское населеніе противостояло непогощи-
сленнымъ, но покровительствуемымъ римскимъ католикамъ, и униат-
скому епископу предоставлено было, съ помощію послѣднихъ, осла-
бить эту силу пропагандою униіи безъ разбора средствъ. Пакоста
первый изъ Холмскихъ униатскихъ епископовъ объявилъ войну
въ своей епархіи православію. Онъ началъ разъѣзжать по епархіи
съ цѣлью водворенія своей власти и замѣщенія приходскихъ свя-
щенниковъ своими сторонниками. Жители повсемѣстно оказывали
отчаянное сопротивленіе, но запертыя ими церкви были открываемы
и отдаваемы униату-епископу и его сторонникамъ, при содѣйствіи
свѣтской власти, которая, по настоянію епископа, наказывала „ви-
новныхъ“. Одинъ Красноставскій староста не только не исполнилъ
жестокаго судебнаго приговора надъ Красноставскими мѣщанами,
но выругалъ Пакосту и его друзей бранными словами.

Примѣръ Пакосты пашель многихъ подражателей среди шлях-
ты, измѣнившей православію, которая и съ своей стороны стала
нападать на церкви и духовенство, грабить первыя, сажать въ тюрь-
мы и избивать послѣднее при всякомъ удобномъ случаѣ. Но не одна
шляхта допускала злоупотребленія противъ русскихъ священниковъ;
въ качествѣ помощниковъ ея выступали также и евреи. Съ другой
стороны, мѣщане и крестьяне вели борьбу съ навязанными имъ
униатскими пастырями, прогоняли ихъ и отнимали у нихъ церкви.
Въ довершеніе бѣдствій, рим.-кат. духовенство вело процессы объ
уплатѣ десятины какъ съ православными, такъ и съ униатскими
представителями духовенства и народа. Въ удостовѣреніе сказан-
наго, приведемъ нѣкоторые факты за время дѣятельности епископа
Аванасія Пакосты.

*Обвиненіе православныхъ рим.-кат. членами городской управы
въ бунтъ (1619).*

5 декабря 1619 г. ратманы Ариольфъ Паржисскій, Валеріанъ
Щигельскій и Альбертъ Лебеда, ландвойтъ Іоансъ Гершель, лавши-
ки Валентинъ Гротъ и Матвій Начоса, а также нѣкто Станиславъ
Рошковскій и Іоаннъ Гарлинскій отъ себя и отъ имени согражданъ,
исповѣдующихъ римско-католическую вѣру, жалуются на Холмскихъ
гражданъ русской религіи: Нанаса Чевѣля, Ивана Поликарповича,
Конрада Жабировича и Романа Жабировича — какъ на главныхъ

зачинщиковъ, а также на Семена Буса, Ивана Запчика, Захарію Гриня Залужнаго и др.—какъ ихъ сообщниковъ за то, что они, основавъ братство, устраиваютъ сходки въ частныхъ домахъ, съ цѣлью сопротивленія городской управѣ и релігіозно-польской партіи. Когда случится поляку имѣть дѣло съ русскимъ передъ судомъ, тогда русскіе не являютъ въ судъ, ссылаясь на воспрещеніе своего старшины („не станемось—казани намъ старшіе!“); когда же дѣло начато русскимъ, тогда его сторонники собираются толпою и до того напояняютъ помѣщеніе суда, что свободнаго мѣста въ немъ не остается. Къ суду и его постановленіямъ русскіе относятся съ полнымъ пренебреженіемъ и презрѣніемъ, поднимая неистовый шумъ и крича: „Наше Урадѣ, будешь тые свои декреты полыкати (глотать)!“. Когда лавшки приходятъ въ ихъ дома, чтобы взыскаыть съ нихъ по судебному рѣшенію, то они сопротивляются этому, говоря: „вѣдь увидимъ, кто будетъ насъ фантовать!“. Сговорившись, они не боятся угрожать даже убійствомъ тѣмъ или другимъ полякамъ. Изъ жалобы узнаемъ дальше, что „грозная организація“ мирныхъ Холмскихъ гражданъ касалась защиты праотеческой вѣры противъ посягательства иновѣрцевъ, дѣйствовавшихъ въ согласіи съ Пакостово. Когда римско-католическіе члены городского управленія принялись судить православныхъ за ихъ стойкость въ вѣрѣ, то послѣдніе свлѣчались въ братскій союзъ для защиты себя. И дѣйствительно, иновѣрцы, творившіе судъ надъ православными за ихъ вѣру, не могли быть уважаемы, равно какъ пренебрегаемы были и приговоры такого суда. Что тутъ дѣло касалось вѣры, это видно изъ обвиненія жителей въ „схизмѣ“, „дунгѣ“ и т. п.

*Спротивленіе Красноставскихъ гражданъ униатскому епископу.—
Гуманный староста (1620).*

Подъ 7-мъ іюля и 5 августа 1620 г. встрѣчаемся въ актовѣ книгѣ съ любопытнымъ вызовомъ въ судъ Красноставскаго старосты Стефана Снопковскаго за неисполненіе имъ своей служебной обязанности по слѣдующему дѣлу. 10 февраля, во время засѣданія земскаго суда, епископъ Пакоста прибылъ въ Красноставъ для ревизіи и совершенія богослуженія въ Св.-Троицкомъ монастырѣ. По тутъ встрѣтилъ онъ серьезное прешятствіе. Возмущенный и возмущаванный православный народъ собрался со всѣхъ концовъ города и, забравъ къ себѣ церковныя вещи, занеръ ключами и желѣзными цѣпями всѣ входы въ церкви. На требованіе епископа передать ему ключи, народъ отвѣчалъ угрозами, злословіемъ и проклятiями, вовсе не желая признавать униата своимъ пастыремъ. Священниковъ-униатовъ, прибывшихъ вмѣстѣ съ епископомъ, православные Красностава

вывезли вопль изъ города. Тогда епископъ обратился въ Красноставскій земскій судъ съ жалобою на мѣщанъ: Луку Пельчицкаго*), Николая Моржимуху, Константина Пляшовича, Савву Клетчика, Павла Рибитва и ми. др., требуя строгаго ихъ наказанія и принужденія жителей къ подчиненію ему. Вслѣдствіе апелляціи, дѣло переходило въ Петроковскій и оттуда въ Люблинскій трибуналь. Декретъ Люблинскаго трибунала, приговорившаго обжалованныхъ къ смертной казни, былъ записанъ въ книги Красноставскаго земскаго суда и исполненіе приговора было поручено Красноставскому старостѣ Стефану Снопковскому. Гуманный этотъ староста, какъ мы выше сказали, не только не исполнилъ смертнаго приговора, но и выругалъ епископа и его товарищей, домогавшихся экзекуціи. Тогда Пакоста позвалъ Снопковскаго въ трибуналь, требуя оштрафовать старосту 100 гривнами. Первый вызовъ былъ доставленъ вознымъ 23 іюля въ каштелярію Красноставскаго градскаго суда и въ дома осужденныхъ мѣщанъ Пельчицкаго, Моржимухи и др.

Не случись рѣдкаго въ то время старосты, о Красноставскихъ событіяхъ не было бы разсказано въ Холмскихъ акт. книгахъ.

Жалобы духовенства на обиды разнаго рода (1621—1622).

Въ большемъ числѣ отмѣнены за время Пакосты тяжбы священниковъ. Такъ, 15 февраля 1621 г. священникъ Цишовской церкви Карпъ Третовичъ жаловался на арендатора нѣкоторыхъ участковъ въ Цишовѣ, дв. Ивана Госкаго, за нанесенные ему пакости побой.— Содержаніе жалобы Любомльскаго протопопа и настоятеля церкви Рождества Богородицы о. Іоанна, принесенной 28 января 1622 г. на Якова Мартиновича Горжеховскаго, сына Любомльскаго подстаросты, его слугу Брудзинскаго и другихъ изъ села Пудишь, слѣдующее: Трупъ убитаго вошами крестьянина привезли вмѣстѣ съ убійцей въ г. Любомль. Горжеховскій вельтъ тѣло отнести въ церковь и тамъ оставить. Священникъ, желая заняться приличнымъ погребеніемъ убитаго, просилъ о назначеніи ночной стражи при тѣлѣ, для того, чтобы оно не было вынесено изъ церкви родственниками или товарищами убійцы, съ цѣлью избѣжанія наказанія. Уже вечерело, а тѣло оставалось безъ стражи. Около двухъ часовъ ночи, Горжеховскій и его соучастники напали на домъ протопопа, котораго обругали и избili кулаками, наконецъ бросили тѣло покойника въ комнату священника и тамъ оставили. Отъ побоевъ о. Іоаннъ заболѣлъ.— Въ то же время началось въ судѣ

*) Фамилія „Пельчицкій“, принятая еп. Леонтіемъ, перешла къ ближайшимъ его родственникамъ.

оригинальное дело между другим Любомльским священником и еврейкою, свидетельствующее о томъ, до какой дерзости доходили тогда евреи. Неса, жена Любомльского раввина, 3 февраля того же года принесла жалобу на священника Михайловской церкви, заявляя, что когда она 30 января утромъ прибыла по делам на торгъ, о. Григорій приближалъ къ ней съ ругательствомъ, избилъ ее палкою и бросилъ на землю, отъ чего она заболѣла и не могла лично явиться въ судъ. Иначе представляется тяжба священника съ Несей, на основаніи свидетельскихъ показаній. Загородивъ священнику дорогу, когда онъ послѣ утрени шелъ къ большому со Св. Дарамъ, Неса обругала его язычникомъ, нечестной матери сыномъ, воромъ и т. д. Свидѣтели признали, что Неса напала на священника безъ всякаго повода, а когда послѣдній оттолкнулъ ее отъ себя, тогда сбѣжались и бросились на него евреи. — Но жалобѣ отъ 19 марта, Любомльскій мѣщанинъ Иванъ Сачкій напалъ 12 ч. съ товарищами на домъ священника Пятницкой церкви въ Сумаровкѣ (Ратенскаго стар.), о. Карпа, и угналъ 7 головъ молодого скота, принадлежавшаго тещѣ его Софій и малолѣтнимъ дѣтямъ ея и свящ. Олексы изъ села Гоци, Грубешовскаго староства. Кромѣ того, о. Карпъ былъ обруганъ и избитъ. — 19 сентября 1622 года священникъ Иванъ изъ Хишовичъ жаловался на двор. Христофора Васѣчинскаго изъ Краснаго: Будучи около 20 лѣтъ священникомъ при своей церкви, онъ построилъ на свои средства многія зданія и засеялъ поля озимой рожью. Вспною, вынужденный дѣйствию воешной конфедерачіи, онъ переселился въ другое мѣсто. Возвратившись 22 августа для осмотра своего посѣва, священникъ былъ приглашенъ служителемъ Козловскимъ явиться къ его господину. Когда о. Иванъ, соглашавшись, прибылъ во дворъ Васѣчинскаго, тотъ велѣлъ его (черезъ Козловскаго) посадить въ тюрьму, гдѣ, прикованный къ стѣнѣ желѣзною цѣпью, онъ оставался всю ночь и лишь на другой день рано утромъ былъ отпущенъ на свободу. Мало того. Когда о. Иванъ 18 сентября прибылъ по своимъ деламъ въ Красное и, совершивъ богослуженіе, обѣдалъ у войта Яска, Козловскій обругалъ его бранными словами, затѣмъ нанесъ ему удары палкой и пощечины. Дальше, слуга Васѣчинскаго велѣлъ войту посадить священника подъ арестъ, или, вмѣсто заключенія, требовать поручителей въ томъ, что о. Иванъ впредь не будетъ домогаться вознагражденія за постройки и посѣвы. Будучи не въ состояніи найти поручителей, священникъ былъ вынужденъ отдать въ залогъ свою священническую рясу. Все это происходило по приказанію Васѣчинскаго. Благодаря шубѣ и другой одеждѣ, священникъ остался невредимъ. — 26 сентября находимъ также жалобу

священника Верещинской церкви о. Андрея Вържбовского на двор. Северина Верещинского за ругательства и нанесенные ему нагайкой побои, когда онъ послѣ богослуженія былъ въ гостяхъ у Николая Верещинского.

Ограбленіе и оскверненіе церквей (1622, 1623).

Тяжбы православнаго духовенства касались также ограбленія и оскверненія церквей. 13 августа 1622 г. священникъ Ермолай Василейковичъ показывалъ суду два большихъ замка отъ Холмской кафедральной церкви, заявляя, что кто-то предъидущаго дня, послѣ вечерняго богослуженія, разбилъ эти замки молоткомъ или съкирою и похитилъ изъ церкви одинъ венгерскій червонецъ, бывшій на иконѣ Пресв. Дѣвы и многія другія вещи. Онъ и нѣкоторые священники застали церковь открытою.— 20 іюня 1623 г. священникъ Иванъ изъ Городна жаловался на крестьянина Олешка Лашковича, подданнаго двор. Издебскаго, за то, что онъ 28 мая того же года разбилъ церковныя двери и совершилъ немало безчестивствъ.

Кончина епископа Аѳанасія (1625).

Въ началѣ сентября мѣсяца 1625 года епископъ Пакоста скончался, и временно завѣдывающимъ дѣлами Холмской епархіи и повѣреннымъ митрополита Рутскаго 13 того же мѣсяца былъ назначенъ іеромонахъ Меодій Терлецкій, который уже тогда приготавлился къ будущему своему званію.

**Епископъ Ѳеодосій (Ѳеодоръ) Мелешко или Мелешковичъ
1625—1626.**

*Назначеніе.— Вводъ на кафедру.— Происхожденіе.—
Разныя дѣла епископа.— Никодимъ Шибинскій.*

Грамотою, данною въ Варшавѣ 28 сентября 1625 г., король Сигизмундъ III, назначая епископомъ Холмскимъ и Белзскимъ Владимірскаго архидіакона Ѳеодора Мелешко, поручаетъ своему дворянину и священнику (іеромонаху) Меодію Терлецкому ввести новаго владыку въ имѣніе кафедры. Съ своей стороны, митрополитъ Іосифъ Вельяминъ Рутскій, письмомъ изъ Руты отъ 15 октября того же года, уведомляетъ временно управляющаго епархіей іеромонаха Меодія Терлецкаго о королевскомъ назначеніи Ѳеодора Мелешко епископомъ и требуетъ передачи ему имѣнія и дѣлъ Холмской епархіи. Обѣ эти грамоты записаны въ Холмскую актовую книгу подъ 12 ноября.

Что Мелешко тогда уже управлялъ каедральнымъ имѣніемъ, доказываетъ послѣдующій, третій съ ряду, актъ, гдѣ говорится о представленіи отъ имени владыки въ королевскій скотный дворъ лошади, взятой на поляхъ с. Бѣлополя. 3 апрѣля 1626 года подана управляющимъ Бѣлополя и Буспа, Андреемъ Петровичемъ, отъ имени „лареченнаго“ епископа жалоба на дв. Пивапа Бѣльскаго за порубку и увозъ лѣса изъ Бѣлополя въ м. Тератинъ въ ноябрѣ 1625 г. во время моровой язвы. Кромѣ того, Мелешко, назначивъ 17 іюня 1626 г. повѣренныхъ по своимъ судебнымъ дѣламъ, успѣлъ еще возобновить начавшійся при Анастасіи процессъ съ воеводой Оомой Замоискимъ о захватѣ с. Жукова и съ Лисскимъ касательно владѣнія Певѣрковомъ и Перемиволкамъ (11 іюля 1626 г.).

Въ жалобѣ на Бартоша Соколовскаго отъ 23 іюля 1616 г. Оеодоръ Мелешковичъ значится еще діакономъ и ректоромъ школы при соборной церкви въ гор. Владимірѣ*). Фамилія „Мелешко“ часто упоминается въ актахъ Городенскаго и Слонимскаго судовъ 1558—1611 гг.**). Мелешки жили и владѣли имѣніями въ Слонимскомъ повѣтѣ, а нѣкоторые изъ нихъ занимали видныя должности. Такъ Авраамъ Мелешко Девятковскій былъ маршаломъ Слонимскаго повѣта (около 1600 г.), Юрій—хоружимъ Слонимскимъ, Кодратъ Васильевичъ Мелешко—судьею Городенскимъ (1609 г.), Иванъ—каштеляномъ Берестейскимъ (1611 г.). Упоминается еще Оеодоръ Олехновичъ и Артимъ Мелешки Девятковскіе (1577 г.), также Станиславъ (1631 г.) и сестра епископа Марила Мелешковна, по первому мужу Издебская (1645 г.), по второму Оржеховская (1651 г.). Въ какомъ семейномъ отношеніи находился епископъ Холмскій къ другимъ Мелешкамъ, пока намъ неизвѣстно.

По рукописи Книжки митрополита Рутскій будтобы обѣщаль въ 1625 г. Жидичинскому архимандриту Никодиму Шибинскому возвести его въ санъ Холмскаго епископа, если онъ съ своей стороны устроитъ дѣло съ Оеодоромъ Мелешко, получившимъ уже грамоту на епископію, и послѣдній откажется отъ Холмской каедры въ его—Шибинскаго—пользу. Иначе, т. е. не такими дружескими, представлены отношенія Рутскаго къ Шибинскому въ Холмскихъ и Луцкихъ судебныхъ актахъ. По Холмскимъ актамъ отъ 11 сентября 1625 г. (переведеннымъ въ Луцкія книги въ 1626 г.), митрополитъ жаловался на архимандрита за самовольное пользованіе доходами архимандріи, несмотря на данное имъ при посвященіи епископу Мороховскому клятвенное обязательство объ управленіи

*) Архивъ Ю.-З. Рос. Часть I, томъ VI, стр. 446.

**) Т. XVIII, XX, XXI и XXII Актовъ Вил. Ком.

монастырскими имѣніями. Мелешко же былъ назначенъ епископомъ Холмскимъ только 28 того же мѣсяца, т. е. въ 17 дней послѣ записанной въ Холмскую книгу жалобы на Шибинскаго. Отношенія Рутскаго къ Шибинскому не улучшились и послѣ назначенія Мелешка епископомъ. Изъ актовъ Луцкаго суда узнаемъ, что Никодимъ Шибинскій былъ 24 октября того же года низложенъ митрополитомъ и его судомъ; до назначенія же на его мѣсто новаго архимандрита, король, письмомъ отъ 8 іюня 1626 г., поручаетъ епископу Луцкому Еремію Почаповскому взять Жидичинскій монастырь въ свое владѣніе. Кроме того, митрополитъ возобновилъ 9 іюня того же года искъ къ Шибинскому о полномъ присвоеніи имъ себѣ доходовъ архимандріи^{*)}. По всемъ этимъ фактамъ сообщеніе Кишки лишено основанія.

Кончина епископа Осодосія (1626).

Въ реляціи своей Риму, Суша говоритъ, что Осодоръ Мелешко (или Мелешковичъ) скончался въ самый день своего посвященія въ епископы 1626 г. По Холмскимъ актамъ, Осодоръ жилъ еще 11 іюля. Въ актахъ его называютъ просто епископомъ Холмскимъ и Белзскимъ, но одинъ разъ, въ актѣ 17 іюня 1626 г., онъ названъ „нареченнымъ“—*nominatus*—Холмской епископіи.

Послѣ 11 іюля 1626 года объ епископѣ Осодосіи ничего не упоминается, изъ акта же отъ 22 декабря того же года узнаемъ, что временно управляющимъ ваканціею Холмскою епископіею былъ тогда митрополитъ Рутскій.

Администраторъ Холмской епархіи
митрополитъ Іосифъ Вельяминъ Рутскій
1626—1630.

*Характеристика времени администраціи митр. Рутскаго.—
 Имѣнія каендры.*

Первый актъ, гдѣ упоминается митрополитъ Рутскій временно управлявшимъ Холмской епархіею, записанъ въ Холмскую судебную книгу подъ 22 декабря 1626 г. По настоянію его, читаемъ тамъ, возный прибылъ въ имѣніе владѣльца села Корманова, Самуила Ковешкопскаго, и арестовалъ тамъ бѣлаго крестьянина изъ Буена, Самуила Лачка, вмѣстѣ съ женой и дѣтми.

^{*)} Луцкіе град. а. кн. № 2137, л. 562, 1099; Л. гр. а. кн. № 2138, л. 349; Акты Юго-Зап. Россіи I. VI, стр. 563, 565, 578.

Время Рутскаго ищѣмъ не отличается отъ времени Накосты въ Холмской епархіи. Какъ Накоста, такъ и упомянутыя Рутскаго вели процессы съ разными лицами по владѣнію имѣніями и изъ-за религіозныхъ вопросовъ: духовенство, равно какъ и прочее населеніе, страдало отъ вымогательства и насилія.

Управленіе селами Блюнодемъ и Бусномъ находилось тогда въ рукахъ извѣстнаго намъ Андрея Петровича. Другое имѣніе Покрова было въ арендѣ у Якова Ясенскаго съ 1625 года. Онъ же держалъ въ арендѣ Владычино или „Завалье“ въ Холмѣ, что видно изъ жалобы его на управляющаго Андрея Петровича, отъ 23 декабря 1628 года, который, нававъ на домъ Луки Сокола, нанесъ побой бывшему тамъ по дѣлу Ясенскому. Съ своей стороны, Петровичъ позвалъ Ясенскаго и Холмскаго бурграфа Николая Моравскаго на судъ Варшавскаго сейма за нанесеніе ему побоевъ въ то время, когда онъ, Петровичъ, 18 сентября прибылъ изъ села Блюноля въ гор. Холмъ, съ цѣлью уплаты сборщику т. наз. контрибуціи (налога) за иждивія Холмскихъ русскихъ владыкъ*) и исполненія нѣкоторыхъ порученій своего господина, митрополита Рутскаго. Дѣло кончилось примиреніемъ и уплатою 200 зол. вознагражденія.

Дѣло о захватѣ имѣній Холмской епархіи, начатая Накостою, продолжалась и во время администраціи митрополита Рутскаго съ 1627—1630 г.

*) Контрибуція была рѣшена сеймомъ въ 1628 г. и уплачена съ владычныхъ имѣній. (См. „Имѣнія Холм. епархіи“.)

Кромѣ налоговъ на русское духовенство за пользованіе церковными угодьями, установлена и въ 1628 году особая подать по 1 зол. отъ церквей, которая впоследствии увеличилась до 2 и болѣе зол. Въ Холмской книгѣ за 1629 годъ находимъ списокъ церквей, за которыя уплачена контрибуція. Эти церкви были въ мѣстностяхъ: Скербешовъ м., Поболовичи, Савинъ м., Павловъ м., Бусно, Спасскій монастырь, Холмъ г. (3 церкви), Руда верхняя, Любомль м. (2 ц.), Головно, Вишневь, Полапы, Любохинь, Косиѣца, Одеско, Шацко, Свѣтяжъ, Ратио м. (3 ц.), Вѣтли (2 ц.), Радославъ, Поветье, Щодрогощь, Саморовичи, Кортилесы, Залѣсье, Туръ, Кримно, Дубечно, Глуски, Датышь, Грубешовъ г. (2 ц.), Путновичи, Модринъ, Ярославскъ, Черничинъ, Гоца, Ростокъ, Уханье с., Сѣдлице, Браново, Столыпъ, Чулицы, Красное, Терновъ и Воля Терновекая, Колаче, Свѣршовъ и Воля Свѣршовская, Цыцовъ, Глубокое, Стречинъ, Новыйстаръ (3 ц.), Сычинъ, Куликъ, Беско, Могильница, Хоенець, Жданы, Денулячи русскіе, Войславичи (2 ц.), Плаванчичи, Поземець, Хрипска

Пропаганда уніи въ епархіи.—Рим.-кат. монастыри.

Вѣрный своей миссіи, управляющій Холмскою епархіею митрополитъ Рутскій занимался и тутъ пропагандою ненавистной русскому народу уніи. Уже 25 февраля 1627 года встрѣчаемся въ актахъ съ позволю въ Люблинскій трибуналь по жалобѣ Евдокіи Збаражской, княгини Воронежской, вдовы Николая Шашкевича, на митр. Рутскаго за нарушение релігіознаго мира, предписаннаго конституціей 1609 г. подѣ ошасеніемъ уплаты пени въ 10000 зол. Уніатскій митрополитъ, какъ видно, сталъ притѣснять православныхъ, нежелавшихъ соединенія съ Римомъ.— Евдокія Воронежская жаловалась также на Марусю Красносельскую и мужа ея Богдана за врученіе ей обиднаго позва отъ уніатскаго митрополита. Излишне говорить о томъ, что подобныя жалобы, хотя и законныя, не приводили ни къ чему и скорѣе поощряли усердіе римско-польскихъ дѣателей. Для насъ, однако, жалобы поучительны въ томъ смыслѣ, что мы узнаемъ изъ нихъ о вопіющихъ насиліяхъ, какимъ подвергались предки-страдальцы за православную вѣру. И дѣйствительно, на основаніи подобныхъ многочисленныхъ процессуальныхъ документовъ мы можемъ показать, какими средствами водворялась на Руси такъ названная „святая унія“, которая, однако, не была окончательною цѣлью, а лишь средствомъ къ полному окатоличенію православныхъ.

Если жалобы православныхъ на угнетенія ихъ вѣры не удавались вниманія въ старой Польшѣ, то не оставались безъ послѣдствій неси притѣснителей православія. Интересна въ этомъ отношеніи жалоба, поданная отъ имени уніатскаго митрополита 10 ноября 1627 года въ Белзскій городскій судъ (и предъявленная игуменомъ Новгородскаго монастыря, Сильвестромъ Котлубаємъ,

и Воля Хрѣпская, Островье, Орховъ м., Тератнѣвъ м., Степанковичи, Колоколовичи, Ужурдовичи (2 п.), Млодатичи, Снятчи, Дубъ, Стрижовець, Машовъ, Городна, Подгородна, Мацѣвъ м., Новоселки, Превалье м., Глуша, Воля Щитинская, Чорныцы, Крыловъ м.—Списокъ начинается съ имѣній лат. епископів, затѣмъ слѣдуютъ: Холмская русская епископія (vladicatus Chelmensis), староства Холмское, Любомльское, Ратенское, Грубешовское: наконецъ—королевскія, плебанскія и шляхетскія имѣнія. Красноставскаго уѣзда или повѣта нѣтъ въ списокѣ за 1628 г., зато находимъ его уже въ списокѣ за 1650 и др. годы, гдѣ отмѣчены отдѣльно плебанскія и войтовскія села. Въ 1628 году Холмскіе священники: Успенскій—Андрей, Никольскій—Григорій и Рождественскій—Ермолай уплатили по 1 зол.

для записи въ Холмскія акты въ книгу 10 апрѣля 1628 г.) на Бѣльскихъ мѣщанъ, которые, не желая быть уиатами, призвали къ себѣ православнаго епископа Панаіа для рукоположенія имъ священниковъ и составленія церковнаго синода. Въ интересномъ протестѣ митрополита указывается на то, что жители королевскаго города Бѣла: Петръ, Карпъ Ваховичъ, Пвавъ и Семѣнь Коцаны, сапожникъ Ярошъ, Мартинъ Гладковичъ, скорнякъ Евшинъ, шорникъ Кузьма, лавочникъ Кость и золотыхъ дѣлъ мастеръ Николай захватили церковь, избрали себѣ поповъ, которыхъ рукополагали въ іюнь мѣсяцъ 1626 года приглашенный ими пѣкій чернецъ Панаіа, посвященный во владыку „людозрительнымъ лицомъ, назвавшимъ себя Іерусалимскимъ патріархомъ“: что этотъ Панаіа созвалъ синоды, засѣданія котораго происходили сначала въ Бѣлѣ, потомъ въ Городыскомъ монастырѣ, которымъ завладѣли православные, вопреки королевской волѣ, и проч.

Параллельно съ пропагандою униі, процвѣтало въ то время умноженіе мужскихъ и женскихъ римско-католическихъ монастырей разныхъ названій, которые старались вездѣ пріобрѣтать земельные участки и заводили безконечные по этому поводу процессы въ судахъ. Такъ Брестскія монахини спорили (позовъ 25 февраля 1627 г.) съ Мышковскимъ и графомъ Владиславомъ Острогородомъ о недопущеніи ихъ въ участки древняго имѣнія Угровецкихъ с. Собибора. Монахини ссылаются при этомъ на привилегію короля Владислава Ягайла, данную во Львовѣ 15 августа 1414 г. въ пользу Олександра Саидимовича (Угровецкаго).

Ненаденія и побои (1627—1630).

Болѣе жалобъ, подобнахъ выше приведеннымъ, во время Рутскаго въ книгахъ Холмскаго суда не встрѣчается, но часто встрѣчающіяся жалобы отдѣльных священниковъ на жителей, и обратно, доказываютъ, что миръ и тишина не царили тогда въ Холмской епархіи. Такъ, 19 іюля 1627 г. занесена жалоба Виленскаго іеромонаха Филарета Завады на гончара Ивана Лелюха за нанесеніе ему ранъ поземь.—1628 г., 17 іюля Оома Червинскій жалуется на священника Успенской церкви Андрея за нанесенные ему въ домѣ мѣщанки Ржецулиховой побои. 24 ч. Григорій Мошковичъ—на монастырскаго попомаря за побои: 14 августа: проигумень Луцкаго монастыря обруганъ и раненъ въ своей обители шляхтичемъ Оомой Панерковскимъ: 18 октября: священникъ Пекосевичъ оскорбленъ Оомой Емолитой: тогда же читаемъ о томъ, что войтъ Яцко Багаликъ изъ села Раевницъ раненъ мѣстнымъ священникомъ Ермолаемъ: 28 ноября: Любомльскій свящ. Григорій Михаловскій оскорбленъ

и раненъ Львомъ Козляковскимъ, слугою Мартина Подгородненскаго, въ то время, когда священникъ прибылъ въ с. Береще для совершенія таинства св. Крещенія. Тогда же еврей Авраамъ Савинскій изъ Хома жаловался на Захарію Острожника, ректора школы монастыря, и на его брата Осодора, слугу митрополита Рутскаго, за нападеніе вечеромъ 23 ноября на его домъ, выбитіе оконъ въ его избѣ и т. д. — Священникъ Рождественской церкви Ермолай жаловался 24 июля 1629 года на Шикасова внука Израїля, который ранилъ священника, когда тотъ принялся защищать своего сына отъ нападений на него еврейскихъ дѣтей („бахуровъ“). — Въ 1630 г., наконецъ, записаны въ книги двѣ болѣе важныя жалобы: одна (отъ 2 марта) священника Хоумской Никольской церкви Григорія на Хоумскаго бурмистра Ивана Миневича — за нанесеніе ему побоевъ, пощечинъ, вырваніе волосъ изъ бороды и проч.; другая — священника Ермолая и Хоумскаго гражданина Романа Жабировича, завѣдывавшаго русской богадьницей, на Якова Хоинскаго — за нанесенную имъ обиду въ присутствіи разныхъ лицъ.

Налоги на униатское духовенство (1628).

Вѣроятно вслѣдствіе ходатайства митрополита, король издалъ 12 августа 1628 г. (записанную въ Хоумскіе акты 19 сентября) грамоту, которой повелѣвается сборщикамъ податей считать перешедшее въ унию духовенство наравнѣ съ римско-католическимъ духовенствомъ. Несмотря однако на королевскую грамоту, помощникъ сборщика налоговъ (subcollector) Андрей Сосновскій вовсе не дѣлалъ различія между униатами и православными, какъ это видно изъ жалобъ священника-униата Григорія изъ Войславичъ и войта-униата Петра изъ Снятича. Вслѣдствіи съ униатами еще менѣе перемѣнились, чѣмъ раньше съ православными.

Язвинскій (или Добротворскій) монастырь.

Въ управленіе митрополита Рутскаго въ первый разъ находимъ данныя о судьбахъ *Язвинскаго* монастыря. 31 августа 1627 г. Хоумскимъ священникомъ Андреемъ Василейковичемъ предъявлена суду для записи отъ имени митрополита Рутскаго подтвердительная королевская грамота, данная въ Краковѣ 11 декабря 1549 года приходскому священнику м. Добротвора, Каменецкаго повѣта (нынѣ въ австрійской Галиціи), о. Осодору и его наследникамъ на владѣніе Язвинскимъ монастыремъ. Затѣмъ, монахъ-игуменъ Прохоръ Куревичъ предъявилъ въ началѣ мая мѣсяца 1629 г. грамоту (немного испорченную татарами) Каменецкаго старосты Станислава Жолковскаго отъ 27 июля 1601 года, въ которой бурмистръ, ранише

и мѣщане м. Добротвора извѣщаются, что о. Прохоръ представилъ ему мировую сдѣлку, заключенную, въ присутствіи Каменецкаго подстаросты Ивана Коньютинскаго, съ сыновьями бывшаго священника Язвинскаго монастыря Васильемъ, Стахомъ и Яцкомъ Матвѣевичами о правѣ своемъ на Язвинскій монастырь, предоставленномъ имъ бывшими польскими королями. Такъ какъ наследники о. Матвѣя были неспособны совершать богослуженія и управлять монастыремъ, то рѣшились по договору уступить свои права о. Прохору, который принялся отстраивать опустошенный монастырь и насажать въ немъ благочестіе. Жолковскій запрещаетъ затѣмъ Добротворскимъ жителямъ, подъ угрозою пени въ 100 грив., чинить безпокойства или притѣсенія о. Прохору во владѣніи Язвинскимъ Св.-Троицкимъ монастыремъ. Несмотря на все это, о. Прохору пришлось жаловаться (11 августа 1638 г.) на чиновниковъ и мѣщанъ—„схизматиковъ“ за причиняющую ему обиду словомъ и дѣйствіемъ.—Король Владиславъ подтвердилъ 30 марта 1635 г. права монастыря. Янъ Казиміръ, грамотой 26 апрѣля 1652 года, присоединилъ къ Холмскому монастырю Кулемницкій, Добротворскій (Язвинскій) и Гордыскій монастыри*).

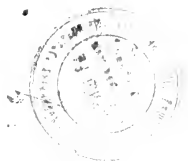
По поводу моровой язвы въ гор. Холмѣ и Холмской области, судебные акты были закрыты съ 20 іюля 1630 до января мѣсяца 1631 г.—и Холмскимъ владыкой былъ тогда на дѣлѣ самый рьяный гонитель православія, извѣстный въ исторіи Меодій Терлецкій.

*) Язвинскій монастырь считался православнымъ до 1682 г. (Х.-Варш. Еп. Вѣд. 1883 г., 69), затѣмъ перешелъ въ руки монаховъ, которыхъ, вѣроятно послѣ уничтоженія монастыря, перевезли въ Словитскій монастырь, получавшій доходы отъ (Язвинскаго монастыря) фундушевой суммы 24000 зол. (Коссакъ: Акты Словитскаго монастыря, 210).

В. М. ПЛОЦАНСКІЙ.

ПРОШЛОЕ ХОЛМСКОЙ РУСИ

по архивнымъ документамъ XV—XVIII в.
и др. источникамъ.

2.

А) Холмская епархія православной и б. уніатской церкви.

II.

1630—1730.

Б) Холмская епархія римско-кат. церкви.

I.

1418—1733.

В П Л О Ц А Н С К І Й

Тито-Титографія Ж. Маца. Херсонская ул., собств. домъ.

1901.

Печатать разрешается 23 апреля 1901 г.—Вильна.
Цензоръ Каѳедральнаи Протоіерей *Іоаннъ Котловичъ*.

*Высокопресвященно-му
Тероні-му*

Архієпископу Холмско-Варшавскому

благоговѣнно посвящаетъ

Авторъ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Дополненіе къ первой части изданія „Прошлое Х. Р.“

Рѣшеніе вопроса объ имени Холмскаго владыки 1430—1440 г.г.

II.

А. Холмская епархія православной и б. уніатской церкви 1630—1730.

Епископъ **Меводій Терлецкій** 1630—1649. (Съ портретомъ).

Стр.

Введеніе. Характеристика Меводія и дѣятельность его вообще. Происхожденіе, семейныя отношенія, воспитаніе и время его дѣятельности какъ миссіонера и епископа. Назначеніе и введ. Меводія на Холмскую кафедру. Морская язва и переводъ судебныхъ книгъ (1628—1631).—Финансово-экономическія дѣла Меводія (1630—1647). Дѣятельность Меводія въ пользу Рима. Дѣла съ митрополитомъ Могилѣмъ (1633—1637). Дѣла съ королевскими комиссарами и православными епископами Гулевичемъ-Воейшицкимъ (1635—1636). Дѣла съ корольскими комиссарами, Холмскими и Люблинскими православными епископами и съ Холмскими старостами (1636—1641). Дѣло Манюевое (1634—1639). Дѣла съ Грубеиновскими мѣщанами и др. (1631—1638). Дѣла съ Нартовскими и Островскими мѣщанами (1637). Дѣло съ Дубинскимъ магистратомъ (1637).—Дѣла съ Красноставскими мѣщанами (1637 и 1638).—Дѣла Ратисческаго уніата-свидѣнника (1635 и 1642). Тышовецкія дѣла (1640—1642). Сокаль и Бѣль (1614—1647).—Жалоба духовенства и мирянъ г. Холма и Холмской страны (1631—1649). Жалобы на жителей за соучастіе казакамъ (1649). Отлученныя въ Холмскихъ князяхъ жалобы унiateвъ Герартовъ, прав. архиепископа и Воданскаго повсвода (1631, 1634 и 1637). Жадованная грамота, данная Овехну Дмитріевичу въ 1411 г. Унiateкая гимназія въ Холмѣ, основанная Меводіемъ въ 1639 г.

1—59

Православный епископъ **Діонисій** (Даніиль Осодоровичъ на Хорохоринѣ) **Балабанъ** 1650—1652.

Назначеніе Балабана и введ. его на Холмскую кафедру.—Финансово-экономическія дѣла епископа Діонисія. Религозные воденія. Чудотворная икона Богородицы. Покѣдствія порабленнаго казачества. Удаленіе Діонисія и торжество уни.

59—63

Уніаты: Епископъ **Яковъ** (Шванъ) **Суша** 1652—1687 г. (Съ портретомъ).

Назначеніе Суши епископомъ, его воспитаніе и общія данныя о его жизни и дѣятельности. Пеландинское покореніе уніата-епископа. Временное управленіе Владимірекою епархіею (1654—1655).—Событія въ Холмской епархіи въ 1655 г. Убитіе свидѣнника. Жалоба на православныхъ жителей г. Сокала. Покореніе р.-католиковъ на уніатовъ и грабскыя.

Жалоба ун. монаховъ на Боброевскаго и Гуляницкаго (1659).— Жалоба Суши на Холмскихъ мѣщанъ за оскорбленіе дунія* (1680). Жалоба Суши на р.-каляшскихъ за насилья надъ родственникомъ (1681). Некоторые жалобы русскаго духовенства (1654—1680). Уніатскій женскій монастырь въ Ходмѣ, основанный еп. Сушскъ въ 1651 г. Записк. касающихся церквей, духовныхъ завѣщаній (1664—1686). Кочина ун. епископа Якова Суши (1687).

Прибавленіе.

Некоторые рѣшенія Холмскихъ сеймовъ во времена епископовъ Терлецкаго, Балабана и Суши (1636—1681) . . .

63—75

Епископъ Августинъ (Александръ) Лодзятъ 1687—1691.

Бюграфическія данныя о Лодзятѣ. Его назначеніе коадьюторомъ и епископомъ. Дѣла по церковнымъ мѣщанамъ. Записк. въ пользу Холмскаго монастыря и проч. Жалобы духовенства на мѣрныя. Дѣятельность Лодзяты въ церковномъ управленіи. Только о преждевременной кончинѣ владыки . . .

84—87

Нареченный епископъ Іоаннъ Малаховскій и управляющіе Холмскою епархіей 1691—1693.

Правленіе Холмскою епархіей. Данныя о жизни и дѣятельности еп. І. Малаховскаго. Дѣла Холмскаго уніатскаго монастыря . . .

88—90

Епископъ Геденъ Война Оранскій 1693—1709. (Съ портретомъ).

Введеніе. Влады уніатскаго поства. Некоторые процессы за оскорбленія едвоволь и дѣйствіемъ. Жалобы со стороны духовенства (1700—1707). Жалобы частныхъ лицъ на священника (1707). Жалобы на епископскихъ людей (1695, 1701, 1706). Финансово-экономическія дѣла епископа Оранскаго (1699—1709). Финансово-экономическія дѣла епархіальнаго духовенства (1693—1710). Дѣла Холмскихъ уніатскихъ монаховъ и монахинь. Записк. (1697—1710). Фундушныя записк. и духовныя завѣщанія въ пользу церквей и духовенства (1697—1710). Дѣло ун. митрополита Якова Залочнскаго съ Радцкимъ (1701—1706). Дѣла Бытскаго монаха Завадскаго (1693). Дѣло Плесеницкаго монастыря (1698). Дѣло Медвильскаго монастыря (1709). Кончина епископа Гедена (1709) . . .

91—106

Епископъ Іосифъ (Васильевичъ) Левицкій 1710—1730 (Съ портретомъ).

Назначеніе Левицкаго и главныя событія его времени. Характеристика личности и дѣятельность епископа Іосифа Левицкаго (1712—1726). Финансово-экономическія дѣла Холмскаго монастыря. Фундушныя записк. и духовныя завѣщанія въ его пользу. (1711—1726). Финансово-экономическія дѣла приходекаго духовенства (1711—1729). Фундушныя записк. и духовныя завѣщанія въ пользу приходовъ церквей (1720—1726).—Дѣла митрополита Якова Кишинъ. Записк. въ пользу Супрасльскаго монастыря (1717—1722).—Дѣла Вѣтринскихъ съ Жоревскимъ и др. (1712—1714).—Дѣла другихъ монаховъ въ Холмскомъ судѣ.—Боролеская грамота на Пинскую ун. каюдру.—Жалоба М. Радимскаго на О. Сидовскаго за

переводство суда, между прочимъ, надъ униатскимъ священникомъ (1714).—Разореніе перемычъ, провала документовъ.—Историческія данныя о подаркахъ и грабежахъ во время епископовъ Ходкевичъ, Оранскаго и Левинскаго.—Жалобы духовенства на оскорбленія словомъ и дѣятельствомъ. Убиство священника (1715—1729).—Нападенія на православныхъ (1715, 1717, 1724).—Пасторскія Ходкекаго съѣзда депутатами, избранными въ Гродненскій сеймъ 1718 г.—Ковчиги св. Левинскаго (1739). 106—133

Б. Холмская епархія рим.-кат. церкви 1418—1733.

I. <i>Краткая исторія рим.-кат. епархій и ея кафедръ.</i>	137
II. <i>Данныя о древнихъ кафедральныхъ имѣніяхъ . . .</i>	146
III. <i>Десятина и другія оны</i>	150
IV. <i>Нѣсколько словъ объ иностранной эксплуатациіи древней Руси</i>	163
V. <i>Рим.-кат. духовенство Холмской епархіи XVII в. . .</i>	169
VI. <i>Перечень рим.-к. епископовъ и сусубрагановъ Холмскихъ, Холмско-Люблинскихъ и Люблинскихъ . . .</i>	175
VII. <i>Данныя о жизни и дѣятельности епископовъ и духовенства.</i>	
Епископъ Іоаннъ Олатовичъ 1418—1431	178
— Іоаннъ изъ Брыковца 1433—1451	181
— Іоаннъ Краска Тарановскій 1452—1462	185
— Павель изъ Грабовы 1463—1479	186
— Іоаннъ Казимірскій 1480—1484	188
— Іоаннъ Тарговицкій 1484—1486	—
— Матвѣй изъ Старой Ломжи 1486—1505	—
— Николай Костелецкій 1505—1518	192
— Яковъ Бучацкій 1518—1537	193
— Севастіанъ Браницкій 1538—1539	194
— Самуиль Мацѣевскій 1539—1542	—
— Николай Держговскій 1543	195
— Іоаннъ Дзядускій 1543—1546	—
— Іоаннъ Дрогоевскій 1546—1551	—
— Яковъ Уханскій 1551—1558	196
— Іоаннъ Пржерембскій 1558—1559	—
— Николай Вольскій 1559—1562	197
— Адамъ Конарскій 1562	—
— Адальбертъ Собьюскій-Староржебскій 1562-1578	—
— Адамъ Пильховскій 1578—1587	199
— Лаврентій Гослицкій 1588—1591	203
— Станиславъ Гомолинскій 1591—1600	—

	<i>Стр.</i>
Епископъ Георгій Замоискій 1600—1620	204
— Матвій Лубенскій 1621—1627	206
— Ремигіанъ Конецпольскій 1627—1640	207
— Павель Пясецкій 1642—1644	210
— Станиславъ Петроконскій 1645—1657	—
— Ома Леженскій 1658—1667	211
— Іоаннь Рожицкій 1667—1669	213
— Христофоръ Жегоцкій 1671—1673	214
— Станиславъ Домбскій 1674—1676	215
— Станиславъ Свинцицкій 1676—1696	—
Рим.-кат. монашество со школами въ г. Холмѣ	217
— Николай Выжицкій 1697—1705	225
— Казиміръ Лубенскій 1707—1711	226
— (назвч.) Теодоръ Вульфъ (Вольфъ) 1711—1712	227
— Христофоръ Шембекъ 1713—1718	228
— Александръ Антонъ Фредро 1719—1723	230
— Феликсъ Шаяевскій 1725—1733	233

Суффраганы епископовъ Холмскихъ.

Суффраганъ Авраамъ Сладковскій 1621—1643	235
— Николай Свирскій 1645—1680	237
— Іоаннь Вожучинскій 1681—1696 (?)	—
— Іоаннь Длужевскій 1697—1721	238
— Константинъ Чульскій 1722—1737	239

Указанія на хронологическія опечатки въ первомъ выпускѣ изданія п. загл. „Прошлое Холмской Руси 1428—1630 гг.“	240
--	-----

· ДОПОЛНЕНІЕ

къ первой части настоящаго изданія.

Рѣшеніе вопроса объ имени Холмскаго владыки 1430—1440 гг.

Прежде чѣмъ приступить къ приведенію данныхъ о жизни и дѣятельности управившихъ Холмской прав.-уп. епархіей и духовенства съ 1630 по 1730 гг., коснемся вопроса, не разясненнаго въ первой части нашего изданія („Прошлое Холмской Руси“ I, стр. 80—83, 88), о преемникѣ епископа Харитона и предшественникѣ еп. Григорія, *неизвѣстномъ по имени владыкъ, бывшемъ въ Холмѣ въ 1430—1440 и.* Благодаря одной записи въ Люблинской книгѣ, вопросъ этотъ можно въ настоящее время считать рѣшеннымъ; епископъ звался *Савва*.

Именно въ Люблинской земской актов. книгѣ за 1431—1440 гг. (арх. № 20689), между записями 18 мая (*f. 2 r. f. S. Sophiae*) 1433 г. на 26 листѣ и 1 марта (*feria 2 r. dom. Oculi*) 1434 г. на 30 л., читаемъ на оборотѣ 28 л. слѣдующее:

Sawa Wladica, Episcopus ruthenicalis, astitit terminum super Abraham de Ruda. zowycwodam olim Chelmensem, pro trecentis sexagenis et totidem damni. Item super istum astitit terminum, prout equum in captivitate vincularit, damnum aestimando centum marcas. Super quae praemissa idem Wladica memoriale contulit, quod nos ab ipso accepimus et lucrum sibi adjudicavimus, quia in termino non comparuit.

Значить, владыка Савва позвалъ въ судъ бывшаго Холмскаго воеводу Авраама изъ Руды по дѣлу объ убитѣ 300 конь грошей и столько же убытку, кромѣ того 100 гривенъ за захваченную

лошадь. Владыка уплатил судебную пошлину (памятное-*memoriale*), которую судъ принять отъ него, но такъ какъ истецъ не явился въ срокъ, то прибыль присудилъ въ свою пользу.

Въ виду того, что листы актовой книги въ некоторыхъ мѣстахъ перепутаны *) и на 28 (равно какъ и на 27 и 29) л. нѣтъ обозначенія времени, вслѣдствіе чего можно бы предполагать, что 28 л. случайно попалъ сюда и относится къ 1469—1471 гг., когда дѣйствительно одинъ Савва (въ мон. Сильвестръ) былъ Холмскимъ владыкой, оказалось нужнымъ навести точныя справки въ Люблинскихъ и Холмскихъ книгахъ того времени, относящіяся до савовниковъ и другихъ лицъ, упоминаемыхъ въ одномъ листѣ рядомъ съ владыкой Саввой. Послѣ сличенія тѣсной связи между 28 и 29 л. безъ даты и 30 л. съ датой 1 марта 1431 г. и всѣхъ другихъ данныхъ, не осталось у насъ никакого сомнѣнія, что владыка Савва, упоминаемый на 28 л. акт. книги № 20689, дѣйствительно жилъ и имѣлъ дѣла въ Люблинскомъ земскомъ судѣ въ 1433 г. съ бывшимъ городскимъ воеводой въ Холмѣ Авраамомъ и что онъ былъ тѣмъ безыменнымъ Холмскимъ владыкой, который упоминается въ Холмскихъ и Красновоставскихъ актовыхъ книгахъ 1430—1440 г.

Основаніемъ этому служатъ факты: 1) Упоминаемый въ Люблинской книгѣ Савва былъ владыкой *Холмскимъ*. Насколько намъ извѣстно, другого архіерея съ именемъ *Савва* въ то время не было въ Западной Руси. 2) Авраамъ, съ которымъ владыка имѣлъ судебныя дѣла, былъ, по Холмскимъ записямъ 1431 и начала 1433 гг., дѣйствительно Холмскимъ городскимъ воеводой (**): послѣ онъ уже

*) Въ книгѣ, состоящей изъ 358 л., введены немногіе (9) листы за 1415 и 1416 гг. (л. 40—48); остальные въ некоторыхъ мѣстахъ перепутаны, однако въ границахъ 1431—1440 гг.

**) Сначала онъ просто названъ *Авраамомъ*, затѣмъ (2 раза) *Авраамомъ изъ Громника* съ добавкою: *воевода Холмскій*; въ Люблинской записи читаемъ: *Авраамъ изъ Руды, бывший воевода Холмскій*. У него могли быть два воц. имѣнія, но вѣроятно также, что онъ обмѣнялъ Громникъ на Руду. Это вѣрнѣе случалось.

въ Холмскихъ актахъ не встрѣчается. 3) На той же страницѣ, рядомъ съ владыкой Саввою, упоминается жившій еще тогда король Владиславъ (Ягелло), затѣмъ Люблинскій староста Петръ изъ Курова или Куровскій,^{*)} Иванъ Влостовскій, Николай Праведльнищій, Петръ изъ Домниова и другіе, которые упоминаются на всѣхъ листахъ, отмѣченныхъ 1133 г.^{**)} Обстоятельство, что владыка Савва, имѣя въ Холмѣ судебныя власти, искалъ правосудія въ Люблинѣ, можно объяснить новымъ или временнымъ мѣстопробываніемъ отвѣтчика, или, что вѣроятнѣе, тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ въ Холмщинѣ, гдѣ велась открытая борьба съ Польшею объ освобожденіи страны.

Установивъ фактъ о существованіи въ 1430-тыхъ годахъ Холмскаго владыки Саввы, оставляемъ открытыми вопросы: 1) не былъ ли этотъ *Савва* (въ монашествѣ) тѣмъ *Сидывестромъ княземъ Кобринскимъ*, о которомъ Яковъ Суша говоритъ, какъ о вшесаиномъ съ другими княжескими родами въ Холмскій поминникъ (*Рѣшницѣ* I, 55)? 2) не отъ него ли произошло названіе м. *Саввина*, вскорѣ перешедшаго въ руки рим.-кат. духовенства?

*) Петръ изъ Курова упоминается Люблинскимъ старостой въ 1431—1433 гг.; въ 1430 г. занималъ еще эту должность Станиславъ изъ Поддамбець; послѣ Петра Куровскаго были Люблинскими старостами: Иванъ изъ Тачина (1434), Иванъ изъ Щекодина (1438).

**) Иванъ изъ Влостова, Николай изъ Праведльнищъ (съ 1431—1438 гг.); Петра изъ Домниова находимъ уже подъ 1416 г.

А.

ХОЛМСКАЯ ЕПАРХІЯ

православной и бывшей униатской церкви.

II.

1630 — 1730.

(Съ 4 портретами униатскихъ архіереевъ, воспроизведенными по фотографіямъ, снятыи съ живописныхъ портретовъ Холмской галлерей и любезно доставленными издателю о. воевр. протоиереемъ І. Гошовскимъ).

ЗАМЪЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стр.</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
56	11 снизу	съ Сунѣ	къ Сунѣ
57	11 сверху	сооруженными	вооруженными
113	19 „	Могилева	Милосва
130	2 снизу	перкви жаловался	перкви Андрей Шаро- ставскій жаловался
178	1 сверху	VI	VII
189	12 „	Угровцимъ	Угровцими.

Уніатскій єпископъ Холмскій
Меводій Терлецькій.

Епископ Меодій Терлецкій 1630—1649.

Введение.—Характеристика Меодія и дѣятельность его вообще.

Гермопаль Меодій Терлецкій, какъ известно, былъ по смерти Накосты назначенъ повѣреннымъ митрополита Рутскаго также по управленію Холмской епархіей и, по порученію короля, совершилъ (въ 1625 г.) ввѣдь Мелешка въ имѣнія Холмской епархіи. 9 іюня 1626 г. Меодій выступилъ отъ имени митрополита противъ архимандрита Николая Шибинскаго.

Терлецкій пользовался, такимъ образомъ, полнымъ довѣріемъ короля и униатскаго митрополита—и рано предназначался ими къ замѣщенію Холмской епархіи. Но онъ непремѣнно замѣстилъ бы Накосту, если-бы не имѣли видовъ на его миссіонерскую дѣятельность въ пользу уніи между Русскими, Румынами и др. православными жителями въ краяхъ нынѣшней Австро-Венгріи. Поэтому пока былъ назначенъ епископомъ Холмскимъ Оеодоръ Мелешко, въ надеждѣ, что дряхлый старикъ уступитъ епархію въ непродолжительное время Меодію. Мелешко дѣйствительно жилъ недолго послѣ своего назначенія, даже, можетъ быть, слишкомъ коротко по расчетамъ покровителей Терлецкаго, который долженъ былъ еще продолжать свое миссіонерское дѣло ^{*)}. Тогда временное управленіе епархіей взяли въ свои руки самъ митрополитъ и продолжалъ свое даже послѣ королевскаго назначенія епископомъ Холмскимъ Меодій (что послѣдовало 1 февраля 1628 г.) до 1630 г.

^{*)} Митрополитъ Рутскій по смерти Мелешки въ 1626 г. назначить, правда, Меодія Терлецкаго епископомъ Холмскимъ, чѣмъ нарушилъ права римскаго престола. Объ этомъ папа писалъ польскому королю 7 ноября того же 1626 г. (Theiner, III, 380). Въ рукописи же своей (стр. 690) Книга говоритъ, что нунцій заявилъ въ 1626 г. митрополиту о полученной Меодіемъ привилегіи на Холмскую епископію и требовалъ часть епископскихъ доходовъ на нужды семинаріи. Виденскій лат. епископъ Евстафій Воловичъ, съ своей стороны, прочилъ въ униатскіе Холмскіе епископы нѣкоего Жидивскаго.

Юліанъ Бартошевичъ, съ своей точки зрѣнія, высоко ставитъ добродѣтели Меодія Терлецкаго. Кромѣ восхваляемаго имъ усердія Меодія въ распространеніи уніи между Славянами на Югѣ и постѣ въ Холмской епархіи, упомянутый биографъ прославляетъ его смиреніе, кротость, доступность, происхождение къ всѣмъ, высокое апостольское достоинство и строгую монашескую жизнь (никогда не ѣлъ мяса). Терлецкій—говоритъ онъ—примѣръ для славянскихъ епископовъ. Бартошевичъ не скрываетъ, однако, что у Терлецкаго были дѣйствіе враги по разнымъ поводамъ. Во время объѣздовъ епархіи, Меодіи встрѣчались болѣзненные непріятности со стороны православнаго населенія (хотѣли его убить): шляхта жаловалась на него въ сеймахъ и сеймикахъ (1639), король приговаривалъ его къ безчестию и изгнанію (въ августѣ 1645 г.), но „кроткій епископъ“ не подчинился ни волѣ короля, ни постановленіямъ королевскихъ комиссаровъ. Тѣмъ же не считалъ онъ нужнымъ подчиняться мѣстнымъ римскимъ іерархамъ и буйной шляхтѣ (Терлецкій самъ былъ шляхтичемъ), положеніе которыхъ не считалъ выше своего. Мало того, по Холмскимъ актамъ, онъ затѣвалъ со всѣми, безъ разбора, гражданскіе и другіе процессы, не всегда имѣя къ тому законное основаніе. Вслѣдствіе этого явились въ Холмскихъ и Луцкихъ актахъ жалобы на него и записи, крайне оскорбляющія честь его, а выше упомянутыя сферы, т. е. латинское духовенство и шляхта, старались внушить ему покорность и низвести его до социальнаго положенія прежнихъ православныхъ владыкъ. Для православныхъ Холмско-Бѣльскаго епархіи онъ былъ настоящимъ бичемъ и, если-бы не скрылся въ 1648 г. отъ казаковъ, послѣдніе непременно убили бы его.

Разсказъ Бартошевича о скромности, кротости и проч. можно бы скорѣе принять за прозію, такъ какъ Меодіи Терлецкій вовсе не имѣлъ такихъ качествъ. За то биографъ правъ, говоря объ усиліяхъ его распространить и упрочить унію, къ чему онъ, кромѣ жестокаго гоненія православныхъ, дѣйствительно принималъ „соответствующія“ мѣры. Въ г. Холмѣ онъ основалъ уніатскую гимназію и поручилъ воспитаніе молодежи такому же, какъ и самъ, ряному уніату Якову Суши (1639), съ которымъ прибыло изъ Литвы еще нѣсколько монаховъ. Меодіи возобновили соборную церковь, построили новыи епископскій домъ и перенесли старый въ уніатскій монастырь, устроили въ немъ школу *); наконецъ, составилъ ко-

* Холмскій соборъ сооруженъ Даниломъ Романовичемъ 1260 г. послѣ пожара. Въ 1499 г., во время татарскаго нашествія, пострадала вся церковь Холмскаго отъ огня. По словамъ Суши, соборъ и хозяйскія его зданія были очень запущены, и Меодій Терлецкій занимался послѣ 1638 до 1648 г. новы-

миссію для разсмотрѣнія разказовъ о чудесахъ Холмской Богородичной иконы (1646 г.) Замѣчательна была борьба его по дѣлу о *десятинахъ* взимаемой съ русскихъ полей Холмскими канониками, по поводу которой отправился въ Римъ (1643). Въ дѣлахъ его принималъ немалое участіе упомянутый нами Суша, но оба они встрѣчали препятствіе со стороны недовольныхъ уній латинскихъ патеровъ и шляхты, желавшихъ безусловнаго перехода православныхъ въ латинство.

Происхожденіе, семейныя отношенія, воспитаніе и время его дѣятельности какъ миссіонера и епископа.

О происхожденіи Меодія Терлецкаго намъ мало извѣстно. Можно допустить, что Меодій былъ сыномъ войскаго Осодора изъ Терла *) Терлецкаго, упоминаемаго въ Холмскомъ актѣ 1596 г., и родился въ Холмской странѣ, Терлецкихъ, занимавшихъ видное положеніе, было много въ XVI и XVII стол. Двое Терлецкихъ были владыками Черемшльскими: Лаврентій (1528—1549) и Антоній (1662—1669); одинъ—Кирилль—владыкой Луцкимъ (1585—1596), Аонасій—архіепископомъ Подольскимъ (1588—1592), Венидиктъ—архимандритомъ Виленскаго Троицкаго монастыря (1661), Григорій Терлецкій былъ подетопомъ (1608), Андрей—подстаростю Нисскимъ (1630). Въ наше время извѣстенъ былъ д-ръ богословія и медицины Владимиръ (въ мѣрѣ Нисовитъ) Терлецкій, мечтавшій о соединеніи церквей православной и римской, наконецъ принявшій православіе своихъ предковъ; умеръ архимандритомъ въ Одессѣ 1 января 1889 г.

Изъ Холмскихъ актовъ 1631 года узнаемъ о единоутробномъ братѣ Меодія Терлецкаго, Василии Павловичѣ Ордѣ. Затѣмъ,

ми строеніями и ремонтами старыхъ зданій. Лѣтъ 10 спустя, соборъ опять нуждался въ ремонтѣ. Затѣмъ заботились приведеніемъ въ лучшій порядокъ церкви и др. зданій ея. Левницкій и его преемники.

*) Терлецкіе происходятъ изъ *Терла*. Терло—село подкарпатское въ нынѣшней Галиціи или Червоной Руси (въ Самборскомъ округѣ), гдѣ половина населенія состоитъ изъ мелкой русской шляхты, часть которой носитъ фамилію „Терлецкихъ“ съ разными прозвищами. Есть Терлецкіе—Ишевичи, Петриловичи, Осиповичи, Олеховичи,—смотря потому, какъ называется прадѣдь той или другой вѣтви: Иванъ, Петръ, Осипъ или Олехъ. Кроме Терлецкихъ, есть тамъ еще шляхта: Наволеніе, Каминскіе, Яворскіе, Рогозинскіе. (См. „Наук. Сб. Гал. русск. Мат.“ 1866 г. стр. 325. Ст. В. Плоцкаго; Лавровъ и окр.) Терло находится въ Черемшльской епархіи; здѣсь впервые Терлецкіе и выдвинулись на степень владыкъ Черемшльскихъ; когда же Галиція оказалась тѣсною для удовлетворенія честолюбія Терлецкихъ, то нѣкоторые изъ нихъ переселились на Волынь и Литву (въ Нисскую страну), гдѣ стали добиваться высшаго положенія въ церковной и гражданской іерархіи, не брезгая вообще и земными благами.

2 января 1636 г. находим жалобу двора Ивана Александровича Терлецкаго (отъ себя и отъ имени епископа Меоодія) на ротмистра Юрія Будышевскаго, поручика Хлебовскаго, хоружаго Росновскаго и на весь военный отрядъ за нападеніе 27 декабря 1635 г. на Покрову и убійство Василія Терлецкаго—двороднаго брата Ивана и племянника Меоодія. Последний, какъ видно, окружилъ себя многочисленными родственниками, которые жили при немъ въ Холмѣ, сопровождали его въ поѣздкахъ въ Люблинъ, Варшаву и др. мѣста, управляли имѣніями и проч. Сынovia ихъ воспитывались въ новоучрежденномъ имъ учебномъ заведеніи. Между учениками Холмской гимназіи находимъ Терлецкихъ: Адама (1641) и Ивана (1642). И дѣйствительно, Меоодій Терлецкій нуждался въ Холмѣ въ своихъ родственникахъ, на которыхъ могъ полагаться и чувствовать себя отчасти обезпеченнымъ въ враждебной средѣ.

Но разскажемъ Я. Суши и Л. Кишки, воспроизведеннымъ въ статьѣ А. Петрушевича, Меоодію Терлецкій, постриженный въ Бытненскомъ монастырѣ, состоялъ раньше подручнымъ викаремъ (*amanuensis*) генеральнаго подкамерія вел. кн. Литовскаго Николая Тризны *) и его личнымъ спутникомъ. Философскія науки онъ кончилъ въ Вѣнскомъ университетѣ, гдѣ получилъ степень доктора философіи. Императоръ, видя его преданность дѣлу униі, будтобы обѣщала ему учредить митрополию въ словенскихъ земляхъ, въ случаѣ завоеванія ихъ у турокъ, что однако тогда не сбылось. Меоодію Терлецкому уже во время пребыванія въ Вѣнѣ поручено было заниматься дѣломъ миссіонерства въ восточной части Венгрии. Съ окончаніемъ богословскаго курса, онъ отправился въ Римъ, гдѣ былъ благожелательно принятъ папою Урбаномъ VIII и имъ поставленъ миссіонеромъ Руси съ особенными правами, причемъ произнесены имъ были извѣстныя историческія слова: „*O mci Rutheni*“. Меоодій получилъ папскую грамоту (*breve*) на миссіонерство, помѣненную въ Римѣ 25 марта 1629 г. Возвращаясь домой въ званіи папскаго прелата, Меоодій получилъ еще отъ папы мощи святыхъ и шелковую епископскую верхнюю одежду бѣлаго цвѣта съ папскими гербами**).

*) Ю. Бартошевичъ говоритъ, что Меоодій воспитывался въ домѣ Тризны. Папа Урбанъ VIII возрадовался доносеніемъ Терлецкаго объ усердіи воеводы Брестскаго Теофія (дѣятели сына Николая Тризны въ распространеніи униі, въ письмѣ отъ 3 ноября 1643 г., обнимаемъ его своею любовью и напоминаетъ, чтобы и впредь не уставать въ ревности и стараться примѣромъ другимъ. Такия письма были ввѣнены папою и другимъ сподвижникамъ униі (см. А. Тургеневъ: *Hist. Russiae monumenta*, Т. II, стр. 218).

**) Рукопись Л. Кишки стр. 458.

Сопоставляя данные Холмских актовъ съ одной запиской Терлецкаго *) и сообщеніями упомянутыхъ нами историковъ, можемъ заключить, что Меодійъ былъ уже въ 1620 г. монахомъ, слушалъ курсъ философіи въ Вѣнѣ до августа 1625 г. (**), былъ іеромонахомъ въ Холмѣ до конца іюня 1626 г., слушалъ богословскій курсъ въ Вѣнѣ и въ свободное отъ наукъ (канцелярское) время занимался путешествіями (съ 1 февраля 1628 года какъ нареченный епископъ до конца 1629 г. ***); какъ рукоположенный епископъ Холмскій управлялъ епархіею Холмскою вѣкъ г. Холма въ 1630 г., въ г. Холмѣ съ 1631—1649 г., т. е. до своей смерти, которая последовала 7 іюня 1649 г.

Назначеніе и введъ Меодія на Холмскую кафедру.—Моровая язва и переводъ судебныхъ книгъ (1628—1631).

21 января 1631 г. записана въ Холмскіе акты предъявленная дворяниномъ Климентомъ Коршаевичемъ грамота короля, данная въ Варшавѣ 1 февраля 1628 г. на имя уніатскаго митрополита І. Рутскаго, гдѣ послѣдній извѣщается объ избраніи Меодія Терлецкаго епископомъ Холмскимъ на мѣсто покойнаго Мелешковича (Мелешка). Затѣмъ занесенъ актъ отъ 2 сентября 1630 г. (вышелъ изъ Городельскихъ книгъ) о совершенномъ 31 августа того же года введѣ епископа Меодія Терлецкаго въ управленіе Холмской епархіей и каендральными имѣніями, которыми до той поры заведывалъ митрополитъ Іосифъ Вельяминъ Рутскій. Введъ епископа совершили въ Бѣлополѣ воиный Иванъ Банюць изъ Шаржана съ двумя попятными—дворянами Иваномъ Вѣльскимъ и Александромъ Славутой; отъ имени митрополита былъ при этомъ извѣстный Андрей Петровичъ, который передалъ Меодію Терлецкому какъ грамоту митрополита, такъ и управленіе имѣніями.

Меодій Терлецкій вступилъ въ права Холмскаго владыки въ 1630 г., но въ Холмѣ не жилъ: тамъ свирѣствовала тогда моровая язва. По этому же поводу были съ 20 іюня того года прекращены судебныя дѣйствія въ Холмѣ, и Меодійъ пользовался Городельскими актовыми книгами, записи изъ которыхъ, по желанію

*) Около 1620 г. Въ рукописномъ сборникѣ, составлявшемъ когда-то собственность Іосафата Кунцевича и хранящемся въ Видл. Музеѣ, находится на 198 л. надпись: „о Меодіѣ Терлецкѣиъ Василіанъ 1620“. (См. „Описание рукописей Видл. Публ. Библ. церк. слав. и русск.“ Ф. Добрянскаго стр. 441).

**) Въ 1624 г. Меодій просилъ папу побудить короля польскаго къ преслѣдованію убійцъ Іосафата Кунцевича.

***) Въ Римъ отправился въ мартъ 1629 г.

епископа, переведены въ 1631 г. въ Холмскіе книги, вновь открытыя 17 января. Первымъ документомъ занесенъ былъ въ книги королевскій универсалъ, данный 11 декабря 1630 г. объ отсрочкѣ сейма по поводу моровой язвы. Изъ другого акта узнаемъ, что книги Холмскаго земскаго суда были, послѣ прекращенія засѣданій въ 1630 г., переданы на храненіе въ Холмскую кафедральную церковь. 21 января 1631 г. епископъ Холмско-Бѣльскій Меодій изъ Торля Терленскій—читаемъ въ актѣ—запелъ протестъ на Холмскаго земскаго писаря Андрея Бродовскаго и коморниковъ за то, что они днемъ раньше обвинили епископа, будтобы онъ отказался выдать имъ земскія книги, хранящіяся въ кафедральной церкви. Епископъ увѣряетъ, что онъ не думалъ унижать Холмскихъ обывателей и съ неуваженіемъ относиться къ ихъ правамъ и вольностямъ, а напротивъ, наблюдая за цѣлостью шляхетскихъ вольностей, онъ желалъ, чтобы публичные акты были изъ церкви выданы коморникамъ такимъ же оффиціальнымъ образомъ, какъ они были переданы для храненія. Епископъ незнакомымъ ему коморникамъ, и вечеромъ, актовъ не выдавалъ; но когда узнать о званіи и власти коморниковъ, онъ былъ готовъ поручить своимъ людямъ (Андреевскому Михалку и др.) выдачу актовъ *).

Уже первый этотъ шагъ дѣятельности новаго епископа въ Холмѣ обнаружилъ его придирчивый нравъ.

Финансово-экономическія дѣла Меодія (1630—1647).

Попытки возвратить кафедры отнятыя отъ нея имѣнія. Получивъ имѣнія и права епископа Холмскаго, Меодій началъ свою дѣятельность съ позова въ судъ Острогородъ изъ-за владѣній имъ с. *Бушиномъ* **). Засимъ позовалъ Серныхъ изъ-за владѣній с. *Стрыжовомъ*, Замойскаго—по дѣлу о *Жуковъ*, Липскихъ—о *Несвиrkовъ* и *Перемисволкахъ*. Процессы епископа съ упомянутыми владѣльцами бывшихъ епископскихъ имѣній и Серныхъ съ Свѣщниками продолжались до 1647 г. ***).

*) Не только акты, но и драгоценности всякаго рода отдавались на временное храненіе въ Холмскую церковь или монастырь. Епископъ Меодій возвратилъ въ 1632 г. драгоценности покойнаго ландвойта Холмскаго Юанна Гершеля. Нѣкоторые изъ частныхъ лицъ, какъ Стрыжовскій и др., отдавали свои вещи на храненіе на время моровой язвы также плебанамъ, отъ которыхъ послѣ получали ихъ назадъ подъ росписку.

***) Помощь выдана 20 ноября, записана въ Городельскіе акты 4 декабря 1630 г., переведена въ Холм. книги 24 января 1631 г.

*) См. „Изгнаніа Холм. кафедры“.

Дѣла съ разными лицами о владѣніи землею. Изъ другихъ дѣлъ, отмѣченныхъ въ актахъ, упомянемъ о процессахъ Конопольскаго и Годлевскаго, затѣмъ старосты Городелскаго — Станислава Зборовскаго (1637), Холмскихъ — Еловицкаго и Кривчицкаго (1640—1647), Холмскихъ мѣщанъ (1639—1640), дв. Потоцкаго и Клопотовскаго (1642) и др. съ епископомъ Меодіемъ и его управляющими, обвиняемыми въ присвоеніи себѣ сосѣднихъ земельныхъ участковъ и причиненіи истинамъ значительныхъ убытковъ. Особенно ожесточенная борьба велась между старостами и мѣщанами Холмскими съ одной стороны и епископомъ Терлецкимъ съ другой. — На Терлецкаго и его священниковъ жаловались иногда также крестьяне по такому же поводу. Такъ напр., 13 ноября 1634 г. слуга Станислава Бродницкаго, Матвій Весельскій, отъ имени Ольховецкаго крестьянина Пыла Гарбачова обвинялъ епископа Меодія и священника Андрея Ваврышевича въ томъ, что послѣдній оцуетонилъ его огородъ «Ивашковскій», находящійся на Холмскомъ предмѣстьи «За мельницей», и захватилъ крестьянскую лошадь. На слѣдующій день свящ. Ваврышевичъ явился въ судъ съ доказательствами, что упомянутый огородъ завѣщанъ Иваномъ Кусямъ кафедральной церкви на богоугодная дѣла.

Въ некоторыхъ случаяхъ епископъ былъ въ правѣ владѣть участками, которые по преданію и документамъ принадлежали кафедрѣ Холмской и были съ теченіемъ времени самовольно присоединены старостами и др. сосѣдними владѣльцами къ своимъ землямъ. Въ то время (какъ и въ послѣдствіи) отнятіе церковной земли у духовенства (русскаго) было въ Польшѣ нередкимъ явленіемъ. Во время епископа Медешка и администраціи митр. Рутскаго совершались многія злоупотребленія, касавшіяся имѣній Холмской церкви. Даже ловкіе управляющіе іерарховъ успѣли тогда, какъ увидимъ ниже, присвоить себѣ участки церковной земли. Въ другихъ же случаяхъ вражда шляхты и негодованіе Холмскихъ мѣщанъ на униатскаго епископа не были безосновательными; Терлецкій заходилъ слишкомъ далеко въ своей энергіи и по экономической части, хотя въ этомъ отношеніи оказывался иногда болѣе уступчивымъ, чѣмъ въ религіозныхъ вопросахъ.

Устраивая свои экономическія дѣла, Меодій не могъ не обратить вниманія на поведение управляющихъ имѣніями кафедръ, которые долгое время вели хозяйство на свою руку и пакивались за счетъ архіеречья. Однимъ изъ такихъ управляющихъ въ Блѣюпольѣ и Буспѣ былъ извѣстный намъ уроженецъ Новгородскаго повѣта Андрей Васильевъ Петровичъ, который, пользуясь довѣріемъ прежнихъ своихъ господъ, вдругъ сталъ пытаться перасположеніе

къ себѣ новаго владыки Холмскаго. Приглашенный въ Холмъ для доклада 20 юля 1633 г., Петровичъ былъ избитъ Меодіемъ на монастырскомъ дворѣ, вслѣдствіе чего (23) принесена имъ жалоба въ судъ на епископа. Нѣсколько дней спустя (27), тотъ-же Петровичъ жаловался на Меодія, что послѣдній, не обращая вниманія на его, управляющаго, заслуги, отнялъ у него участокъ «Андрусовицшу», записъ на которую дана еще епископомъ Мелешкомъ, послѣ подтверждена самымъ же Терлецкимъ (когда еще не былъ епископомъ) и митр. Рутскимъ, а также, что Меодій не хочетъ возвратить данныхъ имъ кому-то въ ссуду 1500 зол., а напротивъ, по возвращеніи епископа съ Краковскаго сейма, привелъ дважды жалобника къ присягѣ невинно и послѣ уволилъ отъ должности, не возвращая долга*). 24 октября того же года послѣдовало примиреніе Меодія съ Петровичемъ и послѣдній прекратилъ процессъ, получивъ въ аренду угоды Спасскаго монастыря. Но и тутъ не обошлось безъ недоразумѣній, затѣмъ послѣдовало новое примиреніе и заключеніе новой сдѣлки 22 января 1636 г., на основаніи которой предоставлено Петровичу жить въ имѣніи монастыря, однако уже не въ качествѣ управляющаго. Управление имѣніемъ поручено мѣстному священнику Аврааму, а Петровичъ считался лишь слугою для порученій епископа. Неправильность населенія къ униатскому епископу перешла и на его слугъ, отличавшихся впрочемъ преступленіями. Когда Петровичъ 26 сентября 1640 г. (жалоба 6 окт.) прибылъ въ Грубешовъ по дѣламъ и съ вѣсьмомъ отъ епископа Меодія, своего господина, къ подстаростѣ Михаилу Дютовскому и въ ожиданіи отвѣта гостилъ у мѣстнаго священника Корнелія. Грубешовскій мѣщанинъ Степанъ Крашковичъ послалъ знакомаго сосѣда пригласить его къ себѣ для «дружескаго» разговора. Крашковичъ сначала принялъ Петровича очень ласково, но вскорѣ, перемѣнивъ тонъ, затѣялъ споръ и оскорблялъ его словами, а наконецъ и дѣйствіемъ. 6 сентября 1642 г. тотъ же Петровичъ былъ обвиненъ вмѣстѣ съ другими слугами Меодія какъ соучастникъ въ убійствѣ Александра Ческаго. Послѣднее извѣстіе о Петровичѣ находимъ въ актѣ 20 ноября 1645 г., по которому Холмскій войтъ доставилъ его какъ преступника, приговореннаго на постоянное изгнаніе, и, вновь уличеннаго въ нанесеніи смертельныхъ ранъ одному человеку, въ гродскій судъ съ просьбой посадить его въ тюрьму и осудить. — Факты о Петровичѣ приведены нами въ

*) Терлецкій жалеть неправильно уступленной «Андрусовицшы». Присяга требовалась епископомъ касательно претенцій Петровича и, можетъ быть, также по поводу «Андрусовицшы», записъ на которую могла быть первоначально подѣлана Петровичемъ.

доказательство того, какими людьми окружались разные пропагандисты унии. И Терлецкій, наглядно убѣдившійся въ недобросовѣстности Петровича, не могъ обойтись безъ него.

Бѣглецы крестьяне. Не рѣдки были тогда также процессы о задержаніи и невыдачѣ бѣглыхъ крестьянъ или законнымъ владѣльцамъ. Епископъ Терлецкій возобновилъ въ 1635 г. (30 апрѣля) процессъ, начатый еще митрополитомъ Рутскимъ съ Самуиломъ Конещольскимъ по дѣлу о задержаніи въ имѣніи Кармановъ бѣглаго крестьянина Самуила Лучка изъ Бусна вмѣстѣ съ семействомъ и имуществомъ и уплатѣ убытковъ въ суммѣ 500 гривенъ. Съ другой стороны Христофоръ Потоцкій жаловался 30 іюня 1641 г. на Меодія за невыдачу бѣглаго крестьянина Пванка Козла изъ Кривой Воли, который поселился въ Покровѣ.

Денежныя дѣла. Кромѣ вопросовъ, касающихся управленія казенными имѣніями, записаны за все время дѣятельности епископа Меодія немногія долговья обязательства. Въ случаѣ нужды онъ не прибѣгалъ къ займамъ, а находилъ доходные источники, невѣстные его предшественникамъ, вслѣдствіе чего возникали процессы. Такъ, наприм., Пултовскій дѣканъ Александръ Глембоцкій жаловался 2 августа 1633 г. на епископа Терлецкаго за взиманіе пошлины (мыта) со 100 воловъ, перегнанныхъ черезъ Холмескія поля; подобную же жалобу подать въ судъ на епископа 22 августа 1641 г. шляхтичъ Рафаиль Пинемскій, у котораго было 113 головъ скота.—Долговую запись Меодія встрѣтили мы лишь одну подъ 8 августа 1633 г.: она была выдана городскому писарю Матвѣю Христофоровичу Щигельскому на 1300 зол. и, кромѣ епископа, подписана также Холмескими кантульными священниками: Василейковичемъ, Вавришевичемъ и Сидоровичемъ. Судя по поднесемъ послѣднихъ, деньги были заняты на нужды казены, и уже 24 октября того же года были возвращены заимодавцу.—Побывавъ во время сейма въ Варшавѣ, 13 октября 1641 г. епископъ очутился почти безъ средствъ: тогда онъ занялъ деньги у Люблинскаго еврея Пшца Юефовича, заложивъ ему свое серебро. Вернувшись въ Холмъ, Меодій желалъ выкупить свой залогъ, но еврей, какъ видно изъ жалобы 28 ноября, не согласился и дѣло кончилось лишь въ началѣ 1642 г. мировою.

Дѣятельность Меодія въ пользу Рима.

Покончивъ съ частными, экономическими и финансовыми дѣлами епископа Меодія Терлецкаго, приступаемъ къ самой важной дѣятельности его, какъ римскаго миссіонера на Руси. Для Терлец-

каго наступило время, когда онъ долженъ былъ показать себя въ глазахъ Рима вождемъ уни и оправдать его доверіе. Уни угрожали серьезныя затрудненія по смерти Сигизмунда III. Русскіе послы на избирательныхъ (элекціонныхъ) сеймахъ добились того, чтобы православнымъ предоставлено было право имѣть своего митрополита и четырехъ епископовъ — Львовскаго, Перемишльскаго, Луцкаго и Метиславскаго, обезпечена свобода православнаго вѣроисповѣданія и дано нѣсколько частныхъ грамотъ, которыми возвращались православнымъ нѣкоторыя церкви, захваченныя униатами, утверждались привилегіи братствъ, разрѣшалось открытіе новыхъ братствъ, школъ и проч. Тотчасъ же послѣ избирательнаго сейма избраны были въ Варшавѣ, въ 1632 г., на православную Кіевскую митрополию Кіево-печерскій архимандритъ Петръ Могила, на епископію Луцкую — князь Александръ Пузина и на Метиславскую — игумень Виленскаго Свято-Духовскаго монастыря Іосифъ Бобріковичъ. Холмская православная епархія была подчинена Луцкому епископу Пузинѣ. Для возвращенія православнымъ ихъ церкви въ король назначилъ особыхъ комиссаровъ (2 православныхъ и 2 римско-католиковъ). Въ актов. книгѣ Луцкаго градскаго суда отмѣчено подъ 10 ноября 1632 г. списокъ городовъ и мѣстечекъ въ польской Русіи, въ коихъ согласно статьямъ, постановленнымъ на избирательномъ сеймѣ для успокоенія православной религіи, должно быть предоставлено православнымъ извѣстное количество церквей и монастырей. Между прочимъ находимъ тамъ мѣстности: Люблинь, Краснопоставь, Холмь, Белзь, Грубешовь, Городло, Грабовецъ, Бусьль, Сокаль, Ратно, Тышовецъ, Любомль *) и ми. др.

Но всего этого Меоодій Терлецкій не признавалъ и, какъ мы уже сказали и покажемъ ниже изъ Холмскихъ актовъ, воля короля, постановленія сейма, комиссарскіе декреты, законно поставленные архіереи и ихъ права не имѣли для него значенія, коль скоро дѣло касалось хотябы и малой доли справедливости по отношенію къ православному населенію. Смиранный и кроткій (по словамъ Бартошевича) епископъ, разбивая собственноручно замки, воевалъ до упаду силъ со всеми, кто стоялъ на пути или сопротивлялся его «душехватствамъ», не стѣнялся при этомъ никакимъ авторитетомъ и считая епархію неотъемлемою добычею уни, священниковъ православныхъ или заподозрѣнныхъ въ православіи сажалъ въ тюрьмы наравнѣ съ жителями, не признававшими его своимъ епископомъ,

*) Белзь, Бусьль и Сокаль въ австрійской Галиціи; Ратно и Любомль съ своими округами входили въ составъ Холмскаго епархіи съ половины XV в. до 1795 г., теперь въ Волынской епархіи.

и освобождать из заключеній или отъ смертной казни лишь тогда, когда обвиняемые безусловно ему подчинились.

Изъ акта 1 февраля 1638 г. видно, что Модриискій священникъ Григорій Сѣрчукъ томился въ тюрьмѣ нѣсколько недѣль за то, что прихожане его были имъ «заражены ехизмомъ». Родственникъ священника, Чучевскій крестьянинъ Мартинъ Сунко узнавъ о горестной судьбѣ его, просилъ епископа объ освобожденіи о. Григорія на нѣкоторое время, отдавая себя и все свое имущество въ поруки. Крестьянинъ заявилъ готовность уплатить 300 зол. нени и подвергнуться заключенію. Епископъ вѣроятно согласился на представленныя ему условія и поручилъ Сункѣ записать свое заявленіе въ книги. Удалось ли священнику убѣдить своихъ прихожанъ въ истинѣ уніатства, неизвѣстно; но всей вѣроятности крестьяне, желая спасти о. Григорія отъ уніатской ослы, не обнаружали явной оппозиціи противъ Терлецкаго и ждали болѣе благопріятнаго времени для заявленія своихъ чувствъ. Удобнымъ этимъ временемъ оказался 1648 г., когда появились на Холмской землѣ казаки.

Въ то время рѣдко разрѣшали строить русскія церкви и то не иначе, какъ подъ условіемъ оставаться имъ подъ властью уніатскаго епископа. 30 мая 1634 г. предъявлена для записи данная въ Вильнѣ 9 іюня 1633 г. подтвердительная грамота короля Владислава на Успенскую церковь въ г. Грубешовѣ, которую Сигизмундъ III грамотою, данною въ Варшавѣ 26 іюня 1630 г. разрѣшилъ построить мѣщанину Софрону Козулѣ, подъ условіемъ однако, чтобы основанная и построенная имъ церковь оставалась въ уніи съ Римомъ. О постройкѣ православной церкви во всей Холмско-Бѣлзской епархіи нельзя было и думать. Терлецкій не допустилъ бы такой постройки, хотябы и король ее разрѣшилъ.

Слѣды этой борьбы уніи съ православіемъ находимъ на многихъ страницахъ Холмскихъ актовыхъ книгъ за все время управленія Меодія Терлецкаго и ближайшихъ преемниковъ, бывшихъ его сотрудниковъ. Тогда подавали жалобы въ судъ и обиженныя и обидчики: тѣ, которые исполняли волю короля и законы, и тѣ, которые сопротивлялись законнымъ постановленіямъ. Протесты Терлецкаго противъ законныхъ дѣйствій православныхъ владыкъ, митрополита Могилы и епископа Пузыны, также королевскихъ комиссаровъ указываютъ на то, что уніатскій іерархъ не имѣлъ повода опасаться какой-либо ответственности за свои поступки, которые могли огорчать однихъ только православныхъ. Король, наконецъ, самъ уступилъ Терлецкому, отмѣняя прежніе свои декреты, изданные въ пользу православныхъ,—какъ это видно изъ передачи уні-

атскому епископу Спасо-Преображенской церкви въ Люблинѣ 1-го декабря 1638 г., на основаніи королевскаго приказа отъ 13 ноября того же года. Вторая Люблинская церковь св. Николая была опустошена иезуитами. Цѣль болѣе замѣчательныхъ дѣлъ епископа Меоодія съ разными лицами и общинами приводимъ слѣдующія:

Дѣла съ митрополитомъ Могилой (1633—1637).

11 мая 1633 года записана жалоба Меоодія отъ своего имени и отъ имени другихъ униатскихъ епископовъ на грамоту Кіевскаго митрополита Петра Могилы, изданную послѣ коронаціоннаго сейма въ пользу православныхъ. Епископъ-униатъ называетъ грамоту митрополита частнымъ письмомъ, которое не должно было появиться безъ разрѣшенія униатскихъ епископовъ и духовенства, тѣмъ болѣе что и римскій папа не далъ согласія на это. Въ письмѣ—говоритъ Терлецкій—упомянуты переизвѣстия, которыя должны будтобы перейти въ руки православныхъ, отъ чего пострадала бы Божья хвала (!) и проч.—Какъ видимъ изъ этого протеста, смѣренный униатъ требовалъ, чтобы православный іерархъ подвергалъ грамоты свои одобренію папы и униатовъ. Но дальнѣйшему мифію униата, хвала Богу можетъ быть выдаваема только въ униатскихъ или римско-католическихъ церквахъ!

7 іюля 1635 г. отмѣченъ протестъ монаховъ Гедеона Склецкаго (священника) и Гаврііла (діакона) отъ имени митрополита Могилы противъ св. Терлецкаго, заключающійся въ томъ, что послѣдній 3 іюля, въ присутствіи корол. комиссаровъ, не допустилъ примиренія между униатами и православными.

18 марта 1637 г. находимъ жалобу отъ имени Терлецкаго на митр. Могилу (названнаго «Кіевскимъ архимандритомъ») за то, что онъ простиралъ власть свою на мѣстечки и села, проповѣдывалъ вѣру, противную униіи, сѣялъ ересь и ересь, освящалъ русскія церкви и позволялъ себѣ вмѣшиваться въ принадлежанія ему дѣла. Вчера (т. е. 17 марта), до вступленія своего въ Холмъ, переночевавъ въ с. Новоселкахъ, онъ созвалъ всѣхъ тамошнихъ крестьянъ и увѣщевалъ ихъ не бывать въ униатскихъ церквахъ, а посѣщать православныя церкви въ селахъ Реевцѣ и Жулинѣ. Объявляя Терлецкаго еретикомъ, Могила возмущала будтобы противъ него народъ. Сегодня (18 марта), оставивъ обычный путь изъ Варшавы въ Кіевъ, избралъ болѣе длинный и, узнавъ о томъ, что Меоодія нѣтъ дома и что онъ на Варшавской дорогѣ, прибылъ вскорѣ послѣ восхода солнца въ Холмъ, послѣ ночлега на разстояніи миль отъ города. Въ Холмѣ Могила, собравъ всѣхъ униатовъ,

совершать богослуженія и исполнять другія архіерейскія обязанности, возмущала толпу противъ униї и притомъ не только въ г. Холмѣ, но и вообще въ епархіи посредствомъ выславшихъ своихъ сторонниковъ. Поселившись въ штейномъ домѣ, Могіла призывала народъ къ бунту противъ Терлецкаго и фактически стала правителемъ епархіи. — Иллишине говорить о томъ, что съ прибытіемъ православнаго Могілы въ Холмъ жители съ радостью признали его своимъ настояремъ и митрополиту вовсе не нужно было приывать ихъ къ бунту.

Въ то же время отъ имени митрополита Могілы принесли жалобу Кіевскіе монахи—игумень Михайловскаго Златоверхаго монастыря Филооѣй Кизаревичъ и Пнгатій Оксеновичъ Старушичъ— на униатскаго епископа Холмскаго за то, что того же дня, когда митрополитъ отпраплялся съ Варшавскаго сейма черезъ Холмъ въ Милецкій монастырь для поставленія тамъ Юсіфа Чаплича въ игумены того монастыря и остановился на нѣсколько часовъ въ Холмѣ, въ домѣ мѣщанина Романа Жабировича, для починки оси у кареты,—епископъ Терлецкій съ пасторо собранною вооруженною толпою направился къ дому Жабировича. Могіла, узнавъ черезъ слугъ своихъ о приближеніи епископа, пошелъ къ нему навстрѣчу и, мирно привѣтствуя, протянулъ ему правую руку. Меодіи въ отвѣтъ поднялъ одѣтую въ перчатку лѣвую руку, угрожалъ Могілѣ и поносилъ его крайне обидными словами, причеиъ спутники и сторонники Терлецкаго производили шумъ и браiance оружіемъ. Такимъ образомъ Могіла вынужденъ былъ Терлецкимъ немедленно выѣхать изъ Холма *).

Дѣла съ королевскими комиссарами и православнымъ епископомъ
Гулевичемъ-Воютинскимъ (1635—1636).

5 іюля 1635 г. Меодіи Терлецкій жаловался на королевскихъ комиссаровъ: Городелскаго старосту Станислава Гавріила Зборювскаго, Луцкаго ключника Ивана Станисшевскаго, дв. Григорія Четвертинскаго, Андрея Загорювскаго и Василія Рогодинскаго за то, что они, назначенные королемъ для водворенія согласія между

*) По разсказамъ Я. Суши въ своей реляціи Риму, описанный Могілою фактъ совершился вкорѣ послѣ коронаціи Владислава, въ февралѣ или въ мартѣ мѣсяцѣ 1633 г.: изъ Холмскихъ же актовъ видимъ, что эта неприятная встрѣча Могілы съ Терлецкимъ произошла позже. Суша сообщаетъ, что Терлецкій, являсь къ митрополиту въ сопровожденіи вознаго и свидѣтелей шляхтичей, громко сказалъ: „что дѣлаешь здѣсь, волче? пришелъ ли смущать мою овчарню?“ (quid hic, lupo, facis? venisti turbare ovile meum!).

уніатами и православными, занимались будтобы «возбужденіемъ состоящаго въ уніи съ Римомъ народа противъ законныхъ своихъ пастырей». Напримѣръ, въ г. Холмѣ, гдѣ, по мнѣнію истца, издавна существовало большое согласіе, эти королевскіе комиссары, особенно же «неповѣдники греч. обр.» Загоровскій и Рогожинскій, явивъ на городской площади, при подстрекательствѣ «Луцкаго пшаря» Семена Гулевича-Воютинскаго *), возмутили жителей къ явному бунту, неповиновенію «своему пастырю», переходу въ православіе и проч.

Въ слѣдующей записи Меодіи обвиняетъ Гулевича-Воютинскаго (названнаго имъ теперь «православнымъ лжеепископомъ») въ томъ, что онъ, желая подорвать и совершенно искоренить въ г. Холмѣ и во всей епархіи унію и посѣять расколъ и ересь, вмѣстѣ съ многими православными черницами, «попами бродягами» и многими другими вооруженными соучастниками, во время намѣренной поѣздки жалобщика въ Люблинъ для защиты своихъ дѣлъ (въ процессѣ съ Андреемъ Старчановскимъ и др.) въ трибуналѣ, 3 іюля пріѣхавъ въ Холмъ, главное мѣсто пребыванія Меодія, и остановился съ слугами у Холмскаго мѣщанина Николая Кульжика, другіе же спутники его размѣстились въ домахъ уніатовъ и имѣли порученіе обратить ихъ изъ уніи въ православіе, причемъ противъ нежелающихъ возвратиться въ православіе употребляли насиліе, заставляли народъ прогонять уніатскихъ священниковъ и захватывать церковныя ключи, всячески затрудняя поѣздки въ Люблинъ и угрожая жизни Меодія, что творилось не только въ Холмѣ, но и въ другихъ мѣстахъ епархіи.—20 августа епископъ Терлецкій дополнилъ свое заявленіе тѣмъ, что епископъ Воютинскій «взбунтовавшихъ имъ уніатовъ» записалъ собственноручно въ списокъ православныхъ, совершалъ богослуженіе въ частномъ домѣ, произносилъ рѣчи и, узнавъ о выѣздѣ Терлецкаго въ Люблинъ, размѣстилъ стражу по дорогѣ, чтобы затруднить ему путешествіе. Послѣ выѣзда Меодія въ Люблинъ, 6 іюля, Гулевичъ-Воютинскій привелъ въ Холмъ иѣкоего Волка, начальника отряда Запорожскихъ казаковъ, съ большою толпою вооруженныхъ людей, которыхъ училъ дѣйствовать на погибель истца и его сторонниковъ и наводить страхъ во всей епархіи. Прибывъ въ Холмъ, эти казаки явно угрожали его

*) Сильвестръ (изъ мѣръ Симеонъ) Гулевичъ-Воютинскій былъ еще въ 1633 г. рукоположенъ и поставленъ епископомъ Переяславльскимъ. Несмотря на то, Терлецкій называетъ его и въ 1635 г. «лицаремъ Луцкимъ», чѣмъ онъ былъ первоначально. Истинно, впрочемъ, говорить о томъ, что всѣ заявленія уніатскихъ дѣятелей патянуты и тенденціозны. Королевскимъ комиссарамъ Терлецкій напрасно приписываетъ роль возмутителей, чѣмъ онъ былъ самъ.

жизни; не найдя епископа въ Холмѣ, они, изъ презрѣнія къ нему и униатамъ вообще, стрѣляли изъ самопаловъ въ иконы, развѣшанныя по стѣнамъ домовъ, самъ-же Гудевичъ-Воютинскій, опираясь на Запорожцевъ, разослалъ многихъ своихъ монаховъ и поповъ, особенно же монаха Пафутія, по мѣстечкамъ и селамъ Холмской епархіи, которые, какъ и онъ, поучали народъ противной католицизму вѣрѣ, возбуждали его къ неповиновенію своему пастырю и къ подчищенію себя и его понамъ, которымъ велѣнь оставаться въ разныхъ мѣстностяхъ епархіи, но вскорѣ, по принесенной Терлецкимъ присягѣ въ трибуналъ, изъ отсюда отозвалъ. Истець требовалъ признанія себя ученымъ Гудевичемъ пени въ 10000 зол.

Наконецъ находимъ еще одну жалобу Терлецкаго на Гудевича - Воютинскаго, принесенную имъ лично въ судъ 18 іюня 1636 г. Гудевичъ-Воютинскій (говорится въ жалобѣ), недовольствуясь прежнею смутною, прибылъ въ первые дни іюня въ г. *Сокаль*, гдѣ самовластно епископствовалъ, затѣмъ оттуда, 12 іюня, отправился въ *Белзу*, гдѣ, выдавая себя за епископа Холмскаго и законнаго пастыря, торжественно принятый населеніемъ съ процессією, отправлялъ архіерейскія обязанности по чину, кропить освященною водою, благословлялъ и совершалъ богослуженіе, подстрекая притомъ народъ въ цѣлой Холмской епархіи противъ Терлецкаго и его сава, и нанося вредъ уни и рим.-кат. вѣрѣ.

Обвиненіе Терлецкимъ Гудевича-Воютинскаго и его «поповъ» въ обращеніи униатовъ въ православіе, подстрекательствѣ противъ Терлецкаго, въ дѣлаемыхъ ему затрудненіяхъ въ пути въ Люблинъ и проч. преувеличено. Какъ въ наше время, такъ и тогда іезуитизмъ считалъ русскій народъ безответнымъ матеріаломъ, съ которымъ можно дѣлать все, что кому угодно. Терлецкій приписывалъ стойкость населенія въ своей вѣрѣ вліянію постороннихъ дѣятелей, а не самому населенію. Между тѣмъ, мнимые его униаты вовсе не удались въ подстрекательствѣ православнаго владыки и его священниковъ, которыхъ сами приглашали къ себѣ и прибывшихъ съ радостью принимали у себя, оказывая имъ полное довѣріе и любовь. Но въ глазахъ униата Гудевичъ виновать въ томъ, что онъ принялъ приглашеніе и явился среди православныхъ Холмской епархіи, которую Терлецкій считалъ настоящею своею добычею. Но постановленіемъ коронаціоннаго сейма, Холмская православная епархія, какъ извѣстно, была присоединена къ Луцкой; но такъ какъ Перемышльскій владыка жилъ ближе къ Сокалю и Белзу, а даже къ Холму, то Луцкій епископъ, не безъ согласія короля, уполномочилъ епископа Гудевича исполнять его обязанности въ сѣбдей епархіи. Въ началѣ 1645 г. встрѣчаемъ уже Луцкаго архі-

ерея Аонасія кн. Пузину въ процессѣ Терлецкаго съ Сокальскими и Белзскими мѣщанами.

Дѣла съ корол. комиссарами, Холмскими и Люблинскими православными жителями и съ Холмскимъ старостою (1636—1641).

По извѣстному въ Холмской исторіи дѣлу о передачѣ Холмскимъ православнымъ мѣщанамъ *Успенской церкви* находимъ въ книгахъ нѣсколько документовъ. 1636 г. 8 марта изданъ и 2 октября предъявленъ суду комиссарскій декретъ такого содержания. Находя часть жителей Холма—сказано въ декретѣ—противною униі, королевскіе комиссары, на основаніи корол. статей о свободѣ православнаго вѣроисповѣданія, опредѣлили передать и актомъ, на мѣстѣ составленнымъ, дѣйствительно передаютъ православнымъ жителямъ г. Холма церковь Успенія вмѣстѣ съ госпиталемъ, вещами, землями и всѣми угодьями, также со свезеннымъ каменнымъ матеріаломъ для постройки новаго храма, подчиняя ихъ власти Дуцкаго православнаго владыки и его преемниковъ, униатамъ же оставляютъ кафедральный соборъ, также Христорождественскую, Николаевскую и Пятницкую церкви на вѣчныя времена, подъ условіемъ, чтобы обѣ стороны мирно пользовались своими храмами, не нарушая взаимныхъ правъ. Послѣ формальной передачи сторонамъ присужденныхъ имъ церквей съ имуществомъ, епископъ Меодіи, наравъ съ толпою на Успенскую церковь, собственноручно отбилъ у дверей висячій замокъ, избилъ до крови находившихся при церкви степенныхъ православныхъ мѣщанъ, изранилъ, вырывая имъ бороды и проч., затѣмъ насильно отнять у нихъ церковь и подчинилъ ее своей власти. Комиссары, испытавъ такимъ образомъ неслыханную дотолѣ обиду, подали жалобу королю, достоинство котораго унижено Меодіемъ, и назначили ему срокъ для явки на королевскій судъ въ теченіе 12 недѣль. Актъ подписали комиссары: Зборовскій, Сташиевскій, Четвертышскій и Загоровскій.—Съ другой стороны, епископъ Терлецкій 19 марта жаловался на тѣхъ же комиссаровъ, которые, по его словамъ, стали указывать униатамъ на преимущество православной вѣры вредъ униатской и по дерзкому настоянію сафіанника Гермодія, портнаго Стефана Дашкевича, мѣховника Александра Стефановича — мѣщанъ и всей православной общины г. *Люблина*, затѣмъ Конрада и Романа Жабировичей, Павла и Григорія Круповъ, Николая Кузьмика и Стефана Дризиюка или Радчика и всѣхъ православныхъ г. *Холма*, всѣ свои дѣйствія направляли во вредъ и на погибель вѣрныхъ душъ Христовыхъ. Особенно дѣятельнымъ въ этомъ отношеніи оказался одинъ

изъ комиссаровъ, Загоровскій, который злобно восклицалъ: «или Терлецкаго не станеть, или Загоровскаго». Далѣе Терлецкій жаловался на упомянутыхъ Люблинскихъ и Холмскихъ мѣщанъ, что они въ согласіи съ другими выше означенными лицами (коммиссарами) развѣзжали по Холмской епархіи, будтобы уговаривали жителей къ принятію православія, дѣлали сборы денегъ, раздавая нуждающимся пособия, и проч.

5 мая помѣщенъ въ актахъ вызовъ Меодія Терлецкаго въ Люблинскій трибуналь отъ 31 марта 1636 г., по настоянію корол. инсигатора и Холмскихъ ратмановъ Конрада Жабировича и Григорія Круны, какъ православныхъ прихожанъ, дѣйствовавшихъ отъ имени всей православной общины г. Холма *). Епископъ Терлецкій обвиняется въ томъ, что онъ съ соучастниками своими, вопреки конституціоннымъ постановленіямъ 1609 и 1635 гг. и рѣшеніямъ королевскихъ комиссаровъ, отдавшихъ церковь Успенія Богородицы со всеми ея принадлежностями Холмскимъ православнымъ во владѣніе, насильно напалъ на упомянутую церковь съ разнымъ оружіемъ, сначала собственноручно обухомъ нѣсколько разъ ударилъ въ церковный въсячій замокъ, затѣмъ, когда помощники его отбили замокъ, насильно вторгнулся въ церковь, занялъ и подчинилъ ее своей власти, не имѣя на то никакого права. Кромѣ того, епископъ изранилъ упомянутыхъ прихожанъ, чѣмъ обидѣлъ короля въ лицѣ его комиссаровъ и пренебрегъ комиссарскими актами, за что и долженъ подлежать уплатѣ установленной (въ 1609 г.) пени въ 10000 зол.

Съ своей стороны описывая этотъ фактъ, Суша говоритъ, что епископъ ругалъ королевскихъ комиссаровъ, между которыми были и католики, за снисхожденіе ихъ къ православнымъ, что шляхта укротила наконецъ волнующійся народъ батогами и комиссары уступили съ позоромъ. Постѣ-же, когда Холмяне попытались было построить себѣ новую церковь и, купивъ площадь напротивъ старой церкви, свезли на нее матеріалъ и принялись за работу, епископъ напалъ на строящихъ, весь матеріалъ забралъ себѣ, а площадь подарилъ госпиталю **).

*) Въ Холмскій городской магистратъ избирали (въ присутствіи бурграфа и шляхты, депутатовъ, цехмистровъ и др. мѣщанъ) бурмистра и 8 ратмановъ, изъ которыхъ половина должна была принадлежать къ рим.-кат. церкви. Въ городскихъ актахъ находимъ протоколъ выбора гласныхъ думы 22 сентября 1647 г. Изъ русскихъ мѣщанъ греч. обр. были избраны: Василій Герасимовичъ—бурмистромъ, Ник. Кульжикъ, Филиппъ Сидоровичъ, Григ. Мартышкевичъ и Захарія Жуковичъ—ратманами. Избирателей было тогда 46.

**) См. Петрушевича: „Краткое извѣстіе о Холмской епархіи“. (Наук. Об. 1866, стр. 205).

Въ то же время возный донесъ суду, что онъ, согласно трибунальному декрету, присудившему Меодію Терлецкому съ Конрада Жабировича (Холмскаго бурмистра) и Павла Крупы (ратмана) за «клевету» 10000 зол., хотѣть ввести епископа во владѣніе ихъ имуществомъ, по отвѣтчики его туда не допустили. Епископъ вельдѣло съ бурмистромъ, войтомъ, лавниками и цѣлою Холмскою общиною о томъ, что они не производили суда надъ своими согражданами Жабировичемъ и Крупою, которые во время королевской комиссіи относились съ полнымъ презрѣніемъ къ Меодію Терлецкому, клеветали на него публично и унижали его «добрую славу» изъ-за того, что епископъ, защищая унію всѣми силами, не хотѣлъ допустить, чтобы православіе процвѣтало въ г. Холмѣ, чего отвѣтчики усердно желали.

1637 года. 18 сентября, православные жители г. Холма: Конрадъ и Романъ Жабировичи, Стефанъ Радчикъ, Павель, Григорій, Стефанъ и Илья Крупы и др. подали королю апелляцію по дѣлу съ ними Меодія Терлецкаго. Смиренный епископъ требовалъ именно взыскаія съ православныхъ Холмчанъ 3000 зол. убытковъ, причисленныхъ уніатамъ якобы тѣмъ, что королевскіе комиссары вслѣдствіе «несправедливаго домогательства» православныхъ присудили послѣднимъ Успенскую церковь, которую онъ принужденъ былъ силою возвращать себѣ назадъ. Апелляцію православныхъ Меодію и члены городской управы: Лаврентій Паржинскій, Павель Пухала, Станиславъ Скупъ и Янъ Горекій не допустили по назначенію. — 6 октября Холмскій бурмистръ Лаврентій Паржинскій жаловался на православнаго ратмана Конрада Жабировича. Послѣдній, прибывъ 26 сентября, во время судебныхъ засѣданій, въ домъ истца, когда имѣло слушаться по очереди дѣло по повзу епископа Меодія противъ «новыхъ схизматиковъ» объ окончательномъ исполненіи декрета корол. задворнаго суда, не выжидая представленія обвинителя, ни постановленія бурмистровскаго суда, ворвался нестово вмѣстѣ съ соумышленниками въ судебный залъ и, побуждаемый прежде всего какою-то личною ненавистью къ истцу, обругалъ его скверными словами, затѣмъ оскорбилъ дѣйствіемъ, бросивъ камнемъ, скрытымъ въ кулакѣ, въ грудь, такъ что бурмистръ отъ удара едва могъ дышать, наконецъ, сталъ бросать въ лице книги Магдебургія, находившіяся тогда на столѣ, съ угрозами, что, если онъ, бурмистръ, будетъ продолжать издавать декреты противъ православія, то Жабировичъ вытащить его на улицу и убить. — Въ актѣ 27 ноября Конрадъ опровергаетъ всѣ эти обвиненія. — 7 октября православные Холмичане предъявили для записи королевскіе мандаты отъ 25 февраля, которыми епископъ

Меоодій, бурмистръ Паржинскій, ратманъ Пухала, лавники Скупъ и Горскій, также замѣтителн ратмановъ Григорій Мартышкевичъ и Николаій Поновичъ призываются въ судъ, но постоянно истинюъ Копрлада и Романа Жабировичей, Стефана Радчика, Круновъ и др. православныхъ Холмскихъ граждагъ, по дѣлу о декретахъ, изданныхъ ими несправедливо по требованію Меоодіемъ уплаты 3000 зол. вознагражденія за мнимые убытки, понесенные имъ будто-бы по поводу возвращенія себѣ Успенской церкви, по болѣе всего за недопущеніе апелляціи къ королю на несправедливыя и тягостныя для нихъ декреты.

По зависн 24 октября, епископъ Терлецкій позвалъ бурмистра и другихъ членовъ городской урары въ Холмъ за непроизводство суда надъ сограждапами и членами городского управленія: Феодромъ Григоровичемъ и Стефаномъ Радчикомъ, какъ главными зачинщиками, затѣмъ надъ Копрладомъ и Романомъ Жабировичами, Павломъ и Григоріемъ Крунами, Николаемъ Кульжникомъ, Стефаномъ Дрызнякомъ и др., какъ сообщниками, которые позволили себѣ внести 18 марта 1636 г. въ Луцкія гродскія книги записку съ язвительною критикою жизни, правовъ и дѣятельности уніатскаго Холмскаго епископа, глубоко оскорбляющею его честь, какъ «невиннаго» челоуѣка, притомъ шляхтича и епископа. Виновные въ составленіи этого насквильнаго письма и въ оиозореніи епископа еще до той поры не подверглись наказанію, вслѣдствіе чего магистратъ призывается къ отвѣтственности. (Позовъ возобновленъ 13 апрѣля 1638 г.).

Наконечъ, актъ 9 октября 1638 г. свидѣтельствуетъ о крайнемъ озлобленіи Холмскихъ мѣщанъ противъ Меоодія Терлецкаго, которому дѣлали разныя непріятности. Епископъ жаловался тогда на Холмскихъ мѣщанъ за проведеніе новой Холмско-Красноставской дороги черезъ смежныя епископскія поля с. Покровы, вмѣсто прежней, проходившей черезъ поля Холмскихъ мѣщанъ. Они же въ другомъ мѣстѣ, за монастыремъ около Чернеевской дороги, вснахали и присвоили себѣ его землю. Кромѣ того, епископъ жаловался на православныхъ ратмановъ Холмскихъ за то, что они изъ ненависти къ нему, какъ уніату, къ большому его позору поставили висѣльцу вблизи его дома.

27 октября 1640 г. лавникъ Холмскій Григорій Мартышкевичъ обвинилъ епископа Терлецкаго въ томъ, что онъ 26 ч. вечеромъ послалъ слугу своего Николая Петрашовича съ войтомъ Усомъ и людьми Владычинскими, причемъ были также епископскіе дѣаконъ и ученики, которые напали на его домъ и насильно отняли

у него и вывели бывшія на храненіи вещи (3 сундука съ вещами и тюкъ съ книгами) Дубенскаго архимандрита Кассіана Саковича. Эти вещи были 25 ч. официально арестованы лавникомъ Горскимъ и отданы на храненіе Мартышкевичу. Послѣдній показывать суду причиненныя ему раны.

Борьба Меоодія Терлецкаго съ Холмскими мѣщанами кончилась 15 февраля 1641 г. временною мирною, на основаніи которой мѣщане обязались повиноваться уніатскимъ пастырямъ подь страхомъ изгнанія, безчестія и конфискаціи имуществъ *). Нашлись, однако, недовольные этой сдѣлкой. Въ 1645 г. былъ содержимъ въ Холмской тюрьмѣ мѣщанинъ Петръ Сидоровичъ «по извѣстнымъ причинамъ» (*certis ex rationibus*). За Петра поручились суду подь залогъ 2000 грив. отецъ его, священникъ Никольской церкви Григорій, братья Филиппъ и Григорій, затѣмъ мѣщане: Захарія Жуковичъ, ратманъ Конрадъ Жабировичъ, Григорій Мартышкевичъ, Николай Кульжикъ и Стефанъ Радчикъ. Вслѣдствіе этого, Петръ Сидоровичъ былъ (31 октября) освобожденъ изъ заключенія. Сдѣлка, конечно, была вынуждена тероромъ, актъ былъ составленъ Сушею, въ немъ названы 5 мѣщанъ: Жабировичъ, Радчикъ, Кульжикъ, Ребусинскій и Грегоровичъ, а подписали его лишь трое изъ нихъ.

Послѣ заключенія «мира» съ Холмскими мѣщанами, еп. Терлецкій имѣлъ дѣло съ Холмскимъ старостою, отъ имени котораго бургграфъ замка 16 мая 1641 г. далъ записать въ книги длинный рядъ обвиненій епископа въ враждебныхъ дѣйствіяхъ его противъ цетна съ самаго начала назначенія послѣдняго въ Холмѣ. Епископъ и его люди—говорится въ жалобѣ—причищаютъ старостѣ Еловицкому многіе убытки какъ въ земляхъ, такъ и въ доходахъ староства. Въ самомъ началѣ монахомъ и кафедральнымъ проповѣдникомъ Лицннѣмъ (Намысловскимъ) совершено насиліе слѣдующаго рода. Собравъ значительную военную толпу въ свой монастырь, Лицнннн выломалъ замковую калитку со стороны монастыря, разбилъ всячій замокъ тюрьмы и, избивъ и связавъ привратника Филиппа и одного Рождаловскаго крестьянина, освободилъ изъ тюрьмы приговореннаго къ смертной казни преступника, провель въ монастырь и оттуда выпустилъ на свободу, посадивъ на его мѣсто въ тюрьму упомянутыхъ сторожей. — Въ освобожденномъ преступникѣ надо предполагать вѣрнаго слугу уніатскихъ дѣлателей.

*) Объ этой сдѣлкѣ упоминается въ извѣстной реляціи, а также въ процессѣ еп. Суши съ упоретвующими мѣщанами въ 1680 г.

Этот и другие факты, рассказанные в жалобѣ, занимают довольно много мѣста *).

Дѣло Машовское (1634—1639).

11 марта 1634 г. епископъ Меоодій Терлецкій жаловался на Андрея Старчановскаго, управляющаго имѣніями князя Константина Вишневецкаго, селами Радеховомъ и Машовомъ, также на всю общину с. *Машова* и священника Машовской церкви Гавріила за то, что они 25 февраля вышли навстрѣчу прибывшему въ село епископу и не только не позволили ему войти въ церковь, но даже не хотѣли пропустить въ гостиницу и въ домъ священника, что, кромѣ того, съ криками, угрозами, сквернословіемъ бросали камни и дреколья въ епископа и въ его слугъ и прогнали ихъ изъ села. О Лиціи Намысловскому и др. нанесены побои и раны. Когда возный прибылъ на слѣдующій день (26 февр.) въ с. Вишню, Намысловскій предъявилъ ему свою жалобу на выше упомянутыхъ виновниковъ смуть и указалъ поименно крестьянъ с. Машова: поповича Вавриша, тивуна Дениса Клейчяна, Ивана Бородейчика, Мартина Кюка, Филиппа Коваля, Гриця Янчика, Тимона Филиповича, Миска Куличка, Хому Кюка, Гриця Пожаревича, Ивана Коржановича, войта Васыля и его брата Дмитра, Микиту, Антопа Сапрыку, лавника Гриця и др. Кромѣ о. Лиціи, подали по тому же дѣлу свои заявленія суду слуги епископа Терлецкаго: Георгій Шарма, Григорій Зябка, Осодоръ Годабекскій, Іоаншъ Бродекскій, Іоаншъ Бабинскій, Оома Лонацкій, Захарія Островскій, Станиславъ Скорбицкій, Павель Пашковскій, гайдуки Стефанъ и Емануиль, наковецъ кучера Михаилъ и Арушко. Всѣ пострадали отъ побоевъ, нанесенныхъ имъ Машовскими крестьянами. Епископъ и его слуги предъявили (7 сентября) также искъ къ князю Константину Вишневецкому, какъ владѣльцу имѣній Радехова и Машова. 16 мая 1636 г. предъявленъ суду актъ, изъ котораго видно, что Меоодій Терлецкій, Лиціи Намысловскій и ихъ слуги приобрѣли декретъ Люблинскаго трибунала отъ 18 апрѣля противъ Андрея Старчановскаго, на основаніи котораго истцы были обязаны подтвердить еще присягою предъ Холмскимъ судомъ, что они и ихъ свидѣтели по Машовскому дѣлу высказали настоящую правду,

*) 11 августа 1633 г. Лиціи Намысловскій свидѣтельствовалъ по настоящей Мадалинскаго—военнаго товарища отряда ротмистра А. Фирлея, о томъ, что не военные, а какая-то толпа, прибывшая въ монастырь, раньше освободила какого-то преступника изъ замковой тюрьмы. Изъ этого видно, что Лиціи и военные желали быть „чистыми“ по этому дѣлу.

не будучи никѣмъ подговорены къ ложнымъ показаніямъ. Истцы принесли присягу по формѣ и актъ объ этомъ былъ выданъ Старчаповскому, который призналъ себя виновнымъ и просидѣлъ въ тюрьмѣ съ 18 іюля по 10 октября того же года. На слѣдующій день по выходѣ Старчаповскаго изъ тюрьмы, Терлецкій явился въ судъ съ заявленіемъ, что онъ и другіе истцы удовлетворены Старчаповскимъ.

Управляющій имѣніями былъ наказанъ, но остались еще виновные крестьяне и ихъ владѣльцы.

26 августа того же года возный донесъ суду, что онъ, по настоянію Георгія Доминика, Василія или Сидора князей Заславскихъ и Парчовскаго старосты Петра Даниловича — вотчинниковъ Радехова, Штуна и Машова, прибылъ вчерашняго дня (25) въ имѣіе ихъ, находившееся въ это время въ заставномъ владѣніи у князя Іеронима Вишневецкаго, и отъ ихъ имѣи арестовалъ Машовскихъ крестьянъ: поповича Вавриша, Дениса Клейчеля и пр., также священника Гавріила. Священникъ и его сынъ, по трибунальному рѣшенію, должны были быть переданы епископу Терлецкому въ полное его распоряженіе и для исправленія. Другіе, приговоренные трибуналомъ къ смертной казни (отсѣченію головы, четвертованію и проч.) и тюремному заключенію (на 12 недѣль), временно переданы дворянину Яшовскому, слугѣ князя Вишневецкаго и управляющему его имѣніями, который обязался доставить ихъ въ шестинедѣльный срокъ для исполненія приговора. Но съ исполненіемъ трибунальнаго декрета (запис. въ Холмскія книги 18 сентября) относительно священника, его сына и всей Машовской общины дѣло не прошло «краткому» епископу такъ легко, какъ съ однимъ управляющимъ имѣніями Андреемъ Старчаповскимъ, который, повинувся декрету, отсидѣлъ въ тюрьмѣ за свое «преступленіе». Казнить смертью многочисленныхъ земледѣльцевъ и отцовъ семействъ за то именно, что они защищали себя и свою церковь отъ незваныхъ пастырей, казалось какъ владѣльцамъ имѣній, такъ и кліентамъ ихъ чрезчуръ варварскимъ требованіемъ ревнителя уній. Послѣдній жаловался потому на князей Заславскихъ и Парчовскаго старосту, что они, вопреки трибунальному декрету, не доставили суду Машовскихъ крестьянъ, а священника и его сына епископу для наказанія. Въ отвѣтъ на это, Заславскіе заявили (19 сентября), что они готовы во всемъ исполнить декретъ Люблинскаго трибунала, но временный владѣлецъ (по заставу) имѣнія ихъ, князь Іеронимъ Михайль Вишневецкій препятствуетъ этому. Несмотря на то, на князей Заславскихъ и Даниловича была наложена пеня въ 30000 гривень. Возный донесъ суду, что въ обез-

печеніе этой суммы онъ хотѣлъ ввести епископа во владѣніе имѣніями князей, чему, однако, воспротивился управляющій двор. Яшовскій.

Попытка ввести Терлецкаго во владѣніе имѣніями князей Заславскихъ, а потомъ Вишневецкихъ, повторилась 5 разъ, но каждый разъ безъ успѣха: 25 октября 1636 года не допустилъ ввода завѣдывающій имѣніями Радловскій, 20 апрѣля 1637 г.—Мирещай, 11 сентября 1638 г.—Колтушь, 31 января и 26 марта 1639 г.—Чабань. Наконецъ, 2 августа 1639 г. внесена въ Холмскія книги грамота Владислава Доминика, князя Островскаго и Заславскаго, графа Тарновскаго, данная въ Люблинѣ 31 июля 1639 г., въ силу коей постѣ «добровольнаго» удаленія архимандрита Юаанна Дубовича, *Церманская* архимандрія отдается во владѣніе епископа Меодія Терлецкаго. Терлецкій былъ удовлетворенъ; Мановскіе же крестьяне, конечно, подчинившись насилью и терпѣли у себя священника, послушнаго униату-епископу.

Дѣла съ Грубешовскими мѣщанами и др. (1634—1638).

По Холмскимъ актамъ, съ Грубешовскими мѣщанами вели процессы съ 1631 по 1638 г. униатскій священникъ Гоцевичъ, лат. суффраганъ Слядковскій и униатскій епископъ Терлецкій.

23 декабря 1634 г. Хотешкій священникъ Григорій Гоцевичъ подалъ жалобу на Грубешовскихъ мѣщанъ Романа Стабчевича и Гаврила Конопчика за то, что они, ненавидя унию, прибыли въ день св. Николая неожиданно въ Грубешовскую Никольскую церковь и скверными словами, неприличными пѣснями и криками препятствовали произнесенію проповѣди, чѣмъ оскорбили святыню.— 7 мая 1636 г. суффраганъ Холмскаго лат. епископа, епископъ Цитрійскій и парохъ Холмскій и Грубешовскій Авраамъ Слядковскій жаловался черезъ своего капеляна Матвѣя Козицкаго и племянника Станислава Росинскаго на вел. корон. маршала Луку Опалинскаго, на сыновей Бельскаго воеводы Лещинскаго, а также на бурмистра, ратмановъ, лавниковъ и др. мѣщанъ г. Грубешова, что они освободили изъ тюрьмы крестьянъ села *Черничина*, осужденныхъ за обиды и побой, нанесенныя Слядковскому и его спутникамъ, давъ имъ возможность бѣжать и уклоняться отъ заслуженнаго наказанія. 13 августа Слядковскій заявляетъ, что, хотя королемъ назначены были и присланы изъ Вильны двѣ комиссіи для разсмотрѣнія уголовного дѣла и наказанія Грубешовскихъ мѣщанъ и другихъ «схизматиковъ», которые его, пѣтца, обезчестили, побили и изранили, что, за сямъ, хотя онъ и приглашаетъ гг. ком-

миссаровъ явиться въ Грубешовъ и требовать отъ нихъ росписки въ полученіи повѣстокъ, иѣкоторые изъ магнатовъ отговорились выѣздомъ, а другіе не хотѣли росписаться въ полученіи пригласительныхъ писемъ. Суффраганъ, охраняя достоинство королевское и комиссаровъ столько же, какъ и свои права, рѣшилъ жаловаться въ трибуналъ царства *).

11 августа 1638 г. бурмистръ и ратманы г. Грубешова обвиняются Терлецкимъ въ сочувствіи Грубешовскимъ жителямъ, позванымъ къ суду за сопротивленіе ихъ униі и за непроизводство суда надъ ними. 22 же ноября Иванъ Гусаковскій отъ имени епископа Терлецкаго предъявилъ суду для записи декретъ Люблинскаго трибунала, данный 20 августа противъ членовъ городской управы Грубешова, по поводу несовершенія ими казни надъ осужденными Грубешовскими мѣщанами, которые въ день Пасхи—25 марта ст. ст.—и въ слѣдующую за ней субботу дерзнули отъ дверей двухъ церквей: св. Николая и св. Креста, опечатанныхъ и запертыхъ епископомъ Меодіемъ, оторвать насильно печати и, разбивъ замки, ворваться въ церкви и съ большимъ торжествомъ, при звонѣ колоколовъ, ввести туда какаго-то чернца (монаха) Мартина, отъявленнаго врага униі и папы римскаго, снять съ тѣла покойниковъ насыпанную униатами землю и выбросить ее въ грязь съ неслыханными проклятіями и прищѣвами, обмыть ризницу, двери и стѣны церквей **), осквернить антиципсъ, посвященный Меодіемъ, и проч. За неисполненіе казни надъ обвиненными епископъ Меодій требуетъ уплаты членами городского управленія 5000 гривенъ. Изъ этого декрета узнаемъ, между прочимъ, что Грубешовскіе мѣщане Краска, Машко и Шевчикъ оторвали епископскія печати и позорно бросили ихъ за церковный погостъ. Савожникъ Охримъ, во время смятенія схвативъ св. Дары, бросилъ ихъ на землю, за что и приговоренъ къ сожженію. Другой, Гржесела, приговоренный къ отсѣченію головы, долженъ быть доставленъ суду магистратомъ подъ угрозою уплаты пени, которая будетъ наложена на всѣхъ православныхъ членовъ управы. Что-же касается мѣщанъ Метелицы, Никули, Трохима Гелеты, Васька Рака, Янца Клиша и Сенька Олешковича, то они должны выкупить свои головы, уплачивая Терлецкому каждый по 100 гривенъ. Остальные же виновные

*) О суффраганѣ Свидковскомъ мы говоримъ обширнѣе въ статьѣ о „Холмскомъ рим.-кат. духовенствѣ“. Коммиссары совѣтились судить мѣщанъ, которые были правы и терпѣли не мало отъ натера.

**) Такъ дѣлывательно поступали рим.-католики еще въ XV в. съ захваченными православными церквами, переделанными въ лат. костелы. (Перемышльская кафедра въ 1412 г.).

(которыхъ было много) *) имѣють внести суду по 50 гривенъ въ продолженіи одной недѣли. Сверхъ того, судъ постановилъ, чтобы позванные непременно возвратили обѣ церкви епископу Терлецкому, по первому его требованію, въ присутствіи вознаго и двухъ шляхтичей.—Тогда же вознаго довелъ суду, что онъ напрасно предпринимать вводу епископа Меодія въ имѣніе города Грубешова и домъ бурмистра Русинскаго, для обезпеченія присужденныхъ епископу 5000 гривенъ пени, такъ какъ бурмистръ вводу воспротивился.—Являсь 9 октября въ судъ, Меодій Терлецкій заявилъ, что приговоренный Люблинскимъ трибуналомъ къ содержанію въ тюрьмѣ и сожженію Грубешовскій мѣщанинъ саножишъ Охримъ освобожденъ имъ отъ казни, потому что, кромѣ того, что за него ходатайствовали знатные люди, онъ отрекся отъ «схизмы» и принялъ «св. унію» съ римскою церковью.

Я. Суша въ докладѣ своему Риму описываетъ церемонію принятія въ унію «кающихся». Многіе изъ Грубешовскихъ жителей приговорены были къ смертной казни и лишенію имущества (*ut multi deberent capite plecti et bonis privari*), но получили прощенье, когда, раскаявшись, заявили просьбу о помилованіи и согласіе на принятіе уніи. По предписанію Терлецкаго, принятіе ихъ совершилось такимъ образомъ. Собранные въ городской ратушѣ и одѣтые въ праздничные наряды (*bene ornati*) граждане съ женами, сыновьями и дочерьми, покрывшись сверху вретницею (*saccis tecti*) и держа въ рукахъ свѣчи (*cereos*), должны были идти попарно черезъ весь городъ до церковной ограды. Здѣсь имъ архипресвитеръ (по приказанію епископа) велѣлъ стать на колѣна и на вопросъ: кто они, откуда пришли и чего хотять? они должны были назвать себя овцами, непокорными своему пастырю, но пришедшими вследствие раскаянія просить разрѣшенія отъ схизмы и принятія въ унію. Тогда наставленные и разрѣшенные архипресвитеромъ «отъ схизмы» сбросили вретница и были съ радостью приняты уніатскою церковью.

Такими «способами» и вводилась тогда «св. унія» между православными.

Дѣла съ Парчовскими и Островскими мѣщанами (1637).

20 марта 1637 г. вознаго былъ въ м. *Парчовъ* и требовалъ производства суда надъ православными, но безуспѣшно. 24 того же

*) Имена ихъ: скорнякъ Климко, портной Николай Назаръ, Гриць Небло, Яцко Сухій, Федоръ Деркачъ, гончаръ Кумахъ, Гриць Мошонка, Николай Сорока, иконописецъ Бекешъ Вавринъ, Яцко Рымарчикъ, Конрадъ Рабко, Стецко Нѣмчикъ, Стецко Боднаръ, Федоръ Сирота, Андрей Сѣркунь, Савка Поповичъ, Герасимъ Девѣщикъ, Федько Сорока, Иванъ Сисалій, Марко Сельчукъ, Иванъ и Гаврило Костюковичи, Мясъко Грицоній, Лука Вавришовичъ.

марта подана жалоба, а 6 апрѣля выданъ въ Варшавѣ королевскій позовъ всему Нарчовскому магистрату, по постоянію Меодія Терлецкаго, за непроизводство суда надъ русскими согражданами: Павломъ Шифранкомъ, Григоріемъ Ракомъ, Марусей Раковной, Иваномъ Непранкомъ, Дмитріемъ Бѣдухомъ, Павломъ Дмитруковичемъ, Оедоромъ Кульбою, Иваномъ и Андреемъ Павлюковичами, Иваномъ Кіемъ, Семеномъ Войничемъ, Троцемъ Бойшепомъ, мѣховщикомъ Прокономъ, сапожникомъ Тимошемъ, Захаріей Винникомъ, Иваномъ и Андреемъ Кузьмиками, Ярошемъ Винникомъ, Стефаномъ Дмитруковичемъ и Васькомъ Мазурикомъ, которые, сговорившись между собою, отказываются доставлять прежнія припошенія и исполнять повинности уніатскимъ пастырямъ, даже грозятъ истцу и его замѣстителю, поносить ихъ словами, крайне оскорбительными для чести священническаго ихъ сана; не повинуются имъ, церковныя принадлежности, насильно захвативъ, расточаютъ; проходящія войска склоняють къ разнымъ безчинствамъ во вредъ истцу и его замѣстителямъ; привлекають «схизматическихъ поповъ» и въ своихъ домахъ устраиваютъ совѣщанія и планы противъ истца и его замѣстника, забирають къ себѣ церковныя ключи и проч. Терлецкій требуетъ взыскаія съ городской управы за «убытки» 2000 зол.— Въ протестѣ, подаиомъ въ августѣ мѣсяцѣ магистрату Нарчовскимъ уніатскимъ священникомъ Даміаномъ, говорится, что Нарчовскіе мѣщане отказались повиноваться уніату Терлецкому, а, подчинившись какому-то чернду, прибыли къ церкви, отбили замки Терлецкаго у дверей храма, звонили въ колокола и проч. 1 сентября записана предъявленная 27 августа Нарчовскому городскому магистрату жалоба уніатскихъ священниковъ: Василія Колеховскаго, Варооломея Островскаго и Наума Усцимовскаго на Грция Рака, Ивана Непранка и многихъ другихъ сообщниковъ. Нарчовскихъ гражданъ греч. обряда, за то, что они посланныхъ Терлецкимъ уномянутыхъ священниковъ съ цѣлью увѣщанія жителей, производящихъ смуту въ церквахъ, приняли съ руганью и не выдали имъ церковныхъ ключей. Священники приложили тогда печати епископа къ церквамъ, но Нарчовляне оторвали ихъ и подчинились православному монаху.

Подобный же процессъ быть вѣдѣть Терлецкимъ съ *Островскими* мѣщанами. Но акту 28 августа 1637 г., Островскій магистратъ быть позванъ въ судъ одновременно съ Нарчовскимъ за непроизводство суда надъ уворстующими мѣщанами: Авраамомъ Веловичемъ и его сыновьями Кузьмой и Даміаномъ, Яцкомъ Яшевичемъ, Василіемъ Мисючкомъ, сапожникомъ Андреемъ, Газиміромъ Троцикомъ, Филлипомъ Старостой, Давидомъ Белишкомъ, Яцкомъ

Чономъ, Чуриломъ Тершилловскимъ, Навломъ Давидкомъ и Иваномъ Триковымъ. Они обвинялись въ томъ же, что и Парчовяне. Позовъ былъ возобновленъ 21 октября.

Дѣло съ Дубненскимъ магистратомъ (1637).

5 января 1637 г. записана жалоба униатскаго священника Михайловской церкви Семена Браткевича на бурмистра, ратмановъ и лавшиковъ м. Дубна за то, что они, къ позору уни и епископа Терлецкаго, велики о. Семена, въ торговый день 1636 г. зашивавшагося своими дѣлами, не выслушавъ его защиты, схватить черезъ городскихъ слугъ («сѣбачей») среди площади, — по одному настоянію еврея Ицка, — схваченнаго привести къ себѣ на судъ, заключить на три дня въ тюрьмѣ (на катушахъ) и проч. Позвы въ корол. судъ бурмистру и др. членамъ управы были выданы по настоянію обиженнаго священника 6 апрѣля и — по настоянію еп. Терлецкаго — 19 сентября 1637 г. Возный заявилъ, что, когда Дубненскій священникъ требовалъ отъ имени еп. Меодія производства суда надъ мѣщанами, магистратъ отказалъ ему въ этомъ требованіи.

Дѣло съ Красноставскими мѣщанами (1637 и 1638).

14 апрѣля 1638 г. помѣщенъ вызовъ въ судъ Красноставскаго магистрата отъ 23 ноября 1637 года за невпроизводство имъ суда надъ мѣщанами: Георгіемъ Филишовичемъ, Иваномъ Формалскимъ, Иваномъ Дарбоговичемъ, Семеномъ Рыбакомъ и др., которые оскорбляли словомъ и дѣйствіемъ униатскаго священника Красноставскаго и Тарногорскаго, о. Григорія Годевича; затѣмъ, напали на его домъ, разорили имущество и осквернили его церковь; наконецъ, изгнавъ его изъ церкви и поставивъ на его мѣсто священника «схизматика» (православнаго), разорвали юбилейный листъ римскаго папы при церковныхъ дверяхъ и, угрожая жизни священника, совершили многія другія безчинства.

Дѣла Ратненскаго униата-священника (1635 и 1642).

Ратненскіе мѣщане видѣли послѣдствія борьбы съ Терлецкимъ и его замѣстителями на своихъ сосѣдахъ и не рѣшились силою отнять свою церковь у униата. Зато мѣщане Ратны выражали свое перасположеніе къ униату другими способами и объясняли свое поведеніе другими причинами, какъ это тотчасъ увидимъ. 19 октября 1635 г. священникъ Ратненской Пречистенской церкви Михаилъ

Кульчицкій жаловался на бурмистра, ратмановъ, лавинковъ и др. мѣщанъ Ратиш. «по духу православныхъ», за поправу церковныхъ полей и причиненіе священнику и его слугѣ Стефану Павловну обидъ 24 іюля и 13 октября. Встрѣтивъ 24 іюля на церковныхъ поляхъ городской скотъ и лошадей, священникъ велѣлъ своему слугѣ загнать одну лошадь въ свою конюшню. На «Занитецкой» улицѣ обвиняемые, отнимая у слуги лошадь, ругали сопротивляющагося имъ священника неприличными словами въ присутствіи многихъ людей, затѣмъ, избивъ и рапивъ слугу, повели съ собою и посадили въ ратушную тюрьму, гдѣ онъ томился нѣсколько сутокъ. Тѣ же 13 октября напали на церковную землю «Засторонецкую» и, захвативъ нѣсколько священническихъ воловъ, отвели въ дворъ бурмистра Грица Турмина. Просьба священника объ ихъ возвращеніи, или передачѣ въ королевскій скотный дворъ, оказалась напрасною. По донесенію вознаго, бурмистръ заявилъ ему и священнику 16 ч., что волю отведены въ дворъ старосты. Изъ разговора священника съ Ратишскими мѣщанами въ домѣ Холмскаго мѣщанина Николая Поповича оказалось будтобы, что Ратишцы не за вѣру преслѣдовали священника, а за неуплату налога съ церкви. О. Кульчицкій заявилъ, что налогъ платили за него мѣщане. «Такъ попросите, а волю будутъ вамъ возвращены, и будемъ жить въ мирѣ» — отвѣтилъ священнику бурмистръ.

Рѣшительнѣе Ратишцевъ выступили противъ о. Кульчицкаго причислые его недобровольные прихожане въ с. *Здомысль*. Въ жалобѣ священника отъ 10 мая 1642 г. на войта Матвѣя и брата его Пацька. Васыка Куляваго съ сыновьями и многихъ другихъ жителей Здомысля сказано, что они, безъ согласія приходскаго настоятеля въ Ратиш, отдѣлившись отъ него, построили особую свою небольшую церковь или часовню въ Здомыслѣ. Изъ дальѣйшихъ словъ протеста узнаемъ, что о. Кульчицкій, завладѣвъ ею, завелъ тамъ униатскіе порядки, чѣмъ жители не были довольны. Они 9-го апрѣля насильно ввели въ свою церковь православнаго священника Петра, при чемъ выбросили изъ церкви хранившіяся тамъ вещи о. Кульчицкаго и изъ презрѣнія къ униатской вѣрѣ уничтожили св. Дары и проч. Униатъ назвалъ въ жалобѣ своего совершника «лженастрыремъ», «простымъ невѣжей» и «мужикомъ». Кульчицкій считался шляхтичемъ.

Тышовецкія дѣла (1640—1642).

30 іюля и 11 октября 1640 г. записаны поэвы Тышовецкому магистрату. отмѣченные 16 іюля и 25 августа того же года, по

жалобѣ епископа Меодія за непронзводство суда надъ мѣщанами, которые унесли въ свои дома священныя вещи изъ ризницъ церквей: 1) *Богородичной*: Костуковичъ—серебряную чашу съ дискомъ и ложечкою, фелонь и всю церковную утварь; 2) *Никитской*: Стецько Пащукъ или Пащевскій—два серебряныхъ жезла съ серебряною чашею, позолоченный серебряный крестъ, печатную книгу «Октоихъ» и шелковыя ризы; Лихваржикъ—книгу «Трїодъ цвѣтную», Стефанъ Хилевичъ—ризы и двѣ книги, «Трифологіонъ» и «Уставъ»; 3) *Пятницкой*: пѣвчій Вашко—книгу «Октоихъ», Сакъ—«Трифологіонъ», Стефанъ Краско—«Псалтырь» Острожской печати, Григорій Рына—«Библию» Острожскую, церковныя облаченія и проч. Всѣ эти вещи оцѣнены на 4000 зол. Особою же обвиняется епископомъ «свѣтскій человекъ» Лихваржикъ, который, присвоивъ себѣ званіе священника, устраиваетъ у себя собранія, совершаетъ богослуженія и бунтуетъ народъ противъ униі, отклоняя его отъ нея своими «лжеученіями». — Защитники православія въ Тышовцахъ, по настоянію еп. Терлецкаго, были 21 января 1641 г. приговорены смѣшаннымъ судомъ (*judicium compositum* — изъ духовныхъ и свѣтскихъ судей) къ сожженію на кострѣ *).

Несмотря на то, ненависть къ униатамъ не улеглась. 14 мая 1642 г. священникъ Тышовецкой Богородичной церкви Тимошъ предъявилъ для записи жалобу свою, поданную 5 мая Тышовецкому войту, на бывшаго ратмана Мартина Дмитрука и Карпа Дмитрука изъ предмѣстья *Дубины* за грубое оскорбленіе его, какъ униата, словомъ и дѣйствіемъ, при встрѣчѣ въ разныхъ домахъ, въ присутствіи двухъ Тышовецкихъ священниковъ Николая и Гаврііла и многихъ людей. Такъ говорили они ему между прочимъ: «вы не наши поны, а дьявольскіе... ты намъ не понь и сконовъ у насъ не возьмешь... когда-то люди почитали поновъ, но теперь вы стали какимы-то униатами... вы недостойны почтенія, такъ какъ вы униаты, но дасть Богъ дождаться, тогда увидите, что будетъ съ вами,» и проч. Въ другой разъ сказалъ одинъ изъ нихъ: «а хотя бы ты и былъ у насъ, то скажу тебѣ, что въ моемъ домѣ не будешь и доходовъ съ меня не получишь,—и сконовъ теперь не получишь отъ меня, какъ не получишь ихъ въ прошломъ году; бралъ ты ихъ, правда, силою у людей съ ихъ полей, но если бы ты вздумалъ брать у меня, я убилъ бы тебя, какъ собаку». Мѣщане бросились затѣмъ на священника и нанесли ему побой и раны.

*) См. Ал. Будиловича: «Ист. очеркъ Милеевской церкви» стр. 35.

Сокаль и Белзь (1644—1647).

Эти два города, находящіеся въ настоящее время въ австрійской Русіи, извѣстны намъ уже изъ дѣла Терлецкаго съ Гулевичемъ-Воютинскимъ въ 1636 г. — 23 января 1645 г. отмѣченъ корол. повозъ Острожеко-Луцкому православному епископу Аонасію изъ Козельска Пузніи, всей *Сокальской* православной общинѣ и магистрату, выданный въ Варшавѣ 26 декабря 1644 г. по жалобѣ униатскаго епископа Терлецкаго, который, возвратившись изъ-заграницы (изъ Рима), требуетъ уничтоженія изданнаго въ его отсутствіи судебного декрета по дѣлу озахватѣ имъ—Терлецкимъ—трехъ Сокальскихъ церквей (Св.-Никольской, Богородичной и Св.-Михайловской), объ изгнаніи имъ священниковъ, занятіи церковныхъ и приходскихъ зданій, опечатаніи и, наконецъ, вводѣ униатскаго священника Василя Черникевича въ занятія православныя церкви. 10 мая записанъ подобный же повозъ православнымъ мѣщанамъ г. *Белза*, въ пользу которыхъ, за неявкой епископа въ срокъ, выданъ былъ декретъ. Процессъ былъ возобновленъ. — 21-го іюня того же 1645 г. возный (Уклеіскаій) доноситъ суду объ арестованіи 31 декабря 1644 г. всѣхъ Сокальскихъ православныхъ *), собравшихся для заявленія вторичнаго протеста противъ еп. Терлецкаго въ домѣ Сокальскаго ратмана и кузнеца Ивана, и отдачѣ

*) Имена ихъ: Карпъ Поповичъ и Иванъ Бобошко (ратманы и главные записчики), Ермолай, сѣдельникъ, Лука Чижъ, кузнецъ, Давидъ Плаза, Николай Харьковичъ, Семень Дацевичъ, Павло, плотникъ, Георгій Бубко, Юсько Холева, Дмитрій Лазука, Иванъ Хаванай, Юсько Петровичъ, Давидъ, плотникъ, Гриць Галицкій, Лука Голодвий, Остапъ, хлѣбонецъ, Семевъ Матолюша, Давко Трояновичъ, Савка Бобрыковичъ, Игнатъ Украинецъ, Григорій Смайко, Дмитрій Козаръ, Лука Стояновскій, Федоръ Букеевичъ, Федоръ Двѣгубка, Ромавъ Прекупевъ, Сай, рыбаць, Николай, сѣдельникъ, Николай Корокора, Григорій Гвизна, Филиппъ Бокеевичъ, Клишко, гончаръ, Лесько Здувовичъ, Семень Волковичъ, Андрей Волковичъ, Стефанъ Молдунъ, Иванъ Моргувъ, Олекса Шимковичъ, Герасимъ Бѣдувъ, Петро Шостаць, Дмитрій Прокоповичъ, Самуиль Мацкевичъ, Олексо Шкутникъ, Демьянъ, рыбаць, Василь, рыбаць, Васько Шимончикъ, Дмитрій Лагода, Лука Лагода, Григорій Кочикъ, Лесько Бокеевичъ, Гаврило Уляшевичъ, Лесько Павловичъ, Андрей Мащенъ, Петро Клесня, Лесько Шкутникъ, Матвій, переплетчикъ, Григорій Церковникъ, Никола Голодвий, Лука Смигель, Сенко Коччикъ, Иванъ Шишка, скорнякъ, Федоръ Лазука, Филиппъ (2) Бокеевичъ, Стефанъ Козаръ, Евстафій Поповичъ, Юсько Злотофость, Федоръ Корокора, Николай Кособудекій, Андрей Злотофость, Павелъ, скорнякъ, Михаилъ Болдуръ, Иванъ Злотофость, Калишъ, портной, Филиппъ, плотникъ, Федоръ, зять Куровскаго, Самуиль Березовка, Лука, сапожникъ, Проконъ, скорнякъ, Андрей Мащенъ, Мартинъ Лазука, Николай Завишскій, Тимофей, мельникъ, Федоръ Злотофость, Матвій, скорнякъ, Семевъ Бокеевичъ, Куріанъ Госко, Яшко, зять Белзской, Василь Вариводка, Захарія Абрагамовичъ и Иванъ Петровичъ.

ихъ на поруку, до окончательнаго судебнаго рѣшенія, бурмистру, всему городскому управленію и Сокальской общинѣ. Въ позкъ 27 мая (записанномъ 23 іюня) говорится, между прочимъ, что обвиняемые Терлецкимъ Сокальскіе мѣщане, стоворившись, сорвали съ Сокальскихъ церквей печати, наложенныя униатскимъ епископомъ во время бунта, затѣмъ, насильно открывъ двери, ворвались въ церкви, захватили всю находившуюся тамъ церковную утварь золотую и серебряную: чаши со св. Дарами, книги, евангеліи и иконы, съ алтарей унесли антимиссы и, наконецъ, разломавъ ковчегъ, вынули св. Дары; въ церквахъ остались лишь пустыя стѣны. Эти вещи произвольно они помѣстили въ домѣ мѣщанина Ермолая, вблизи еврейскихъ жилищъ, гдѣ устроили себѣ «схизматическую синагогу»; принявъ «жзесвященника», составляють сборища, распространяють «схизматическую ересь», затѣмъ они основали школы, привлекають туда молодежь со всѣхъ сторонъ и обучаютъ ее прилежно, отравляя ее ядомъ «схизмы» и проч. — Такимъ образомъ, Сокальскіе мѣщане забирали назадъ захваченное у нихъ добро и на мѣсто отнятой у нихъ церкви устраивали богослуженіе въ частныхъ домахъ, оставаясь твердыми въ своей вѣрѣ. Дѣйствительно, намъ приходится смиренно благоговѣть передъ силою духа этихъ скромныхъ русскихъ мѣщанъ XVII в. — Далѣе читаемъ въ актѣ, что, по настоянію судебного инсигатора, епископа Терлецкаго, униатскихъ священниковъ: Сокальскаго—Василія Черникевича, Грубешовскаго — протопопа Василія Гоча и Крыловскаго — Стефана Омелька, Белзскій староста тогда-же требовалъ, чтобы Сокальскій магистратъ и вся община доставили выше упомянутыхъ мѣщанъ въ градскій судъ 3 іюля того же года.

О разбирательствѣ и рѣшеніи судомъ этого дѣла въ актовѣ ничего не находимъ. Зато Суша сообщаетъ намъ, между прочимъ, слѣдующее: Въ Сокалѣ передъ самою казацкою войною, проповѣдуя унию *), епископъ Меодій подвергся большой опасности отъ возмущившихся жителей, которые, нанявъ молдавскихъ солдатъ, состоящихъ въ службѣ какаго-то мѣстнаго старосты, павали на него, метая стрѣлы и камни, о чемъ начато было судебное дѣло, прекращенное вслѣдствіе смерти епископа. Когда во время казацкой войны умолкли законы, польская шляхта, выступившая противъ казаковъ, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, перерѣзала большую часть православныхъ Сокальскихъ гражданъ (*plurimi excisi sunt*). По поводу помѣщенныхъ какимъ-то вольнымъ торговцемъ въ одной изъ Сокальскихъ церквей бочекъ востъ или сериовъ, изъ

*) Кроме Сокаля, епископъ побывалъ въ Белзѣ, Бускѣ и др. городахъ.

опасенія потерять ихъ по пути. помянутая шляхта бурною ночью захватила въ постеляхъ и обезглавила всѣхъ навлекшихъ на себя подозрѣнїе, причѣмъ погибли и нѣкоторые изъ ихъ духовныхъ, а тѣла ихъ были брошены въ Бугъ.—Въ этомъ скверномъ фактѣ Суша усмотрѣлъ «мщенїе Божїе» за обиженную Сокальцами ушю и говорить, что при этомъ погибли преимущественно тѣ, которые совершили вышесказанное преступленіе.

* 15 ноября 1647 г. выдать въ Варшавѣ позывъ къ ассессорскому суду по жалобѣ корол. инстигатора и игумена Городыскаго монастыря уніата Юсефа Германовича на мѣщанъ г. Белза: Семена Хвостовича или Козаника—какъ главнаго зачинщика, Семена Слодовичика, Ивана Карновича, Ошска Копонку и Стефана Тарнавскаго—какъ сообщниковъ, въ томъ, что они обѣщанїемъ 30 талеровъ вознагражденія уговорили діакона Самуила Черленковскаго отправиться въ Городыскій монастырь и схватить тамъ игумена Германовича. Діаконъ, избравъ себѣ нѣсколько помощниковъ во время собранія Белзскаго сеймика въ 1646 г., въ полночь напалъ вмѣстѣ съ вооруженною силою на монастырь, чтобы схватить и передать игумена ожидающимъ въ Сельцѣ заговорщикамъ. Между тѣмъ разбудженный шумомъ Германовичъ успѣлъ спастись бѣгствомъ черезъ окно.

Къ этимъ болѣе крупнымъ фактамъ религіозныхъ волненій при Холмскомъ епископѣ Терлецкомъ прибавляемъ въ хронологическомъ порядкѣ еще нѣкоторыя данныя Холмскихъ актовыхъ книгъ, не лишеныя интереса.

Жалобы духовенства и мірянъ г. Холма и Холмской страны
(1631—1649).

1631 г. 14 іюня дв. Мартинъ Стемпковскій избилъ на церковной землѣ Верещинскаго священника Яцка и его сына Ивана.— 16 іюня Любомльскій ландвойтъ Станиславъ Шуба, по жалобѣ священника Св.-Михайловской церкви Григорія Карачевского, напалъ съ многими сообщниками на церковное кладбище, вырылъ и выбросилъ изъ могилы тѣло крещенаго и миропомазаннаго ребенка, тащилъ его по многимъ улицамъ съ ругательствами и проч.— 27 августа Холмскій ландвойтъ Альбертъ Лебеда жаловался на русскихъ согражданъ: Григорія Мартынкевича или Машичка, поповича Николая, Кульжика, Бадовскаго и др., православнаго священника Пикольской церкви Ермолая и на союзника или органиста лехита (поляка) Андрея—какъ главныхъ зачинщиковъ, затѣмъ на

бурмистра и ратмановъ русскаго вѣроисповѣданія—какъ тайныхъ сообщниковъ и руководителей смутенія, и на другихъ лицъ той же кѣфы—какъ подстрекателей, которые—по словамъ жалобы—въ нарушение права и свободы выборовъ, производившихся ранѣе безъ насилія избирателей, по одной лишь несправедливости къ Станиславу Скупу, какъ послѣдняго, такъ и другихъ согражданъ, избранныхъ городской общиной на должности бурмистра, ратмановъ и ландвойтовъ и уже утвержденныхъ старостой, не допустили къ принесенію присяги, противясь ихъ выбору.—Узнавъ о записи Лебедин, обвиненные имъ сограждане заявили 30 ч., что они вообще не противились выбору названныхъ лицъ въ городскія должности, а сопротивлялись выбору одного лишь Станислава Скупа, Холмскаго предмѣщанина, который, по праву магдебургіи и древнему обычаю, не можетъ быть избранъ въ ратманы, такъ какъ у него нѣтъ дома и прочнаго владѣнія въ Холмской области, и что онъ былъ ранѣе крѣпостнымъ Якова Угровецкаго, а теперь Скашевскаго, и еще не освободился отъ этого подданства. Выборъ на него палъ въ общій по незнанію (будтобы!) того обстоятельства, что онъ состоитъ крѣпостнымъ Холмскаго подкоморія Скашевскаго.

Римскіе католики знали, но обходили законъ, когда дѣло касалось усиленія своего элемента въ разныхъ учрежденіяхъ. Какъ видно, въ то время дехитовъ и вообще приверженцевъ ихъ немного было въ Холмѣ.

1633 г. 3 мая Навловскій священникъ Трохимъ и крестьяне с. Ольшанки заявили о сожженіи приходскаго дома военнымъ отрядомъ Кіевскаго воеводы Ивана Тышкевича.—14 мая настоятель Холмскаго Успенской церкви протоіерей Андрей Ваврышовичъ жаловался на Станислава Бродзинскаго за то, что онъ, подобравъ себѣ сообщниковъ, на лошадяхъ, 4 апрѣля вечеромъ, возвращаясь домой послѣ военного смотра, наѣхалъ, въ отсутствіе жалобщика, на госпиталь при Успенской церкви; оставившись въ подворьи, вызывалъ его съ угрозами, а когда замѣтилъ запертыя двери зданія и дочь священника, заявившую ему объ отсутствіи отца, отиравался съ товарищами въ засѣянный госпитальный огородъ, гдѣ истоптали 24 грядъ, затѣмъ, сойдя съ лошадей, раскидали доски, которыми были огорожены могилы умершихъ отъ моровой язвы, и уничтожили надгробія; наконецъ уѣхали съ угрозами противъ священника.—9 іюля находимъ жалобу Сѣдлецкаго священника Павла Збировскаго на арендатора имѣнія Ивана Мальчевскаго за то, что, когда истецъ послѣ церковнаго богослуженія читалъ молитвы, Мальчевскій велѣлъ его привести въ домъ и, обругавъ, ударилъ нѣсколько разъ по лицу, наконецъ, хотѣлъ посадить его

въ тюрьму, но не сдѣлать этого, благодаря заступничеству своей жены. — 20 октября о. Лицній Намысловскій обвинялъ пѣдагога Шнерку или Шнершинскаго въ нанесеніи ему 19 числа обиды въ домѣ Холмскаго портного Остапа. — 31 октября Красновоставскій священникъ Василій Чернигевичъ заявляетъ, что Севастіанъ Нестецкій 18 ч. вечеромъ искалъ его въ домѣ при церкви св. Троицы и, когда его тамъ не нашелъ, то отправился въ другой его домъ при Пятницкой церкви и, встрѣтивъ его тамъ, оскорбилъ его словомъ и дѣйствіемъ. — Въ то время часто и разными лицами былъ обижаемъ священникъ Холмской Никольской церкви Григорій Сидоровичъ. 22 ноября онъ жаловался на дворянъ Бѣлещкаго, Горскаго и Фирейскаго за нападеніе на его домъ и пораненіе камнями; 13 декабря — на Екатерину Бучацкую, вдову Межирѣчскаго каштеляна и владѣльца Новоселокъ графа Остроорога, за нападеніе съ сообщниками на его каменный домъ на Холмскомъ рынкѣ, нанесеніе ему ранъ и проч. (Только 10 сентября 1635 г. о. Сидоровичъ заявилъ суду объ удовлетвореніи его обидчиками). — 22-го декабря священнику изъ Волы Верещинской Матвѣю Лудовичу нанесены Викторіномъ Верещинскимъ побои и др. обиды.

1634 г. 7 іюня Павловскій пѣбанаъ Іоаншъ Погоновскій напасть въ отсутствіи Реевскаго священника Григорія Абрамовича на его домъ, выбить 3 оконныхъ стекла въ свѣтлицѣ, тяжело оскорбилъ его жену и совершилъ другія безчинства. — 27 іюля священникъ Навель Збировскій опять жаловался на Іоанна Мальчевскаго за то, что послѣдній напасть на него въ присутствіи многихъ людей и, съ угрозами лишить жизни, нанесъ ему тяжкіе побои, отъ которыхъ едва ли долго будетъ живъ. — Тогда же Холмскій архипресвитеръ Ермолай Васильковичъ заявилъ суду, что Веспасіанъ Бѣневскій-Прусакъ 15 іюля напасть на него по дорогѣ къ своему дому за Холмскою мельницею и оскорбилъ его словомъ и дѣйствіемъ, нанесъ рану, вырвавъ волосы изъ бороды и проч.

1635 г. 11 сентября священникъ Тарнавской церкви Григорій Завальскій заявилъ, что державна имѣнія Станиславъ Сулимовскій, не смотря на прежде причиненные ему многія обиды и грабежи, въ осеннее время 1634 г. и весной 1635 г. захватилъ его возы съ разнымъ хлѣбомъ и сѣномъ. Узнавъ 19 мая 1635 г. о выѣздѣ о. Григорія въ Холмъ на засѣданіи синода, Сулимовскій велѣлъ слугамъ догнать его и привести въ Туробинскій замокъ, гдѣ съ ругательствами заключилъ подъ арестъ и только 25 ч. выпустилъ его на свободу; причѣмъ задержалъ его священническую одежду и пару воловъ для себя.

1636 г. 13 декабря на того же Сулимовскаго жаловался священник с. Отрочи Александръ Дорощевичъ, котораго, возвращающагося 1 октября домой изъ Туробинской ярмарки, велѣлъ схватить, связать и посадить въ тюрьму, съ ругательствами на него и епископа Терлецкаго. Продержавъ цѣлый день, ночью освободить священника изъ заключенія, благодаря лишь ходатайству невѣстныхъ людей *).

1637 г. 25 сентября священник с. Волоской Воли Семень Штокальскій жалуется на супруговъ Андрея и Елисавету изъ Андреевскихъ Чаславскихъ, которые очень часто ругали его и епископа Терлецкаго и преслѣдовали ненавистную имъ унию. 30-го августа Чаславская, являсь неожиданно въ церковь въ то время, когда священникъ служилъ обѣдню, перебивала его въ служеніи неистовыми криками; затѣмъ, схвативъ его при алтарѣ, сорвала съ него ризы, называя его лжесвященникомъ и обманщикомъ, наконецъ, съ помощію своего мужа вытащила изъ церкви. Мало того, 13 сентября та же Чаславская ворвалась въ домъ о. Штокальскаго въ его отсутствіи, произвела много насилія, нанесла его супругѣ побои и раны, вслѣдствіе чего опасно заболѣла.—Изъ другой жалобы, предъявленной 5 сентября Люблинскому городскому суду и перенесенной 19 октября въ Холмскія книги, выходитъ, что не Чаславскіе, а родной братъ Чаславской, Александръ Дитюкъ Андреевскій, былъ виновникомъ скандала 30 августа, причемъ пострадалъ не одинъ только униатскій священникъ, но и Чаславская. Последняя, жалуясь на брата и сообщниковъ его: Ядвигу Сторучанку, жену Маркіана Сегеня, Кробоновскаго, Войтѣха Завадскаго, Жолковскаго, Мокшеницаго, Станислава Мелейна, кучера Сегеновой Матвѣя и многихъ другихъ, заявляетъ, что Александръ Андреевскій, озлобленный на нее за помѣщеніе своей скамьи въ церкви Волоской Воли, прибылъ съ вооруженными сообщниками въ воскресенье, 30 августа, въ церковь, въ началѣ обѣдни, и въ отсутствіи ея велѣлъ разсѣчь скамью; когда же Елисавета сама изъ своего двора прибыла въ церковь на богослуженіе, братъ при входѣ ударилъ ее обухомъ въ грудь, затѣмъ нанесъ ей побои и раны по рукамъ и другимъ частямъ тѣла, и лишь по просьбѣ людей оставилъ ее живой. Затѣмъ, не позволяя священнику совершать богослуженіе, велѣлъ выгнать его изъ окровавленной церкви, самую же церковь закрыть.

*) Пострадавшими въ большинствѣ случаевъ были православные, но часто доставалось и униатамъ отъ православныхъ дворянъ и мѣщанъ. Станиславъ Сулимовскій, какъ видно, не былъ сторонникомъ униі. Униаты въ жалобахъ своихъ перѣдко ссылаются на своего „епископа“.

Объ эти жалобы, изъ которыхъ одна (по нашему мнѣнiю первая) подложная, сходны въ томъ, что священникъ, принужденный прекратить богослуженiе, былъ выгнанъ изъ церкви, которую затѣмъ заперли. Составивъ объ жалобы, приходимъ къ слѣдующему заключенiю: Александръ Андреевскiй, узнавъ о записанной 5 сентября въ Люблинскiя книги жалобѣ своей сестры, постарался завести въ Холмскiе акты 25 ч. жалобу будтобы отъ имени священника на Чаславскихъ, которые представлены рьяными гонителями унии, между тѣмъ, когда вѣрный православию Андреевскiй озлобленъ былъ на свою сестру, что она принимала участiе въ богослуженiи униатскаго священника.

Почти въ то же время Превальскiй священникъ Стефанъ Завальскiй велъ процессъ съ двумя евреями за нанесенiе ему рапъ.

1638 г. Униатъ-священникъ Стефанъ Михайловичъ жаловался 2 iюня на Пахома Жукевича и др. крестьянъ с. Косница за то, что они въ самый день Пасхи въ своей церкви безчинствовали, ругали священника и угрожали ему побоями.—Тогда же священникъ изъ Лазница позвалъ Замостскiй магистратъ за непроизводство суда надъ мѣщаниномъ Тарасомъ, который истца оскорбилъ въ своемъ домѣ словомъ и дѣйствiемъ.

1639 г. 4 августа Подласкiй священникъ Кирилль Лукашевичъ жалуется на Любомльскаго подстаросту I. Оржеховскаго, слугу его Касира Вѣщовскаго и войта Семена Антоновича за разныя обиды.—31 декабря священникъ Голь Оедоръ Муршковскiй жаловался на Павла Хошскаго Даниловича изъ Волоской Воли за нанесенiе ему побоевъ, когда онъ пришелъ къ шляхтичу за возвращенiемъ захваченной у него лошади.

1640 г. 23 марта Петръ Поповичъ, братъ Стрѣлскаго униатскаго священника Иеронима, отъ своего имени и отъ имени брата, его жены и дѣтей подалъ жалобу на Варвару Коморовскую, жену Белзскаго подзюморiя и владѣлицу имѣнiя с. Нелидова, за то, что она арестовала о. Иеронима, когда онъ 18 марта изъ своего настоящаго прихода возвратился въ прежнее мѣсто служенiя, въ с. Нелидовъ, для передачи церковнаго имущества ктиторамъ Нелидовской церкви. Освободившись изъ-подъ ареста, о. Иеронимъ заявилъ суду 3 апрѣля, что Коморовская, узнавъ о прибытiи его въ с. Нелидовъ, выслала въ церковноприходскiй домъ свою дворню, которая здѣсь, по приказу своей госпожи, схватила и съ ругательствами повела его въ Хиповичи, мѣстопробыванiе подзюморiя: въ Хиповичахъ Коморовская, обругавъ его, велѣла посадить на день въ грязную тюрьму, а вечеромъ отвести назадъ въ Нелидовъ и здѣсь засадить на педѣлю въ тюрьму, изъ которой онъ спасся бѣгъ-

ствомъ.—30 апрѣля Бусенскій священникъ Іоаннъ Словинскій жаловался на Бѣльскихъ, отца и сына, владѣльцевъ м. Тератина, за то, что, когда онъ прибылъ на похороны своего сосѣда, Тератинскаго священника Оедора и, разговаривая съ русскими прихожанами м. Тератина о похоронахъ, остановился на церковномъ погостѣ, Николай Бѣльскій, по порученію своего отца Ивана, напалъ на него съ вооруженною толпою и оскорбилъ словомъ и дѣломъ. Когда священникъ жаловался на сына Ивану Бѣльскому, то послѣдній, выругавъ священника, ударилъ его церковными ключами въ лице.—19 іюня уніать-священникъ с. Лиска Григорій Сенкевичъ жаловался (также отъ имени Замоиской и епископа Терлецкаго) на королевскаго секретаря и владѣльца Лиска Якова Убыша, заявляя, что Убышъ 8 іюня посредствомъ своихъ слугъ привелъ его насильно въ свой домъ, гдѣ, лежа въ кровати, встрѣтилъ его ругательствами, а затѣмъ, не обращая вниманія на его священническую санъ и преклонный возрастъ, велѣлъ своему слугѣ Карвасенкому рвать бороду, затѣмъ посадилъ его подъ арестъ въ помѣщеніе, куда сажалъ своихъ провинившихся крестьянъ, и тамъ, привязавъ веревкой за шею, продержалъ его полтора часа, наконецъ, снова приказавъ привести къ себѣ, обругалъ и насильно вытолкнулъ изъ двора.—17 іюля уніать-священникъ Іоаннъ Черноковичъ заявилъ, что, когда онъ послѣ осмотра церкви въ Терновѣ прибылъ съ мѣстнымъ священникомъ и другими къ одному крестьянину для благословенія дома, крестьянинъ Левко Поповичъ напалъ на него съ ругательствомъ и нанесилъ ему побой ранѣе приготовленнымъ потѣломъ до тѣхъ поръ, пока дерево не сломалось.—Подъ 18 іюля записана жалоба Певѣрковскаго священника Проконія Климунтовича на двор. Оому Кособудскаго за нападеніе на дорогѣ, когда онъ 7 іюля возвращался изъ Замостья, обруганіе и побой.

1641 г. 18 іюня Черичецкій священникъ заявилъ, что участковый владѣлецъ Павель Вержбицкій и его сообщникъ Иванъ Рудлевскій ночью напали на приходскій домъ, нанесли ему раны, и проч.—7 декабря Тератинскій священникъ уніать Николай Чубовичъ жаловался на державцу мѣстечка Ивана Бѣльскаго за совершенное его слугами. 29 ноябра, нападеніе на домъ и захватъ скота.

1642 г. 5 іюня священникъ-уніать Любомльскоі Пречистенской церкви Василій Булавскій заявилъ отъ имени священника Георгіевской церкви Григорія Карачевского, что Любомльскіе евреи въ воскресный день пополудни, когда Карачевскій отправился для поклоненія чудотворной иконѣ въ Журовицы, напали на церковный

погость Георгіевской церкви и домъ священника, разбили замокъ, выбили окна и бросились на церковь.

1644 г. По жалобѣ священника изъ Безка, о. Павла Яковича, подашой въ судъ 11 октября, войти вмѣстѣ съ крестьянами папали на него 24 сентября на церковномъ погостѣ, нанесъ ему побой кулаками и палками: когда же священникъ скрылся въ домѣ, тогда они выломали окна и, разграбляя домъ, безчинствовали надъ слугами и скотомъ.—24 декабря читаемъ о жалобѣ Слннецкаго священника Василя Поповскаго на Мартина Милевскаго, фактора владѣльца села Михаила Длотовскаго, за панесеніе ему 18-го іюля побоевъ вблизи мѣстной церкви.

1645 г. 18 іюля Сосновцкій священникъ Матвѣй Буткевичъ подалъ жалобу на державцу Сосновиць Павла Гольнскаго за многія обиды и произведенныя надъ нимъ и его слугой насилія.

1646 г. 28 сентября записана жалоба Гапскаго священника о. Николая Корташевскаго на Ивана Коришовскаго, управляющаго Ив. Гапскаго, который, сообщая съ своею женою и слугами, папалъ 19 сентября на священника и его жену, панесъ имъ побой и раны, и проч. Съ другой стороны, Коришовскій заявилъ о панесеніи ему священникомъ побоевъ.

1647 г. 19 августа слуга патера Александра Санѣги, вотчинника имѣній м. Мацеева и с. Черноплескъ съ принадлежностями, Павелъ Островскій принесъ жалобу отъ имени своего господина на Анну Пздебскую, жену Ивана Шклинскаго Шимкевича и владѣлицу участка въ с. Городиѣ, по тому поводу, что она, недовольствуясь прежними своими безчинствами, прибыла 27 июля съ своими слугами Рившикомъ и Андреемъ Громадекомъ на мѣсто за Черноплескою плотиною, гдѣ болѣе ста лѣтъ хоронились Черноплесскіе крестьяне, и тамъ велѣла выкопать изъ земли большой кладбищенскій крестъ и меньшіе могильные кресты, поставленные крестьянами по русскому обычаю, затѣмъ разобрать деревянные крыши съ памятниконъ и, все это собравъ въ кучу, сжечь. Этимъ нехристіанскимъ поступкомъ Анна Шимкевичъ вызвала большой соблазвъ у невѣрныхъ и немало возмутила родственниковъ погребенныхъ на кладбищѣ покойниковъ.

Религіозный фанатизмъ, какъ видимъ, донесъ у слабой женщины до крайнихъ предѣловъ, до изступленія, противъ котораго пришлось заявить протестъ даже латинскому патеру.

1648 г. Уніатскій священникъ Юна Евлашевичъ изъ Хойна жаловался 16 апрѣля на Яна Павла Суходольскаго за постоянно причисляемыя ему обиды и чувствительные убытки въ хозяйствѣ.—23 іюля жаловались: монахи Дмитрій Бонаровичъ и нумень

Холмскаго монастыря Яковъ Суша на вице-ротмистра Александра Корсака, затѣмъ на военныхъ: Домбскаго, Стугощаго, Вольскаго, Канскаго, Гнощскаго и др. изъ отряда ротмистра Павла Спинека, по поводу многихъ ими совершенныхъ насилій и обидъ.

1619 г. Цѣль записи 3 апрѣля узнаемъ объ убіеніи ротмистромъ Запорскимъ и его товарищами уніатскаго священника Василія Чвирчевскаго. Епископъ Терлецкій выступилъ съ жалобой отъ имени наследниковъ убитаго.—26 апрѣля бывший Дубненскій священникъ уніатъ Андрей Старкевичъ жаловался на службу Андрея Ленцискаго, Ивана Лушковскаго, который 16 декабря 1648 года съ 20-ю дружинами пашалъ на Дубненскую Св.-Троицкую церковь и приходскій домъ, произвелъ грабежи, избилъ священника и выпалъ его изъ комнаты.

Какъ видно изъ этихъ и многихъ другихъ жалобъ, записанныхъ въ Холмскія книги, почтенные уніаты страдали въ то бурное время не столько отъ возбуждавшихся православныхъ казаковъ, которые не преминули навѣстить также Холмщину, сколько отъ своихъ римско-католическихъ собратьевъ. Последніе, убѣгая передъ казаками-побѣдителями, выказывали свое геройство надъ мирными жителями, убивая и побивая ихъ и грабя ихъ имущество. Килиашъ Велигорскій говоритъ въ своей жалобѣ, поданной суду 26 сентября 1648 года, что ватага или отрядъ князя Владислава Доминика Островскаго-Заславскаго, кромѣ нанесеній жителямъ ранъ и побоевъ, произвелъ грабежей на 60000 зол. А сколько убытка причинили населенію другіе отряды и въ другихъ мѣстахъ?

Жалобы на жителей за сочувствіе казакамъ (1649).

По поводу нашествія казаковъ Холмскія актовыя книги были закрыты 7 октября 1648 г. и вновь открыты для записей 27-го февраля 1649 г. Тогда, послѣ удаленія казаковъ, явились скрывшіеся раньше шляхтичи и лат. плебаны съ жалобами на крестьянъ, мѣщанъ и русское духовенство за сочувствіе казакамъ и содѣйствіе въ ихъ военныхъ походахъ на Польшу. Начались инквизиціи, при чемъ пострадали виновные и невинные. Богдана Хмельницкаго называли тогда вождемъ или начальникомъ разбойниковъ (*dux latro-um*) или адекихъ полчищъ (*legionum infernalium*). Когда опасность отъ казаковъ миновала, тогда вымещали свою злобу на жителяхъ. Особенно обвинялись въ содѣйствіи казакамъ извѣстные защитники православія, между прочимъ также Холмскій мѣщанинъ Иванъ Жабировичъ. Постѣдній, однако, доказалъ (свидѣтельствомъ, даннымъ ему 17 декабря 1648 г. войтомъ г. Острога), что во

время казацких походов пребывавъ въ Острогѣ и потерпѣлъ даже убытки. Но горе тому, кто не былъ въ состояніи доказать своего *alibi!* Интересно, что инквизиторы въ усердіи своемъ не пощадили даже—уніатскаго епископа Меодія Терлецкаго, его кашпуть и городское управленіе, не говоря уже о Холмскихъ мѣщанахъ. По записи 4 мая находимъ, что всѣ были позваны (12 апрѣля) Люблинскимъ трибуналомъ явиться въ судъ по настоянію Холмскаго старосты Кривчицкаго, его бурграфа Лабещкаго и др. за то, что мѣщане изъ улицъ Вольки Владычнѣй, Широкой, Бискупской и др., соединившись съ казаками, напали на замокъ или дворець старосты около 18 октября 1648 года, захватили все тамъ находившееся, выконали глубоко зарытые акты съ деньгами, забрали хлѣбъ и съѣстные припасы и раздѣлили все между собой; затѣмъ сожгли амбары, разорили фольварки, обративъ все въ прахъ и пепель, чѣмъ нанесли убытки на 18112 золот. 19 грошей.—На слѣдующій день записанъ новозъ того же трибунала отъ 23 апрѣля по жалобѣ плебана Игнатія Гембарковскаго на Опалинскихъ мѣщанъ и крестьянъ за то, что они осенью 1648 года, во время междуцарствія и казацкой войны, привели казаковъ, враждебныхъ римской религіи, въ мѣстечко, сожгли новопостроенную лат. церковь и новый приходскій домъ и, кромѣ того, забрали всю собравшую и въ Опалинѣ помѣщенную десятину зерномъ, сѣномъ и проч.

Кажется однако, что жители не привели казаковъ въ Опалинъ, а самые казаки нашли туда дорогу и не нуждались въ помощи при сожженіи костела и захватѣ плебанской десятины. Но жители Опалина не сочувствовали новому римскому миссіонерству въ ихъ средѣ: это представило достаточный поводъ для плебана обвинить ихъ и требовать ихъ наказанія.

Рядомъ съ жалобами на казаковъ и ихъ сообщниковъ находимъ очень многія заявленія противъ польскихъ военныхъ отрядовъ, которые, какъ мы выше сказали, съ большимъ усердіемъ воевали съ невооруженными жителями, чѣмъ съ казаками.

Отмѣченныя въ Холмскихъ книгахъ жалобы уніатскихъ іерарховъ, прав. архіепископа и Волынскаго воеводы (1631, 1634 и 1637).

Кромѣ вопросовъ, относящихся спеціально къ Холмской землѣ и епархіи, записаны въ Холмскихъ книгахъ также другія дѣла, указывающія на перѣдкую въ Польшѣ борьбу русскихъ іерарховъ съ противниками или соперниками озанятіи ими мѣсть и угодіи на основаніи давнихъ имъ королевскихъ грамотъ. Такъ 15 января помѣченъ и 15 февраля 1631 г. записанъ въ книги королевскій позовъ къ суду дворя-

нина Илья Сулятицкого по жалобѣ на него Кіевского архимандрита *Павла Овлучимскаго* (уніата) за присвоеніе имъ правъ на Уиовскую архимандрію, которую король дать Овлучимскому послѣ смерти Исаи Балабана. Въ повѣ говорится о недопущеніи Сулятицкимъ къ вводу Овлучимскаго въ управленіе архимандріею и о взысканіи съ виновнаго 15000 гривенъ убытковъ.

Гораздо труднѣе было, однако, Кіевскому православному митрополиту *Петру Могилю* завладѣть своею митрополіею. О борьбѣ его съ двумя соперниками, уніатомъ и православнымъ, находимъ въ Холмскихъ книгахъ два документа отъ 1637 года. Изъ перваго отъ 11 апрѣля узнаемъ, что дворъ Кривошанъ, повѣренный Кіевского уніатскаго архіепископа *Рафаила Корсака*, подавалъ жалобу въ Пивекій судъ отъ имени своего господина и его крылошанъ на „Кіево-печерскаго архимандрита“ Могилу и около 500 его помощниковъ. Присоединивъ по смерти Юсифа Вельямшина Рутскаго Кіевскую митрополію къ Печерской архимандріи (говоритъ Курчакъ) и собравъ не малое число вооруженныхъ людей, особенно монаховъ, бояръ и своевольныхъ казаковъ, Могила 14 февраля навалъ съ ними на имѣнія митрополіи и, прогнавъ оттуда Рафаила Корсака, его крылошанъ и слугъ, завладѣлъ имѣніями, захватилъ весь скотъ и движимое имущество *).

25 іюня (1637 г.) записана корол. грамота, данная въ Вильнѣ 28 іюня 1636 г. старостѣ Ядушу изъ Логойска Тышкевичу, гдѣ говорится о жалобѣ о *Исаи Кошинскаго* — архіепископа Сѣверскаго, игумена Кіевского Златоверхаго Михайловскаго монастыря, на „Кіево-печерскаго архимандрита“ Петра Могилу, который—по словамъ позва при содѣйствіи монаховъ и слугъ забралъ изъ Михайловскаго монастыря церковныя облаченія, серебро, монастырскія права и привилегіи, грамоты патриарховъ, грамоту на игуменство православнаго игумена Исаи Кошинскаго и проч., избилъ и ранилъ послѣдняго и какъ злодѣя велѣлъ перевести въ свою тюрьму, гдѣ его болѣе полторы недѣли продержалъ, занявъ въ свое управленіе монастырь съ имѣніями. Король извѣщаетъ старосту о назначеніи инквизиторовъ и поручаетъ ему охранять монастырь и усмирять волненія толпы во время инквизиціи. — Могила вышелъ побѣдоносно изъ затрудненій и управлялъ Кіевою каедрою до смерти, т. е. до 1647 г.

*) Эти имѣнія были: м. Яковичи, фольварки: Бугаевка, Крушевье и села: Толкувье, Заживовъ, Погребы, Микулчи, Филиповичи, Межирѣчки, Балишия, Бишия, Михалки, Колемишъ, Нежловичи, Старые Воробьевичи; фольварки: Новые Воробьевичи, Облетки, Рышнянка, Еремихи, Лещанка, Буки, Петевка, Зарудье, Ругвянка, Руды и Гуты.—Имѣнія издревле принадлежали православнои митрополіи Кіевской и Могила, какъ законный православный митрополитъ, имѣлъ полное право владѣть ими, а не уніатскій его соперникъ.

Одна жалоба, помещенная въ Холмскихъ книгахъ, касается нарушенія статьи Люблинской политической уніи 1569 г.—27 іюля 1634 г. Волынской воевода князь *Адамъ Александръ Сангушко* жалуется на Водновыскаго подкоморія Андрию Долскаго, владѣльца имѣній (въ вел. княж. Литовскомъ) Долска, Ляхвицы и Быхова, который, не обращая вниманія на статью заключенной между Польшею и Литвою уніи о свободномъ переходѣ границъ, не только не допустилъ крестьянъ кн. Сангушка въ свои имѣнія, но еще нанесъ имъ побой, равно какъ и уніатскому священнику.—Изъ этой жалобы видно, что литовско-русскіе дворяне вовсе не сочувствовали сдѣлкамъ Люблинской и Брестской. Они хорошо сознавали, что уніи могли быть полезными лишь одной—польской—сторонѣ и поэтому литовско-русскіе жители долго еще сопротивлялись осуществленію обѣихъ уніи.

Жалованная грамота, данная Олехну Дмитріевичу въ 1414 г.

Изъ документовъ, помещенныхъ въ Холмскихъ книгахъ во время Меодія Терлецкаго, важенъ еще для насъ предъявленный для записи Иваномъ Сапѣгою актъ 9 марта 1618 г. Это выписанная изъ актовъ корол. канцеляріи жалованная грамота *Олехну Дмитріевичу* на имѣнія Угровско съ дворцемъ Бутинюмъ, Польмо, Пневно, Пѣцу, Лукову, Собиборъ и пр., данная во Львовѣ Владиславомъ Ягелло 15 августа 1411 г. и подтвержденная польскими королями: Александромъ—7 января 1502 г. и Владиславомъ IV—10 октября 1612 г. *).

Уніатская гимназія въ Холмѣ, основанная Меодіемъ въ 1639 г.

Школы существовали въ бывшей Рѣчи Посполитой при церквяхъ и монастыряхъ въ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ, почти исключительно подъ руководствомъ духовенства, и служили, прежде всего, нравственно-религіозному воспитанію юношества. Были отдѣльныя школы, какъ и богадѣльни, при православныхъ и римско-кат. церквяхъ. Въ сельской православно-приходской школѣ учили священникъ и неолончій или дякъ, въ рим.-кат.—органистъ, или такъ называемый *клекса*, или особый учитель *доминусъ*. Въ мѣстечкахъ и городахъ управляли приходскими школами вообще ректоры, бакалавры и канторы (учители церковнаго пѣнія), а мѣстныхъ надзирательней школѣ называли *старшими* (*seniores*). Въ сельскихъ и мѣстечковыхъ школахъ молодежь, иногда

* Въ копии грамоты Олехно названъ „Савдовичъ“, въ другихъ же актахъ выходимъ „Савдимовичъ“. Последнее прозвище кажется намъ вѣрнѣе.

очень зрѣлая, изучала почти одни и тѣ же предметы: кромѣ религіи и церковной обрядности съ иѣніемъ, учились читать и писать; въ городскихъ школахъ преподавали также и начала высшихъ наукъ. Въ большихъ городахъ учили: грамматику, ариметику, географію, начало астрономіи, логику и знакомили молодежь съ римскими классиками (переводили, напр., Коринлія Непота и др.). Эту задачу приняли на себя въ XVII в. іезуиты и цѣры, между которыми возникло соревнованіе. Главными просвѣдительными заведеніями были академіи—старинная Краковская и новооснованная Замоиская.

При городскихъ школахъ были устроены помѣщенія для бѣдной молодежи (бурса), которая должна была искать пищу для себя въ домахъ жителей, снабжавшихъ ее съѣтными припасами или деньгами за иѣніе или краснорѣчіе. Но сельскія ученики приносили съ собою съѣтные припасы для голодающаго учителя; за то положеніе городского „бакалавра“ было гораздо лучше обезпечено. Было время, когда школы исполняли свою задачу по силамъ, но въ XVII в. несорочность нравовъ у учащихся и учащихся достигла въ иѣкоторыхъ заведеніяхъ своего зенита. Вообще серьезная наука не была тогда мыслима въ Польшѣ, гдѣ, кромѣ другихъ бѣдствій, возгорѣлась братоубійственная религіозно-національная борьба.

Въ Холмскихъ актахъ упоминаются чаще всего ректоры русскихъ и латинскихъ школъ: Холмской, Любомльской, Мацевской. Въ Холмѣ еще до 1639 г. существовала монастырская, сначала православная, затѣмъ униатская школа съ ректоромъ во главѣ *).

Епископъ Меодій Терлецкій сознавалъ, что монастырская школа съ старою своею системою не достаточна для воспитанія будущихъ священниковъ, которые выдержали бы конкуренцію съ противниками унии. Съ цѣлью воспитать способныхъ, болѣе просвѣщенныхъ поборниковъ церковной унии и обезпечить существованіе таковой на Русн, епископъ Холмскій Меодій Терлецкій, на мѣсто древней русско-православной, а потомъ униатско-монастырской школы, основать въ 1639 г. при Холмскомъ кафедральномъ соборѣ школу подъ названіемъ *гимназіи*, прибавляя къ фундаціи иѣкоторыя угодья изъ своихъ столовыхъ имѣній. Въ ней, какъ сказано въ подтвердительной грамотѣ короля Владислава IV, данной въ Варшавѣ 7 іюня 1640 г., юношество должно обучаться латинскимъ и греческимъ наукамъ. Школу, по просьбѣ Меодія Терлецкаго, утвердилъ также нашъ Урбанъ VIII, который, грамо-

* Вѣ 1628 г., напр., жаловался Холмскіи еврей на ректора уни-монастырской школы Захарію Острожника.

тою отъ 3-го ноября 1613 г. (*Thein.* III, 126; Тург. II, 220) *) поручилъ магистрамъ Краковской академіи помочь епископу въ учрежденіи школы для юношества его племени и дароватьъ имъ привилегіи своей академіи. Краковскіе академики отказались удовлетворить папу, ссылаясь на то, что это дѣло зависить отъ сейма. Для управленія этой школой и преподаванія въ ней наукъ, Мелодіи назначилъ, кромѣ другихъ, ученаго монаха Якова Сусу изъ Литвы, давъ ему въ пользованіе имѣніе Спасскаго монастыря въ Столцьѣ. Это имѣніе подвергалось нападеніямъ со стороны сосѣднихъ владѣльцевъ Потоцкихъ и ихъ управляющаго **).

Существованіе въ Холмѣ уніатской гимназіи, благосклонно одобренное королевемъ и папой, встрѣтило недовѣріе и, вслѣдъ затѣмъ, вражду лат. духовенства. Подъ предлогомъ, что въ уніатскую школу принимались также ученики латинскаго обряда, стали вмѣшиваться въ дѣла заведенія лат. плебаны. Вліяніе ихъ на пылкую молодежь, особенно своего обряда, обнаружилось вскорѣ въ нападеніяхъ студентовъ на Холмскихъ евреевъ. Обиженные евреи обратились въ первый разъ къ настоятелямъ школы съ жалобой: когда послѣдніе не только не удовлетворили, а еще оскорбили истцовъ и впрямь не воздержали учениковъ отъ похвѣхъ нападеній, тогда начались формальные процессы въ судахъ, продолжавшіеся въ 1611 и 1612 гг.

Изъ перваго дѣла отъ 8 февраля 1611 года видно, что тогда организаторомъ или наставникомъ гимназіи былъ рим.-кат. плебанъ изъ м. Павлова Севастіанъ Островскій. Онъ жаловался на двухъ евреевъ школьниковъ за то, что одинъ изъ нихъ безъ повода насильно вторгнулся въ Холмскую гимназію и тамъ непочтительно и съ неприличными криками встрѣтилъ жалобщика въ присутствіи многихъ духовныхъ лицъ и дворянскаго юношества, а когда онъ хотѣлъ еврея вытолкнуть за дверь, чтобы избавиться отъ его назойливости и заносчивости, тотъ укусилъ плебана за большой палецъ правой руки, причинивъ ему значительную рану. Суду, въ доказательство, показать онъ, однако, лишь паранину. Тогда-же явились въ судъ евреи Іосифъ Ищовичъ, Мошко Шимшоповичъ и Яковъ Абрамовичъ — старшины Холмскихъ евреевъ, съ заявленіемъ отъ имени школьника Левка Іоакимовича, что патеръ Островскій побилъ Левка, вслѣдствіе чего послѣдній заболѣлъ: когда же выздоровѣетъ, то самъ подтвердитъ жалобу. 20 того-же мѣсяца

*) Въ Холмскомъ актѣ отъ 8 ноября 1685 г. находится теперь лишь начало известной панской грамоты, относящейся къ основанію гимназіи.

***) См. ст. „Имѣнія канцлеры и монастыря“, I, 59.

прибывъ въ судъ, Левко разсказалъ, что, когда онъ былъ посланъ 8-го февраля въ гимназію старшими и отъ имени ихъ предлагалъ извѣстныя справедливыя требованія и удовлетвореніе за причиненныя учениками сосѣднимъ евреямъ убытки, тогда пaterъ Островскій изъ Павлова ударилъ его кулакомъ въ правый високъ, вследствие чего онъ упалъ полумертвымъ на землю; уважнаго пaterъ ударилъ ногой въ бокъ и грудь, такъ что онъ долго хворалъ и теперь еще былъ въ состояніи подняться для судебной явки. Судъ осмотрѣлъ ушибы.

Въ другой жалобѣ евреевъ отъ 15-го февраля того же года названы: сынъ Холмскаго мѣщанина Георгій Григорьевичъ Мартышкевичъ главнымъ зачинщикомъ, о. Яковъ Суша руководителемъ, затѣмъ ученики его: двор. Лонтковскій и многіе другіе, числомъ около 50, и сынъ Холмскаго сапожника Стефанъ Макенмовъ Чамлякъ — сподвижниками и соумышленниками въ новомъ погромѣ евреевъ, причѣмъ они нанали на синагогу, разбили и поломали почти всеѣмъ окна и проч.—Съ противной стороны жаловались тогда-же на евреевъ: ректоръ школы и докторъ богословія Яковъ Суша отъ себя и отъ имени епископа Меодія Терлецкаго, ученики школы—благородные: Адамъ Терлецкій, Адамъ Лонтковскій, Александръ Петровскій, Петръ Кухарскій и честные: Оедоръ Кучевичъ, Лука Ростокскій, Андрей Юсифовичъ, Тимоѳей Гаварецкій и Иванъ Рошко—за то, что евреи въ первый день *римско-катол. Пасхи* съ дерзостью и поношеніемъ открывали свои лавки и разрѣшали или приказывали ихъ открывать другимъ, несмотря на увѣщанія студентовъ, которые были встрѣчены ими съ презрѣніемъ.

Странно въ этой исторіи то обстоятельство, что униатская школа выступила съ такимъ усердіемъ въ защиту рим.-кат. праздника, оскорбленнаго открытіемъ еврейскихъ магазиновъ. Взаимной такой любезности въ пользу русскаго праздника едва-ли можно было ожидать отъ вѣроисповѣдниковъ рим.-кат. церкви. Пасха лат. обряда праздновалась въ 1641 г. не въ одно время съ русскою. Не знаемъ, открыты-ли были въ первый день русскою Пасхи еврейскіе магазины, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ навѣрное не только не былъ-бы поднятъ протестъ латинниковъ, а напротивъ, молчкомъ одобрили бы поступокъ евреевъ, хотя оскорбленіе съ ихъ стороны касалось бы соединенной съ Римомъ церкви. Судя, однако, по содержанію еврейской жалобы, ученики новой школы съ самаго начала были подстрекаемы къ-то противъ евреевъ. Въ настоящемъ случаѣ, быть можетъ, Суша и его школа желали доказать недовѣрчивымъ латинникамъ свои „униатскія убѣжденія“. Впрочемъ, первый пошнъ къ погрому евреевъ могъ выйти отъ упомянутаго пaterъ-бана Островскаго и рим.-кат. студентовъ, къ которымъ, солидарности

ради, присоединилась вся школа съ ректоромъ своимъ во главѣ. Съ удаленіемъ изъ школы рим.-кат. учениковъ прекратились и еврейскіе погромы. Фамиліи студентовъ, какъ и титулы „nobilis“ и „honestus“ („благородный“ и „честный“) указываютъ на то, что они были происхождения какъ дворянскаго, такъ и плебейскаго. Были тамъ, конечно, также ученики и изъ духовнаго сословія.—Замѣчательно еще и то, что вліятельные латинники не только не вступались тогда, вмѣстѣ съ униатами, за оскорбленіе своего обряда евреями, а, напротивъ, мѣшали ратникамъ въ ихъ ревности, или, занимаясь въ то же время другими дѣлами, не обращали вниманія на пренебреженіе къ ихъ празднику въ Холмѣ. Суша и его студенты жаловались на Холмскаго бурграфу Казимира Шведельскаго за то, что онъ, прибывъ на городскую площадь, велѣлъ евреямъ бить беззащитную молодежь униатской школы. Холмскій деканъ и Савинскій плебанъ Христофоръ Бовковскій, управившій тогда имѣвіями вакантною (по смерти Ремигіана Конецпольскаго) епископской кафедрой, велѣлъ процессъ съ ротмистромъ Павломъ Навловскимъ и военными его людьми о вымогательствахъ и причиненныхъ ему убыткахъ. Холмскій плебанъ Іоаннъ Бобровскій велѣлъ дѣло о десятинахъ съ русскими мѣщанами и духовенствомъ, а также о томъ, что Холмскій мѣщанинъ Григорій Мартышкевичъ дерзнулъ построить себѣ лавку будто-бы на плебанской землѣ „въ поруганіе св. рим.-кат. вѣры“. Такъ какъ, наконецъ, и суффраганъ латинскаго епископа Авраамъ Слядовскій возлеся съ русскими мѣщанами Грубешова и др. по судамъ, то почтенные униаты, рабобѣствуя, считали своимъ долгомъ отстаивать духовные интересы лат. церкви въ Холмѣ. Если такимъ своимъ поведеніемъ униаты надѣялись расположить къ себѣ римскихъ католиковъ, то они ошибались.

Неудовлетворенные еще напесенными евреямъ побоями и причиненными имъ убытками, Терлецкій и Суша вмѣстѣ со своими учениками подали жалобу на евреевъ въ городской магистратъ, требуя наказанія Якова Абрамовича и др. за оскорбленіе св. католической вѣры, а 29 мая 1611 г. приесли жалобу (въ гродскій судъ) на магистратъ за невпроизводство суда надъ евреями.

Вѣроятно дѣло не дошло до судебнаго разбирательства, по крайней мѣрѣ не находимъ на то указаній ни въ магистратскихъ, ни въ старостинскихъ актахъ. Зато Холмскіе евреи продолжаютъ (26 іюня, 5 іюля) жаловаться на учениковъ и на нѣкоторыхъ мѣщанъ, занимавшихъ городскія должности: бурмистра Стефана Радчика и лавника Григорія Мартышкевича, которые стояли теперь во главѣ движенія противъ евреевъ. Нападавшіе избивали евреевъ, разрушали ихъ дома и синагогу, разграбляли ихъ имущество, не оставляя въ покоѣ даже ихъ кладбища, гдѣ разорали могилы и

сооруженные на них каменные памятники. Предлогом къ враждебному дѣйствию мѣщанъ и учениковъ послужило теперь уже не пренебреженіе евреевъ къ дат. празднику, а еврейская синагога. Но мѣшью нападшихъ, у евреевъ не было права имѣть свою школу на томъ мѣстѣ въ г. Холмѣ, гдѣ она находилась. Въ защиту ея евреи предъявили суду 11 января 1612 г. привилегію, данную имъ Холмскимъ рим.-кат. епископомъ Адамомъ Пильховскимъ и его каштуломъ въ Кумовѣ 18 октября 1583 г. (утвержденную старостою Лащемъ въ Холмѣ 23 іюня 1584 г. и королемъ Стефаномъ въ Пеподомичахъ 30 августа 1585 г.) на постройку новой синагоги на прежнемъ мѣстѣ, т. е. тамъ, гдѣ стояла старая синагога.

Погромъ евреевъ произведенъ былъ учениками также во время Пасхи 1612 г., которая праздновалась тогда одновременно, 10 (20) апрѣля, греками и латинянами. Въ жалобѣ своей отъ 23-го апрѣля нов. ст. (въ среду послѣ Пасхи), еврей въ нападѣніи на дома, синагогу и кладбище, въ разграбленіяхъ и нанесенныхъ побояхъ обвиняють не только учениковъ, но еще двухъ монаховъ Холмскаго монастыря, какъ зачинщиковъ. Евреи, не находя законной защиты отъ повторявшихся насилій, наконецъ ободрились и стали помышлять о самозащитѣ. Въ жалобѣ Суши, поданной въ судъ отъ имени епископа Меоодія 29 апрѣля 1612 г., обвиняется старшина синагоги Яковъ Абрамовичъ, особенно-же его жена Мендла и вообще всѣ евреи Холма, за поборы и пораненія заранѣе приготовленнымъ оружіемъ учениковъ: Ивана Гродзинкаго, Адама Пашкуцаго и Николая Вещилицкаго.

О дракахъ учениковъ уніатской гимназій съ Холмскими евреями въ актахъ больше не упоминается. Въмѣсто того, выступаютъ наружу недоразумѣнія между уніатами, при участіи учениковъ, и рим.-кат. духовенствомъ съ чисто-матеріальною подкладкою. 15-го января 1612 г. Холмскій комендарій (плебанъ) Бобровскій жалуется на ректора Холмской школы Якова Сушу, что послѣдній съ самаго начала своего управленія школою, съ 1610 г., склонялъ своихъ учениковъ причинять ему, плебану, извѣстные убытки. Такъ, когда молодежь римскаго обряда ходила въ вѣечеріе римскаго праздника «Трехъ Царей» по домамъ римо-католиковъ «со звѣздой» и изъ одного дома перешла въ русскій уніатскій домъ Захаріи Жуконича съ пѣніемъ или колядой, ученики Суши прогнали оттуда воющихъ. Подобная-же жалоба на Сушу и учениковъ его «о причиненіи лат. натуру тяжкихъ убытковъ» подана въ судъ 11 іюня того же года. Убытки состояли въ томъ, что ученики не допускали бакалавра Франца Яшкулта пѣть въ уніатскихъ домахъ и побили названнаго пѣвца. Въ жалобѣ канониковъ Холмскихъ, записанной въ

книги 20 августа, находимъ, между другими отвѣтчиками, также 3 учениковъ гимназiи (Венислицаго, Гродзицкаго и Шимковича), которые содѣйствовали въ отнятіи хлѣба, собраннаго съ русскихъ полей плебанскими слугами, и проч.

Уніатской гимназiи или (по актамъ) «школѣ монашеской» лат. духовенство не сочувствовало съ самаго начала и настроивало противъ ней также шляхту. Съ скрытымъ злорадствомъ смотрѣло оно на имъ-же возбужденныя драки студентовъ съ евреями по поводу открытія въ лат. Пасху магазиновъ, но вражда его противъ школы обнаружилась въ полной своей силѣ лишь тогда, когда студенты оказали противодѣйствіе эксплуатаціи уніатовъ лат. плебанами, ихъ причетниками и слугами. Сеймикъ Холмскій, собравшійся 23 декабря 1642 г., обвинялъ епископа Месодія Терлецкаго, между прочимъ, въ томъ, что онъ, подъ предлогомъ школы, распространяеть своевольство въ Холмѣ, и поручилъ своимъ сеймовымъ посланцъ принять противъ этого нужныя мѣры въ Варшавѣ. Епископъ Павелъ Пясецкій въ посланіи своемъ, данномъ на епархіальномъ соборѣ 12 апрѣля 1644 г., высказываетъ вредное вліяніе греко-уніатской церкви на лат. молодежь и строго запрещаетъ—подъ угрозой отлученія—родителямъ рим.-лат. вѣроисповѣданія отдавать своихъ дѣтей въ уніатскую школу. Вслѣдствіе этихъ агитацій, буйная рим.-кат. молодежь не сообщалась съ уніатскою школою и жалобы на нее послѣ этого притихли.

Со введеніемъ около 1669 г. піарской школы пострадали не мало учителя и ученики «уніатской гимназiи» отъ настоящихъ разбойническихъ нападѣній піарскихъ воспитанниковъ, которые безъ малѣйшаго повода не только евреевъ не оставляли въ покоѣ, но дали себя болѣно почувствовать всѣмъ, безъ изъятія, жителямъ Холма, особенно же чиновникамъ гроекаго суда, которые принимали жалобы на нихъ для записи въ книги, затѣмъ уніатскому духовенству и его школѣ. Между поведеніемъ учениковъ уніатской и піарской школы большая разница. Уніатскую школу подстрекали къ вреднымъ дѣйствіямъ изъ-за религиозныхъ идей, піарскіе-же воспитанники составляли разбойничью шайку, которая нападала безъ разбора противниковъ и цѣли.

Несмотря на все невзгоды, уніатская школа продолжала свое существованіе, благодаря, во первыхъ, заботамъ Якова Суни, который, какъ епископъ Холмскій, не щадилъ средствъ для удобнаго ей помѣщенія и развитія, также приобрѣлъ грамоту короля Яна

Казимира, данную въ Варшавѣ 21 июля 1662 г., въ силу коей подтверждены права школы при кафедрѣ отъ 1639 года, съ тѣмъ, что лишь монахи Базиліане, а не кто-либо другой, должны преподавать науки. Дальвѣйшія учрежденія Сущи въ пользу школы подтвердили архіепископъ митрополитъ Гавріиль Колледа, какъ протопархимадритъ ордена, и его коадьюторъ Кипріянь Жоловскій, епископъ Витебскій, грамотою отъ 11 июля 1671 г. Максимилианъ Рылю, сдѣлавшись Холмскимъ униатскимъ епископомъ, преобразовалъ въ 1759 г. Холмскую гимназію въ греко-униатскую духовную семинарію съ цѣлью поднятія образованія бѣлаго духовенства.

Кончина Меоодія Терлецкаго (1649).

Епископъ Меоодій, чрезъчуръ усердствуя въ распространеніи уніи, при употребленіи жестокихъ мѣръ, неоднократно подвергался опасности жизни. Суша рассказываетъ, что Меоодій едва не погибъ въ Машовѣ, получивъ двѣ раны въ голову, а третью въ туловище *). Въ другой разъ, возвращаясь отъ воеводы Собѣскаго, у котораго онъ ходатайствовалъ объ отпадѣ вакантнаго Львовскаго русскаго епископства уніатамъ, епископъ едва не былъ убитъ въ лѣсу православными крестьянами. Также въ Сокаль и другихъ мѣстахъ Терлецкій былъ подверженъ такой же опасности. — но все-таки ему не суждено было сдѣлаться, по примѣру своего прототипа Кушневича, римско-польскимъ мученикомъ. Онъ, впрочемъ, самъ не пожелалъ добиться этой чести, какъ увидимъ ниже.

По рукописи Л. Кипки и реляціи Я. Сущи, Меоодій Терлецкій бѣжалъ отъ казаковъ въ Сурасль и оттуда въ другіе города, наконецъ возвратился въ Холмъ, гдѣ вслѣдствіе вынужденныхъ путешествій и скорби о разоренныхъ имѣніяхъ заболѣлъ и 7 июня 1649 г. скончался. О бѣгствѣ Терлецкаго изъ Холма и возвращеній его туда обратно упоминается въ Холмскомъ актѣ 10-го марта 1649 г.; есть у насъ также дашная, подтверждающая сообщеній упоминаемыхъ лишь о времени его смерти. 7 июня, въ день смерти епископа Терлецкаго, — читаемъ, — Альбертъ Холовскій заявилъ въ судѣ, что ему была выдана Терлецкимъ запись на 1500 зол., уплаты которыхъ онъ потребуетъ отъ преемниковъ епископа.

Брешные останки Меоодія Терлецкаго, непогребенные завладѣвшими кафедрою православными, были перевезены стараніемъ

*) Въ жалобѣ на Машовявъ, записанной въ Холмской книгѣ, объ ирравенствѣ Терлецкаго ничего не находимъ.

лат. декана Бошковскаго въ Красноставъ и тамъ похоронены въ уснальницѣ латинскихъ епископовъ.

Нареченный епископъ **Аванасій (Захарія Григорьевичъ) Фурсъ 1649 г.**

Личныя и семейныя его отношенія, назначеніе и кончина.

Историки Холмской епархіи называютъ преемника Мессодія Терлецкаго *Андреемъ Фурсомъ* *), который, по нѣмъ словамъ, происходить изъ Минска, былъ постриженъ въ монахи въ Бѣтенскомъ монастырѣ и кончилъ ученье въ г. Олмудѣ (въ Моравіи) и Римѣ. До полученія королевской грамоты на Холмскую епископію 1649 г., онъ состоялъ ректоромъ гимназіи и деканомъ (благочиннымъ) во Владимірѣ Волынскомъ, также коадьюторомъ Владимірскаго униатскаго епископа Іосифа Мокосѣя Баковецкаго.

По Холмскимъ актамъ и помѣщенной тамъ королевской грамотѣ, повенчанный епископъ Холмскій назывался въ мірѣ *Захарія*, въ монашествѣ *Аванасій*. Въ первый разъ фамилія *Фурсъ* встречается въ актѣ 8 апрѣля 1625 г. Вдова Брацлавскаго каптеля Николая Сѣманка, Пѣабелла изъ Служева, жаловалась тамъ на вдову Григорія Фурса, Анну Мокосѣевну, за то, что послѣдняя, по кончинѣ мужа сиротавъ у себя многіе важныя документы и книги изъ Едваскихъ судебныхъ книгъ, довѣренная въ свое время Сѣманкомъ покойному Фурсу, держать уже долгое время въ своемъ храненіи и не хочетъ ей возвратити; истина требовала взыскать съ Фурсовой вдовы 500000 зол. за нанесенныя ей убытки. Это была мать Аванасія, которая потомъ во второй разъ вышла замужъ за Семена Станиславовича Бѣлецкаго. Ночь 1648 г. упоминается о совершенной сдѣлкѣ 29 іюня между епископомъ Мессодіемъ Терлецкимъ, съ одной стороны, и іеромонахомъ Аванасіемъ Фурсомъ, дворяниномъ Семеновъ Бѣлецкимъ и его супругою Анною Мокосѣевою Новоселенцою, съ другой. Въ такихъ отношеніяхъ находился Аванасій Фурсъ къ Бѣлецкимъ и въ чемъ именно состояла сдѣлка, не

*) Юлианъ Бартошевичъ (Encyklopedia powsz. T. IX, 439) добавляетъ къ фамиліи Фурсъ еще *Билецкій* и говоритъ, что Фурса приняли названіе отъ своего родоваго имени *Билциш*. Это невярно. У Фурсовъ не было имени Билциш и они никогда не писались Билциками. *Билцишкимъ* или *Билецкимъ* можетъ означать Аванасія, какъ выше покажемъ.

сказано, по иль жалобы митрополита Коссова, внесенной въ судъ его намѣстникомъ Тарасіемъ Чернизовскимъ и др. 7 июля 1650 г., видно, что *отчимъ* Аонасіа Фурса Бѣленскій и его *мать* Анна Мокосѣвна, владыка подъ предлогомъ какаго-то договора (сдѣлка 1648 г.) епископскими ичѣйными Бѣлоподемъ и Будиномъ, оустроили ихъ, захватили разныя церковныя вещи и драгоценности, оставшіеся послѣ смерти Аонасіа, а также хлѣбъ, въ зернѣ и проч.

Изъ выше приведеннаго акта 1625 года видно, что отецъ Аонасіа, Григорій Фурсъ былъ повѣреннымъ Брацлавскаго канцелярия Сѣманка и умеръ ранѣе 1625 г. Изъ того обстоятельства, что жалоба канцелярии была внесена въ Холмскія акты, а не въ другія, можно заключать, что родители Фурса жили въ послѣднее время въ Холмѣ, или что мать его Анна, овдовѣвъ, переселилась въ Холмъ на жительство. Гдѣ ранѣе проживали супруги Фурсы, положительно сказать нельзя по нашимъ даннымъ. Въ изданной въ 1874 г. Виленскою Археографическою Коммиссіею «Исправной книгѣ 6. Минскаго староства Ч. I.» находимъ, что земане Иванъ, Григорій и Гуринъ Фурсы (стр. 7, 37, 57) жили около 1566 г. въ уѣздномъ г. Минскѣ. Вероятно сынъ одного изъ нихъ, *Григорій*, занимавшійся адвокатурою, счелъ болѣе удобнымъ для себя переселиться въ воеводскій городъ Минскъ, гдѣ черезъ каждые два года собирався главный трибуналъ великаго княжества Литовскаго. Минскъ можетъ по этому дѣйствительно считаться мѣстомъ рожденія Аонасіа Фурса, какъ объ этомъ упоминають историки.

О занимаемыхъ Аонасіемъ должностяхъ въ г. Владимірѣ въ актахъ ничего не находимъ; въ нихъ подѣ 1648 годомъ говорится лишь о іеромонахѣ Аонасіи Фурсѣ, въ грамотѣ же короля Яна Казимира 1649 года «Захарія Аонасіи Фурсъ» названъ «администраторомъ» или управляющимъ Холмскаго епархіею. Между тѣмъ нельзя сомнѣваться въ томъ, что Аонасіи ранѣе 1647 г. не жилъ въ Холмѣ и что, до прибытія своего туда, онъ дѣйствительно исправлялъ принадлежавшія ему должности въ г. Владимірѣ.

Владимірскимъ епископомъ былъ тогда (съ 1632—1651 гг.) родственникъ Аонасіа (по матери) Іосифъ Мокосѣй Баковещій, вслѣдствіе чего онъ могъ пользоваться покровительствомъ владыки и занимать въ его епархіи видныя должности. Вопросъ же, зачѣмъ Фурсъ оставилъ Владиміръ и перемѣтился въ Холмъ, разъясняется по разсказу Юл. Бартошевича, составленному по Владимірскимъ актамъ *), такимъ образомъ. Будучи прелатомъ во Владимірѣ, Аона-

*) См. Encykłonedya powszechna, Warszawa, T. IX, стр. 188.

насіи перевелъ своихъ родителей (отчима и мать) на Волынь и выхлопотать имъ у капитула *) аренду двухъ церковныхъ селъ: Янова и Русовичъ на три года. Доанасій, вмѣсто того, чтобы заниматься обязанностями своего званія во Владимірѣ, часто проживалъ въ имѣніи у своихъ родныхъ. Почему владыка поссорился съ Доанасіемъ и однажды ударилъ его обухомъ топора по головѣ. Разгнѣванный Фурсъ, захвативъ съ собою документы и счета, уѣхалъ въ Яновъ. Тогда родственникъ владыки и членъ капитула о. Бенедиктъ Мокосій Батовенцій началъ тяжбу съ Фурсомъ, и дѣло дошло до митрополита. 11 мая 1617 г. митрополитъ Сѣяна позвалъ спорящихъ на свой судъ и 16 того же мѣсяца рѣшилъ дѣло въ пользу Доанасія. Рѣшеніе митрополита внесено Семеновъ Бѣленскимъ въ Владимірскіе градекіе акты 3 іюня 1617 г. Доанасій перѣхалъ послѣ этого въ Холмъ, гдѣ сдѣлался помощникомъ Меодія Терлецкаго. По кончинѣ послѣдняго, Фурсъ посѣдѣлъ въ Варшаву и получилъ королевскую грамоту на Холмскую каеодру.

Королевской грамотой отъ 11 іюня 1619 г., записанной въ Холмескія книги, администраторъ епархіи Доанасій Захарія Фурсъ назначенъ епископомъ Холмскимъ «по просьбѣ обывателей воеводства Бѣлскаго и повѣта Холмскаго, а также духовенства греч. рел. епископіи Холмской»,—спустя недѣлю послѣ смерти Меодія, Фурсъ могъ такъ скоро получить грамоту лишь вслѣдствіе своего личнаго ходатайства въ Варшавѣ.

Суша правъ, говоря о смерти Фурса, послѣдовавшей спустя 18 недѣль послѣ его пареченія епископомъ Холмскимъ, Доанасій дѣйствительно скончался во второй половинѣ октября мѣсяца того же года (1619). Бартошевичъ сообщает по рукописи о. Петкевича п. загл. «*Catalogus defunctorum*», бывшей въ Жирошницкой библиотекѣ, что Доанасій Фурсъ, находясь у родныхъ въ Бѣлополкѣ, *ex certa occasione* (тѣмъ-то взволнованный) былъ пораженъ парализомъ и черезъ три дня умеръ.

Дѣятельность Аванасія.

О дѣятельности Фурса въ столь короткое время управленія его епархіей не много можно было найти въ Холмескихъ книгахъ.

*) Бартошевичъ говоритъ, что уніаты стали соборъ крылошанъ называть «капитуломъ» по правиламъ латинской церкви, между тѣмъ это названіе «капитулъ» находимъ въ актахъ XV и послѣдующихъ столѣтій, когда еще обывающіе не было рѣчи. Впрочемъ слово «капитулъ» могло употребляться только въ актахъ, писанныхъ по латыни, а въ остальныхъ члены капитула назывались также «крылошанами» владыки.

Подъ 30 іюня 1649 г. имѣется тамъ замѣтка о съѣздѣ его и канцитула съ Самундомъ изъ Пешкостлава Роговскимъ, ротаіствомъ королевскихъ войскъ, касательно военныхъ налоговъ и повинностей. 19 іюля того же года Доанасій и канцитула назначили своихъ поібранныхъ по дѣламъ. Наконецъ, изъ акта 20 сентября узнаемъ о побояхъ, нанесенныхъ дворяниномъ Александромъ Мавчевскимъ слугамъ Доанасія: двор. и кучеру Степану Лозовишскому, Василю Бѣлобовекому и Харчуку изъ Покрова.

По словамъ Бартошевича, Холмская епархія была почти вся униатская во время Фурса: между тѣмъ, какъ увидимъ дальше, добровольныхъ и убѣжденныхъ униатовъ почти не было въ епархіи. Неизвѣстные писатели всегда готовы утверждать то, что имъ желательно. Если, однако, имъ приходится писать о неприятныхъ, по несомнѣннымъ фактамъ, тогда они находятъ виновниковъ тамъ, гдѣ ихъ не было.

Временно управляющіе Холмскою епархію:

- а) униатъ іеромонахъ **Яковъ Суша 1649 г.** и
- б) православный митрополитъ **Сильвестръ Коссовъ 1650 г.**

Назначеніе Суши и Коссова администраторами епархіи.

По смерти Доанасія Фурса, король Іоаннъ-Казиміръ грамотою, данною въ Варшавѣ 9 ноября 1649 г., назначилъ Якова Сушу временно управляющимъ Холмскою епархіей и кафедральными имѣніями.

На основаніи же договора, заключеннаго съ казаками послѣ пораженія поляковъ подъ Зборовомъ 5 августа 1649 г. *), тотъ же король грамотою 22 января 1650 г. передаетъ Холмскую епархію и ея имѣнія въ полную власть Кіевского православнаго митрополита Сильвестра Коссова, которому «какъ верховному пастырю Божіей церкви» предоставляетъ право завідуванія дѣлами Холмской епархіи впродъ до избранія и посвященія имъ же, съ согласія короля, достойнаго человека въ епископы Холмскіе. Король говоритъ

*) Зборовскій погромъ объявленъ королевскимъ универсаломъ 30 августа 1649 г.

въ своей грамотѣ, что онъ послѣ долгаго раздумья, кому бы поручить столь важное дѣло о спасеніи душъ, рѣшился назначить Сильвестра Коссова.

Борьба между ними.

Несмотря на то, Яковъ Суша, подстрекаемый и ободряемый папою и иезуитами (къ которымъ принадлежалъ и самъ король), не хотѣлъ уступить православнымъ, вслѣдствіе чего возникла борьба, которая, къ соблазну народа, длилась до пораженія казаковъ подъ Берестечкомъ.

Вводъ православнаго митрополита во владѣніе Холмскимъ архіерейскимъ домомъ и церквами сопровождался, при энергическомъ сопротивленіи Суши, безобразными сценами. Суша уступилъ только физической силѣ, которая и заставляла его подчиниться повому порядку вещей. Уступая силѣ, онъ, однако, не терялъ надежды опять выдвинуться, такъ какъ существовала еще Польша, король и иезуиты, не разбитые окончательно русскими казаками. Пока оставалось ему безпокоить жалобами и позвами въ судъ какъ митрополита, такъ и православныхъ, обвиняя ихъ въ насильствѣхъ и несоблюденіи формальностей, и такимъ образомъ, съ помощью польско-иезуитскаго правительства, недопустить упроченія православной іерархіи.

Яковъ Суша принесъ 14 февраля 1656 г. жалобу въ судъ на митрополита Коссова, священ. Тарасія Черниковского, діакона Симеона Жучку и слугъ его: двор. Силча, Павла Галатовскаго, Пвана Оранскаго и сына Люблинскаго гражданина Георгія Пачосника, призвавшаго къ содѣйствію нѣмецкихъ воиновъ, также на митрополитичьихъ гайдуковъ и др. слугъ за то, что митрополитъ Коссовъ, не избравъ комиссаровъ и какого-то спеціальнаго администратора епархіи, послалъ 9 февраля двор. Силча и Семена Жучку съ Сушѣ съ грознымъ требованіемъ выдачи церковныхъ ключей. На слѣдующій день, послѣ заката солнца, прибылъ самъ митрополитъ, завладѣвъ архіерейскимъ домомъ, помѣстивъ въ монастырѣ своихъ людей и лошадей, вовсе не обращая вниманія на протесты убитовъ, изъ которыхъ одного—о. Лаврентія Кошевскаго—слуга его оттолкнулъ отъ двери. На церковномъ погостѣ поставлена дневная и ночная стража изъ нѣмецкихъ воиновъ, стоявшихъ на зимнихъ квартирахъ въ Холмѣ, 12 (2) того же мѣсяца тѣ же вооруженные солдаты, вмѣстѣ съ духовными и свѣтскими людьми и слугами Коссова, ворвались въ спальню Суши въ монастырѣ и, вытащивъ его оттуда, повели по улицѣ, идущей въ городъ, и съ

ругательствами бросили недалеко от ворот. Когда его терзали и рвали на немъ одежду, онъ повторялъ по польски: «*Chwała Tobie Jezuu!*» — на что издѣвавшіеся отвѣчали: «Госпо... мовь не по лицу!» *). Въ жалобѣ говорится далѣе, что, послѣ удаленія Суши, слуги Коссова разграбили и раздѣлили между собою вещи его и товарища его монаха, также домашнюю рухлядь, часть которой уничтожили. При этомъ присутствовалъ возный. Затѣмъ митрополитъ велѣлъ отпереть соборную церковь подобранными Ревещскимъ кузнецомъ (Лаврентіемъ) ключами, либо мечами и коньями гнѣздьевъ-солдатъ. 13 февраля митрополитъ послалъ о. Чершковскаго съ сооруженными вонжами въ церковь св. Николая, построенную 8 лѣтъ тому назадъ изъ дерева, которая послѣ утрени была имъ заперта и опечатана. Такъ же поступилъ онъ и съ 2-мя другими церквами на предместьяхъ. Изъ богадѣльни, существовавшей при Успенской церкви, прогнать съ ругательствами проживавшій въ ней старый священникъ-уиѣтъ Андрей Ваврышевичъ. Оторванныя топоромъ въ церкви иконы перевезены въ большую (кафедральную) церковь. Въ г. *Красноставъ*, вмѣсто одной Св.-Троицкой церкви, назначенной для православныхъ, митрополитъ Коссовъ велѣлъ опечатать Троицкую и Пятиницкую церкви. Въ первой вынесены изъ алтаря св. Дары, поставлены на амвоинѣ среди церкви и переданы священнику-уиѣату для выноса ихъ изъ церкви, которую затѣмъ обмыли водой и вповѣ освятили. То же сдѣлано и въ архіерейской церкви. Занята была также Спасская церковь въ Стольцѣ со всеми угодьями и запасами. Наконецъ, Суша жалуется на митрополита за уводъ изъ Покровы слуги, Ивана Шмутковскаго, который, получивъ до 50 зл. вещами, не отработалъ за нихъ уиѣату.

Одновременно Суша подала жалобу на поручиковъ Юанна фонъ-Молера и Франца Лоуса, которые съ отрядомъ въ 50 солдатъ учредили 11 февраля стражу на погостѣ Богородичной церкви и, по своему обычаю крича днемъ и ночью *верю!* (кто здѣсь) наводили страхъ на проходившихъ. Кромѣ того, Суша обвиняетъ ихъ въ участіи при ввѣдѣ православныхъ въ архіерейскій домъ и въ церкви, какъ выше сказано. Вслѣдствіе этой жалобы, обвиняемые, равно какъ и ихъ начальники Людвигъ Габленецъ и Людвигъ Вейгеръ, были позваны Люблинскими военными комиссарами къ суду.

16 февраля, по настоянію митрополита Коссова, возный прибылъ въ домъ мѣщанина Мануила и наложилъ арестъ на разныхъ

* Изъ приведеннаго факта, неподлежащаго сомнѣнію, видно, что уже первоначальные ревнителы уиѣи вѣмѣнили своей народности, употребляя польскій языкъ, вмѣсто русскаго, къ огорченію населенія.

вещи, принадлежавшія кафедральной церкви и монастырю; затѣмъ тотъ же возный отправился въ домъ Георгія Манчика и, наконецъ, въ винокурню Конрада. На слѣдующій день подана митрополитомъ жалоба на Сушу и сторонниковъ его: о. Лаврентія Концевскаго и бывшего монаха Гедеопа (послѣ Григорія), которые, узнавъ о прибытіи митрополита, совѣтъ ограбили кафедральную и другія церкви въ Холмѣ, не оставивъ на мѣстѣ даже церковныхъ колоколовъ. Забраны также важныя церковныя документы и др. бумаги. Равнымъ образомъ ограблены кафедральныя села Бѣлополье и Бусно.— Съ другой стороны, Суша представилъ суду 2 марта списокъ вещей, захваченныхъ митрополитскими слугами (13 февраля) въ Холмскомъ монастырѣ и Столненскомъ фольваркѣ Спасскаго монастыря. 4 ч. возный, по настоянію Суши, наложилъ арестъ на зерновой хлѣбъ и прочее имущество Спасскаго монастыря, отдающее о. Черниковскимъ на храненіе владѣтельному войту Стежку Моцику (или Мурцику).— 1 мая возобновлены тяжбы Суши о занятіи церквей св. Николая, Спаса и др. Между отвѣтчиками находимъ также слугу дворянина Балабана, двор. Ивана Гордынскаго, изъ Бѣлополя *). Кромѣ того, Суша жаловался отдѣльно на бывшего унѣта, священника Григорія Сидоровича, и многихъ его соучастниковъ, на Ивана Васильевича, литовскаго подстоляя, Христофора Потоцкаго и др., за сопротивленіе Холмскому старостѣ О. Кривчицкому, какъ корол. комиссару, и недопущеніе унѣатовъ завладѣть церквями.

Со стороны обжалованныхъ Сухевъ: митрополита Коссова, оо.: Тарасія Черниковскаго, священника Николаевской церкви Григорія Сидоровича, мирякъ: Ивана Васильевича, Василія Хомича, Федора Ждана и О. Поляка на «Блоняхъ» должно было войти въ акты возраженіе съ доказательствами, что они дѣйствовали согласно указаніямъ корол. грамоты и постановленіямъ сейма, грамота же, на которую ссылался Суша, не была имъ приобретена законнымъ порядкомъ. 12 мая писарь актовъ Вишневскій заявляетъ о томъ, что для записи жалобы въ книгу пропущенъ законный 3-хъ-дневный срокъ.—Заявленія такого рода являлись въ то смутное время довольно часто въ книгахъ.

17 мая арестованъ у о. наѣстника Черниковскаго слуга Суши, Василь Бутчець.— 15 июля, по настоянію Черниковскаго, возный наложилъ арестъ на многія церковныя вещи, архіерейскія облаченія

* Такъ какъ въ акты пропущено имя Балабана, то нельзя положительнаго сказать, былъ ли то Доиней или другой Балабанъ, который проживать въ Бѣлопольѣ, управляя еп. имѣніемъ во время администраціи Коссова. Изъ дальнейшихъ же актовъ видно, что Гордынскій былъ слугою *Doonicia* послѣ назначенія послѣдняго епископомъ.

и другія драгоценности, находившіся на храненіи у Ивана Жабровича.— 20 іюля сдѣлавшійся опять униатомъ священникъ Николаевской церкви Григорій Сидоровичъ жаловался на о. Черниковскаго за то, что послѣдній, будучи сердитъ на него за «вѣрность униѣ» и невыдачу священныхъ вещей, искалъ случая отомстить ему. Когда жалобникъ по своимъ дѣламъ зашелъ въ домъ своего сына Филиппа, Черниковскій будтобы съ сообщниками пашалъ на него и избилъ его.

Энергическою защитою приобрѣтенныхъ правъ православною церквію, о. намѣстникъ Тарасій Черниковскій возбудиль къ себѣ страшную ненависть іезуитовъ, которые изъ всѣхъ силъ старались представить его недругомъ шляхты и опаснымъ врагомъ Польши и погубить. Черниковскій, въ доказательство неосновательности вводимыхъ на него обвиненій и клеветы, далъ для занесіи въ Холмскія книги свидѣтельство, выданное ему войскомъ и шляхтою въ Гоцѣ 9 января 1650 г. и подписанное Яномъ Дешевскимъ, Василіемъ Верещакою (секретаремъ короля), Михаиломъ Рунковскимъ и Яномъ Богушамъ. «Жолиеры (солдаты) и шляхта—сказано въ немъ—свидѣтельствуютъ о томъ, что жены ихъ съ дѣтьми въ несчастную войну съ Запорожцами и бусурманами, уходя, вслѣдствіе гоненій крестьянъ, изъ своихъ имѣній, остановились въ Кіевѣ среди всякихъ лишеній. Въ этомъ отчаянномъ положеніи кіевскимъ митрополитомъ (Коссовымъ) послана была къ нимъ *высока съ добродѣтели* человекъ о. *Тарасій Черниковскій*, который, не щадя себя самого, заботился съ мужествомъ о сохраненіи ихъ жизни и имущества, такъ что съ помощію Бога жены ихъ съ дѣтьми и имуществомъ были возвращены безъ убытка».—Это свидѣтельство должно было ослабить интригу враговъ Черниковскаго: оно доказало, что защитники праваго дѣла отличались благородствомъ и великодушіемъ, даже по отношенію къ своимъ лютейшимъ врагамъ. А потому обвиненія униатами и ихъ покровителями Коссова, Черниковскаго и др. слѣдуетъ считать, по крайней мѣрѣ, преувеличенными, или вѣрнѣе, тенденціозными и ложными выдумками.

Православный епископъ **Діонисій** (Даніилъ Θεодоровичъ на Хорохоринѣ) **Балабанъ 1650—1652.**

Назначеніе Балабана и ввѣдь его на Холмскую кафедру.

По просьбѣ митрополита Коссова, король подтвердилъ грамотою, данною въ Варшавѣ 27 апрѣля 1650 г., назначеніе Діонисі-

сія Балабана епископомъ Холмскимъ и Белзскимъ. На основаніи королевскаго согласія, Кіевскій митрополитъ издалъ 19 мая того же года уступочную грамоту, вслѣдъ коей Діонисій вводится въ управление Холмской епархіей. Настоящій же вводъ былъ совершенно возмѣнъ при свидѣтеляхъ 21 сентября, безъ малѣйшихъ затрудненій. Собравшееся духовенство и жители съ радостью подчинились православному епископу. Кромѣ Холмскихъ церквей: кафедральной, Успенской, Пятиницкой, Никольской и Спаской въ Стольцѣ, Діонисій былъ введенъ во владѣніе Холмской Владычшой Волей, селами Бѣлопольемъ, Буспомъ и Покровою, сельцемъ Стольцемъ и участкомъ Романовичами со всѣми крестьянами, землями и проч. *).

Финансово-экономическія дѣла епископа Діонисія.

Уже 28 сентября отъ имени владыки Діонисія представлены слугою его Гордынскимъ изъ королевскій скотный дворъ двѣ лошади, пойманныя на поляхъ Бѣлополя.—2 іюня 1651 г. бурграфъ Холмскаго старосты жаловался на епископа и его слугъ за поднятіе плотины въ с. Покровѣ и причиненные, вслѣдствіе наводненія, убытки въ с. Жолтанцахъ.—Кромѣ того, отмѣчена въ актахъ 9-го марта 1651 г. одна жалоба владыки Діонисія по частному его дѣлу. Именно 7 того же мѣсяца слуга владыки, Иванъ Свиредскій, прибылъ въ с. Денутичи для полученія съ Оомы Древецкаго 810 зол. долга. Древецкій разорвалъ предъявленную ему долговую записку и уплатилъ епископу всего 600 зол., задержавъ 210 зол. для себя.

Религіозныя волненія. Чудотворная икона Богородицы.

Остальные акты краткаго епископствованія Діонисія въ Холмѣ касаются тогдашнихъ религіозныхъ смуть. 10 октября 1650 г. находимъ протестъ судебного писаря на незаконное въ Холмскія акты книги жалобы православныхъ: епископа Діонисія, настоятеля Люблинской приходской церкви Поневы, Холмскихъ священниковъ Григорія Сидоровича (быль православный!) и Ивана Лазовскаго на Холмскаго старосту, поданной въ Красноставскія книги потому, что Холмскій староста не допустилъ записи ея въ Холмскія книги.

* Не смотря на то, что Никольская и Спаская церкви были принадлежали православнымъ архіереямъ, Сушия требовали ихъ для себя и вѣль протеста съ православными.

Епископъ Діонсій принявъ епархію въ свое управленіе, сталъ замѣщать приходы священниками по своему усмотрѣнію и желанію прихожанъ. Это дало поводъ для шайкы, собравшейся на Холмскій сеймикъ 7 ноября того же года, предписать своимъ сеймовымъ посламъ позаботиться о томъ, чтобы священники со своими церквами были въ зависимости отъ помѣщиковъ по конституціи 1617 г. Тогда же Холмскіе уніаты просили объ отнятій у православныхъ и передачь имъ Никольской церкви и фольварка со Спасскою церковью.

Немѣлко интересныя дѣла записаны въ книги 1651 г. 27-го февраля назначенъ срокъ для явки епископа Діонсіа и намѣстника Тарасія Черниковскаго и доставленія имъ въ судъ арестованныхъ, по жалобѣ еврея Шмуїла Хапмовича и др. изъ Люблина, жителей епископской юрисдикціи, братьевъ Круповъ и Лаврентія Юрника, которые почью съ пятницы на субботу увели въ монастырь дочь одного изъ жалобщиковъ, пожелавшую окреститься въ русскую вѣру, и похитили съ ея согласія многія вещи. Евреи жалуются на насильственное оскрещеніе еврейки, обвиняніе ея съ Федькомъ Крупово и невыдачу вещей. Обвиненные были осуждены по неувѣдкѣ.

Въ двухъ записяхъ 30 марта говорится о жалобѣ уніат. священниковъ Андрея Лаврышевича и Лаврентія Кошчевскаго на епископа Діонсіа, какъ главнаго зачинщика, и на оо. намѣстника Черниковскаго и архидіакона Татоміра, также Филиппа Теодоровича, Ивана Васильевича (бывшаго уніата и конвесторскаго нотарія), Ивана Будзика и др. болѣе 10 его соучастниковъ какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія, за «насилъственное вторженіе» въ домъ Холмскаго мѣщанина Григорія Мартышкевича, взрубленіе дверей и похищеніе чудотворной иконы Богородицы и другихъ церковныхъ вещей, которыя были отданы о. Лаврышевичемъ на храненіе Мартышкевичу и другимъ мѣщанамъ. Жалоба эта не была внесена въ книги въ законный срокъ, а поэтому гродскій писарь протестовалъ. Возпый съ своей стороны донесъ суду, что онъ еще 20 марта осматривалъ знаки насилія въ домѣ Мартышкевича, затѣмъ того же дня наложили арестъ на икону, находившуюся тогда въ монастырской (кафедральной) церкви во владѣніи епископа Балабана. Наковнень, 13 апрѣля, гродскій писарь упоминаетъ о незаписанной жалобѣ Якова Суши, Андрея Лаврышевича и Лаврентія Кошчевскаго на Холмскихъ мѣщанъ: Григорія Мартышкевича, Конрада Жабировича, Василія Гарасимовича, Захарію Жуковича, Стефана Борщовку, Ивана Жабировича, Николая Кудьжика, братьевъ Филиппа, Григорія и Петра Сидоровичей, Ивана Васильевича и др. за передачу имъ епископу Діонсію Балабану чудотворной иконы Бого-

родицы, серебра и другихъ вещей церковныхъ, данныхъ имъ Сушей на храненіе. Затѣмъ слѣдуетъ жалоба Суши и его сторонниковъ на православныхъ за оскорбленіе чести и на епископа Балабана за переводъ или обращеніе уніатскихъ священниковъ въ православіе.

Ссылаясь на выше упомянутые факты и смутное время казацкой войны, король Юанвъ Казиміръ заявляетъ въ грамотѣ, данной въ Люблинѣ 1 мая, что онъ, видя опасность для цѣлости сказанныхъ вещей, принимаетъ икоу Божьей Матери, писанную на кшарисѣ св. Лукой и находящуюся въ Холмѣ уже нѣсколько сотъ лѣтъ *), равно какъ церковное серебро и 6 облаченій въ свое вѣданіе и храненіе посредствомъ комиссаровъ, и обѣщаетъ возвратить это имущество о. Суши и г. Холму, когда пройдетъ буря. За симъ помѣщенъ списокъ вещей Холмской кафедральной церкви, приобретенныхъ уніатскими епископами, шляхтою и мѣщанами. Эти вещи, по распоряженію короля и комиссаровъ его, приняты вице-гетманомъ Стратовскій на храненіе, вызванный однако въ походъ гетманомъ, передать ихъ гродскому суду, отъ котораго, 10 мая, оо. Суша и Лаврышевичъ взяли ихъ обратно къ себѣ на поруки.— Замѣтимъ, что, кромѣ специально римско-уніатскихъ паліевъ и т. п., вещи были приобретены православными и принадлежали имъ-же.

Жалобы Суши и многихъ его сторонниковъ оказываются по своему содержанию довольно дерзкими. Главный предметъ спора— *чудотворная икона Богородицы* принадлежала издревле однимъ лишь православнымъ, равно какъ и всѣ церкви Холмской епархіи съ ихъ принадлежностями. О насильственномъ вторженіи и захватѣ иконы не могло быть и рѣчи, такъ какъ хозяинъ дома Мартышкевичъ, которому икона была довѣрена, безъ насилія отдать ее православнымъ, которыхъ Суша повѣрно считалъ уніатами. Унія держалась только крайнимъ терроромъ и тотчасъ исчезала, когда терроръ прекращался. Что Мартышкевичъ паравилъ съ прочими мѣщанами Холмскими сочувствовалъ родному православію, видно изъ уніатской жалобы, гдѣ онъ первый обвиняется. Поэтому должно было также донесеніе вознаго о видѣвшихъ имъ, будтобы, знакахъ насилія въ домѣ Мартышкевича.

*) Судьбы этой иконы, богоговѣнно чтимой православнымъ народомъ, замѣчательны. Ограбленная послѣ разрушенія стариннаго Холма татарами, она покоилась почти 100 лѣтъ подъ известковымъ мусоромъ. Въ 1765 г., 15 сентября, совершилась ея т. наз. коронація.

Ушатекін ешековъ Холмескін
Яковъ Суша.

Послѣдствія пораженія казаковъ.—Удаленіе Діонисія и торжество уніи.

Послѣ Берестеческой битвы началось прежнее угнетеніе православнаго населенія въ русскихъ земляхъ. Король въ началѣ 1652 г. назначилъ уніата Якова Сушу епископомъ Холмскимъ и Белзскимъ, а ранѣе назначенный православный епископъ Діонисій Балабанъ долженъ былъ оставить каеодру, на которую вступилъ въ 1650 г. среди всеобщаго ликования народа. Послѣдній энергично защищался противъ новаго порядка вещей, но наконецъ насиліе взяло верхъ и Холмская епархія оставалась въ рабской зависимости іезуитовъ до 1875 г., т. е. полныхъ 223 года.

Діонисій Балабанъ состоялъ съ 1655 по 1657 г. епископомъ Луцко-Острожескимъ, въ декабрѣ 1657 г. онъ былъ избранъ митрополитомъ Кіевскимъ, вступилъ въ управленіе митрополіею 28-го февраля 1658 г. и скончался въ Корсунскомъ монастырѣ 10 мая 1663 г. Діонисій до самой смерти занимался судьбою вѣрныхъ ему православныхъ въ Холмищинѣ.

Въ известной „Энциклопедіи“ Ю. Бартошевичъ помѣстилъ о Діонисіи Балабанѣ два противоположныя мнѣнія. Балабанъ—ишеть онъ въ началѣ замѣтки—*вторгался* въ управленіе Холмеко-Белзскою епархіею и конечно *искобился ничего*, такъ какъ уніа въ тѣхъ странахъ *была гораздо сильнѣе*; во онъ *возбуждалъ ссоры въ паствѣ, сгнѣлъ раздоръ и неувѣренность*.—Далѣе же читаемъ: Были тогда два владыки съ различными догматами въ Холмѣ, между тѣмъ *законный*, королемъ назначенный владыка Холмскій былъ *одинъ Балабанъ*, другой, не будучи епископомъ (Суша), былъ *тайно и явно поддѣрживаемъ*—для того, чтобы *парализировать дѣятельность законнаго православнаго епископа*.—Балабанъ—говоритъ наконецъ Бартошевичъ—*не думалъ объ интригахъ, наблюдалъ за вѣрою и держалъ сторону республ.ки*.

Мы, конечно, соглашаемся съ продолженіемъ в концѣ замѣтки.

Уніаты:

Епископъ Яковъ (Иванъ) Суша 1652—1687 г.

Назначеніе Суши епископомъ, его воспитаніе и общія данныя о его жизни и дѣятельности.

Неблагопріятный для русскаго народа исходъ Берестеческой битвы 20 іюня 1651 г. глубоко отразился на религіозно-національной его жизни. Всѣ грамоты короля, данныя въ пользу право-

славной церкви, отмѣнены. Торжественныя слова верховнаго вождя республики о пожизненномъ сохраненіи за назначенными имъ епископами ихъ правъ потеряли значеніе. Польща преклонялась лишь предъ матеріальной или физической силой, а о нравственномъ престижѣ своемъ вовсе не заботилась. *«Въ болѣе отдаленныхъ отъ казаковъ странахъ не слѣдуетъ обращать вниманія на договорныя условія съ казаками»*—сказано въ инструкціи Холмскаго сеймика 1649 г. Значить, только тамъ, гдѣ казаки были близко и могли наказывать за вѣроломство, поляки соблюдали условія заключеннаго съ ними договора. Но разъ удалось Польшѣ въ войнѣ преодолѣть защитниговъ вѣры, тогда падали и всѣ торжественныя ея ручательства. После дѣла подъ Берестечкомъ митрополитъ Коссовъ не былъ уже тѣмъ *«достойнымъ человекомъ»*, котораго король *«искалъ и приобрѣлъ для блага церкви и народа»*; а затѣмъ и епископы, подобно Дюнсію Балабану, не могли оставаться дальше на занимаемыхъ ими мѣстахъ. Явилась тогда новая грамота короля Юанна Казиміра, данная въ Варшавѣ 22 февраля 1652 г., на основаніи которой Яковъ Суша призванъ былъ, вмѣсто Дюнсія, управлять Холмскою епархіей *). Въ томъ же году онъ былъ рукоположенъ Антономъ Сѣвивою въ епископы (во время генеральной конгрегаціи Базиліанъ въ Минскѣ).

Иванъ Суша родился въ г. Минскѣ 1610 г., принявъ тамъ же монашество съ именемъ *Якова* 1 ноября 1626 г., былъ учителемъ философіи и богословія въ разныхъ монастыряхъ, затѣмъ отправленъ за границу для усовершензованія въ богословскихъ наукахъ. Въ Оломуцѣ получилъ степень доктора и оставался нѣкоторое время въ Римѣ. Вернувшись на родину, Суша жилъ опять въ Минскѣ, откуда, по желанію Меодія Терлецкаго, униатскимъ митрополитомъ Корсакомъ посланъ былъ въ Холмъ съ нѣсколькими монахами въ 1639 г. Въ Холмѣ управлялъ новооснованною гимназіею и монастыремъ, усердно содѣйствовалъ Терлецкому во всѣхъ его начинаніяхъ, по смерти же послѣдняго и Фурса, а также во время православнаго епископа Дюнсія Балабана, завѣдывалъ униатскими дѣлами. По смерти Юзефа Мокосѣя Баковецкаго въ 1651 г. еп. Суша временно управлялъ униатскою Владиміро-Брестскою епархіей (въ 1654 и 1655 г.), хотя въ епископы уже былъ нареченъ Михаилъ (Адамъ) Пондѣй. Во время борьбы съ казаками, Суша сопровождалъ короля и войско съ Холмскою иконою Богоматери.

* Королевская грамота о назначеніи Суши Холмскимъ епископомъ пока не найдена нами въ просмотрѣнныхъ Холмскихъ книгахъ.

Онъ въ 1661 г. былъ избранъ генераломъ (протоархимандритомъ) Базиліанъ на 6 лѣтъ: въ 1664 и 1665 гг. пребывалъ въ Римѣ, гдѣ, между прочимъ, старался уладить дѣло о десятинахъ; въ 1669 г. митр. Колледой назначенъ администраторомъ Перемышльскои епархіи, въ 1680 году принималъ участіе въ Люблинскомъ синодѣ, наконецъ, въ 1682 году заведывалъ дѣлами униатской церкви въ Луцко-Остроговской епархіи. Въ томъ же году его старшіемъ присоединена къ униі Мелецкая архимандрія. Умеръ въ преклонномъ возрастѣ 4 марта 1687 г., оставивъ своимъ преемникомъ Августина Лодзиту, получившаго королевскую грамоту въ Жодавъ 31 июля 1685 г. и въ этомъ же году называемаго въ актахъ епископомъ-суффраганомъ Холмской епископіи.

Родословіе Якова (Ивана) Суши опредѣлить трудно за неимѣніемъ къ тому у насъ данныхъ. Но всей вѣроятности, отецъ его былъ Минскій мѣщанинъ, который отдалъ талантливаго своего сына въ монастырь на службу и въ ученіе. Открывъ въ молодомъ Сушѣ недоожиданныя способности, униаты воспитали его для своихъ цѣлей. Онъ отличался какъ писатель. Известна обширная его ревізія на латинскомъ языкѣ, переданная въ 1664 г. римской конгрегаціи для распространенія вѣры. Между прочимъ онъ напечаталъ исторію Холмской чудотворной иконы Богоматери подъ заглавіемъ: «*Phoenix tertiatio redicivus sive imago longe vetustissima Virginis Mariae Chelmensis*». Сочиненіе это вышло въ нѣсколькихъ изданіяхъ, напечатанныхъ въ Замостьѣ въ 1646, 1681 (также въ польскомъ переводѣ) и 1689 гг., во Львовѣ—въ 1653 г. На русскомъ языкѣ Суша издалъ свои поученія «Тереомъ о повинностяхъ іерейскихъ» и проч. въ 1670 г. *), на польскомъ—*Cuda Chelmskie*.

Незавидное положеніе униата-епископа.

Суша, искренній сторонникъ Рима и Польши, вынужденъ былъ отстаивать унию съ Римомъ какъ передъ жителями, по духу всегда православными, такъ и передъ митрами польско-іезуитскимъ элементомъ, злобно относившимся къ отчаянной борьбѣ униата съ своими противниками. Въ запискѣ своей римской коллегіи онъ открыто жаловался на Польшу и рим.-кат. духовенство. Іезуитизмъ все-таки поддерживалъ Сушу, пока въ силу договора съ казаками православные архіереи занимали свои мѣста: но съ тѣхъ поръ, какъ послѣдніе были устранины и ихъ мѣсто заняли униаты, Суша

*) См. „Сводная галицко-русская летопись съ 1600 по 1700 г. А. Петрушевича“ въ „Львов. Литер. Сборникъ за 1872 и 1873 гг.“, стр. 162.

отчасти предоставленъ былъ своимъ силамъ. По принципу: *duobus litigantibus tertius gaudet*, могъ выиграть римскій католицизмъ. Правда, для вида издавались иногда грамоты и универсалы съ нѣкоторыми льготами для униатовъ, но на дѣлѣ униаты были притѣсняемы столько же, какъ и православные. Несмотря на заявленное (искренно-ли?) желаніе папы о предоставленіи усерднымъ униатскимъ іерархамъ одинаковыхъ правъ съ римскимъ духовенствомъ, никто изъ униатовъ, даже ихъ митрополитъ не добился мѣста, напр., въ сенатѣ, а многія жалобы во время Суши, какъ и раньше записанныя въ акты, доказываютъ, что униаты страдали не меньше православныхъ во всѣхъ отношеніяхъ. Самъ Суша и отъ его имени канитубыныя и другіе священники вели многочисленныя процессы съ шляхтою, рим.-кат. духовенствомъ, а также и съ войскомъ, объ оскорбленіяхъ словомъ и дѣйствіемъ, о грабежахъ, панаденіяхъ на униатскія церкви и проч.

Характерно отношеніе Суши къ иезуитизму съ одной стороны, и къ жителямъ Холма съ другой—по вопросу объ униі. Первый внушалъ Сушѣ убѣжденіе, что онъ долженъ считать себя счастливымъ и быть благодарнымъ за великое благодѣяніе принятія его въ унию съ римскою церковью. Такъ, по крайней мѣрѣ, говорится въ (подложномъ?) писемѣ Потоцкаго съ жалобой на Сушу въ 1679 г. по поводу неуступки іиарамъ какого-то огорода, за который монахи предлагали будтобы втрое больше земли. Сушѣ приписывалось безсердечіе, тѣмъ болѣе непростительное, что онъ вмѣстѣ съ другими сталъ униатомъ; униаты же оказались неблагодарными, такъ какъ они, будтобы, отнимаютъ хлѣбъ у матери-церкви (*quia pro tanto beneficio, quod illos Ecclesia catholica in unionem Ecclesiae suscepit, et ipsi matri, ubi possunt, panem eripiunt*). Суша, конечно, не остался въ долгу. Указавъ на подложность писемъ и ихъ оскорбительное содержаніе, онъ выставилъ на видъ свои заслуги для римской церкви и свою многотрудную дѣятельность въ пользу униі. Суша, впрочемъ, отдалъ іиарамъ требуемую землю, за исключеніемъ участка, принадлежавшаго одной монахинѣ, которая, притѣвезмая патерами, также отдала имъ свой огородъ. Униатскій епископъ видитъ простое желаніе обезчестить его.—Съ другой стороны, униатскій епископъ долженъ былъ вести борьбу съ Холмскими жителями, которые вовсе не хотѣли почитать римскаго благодѣянія, и указывать имъ (актъ 16 января 1680 года) на то, что они 15-го февраля 1644 года обѣщали повиноваться униату Терленскому и его преемникамъ и не возставать противъ униі, подъ угрозой изгнанія и конфискаціи имущества.—Такъ униа оказалась для іерарховъ римского милостію, для населенія же па-

силіємъ. Известно, что Терлецкій не добовью приводилъ къ уни православыныхъ, а терроромъ и даже угрозами смертной казни. Такимъ образомъ обѣщаніе Холминыъ, данное Терлецкому, не могло быть искреннимъ, и они пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ, какъ наприм., во время войнъ съ казаками, чтобы освободиться отъ униатскаго и, вообще, отъ польско-іезуитскаго гнета.

Временное управленіе Владимірскою епархією (1654—1655).

Временное управленіе вакантными кафедрами не приносило Сушѣ особеннаго удовольствія. Какъ администраторъ Владиміро-Брестской униатской епископій послѣ смерти Юсіфа Баковецкаго, онъ жаловался 11 мая 1655 г. на Новогородскаго хоружія Ярослава Поцѣя—какъ главнаго зачинщика, котораго вмѣстѣ съ другими лицами новоназначенный Владиміро-Брестскій епископъ Пвашъ-Михаилъ (послѣ Адамъ) Поцѣй подговорилъ 30 апрѣля напасть на дорогѣ на слугу истца, Федора Сидоріевича, и отнять у него разныя вещи и хлѣбъ, предназначенный для продажи въ городѣ Холмѣ, чтобы съ вырученными за нихъ деньгами отправиться въ г. Люблинъ и тамъ въ трибуналѣ поддерживать (перенесенное изъ г. Владиміра) судебное дѣло о захватѣ Жидичинскимъ архимандритомъ Венедиктомъ Баковецкимъ утвари Владимірской кафедральной церкви.—На того же архимандрита и другихъ Баковецкихъ, ограбившихъ Владимірскую кафедральную церковь, жаловался также писарь Холмской униатской консисторіи, о. Оома Сыцевичъ Васичинскій, который состоялъ тогда намѣстникомъ Владимірской кафедры, заявляя кромѣ того, что Дмитрій Баковецкій, желая избѣгнуть наказанія, подалъ 12 сентября 1654 г. отъ имени архимандрита въ Владимірскій судъ клевету (пославилъ) на него, оскорбляя священническую честь и подрывая добрую его славу.—Нѣзъ записки 20 іюля (1655 года) узнаемъ объ убіеніи архимандритскими слугами (Менжинскимъ, Домбровскимъ и др.) двор. Молдзелевскаго изъ Ломжи и въ то же время объ убіеніи слуги Холмскаго каноника Михаила Орловскаго, Квасковскаго, слугами Я. Суши (Огудемъ, Хмелешкимъ, Петрашевичемъ и др.)—27 іюля игумень Холмскаго монастыря Арсеній Абрамовичъ ввѣсь жалобу свою на упомянутаго Ярослава Поцѣя, Хмелевскихъ бояръ и крестьянъ, которые 21 ч. напали на него въ с. Куничевѣ, администратіи еп. Я. Суши, когда тотъ сталъ вывозить оттуда въ свой (Холмскій) монастырь вещи, данныя на прокатъ для винокуреннаго завода, и выругавъ его неприличными словами и отогнавъ отъ кареты, захватили всѣ вещи.—Наконецъ 7 августа, по настоянію Александра Баковецкаго

и его родственниковъ, возный арестовалъ комватнаго слугу покойнаго епископа Іосифа Бакочешаго, Івана Ставешаго, у котораго и его сообщниковъ найдены драгоценности, золото, серебро и др. вещи, принадлежавшія покойному епископу и оцененныя въ 100,000 зол. Эти вещи принялъ еп. Суша на поруки.

Событія въ Холмской епархіи въ 1655 г.—Убійство священника.

Въ 1655 г. уніатскій епископъ Яковъ Суша имѣлъ крушная дѣла въ судѣ по управленію Холмской епархіей. По жалобѣ епископа 24 мая, выданъ повозъ Івану Андреевскому за вооруженный набѣдъ въ день св. Пасхи, 15 апрѣля, на церковь с. Волоской Воли, убійство совершаваго утреннее богослуженіе священника Симеона Столальскаго, оскверненіе храма, задержаніе у себя тѣла убитаго священника и заключеніе въ частную свою тюрьму его семейства для того, чтобы о преступленіи не было имъ донесено епископу и суду.

Жалоба на православныхъ жителей г. Сокаля.

18 іюня встрѣчаемся съ повозомъ (отъ 12 августа 1654 г.), выданнымъ по жалобѣ Я. Суши *Сокальскимъ* мѣщанамъ (Івану Цѣмиркишѣ, Георгію Ляховцевому, Гавріилу Хорогорыѣ и др.) за отпачіе, въ небытности епископа, у уніатовъ церкви со всемъ имуществомъ и доходами и передачу ихъ въ управленіе православнымъ священникамъ. Епископъ требуетъ устраненія православнаго духовенства, безусловнаго подчиненія своей власти Сокальскихъ церквей съ ихъ имуществомъ и доходами, также вознагражденія убытковъ въ 6000 зол.

Нападеніе р.-католиковъ на уніатовъ и грабежъ.

5 іюля, Холмесіе протопоны Захарія Жуковичъ и Василій Булавскій отъ имени всего кантула и епископа Суши подали жалобу на Станислава Орловскаго, какъ главнаго зачинщика, Івана Вильчонольскаго, Квасневскаго, Сленскаго, Холмскаго учителя Николая, Григорія Величка и Мартина Швекиту и др., какъ сообщниковъ, за то, что они въ отсутствіе епископа Суши (который изъ Люблина отпралялся на похороны польскаго королевича Карла) сдѣлали вооруженный набѣдъ 1 іюля на Холмскую кафедральную церковь, ранили епископскаго урядника изъ Бѣлополя, Андрея Хмеленскаго, окровавили погостъ и пороги церковныя, забрали 14 под-

воды, приготовленные монастырским игуменомъ для выезда въ Люблинъ по судебнымъ дѣламъ, затѣмъ захватили разные съѣстные припасы, выснававъ изъ мѣшковъ и потоптавъ ногами пшеницу и проч. При совершеши этихъ безчестствъ присутствовали Холмскій капоинъ Михаилъ Орловскій.

Жалоба ун. монаховъ на Бобровскаго и Гуляницкаго (1659).

29-го апрѣля 1659 года монахи: проповѣдникъ Константинъ Глазко и ризничій Холмской кафедральной церкви Михаилъ Панаговичъ съ игуменомъ своимъ Стефаномъ Саковичемъ, также отъ имени еп. Суши жаловались на управлющаго имѣнїемъ Сельцемъ Стефана Бобровскаго и Андрея Гуляницкаго за тяжкія обиды. Когда истцы, выданные игуменомъ къ Ивану Жабировичу, по слухамъ приготовлявшемуся къ выезду въ Варшаву, съ порученїемъ передать ему письмо для еп. Суши, бывшего тогда въ польской столицѣ, вызвали его изъ избы, гдѣ, какъ въ торговый день, угощались люди разнаго сословія. Жабировичъ, послѣ привѣтствія, ввелъ ихъ въ смежную комнату: едва они тамъ размѣстившесъ, явились вдругъ отвѣтчики и заняли мѣста противъ нихъ. Отвѣтчики завели рѣчь объ епископѣ и его напросившихъ старшихъ получить какую-то архимандрію *), злобно заявляя, что ихъ «сушія брошена подъ лавку» (*unię wasza poszła pod ławę*). Наконецъ, обругавъ истцовъ, отвѣтчики нанесли имъ побои и раны.—9 июля стороны помирились.

Жалоба Суши на Холмскихъ мѣщанъ за оскорбленіе „уни“ (1680).

По интересѣ вѣхъ жалобъ еп. Суши дѣло съ Холмскими мѣщанами въ 1680 году, о чемъ уже было нами выше упомянуто. Изъ записи 7 января узнаемъ объ арестованіи въ домѣ Холмскаго бурмистра, Григорія Сидоровскаго, мѣщанъ и ратмановъ Холмскихъ: Петра и Андрея Жабировичей, Оедора Лешкевича и Павла Жуковича за оскорбленіе «уни» и нанесеніе ими слугамъ епископа (Исааку Павловичу, Ивану Грунецкому и Михаилу Запескому) побоевъ, ранъ и тяжкихъ обидъ, вельдетвіе чего послѣдній заболѣлъ. 16 января помѣщень длинный позовъ мѣщанамъ по жалобѣ Суши и его слугъ, гдѣ изложены подробно обвиненія и упоминается о томъ, что мѣщане Холмскіе еще 15 февраля 1641 г. подъ угрозой безчестія, изгнанія (баниціи) и конфискаціи имуществъ

*) Это мѣсто въ актѣ неясно и несвязно.

обѣщали за себя и потомковъ своихъ Терлецкому и его преемникамъ, униатскимъ епископамъ, повиноваться и вполне подчиняться имъ въ духовномъ отношеніи, не оскорблять ихъ, не отступать отъ унии, не искать другихъ себѣ пастырей и проч. — Подобный же актъ внесенъ въ книгу 28 марта. — Съ другой стороны, Холмскіе мѣщане возражаютъ въ актѣ 20 января, что они 10-го декабря 1679 г. собрались для совѣщаній въ домѣ ратмана Андрея Жабировича, гдѣ составляли прошеніе, съ которымъ долженъ былъ отправиться депутатъ ихъ къ Холмскому старостѣ во Львовъ. Тогда явились среди нихъ слуги епископа: Павловичъ, Грушецкій, Заневскій и др., стали мѣщанъ ругать въ присутствіи нѣсколькихъ студентовъ и различнымъ образомъ поносить; наконецъ дѣло дошло до драки. — Процессъ продолжался еще и въ 1681 г., наконецъ стороны примирились.

Жалоба Суши нар.-католиковъ за насилія надъ родственникомъ (1681).

31 января 1681 г. еп. Суша заступался за своего родственника Самуила Будену, который былъ раненъ и ограбленъ Мартиномъ Островскимъ или Левандовскимъ и др. Виновные были вознымъ арестованы въ домѣ Кучевского до судебного рѣшенія.

Нѣкоторыя жалобы русскаго духовенства (1654—1680).

1654 г. 14 января: Любомльскій протоіерей Василій Будавскій раненъ въ домѣ Холмскаго ратмана Стефана Барцовки двор. Станиславомъ Орловскимъ. Постѣдній, являсь въ судъ, показывалъ рану, нанесенную ему священникомъ рогатиною. — 7 февраля: Голевскій священникъ Осодоръ Лобачъ былъ 21 января избитъ поручикомъ Стоцкимъ, когда защищалъ свою корову отъ грабежа.

1656 г. 27 июля: Священникъ Корытенской Св.-Михайловской церкви Андрей Старкевичъ былъ 21 того же мѣсяца избитъ на городской площади Корытенскимъ бурграфомъ Александромъ Ковалевскимъ, войтомъ Иваномъ Турекимъ, Николаемъ Зливачемъ и Андреемъ Броданкимъ.

1657 г. 19 апрѣля: Священникъ изъ села Руды Верхней, Матвій Колловичъ, раненъ 7 апрѣля арендаторомъ имѣнія двор. Мартиномъ Вѣшковскимъ. — 7 сентября: Священникъ Стрѣлецкой Св.-Георгіевской церкви Герофей Бобрыковичъ избитъ и ограбленъ управляющимъ имѣніями Николаемъ Даниловичемъ, Иваномъ Дзевоневскимъ.

1658 г. 30 апреля тот же священник Бобрыковичь жаловался на Лецишских и ихъ слугъ Джевошовскаго, Бартошовскаго и крестьянина Гаврила за нанесеніе ему 15 ч. въ домъ еврея (куда послѣ богослуженія отправился) тяжкихъ побоевъ и обидъ, наконецъ, арестованіе его до вечера и грабежь на его полѣ хлѣба въ зернѣ, вишенныя и ябл. 6-го ноября былъ раненъ его сынъ Оедоръ Владиславомъ Мальчевскимъ въ имѣніи м. Дубна. Тогда же былъ избитъ и самъ священникъ, умолившій Мальчевскаго пощадить сына, который вмѣстѣ съ нимъ прибылъ для закупокъ въ м. Дубну на торгъ. (Въ октябрѣ 1661 г. состоялось примиреніе о. Герофея Бобрыковича съ Джевошовскимъ и др. и прекращеніе процессовъ).

1659 г. 9 июня: Священникъ Матвѣй Козловичь изъ Руды раненъ Павломъ Гоголевскимъ.

1665 г. 27 января: Священникъ Сачковской Богородичной церкви Стефанъ Лобачевскій избитъ 24 ч. Станиславомъ Курчомъ Яблонскимъ.—22 мая: Священникъ Подемницкой Св.-Михайловской церкви Іоаннь Есаевичь раненъ 20 ч. экономомъ Николаемъ Подоскаго, Станиславомъ Зелинскимъ.

1669 г. 27 іюля: Священникъ Войславичской Св.-Онуфріевской церкви Гаврииль Козенда водать 1 іюля жалобу въ Грабовецкій городскій судъ на Андрея Мосницкаго, который требовалъ посылки на барщину церковнаго пономаря, жившаго на церковной землѣ, чему священникъ сопротивлялся, такъ какъ этого до сихъ поръ не бывало. Тогда Мосницкій самъ отправился къ отцу Гавриилу и, угрожая также и его погнать на барщину, схватилъ его за волосы и избилъ.—16 декабря: Холмскій протопресвитеръ Іоаннь Лазовскій и игуменъ Жидичинскаго монастыря Діонсій Сосновскій жаловались на жителей м. Торговицы и принадлежащихъ ему селъ за то, что они не только въ прежнія времена, но также въ 1669 г., во время пребыванія петцовъ и еп. Суши въ Краковѣ, наѣзжали вооруженною толпою, на 40—60 волахъ, на имѣнія, дѣса, боры и пущи Жидичинскаго монастыря и архимандричьи, вырубали и уничтожили дѣса и проч.

1670 г. 22 августа: Люблинскимъ трибуналомъ разбиралось дѣло уніатскаго священника Бердичевской церкви Намфілія Скальскаго съ Холмскимъ старостой Христофоромъ Потоцкимъ, вотчинниками им. Дрогоуска и Бердица—вдовою Софіею и ея сыномъ Петромъ Лисовскимъ, также съ ихъ слугами и крестьянами о вновь причисненныхъ ему и церкви обидлахъ, нанесеніи ему побоевъ, о наспліяхъ, разореніи приходскаго дома, оскверненіи священныхъ предметовъ, ограбленіи, изгнаніи его изъ церкви и прихода и за-

хватъ церковныхъ ключей.—что все происходило 11, 18, 19 и 20 января 1670 г.—Процессъ, поддерживаемый еп. Сушей и архипресвитеромъ I. Лазовскимъ, кончился тѣмъ, что о. Скальскій остался въ Бердичѣ, хотя ненависть къ нему Лисовской не прекратилась. 12 июня 1676 г. онъ опять жаловался на нее за нападеніе, нанесеніе ему ранъ и проч.

1673 г. 12 апрѣля: Священникъ Могильницкой церкви о. Мартинъ Славинскій показывалъ суду раны, нанесенныя ему Адамомъ Кринскимъ на церковномъ погостѣ.

1674 г. 20 августа: Протоиархъ Тератинской церкви Евстафій Грабовскій жаловался на Тератинскаго временнаго владѣльца Адама Кинскаго за захватъ хлѣба и нанесеніе ему и женѣ побоевъ, при словахъ: «*was, popi, z cmentarzówe, kosciólówe i cerkwi każe zucićgać i kijni bić*» и проч. Анна Грабовская внесла отъ себя жалобу 31 августа. Немедле тяжкія обвиненія Кинскаго о. Грабовскимъ находимъ въ жалобѣ 20 мая 1676 г.—Тотъ же священникъ, его жена Анна и сосѣдъ имъ А. Филлиновичъ веди процессъ со Стошескимъ за насилія и обиды въ 1678 и 1679 гг., Грабовскіе и пѣвчъ Пидюць.—въ 1681 и 1682 гг. съ Михаиломъ Скотвицкимъ за пемовѣрныя буйства, грабежъ, побой и недопущеніе имъ строить церковь. (Процессы о. Грабовскаго съ Скотвицкимъ кончились 12 ноября 1691 г. примиреніемъ).

Ожесточенную борьбу вели Холмскіе Базиліане, какъ владѣльцы Кудемичаго монастыря и его имущества, съ Станиславомъ Цесельскимъ, владѣльцемъ сосѣдняго с. Гусишное, который, по тогдашнему шляхетскому обычаю, хотѣлъ навсегда завладѣть монастырскимъ имѣніемъ и самимъ монастыремъ. Первая попытка въ этомъ отношеніи была сдѣлана Цесельскимъ въ 1674 г.

1676 г. 1 декабря: Священникъ Андрей Штокаловичъ изъ Волоской Воли жалуется на участоваго владѣльца въ с. Турки, Самуила Кохановскаго, за нападеніе на него на большой дорогѣ, когда онъ возвращался домой, нанесеніе ему побоевъ и захватъ лошади.

1677 г. 11 мая: Жданскій священникъ Іоаннъ Соколовскій 10 мая избитъ до смерти евреями Нишомъ Левковичемъ и другимъ, школьникомъ Холмской синагоги, когда онъ явился въ домъ Іоза въ Холмъ съ требованіемъ уплаты ему долга въ 200 зол. по долговой записи. — 20 сентября: Верещинскій священникъ Стефанъ Лошакевичъ прекращаетъ процессъ съ владѣльцемъ Иваномъ Верещинскимъ по дѣлу о приращенномъ священнику насиліи, нанесеннѣи ему побоевъ и ранъ.

1680 г. 7 мая: Денультицкій священникъ Конрадъ Лытковскій имѣлъ дѣло съ Александромъ и Линою Блиновскими—владельцами Денультичь, Мартиномъ Островскимъ, Иваномъ Соколовскимъ и ихъ слугами, которые вмѣстѣ съ другими сообщниками, также драгунами, въ числѣ около 50, напали на церковь и приходскій домъ, ранили священника и др. — 3 июля занесена жалоба священника на Блиновскихъ, а 10 ч. находимъ принесенную въ судъ присягу Денультицами крестьянами Васильемъ, Павломъ, Давидомъ и др. въ томъ, что владельцы Денультичь Блиновскіе несправедливо присвоиваютъ себѣ церковныя земли и ими пользуются съ убыткомъ для церкви. Дѣло разбиралось Люблинскимъ трибуналомъ и кончилось примиреніемъ сторонъ.

Уніатскій женскій монастырь въ Холмѣ, основанный еп. Сушею въ 1654 г.

Кромѣ одного мужскаго монастыря при Холмской каедрѣ, съ которою онъ составлялъ неразрывное цѣлое и имѣлъ одну исторію, не было въ Холмѣ другого монастыря. Также о существованіи православнаго женскаго монастыря въ Холмѣ не найдено нами данныхъ въ Холмскихъ актахъ XV и XVI в. Жена епископа Юны Сосновскаго Феофиста называетъ себя (въ грамотѣ 1544 г. и др.) *инокиней* и жила отдѣльно отъ мужа, когда послѣдній (послѣ смерти Филарета) былъ рукоположенъ въ епископа; но о настоящей обителѣ съ инокинями или о другой какой-либо монахинѣ, кромѣ Феофисты, пока слѣда нѣтъ. Первый извѣстный женскій монастырь былъ въ Холмѣ основанъ уніатскимъ епископомъ Я. Сушею, который уже съ 1654 г. началъ приобрѣтать въ г. Холмѣ и его окрестностяхъ земельные участки, дома и фольварки для монастыря, помѣщеннаго при Успенской церкви. Въ 1663 г. король Янъ Казиміръ, по ходатайству Я. Суши, освободилъ земли и дома Холмскаго женскаго монастыря отъ податей и повинностей, что подтвердилъ въ 1679 г. также Янъ Собѣскій *).—Въ Холмскихъ актахъ въ первый разъ Холмскій женскій монастырь упоминается въ 1671 г. Тогда онъ обязанъ былъ доставить средства на содержаніе 1½ военной лошади, т. е. 30 зол. **).

Изъ начала акта 13 января 1674 г. узнаемъ о жалобѣ игумена мужскаго монастыря Гуревича, поданной въ судъ отъ имени

*) См. П. Н. Батюшкова „Холмская Русь“ стр. 100.

***) Гор. Хол. акт. кн. №1 связ. 13, л. 225. Мужскій монастырь далъ тогда изъ своего предмета „Волька“ 100 зол. на 5 лошадей.

игуменья Евфросинія Фалимировича и всѣхъ инокинь монастыря при Успенской церкви на Холмскаго бурмистра Ивана Жабировича за обиду, нанесенную инокинямъ, посвятившимъ свою жизнь воспитанію дѣвочекъ. Какого рода обида была причинена монахинямъ, неизвѣстно, такъ какъ нѣтъ акта, описывающаго событіе, вырванъ. Во всякомъ случаѣ начало акта указываетъ на несочувствіе Холмскихъ мѣщанъ уніатскому воспитанію женскаго пола.

По акту отъ 7 іюня 1686 г., Белзскіе евреи скрѣпили въ судѣ какую-то сдѣлку съ монахинями отъ 5 іюня того же года. Игуменья Евфросинія упоминается еще и въ 1691 г. Главную поддержку въ существованіи женскаго монастыря оказывали епископъ и мужскій монастырь, игумень которой вѣлъ дѣла монахинь съ разными лицами.

Холмскій уніатскій женскій монастырь уже въ 1723 г. прекратилъ свое существованіе. Всѣ его фондуши, поля и проч. епископъ Іосифъ Левинскій передалъ во владѣніе Холмскихъ монаховъ. Несмотря, однако, на то, существовала еще въ 1779 г. община (*communitas*) Василіанокъ въ Холмѣ (см. свѣд. док. № 20411).

Записи касающіяся церковей, духовныя завѣщанія (1664—1686).

1661 г. 23 сентября. Духовное завѣщаніе племянника Владимірскаго епископа Іосифа, Александра Мокосѣя Баковецкаго, который, между прочимъ, опредѣлялъ на Холмскую чудотворную Богородичную икону 300 зол. и Жировицкую икону — 500 зол. Владимірскій канцелярь получилъ проценты отъ 1500 зол., завѣщанныхъ епископомъ Іосифомъ.

1667 г. 15 января. Викторишъ М. Баковецкій построилъ въ Пшевиѣ новую церковь св. Спаса и починилъ Пятишцкую церковь.

1672 г. 27 апрѣля. Священникъ Любомльской Св.-Георгіевской церкви Власій Деликовичъ предъявилъ для записи въ акты подтвердительную грамоту короля Михаила отъ 11 іюля 1670 г. на земельные участки, принадлежащіе Любомльскимъ церквамъ Св.-Георгіевской, Св.-Михайловской (при которой было кладбище) и Пречистенской, по акту, записанному 3 іюля 1631 г. б. священникомъ Георгіевской церкви Григоріемъ Карачевскимъ въ Любомльскія войтовскія книги. — 5 марта 1672 г. король утверждаетъ уніат. священника Іоанна Филоновича и его сыновей Дуду, Стефана и Петра во владѣніи приходомъ въ с. Новени, Ратненскаго староства.

1681 г. Дубненскій плебанъ Фед. Юс. Янковскій завѣщалъ половину 8% дохода съ капитала 1000 зол., даннаго въ ссуду Холмскимъ евреямъ, въ пользу Холмскаго уніатскаго монастыря.

1685 г. 12 июля. Епископъ Яковъ Суша уступаетъ іеромонаху Іоанну Куденѣ Дрогобуській монастырь, находящійся въ Луцкомъ повѣтѣ Волынскаго воеводства, со всѣми правами и угодами. — 3 августа. Епископъ Суша скрѣпляетъ духовное свое завѣщаніе, составленное и подписанное имъ и суффраганомъ Августиномъ Лодзятю въ Холмѣ 30 июля 1685 г.

1686 г. 26 марта. Тотъ-же Суша уступаетъ Холмскимъ Базиліанамъ записъ Липской на 500 зол.

Кончина ун. епископа Якова Суши (1687).

Какъ уже сказано нами, смерть епископа Я. Суши послѣдовала въ гор. Холмѣ 1 марта 1687 г.

П р и б а в л е н і е.

Нѣкоторыя рѣшенія Холмскихъ сеймиковъ во времена еп. Терлецкаго, Балабана и Суши 1636—1681 гг.

Въ Холмскихъ актахъ XVII в. отмѣчены, между прочимъ, важныя для исторіи постановленія (*lauda*) и наставленія (*instrucciones*) сеймиковъ Холмской земли и Красноставскаго повѣта.

По указаніямъ польскихъ историковъ, сеймики, воеводскіе и земскіе, появились въ первый разъ въ 1404 г. и въ томъ же году состоялся въ Новомъ-Корнѣ главный или генеральный сеймъ. Въ послѣдствіи сеймики получили законное основаніе. Уже король Казиміръ обѣщаль въ Пшавѣ 1454 г. не издавать законовъ и вообще не предпринимать ничего важнаго въ государствѣ безъ согласія сеймиковъ. Тотъ же король въ 1468 г. предоставилъ воеводствамъ и землямъ избирать своихъ пословъ или депутатовъ въ главный сеймъ. Сигизмундъ I постановилъ въ Быдгощѣ въ 1520 г., чтобы сеймики предшествовали провинціальнымъ сеймамъ. Поэтому же королевскому постановленію, сеймики въ первый разъ выбрали изъ своей среды депутатовъ на Петрововскій коронный сеймъ 1521 г. Белзское воеводство выслало въ сеймъ 4, Холмская земля съ Красноставскимъ повѣтомъ 2 депутатовъ. До 1791 года каждый совершеннолѣтній шляхтичъ имѣлъ право голоса на сеймѣ своего округа, несмотря на то, владѣть ли онъ какииъ-либо имуществомъ или нѣтъ.

Мѣстомъ собранія и совѣщанія сеймика служила латинская церковь, не только по причинѣ недостатка обширной залы въ городѣ, но также въ видахъ обузданія буйныхъ членовъ съѣзда, которые, какъ предпологалось, въ храмѣ будутъ вести себя сдержаннѣе. Несмотря на

то, въ костелѣ случались иногда неприличные святому мѣсту сцены. Такъ во время выбора (въ 1644 г.) къ судья Геронима Сметанки, Холмскій храмъ огласился невообразимымъ шумомъ, произведеннымъ шляхтичами, причѣмъ пущены были въ ходъ сабли какъ въ церкви, такъ и внѣ оной. Въ виду того, что сеймики происходили въ римской церкви, назначались денежныя пособія на нужныя въ ней починки. На этотъ предметъ, на пр., Холмскій сеймикъ постановилъ 19 юня 1690 г. выдать об. ширамъ 200 зол. изъ чоповаго налога. Во время моровой язвы въ г. Холмѣ, сеймики происходили въ полѣ (1652, 1653). Нерѣдко встрѣтить можно жалобы прибывшихъ на сеймикъ шляхтичей, что имъ въ разоренномъ военными постоями Холмѣ негдѣ остановиться, какъ это было, на примѣръ, въ 1669 году.

Постановленія сеймиковъ касались преимущественно финансово-экономическихъ дѣлъ области: налоговъ, содержанія общественныхъ учрежденій, войска, чиновниковъ, познагражденій и проч. Инструкціи начинались обычно съ заявленія преданности и благодарности королю, сенаторамъ, отличившимся въ войнѣ гетманамъ и полководцамъ, также соблѣзпованія въ случаѣ неудачныхъ военныхъ походовъ и несчастныхъ событій. Затѣмъ высказывалась готовность шляхты содѣйствовать къ исправленію зла своими средствами и способами. Наконецъ слѣдовало перечисленіе тѣхъ вопросовъ изъ социально-политической и религіозной жизни своей области или всего государства, рѣшеніе которыхъ должны были исходатайствовать въ сеймѣ депутаты сеймика.

Болѣе интересныя для насъ постановленія шляхетскаго собранія состоялись во времена Холмскихъ епископовъ Меодія Терлецкаго (ун.), Балабана (правосл.) и Суши (ун.), именно съ 1636—1681 гг. Они наглядно указываютъ на то, что большинство тогдашней сеймиковой шляхты болѣе дружелюбно относилось къ лютеранамъ, чѣмъ къ православнымъ и уніатамъ.

Въ протоколѣ сеймика Холмскаго отъ 9-го декабря 1636 г. находимъ между наставленіями депутатамъ слѣдующее: «Жаловалось въ колѣ нашемъ рыцарскомъ нѣкоторые братья наши евангелической религіи, что камешный домъ, принадлежаній ихъ общинѣ, данъ кадушнымъ правомъ, вслѣдствіе необитаемости, извѣстному лицу, постѣ же *обращень въ церковь монаховъ бернардиновъ*. Гг. депутаты сейма должны стараться о возвращеніи зданія законнымъ владѣльцамъ». Дѣло евангеликовъ оставлено въ сеймѣ безъ движенія и было возобновлено въ Холмскомъ сеймикѣ 27 января 1638 г. Тогда, кромѣ «казацкаго своевоія», говорили опять объ евангелическихъ обывателяхъ и о зданіи ихъ, передѣланномъ въ бернардинскую церковь.

На сеймикъ 27 марта 1640 г. главное дѣло касалось «сохраненія вольностей и правъ шляхетскаго сословія». Другой вопросъ (ст. 25) относился къ поруганію святыхъ и рим. кат. вѣры извѣстнымъ въ исторіи г. Вильны эксцессомъ, произведеннымъ стрѣльбой одного изъ членовъ евангелическаго сбора. Оказалось, что обиженные евангелическимъ сборомъ Виленскія монахи подали свою жалобу даже въ Холмскій сеймикъ съ просьбой о защитѣ, хотя виновные были жестоко наказаны сейчасъ на мѣстѣ *).

Болѣе любопытными для насъ представляются инструкціи Холмскаго сеймика отъ 23 декабря 1642 года. Рьяный пропагандистъ уни Меоодій Терлецкій, между прочимъ, позволялъ себѣ самовольно замѣщать приходы своими сторонниками, не спрашивая на это согласія шляхтичей, владѣющихъ помѣстьями и проч. Вѣдѣствіе этого подана жалоба въ сеймикъ такого содержанія: «Съ большимъ оскорбленіемъ шляхетскаго сословія владыка Холмскій Терлецкій присвоиваетъ себѣ патронатскія права (*jura patronatus*) и назначеніе въ шляхетскихъ имѣніяхъ священниковъ съ предоставленіемъ имъ особахъ вольностей, устроить школу **) въ Холмѣ, ученики которой безчислуютъ, присвоиваетъ себѣ право на мѣсто въ сеймиковыхъ собраніяхъ и, наконецъ, пренебрегаетъ властью рим. катол. епископа, которому владыка издавна подчиненъ». Отъ гг. сеймовыхъ депутатовъ требуется затѣмъ представить сейму, «чтобы владыкамъ были предоставлены только тѣ права, которыми они издавна пользовались, и чтобы назывались въ грамотахъ лишь «владыками», а не «епископами».

Далѣе находимъ въ инструкціяхъ посламъ: «Въ случаѣ турецкой войны разрѣшить общее овлоченіе по обычаю предковъ: татарамъ же слѣдуетъ заблаговременно отдавать обычные подарки, чтобы не находили повода нападать на земли республики». Посламъ вмѣняется также въ обязанность усердно стараться о томъ, чтобы Галицкая земля не пользовалась преимуществомъ передъ Холмскою, а воеводство Кіевское передъ Русскимъ и проч.

*) Фактъ, надѣлавшій столько шума, описанъ въ исторіи Вильны слѣдующимъ образомъ: Насупротивъ костела св. Михаила, построеннаго Львомъ Сапѣгой для бернардинокъ въ 1596 г., существовалъ въ XVII вѣкѣ сборъ Кальвинскій на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ конвентъ Виленской гимназіи. Въ 1639 г. нѣсколько стрѣлъ, пущенныхъ со двора этого сбора подгулявшимъ мѣщаниномъ Пекарскимъ, (намѣревающимся убить ворону на церкви), упало на Михайловскій костель и одна изъ нихъ воцѣпилась въ лѣвую ногу Архангела, нарисованнаго на деревянной доскѣ на фасадѣ костела. Монахи подняли крикъ о поруганіи святыхъ, а иезуитскіе студенты воспользовались этимъ случаемъ, чтобы совершить неистовства надъ несчастными кальвинистами.

**) Рѣчь о новоучрежденной униатской гимназіи.

Въ подобномъ же собраніи 2 января 1645 г. шла рѣчь о внутреннихъ и вѣнскихъ недоразумѣніяхъ, о вооруженіяхъ сосѣдей и подаркахъ татарамъ. Типографы за опечатки, оскорбляющія известнымъ лицъ при печатаніи сеймовыхъ постановленій, должны быть наказаны смертью, но жалобѣ обиженныхъ въ королевскихъ трибуналахъ въ Петровѣ или Люблинѣ. Далѣе говорится, что духовные илебейскаго происхожденія не должны пользоваться отличіями и прелатствами въ капахъ. *Греческая религія* должна быть оставлена при давнихъ правахъ и обычаяхъ, а ионы, какъ униаты, такъ и православные, должны оставаться во власти пановъ. Точно такая же инструкция касательно «греческой религіи» и «ионовъ» дана была сеймовымъ посламъ на сеймикѣ Холмскомъ 13-го сентября 1646 и 13 апрѣля 1647 г. Въ последнемъ собраніи, вслѣдствіе сообщенія короля о грозившей опасности отъ турокъ, разбирается общее ополченіе въ случаѣ войны, однако лишь для защиты, а не для наступленія и притомъ, если все воеводства вообще будутъ согласны на ополченіе.

Оставляя въ сторонѣ рѣшенія сеймиковъ, собранія которыхъ чаще всего происходили по поводу несчастной для Польши борьбы съ казаками, или вѣрнѣе, съ русскимъ народомъ, равно какъ смерти короля и выбора новаго, перейдемъ къ инструкціямъ сеймика 11-го октября 1649 г., т. е. послѣдняго въ этомъ году, когда дѣла польковъ послѣ пораженія ихъ подъ Зборовомъ ухудшились. Посламъ поручено тогда благодарить «героевъ» за дѣло подъ Збаражемъ. Но интереснѣе всего — это порученіе посламъ добиваться полной законной строгости противъ населенія и духовенства, подозреваемого въ сочувствіи казакамъ и проч., и полного несоблюденія въ болѣе глухихъ и отдаленныхъ отъ казаковъ мѣстахъ условій договоровъ, заключенныхъ съ казаками. Послы должны усердно заботиться о томъ, чтобы Холмесіе владѣки были, согласно древнему обычаю, рекомендованы всею землею (шляхтою) и чтобы владѣли помѣстьями. Денежная сумма, взятая отъ города Львова во время Нидавецкаго погрома, должна быть возвращена; куда эта сумма дѣвалась, спросить. Въ виду того, что городскіе и земскіе акты Красноставскіе, одни цѣлкомъ, другіе въ значительной части истреблены во время неприятельскаго нашествія, послы пусть стараются о томъ, чтобы шляхта не потеряла какихъ-либо убытковъ въ своихъ записяхъ, чтобы илебен не получали правъ шляхты, какъ это обезпечено постановленіями сейма 1635 г.

Кромѣ того, шляхта собиралась въ 1649 г. два раза на сеймики: 22 марта, гдѣ шла рѣчь объ опустошеніи неприятелемъ Холмской земли и Красноставскаго повѣта, и, вслѣдствіе этого, пе-

возможности жителей платить налоги; 5 мая сеймики разсуждали о «холоцких бунтах», подстрекательствах, разорениях шляхты и т. п. вопросах.

В 1650 г. были два собрания шляхты в Холме: на первом (27 февраля) дѣло шло объ уплатѣ и поборахъ чюпового и проч., второе (7 позбря) характеризуетъ, какъ нельзя лучше, тогдашнее положеніе дѣль Польни, которое было довольно серьезно и заставляло пановъ присмирять въ своихъ буйствахъ. Сеймики постановили, между прочимъ, поручить своимъ посланъ на сеймъ, чтобы, соображаясь съ другими воеводствами, старались о томъ, дабы переговоры съ войскомъ Запорожскимъ были одобрены сеймомъ и исполняемы; частныя жалобы должны быть улажены комиссарами, дабы по поводу частныхъ дѣль не было нарушено общій миръ, Крымскому хану заявить благодарность за его готовность содѣйствовать Польнѣ противъ Москвы; уладить съ Московскимъ царемъ пѣкоторые сомнительные пункты касательно заключенія съ нимъ мира и составить комиссію для обсужденія условій мирнаго договора съ Шведами. Узнаемъ далѣе, что уншаты просить позаботиться о предоставленіи имъ церкви св. Николая въ Холмѣ и фольварка св. Спаса съ церковью, Русскіе священники и церкви въ шляхетскихъ имѣніяхъ должны оставаться на правахъ 1617 г. Г. Холмъ и Замостье, почти совсѣмъ разоренныя непріателемъ, должны получить льготы во взносѣ податей; также разоренный г. Красноставъ долженъ получить подтвержденіе королевской привилегіи, данной въ его пользу 20 іюля 1619 года.

Въ инструкціи сеймика отъ 11 марта 1653 г., данной посланъ, отправляемымъ на Брестскій сеймъ, поручена забота (напрасная) о томъ, чтобы уншатскіе священники, по крайней мѣрѣ отъ части, были освобождены отъ тяжелыхъ военныхъ повинностей.

Съ 1654 по 1657 г. постановленія Холмскаго сеймика касались общественной безопасности и защиты отъ короннаго непріятеля и, еще болѣе, отъ собственнаго своевольнаго войска, которое съ цѣлю грабежа нападало не только на шляхетскіе, мѣщанскіе и крестьянскіе дома, но и на церкви, какъ русскія, такъ и шовѣрческія. Въ королевскомъ універсалѣ отъ 18 сентября 1656 г., опредѣляющемъ срокъ для сеймика на 2 октября, сказано: «*Panstwo pustoszy nie tylko nieprzyjaciel koronny, ale i intra od swowoli wojsko nasze, które na domy szlacheckie i na kościoły napada*». А раньше еще, 30 августа, король універсаламъ, даннымъ въ Люблинѣ, разрѣшилъ жителямъ прибѣгать къ самозащитѣ и бить какъ по частямъ, такъ и цѣлые военные отряды, ко-

торые, разгубивая по селамъ, притѣсняли жителей. За такую само-защиту населеніе не будетъ подвергаться судебнымъ взысканіямъ. Въ виду этого шляхта, собравшаяся на сеймикъ 2 октября 1656 г., постановила перевести свои семейства и драгоценности въ городскія укрѣпленія въ Холмъ и Красновѣ, снабдить крѣпости всякимъ оружіемъ и другими припасами, для каковой цѣли разрѣшены были денежныя средства.

1 марта 1659 г., сеймикъ поручилъ просить у наны субсидій, назначить аннаты *) въ пользу республики и освободить лат. епископію на нѣсколько лѣтъ отъ налоговъ. Не менѣе интересны инструкціи сеймика отъ 3 февраля 1666 года. Шляхта сознаетъ, что междоусобица страшнѣе вѣншей войны, а потому поручаетъ посламъ просить короля Яна Казимира о помилованіи Любомірскаго и возвращеніи ему чести и имѣній, **) затѣмъ объ удовлетвореніи войска, которое опустошаетъ села, и о недопущеніи чеканки плохой монеты Боратинской и тимфовъ. ***) Войско занимается грабежами и совершаетъ неимоверныя преступленія: заслуженный обыватель республики, почтенный старецъ Петровскій убитъ, сельчане спасаются бѣгствомъ и проч. Неуплачены долги князю Бранденбургскому, императору, князьямъ Курляндскому и де-Круа; пусть они дождутся лучшихъ временъ (*ad feliciora tempora*). Между рим.-католич. канцудомъ и Холмскимъ владыкою не кончены еще споры «о десятинахъ», во такъ какъ дѣла о десятинахъ ложатся тяжело не на одномъ лишь Холмѣ, но на имѣніяхъ шляхты во всѣхъ воеводствахъ и русскихъ земляхъ, то сеймикъ заявляетъ желаніе, чтобы перенесенный въ Римъ вопросъ о десятинахъ былъ рѣшенъ сеймомъ или комиссарамъ въ присутствіи нунція. Также поручено посламъ стараться о разслѣдованіи и обсужденіи дѣла объ убійствѣ Кіев-

*) *Аннаты*—дань отъ епископовъ папамъ.

**) Отличавшійся въ шведской войнѣ 1655—1657 гг. великій коронный маршалъ князь Юрій Любомірекій оказался въ 1661 г., между прочимъ, противникомъ французской политики короля Яна Казимира и жены, желавшихъ обезпечить наследіе польскаго престола за племянникомъ Людовика XIV, за что 24 декабря 1664 г. былъ приговоренъ къ изгнанію, лишенію чиновъ и имѣній, какъ предатель короля и отечества. Нобѣдникъ въ сраженіи королевское войско въ 1666 г., кн. Любомірекій добровольно отказался отъ своихъ правъ и поселился въ Сидзеи, гдѣ, въ ожиданіи милостей короля, 31 декабря того же года скоропостижно скончался.

***) Титъ Ливій Боратинъ и Янъ Тимфъ изготовляли монеты весьма дурного качества; въ 1663 г. выданы войску на содержаніе 9 милліоновъ штукъ такихъ монетъ, влѣдствіе чего возникли опасныя волненія.

скаго воеводы Ивана Выговскаго *). Далѣе, въ виду того, что греческая религія еще до сихъ поръ не умиротворена и вследствие этого вся Украина волнуется, гдѣ часто происходятъ народные смятенія, гг. послы должны въ сеймѣ настаивать на томъ, чтобы русское вѣроисповѣданіе было умиротворено на основаніи Гадяцкаго договора **). Въ концѣ поручается посламъ заботиться о томъ, чтобы король обратилъ свое милостивое вниманіе на настоящаго гетмана войска Запорожскаго, который пріятель Польши, однако не отчуждая отъ республики польши въ его пользу (*sine alienatione jednak dobr Rzeczypospolitej* ***).

21 января 1669 г. состоялось рѣшеніе (*laudum*) Холмскаго сеймика, въ которомъ, между прочимъ, излагается жалоба на крайнее отягощеніе шляхты въ томъ, что «духовные или поны греческой религіи» по разнымъ поводамъ подаютъ позовы на своихъ пановъ въ уголовныя суды, что имъ должно быть запрещено закономъ. Священники должны получать приходы не по волю владыкъ, а пановъ, согласно конституціи 1647 г.; владыки же Холмскіе должны быть назначаемы королемъ по рекомендаціи всей Холмской земли (шляхты); кромѣ того они должны быть мѣстными уроженцами ****) (Ср. 1649 и 1650 гг.).

Сеймикъ 20 августа того же года далъ своимъ избранникамъ, отправляющимся на коронаціонный сеймъ въ Варшаву, между прочимъ, слѣдующія наставленія: Такъ какъ король (Михаилъ) обязался *factis contentis* ходатайствовать въ Римъ по перѣменному тамъ еще дѣлу (о десятинахъ) между Холмскимъ рим.-кат. канц-

*) Извѣстнаго въ исторіи Ивана Выговскаго, пользовавшагося довѣріемъ гетмана Богдана Хмельницкаго, по воле времъ служившаго интересамъ польской республики и богато вознагражденнаго послѣднее, стали, наконецъ, подозревать въ намѣръ королю и самолюбивыхъ начинанійхъ, и гетманъ Чарнецкій велѣлъ схватить воеводу, судить военнымъ судомъ и разстрѣлять въ 1664 году.

***) Гадяцкій договоръ, заключенный И. Выговскимъ 16 сентября 1678 г. требуетъ полной свободы для православія, мѣсть въ сенатъ для митрополита и епископовъ, допущенія православныхъ въ должностямъ въ республикѣ, замѣненія сенаторскихъ мѣсть въ Киевскомъ воеводствѣ православными дворянами, учрежденія академіи и гимназіи русскихъ въ Киевъ и др. городахъ, воспрещенія строить униатскія церкви и проч. Понятно само собой, что Польша не исполняла своихъ обязательствъ.

****) Означалось, чтобы вознагражденіе не было подобно надѣленію Выговскаго въ 1659 г., который, кромѣ титуловъ и гербовъ, получилъ Любомльское староство въ потомственное владѣніе.

*****) Срокъ для собранія сеймика былъ первоначально назначенъ на 10 января; собраніе тогда рѣшило, что злата вольволецъ дороже всего для шляхтичей* и назначило день 21 того же мѣсяца для новаго сѣзда.

туломъ и Холмскимъ владыкой о томъ, чтобы это дѣло было разобрано и рѣшено королевскими комиссарами дома *), — то просить короля и республику, чтобы королевское ходатайство вышло отъ предстоящаго коронаціоннаго сейма. Касательно десятины, послы должны возобновить статьи прежнихъ рѣшеній и препятствовать законнымъ путемъ, чтобы (латинское) духовенство не обременяло шляхту столь часто повторяющимися отлученіями отъ церкви (*excommunicata*). Вопросъ о допущеніи митрополита Коленды въ сенатъ отлагается до общаго на это согласія республики. Въ виду того, что въ Красноставѣ многія поля и земли перешли во владѣніе (латин.) духовенства и въслѣдствіе этого городъ не въ состояніи уплатить государственныхъ налоговъ, депутаты постараются о томъ, чтобы въ Красноставѣ, равно какъ и въ Люблинѣ, предпринята была ревизія. Кроме того, въ инструкціяхъ говорится объ освобожденіи на 3 года отъ военныхъ зимнихъ квартиръ города Холма, который почти совсѣмъ разоренъ многими переходами и зимними постоями войскъ и не можетъ дать помѣщенія для съѣзжающей на сеймики и другія собранія шляхты. Требуется также, чтобы впродъ одному лицу не давалось нѣсколько старостствъ или королевщинъ, чтобы сеймъ не продолжалъ своихъ засѣданій болѣе 6 недѣль, и т. д.

На сеймикѣ 22 января 1670 г. высказано желаніе, чтобы, въ виду предстоящей войны съ турками, стараться снискать для Польши расположеніе казаковъ и заключить союзъ съ Московскимъ царемъ. Говорится, наконецъ, о разореніи г. Збарска, повторяются неосуществленныя требованія прошлыхъ сеймиковъ и проч. 31 іюля того же года представлено на сеймикѣ, какъ и раньше, крайне затруднительное и отчаянное положеніе отечества. Тимфовая монета разорила страну, но принесла евреямъ огромные барыши. Татарамъ слѣдуетъ доставить подарки. Въ разоренномъ г. Холмѣ нѣтъ помѣщенія для шляхты.

Въ 1672 году постановлено предложить сейму: для спасенія погибающей республики требовать пособія у папы и половины доходовъ у архіепископовъ и епископовъ, отпратьвить съ такою же цѣлью посольства ко всемъ монархамъ, дать подарки татарамъ и проч. **).

*) Дѣло о десятинѣ было уже Римомъ рѣшено въ томъ смыслѣ, чтобы уніаты отдавали десятину уніатскимъ священникамъ, а не рим.-кат. духовенству. Но шляхта не признавала этого, а хотѣла, чтобы вопросъ дома былъ рѣшенъ въ противномъ смыслѣ.

**) Изъ королевскаго университета Яна III отъ 4 іюля 1674 г. узнаемъ, что лишь одинъ папа далъ пособіе (*subsidiium*), соевѣдніе же князя ничего не дали.

13 марта 1671 г. сеймик высказалъ желаніе, чтобы споръ о десятинахъ между рим. католич. канцудомомъ и Холмскимъ владыкой окончательно былъ рѣшенъ на предстоящемъ сеймѣ *). Холмская земля обременена громадными и тяжелыми долгами, войско не удовлетворено. Рѣшенъ сборъ податей: шляхетской, чюновой и подымной.

12 сентября 1678 г. рѣшено выплатить Василіанамъ 1000 зол. изъ чюнового налога на приукрашеніе Холмской Богородичной чудотворной иконы.

9 июня 1879 г. сеймикъ постановилъ просить Брацлавскаго воеводу о ходатайствѣ предъ королемъ, дабы тотъ авторитетомъ своимъ заставилъ Кіевскаго митрополита Винницкаго начать переговоры о примиреніи между униатами и православными (собственно о соединеніи православныхъ съ римскимъ панствомъ **).

Сеймикъ 9 сентября 1680 г. жалуется, между прочимъ, на то, что лат. духовенство не хочетъ паравиѣ со шляхтою принимать участія въ платежѣ налоговъ на государственныя нужды. Изъ январскаго акта 1681 года узнаемъ, что одинъ сеймикъ (предъ сеймомъ) не состоялся въ 1680 г. по какимъ-то недоразумѣніямъ между послами, которые сеймикъ «сорвали», и потому королевскимъ универсаломъ былъ созванъ новый съездъ на 30-го декабря 1680 г. Главнымъ предметомъ послѣдняго сеймика было дѣло о податяхъ и налогахъ, которое однако отсрочено. Посламъ, отправляющимся на Варшавскій сеймъ 11 января 1681 г., поручено стараться о томъ, чтобы послѣ столь многихъ пораженій и потерь провинцій, республика заботилась о собственной безопасности, заключила союзъ съ Москвою и проч. При этомъ высказывается сожалѣніе, что войско въ некоторыхъ воеводствахъ не получаетъ жалованья, монета плохого качества и т. д.

Далѣ помѣнены въ Холмскихъ книгахъ универсалы, какъ короля, такъ и гетмановъ, относящіеся къ войнѣ съ татарами того времени, къ выкупу и замѣнѣ ильняныхъ и проч. Засѣданія сейми-

*) Въ заведеніяхъ Гродненскаго сейма 25 декабря 1678 г. рѣшено: право о десятинахъ 1635 г. оставить ненарушеннымъ, претевіи же между униатами и православными отложить до будущаго сейма.

**) Православный Кіевскій митрополитъ Антоній Винницкій оказался непоколебимымъ въ своихъ убѣжденіяхъ. Тогда король Собьскій универсаломъ, даннымъ въ Яворовѣ 9 октября 1679 г., предписалъ явиться православнымъ и униатамъ 24 (14) января 1680 года въ г. Люблинъ, съ цѣлью собесѣдованія и заключенія мира въ присутствіи королев. комиссаровъ. Неповинующимъ воль короля епископамъ и др. угрожается лишеніемъ мѣста и др. наказаніями. Соборъ состоялся однако безъ желаемыхъ напистами результатовъ.

ковъ происходили тогда очень часто, даже ежемѣсячно (17 сентября. 18 октября 1681 г.); рѣшенія ихъ касались налоговъ, вознагражденій и пособій (между прочимъ, монастырю об. Шаровъ въ Холмѣ). 18 октября 1681 г. рѣшено заплатить «изъ чюноваго» старостѣ и подкоморію Холмскимъ по 2000 зл. въ вознагражденіе за понесенныя ими издержки во время долгаго пребыванія ихъ на послѣднемъ Варшавскомъ сеймѣ.

Епископъ Августинъ (Александръ) Лодзята 1687—1691.

Биографическія данныя о Лодзятѣ.—Его назначеніе коадьюторомъ и епископомъ.

О происхожденіи и жизни *Августина* (въ мірѣ: Александра) Лодзята Песецкій, Кишка и Бартошевичъ, а за ними Петрушевичъ и др. сообщаютъ слѣдующее. Дворянинъ Александръ Лодзята (герба «Ватвичъ») происходилъ изъ Полошскаго воеводства, Слешмскаго повѣта, окончилъ курсъ богословія въ Римѣ съ степенью доктора, былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Августина въ Бытескомъ монастырѣ 1675 г., назначенъ проповѣдникомъ въ Жировицахъ, затѣмъ Жидичинскимъ архимандритомъ. Митрополитъ Кириланъ Жоховскій думалъ опредѣлить Лодзята въ коадьютора Иншекому епископу Порфирію Кульчицкому, *) но, по просьбѣ Сущи, согласился назначить его коадьюторомъ Холмскаго епископа. Представленный митрополитомъ королю Юанну въ Жолквѣ (въ нынѣшней Галиціи), Лодзята былъ нареченъ епископомъ съ правомъ преемства Холмскаго кафедръ: рукоположенъ въ Торонаяхъ въ сентябрѣ 1685 г. Онъ отличался трудолюбіемъ и скончался на 36 году своей жизни въ Жидичинскомъ монастырѣ въ іюлѣ 1691 г. По словамъ Бартошевича, Лодзята нѣлъ много и былъ отравленъ ядомъ, поданнымъ ему въ напитокъ какимъ-то важнымъ лицомъ, заинтересованнымъ въ его смерти.

По нашимъ актамъ, Августинъ Лодзята является въ Холмѣ въ званіи коадьютора Холмскаго епископа и Жидичинской архимандріи уже въ началѣ 1685 г., о чемъ свидѣтельствуетъ собственноручная его подпись на грамотѣ епископа Сущи отъ 20 января того же года. Такая же подпись его видна на духовномъ завѣщаніи епископа Якова Сущи отъ 30 іюля. Привилегія короля Юанна,

*) Ошибкой: въ 1685 г. уи. епископомъ Инскимъ былъ Мартинъ Бялосуръ, а не П. Кульчицкій, назначенный епископомъ Инскимъ 13 іюля 1793 г.

назначающая Лодзиту коадьюторомъ Холмскаго епископа съ правомъ преемства, дана въ Жолквѣ 31 июля 1685 г. На основаніи этой королевской грамоты, Августинъ Лодзита былъ введенъ вознамъ Иваномъ Пукельскимъ (имѣвшимъ при себѣ шляхтичей Фалцбовскаго и Скулумовскаго) въ кафедральныя имѣнія Бѣлополе и Бусно 1 марта 1687 г. (въ день смерти епископа Суши), а на слѣдующій день—въ имѣнія Покрову и Владычино.

Дѣла по церковнымъ имѣніямъ.—Записи въ пользу Холмскаго монастыря и проч.

Вскорѣ послѣ ввода Лодзита въ имѣнія, Станиславъ Цесельскій возобновилъ процессъ съ преемникомъ епископа Суши по дѣлу объ уничтоженіи комиссарскихъ граничныхъ знаковъ между с. Гусиномъ и Уханкою съ одной стороны, а участками Кудемичнаго монастыря съ другой. Позовъ записанъ 27 мая 1687 г. *), 23 апрѣля 1688 г. имѣнія Бѣлополе и Бусно были Лодзитою переданы въ аренду Адаму Бродовскому по договору, заключенному съ послѣднимъ 12 января того же года. — 17 января 1689 г. епископъ Лодзита пріишь въ судѣ присягу въ томъ, что тогда существовали въ Бѣлополѣ 7, во Владычинѣ 3 и въ Волькѣ 3 двора, за которые платился подать. Последнее дѣло по управленію имѣніями Лодзита имѣлъ съ Кіевскимъ хоружкимъ Вацлавомъ Стецкимъ, обвинявшимъ епископа въ задержаніи въ Бѣлополѣ и невыдачѣ ему 4-хъ бѣдныхъ крестьянъ съ семействами и имуществомъ. Въ позвѣ, записанномъ 25 января 1691 г., Стецкій требуетъ вознагражденія въ 1000 гривенъ.

Василіане Холмскаго монастыря вели въ 1689 г. процессъ съ Томиславскими по дѣлу объ уплатѣ 1610 зол., должныхъ еп. Сушѣ за проданную швеницу изъ Бѣлополя, обезпеченныхъ на имѣніяхъ с. Черіева и Бѣлаго-Камени и Сушею завѣщанныхъ Холмскому монастырю.

16-го мая 1690 г. еп. Августинъ Лодзита удостовѣряетъ въ томъ, что владѣлецъ Тератина Михалъ Скотиницкій уплатилъ 600 зол. по записи Юанна Конецпольскаго.

12 мая 1691 г. записью, даною въ Денутичахъ, Регина Миржевская уступаетъ Холмскому монастырю слѣдующую ей съ Томиславскихъ сумму съ условіемъ, чтобы она послѣ смерти была

*) Процессъ этотъ не окончился при еп. Лодзитѣ и вновь производился съ 3 сентября 1691 г. между временноуправляющимъ Холмскою епархіею Владимірскимъ епископомъ Львомъ Залевскимъ и Василіанами, и Цесельскимъ.

погребена при кафедральной церкви и чтобы за душу ея совершались богослужения.—12 июня того же года предъявлена суду грамота Вилненскаго рим.-кат. епископа и владѣльца м. Манеева Александра Сапѣги отъ 18 апрѣля 1655 г., предлагающая по смерти униатскаго священника Стефана Маркевича Манеевскую церковь св. Параскевѣи сыну его, священнику Андрею Маркевичу.

Жалобы духовенства на мірянъ.

Процессы по поводу причиняемыхъ русскому духовенству обидъ переѣдѣ во всякое время, встрѣчаемъ также и въ краткое правленіе епархіею еп. Лодзяты. Изъ поданныхъ въ судъ жалобъ одна отъ 11 августа 1689 г. разсказываетъ намъ о побояхъ, ранахъ, грабежахъ и вообще о тяжелыхъ обидахъ, причиненныхъ Выпродовницкому священнику Алексію Улиницкому Станиславомъ Хошскимъ изъ Чернолозь.

Въ жалобѣ отъ 28 июня 1691 г. читаемъ, что пѣкто Урбанъ Щуркевичъ, отказывая вдовѣ Евѣ Бурчаковой и Боровскимъ въ правѣ патроната, въ то же время обижалъ униатскихъ священниковъ въ с. Щитниѣ. Когда о. Сильвестръ Коберстѣи явился въ священномъ облаченіи и съ крестомъ въ домѣ Щуркевича славить Христа и поздравить хозяина съ Рождественскимъ праздникомъ въ 1690 г., то Щуркевичъ встрѣтилъ священника съ крайне оскорбительными ругательствами, затѣмъ билъ его по лицу; схвативъ за волосы, бросилъ о землю, топталъ ногами, при чемъ вытолкнулъ изъ рукъ его св. крестъ—и проч.

Жалоба, поданная 3 сентября (послѣ смерти Лодзяты) въ судъ Польменскимъ священникомъ Самуиломъ Федоровичемъ на арендатора Ивана Лесекаго, говоритъ о ванаденіи послѣдняго на церковь, оскорбленіи словомъ и дѣйствіемъ священника, захватѣ 10 копъ ржи и разореніи приходскаго дома.

Дѣятельность Лодзяты въ церковномъ направленіи.

Книжка, желая указать на усердіе Лодзяты, говоритъ о переходѣ въ унию, 7 марта и 12 апрѣля 1688 г., Влодавскаго благочиннаго (добава) и нѣкоторыхъ подвластныхъ послѣднему приходскихъ священниковъ. Въ Холмскихъ книгахъ о притѣсненіи православныхъ Лодзятою ничего не находимъ, но фактъ, разсказанный Книшкою, даетъ намъ новыя о томъ, на сколько вѣрны были допесенія покойнаго Суши, утверждавшаго, что уже во времена Андреевскаго и ближайшихъ его преемниковъ вся Холмская епар-

ли была униатскою. Влодава очень близка къ Холму по разстоянію, а однако тамъ еще во время Лодзята были православные священники, не говоря уже о жителяхъ. Самъ Суша, наконецъ, заявилъ въ своемъ докладѣ Риму 1661 г., что изъ 700 прихождовъ въ Холмской епархіи около 300 можно было считать униатскими, хотя въ дѣйствительности было ихъ гораздо меньше.

О кратковременной дѣятельности епископа Лодзята по церковнымъ вопросамъ находимъ въ актахъ слѣдующія данныя: 28 января 1690 года игумень Холмскаго монастыря Поликарпъ Бирюковичъ представилъ для записи грамоту, данную въ Торонахъ 21 сентября 1686 года униатскимъ митрополитомъ Кирианомъ Жоховскимъ по желанію епископа Суши, который митрополитъ не только подтверждаетъ *новіціатъ* Базиліанъ въ Холмѣ, но и вѣчное обладаніе чудотворною иконою Холмскаго признаетъ за Базиліанами «во славу Божію и умноженіе доходовъ монастыря».

Запись этой грамоты въ гродскія книги послѣ истеченія 3½ лѣтъ со дня ея выдачи указываетъ на грозившую тогда опасность уничтоженія новіціата или отнятія у монаховъ униатовъ святыни, что случалось въ другихъ монастыряхъ, гдѣ находились чудотворныя иконы.

Противъ злоупотребленій при взиманіи *десятинны* со стороны дат. духовенства, епископъ Лодзята представилъ 10 марта и 7-го апрѣля 1690 г. для записи въ книги издавныя въ пользу униатовъ римскіе декреты и заключенныя съ римскими патерами мировыя сдѣлки съ 1666 и др. годовъ.

Толки о преждевременной кончинѣ владыки.

Послѣдность, съ какою новіи епископъ Холмскій вступилъ во владѣніе имѣніями своей епархіи, и загадочная кончина его послѣ едва трехлѣтней дѣятельности заставляютъ предполагать, что противъ него дѣйствовала сильная интрига. Была-ли она направлена противъ одной личности Лодзята и въ пользу другого кандидата на епископію, или дѣло касалось незамѣщенія вовсе вакантной униатской епархіи новымъ епископомъ и подчиненія униатовъ рим.-кат. епископамъ, какъ объ этомъ мечтали послѣ смерти Терлецкаго, или, наконецъ, Лодзята, измѣнившій православію ради почестей, палъ жертвою православныхъ, точно не выяснено, хотя послѣднее предположеніе очень вѣроятно. Противъ факта, рассказаннаго Бартошевичемъ объ отравленіи молодого епископа «высокопоставленнымъ лицомъ», имѣвшимъ въ виду какой-то свой интересъ, является

примѣчаніе къ имени епископа въ синодикѣ Жировишскомъ *), гдѣ сказано, что Лодзята отравленъ какимъ-то монахомъ Кіевскимъ по наущенію православныхъ. Родные братья, забравъ по смерти епископа всѣ вещи, оставили тѣло его въ Жидичинѣ непохороненнымъ, и только мѣстные крестьяне, умилосердившись, спустили гробъ черезъ окно въ церковную усыпальницу.

Нареченный епископъ **Іоаннъ Малаховскій** и управляющіе Холмскою епархіей (1691—1693).

Правленіе Холмской епархіи.

Послѣ кончины Августина Лодзята въ іюлѣ, 28 сентября 1691 г. былъ назначенъ преемникомъ его неупрочившійся на Перемышльскою уніатскою кафедрѣ *Іоаннъ Маликовскій*; не успѣвъ, однако, получить грамоту для ввода въ новую свою епархію и кафедральныя ея имѣнія, или т. наз. *инвеституру*, онъ скончался въ Холмѣ 12 февраля 1693 г.

Въ Холмскихъ актахъ епископъ Малаховскій не упоминается; зато изъ одного письма отъ 3 сентября 1691 г. узнаемъ, что послѣ кончины Лодзята администраторомъ вакантной Холмской кафедры былъ Владимірскій епископъ *Левъ Зеленискій* и замѣстникомъ его игуменъ Холмскаго монастыря *Поликаръ Бирюковичъ*. По другому акту отъ 2 октября 1692 г., генеральнымъ замѣстникомъ епископа значится такой же игуменъ *Георгій Яржебинскій*.

Данныя о жизни и дѣятельности еп. І. Малаховскаго.

Хотя Іоаннъ Малаховскій былъ Холмскимъ епископомъ только номинально и не принималъ участія въ судьбахъ Холмской епархіи, считаемъ однако нелишнимъ сообщить о немъ нѣкоторыя біографическія данныя, почерпнутыя нами изъ рассказовъ Льва Кипки, Антонія Добрянскаго ***) и Юліана Бартошевича, характеризующихъ личность замѣчательнаго архіерея-неудачника.

Іоаннъ Прусъ Малаховскій — бѣлорусъ изъ Мстиславскаго воеводства, сначала послушникъ Берестейскаго монастыря, затѣмъ

*) См. „Описаніе рук. Вил. Публ. Библ. и-слав. и русс.“ стр. 190.

**) См. „Перемышлянинъ на 1854 г.“ (Епископы Перемышльскіе съ 1594 г до введенія уни въ епархіи. Іоаннъ Малаховскій стр. 56—62. Шкоментій Виницкій стр. 88—101).

римскій воспитаникъ и докторъ богословія: постриженный въ монашество въ Бѣтескомъ монастырѣ, былъ проповѣдникомъ въ Жирѣвщинѣ, затѣмъ игуменомъ Вилецкаго Св.-Троицкаго монастыря, не признававшимъ надъ собою законной власти архимандрита Мартіана Бѣлжора. Назначенный въ 1669 г. епископомъ Перемышльскимъ, былъ рукоположенъ въ Вилецкой монастырской церкви митрополитомъ-уніатомъ Колендой. Такъ какъ имѣнія Перемышльскаго каедря находились въ рукахъ православнаго епископа, то Малаховскій считался по разнымъ мѣстамъ и монастырямъ епархіи, большею частью проживая въ Ярославлѣ; наконецъ принужденный уступить свое званіе принявшему унію епископу Иннокентію Винницкому, уѣхалъ въ Варшаву. Матеріальное его положеніе было незавидно, и шлыхта, собравшаяся въ 1675 г. на сеймъ въ Судовой Виннѣ, рѣшила подъ видомъ милостины выдать ему 1000 зол. пол. изъ ченоваго сбора Перемышльскаго и Сяноцкаго областей. На сеймикѣ въ 1677 г. постановлено еще выдать ему изъ Львовскаго ченоваго сбора 300, Перемышльскаго тоже 300 и Сяноцкаго 100 зол.—за труды и расходы «на спасеніе души, переводимыхъ въ унію съ Римомъ». Пребывая при дворѣ короля Яна Собѣскаго, получалъ отъ послѣдняго 1000 зл., отъ жены его 500 зл. содержанія въ годъ. По смерти Лодзяты, король далъ Малаховскому Холмскую епископію съ Жидичинскою и Лещинскою архимандріями; чѣмъ онъ, какъ извѣстно, не могъ воспользоваться. Заболѣвъ, онъ велѣлъ себя перевести въ Холмскую больницу нищенствующей братіи св. Іоанна, гдѣ умеръ.

Д. Кншка рассказываетъ, что Малаховскій во время своего пребыванія въ Вильнѣ обновилъ монастырскую типографію и озаботился изданіемъ для уніатовъ печатнаго церковно-славянскаго устава, вследствие чего онъ вошелъ въ значительные долги подъ залогъ серебра, принадлежащаго Вилецкой церкви, и монастырскаго имѣнія Скорободина,—чѣмъ нанесъ монастырю чувствительный убытокъ. Мало того; отправляясь въ Перемышль послѣ рукоположенія въ епископа, онъ самовластно унесъ съ собою епископскую митру и нѣкоторыя церковныя облаченія.—Не лучше характеризуетъ Малаховскаго Ю. Бартошевичъ, который пишетъ: Единственная оставшаяся память по Малаховскомъ—это изданіе полуставца, посвященное Вилецкимъ бурмистрамъ, впрочемъ онъ былъ слишкомъ тяжелого права и не умѣлъ пользоваться доброю волей людей, даже богатыхъ, на благо церкви. Король давалъ ему въ собственность т. наз. «московскую капицу» въ Варшавѣ, а нареченный Гнезненскій архіепископъ Стефанъ Вербовскій—прекрасное мѣсто въ своемъ мѣстечкѣ Гурѣ-Кальваріи въ Чересомъ для осно-

ванія тамъ вассіанскаго монастыря: Малаховскій, однако, считалъ ненужнымъ основывать русскіе монастыри среди мазуровъ и продалъ мѣсто въ Гурѣ за 500 зл. п. пшарамъ, которые построили тамъ костель и монастырь. Вообще Малаховскій былъ не очень полезнымъ работникомъ въ вертоградѣ Христовомъ, хотя и достигъ епископскаго сана. Имѣя слабость (говорить Бартошевичъ) водиться только съ «папашаи», онъ избѣгалъ русскихъ монаховъ, какъ бы стыдился своего происхожденія и званія, и ему особенно льстило то, что однофамильцы его Малаховскіе были сенаторами *).

Дѣла Холмскаго униатскаго монастыря.

Холмскіе акты за послѣдніе годы XVII и первые XVIII в. не сохранились до нашего времени въ цѣлости и надлежащемъ порядкѣ, остались подлинныя сокращенныя записки (черновикъ) изъ нѣсколькихъ или многихъ дѣлъ, перелетенныя въ одну книгу. Въ одной книгѣ, на прим., помѣщены документы за 1688—1692 гг., въ другой—за 1693—1700 гг., въ третьей—за 1700—1719 гг., наконецъ, въ одной—за 1700—1799 гг. Впрочемъ, за короткое время вакантной кафедры Холмской нашлись немногія данныя о русскихъ церквахъ и духовенствѣ; зато гораздо болѣе матеріаловъ представляютъ акты, относящіеся къ римскому духовенству, имѣвшему и тогда много дѣлъ въ судахъ по экономическимъ и финансовымъ вопросамъ. Жалоба духовенства на притѣсненія и гоненія изъ-за вѣры, хотя они происходили во всякое время, въ градскихъ книгкахъ тогда рѣдко помѣщались. Шляхта, какъ видно, не напрасно жаловалась на Холмскомъ сеймикѣ 1669 г., что «духовные или поны греческой религій» подаютъ позовы на своихъ пановъ въ уголовные суды, и требовала запрещенія имъ этой дерзости закономъ.

Изъ дѣлъ униатскаго монастыря отмѣчены нами слѣдующія: 29 ноября 1691 г. земскій землемѣръ (граничный коморникъ) Іоаннъ Христофоръ Завадзкій записалъ имену Полицариу Брюковичу и всему Холмскому монастырю 130 зл. на помятѣ души своей и ерощниковъ. Сумма эта была долговою записью отъ 15-го августа 1665 г. (подписанною по-русски) обозначена на Холмской

* Въ наше время австрійско-польскіе политики въ Галиціи считали бы Малаховскаго самымъ подходящимъ кандидатомъ для замѣщенія униатской кафедры и навѣрное не отказали бы ему въ инвеститурѣ, а даже постарались бы возвести его въ римскіе кардиналы. Примѣра ради укажемъ на польскаго митрополита Сильвестра Сембратовича

Уніатській єпископъ Хомакинъ
Гедеоуъ Оранскій.

1000

земль супругов Дешковичей въ пользу Красовскихъ и перешла, наконецъ, въ собственность Завадскаго.

Акты 1692 г. указываютъ на споры, окончательно прекращенные. По запискѣ 7 июля, униатскій монастырь возвратилъ владѣльцу половину с. Могильницъ Францу Олендзкому бѣлаго крестьянина Павла Курена изъ Могильницкаго участка Капечизны съ женою, дѣтьми и движимымъ имъ имуществомъ. Олендзкій, прекращая процессъ съ монастыремъ, оставилъ за собою право требовать еще возвращенія плодовъ полей засѣянныхъ его крестьяниномъ.—Изъ другого акта 2 октября узнаемъ, что генеральный намѣстникъ Холмской епископш, архимандритъ Георгій Ярекевичскій, выигравши долго тянувшійся процессъ въ Люблинскомъ трибуналѣ съ Станиславомъ Цесельскимъ и его людьми Раецкимъ, Щавинскимъ и др. по дѣлу о нарушеніи граничныхъ знаковъ, установленнахъ коморникомъ между имѣніемъ монастырской Кулемницкой церкви и имѣніями Цесельскаго (Гусинное и проч.), а также о нанесеніи разнаго рода оскорбленій, получивъ денежное удовлетвореніе (1000 зл.), прекратилъ процессъ и освободилъ приговоренныхъ отъ сидѣнія въ тюрьмѣ и прочихъ послѣдствій за суда отъ 21 августа того же года.

Епископъ Гедеонъ Война изъ Оранъ Оранскій 1693—1709.

Назначеніе и дѣятельность Оранскаго вообще. Плоды униатскаго посѣва.

Болѣе счастливымъ, чѣмъ ближайшіе его предшественники, оказался *Гедеонъ Оранскій*, епископствовавшій въ Холмѣ 16 лѣтъ. Судя по фамиліи, онъ происходилъ изъ литовско-русской области, Трокскаго уѣзда: былъ униатскимъ монахомъ и ректоромъ во Владимірѣ, наконецъ назначенъ епископомъ Холмскимъ и рукоположенъ въ Супрасль въ 1693 г. Желая присоединить къ своей Жидичинской архимандріи Торозани, онъ велъ долгую тяжбу съ Чиномъ св. Василія В.

Во время Оранскаго явная борьба съ православіемъ почти прекратилась въ многострадальной Холмской епархіи, гдѣ, кромѣ епископа-униата, въ утвержденіи униатской власти энергично подвизались еще римскіе монахи и мѣстная оновляющаяся шляхта. Евархія сдѣлалась на видѣ униатскою, когда въ 1699 г. и Замостское Старонигальское Братство, крѣпко стоявшее за православіе, было официально подчинено вѣдомству римскаго престола

и когда, при ревностномъ содѣйствіи Анны Замойской, были переведены въ унию многіе приходы въ предѣлахъ Замостскаго округа, а затѣмъ, вслѣдствіе давленія помѣщиковъ, и другія мѣстности, которыя, по словамъ Кншкы, униа была ненавистна даже по имени, Замостское братство, однако, и послѣ навязанной ему официальной унии отстаивало свои права и свои религиозныя убѣжденія, пока окончательно не восторжествовали надъ нимъ униатскіе монахи, занявъ въ 1762 г. братскую Св.-Николаевскую церковь въ свое управленіе^{*)}.

Плоды униатскаго посяга вскорѣ появились, породивъ въ средѣ мирныхъ жителей Руси смуты, раздоръ и деморализацію—явленія, вовсе нежелательныя для любого государственнаго организма, а тѣмъ менѣе для тогдашней польской республики, пуждавшейся во внутреннемъ мирѣ и благоустройствѣ.

О послѣдствіяхъ римско-польской унии на Русь говорилось уже немало, но есть новые факты изъ жизни Холмской страны описываемаго нами времени, достойные вниманія, которые наглядно показываютъ намъ, что все происходившее въ другихъ земляхъ, гдѣ вводилась злополучная униа, повторилось и въ Холмщинѣ:— это значитъ, что всякое сѣмя вездѣ даетъ свои плоды. Къ даннымъ въ исторіи унии примѣрамъ прибавимъ новые, изъ которыхъ можно вывести заключеніе объ отношеніяхъ жителей между собою, о вліяніи унии на національность и проч. Въ волненіяхъ того времени принимали участіе также женщины. Одинъ примѣръ публичной драки между представителями женскаго пола въ г. Холмѣ находимъ въ актѣ 2 марта 1693 г., который указываетъ на прекращеніе процесса супруговъ Скозимовскихъ съ супругами Краускими, начатаго еще 28 августа 1678 г. Теофила Мартышкевичъ, жена Холмскаго ратмана Григорія, и дочь ихъ дѣвица Екатерина (свод.дѣтви замужная Скозимовская) обвиняли дѣвицу Анну Сидоровскую (свод. Крауская) и ея сообщниковъ или сообщницъ въ захватъ ихъ на улицѣ, ругательствахъ, нанесеніи побоевъ, разорваніи и потерѣ жемчужнаго ожерелья и угрозахъ жизни. Послѣ смерти матери процессъ продолжался дочерью и ея мужемъ въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ и кончился лишь спустя 15 лѣтъ примиреніемъ.

^{*)} См. «Русская православная старина въ Замостьи» проф. Ал. Будилова, Варшава 1885 г. Въ этомъ интересномъ сочиненіи сообщены авторомъ следующие данныя о русскомъ населеніи г. Замостья, его церквяхъ, братствѣ и народной школѣ, о героичной борьбѣ православныхъ съ безумствомъ, о времени униатскаго режима до конца его существованія.

Что было поводомъ личнаго скандала, изъ процесса не видно. Обѣ стороны принадлежали къ роду именитыхъ гражданъ Холма, жившихъ между собою въ добромъ согласіи и постоянномъ мирѣ. Вдѣугъ возникло между ними недоразумѣніе, перешедшее въ крайнюю злобу и ненависть. Это недоразумѣніе могло касаться частныхъ житейскихъ вопросовъ, но болѣе вѣроятнымъ источникомъ его были тогдашнія религіозныя смуты, въ которыхъ и женщины, какъ всегда, играли выдающуюся роль. Ослобленіе православныхъ жителей противъ сторонниковъ новой уніатской вѣры, и на оборотъ, росло съ каждымъ днемъ. Уже тогда, во время уніатскаго епископа Суши, обыкновенно говорившаго по-польски, уніаты, какъ измѣнившіе своей вѣрѣ, считались не русскими людьми, а сторонниками и рабами польской или ополяченной шляхты, ненавистной русскому населенію. Но многіе были уніатами по принужденію и разнымъ другимъ обстоятельствамъ, хотя на дѣлѣ вовсе не сочувствовали уніи, какъ это увидимъ ниже.

По акту 15 сентября 1672 г. (время еп. Суши), вѣкіе Бржозовскіе жаловались на Станислава Угровецкаго, какъ главнаго зачинщика, на Власія и Хильо Якубицкихъ, Пвана, Меляха и Пвана (сына) Гацуконъ и др., какъ сообщниковъ, за причиненіе разныхъ оскорбленій словомъ и дѣйствіемъ, за насилія, совершаемыя во крайней злобѣ и ненависти, цѣлые 1 года, въ домахъ, открытомъ полѣ и на дорогахъ—надъ ними самими, ихъ подданными, скотомъ и проч. По словамъ жалобы, между этими необузданными людьми въ особенноти отличался Власій (Якубицкій), который, хотя и былъ воспитанъ своими родителями въ римско-католической вѣрѣ, но *упорно отказывается отъ нея по врожденной ему русской враждебности и злости къ шляхетскому (конечно ополяченному) сословію (praesertim Blasius in fide religionis catholicae romanae ex parentibus suis educatus, eadem pertinaciter abiecta ex innata et infensa statui equestri ruthenica malitia ac inextincto et incessabili odio...)*.

Что въ то время уже не различали строго уніатовъ отъ римскихъ католиковъ, видимъ изъ акта 28 февраля 1693 г., гдѣ одинъ изъ сыновей рим.-католика Пвана Христофора Завадзкаго, Николай Завадзкій, является *монахомъ уніатскаго Битенскаго монастыря*, одна же изъ дочерей его, Маріанна Завадзкая—*инокиней Луцкаго брнитскаго кляштора*. Въ то же время Левъ Слобичъ (съ Любичъ) Заленскій былъ уніатскимъ епископомъ (съ 1696 г. митрополитомъ), братъ же его Тома Слобичъ Заленскій—монахомъ Луцкаго доминиканскаго кляштора. Уніатскими

епископами назначались обыкновенно обоязченные шляхтичи, поступавшие в униатское монашество. Многие рим.-католики переходили тогда в унию для того только, чтобы завладеть богатствами, недавно еще православными, архимандриями и епископиями, т. е. *non propter Jesum*, как говорили тогда, а *propter esum*. Были, однако, и такие рим.-католики, духовные и светские, которые переходили в унию *propter Romam*, как наприм., иезуит Юстинь Волковичъ (ум. 1 янв. 1761 г.) и др.

Съ понятіемъ о тождественности въры униатовъ съ римскимъ католичествомъ соединилось и понятіе объ единой польской національности. Въ униатскіе монастыри и церкви вводились, вмѣсто русскихъ, польскія молитвы и пѣснопѣнія. Въ духовныхъ завѣщаніяхъ и записяхъ того времени въ пользу униатскихъ монастырей и церквей выражается, между прочимъ, желаніе, чтобы духовенствомъ были отпѣваемы *псалми* и *литаніи*. Анна Нагорская, вдова Брестскаго епископа, обязалась (въ 1712 г.) выплатить Холмскимъ униатскимъ монахамъ 1000 зол. съ тѣмъ, чтобы въ каждую пятницу за душу ея мужа Станислава была отпѣваема послѣ литургіи пѣснь по-польски: *Dzisiaj on, dzisiaj sądzi Pańskiego*,—«такъ какъ это монахи уже *несколько лѣтъ* дѣлають». Изъ этого одного примѣра видно, что униатскіе монахи, справедливо называемые *базиліанами* ^{*)}, сдѣлались съ самаго своего начала пропагандистами не только церковной унии съ Римомъ, но и полонизма на Русь.—Иначе, съ счастьемъ, вело себя бѣдное или мірское духовенство, преданное своему народу и бывшее въ сторонѣ отъ іезуитскаго развращенія нравовъ. Въ то время, когда Холмскіе монахи пѣли «годзишки» и «дзень онъ, дзень сонду», приходское духовенство придерживалось истинныхъ «молебновъ» своей церкви, какъ это видно изъ духовныхъ завѣщаній и записей въ пользу церквей и ихъ господъ (священниковъ). Такъ въ 1702 г. войскій Деминскій завѣщалъ «господину» Мовятницкой церкви 35 зол. Въ 1708 г.

*) Православные монастыри, превращенные въ униатскіе, получили организцію по образу рим.-кат. орденовъ и названіе ихъ православнаго основателя Вацлѣя В. Къ. бернардинскому, доминиканскому и другимъ рим.-кат. орденамъ присвоившися запалявекій. Когда въ униатскіе монастыри и ихъ церкви стали стекаться иностранные элементы, а съ ними и польско-латинскія «брядности и поспѣки» ячакъ, то Русь стала униатскихъ монаховъ просто называть *базиліанами*. Въ австрійской Русь, т. е. униатскіе монахи до послѣднего времени сохранили свой русско-народный характеръ, тамшніе русскіе люди и сирѣчь и шепель, называли ихъ всецѣль не иначе, какъ «запалявками» или монахами оца еп. Вацлѣя Великаго».

Андреевскихъ на 100 зол., обезпеченныхъ на им. Брусь. Ежегодный процентъ отъ этой суммы (10⁰/₀) долженъ быть выдаваемъ священнику на служеніе литургіи и молебна по субботахъ *).

Дѣло ун. митрополита Льва Заленскаго съ Раецкими (1701—1706).

27 февраля 1706 г. Владимірскій каштунный секретарь о. Александръ Кизиковскій предъявилъ для записи заявленіе Раецкихъ отъ 16 іюня 1705 г. и вмѣстѣ съ тѣмъ актъ, составленный въ Брестѣ 1 іюля 1701 г., по которому Брестскій каштелянъ Криштофъ Раецкій и его жена Іоанна, рожд. Сапѣга, обязались въ 1702 г. уплатить митрополиту Льву Заленскому 16000 тифовъ долга, обезпеченнаго на им. Несухонжахъ; но такъ какъ по поводу шведской войны сумма эта до 1705 г. была неуплачена, то Раецкіе отдали митрополиту им. Щитинъ во владѣніе, обезпечивая новое свое обязательство на Несухонжахъ.

Дѣла Бытенскаго монаха Завадзкаго (1693).

28 февраля 1693 г. Анна Завадзкая, жена Ивана Литвинскаго, уступила супругамъ Маевскимъ отъ себя и отъ имени родного брата Николая Завадзкаго, монаха Бытенскаго монастыря, и сестры Маріанны Завадзкой, инокини Луцкаго кляштора св. Бригиты, сумму въ 1000 зол., обезпеченную записью 22 января 1658 г. Францомъ Угровецкимъ ихъ покойному отцу Ивану Криштофу Завадзкому, Холмскому зем. коморнику, въ вознагражденіе за веденіе дѣлъ Угровецкихъ и выгнаннымъ судебнымъ процессомъ.

15 іюня Иванъ Литвинскій и монахи Бытенскаго монастыря Николай Завадзкій прекращаютъ судебныя дѣла съ Станиславомъ Шклинскимъ, сыномъ Волынскаго лучаго Ивана, по поводу 1) невозвращенія книги или рукописи, заключающей въ себѣ подвоевскія рѣшенія, декреты, оцѣлочные акты и др. сдѣлки, данной для прочтенія; 2) неуплаты суммы 150 зл. по записи, данной въ Подгороднѣ 22 декабря 1687 г. Станиславомъ Шклинскимъ отцу монаха Завадзкаго.

Дѣло Нискеницкаго монастыря (1698).

1698 г. 14 іюля игумень Нискеницкаго монастыря о. Сильвестръ Тыравскій заявилъ объ уступкѣ 1600 зол., Владимірскими евреями, по долговой записи отъ 3 мая 1695 г., обезпеченныхъ

*) Немногія данныя 1709 г. (22 нояб., 13 дек.) и 1710 г. (23 янв., 5 апр., 14 мая) относятся къ времени вакантной кафедры Холмской.

съ 7% въ пользу монастыря. Брацлавскому ищарю Николаю Долгелю Цыринѣ, отъ котораго о. Сильвестръ получилъ соответственное удовлетвореніе.

Дѣло Мельницкаго монастыря (1709).

1709 г. 17 іюня. По настоянію Мартина Баковецкаго, возный прибылъ 31 мая въ монастырь Мельницкой архимандріи и паложилъ запрещеніе на хранившіеся въ церкви три ящика съ движимостями вдовы Маріанны Яновской, къ которой Баковещій имѣлъ претензіи. Игумень Діонсій Щаковскій и отцы монастыря приняли вещи на храненіе до судебного рѣшенія.

Кончина епископа Гедеона (1709).

По сообщенію современника Л. Кишки, Холмскій уніатскій епископъ Гедеонъ Франскій скончался въ Холмѣ 22 сент. 1709 г.

Епископъ Іосифъ Васильевичъ Левицкій 1710—1730.

Назначеніе Левицкаго и главныя событія его времени.

Въ Холмскихъ актахъ 1702—1710 гг. Іосифъ Левицкій многократно упоминается игуменомъ Холмскаго монастыря, дѣлами котораго, какъ мы видѣли, онъ усердно зашмался. Въ актѣ 22 мая 1710 г. онъ является уже *номинатомъ* (назначеннымъ епископомъ) Холмскимъ, Холмскій сеймикъ, собравшійся 17 августа 1710 г. (зап. въ акты 16 октября), засвидѣтельствовалъ дворянское его происхожденіе, затѣмъ заслуги его и отца его Василія предъ шляхтой и признавалъ его достойнымъ рукоположенія въ Холмскіе уніатскіе епископы. На этомъ основаніи, рукоположеніе Левицкаго совершенно митрополитомъ Георгіемъ Винницкимъ въ г. Черемышлѣ 21 іюня (4 іюля) 1711 г.

Съ начала своего епископства по 1715 г. Іосифъ Левицкій временно управлялъ также дѣлами Лупкой уніатской епархіи, епископъ которой Діонсій Жабокринскій былъ арестованъ Петромъ Великимъ и находился въ плѣну до самой смерти. Послѣ кончины епископа Корнелія Столювницкаго-Лебещкаго въ январѣ 1730 г., Левицкій былъ недолго администраторомъ Владимірской епархіи. Въ его время, въ 1719 г., состоялся, подъ руководствомъ митрополита Кишки, областной базилианскій съѣздъ въ Холмскомъ монастырѣ, а въ 1720 г., подъ предѣтельствомъ пущія Грималыди, извѣстный уніатскій соборъ въ г. Замостьѣ, въ которомъ Іосифъ Левицкій, какъ мѣстный архіерей, принималъ дѣятельное участіе. Его стараніемъ расширенъ кафедральный соборъ и построена

Бессон церкви о. Стефана Клановича, его брата Луку и сообщника ихъ Ивана Воишицаго, которые 6 января (праздникъ Богоявления) около полуночи явившись на ихъ дворъ, едва не выломали дверей въ ихъ комнату и обругали ихъ крайне обидными словами.

Очень жалко, что въ актѣ не приведены поволь такого поступка русскаго священника въ Богоявленскую ночь. Что могло заставить послѣдняго въ полуночи отправиться со своими людьми къ слугамъ шляхтича и ругать ихъ?

Жалобы на епископскихъ людей (1695, 1701, 1706).

1695 г. 23 марта. Холмскій каменщикъ Лука Висневскій, его жена Тереса и ихъ защитники, получивъ удовлетвореніе, освободили управляющаго епископскимъ имѣніемъ Покровою Ивана Кухарскаго отъ процесса и его послѣдствій по дѣлу о нанесеніи имъ оскорбленій и насилій.

1701 г. 11 марта. Михаилъ Вѣтринскій Епископъ, получивъ и давъ съ своей стороны удовлетвореніе, прекратилъ начатое судебное дѣло съ епископомъ Гедеономъ и его людьми по поводу нанесенія ими побоевъ, ранъ и др. обидъ.—Это примиреніе сторонъ состоялось на первой недѣлѣ великаго поста.

1706 г. 9 іюня. Крестьянинъ изъ Жолтавецъ, Холмскаго староства, Яковъ Савуликъ, являсь въ судъ въ сопровожденіи Холмскаго городскаго бурграффа Луки Павловскаго, жаловался на управляющаго им. Покровою Андрея Горскаго за наваденіе 3 ч., на корол. землѣ при рѣкѣ, на его сына Мартина и нанесеніе ему тяжелыхъ побоевъ и ранъ.

Послѣднія дѣла могли произойти изъ-за экономическихъ недоразумѣній между управляющимъ епископскимъ имѣніемъ и жителями. Епископъ, какъ видно, не былъ любителемъ процессовъ и скоро заключать мировую.

Нравы тогдашней шляхты.

Жалобы на буйство шляхты, нещадившей ни пола, ни возраста, были во время Оранскаго и его преемника гораздо многочисленнѣе, чѣмъ до нихъ. Къ этому присоединились еще политическія смуты и подкуны послѣ смерти короля Собѣскаго, когда явились два кандидата-совершника на польскій престолъ. Междоусобица продолжалась и послѣ избранія Августа II королемъ (27 іюня 1697 г.), пока наконецъ сеймъ не возстановилъ миръ (15 апрѣля 1698 г.), который, однако, недолго существовать. Векорфъ (въ 1700 г.) началась стѣрная (или шведская) война со всеми ужасными своими послѣдствіями для жителей республики.

Походъ Карла XII въ Польшу, его побѣды, образованіе двухъ конфедерацій за и противъ Августа, назначеніе королею воеводы Лещинскаго, наконецъ (8 июля 1709 г.) пораженіе Карла русскими войсками подъ Полтавою, возвращеніе Августа и удаленіе Лещинскаго отъ престола—все это событія времени еп. Оранскаго. Переходы разныхъ военныхъ полчищъ и сопутствующее имъ разореніе страны, особенно же грабежи и всякаго рода злоупотребленія, совершаемыя надъ жителями, сторонниками двухъ королей, вызывали много жалобъ, записанныхъ въ гродскія книги. Въ одной изъ книгъ 1705 г. говорится о возмутительномъ фактѣ истязанія воеводою-пльхтичемъ связаннаго пль. Альберта Шкодинскаго, слуги п. Щелышинскаго, котораго, по татарскому обычаю, били въ обнаженныхъ подошвахъ (*denudatis pedibus de calcis scythico modo, vulgo se podaszay, ligatum verberarunt*). Эта пытка производилась на открытой дорогѣ или площади въ Люблинѣ около кляштора Августиновъ. Очень можетъ быть, что подвергнувшійся такой варварской пыткѣ молодой человекъ выразилъ передъ сторонникомъ Лещинскаго свое сочувствіе Августу, или на оборотъ. Такие случаи бывали тогда ежедневно *). Другой не менѣе возмутительный фактъ описанъ подъ 1709 г., гдѣ говорится о нападеніи пльхтича франца Оранскаго, Новгородскаго мечника, и его товарищей на беззащитную вдову Варвару Орховскую и 2 ея дочери, изъ коихъ послѣднія не желали удовлетворить его любовной страсти.

Извѣстно само собою, что только малая часть злоупотребленій была заявлена суду и сохранилась до нашихъ дней.

Финансово-экономическія дѣла епископа Оранскаго (1699—1709).

1699 г. 19 сентября. Иоансіи (въ мѣрѣ Антоній) Шашевскій, монахъ Мелецкаго монастыря, по довѣренности епископа и съ разрѣшенія своего игумена скрѣпили въ судѣ одну сдѣлку, заключенную во Львовѣ 21 ноября 1698 года между епископомъ Оранскимъ и отчимомъ Иоансіа, Черниговскимъ подданымъ Станиславомъ Корытко, и квитанцію въ полученіи 1636 зол. 3 грошей.

* Про то время рассказываютъ, между прочимъ, слѣдующее: Шестъ еврей дорогою. Его встрѣчаетъ небольшой отрядъ конфедератовъ и спрашиваетъ, на чьей онъ сторонѣ. Еврей, вовсе не занимавшійся политикою, отвѣтилъ на упреку: „за Саа (Августа)“. Еврей поколотили. Побитый повелелъ дальнѣе. „Ты за кого, жидъ?“—спрашиваетъ его новая встрѣчная кучка военныхъ людей. „За Яса (Лещинскаго)“—отвѣтилъ еврей и опять пострадалъ. При третьей такой встрѣчѣ еврей не отвѣчалъ на вопросъ, а легился для порки. „Уже не спрашивайте, а бейте!“—сказалъ еврей.

Андреевскихъ на 100 зол., обезпеченныхъ на им. Брусѣ. Ежегодный процентъ отъ этой суммы (10⁰/о) долженъ быть выдаваемъ священнику на служеніе литургіи и молебна по субботамъ *).

Дѣло ун. митрополита Льва Заленскаго съ Раецкими (1701—1706).

27 февраля 1706 г. Владимірскій канцелярскій секретарь о. Александръ Кизиковскій предъявилъ для записи заявленіе Раецкихъ отъ 16 іюня 1705 г. и вмѣстѣ съ тѣмъ актъ, составленный въ Брестѣ 1 іюля 1701 г., по которому Брестскій капитулъ Кристофъ Раецкій и его жена Іоанна, рожд. Сапѣга, обязались въ 1702 г. уплатить митрополиту Льву Заленскому 16000 тифовъ долга, обезпеченнаго на им. Песухонжахъ; но такъ какъ по поводу шведской войны сумма эта до 1705 г. была неуплачена, то Раецкіе отдали митрополиту им. Щитингъ во владѣніе, обезпечивая новое свое обязательство на Песухонжахъ.

Дѣла Бытенскаго монаха Завадзкаго (1693).

28 февраля 1693 г. Анна Завадзкая, жена Івана Литынскаго, уступила супругамъ Маевскимъ отъ себя и отъ имени родного брата Николая Завадзкаго, монаха Бытенскаго монастыря, и сестры Маріанны Завадзкой, инокини Луцкаго кляштора св. Бригитты, сумму въ 1000 зол., обезпеченную записью 22 января 1658 г. Францомъ Угровецкимъ ихъ покойному отцу Ивану Кристофу Завадзкому, Холмскому зем. коморнику, въ вознагражденіе за веденіе дѣлъ Угровецкихъ и выигранную судебнымъ процессомъ.

15 іюня Іванъ Литынскій и монахъ Бытенскаго монастыря Николай Завадзкій прекращаютъ судебныя дѣла съ Станиславомъ Шклинскимъ, сыномъ Вольнскаго ловчаго Івана, по поводу 1) невозвращенія книги или рукописи, заключающей въ себѣ подвоевскихія рѣшенія, декреты, оцѣлочные акты и др. сдѣлки, данной для прочтенія; 2) неуплаты суммы 150 зл. по записи, данной въ Подгороднѣ 22 декабря 1687 г. Станиславомъ Шклинскимъ отцу монаха Завадзкаго.

Дѣло Нискеницкаго монастыря (1698).

1698 г. 14 іюля игумень Нискеницкаго монастыря о. Сильвестръ Тыравскій заявилъ объ уступкѣ 1600 зол. Владимірскими евреями, по долговой записи отъ 3 мая 1695 г., обезпеченныхъ

*.) Немногія данныя 1709 г. (22 нояб., 13 дек.) и 1710 г. (23 янв., 5 апр., 14 мая) относятся къ времени вакантной кафедры Холмской.

съ 7% въ пользу монастыря. Брацлавскому писарю Николаю Долгелю Цирылѣ, отъ котораго о. Сильвестръ получилъ соотвѣтственное удовлетвореніе.

Дѣло Мельницкаго монастыря (1709).

1709 г. 17 іюня. По настоянію Мартина Баковецкаго, возный прибылъ 31 мая въ монастырь Мельницкой архимандрин и наложилъ запрещеніе на храмившіеся въ церкви три ящика съ движимостями вдовы Маріанны Яновской, къ которой Баковецкій имѣлъ претензіи. Пгумень Діонисій Щаковскій и отцы монастыря приняли вещи на храненіе до судебнаго рѣшенія.

Кончина епископа Гедеона (1709).

По сообщенію современника Л. Кинки, Холмскій уніатскій епископъ Гедеонъ Оранскій скончался въ Холмѣ 22 сент. 1709 г.

Епископъ Іосифъ Васильевичъ Левицкій 1710—1730.

Назначеніе Левицкаго и главныя событія его времени.

Въ Холмскихъ актахъ 1702—1710 гг. Іосифъ Левицкій многократно упоминается пгуменомъ Холмскаго монастыря, дѣлами котораго, какъ мы видѣли, онъ усердно занимался. Въ актѣ 22 мая 1710 г. онъ является уже *номинантомъ* (пареченнымъ епископомъ) Холмскимъ, Холмскій сеймикъ, собравшійся 17 августа 1710 г. (защ. въ акты 16 октября), засвидѣтельствовалъ дворянское его происхожденіе, затѣмъ заслуги его и отца его Василія предъ шляхтой и призналъ его достойнымъ рукоположенія въ Холмскіе уніатскіе епископы. На этомъ основаніи, рукоположеніе Левицкаго совершено митрополитомъ Георгіемъ Винницкимъ въ г. Перемышлѣ 21 іюня (4 іюля) 1711 г.

Съ начала своего епископства по 1715 г. Іосифъ Левицкій временно управлялъ также дѣлами Луцкой уніатской епархіи, епископъ которой Діонисій Жабокрицкій былъ арестованъ Петромъ Великимъ и находился въ плѣну до самой смерти. После кончины епископа Корнилія Столбовицкаго-Лебешкаго въ январѣ 1730 г., Левицкій былъ недолго администраторомъ Владимірской епархіи. Въ это время, въ 1719 г., состоялся, подъ руководствомъ митрополита Кинки, областной базиліанскій съездъ въ Холмскомъ монастырѣ, а въ 1720 г., подъ предѣлательствомъ пуиція Гримальди, знаменитый уніатскій соборъ въ г. Замостьѣ, въ которомъ Іосифъ Левицкій, какъ мѣстный архіерей, принималъ дѣятельное участіе. Его старшіемъ расширенъ кафедральный соборъ и построена

Уніатскій єпископъ Колмскій
Іосифъ Левицкій.

1875
MAY 10
1875

новая каменная монастырская обитель въ Холмѣ (1711—1730 гг.) *) Стояла въ Почаевѣ 15 июня 1730 г.

Характеристика личности и дѣятельности епископа Іосифа Левицкаго.

Его время.

Пользоваться довѣріемъ враговъ церкви не особенно дивно для человека, поставленнаго во главѣ той же церкви и по своему призванію обязаннаго защищать и охранять ее отъ чуждаго посягательства. Тѣмъ не менѣе можетъ быть полезна своей церкви тотъ, кто съ благородствомъ и самостоятельностью характера соединяетъ серьезное пониманіе новаго своего положенія, какъ и ответственность за свои дѣйствія предъ судомъ исторіи, и поэтому не подчиняется стороннему влиятелію при исполненіи своего долга. Въ Галицкой Руси еще недавно жили два іерарха, добившіеся русской каедрѣ не по желанію папства, а лишь по довѣрію къ нимъ польско-іезуитской знати, хотя не вполнѣ оправдавшіе ея ожиданія. „Не забывайте, господа, что я русскій епископъ!“—сказать одинъ изъ нихъ (Ступницкій) своимъ мнимымъ друзьямъ, когда они явились къ нему съ своими совѣтами и предложеніями. Правда, тогда онъ уже не считался „ихъ человекомъ“, но за то онъ приобрѣлъ снвновою преданностью своей обширной паствы и занялъ почетное мѣсто въ исторіи своей епархіи. Другой іерархъ (Куйловскій), служившій въ молодости орудіемъ инородныхъ затѣй и приобрѣвшій много опыта въ своей долгой жизни, сдѣлавшись русскимъ епископомъ, затѣмъ митрополитомъ, отказался отъ служенія извѣстной политикѣ и посвятилъ себя всецѣло интересамъ своей церкви, насколько это зависѣло отъ него, между прочимъ, созидая и украшая храмы Божіи въ епархіи, тѣмъ заслужилъ благодарную память потомства. И враги русской церкви и русскаго народа, видя благородную стойкость іерарховъ, не могли, наконецъ, отказать имъ въ справедливости. Конечно, какъ уніаты, зависящие отъ Рима, эти пастыри не могли совершенно уклониться отъ участія въ нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ латинской церкви, несмнатичныхъ какъ имъ самимъ, такъ и русскому народу.

Іосифъ Левицкій пользовался довѣріемъ Рима и братіи-шляхты, которой онъ угождалъ столько же, какъ и его отецъ. Безъ этого довѣрія, какъ и въ наше время въ Галиціи, русская каедрѣ не была достижима для самаго достойнѣйшаго священника. Въ чемъ

*) Къ сожалѣнію, перестройка Холмскаго собора была имъ повѣрена неопытному архитектору, влѣдствіе чего преемникъ владыки долженъ былъ заняться вовоо перестройкою храма.

именно состояла заслуга Иосифа до и послѣ поступленія его въ униатское монашество, неизвѣстно; можемъ однако сказать, что не религиозный фанатизмъ, а дружелюбное отношеніе его къ шляхтѣ помогло его повышенію. Какъ игуменъ, онъ дѣйствительно былъ полезенъ своему Холмскому монастырю; какъ епископъ, онъ не только продолжалъ усердно заниматься дѣлами монастыря, но и дѣлами своей епархіи, для благоустройства которыхъ онъ не жалѣлъ и собственныхъ средствъ. М. Рыло назвалъ епископа Иосифа Левицкаго „знаменитымъ благодѣтелемъ монастыря“, другой разъ „святымъ епископомъ“. Воспитанный въ духѣ униі и педагогическій политикъ, онъ вѣрилъ въ спасительность униі для Руси и не препятствовалъ дѣятельности тѣхъ, съ которыми была заключена униа, или, какъ тогда говорили, „сгода“. Для этой „святой сгоды“, полезной впрочемъ для однихъ противниковъ Руси, онъ готовъ былъ всемъ пожертвовать. Это именно свойство, присущее, къ сожалѣнію, многимъ добродушнымъ или близорукимъ русскимъ людямъ, отличало его отъ упомянутыхъ галицко-русскихъ іерарховъ. Податливостію его въ церковныхъ дѣлахъ и административными занятіями его въ Холмской а. до 1715 г., также въ Луцкой епархіи воспользовались дѣятели Рима и Польши, которые тогда уже и заботились не столько о сохраненіи униі, сколько объ обращеніи униатовъ въ латинство и колонизмъ.

Особенно дѣятельнымъ въ этомъ отношеніи оказался современный Холмскій рим.-кат. епископъ Криштофъ Шембекъ (1713—1718), который, имѣя не менѣе дѣятельнаго суффрагана Юашиа Дуджевецкаго (1697—1721), посѣщалъ лично всѣ костелы своей епархіи, училъ католиковъ и некаатоликовъ, исповѣдывать и миропомазывать народъ и даже ѣздилъ къ больнымъ. За эту чрезмѣрно усердную пастырскую дѣятельность Холмскій сеймикъ 8 февраля 1715 г. выразилъ епископу Шембеку свою признательность. Въ 1717 г., когда явился на Варшавскомъ сеймѣ извѣстный проектъ уничтоженія Руси и ея церковнаго обряда въ предѣлахъ польско-литовскаго государства, въ г. Красновѣль былъ устроенъ бискупомъ торжественный епархіальный соборъ, на которомъ присутствовали также униатскій епископъ съ своимъ духовенствомъ, а на третій день даже служили торжественную литургію по своему обряду. Въ награду, вѣроятно, за эту униатскую любезность, Холмскій сеймикъ 31 августа 1718 г. постановилъ („для привлеченія въ унию“) поручить своимъ депутатамъ, избраннымъ на Гродненскій сеймъ, требовать допущенія въ сенатъ, по крайней мѣрѣ, митрополита, если не будетъ согласія сейма допустить туда и другихъ униатскихъ епископовъ. Сеймъ, конечно, не исполнилъ этого желанія. Несмотря

на то, митрополитъ Кишка созвалъ въ 1719 г. уніатскихъ монаховъ всей области на съѣздъ въ новоотстроенный Холмскій монастырь, гдѣ была подготовлена почва для Замостскаго собора 1720 г., созваннаго, какъ извѣстно, съ цѣлью отмѣнить въ уніи установленія греко-восточной церкви въ пользу латинской. Съ этого времени, какъ выше сказано, уніаты стали угодобляться римско-католикамъ даже по паружности *).

Изъ церковной дѣятельности епископа Левницкаго извѣстны намъ, между прочимъ: введеніе уніатовъ монаховъ въ Замостскій монастырь (1711—1713), распределеніе приходовъ между Замостскими братскими церквами, Св.-Николаевскою и Вознесенскою (1726), ревизіи церквей (1721 и 1722). Въ его время случались довольно многія записи и духовныя завѣщанія въ пользу монастыря и церквей. Замѣчательнымъ дѣломъ Іосифа Левницкаго было *уничтоженіе въ Холмъ женскаго монастыря*, основаннаго въ 1654 г. уніатомъ Сущою, и передача (22 іюля 1723 г.) его земельныхъ участковъ мужскому монастырю съ цѣлью (какъ сказано въ его грамотѣ) лучшаго его матеріальнаго обезпеченія „на большую славу Бога и пользу уніи“.

Для насъ странно то обстоятельство, что уніатскій епископъ считалъ мало полезнымъ для уніатской церкви существованіе даже и одного женскаго монастыря въ Холмѣ, тогда какъ папсты вездѣ пасаждали женскіе свои кляшторы на Русѣ, считая ихъ очень полезными факторами для распространенія римскаго католицизма и полонизма. Не опасались ли друзья Левницкаго, что женщины окажутся болѣе стойкими или, можетъ быть, уже заявили себя такими въ сохраненіи древняго церковнаго обряда и нелегко согласятся на новыя постановленія уніатскаго собора?.. Левницкій и другіе уніатскіе іерархи его времени виновны въ томъ, что допустили нарушить первое и главное условіе уніи, т. е. сохраненіе греч. обряда въ первобытной его чистотѣ, послѣ чего явились и дальнѣйшія злоупотребленія. Черезъ это пострадала идея о соединеніи церквей подъ главенствомъ папъ, а православный Востокъ ясно понималъ, что значить римская унія, и сдѣлался осторожнѣе.

Въ виду немногочисленности православныхъ, оставшихся еще въ Холмской Русѣ, епископъ Левницкій не могъ играть роли Меодія Терлецкаго; за то іезуиты и ихъ школьники дѣлали свое дѣло „ради большей славы Бога“. Историки наши (Бантышъ-Каменскій, Чистовичъ, Батюшковъ) приводятъ нѣкоторые факты изъ скорбной

* Епископъ Левницкій изображенъ на портретѣ еще съ бородой, но премники его (Володковичъ и др.) являются уже безъ бороды.

исторіи православныхъ монастырей Дрогоичинскихъ, Троицкаго и Преображенскаго, и Яблочинскаго Онуфріевскаго за 1715, 1717 и 1724 гг. (см. ниже).

Въ то время, когда одни вели борьбу съ остатками православія, а другіе помышляли, какъ бы униатовъ окончательно перевести въ костель, въ республикѣ продолжались порядки, приведеніе наконецъ къ полному ея разстройству. Какъ извѣстно, послѣ пораженія шведскаго короля подъ Полтавою, Лещинскій бѣжалъ и Августъ II вернулся на польскій престолъ. Въ 1715 г. завязалась въ Варшогродѣ конфедерация противъ короля и его сагонскаго войска. Тогда русскій царь Петръ В. явился посредникомъ и въ 1717 г. состоялось на сеймѣ „пѣмомъ“ заключеніе мира между Августомъ и конфедератами. Послѣ кончины короля опять оказалось нужнымъ вмѣшательство Россіи для водворенія порядка.—По-пятно само собой, что такое положеніе вещей въ государствѣ не могло содѣйствовать подъему нравственныхъ началъ въ обществѣ. Буйство шляхты достигло тогда своего зенита. Къ фактамъ, раньше нами приведеннымъ и повторявшимся въ болѣе рѣзкомъ видѣ во время еп. Левинскаго, добавимъ наиболѣе оригинальные и характерные для того времени.

Начнемъ съ семейныхъ отношеній. По акту 28 іюля 1713 г., Констанція Сестржевитовская, вдова Черниговскаго подполія Николая, жалуется въ своемъ духовномъ завѣщаніи на младшаго сына Ивана, что онъ нанесъ ей трижды тяжкіе побой и едва не убилъ: послѣдній разъ она, большая отъ побоевъ сына, „лежала у нова“.—29 декабря того же года въ актахъ записана жалоба Мартина Стецкаго, Кіевскаго мечника, поданная имъ въ судъ также и отъ имени несовершеннолѣтнихъ брата Оомы и сестры Софіи Стецкихъ, на брата Станислава Стецкаго. Мартинъ, возвращаясь изъ заграницы, гдѣ пребывалъ въ качествѣ депутата, узналъ по-пути о болѣзни своего отца Вячеслава. Когда прибылъ домой, отецъ уже былъ мертвъ, и Мартинъ, какъ старшій сынъ, видя крайній беспорядокъ, хотѣлъ заняться похоропами. Но Станиславъ не только не допустилъ его до этого, но и стрѣлялъ въ него изъ заряженнаго пистолета, къ счастью вырваннаго изъ его рукъ сосѣдомъ: онъ скрылъ предъ братомъ оставшіяся послѣ отца вещи и деньги, приложивъ къ нимъ свои замки. Мартинъ, призвавъ священниковъ изъ им. Калусова, перевезъ покойника въ Пискевичскій монастырь и, давъ монахамъ своихъ 200 зол., поручилъ имъ совершить чинъ погребенія: самъ же отправился въ Люблинъ на судебный срокъ по дѣламъ покойнаго отца. Послѣ возвращенія

домой застать сестру Софію, вытѣсняемую изъ собственнаго имѣнія, и брата Оому, еще раньше изгнаннаго: всѣ же документы и движимости были захвачены Станиславомъ, который вовсе не думалъ о раздѣлѣ имущества и наслѣдства между вотчинниками.

Не говоря о публичномъ беззачетіи шляхтичами шляхетскихъ вдовъ и ихъ дочерей, о безщитствахъ, совершаемыхъ разными военными конфедераціями, о нападеніи на иностранныхъ купцовъ и путешественниковъ съ цѣлью грабежа, о побояхъ, наносимыхъ татарскимъ или китайскимъ обычаемъ и проч., интересно еще то, какъ относилась тогдашняя шляхта къ законамъ, судамъ и ихъ слугамъ вознымъ, также къ своимъ собственнымъ (рим.-кат.) духовнымъ и ихъ церквямъ. Шляхтичъ не опасался тогда, кромѣ денежной пени, никакого другого наказанія. „Я не признаю Люблинскаго трибунала... одного вознаго избѣлъ палкою и этого велю поколотить“ — заявилъ одинъ шляхтичъ публично въ присутствіи многихъ людей. Въ 1715 и 1716 гг. нерѣдко являлись жалобы на шляхтича Якова Угровецкаго какъ со стороны рим.-кат. духовенства, такъ и отъ свѣтскихъ. Онъ, между прочимъ, имѣлъ (въ 1715 г.) дѣло съ плебаномъ изъ Верещина Стефаномъ Минюшевскимъ, который въ позвѣ приводитъ слѣдующія обидныя для себя слова Угровецкаго: „*niech diabel weźmie koscioł i jego szelmę popa!*“ (чортъ поберни костель и его шельму попа). Другой разъ (1716 г.) тотъ же Угровецкій угрожалъ кс. викарію Мѣржинскому словами: „*ja dam księdzu Mierzwinskiemu 500 plag i za to dam 500 zł.*“ (дамъ ксендзу М. 500 ударовъ или палокъ и за это уплачу 500 зол.). Имѣя дѣло съ Верещинскимъ, онъ уговаривалъ своихъ слугъ: „*zabijcie... syna, a ja go zapłacę!*“ Изъ актовъ видно, что за убійство шляхтича дорожке тогда платилось, чѣмъ въ прежнія времена. Шляхтичъ Ганно (въ 1719 г. процессъ) не стѣснялся наносить побой палкою шляхтичу Бродовскому во время богослуженія въ Холмской піарской церкви (*in templo pp. Piarum Scholarum baculo concussit*). У кого не хватало отваги драться въ церкви (костелѣ), тотъ ожидалъ своего противника при выходѣ изъ святыни, гдѣ вызывалъ его на дуэль крайне оскорбительными словами въ присутствіи богомольцевъ (1707 г. дѣло Уяздовскаго со Свирскимъ). — Деморализація грѣбностныхъ, которые часто бѣжали отъ своихъ пановъ, принимала тогда значительные размѣры. Шляхтичъ отдавалъ свое имѣніе другому въ аренду или въ заставъ и запрещалъ крестьянамъ повинноваться послѣднему. Въ 1716 г. Кучевскій жаловался на Цемявскую, которая грозила крестьянамъ поубивать ихъ палками, если будутъ слушаться Кучевскаго, такъ какъ онъ „заставникъ“, а она

„дѣдичка“ (вотчинщина). Тогда же въ повѣхъ Рудиковскаго Глоговскаго приведены слова послѣдняго: „пусть дерутся теперь крестьяне, послѣ же будутъ драться между собою панове“. До чего доходило шляхетское буйство, видимъ изъ одной жалобы, внесенной въ 1715 г. Балецкими на убійцу ихъ крестьянина Окушки, у котораго дѣтородный членъ былъ связанъ веревкою (*membrum pudicum fivie ligatum et jugulatum*); въ другой жалобѣ, поданной въ 1717 г. въ Холмскій градскій судъ, шляхтичъ Будзинскій обвиняется пл. Повицкимъ за насильственное совершеніе обрѣзанія на христіанскій по еврейскому обычаю (*praeputium cultro more judaico scindisti*).—Наковецъ, изъ одного акта 1717 г. можно также заключать о существовавшей тогда племенной ненависти Холмскихъ жителей къ настоящимъ полякамъ или мазурамъ. Градовскій жаловался на Гостынского за угрозу, заключающуюся въ словахъ: „*psi syni Mazurze, i ciebie zabijem!*“ (собачій сынъ Мазурь, и тебя убьемъ).

При всемъ этомъ шумно жились братьямъ-шляхтичамъ. „*Za króla Sasa popusé pasa!*“ говорили—и справедливо. По одному акту 1721 г., Елеонора Красицкая была обязана вскорѣ уплатить Люблинскому кушчу Юанну Бауру за полученное вино 10096 зол., что значило тогда очень много. Конечно, буйство должно было сопровождаться пьянствомъ.

Зато вовсе нехорошо жились русскому населенію и его—хотя униатскому—духовенству, которому шляхтичи не грозили побоями, какъ рим.-кат. духовнымъ, а дѣйствительно, какъ увидимъ ниже, исполняли на немъ свои угрозы. Однихъ священниковъ убивали, другихъ избивали, ограбляли, всячески оскорбляли и обманывали. Даже униатскій митрополитъ Кишка жаловался на шляхтича за обманъ. Факты, сообщаемые нами изъ однихъ Холмскихъ актовъ, составляютъ только ничтожную часть того, что совершалось тогда на всемъ пространствѣ Холмской Руси. Этимъ, однако, не хотимъ сказать, что все шляхетское сословіе, безъ исключенія, было испорчено. Были въ средѣ его и здоровые элементы, желавшіе видѣть лучшіе порядки въ несчастной республикѣ, но безсильные исправить зло. Это были въ большинствѣ случаевъ люди русскіе, которые, роковою судьбою связаны съ республикою, оказались самыми лучшими ея гражданами, готовыми пострадать и пожертвовать всемъ достойнымъ для ея спасенія. Къ сожалѣнію, они и пострадали больше другихъ.

Такимъ патріотомъ былъ непременно и униатскій епископъ Г. Левинскій. Кромѣ упомянутыхъ нами фактовъ о церковной его дѣятельности, ревизіи церквей (какъ напр. Щебрешинской, Сня-

тычской), и проч., можем по актам нашим еще добавить, что епископъ Левицкій принимать участие въ разрѣшеніи спорныхъ дѣлъ, напр., какъ членъ комиссіи по дѣлу Красноставскихъ мѣщанъ съ августіанскимъ кляшторомъ (1720), присутствовать въ судѣ, напр., при принесеніи присяги Андреемъ Знамировскимъ на должность гродскаго нотарія (13 марта 1715 г.), поставлять священниковъ на приходскія мѣста по рекомендаціи помѣщиковъ (въ Орховѣ 1718 г., въ Лопеницахъ 1723 г.).—вообще онъ исполнять обязанности униатскаго архіерея и гражданина республики по своимъ понятіямъ, знаніямъ и силамъ. Несмотря на то, онъ долженъ быть въ свое злополучное время считать вмѣстѣ съ другими людьми многія превратности судьбы.

Финансово-экономическія дѣла епископа Юсіфа Левицкаго
(1712—1726).

1712 г. 1 іюня возный Николай Островскій доносить, что онъ по настоянію Милевскаго помѣщика Николая Бенглинскаго явился 6 мая съ понятыми въ Холмскомъ дворцѣ епископа Юсіфа Левицкаго и тамъ съ согласія управляющаго наложилъ арестъ на бѣглыхъ крестьянъ изъ Могилева Івана, Осодора и Андрея Калининъ. Одновременно Холмскому епископу доставленъ позовъ Люблинскаго трибунала отъ 27 мая о явкѣ въ судъ по этому дѣлу. Пестецъ говорить, что крестьяне Калининъ сбѣжали отъ него во время шведской войны и тѣмъ причинили ему убытка на 6000 зол.

1716 г. 15 января Петръ Сарненскій и Михайль Охримо-вичъ, слуги епископа Левицкаго, жалуются на Ястржембскаго и Мацѣвскаго и на цѣлый военный отрядъ за оскорбленіе чести епископа и нанесеніе имъ и др. слугамъ его въ Бѣлополѣ тяжкихъ побоевъ.

5 марта крестьяне епископскихъ имѣній Бѣлополя (Іванъ Трощукъ) и Бусьна (Іванъ Баранъ) принесли клятвенное показаніе объ убыткахъ, причиненныхъ имъ военнымъ отрядомъ полковника Квасневскаго (Бѣлополе: 6 корцевъ овса Холмской мѣры, 1/2 корда пшеничной муки, 1/4 корца ржи, деньгами наличн. 170 зол. 10 гр.; Бусьно: 14 корцевъ овса, деньгами столько же какъ Бѣлополе).

1717 г. 2 марта епископъ Левицкій и управляющій им. Бѣлополемъ Михайль Яроцкій позываютъ Клецевскаго старосту и ротмистра Івана Милашевскаго въ судъ за совершенный товарищемъ послѣдняго Іваномъ Вильченокскимъ наѣздъ на Бѣлополе во время конфедерации и захватъ у крестьянъ 2 паръ рабочихъ воловъ въ цѣнѣ 200 зол.

25 марта тот же епископ заявляет о неуплатѣ Иваномъ Вильчопольскимъ присужденной суммы.

3 апрѣля внесена въ книгу казенная ассигновка на 14343 зол. 29 гр. налога т. наз. *subsidium charitatis* въ пользу драгунскаго полка. Въ этомъ налогѣ принимало участіе также рим.-кат. духовенство Холмской епархіи. По списку, Холмское ул. владыцтво (или епископія) должно было уплатить съ своей стороны 413 зол. 10 грошей, придворная служба архіерея (шляхта и плебеи числомъ 13)—17 зол. 27 гр. 6 денарей, им. Покровка (подданныхъ епископа 16)—22 зл. 1 гр. 6 ден., Бѣлополе (поддан. 31)—12 зол. 21 гр. 6 ден., Бусьно (подд. 11)—15 зол. 1 гр. 12 ден., Волька Владычая (подд. 17)—23 зол. 12 гр. 12 ден., Владычино (18 подд.)—24 зол. 24 гр., фольваркъ Спасскій (дворская шляхта и крестьяне ч. 12)—21 зол. 10 гр. 12 ден., Холмскій протопресвитеръ (благочинный) и духовенство его уплатили 227 зол. 10 гр. и проч.

13 сентябрю предпринята была ревизія „дымовъ“ Холмской земли для опредѣленія подымнаго налога. По этой ревизіи оказалось въ имѣніяхъ униатской епархіи и Холмскихъ монаховъ: Покровка—¹/₂ дыма, Бѣлополе тоже, Бусьно—¹/₂ д., Владычино (епископа)—¹/₂ д., Волька Владычая (монаховъ)—¹/₂ д.

1720 г. 11 марта, Возный Федоръ Кравчукъ доноситъ, что онъ по настоянію Станислава Милянковского, владѣльца участковъ въ им. Волоской Волѣ, прибылъ туда во дворъ Флоріана Близинскаго съ попятными, 26 января, и наложилъ запрещеніе на сумму подымнаго налога, собранную Близинскимъ въ пользу епископа Левинскаго, къ которому Милянковскій имѣлъ претензію на 700 зол.

31 мая. По настоянію Тлумачскаго старосты Георгія Потошскаго, возный отправился 29 мая въ им. Бусенець (Бусьно) Холмскаго епископа Левинскаго и арестовалъ тамъ бѣдлыхъ крестьянъ изъ села Ростоли Ивана Баранюка и Сенка Кучуру съ ихъ женами и имуществомъ. Управляющій имѣніемъ Давидовскій не сопротивлялся.

1722 г. 21 сентябрю возный Симеонъ Розруховскій, по настоянію ротмистра Петра Стржаковскаго, отправился съ двумя попятными въ Покровку и наложилъ запрещеніе на имѣніе епископа Левинскаго по поводу неуплаты имъ военного налога т. назв. „гиберны“.

1726 г. 21 октября предъявлено письмо еп. Левинскаго, данное въ Любомлѣ 13 февраля на имя Холмскаго подстаросты и

городскаго судьи Михаила Горенскаго, въ которомъ епископъ требуетъ возврата наследниками 200 тифловъ, взытыхъ въ свое время писаремъ городскимъ Вилецкимъ изъ церковной ризницы (закрытіи).

Финансово-экономическія дѣла Холмскаго монастыря.—Фундушовыя записи и духовныя завѣщанія въ его пользу. (1711—1726).

1711 г. 7 сентября старшины еврейскихъ кагаловъ Холмскаго, Любомльскаго, Бѣдзскаго и Грубешовскаго заявляютъ, что они 1500 зол., записанныхъ 22 мая 1710 г. Оомою Левацковскимъ Холмскому монастырю на икону Божіей Матери, обезвѣчили на вѣкъ своихъ владѣствъ и доходахъ и обязываются отъ имени своихъ общинъ ежегодно 20 іюня (до возврата капитала) уплачивать по 7⁰/₆, т. е. 105 зол.

Запись Левацковскаго 1710 г. помѣщена въ акт. книгѣ подъ 6 іюня 1712 г. Сказано тамъ, что евреи уплатили Левацковскому по договору 2375 зол., изъ которой суммы, временно (до втораго пріѣзда Левацковскаго) хранившейся у вареч. епископа І. Левидскаго, Левацковскій отдѣлилъ 1500 зол. въ пользу монастыря, остальное же (875 зол.) велѣлъ себѣ возвратити: одну половину (437¹/₂ зол.) въ Холмѣ, другую—въ Грубешовѣ. Завѣщанная монастырю сумма „на поминъ души“ была отдана евреямъ взаимны на 7⁰/₆. Изъ позва монастыря евреямъ, записаннаго въ книги 9 февраля 1725 г., видно, что евреи не всегда исправно уплачивали проценты монастырю.

По акту 7 іюля 1722 г., у евреевъ находилась, кромѣ того, еще одна сумма въ 300 зол., завѣщанная Левацковскимъ въ пользу монастыря.

1712 г. 19 января Шмельтшискій староста Альбертъ Оленцкій записываетъ Холмскому монастырю 1200 зол.

19 февраля занесено въ книги духовное завѣщаніе Франца Лизовскаго, составленное въ Гусинишомъ 8 октября 1711 г. Завѣщатель, выразивъ желаніе быть погребеннымъ въ Холмскомъ униатскомъ монастырѣ, записываетъ послѣднему 300 зол. п, кромѣ того, 200 зол., которые жена его Теодора должна уплатити монастырю наличными, ровно какъ и гнумену Кулемшицкаго монастыря о. Досноєю Шолухѣ 20 зол.

6 іюля прокураторъ монастыря о. Яковъ Добрыцкій Проконновичъ предъявилъ запись Брестской стольницовой Анны Пагорской на 1000 зол. въ пользу монастыря съ тѣмъ, чтобы за душу ея мужа Станислава было совершаемо богослуженіе по пятницамъ.

1713 г. 28 июля предъявлено духовное завѣщаніе Черниговскаго подстоля Николая Сестржевитовскаго, списанное въ с. Подородномъ (Подгородномъ) 13 іюня 1698 г. Завѣщатель поручаетъ жепѣ своей заботиться о томъ, чтобы тѣло его тотчасъ послѣ смерти было перевезено въ церковь и были приглашены ближайшіе русскіе священники (*uprosiwszy hospodynow poblizszych*) и иище для молитвы „за грѣшную его душу“. Далѣе распоряжается: простой гробъ съ крестомъ, безъ обивки; погребеніе при рим.-кат. церкви въ Мацевѣ; до совершенія похоронъ колокольный звонъ, утромъ и вечеромъ, въ Мацевскомъ костелѣ и въ русскихъ церквахъ: Мацевской, Подороденской и Городенской. Супруга завѣщателя не должна жалеть расходовъ на службы Божіи; а такъ какъ въ странѣ очень рѣдки священники римскаго обряда, то она обязана будетъ пригласить на похороны мужа возможно большое число священниковъ греч. обр. униатовъ. Произнесенія надгробнаго слова Сестржевитовскій не желаетъ, утверждая, что ничего похвальнаго про него сказать нельзя. По кончинѣ завѣщателя слѣдуетъ немедленно разослать по 30 зол. на триизмы (обѣдин) Любнискимъ Доминиканамъ, Кармелитамъ и Реформатамъ босымъ, также Холмскому униатскому монастырю и Мацевскому костелу; 15 зол. опредѣляются для Подороденской церкви съ просьбой, чтобы господинъ той церкви распорядился объ отпѣтѣи въ концѣ обѣдин „вѣчная память“ при колокольномъ звонѣ и проч. *).

1714 г. 13 января предъявлено письмо б. игумена І. Левинскаго отъ 10 мая 1714 г., въ которомъ говорится о полученіи изъ рукъ гродскаго вилерегента Доминика Завадскаго 80 зол., занятыхъ литовскимъ царемъ Буйномъ у Духовскихъ и послѣдними уступленныхъ Холмскому монастырю на содержаніе въ исправности монастырскихъ строеній.

1716 г. 20 января старшина Холмскаго еврейскаго кагала (Иршъ Зельковичъ, Мошко Берковичъ, Юна Шмуїловичъ и Мошко Пиковичъ) заявляютъ, что они 1000 зол., завѣщанныхъ на поминъ души (по средамъ) Холмскимъ подданымъ Стефаномъ Сѣннскимъ, обезпечили на всемъ имуществомъ общины съ обязательствомъ платить Холмскому монастырю ежегодно (ко дню св. Михаила) по 70 зол. (7⁰/0).

24 марта записано въ книгу духовное завѣщаніе Варооломея Чарнецкаго, составленное въ Гусинномъ 18 ч. Выражая желаніе

* Тогда же записано въ книгу духовное завѣщаніе вдовы его Констанціи, отмѣченное 27 февраля 1713 г. Сестржевитовская жалуется въ немъ на младшаго своего сына Яна, который трижды наносилъ ей тяжкіе побои и еле не убилъ ее. Третій разъ сильно избитая сыномъ лежала у „пота“.

быть погребеннымъ въ Холмскомъ монастырѣ, гдѣ поконится его жена и др. члены его рода, Чарнецкій завѣщаетъ монастырю 100 зол., пару лошадей съ возомъ и полшорками и 2 воловь. Кромѣ рим.-кат. клисторовъ и церквей, упоминается еще одна запись на 3000 зол. въ пользу Холмскаго и одна на 50 зол. въ пользу Кудемичаго монастыря.

1717 г. 26 апрѣля. Игуменъ Антошій Томловичъ заявляетъ о неуплатѣ наслѣдниками Черинговскаго подчашія Дрежевецкаго присужденной съ нихъ Холмскому монастырю какой-то суммы.

1718 г. 17 января. Бургграфъ Холмскаго замка Альбертъ Голембевскій завѣщаетъ, между прочимъ, Холмскимъ униатскимъ монахамъ 100 зол., монашескимъ 30 зол. и русскому госпиталю 10 зол.

1719 г. 15 апрѣля. Францъ Шимаховскій уступаетъ епископу Левницкому 1817 зол. 10 гр. съ процентами, обезпеченныхъ родственникомъ Иоанномъ Грушецкимъ 30 августа 1709 г. на имѣніи Грушкѣ, Красновоставскаго уѣзда, въ пользу постройки зданій Холмскаго униатскаго монастыря. Впоследствии тотъ же Грушецкій попустилъ монахамъ въ монастырь.

28 іюня записать позовъ игумена Вас. Процевича и всего Холмскаго монастыря Альберту Борженцкому по дѣлу о неуплатѣ имъ 7% съ 1000 зол., 12 апрѣля 1707 завѣщавшихъ его отцомъ Александромъ Холмскому монастырю въ честь Пр. Богородицы и на двѣ еженедѣльныхъ обѣдин (одна читанная по средамъ и одна пѣтая по субботамъ) за душу его и супруги. Сумма эта была обезпечена на им. Брезнѣ, а проценты съ оной наслѣдникъ былъ обязанъ уплачивать монастырю въ два срока (6 января и 24 іюня) ежегодно. Но акту 20 сентября 1721 г., наслѣдники уплатили монастырю всю сумму, которая подъ такими же условіями (7%) была дана взаимъ Ливонскому подскарбію Іосифу Буїно и обезпечена на его имѣніи.

27 іюля наѣзистникъ монастыря Іеронимъ Довецкій предъявилъ для записи данную въ Люблинѣ 16 іюня 1703 г. королемъ Августомъ II подтвердительную грамоту привилегій, данныхъ Холмскому монастырю его предшественниками королями: Яномъ Казиміромъ 20 іюля 1662 г. и Яномъ III 28 марта 1679 г.

1720 г. 11 апрѣля. Холмскій монастырь (игуменъ Процевичъ, прокураторъ о. Флоріанъ Коссаковскій) велъ процессъ съ супругами Михновскими и Витковскими по дѣлу о неуплатѣ ими процентовъ отъ 1000 зол., завѣщавшихъ Яковомъ Ясенскимъ и обезпеченныхъ на им. Серебрищѣ въ пользу монастыря. Изъ акта 29 января 1722 г. узнаемъ, что прокураторъ монастыря о. Алексій

обвинять Львовскаго войскаго Пвана Свирскаго, владѣннаго нѣкоторыми участками въ Серебрищѣ, въ неуплатѣ договорнаго чина за минувшій годъ, затѣмъ въ самовольномъ вторженіи Свирскаго въ монастырскіи участки, вырубкѣ и вывозѣ оттуда строевого матеріала. По акту отъ 6 февраля того же года, вдова Анна изъ Новинскихъ Витковская, владѣлица участковъ „Влошковичина“ и „Венгленщина“ въ Серебрищѣ, жаловалась отъ себя и отъ имени своего брата Пвана Сила Новинскаго, Минскаго подскарбія, на игумена Холмскаго монастыря о. Константина Равича Шачинскаго за то, что послѣдшій началъ съ ними судебное дѣло, несмотря на то, что они бывшему игумену Процевичу уплатили слѣдующее по 1720 г. проценты отъ суммы, завѣщанной Яецкимъ, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ росписка о. Процевича отъ 4 февраля 1721 г. 18 февраля 1721 г. супруги Михневскіе уступаютъ въ пользу монастыря 261 зол. 6 гр.—23 февраля монастырь введеть, по записи Георгія и Маріанны Михневскихъ, въ участки Серебрищскихъ крестьянъ Васька Радвика и Пвана Глушки; 25 апрѣля—въ участокъ крестьянина Петра Кулишы, по арендной сдѣлкѣ на три года.

31 мая. По настоянію Тдумачскаго и Ростокаго старосты Георгія Потоцкаго, возный Григорій Даниловскій отправлялся 29 мая съ полатыми въ им. Кулемницы Холмскаго уніатскаго монастыря и тамъ арестовалъ бѣглаго Ростокаго крестьянина Пьска Ковала вмѣстѣ съ женою и имуществомъ. Управляющій имѣніемъ согласился.

1721 г. 23 іюня. Процессъ Холмскаго монастыря съ супругами Любинецкими по дѣлу о неуплатѣ послѣдними процентовъ (по 7⁰/₁₀₀) отъ суммы 1000 зол., завѣщанной 11 августа 1699 г. Станиславомъ Длужевскимъ, первымъ мужемъ Ангелы изъ Слудщина Любинецкой, Холмскому монастырю на богослужебныя цѣли и поминованіе умершихъ. Сумма эта обезпечена на им. Бишюфъ и Высоцкѣ. 19 іюня 1722 г. явился въ Бишюфъ субделегатъ суда А. Петровскій для исполненія судебного рѣшенія, чему Любинецкіе не сопротивлялись. Оказалось, однако, что передача имѣнія не могла состояться, такъ какъ повѣренный монастыря не былъ присяжнымъ. Изъ акта 25 января 1723 г. видно, что новой попыткѣ монастыря о взыскаціи воспротивилась Любинецкая.

Тогда же Холмскій монастырь (игумень Процевичъ) позвалъ въ судъ владѣльца Гоздавы Христома Мыцельскаго за неуплату 7⁰/₁₀₀ съ 3000 зол., завѣщанныхъ 15 сентября 1716 г. Петромъ Волчкомъ и обезпеченныхъ въ пользу монастыря на Гоздавъ.

Одновременно съ Люблинскими и Мыцельскимъ, монастырь вель процессъ съ наследниками Холмскаго войскаго Мартина Вольскаго по дѣлу объ уплатѣ 500 зол., завѣщанныхъ Самуиломъ Ганкой Вольскимъ въ пользу монастыря и обезпеченныхъ на им. Заглинкахъ. Въ первый разъ 23 іюня 1721 г. были повзаны въ судъ по поводу неуплаты монастырю процентовъ съ этой суммы супруги Лѣсеціе. Затѣмъ 26 февраля 1722 г. о. Варлаамъ Алексичъ заявилъ въ судѣ, что онъ готовъ быть принять деньги, но плательщики не явились въ назначенный срокъ. 3 іюля предъявленъ для записи актъ, составленный 22 іюня въ им. Заглинкахъ (находившемся тогда въ арендномъ владѣніи Городельскаго градскаго регента Антопа Брона Пенскаго) субделегатомъ градскаго суда А. А. Петровскимъ, прибывшимъ во дворъ съ цѣлью взысканія процентовъ съ 500 зол. и наложенной судомъ пени. Когда же субделегатъ, въ присутствіи монастырскаго прокуратора о. Алексича, вознаго Розруховскаго и многихъ людей, приступилъ къ совершенію судебнаго постановленія, явился слуга Пенскаго, двор. Лаврентій Чешинскій съ сообщеніемъ, что господинъ его вскорѣ постарается удовлетворить монастырь и поэтому онъ не допускаетъ взысканія. О чемъ Петровскій доложилъ суду. Наконецъ 22 февраля 1723 г. игумень Шачинскій заявилъ объ удовлетвореніи монастыря и прекращеніи процесса.

25 іюня (1721) о. Варлаамъ предъявилъ отъ имени своего монастыря ремиссіонный (возвратный) актъ, списанный 19 апрѣля 1721 г. въ с. Ганскѣ, участкѣ наследниковъ Станислава Романовскаго, въ присутствіи вознаго Кухарскаго и др., субделегатомъ Петровскимъ по дѣлу о взысканіи съ вотчинниковъ и владѣльцевъ с. Ганска, Кульчица и участка Романовщины извѣстной суммы съ процентами; чему однако воспротивилась незнакомая съ дѣломъ пѣбая Маріаша Якубовская, жительница двора.—Процессъ продолжался еще въ 1723 г. Изъ акта 18 января узнаемъ, что дѣло касалось неуплаты монастырю процентовъ съ 700 зол., когда-то Станиславомъ Романовскимъ записанныхъ Тересѣ Стоицкой и послѣдней уступленныхъ монастырю и обезпеченныхъ на имѣніи Романовскихъ. 17 іюля 1724 г. наместникъ монастыря о. Севастіанъ Правецкій заявляетъ объ уплатѣ Романовскими 300 зол. присужденной 19 іюня провинціи, послѣ взысканія 28 марта на им. Ганскѣ. Наконецъ 27 іюня 1729 г. выданъ наследникамъ новый повозъ по поводу неуплаты процентовъ.

28 іюля Холмскій монастырь (о. Алексичъ) заявилъ суду о потравѣ монастырскихъ луговъ и полей воинами отряда Юсифа

Линевскаго. Такую же жалобу внесъ и пiарскiй кляшторъ. Съ своей же стороны Линевскiй заявилъ о неосповательности обвиненiй.

15 декабря тотъ же прокураторъ монастыря представилъ суду для оцѣнки двухъ лошадей, забранныхъ игуменомъ Люблинскаго униатскаго монастыря о. Антошемъ Новоставскимъ у арендатора Люблинскаго монастырскаго дома Дзюбинскаго влѣдствiе неуплаченныхъ имъ по договору 90 зол. аренды. Судъ, оцѣнивъ одну лошадь въ 15, а другую въ 25 зол., возвратилъ ихъ о. Олексичу.

Тогда же о. Олексичъ заявилъ отъ имени игумена Люблинскаго монастыря о захватѣ Люблинскимъ старостой Залускимъ принадлежащаго Люблинскому монастырю дома, причисленiи убытковъ и проч.

1722 г. 23 февраля. Холмскiй монастырь (о. Олексичъ) велъ дѣло съ Францомъ Цемневскимъ, Цѣхановецкимъ подчаснимъ, и его женой объ уплатѣ процентовъ (8^{0/0}) съ 1000 зол. по долговой записи отъ 18 января 1690 г., обезпеченной на им. Брезнѣ. Въ другомъ актѣ отъ 2 января 1723 г., кромѣ Цемневскихъ, упоминаются отвѣтчики по тому же дѣлу Гаварецкiе, Людвикъ Предвовескiй и Шклвискiе, наслѣдники Ивана и Марiанны Гаварецкихъ и Венцлинскихъ и вочичники им. Ждашнаго, Верховишъ и Брезна. Дѣло дошло до баншии.

25 июня Холмскiй монастырь (игум. Шачинскiй) признаетъ себя удовлетвореннымъ наслѣдниками Станислава Томиславскаго на счетъ уплаты 1000 зол. съ процентами, по сдѣлкѣ, заключенной 11 июля 1702 г. между Станиславомъ Томиславскимъ и тогдашнимъ игуменомъ Юс. Левичкимъ.

5 ноября записанъ позовъ монастыря Слугоцкимъ по дѣлу о неуплатѣ известной суммы съ процентами, завѣщанной монастырю Николаемъ Бржезицкимъ и обезпеченной на им. „Воля Хониска“. Въ актѣ 2 декабря 1723 г. говорится о неуплатѣ процентовъ отъ 2000 зол., завѣщанныхъ монастырю, — 23 февраля 1724 г. о неуплатѣ Слугоцкимъ присужденной монастырю суммы.

Тогда же Холмскiй монастырь имѣлъ дѣло съ Христофоромъ Тржебинскимъ, стольникомъ Куяво-Брестецкимъ, тоже съ Христофоромъ Мыцельскимъ, мечникомъ Калинскимъ, по поводу рыбной ловли въ Кулемчицкомъ монастырскомъ озерѣ „Детно“, требуя установленiя точныхъ границъ.

7 декабря Холмскiе евреи обезпечаютъ монастырю 500 зол., завѣщанныхъ 18 января с. г. двор. Сухаржевской, супругой Михала С., и первоначально обезпеченныхъ на им. Луковкѣ. Завѣщанiе занесено въ книги 8 апрѣля.

17 декабря монастырь (о. нам. Алимий Станкевичъ) заявляет о случайномъ пожарѣ, истребившемъ на Холмскомъ прѣдмѣстьи, за мельницею, усадьбу „Козицизу“, съ зданиями, хлѣбомъ и проч. вещами. Изъ акта отъ 13 февраля 1724 г. видно, что эта усадьба супругами Иваномъ и Анною изъ Любинецкихъ Козицкими была заложена Холмскому монастырю съ условіемъ, что Козиціе обязаны уплачивать всякіе налоги и вознаградить расходы монастыря въ этомъ отношеніи.

1724 г. 10 января. Холмскій монастырь (игумень Ант. Завадзкій) призываетъ наследниковъ Антонія Чарнецкаго, дочерей Екатерины и Сусанны, вдову Червоногородскаго старосты Голуховскаго и др. по дѣлу объ уплатѣ 13000 зол., завѣщанныхъ монастырю Лисовскимъ и обезпеченныхъ на Гусинномъ.

3 марта. Холмскій монастырь (нам. о. Сев. Правницкій) получилъ отъ Яцишевскихъ 200 зол., по записи отъ 11 апрѣля 1704 г., обезпеченныхъ на им. Брезифъ.

17 июля. Холмскій войскій и вотчинникъ Грушова Ант. Юс. Завадзкій разрѣшаетъ Холмскому монастырю молотъ въ мельницахъ своего имѣнія безъ мѣрки и очереди.

22 декабря. Красницкая обезпечиваетъ на своемъ имѣніи денежныя суммы Холмскаго монастыря и Свирковской лат. церкви.

1725 г. 27 ноября. Передаточная записка епископа Юсифа Левичкаго отъ 22 июля 1723 г. Холмскому мужскому монастырю на земельные участки, принадлежавшіе подъ именемъ „Паненцизна“ Холмскимъ уніатскимъ монахинямъ.

1726 г. 14 января. Елисавета Радзиминская, вдова Антона Василевскаго, обезпечаетъ въ пользу монастыря 2000 зол. на своемъ имѣніи. Монахи будутъ ежегодно получать 7⁰/₆, за что обязаны служить еженедѣльно 2 читанья обѣдин: одну по вторникамъ за душу ея мужа Антонія, а другую, по ея смерти, по пятницамъ за упокой ея души.

31 декабря. Холмскій монастырь (прокураторъ А. Станкевичъ) возбудилъ искъ противъ Бережанскаго старосты Фелиціана Бонковскаго и его супруги Маріанны, которые по договору, заключенному между ними и игуменомъ монастыря Матвѣемъ Козаченко 1 ноября 1725 г., должны были возвратить черезъ годъ взятые въ займы 1000 зол.

Финансово-экономическія дѣла приходскаго духовенства (1711—1729).

1711 г. 22 июля возній Хведоръ Заблоцкій явился съ попятными въ домъ полковника Пвана Гаварецкаго въ Холмѣ и заявилъ о наложеніи запрещенія на сумму 120 зол., обезпеченную

въ пользу Якова Ставскаго на его имѣніи Жданномъ, вслѣдствіе настоящаго Лоценискаго священника Симеона Алхимовича, имѣвшаго къ Ставскому известныя претензіи. Гаварецкій согласился задержать эту сумму ненарушимо до дальнѣйшаго судебнаго рѣшенія.

1714 г. 8 августа записана продажная сдѣлка, заключенная въ Кодикѣ 20 февраля 1679 г., предъ городскимъ магистратомъ, между Кодескимъ священникомъ св. Михайловской церкви Стефаномъ Лобачевскимъ, его женой и сыновьями съ одной, а братомъ Николаемъ Лобачевскимъ съ другой стороны. О. Стефанъ продалъ брату своему Николаю свою вотчинную треть на им. Велицахъ, Зарѣчьи и Покровищѣ за 100 зол.

1719 г. 4 января. Любомльскій протопресвитеръ Михаилъ Давидовичъ и настоятели церквей: Свѣтяжской—о. Василій Лобачевскій и Пульменской—о. Осодоръ Ясевичъ позвали владѣльцевъ им. Подгородны и Кукурники Юанна Мыцельскаго и Анну Сестракевитовскую, супругу Георгія, въ судъ по поводу неуплаты, 30 ноября 1718 г., 200 зол., по условіямъ мировой сдѣлки, за убытки, причиненныя имъ крестьянами. Изъ новаго позва 23 декабря 1719 г. видно, что уплата денегъ не послѣдовала.

1721 г. 30 августа. Заявленіе вознаго Семена Навлюка о ввѣдѣ священника Ганской церкви Навла Кіиновича во владѣніе приходскимъ домомъ и церковными участками, въ чемъ вдова Тереса Могильницкая и ея сыновья не дѣлали препятствій.

1721 г. 26 января. Священникъ Каменской церкви Андрей Борщевскій заявляетъ объ удовлетвореніи его Викторіей изъ Калиновскихъ Оранской по какой-то денежной претензіи.

1725 г. 2 октября. Капитанъ Эрнстъ Фелькерзамбъ жалуется на Влодавскаго протоіерея Малосовскаго за причиненныя ему убытки вслѣдствіе поправки его хлѣба скотомъ священника.

1729 г. 3 іюня. Священникъ Бесской церкви Стефанъ Кіиновичъ жалуется на Новгородскаго стольника Андрея Гуровскаго за то, что оный, не довольствуясь прежними насильями, прогналъ священника съ земли, принадлежащей къ Бесской церкви и надѣленной его предками. 20 января 1731 г. состоялся судъ ввѣдѣ священника въ церковное имѣніе.

Фундушоваыя записи и духовныя завѣщанія въ пользу приходскихъ церквей (1720—1726).

1720 г. 10 іюня священникъ Давидъ Ганскій предъявилъ грамоту Холмскаго старосты Франца Цетнера, данную въ Луковкѣ

28 июля 1700 г. на имя ушатского епископа Гедона Франскаго, въ которой говорится о жителяхъ-подданныхъ сель Луковка и Буковы и всей Луковецкой волости, нуждающихся въ духовномъ пастырѣ, о новосозданной церкви во имя св. Покрова и назначеніи для нея настоятеля въ лицѣ свящ. Даниїла Ганскаго, объ утвержденіи котораго владыка упрощается. Наконецъ ктиторъ проситъ удоволья для содержанія священника, который за то обязанъ еженедѣльно, кромѣ другихъ поминаній (*memen*), отслужить двѣ обѣды за души Цетнера и его супруги.

13 того-же мѣсяца еп. Левинскій утвердилъ записъ, сдѣланную Мартиномъ Замойскимъ въ пользу Борятинской св.-Михайловской церкви.

20 июня, Духовное завѣщаніе Любомльской мѣщанки Анны Щенанюковой, вдова Якоба Щенанюка, писанное 18 марта 1709 г. въ присутствіи Любомльскихъ бургомистровъ и предъявленное для записи въ Холмскіе акты протопресвитеромъ и Любомльскимъ парохомъ Михаиломъ Давидовичемъ, зятемъ завѣщательницы, содержитъ въ себѣ желаніе последней быть погребенною въ церкви св. Георгія о. Давидовичемъ и др. священниками; за тѣмъ за душу ея долженъ быть совершаемъ „сорокоустъ“; на поминъ души ея записывается священникамъ Георгіевской церкви приобрѣтенное трудомъ ея имущество, именно: вишня (*głównica*) съ шоввариею, всѣми строеніями, землемъ и огородамъ, находящимися въ задней улицѣ, которая тянется отъ церкви св. Михаила Архангела. Другіе пункты завѣщанія касаются дѣтей ея, а исполнителемъ последней воли Щенанюковой назначенъ о. Давидовичъ.

8 июля предъявленное Сосновицкимъ плебаномъ Иоанномъ Любшевскимъ духовное завѣщаніе Франца Эннмаха Вѣтринскаго, владѣльца им. Сосновицы, Оржехова—новаго и стараго, бывшей вотчины Сосновскихъ, составленное въ Оржеховѣ новомъ 19 декабря 1719 г., опредѣляетъ, между прочимъ, также 500 зол. для русской церкви въ Сосновицѣ, гдѣ поминають его предшественники. Самъ же завѣщатель желаетъ по смерти почитать въ Сосновицкой рим. церкви. Въ завѣщаніи упоминается двоюродный братъ Михаилъ Эннмахъ Вѣтринскій, ушатскій монахъ.

20 октября Северишъ и Вячеславъ Ржевускіе записываютъ въ пользу Ревенцкой церкви земельные участки, позволяютъ рубку въ лѣсу, молоть въ ихъ мельницахъ, варить пиво, и проч.

13 декабря монахъ Холмскаго монастыря о. Николай Блещинскій записъ въ книги двѣ грамоты, относящіяся къ Островской церкви и ея настоятелямъ, данныя въ Варшавѣ 9 июня и 9 ноября 1720 г. Въ первой—Августъ II, по ходатайству своихъ советъ-

никовъ, удовлетворяя просьбѣ священника Островской церкви Александра Вашипскаго, подтверждаетъ всѣ права, привилегіи, обычаи и вольности, каковыя описаны въ люстраціи и давно служить приходскимъ священникамъ въ м. Островѣ, именно: вольное пивовареніе, винокуреніе, меливо, ловлю рыбы, рубку дровъ въ лѣсахъ и проч. Во второй—тотъ же король извѣщаетъ, что ему представлена въ пвлоченіи люстрація воеводства Люблинскаго, гдѣ сказано: Нарчевскаго староста, м. Острова русской церкви св. Троицы настоятель и Люблинскій протопопъ Варооломей Вашипскій предъявиль ему королевскую грамоту отъ 1652 г., въ которой обозначены земельные участки, принадлежащіе церкви. Кромѣ того говорится тамъ объ освобожденіи отъ дворянскихъ и городскихъ налоговъ, о вольномъ меливѣ безъ очереди и даванія мѣрки и проч., затѣмъ о десятинѣ по копамъ отъ мѣщанъ греч. обр., однако эта десятина можетъ быть избираема русскимъ священникомъ не раньше сбора десятиннаго со стороны Островскаго плебана. Король подтвердилъ все это и поручилъ Нарчевскому старостѣ наблюдать за неприкосновенностью приходскихъ правъ.

1722 г. 5 ноября записана фундушная записъ Люблинскаго земскаго писаря Казимира Сильвестра Суффчинскаго, данная въ Милеевѣ 12 октября 1722 г. въ пользу униатской Милеевской церкви, ея приходскаго настоятеля Феодора Хомицкаго и его преемниковъ. Документъ предъявленъ суду генеральнымъ прокураторомъ дѣлъ греч. обряда о. Антошемъ Яхимовичемъ и содержитъ въ себѣ описаніе земельныхъ участковъ, надѣленныхъ церкви съ тѣмъ условіемъ, чтобы еженедѣльно, по пятницамъ была отслужена обѣдья за упокоеніе душъ.

1726 г. 20 мая предъявлено священникомъ Іоанномъ Старчевскимъ подтвержденіе королемъ Михаиломъ въ Варшавѣ 14 іюля 1670 г., всѣхъ правъ и привилегій, данныхъ въ Любомлѣ 23 мая 1669 г. Любомльской церкви Рождества Пр. Богородицы, о. Іоанну Лукашевичу и его преемникамъ княземъ Димитріемъ Георгіемъ Корбутомъ Вишневецкимъ.

21 мая предъявиль о. Павелъ Тямоневичъ новую эрекціонную грамоту, данную (на мѣсто потерянной во время непріятельскаго набеда) вотчинниками Ровна и Перевожа: Андреемъ, Даниломъ, Кристофомъ Волчками, Петромъ Бобовскимъ и его женой Еленой рожд. Волчко 18 августа 1658 г., въ которой сказано, что наслѣдники, поступаая по волѣ своихъ родителей и дядей: Самуила, Данила, Рудольфа и Владислава Волчковъ, которые въ 1624 г. построили въ с. Ровнѣ, надъ прудомъ церковь во имя св. Евстафія, освещенную епископомъ Анастасіемъ Пакостою въ

1625 г., и оную надѣли въ вѣчномъ фондусѣмъ, поставляя для нея священника Аонасія Аонасовича,—возобновляютъ и подтверждаютъ первоначальный фондусъ въ пользу церкви священника Григорія Аонасовича, сына предшественника, и его преемниковъ съ обязательствомъ молиться за нихъ, ихъ предковъ и потомковъ.

Кромѣ того, во время еп. Левицаго были надѣлены угодьями и другія униатскія церкви, о чемъ сообщается въ издавiяхъ, относящихся къ Холмщизнѣ, какъ напр. Морская Вознесенская церковь, которая по записи 1712 г. должна была получать ежегодно по 20 споровъ ржи съ каждой уволокн. Въ 1718 г. Косовская Рожд.-Богородицкая церковь надѣлена была участкомъ „Ситно“ Лаврентіемъ Косовскимъ; въ 1720 г. основана Сузницкая церковь въ Остроменчѣ и проч.

Униатскія церкви возникали на мѣстахъ, гдѣ раньше существовали православныя.

Дѣла митрополита Льва Кишки. Запись въ пользу Супрасльскаго монастыря. (1717—1722).

1717 г. 18 декабря вдова Холмскаго каштеляна Красицкая рожд. Ржевуская жаловалась на Владимірскаій градскій судъ за неправильное рѣшеніе дѣла по обезпеченію завѣщанной въ пользу митрополита Кишки и Владимірскаго капитула суммы и недопущеніе апелляціи. Она же подала позовъ по этому дѣлу Владимірскому суду.

1719 г. 22 мая митр. Кишка жаловался на Юсіфа Слугоцкаго и др. по дѣлу объ обманной продажѣ ему старой барки вмѣсто новой.

1721 г. 29 октября. Заявленіе митр. Кишки о неправильныхъ дѣйствіяхъ членовъ Главнаго Литовскаго трибунала по дѣлу его съ фельдшерницею и жительницею Видельской митрополитальной юрисдикци Кристиною Цегеровою и ея покровителемъ Константиномъ Буржисскимъ.

1722 г. 22 апрѣля. О. Андрей Бенецкій представилъ суду заявленіе митрополита Льва Кишки того рода, что по записи его, сдѣланной во Владиміръ 11 іюля (утвержденной 2 августа) 1721 г. имѣніе *Стрѣбля*, съ принадлежностями, должно находиться во вѣчномъ владѣніи Супрасльскаго монастыря, на поддержку монастырскихъ зданій и строеній, а также на содержаніе 3 монаховъ въ Варшавской обители.

23 апрѣля митр. Кишка заявляетъ о незаконномъ завладѣніи Ледуховскими двумя имѣніями Кіево-Печерскаго монастыря.

Дѣла Вѣтринскихъ съ Жеромскимъ и др. (1712—1714).

1712 г. 12 ноябра о. Максимиліанъ Михайль Эинмахъ Вѣтринскій (Вѣтражинскій), офиціаль епископіи Бѣлой Руси и игумень Витебскаго ул. монастыря, и Казиміръ Жеромскій заявляютъ о состоявшемся между ними примиреніи на основаніи третейскаго декрета. Вѣтринскіе получили обратно свои грамоты, двизимости и скотъ. Жеромскому же возвращены 1070 зол., дашые имъ на уплату контрибуціи, въ обезпеченіе им. Сосновницы отъ разоренія во время смуты.

1714 г. 24 марта. Тотъ-же офиціаль и игумень Мірскаго монастыря о. М. Вѣтринскій, узнавъ отъ друзей объ обидныхъ для него заявленіяхъ Сушинскихъ предъ Люблинскимъ судомъ, возобновляетъ жалобу отъ себя и отъ имени несовершеннолѣтнихъ братьевъ Владислава и Юсіфа и сестеръ Екатерины и Урсулы Вѣтринскихъ на вдову Констанцію Сушинскую (рожд. Кохановскую) и ея дѣтей за то, что они въ Туринъ-Фортуль, закладномъ ихъ владѣніи по договору, заключенному еще съ ихъ родителями, выгнали своими притѣсеніями 5 зажиточныхъ крестьянъ, другихъ же привели въ крайнюю нищету, на землѣ „Островкѣ“ велѣли вырубать сосны съ нѣсколькими бортами на дучиво, кромѣ того, наложили контрибуціи на владѣемые ими участки, особенно-же на земли упомянутыхъ крестьянъ, въ пользу разныхъ иностранныхъ войскъ, и причинили такимъ образомъ убытокъ на 1000 зол. Несмотря на полное разореніе имѣнія, Сушинскіе не прекращаютъ оскорблять честь священника, его матери и родныхъ, какъ и его гостей. Въ то же время Максимиліанъ и Юсіфъ Вѣтринскіе выступаютъ противъ Франца и Софіи Замъховскихъ и другихъ владѣльцевъ Сосновницы и Орѣхова за порубку дѣсовъ въ ихъ вотчинной части.

21 ноябра супруги Михаилъ и Маріа Сосновскіе, также сынъ ихъ Иванъ, жалуются на о. Максимиліана, дворянскихъ братьевъ его Юсіфа и Флоріана Вѣтринскихъ, супруговъ Михаила и Анну Слизневъ, державцевъ им. Сосновница, отъ имени офиціала, также на Василія Лобачевского, управляющаго Слизневъ, и крестьянъ, вѣсьхъ около 30 числомъ, которые 16 ноябра напали толпою на дворокъ въ Ольховцѣ, выволокли изъ него Михаила Сосновскаго, котораго Лобачевскій, по приказанію Слизня, связалъ, затѣмъ, подавъ крестьянину Остану Богутинскому (подданному Сосновскаго) большую палку, велѣлъ его бить, говоря: „бей же теперь своего барина и прикажи ему отиравать барщину, какъ онъ тебѣ приказывалъ!“—что исполнено, и Сосновскій остался

еле живъ. Затѣмъ самъ Лобачевскій на крикъ Слѣзиви: „дубей такого-то сына, я уплачу за него; уже я за одного далъ 17000, и это для меня мелочь, я и за этого уплачу!“ — бросился на Сосновскаго и продолжалъ его бить то кулаками, то ногами, то прижимать кольчанами. Неменьше того и сына Ивана, молящаго о пощаде для отца, Лобачевскій избилъ жестоко, схвативъ его за хохоль. После этого захватили изъ дворка, вскрывъ кладовую, разнаго рода документы, долговья записи шляхтичей и евреевъ на 100000 зол. и др. вещи.

Дѣла другихъ монаховъ въ Холмскомъ судѣ.

Кромѣ митрополита Льва Кишки и бѣлорусскаго оффиціала Вітринскаго, вели дѣла въ Холмскомъ градскомъ судѣ также другіе, пребывающіе въ монастыряхъ вѣдъ Холмско-Бѣльскаго епархіи, но имѣвшіе какія-либо претензіи по имуществу къ жителямъ Холмской области. Такъ, напр., встречаемся въ 1717 и 1721 гг. съ Мѣлещимъ архимандритомъ Пинокентіемъ Пѣховичемъ, который разъ жаловался на пѣкью Маріанну Яновскую за отбитіе у него добной коровы (1717), другой разъ—на шл. Ленеускаго за невыдачу бѣлаго крестьянина (1721). Въ 1719—1723 гг. нѣкоторые акты относятся къ имущественнымъ дѣламъ инокини Пинскаго ун. женскаго монастыря Анастасіи (въ мѣрѣ Александры) Поступальской, дочери Вискаго чесника Геронима и Елены изъ Жарденскихъ Поступальскихъ. Изъ акта 17 окт. 1719 г. узнаемъ, что инокиня Анастасія, получивъ разрѣшеніе епископа Порфирія Кудыничскаго и согласіе игуменіи Екатерины Головицкии, продала—но записи въ Пинскѣ 28 апрѣля 1714 г.—Самуилу Петровицкому Бобру, Рѣчицкому чеснику, свою вотчинную часть им. Поступли за 1300 зол. Изъ актовъ 1720 и 1723 гг. видимъ, что Бобръ, сдѣлавшійся повѣреннымъ (*plenipotens*) всѣхъ Поступальскихъ, затѣмъ и инокиня Анастасія, старался оцѣнить имѣнія отъ обременяющихъ ихъ долговыхъ записей. Въ 1722 г. шл. Венглицкій заявляетъ о незаконныхъ къ нему претензіяхъ о. Іерузальскаго изъ Владимірскаго монастыря.

Королевкая грамота на Пинскую ун. каеэдру.

1710 г. 23 сентября записана въ Холмской актовомъ книгѣ грамота, данная Августомъ II 13 іюля 1703 г. *Порфирію Кудыничскому* на *Пинскую* униатскую епископію и Лаврышовскую архимандрію.

Жалоба М. Радзиминскаго на Ѳ. Садовскаго за непроизводство суда, между прочимъ, надъ униатскимъ священникомъ (1714).

1711 г. 14 іюля ратникъ Мартинъ Радзиминскій жалуется на поделкарбія Холмской земли Ѳому Садовскаго за отказъ произвести судъ надъ поданными его възъ сель Люты, Окунишки и м. Орховка Андрухомъ Черкасскомъ, Стешомъ и др., также надъ униатскимъ священникомъ въ Орховка, его братомъ и людьми, обвиняемыми имъ въ захватъ его имущества изъ случайно (27 іюля) разбитаго на р. Бугѣ судна (комяги), на которомъ онъ отпиривлялъ въ Гданскъ пшеницу. Въместо того, чтобы помочь въ несчастьи, крестьяне разграбили не только пшеницу, но и съѣстные припасы, сосуды, одежду и всякую домашнюю утварь, причиняя такимъ образомъ убытокъ въ 15000 зол. Садовскій не допустилъ пролажи зерна, которое испортилось, и починки судна.

Разореніе церквей, пропажа документовъ.

1711 г. 7 мая о. Григорій Маркевичъ, настоятель униатской Мало-Окунишской церкви заявляетъ о пропажѣ церковныхъ документовъ и разореніи церкви, во время шведскаго наѣзда. Въмѣстѣ съ церковными вещами упоминается тоже разореніе имѣнія Волинскаго воеводы Аонасія Міончинскаго, приобрѣвшаго оное отъ Сапѣговъ.

29 мая хорунжій Владиславъ Сулковскій и его супруга Маріанна Жиржинская обвиняютъ священника Капской церкви греч. обр. о. Ленду, Николая Жиржинскаго, супруговъ Стефана и Купегунду Сѣвницкихъ въ томъ, что Жиржинскій и Сѣвницкіе съ вѣдома о. Ленды вскрыли сундукъ, помѣщенный Сулковою въ церкви безопасности ради въ виду проходящихъ войскъ, и захватили изъ него разные документы, относящіеся къ им. Ленишъ и др. Кромѣ того, Сѣвницкая обругала Сулковскаго обидными словами, велѣла забрать двухъ лошадей, отвести ихъ въ гродскій замокъ, гдѣ онѣ околѣли, ограбила вещи его слугъ и нанесла истцу много оскорбленій.

1719 г. 16 марта, Мартинъ Сѣхлевичъ заявляетъ отъ себя и отъ имени своихъ младшихъ брата и сестръ о пропажѣ въ 1716 г. разныхъ документовъ (записей, списковъ, квитанцій объ уплатѣ контрибуцій, десятины и проч.), оставшихся послѣ смерти она и вывезенныхъ съ ящикомъ, во время нашествія саксонскаго войска, изъ им. Нутновичъ въ Бѣлопольскую церковь для храненія, гдѣ находились тоже вещи епископа Левинскаго. Документы

были похищены саксонскимъ войскомъ, которое разорило Бѣлопольскую и много другихъ церквей. Заявленіе это сдѣлано съ цѣлью обезпеченія суммъ (кромѣ 7000 зол.), помѣщенныхъ на участѣ села Путновичъ, бывшемъ въ нихъ заставномъ владѣніи.

Нѣкоторыя данныя о пожарахъ и грабежахъ во время епископовъ Холмскихъ Оранскаго и Левицкаго.

Если-бы мы задумали списать по книгамъ нашимъ мѣстности и причиненныя имъ убытки отъ пожаровъ и грабежей во время шведской войны и конфедератскихъ волшеній въ странѣ, тогда пришлось бы намъ составить особое большое сочиненіе, такъ какъ не было уголка во всей Холмской Руси, который бы не пострадалъ, если не отъ чужихъ, то отъ своихъ людей. Такъ, между прочимъ, были совсѣмъ истреблены или пострадали отъ пожара въ 1701 г. Бѣлополе и Бусьно (подожгли шведскія войска); въ 1706 г.—Войславичи (всѣ христіанскіе дома сгорѣли). Залѣсье (поджогъ отъ саксонскаго войска), Подгородное и др. (шведы); въ 1707 г.—Плаваничи и Окушница (шведы); въ 1709 г.—Красноставъ, Грубешовъ, Ярославецъ и Червиницъ (совсѣмъ разорены шведами), тогда сгорѣли также Скурдеевъ, Скербешовъ, Замостье, Суроговъ, Жданное и Верховины; въ 1710 г.—Брусь (Угровецкихъ), Крыловъ; въ 1713 и 1714 гг.—Мацеевъ (всѣ дома сожжены); въ 1714 г.—Грубешовъ (кромѣ другихъ зданій, сгорѣли колокольня и ратуша), Кросничинъ, Свѣрже и Тератинъ; въ 1715 г.—Щитинъ; въ 1716 г.—Окушинъ и Серебрище; въ 1717 г.—опять Мацеевъ, Угрускъ (въ 50000 зол. убытка); въ 1718 г.—Подгородное (2-ой разъ), Крыловъ (сожжены конфедератами). Въ большемъ случайномъ пожарѣ г. Любомля 1729 г. сгорѣло у христіанъ: домовъ въѣздныхъ и домковъ 22, городская ратуша съ колоколомъ и трое воротъ, затѣмъ, у евреевъ: 103 дома, 22 крапичи съ всеми товарами и др. вещами; каменная церковь, костель и синагога уцѣлѣли. Пожаръ начался съ еврейскаго дома.—Между разграбленными селеніями находимъ цѣлыя староства, какъ напр.: Любомльское (1705), Студльенское (1706); всѣ жители Новосельца послѣ разграбленія и уничтоженія ихъ имущества разошлись во всѣ стороны (1707), Волоская Воля и Савинъ разграблены шведами. Цыловъ, Шацко и Свѣтязкъ—домашними войсками (1709), затѣмъ Козягора, Тератинъ, Щебрешинъ (1710) и т. д.

Не нужно говорить, что во всѣхъ этихъ скорбныхъ событіяхъ пострадали духовенство и церкви.

Жалобы духовенства на оскорбленія словомъ и дѣйствиємъ. Убійство священника. (1715—1729).

1715 г. 15 января настоятель Морозовицкой церкви о. Иоаннъ Васильевичъ обвинялъ подполковника Арнольда Радзимицкаго въ слѣдующемъ: 29 января 1714 г. о. Иоаннъ, прибывъ во дворъ г. Радзимицкаго, вѣжливо требовалъ правосудія надъ арендаторомъ корчмы его Лейбою; въ отвѣтъ на это, Радзимицкій хватилъ священника за бороду и хохолъ, бросилъ его на землю, прижалъ колънами и билъ кулаками до крови, затѣмъ, призвавъ своихъ слугъ и кучеровъ, велѣлъ ему дать сто ударовъ палкою жесточайшимъ образомъ, такъ что до той поры лежалъ больнымъ, и причинилъ ему разныя другія оскорбленія. Жестоко избитый священникъ былъ осмотрѣнъ вознымъ.

31 мая Стужицкій священникъ Иоаннъ Соголовскій обвинялъ супруговъ мечника Холмскаго земли Юанна и Маріанну Гаварецкихъ и Станислава Франца Цемеровскаго, владѣльцевъ Жданскаго и др. имѣній, въ клеветкѣ, будтобы священникъ отлучилъ ихъ отъ церкви. Обвиненные не явились въ судъ даже въ четвертый срокъ.

27 сентября монахъ Холмскаго монастыря Дисоверій Шолуха обвинялъ Холмскаго арендатора еврея Шимона въ нанесеніи ему въ мясной лавкѣ побоевъ, вырваніи бороды, обезчещеніи въ городѣ и въ др. пасицахъ.

1716 г. 7 мая священникъ Ольховецкой церкви Левъ Вѣщикій предъявилъ суду тѣло жестоко *убитого* русскаго священника Юліана Руменскаго, найденное на землѣ Ольховецкаго приходскаго священника. Возный опубликовалъ, по обычаю, о совершенномъ убійствѣ.

1720 г. 15 апрѣля узнаемъ о нанесеніи Оомою Павловскимъ слугѣ игумена Холмскаго монастыря о. Василія Процевича—Оеодору Василевскому („Васику“)—побоевъ, объ оскорбленіи чести игумена и причиненіи послѣднему убытковъ разбитіемъ сосуда съ виномъ и проч.

1725 г. 2 марта священникъ Машовской церкви Яковъ Лобачевскій жаловался на владѣльца Машовскаго участка Антонія Будзискаго за то, что, пригласивъ его 23 февраля въ свой дворъ, сначала обижалъ его свѣрными словами, затѣмъ нанесилъ ему пощипъ палкою, отнявъ у него расу и шляпу. Возный освидѣтельствовалъ раны.

17 августа Любдинскій ун. деканъ и настоятель Раколунской церкви жаловался на Мартина Бялецкаго за нанесенные ему пощипы и др. оскорбленія. Не довольствуясь тѣмъ, что онъ еще въ 1724 г.

избили его слугу, захватили его землю, и разорили изгородь, чѣмъ причинили ему убытка въ 50 зол., обвиненный панать 13 августа 1725 г. на его людей, пожинавшихъ рожь, наконецъ, оскорбляя его священническую честь, нанесъ и ему побой. Возный освидѣтельствовалъ рапы.

1727 г. 31 мая о. викарій Холмскаго монастыря Антоній Тенчинскій заявилъ объ оскорбленіи и уводѣ монастырскаго послушника-иѣвца Францемъ Башанкевичемъ, Покутинскимъ и др.

Нападенія на православныхъ (1715, 1717, 1724).

Данныя, только что приведенныя нами, извлечены изъ Холмскихъ актовъ и относятся къ оскорбленіямъ, причиненнымъ униатамъ; слѣдующіе немногіе факты о поступкахъ воспитанниковъ римской церкви съ православными во время епископства І. Левицкаго заимствованы нами изъ сочиненія П. Батюшкова (стр. 130 и 131), гдѣ читаемъ:

Въ 1715 г. іезуитскіе школьники, поймавъ старца Дрогичинскаго Преображенскаго монастыря Герасима Сосновскаго и, наложивъ ему цѣпь на шею, таскали его по улицамъ, ругались надъ нимъ всякими способами и. наругавшись, еще „браду ножемъ обрѣзали“.

Болѣе возмутительный фактъ находимъ подъ 1717 г. Тогда іезуитскіе школьники напали на погребальную процессію православныхъ, вырвали крестъ у сопровождавшаго процессію шюка Пларіона Пляшевича, намѣстника Троицкаго монастыря въ Дрогичинѣ, а тѣло покойнаго православнаго бросили въ тинистый ровъ.— Подобныя нападенія іезуитскихъ воспитанниковъ на похоронныя процессіи православныхъ повторялись нѣсколько разъ, также во время преемника Левицкаго *).

1724 г. униаты врывались въ Яблочинскій Онуфріевскій монастырь и въ немъ перевѣчивали православныхъ, чтобы показать народу, что благословеніе брака православными священниками будтобы не имѣть силы.

Сохраненіе въ православіи нѣкоторыхъ монастырей и церквей (какъ Яблочинскаго и Дрогичинскаго) одоужается тогдашнему вмѣшательству русскихъ государей во внутреннія дѣла Польши, именно Петра В. и Екатерины В. Царь Петръ, посѣтивъ Бѣлорусь, лично убѣдился о неладивомъ положеніи православныхъ и ходатайствовалъ предъ польскимъ королемъ объ облегченіи ихъ участи.

*) Такія беззачинства надъ православными совершались во всякое время и въ другихъ странахъ польской Руси.

Варшавская конфедерация утвердила в 1716 г. за Петромъ право ходатайствовать за своихъ единовѣрцевъ—вотъ и все, чего добился русскій царь. Но мудрые политики выдумали тогда „проектъ уничтоженія Руси“, предложенный Варшавскому сейму къ рѣшенію въ слѣдующемъ (1717) году, для того, чтобы освободить русскаго царя отъ ходатайства. Къ счастью, самъ сеймъ понялъ, что такая задача не по его силамъ.

Наставленія Холмскаго сеймика депутатамъ, избраннымъ въ Гродненскій сеймъ 1718 г.

Во благодушное для республики время шляхта очень часто созывалась королевскими универсалами въ свои областные центры на совѣщанія, гдѣ обсуждали разные вопросы для избираема изъ своей среды депутатовъ въ предстоящій сеймъ и давала имъ наставленія о томъ, чего имъ добиваться въ главномъ законодательномъ собраніи отъ имени своихъ согражданъ. Нерѣдко случалось, что члены сеймика, поссорившись между собою, разошлись, не принявъ никакого рѣшенія. Тогда король назначалъ новый срокъ для сѣзда.

Во время епископа Левинскаго было много сеймиковыхъ засѣданій въ Холмѣ, занимавшихся политическими, военными и финансово-экономическими дѣлами страны, причемъ не были оставлены безъ вниманія кляшторы на Руси и религіозныя учрежденія въ честь патронувъ Подольи, св. Станислава и св. Казимира, въ Римѣ, которыя нуждались въ матеріальной поддержкѣ. Пока займемся однимъ сеймикомъ, на которомъ были затронуты ближе насъ интересующіе предметы. Въ 1718 г. Холмскому сѣзду шляхты былъ назначенъ день 22 августа, но тогда нашлись недоброжелатели, которые безъ всякаго повода (*nullis rationibus*) разрушили его совѣщанія. Сеймикъ собрался опять 31 августа и на немъ рѣшили (21) инструкціи для посланцевъ, отправляемыхъ на Гродненскій сеймъ 3 октября. Послы земли Холмской и повѣта Красноводскаго должны были, между прочимъ, стараться въ сеймѣ о томъ: чтобы впрямь не было дозволено, послѣ столькихъ общественныхъ бѣдствій (*post tot calamitates publicas*) начинать новую войну, съ кѣмъ бы то ни было (ст. 2); чтобы войска русскаго царя оставили республику (3); чтобы земледѣльцы не принимали и не поселяли въ своихъ помѣстьяхъ бѣдныхъ крестьянъ (5); чтобы, для привлеченія православныхъ въ лоно уни, униаты были вознаграждены мѣстомъ въ сенатѣ, по крайней мѣрѣ, для одного митрополита, если не будетъ сеймоваго согласія и для другихъ епископовъ

(7); чтобы духовныя пачина уніатовъ пользовались преимуществами по новому закону (8); чтобы были найдены средства на канонизацію (причисленіе къ лику святыхъ) уніатскаго блаженнаго Юсафата (Кушчевича) въ Римѣ (9); чтобы была вскорѣ утверждена фундація іезуитовъ въ Красноставѣ и, т. св. Ксаверія (11); чтобы въ виду того, что никто изъ плебеевъ не отличился геройствомъ въ последнее время, не производились новыя побиелитаціи (18).

Кончина еп. Левицкаго (1730).

О кончинѣ епископа Юсифа Левицкаго, которая, какъ извѣстно, послѣдовала въ Почаевѣ 15 іюля 1730 г., Стебельскій говорить, что онъ умеръ отъ апоплексическаго удара, будтобы вследствие того, что слуга не скоро принесъ ему воды для умыванія. Едва-ли это последнее вѣрно. — 4 октября того же года былъ назначенъ ему преемникъ въ лицѣ Ф. Ф. Володковича.

Б.
ХОЛМСКАЯ ЕПАРХІЯ
римско-католической церкви.

І.
1418—1733.

I.

Краткая история рим.-кат. епархии и ея кафедр.

Попытки окатоличить Холмскую Русь относятся къ глубокой древности. До основанія Холмской римско-кат. епархій, распространили свое вліяніе и считали эту область частью своей епархій сначала (съ 990 г.) Пражскіе, затѣмъ (1236 г.) Любускіе или Опатовскіе, наконецъ (1254 г.) Луковскіе епископы. Впослѣдствіи назначались титулярные Холмскіе епископы среди монаховъ-миссіонеровъ, францискановъ (Тома 1359) и доминикановъ (Яковъ 1362), странствующихъ по всей Холмской Руси. Наконецъ, буллой папы Григорія XI отъ 13 февраля 1375 г. Холмская епископія была учреждена одновременно съ епископіями въ Черемшль и Владимірѣ Вол. и архіепископіею въ Галичѣ, переведенною (1412 г.) во Львовъ. Въ составъ Холмской рим.-к. епархій вошли тогда повѣты: *Холмскій, Красноставскій, Белзскій, Грубешевскій, Городельскій* и *Любачевскій*, гдѣ находилось сплошное православное народонаселеніе, предначиненное къ латинизаціи. Король Владиславъ Ягайло, разрѣшивъ въ 1394 г. пребываніе рим.-кат. епископовъ въ Холмѣ и основавъ кафедру въ 1411 г., надѣлилъ ее въ 1416 и 1417 гг. имѣніями, принадлежавшими русскимъ князьямъ и епископамъ. Учредительная грамота рим.-кат. Холмской епископіи помѣчена 19 августа 1417 г. Въ 1424 г. построенная въ Холмѣ рим.-кат. кафедральная церковь (сначала подъ названіемъ *Василія Пресв. Богородицы*) существовала съ 15 июля 1429 г. подъ тит. *Посланія Св. Апостоловъ*. Епископскій капитулъ былъ учрежденъ грамотою отъ 18 января 1455 г. и состоялъ первоначально изъ 2 прелатовъ и 10 канониковъ, которымъ король Ягайло далъ им. *Нарансы*; впослѣдствіи оказалось въ Холмщинѣ 6 прелатовъ. Тотъ же король заботился также объ умноженіи рим.-кат. церквей, при чемъ и тутъ не стѣнялся отнятіемъ храмовъ у православныхъ, какъ напр. въ Люблинѣ въ 1395 г.

Въ гор. Холмѣ, однако, гдѣ жили православные владыки среди своей паствы, латинскіе епископы пребывали недолго и уже 29 апрѣля 1473 г. перешли въ *Грубешовъ*, гдѣ уже съ 1416 г.

существовала рим.-к. церковь съ монастыремъ ии. доминиканцевъ *). Но и въ этомъ, по словамъ Длугоша, болѣе порядочномъ и болѣе населенномъ, чѣмъ Холмъ, городѣ они пробыли лишь 17 лѣтъ, переведа 26 іюня 1490 г. свою кафедрѣ отсюда въ г. *Красноставъ*, **) гдѣ уже постоянно жили до 1790 г., т. е. до окончательнаго перевода епископѣи въ г. *Люблинъ*. Не смотря на мѣстопробываніе епископовъ, епархія ихъ до 1790 г. называлась *Холмскою*, затѣмъ *Люблинскою и Холмскою* и вскорѣ потомъ, съ 1807 г., *Люблинскою*. Перемѣщеніе кафедрѣ въ Красноставъ объявляетъ папа Климентъ VII въ грамотѣ своей отъ 17 марта 1526 г. тѣмъ, что Красноставъ былъ менѣе, чѣмъ Холмъ, подверженъ постояннымъ татарскимъ и турецкимъ набѣгамъ. О Грубешовѣ, какъ бывшей временной столицѣ епископа, въ грамотѣ не упоминается, а лишь о Холмѣ, гдѣ кафедральная церковь обычно находилась. Изъ этой же грамоты видно, что Красноставъ былъ тогда наводненъ бѣдствіемъ. Въ виду разоренныхъ недавно пожаромъ римской кафедральной церкви и почти всего города Красностава, папа разрешаетъ отъ грѣховъ тѣхъ, которые не могли прибыть въ Римъ на прошлогодній юбилей, зато посѣщаютъ рим.-кат. церковь въ Красноставѣ и, кромѣ молитвы, жертвуютъ по своей возможности лешту на починку церкви ***). Въ Холмскихъ книгахъ лишь подъ 1607 г. упоминается о состоявшемся переводѣ Холмской кафедрѣ въ Красноставъ и вообще въ актахъ XVII стол. говорится: *ecclesia cathedralis Chelmensis translata ad Krasnystaw*.

Холмская рим.-кат. епархія заключала въ себѣ 10 деканатовъ или благочиній съ приходскими церквами, число которыхъ увеличивалось съ теченіемъ времени. Въ 1601 г. было ихъ 59, въ 1624 г. уже 73, въ 1696 г.—81, въ 1717 г.—82, не считая многихъ монастырей (кляшторовъ) съ церквами, возникшихъ особенно въ XVII стол.

*) Bulinski Hist. kosc. р. II, 234. По Холм. акт. 1429 г.—пріоръ Петръ.

**) См. „Hist. Wlad. Jag.“ Голембѣвскаго I, 432; III, 315.—Въ Красноставѣ (до 1394 г. еще село Шварковъ) пребывали въ XV в., какъ и въ Грубешовѣ, польскіе короли и проходили суды, верѣдко въ нихъ присутствіи. Ягайло далъ въ Красноставѣ 1426 г. грамоту въ пользу г. Львова (Zubg. Kron. m. Lwowa) и былъ тамъ также въ 1430 и др. гг. Казиміръ III присутствовалъ на судахъ въ Грубешовѣ въ 1460 и 1470 г. (См. Холм. акт. кн. N 20012, л. 426, 513; Краснов. а. кн. N 19826, 363). Упомянутые города, какъ видно, не были безъ значенія въ то время.

***) Theiner, Monumenta II N 472. Такимъ разрешеніемъ отъ грѣховъ надѣлилъ 1 іюня 1472 г. папа Сикстъ IV привозившихъ подаянія на строящуюся лат. кафедрѣ въ Львовѣ. (Thein. II, N 212)

По списку 1717 г. находивсь въ епархіи слѣдующіе приходы съ церквями:

1. *Красноставскій* деканатъ: Красноставъ, Скербешовъ, Ухашье, Войславичи, Бошча, Сѣница, Суроговъ, Горжковъ, Лощенскъ;

2. *Замойскій* дек.: Замостье, Щебрешинь, Вѣлоча, Тарногора, Старо-Замостье, Ситанецъ, Лабуше, Майдагы;

3. *Холмскій* дек.: Холмъ, Кумовъ, Навловъ, Ольховень, Верещинь, Сосновичи, Орховскъ, Савинь, Чулчици, Свѣрже, Угрускъ;

4. *Любомльскій* дек.: Любомль, Овалинь, Ратно, Превалье, Камень Кошерскій, Манцевъ, Горытица, Дубенка;

5. *Грубешовскій* дек.: Грубешовъ, Тренцаны, Молятичи, Горелю, Крыловъ;

6. *Грабовскій* дек.: Грабовецъ, Дубъ, Возкучинь, Тышовца, Наброекъ, Лащовъ, Городокъ, Дзержонжа, Рахань;

7. *Сокальскій* дек.: Сокаль, Тартаковъ, Стояновъ, Станинь, Витковъ, Добротворъ, Островъ, Варяжъ;

8. *Бѣльскій* дек.: Бѣльъ, Ходиванца, Мосты, Угриновъ, Оцовъ, Рещинь, Жерники;

9. *Потелицкій* дек. (раньше Магеровскій): Потеличь, Магеровъ, Рава, Угювъ, Лащовка, Томашовъ, Нароль, Флоріановъ, Лиско, Плавовъ (Блаковъ или Любеля);

10. *Туробинскій* дек.: Туробинь, Черещинь, Бѣлгоруа, Мокрошье, Хланевъ, Пзожа и Жолковъ (Жолковка).

Послѣ раздѣла Польши и преобразованія Холмской епархіи въ Люблинскую, нѣкоторые деканаты, какъ Сокальскій, Бѣльскій и Потелицкій, съ своими приходами отошли къ Австріи и вошли въ составъ деканатовъ Жолковского, Любачовскаго и Бужскаго епархіи Львовской. Съ другой стороны, Люблинская епархія увеличилась многими приходами Краковской епархіи. Старое Люблинское воеводство, образованное изъ русско-польскихъ земель въ 1171 г., составляло часть Краковской епархіи. Въ Люблинѣ заступалъ епархіальнаго архіерея архидіаконъ, который въ Люблинскихъ актахъ перѣдко упоминается ²⁵⁾.

Дѣйствительными епископами Холмскими поставлялись вначалѣ также монахи-доминиканцы, отличенные папой за усердіе въ проповѣдѣ римскаго католицизма на Руси краснымъ поясомъ, вмѣсто присвоеннаго имъ орденскаго чернаго. Последнимъ епископомъ изъ

²⁵⁾ Въ 1425 г. упоминается архидіаконъ Станиславъ. Въ то время перѣдко навѣщали Люблинъ епархіальные и др. епископы. По Люблинскимъ актамъ 1425, 1426 и 1427 гг., въ Люблинѣ былъ краковскій епископъ Сбигневъ, 1421 г.—Плоцкій Яковъ. Бывалъ тамъ также по своимъ дѣламъ онач. тархивандры бенединкиновъ изъ Свѣхова Николай.

монахов-доминикановъ былъ упокоившійся въ 1462 г. Іоаннъ Краска Тараповскій; его ближайшій преемникъ Павелъ изъ Грабовы былъ раньше военнымъ. Въ 1496 и 1505 гг. изданы законы противъ замѣщенія вакантныхъ высшихъ іерархическихъ должностей въ Польшѣ лицами, не принадлежащими къ дворянству: въ 1576 г. постановлено, чтобы также на Руси „плебен“ не допускались на епископскія и высшія должности при кафедрахъ *). Римско-католическіе епископы, жившіе въ Красновѣ, немало вліяли на назначеніе православныхъ владыкъ въ Холмѣ, дальнѣйшую судьбу ихъ и имѣній Холмской кафедрѣ и вообще всей православной церкви. Они, какъ и подчиненное имъ духовенство, пользовались большимъ почетомъ у правителей и всякими льготами: они были свободны отъ общественныхъ повинностей и налоговъ. Епископы Холмскіе, какъ увидимъ дальше, принимали перѣдко участіе въ улаженіи пограничныхъ и др. споровъ, возникавшихъ между соседними землевладѣльцами, они посредничали также въ продажѣ имѣній.

Несмотря на то, Холмскіе епископы вообще не очень охотно пребывали въ своей епархіи, бывшей для нихъ „страною невѣрныхъ“, и многіе старались какъ можно скорѣе получить мѣсто въ другой, болѣе подходящей имъ странѣ. Какъ часто они мѣнялись въ XV и XVI в., можетъ служить доказательствомъ слѣдующій перечень: Іоаннъ Казимірскій, назначенный въ 1481 г. въ Холмѣ, уже въ 1484 г. перешелъ въ Перемышль, его преемникъ Іоаннъ Тарговицкій въ 1486 г.—туда же, Себастьянъ Браницкій послѣ одного года пребыванія въ Холмщинѣ перешелъ въ 1539 г. въ Познань, его преемникъ Самуилъ Мацевскій въ 1542 г.—въ Цюльцъ, Николай Держатовскій въ 1543 г.—во Владимірь, Іоаннъ Дзвудскій въ 1546 г.—въ Перемышль и т. д. Съ 1452 по 1600 г. 6 епископовъ прослужили, однако, въ Холмской епархіи отъ 10—19 лѣтъ, одинъ 9 и одинъ 8 лѣтъ. Это въ большинствѣ случаевъ епископы, пользовавшіеся, какъ увидимъ сейчасъ, также доходами прежнихъ своихъ мѣстъ: плебаній, каноній и проч. Вообще изъ 21 извѣстныхъ епископовъ Холмскихъ XV и XVI в. 15 переселились въ другія епархіи.

Сравнительно съ другими латинскими епископствами, самыми малохододными были Каменецкое и Холмское. Первое замѣчалось обычно поворуководженными, молодыми епископами, которые затѣмъ переходили на Холмскую кафедру **), Холмское епископство,

*) Vol. leg. 1, 262, 120; II, 926, 164

**) Епископы Матвій изъ Ломжи, Яковъ Бучацкій, Себастьянъ Браницкій, Іоаннъ Дрогоевскій, Лаврентій Гостлицкій и Станиславъ Гомелинскій были прежде назначенія ихъ въ Холмѣ епископами Каменецкими.

особенно въ началѣ своего существованія, считалось ѳиднымъ какъ въ имущественномъ положеніи, такъ и въ численности своей паствы. Доказательствомъ этого служатъ письма папъ: Николая V, отъ 1 сентября 1452 г., къ нареченному епископу Холмскому Іоанну, Пія II, отъ 13 іюня 1463 г., къ такому же епископу Павлу и Юлія II, отъ 11 ноября 1505 г., къ нареченному епископу Николаю *). Папа, принимая во вниманіе „скудость годичныхъ доходовъ Холмскаго епископскаго стола, вовсе не удовлетворяющихъ потребностямъ епископскаго сана въ странѣ славянскихъ и Русскихъ“, согласно просьбѣ, оставляютъ за нареченными епископами и послѣ нихъ рукоположенія пожизненные доходы тѣхъ церквей, которыми пользовались до новаго назначенія. Это случалось, впрочемъ, и въ другихъ, лучше обставленныхъ епархіяхъ, какъ напр. Черемышльская **).

Благодаря заботамъ королей ***) и самимъ же епископамъ Холмскимъ, положеніе послѣднихъ съ временемъ значительно улучшилось. Съ 1620 г. является уже *суффраганы*, епископы-помощники или викарии въ Холмской епархіи. Изъ десяти епископовъ Холмскихъ XVII в. шесть скончались въ Холмницѣ, именно: 2 епископа (Замойскій и Свищницкій) послѣ 19-и, 2 (Конешпольскій и Петроковскій) послѣ 13-и и 2 (Рожницкій и Жегоцкій) послѣ 2-хъ лѣтъ служенія въ своей епархіи, четыре епископа переведены въ другія епархіи: одинъ (Гомельскій) послѣ 9-и-лѣтняго правленія въ Луцкъ, одинъ (Дубенскій) послѣ 6-и лѣтъ въ Познань, наконецъ послѣ 2-хъ лѣтъ служенія въ Холмницѣ: одинъ (Домбскій) въ Луцкъ и одинъ (Пясецкій) въ Черемышль ****). Изъ трехъ суффрагановъ Холмскаго епископа первый (Авраамъ Свидловскій) дѣйствовать въ Холмской епархіи 22 года, второй (Николай Свирскій) 35 лѣтъ, третій (Іоаннъ Вожучинскій) около 15 лѣтъ, такъ какъ въ 1697 г. въ актахъ названъ уже Іоаннъ Длужевскій суффраганомъ Холмскимъ.

*) Thein, Monim. II, № 134, 188, 353. Въ послѣднемъ письмѣ (1505 г.) папа говоритъ о почти совершенно разоренной татарами церкви Холмской.

***) Thein II, № 485. Joanni ejectione Premislensi (Кариковскій) indulgetur, — пишетъ папа Климентъ VIII 29 апрѣля 1527 г., — ut quaedam beneficia retinere possit.

****) Еще до послѣдней передачи (въ 1533 г.) русскимъ кафедральнымъ имѣній, лат. епископамъ Холмскимъ была Сигизмундомъ въ 1519 г. назначена ежегодная даръ въ 50 гривенъ изъ доходовъ Черемышльской епархіи.

*****) На скорое перемѣщеніе Холмскихъ іерарховъ на другія вакантныя кафедры, кромѣ матеріальныхъ, вліяли также другія соображенія, напр., личныя достоинства іерарховъ и значеніе епархіи.

Большое пока затруднение для насъ представляетъ установление порядка бывшихъ въ Холмѣ римско-кат. епископовъ въ первой половинѣ XV в., такъ какъ мы не въ состояннн провѣрить данныя историковъ и составителей списковъ съ Холмскими и др. актами, которые начинаются не раньше 1420 г. *).

Несмотря на списки Несекаго (*Herbarz polski I, 70*) и двухъ энциклопедій, по которымъ до 1417 г. епископомъ Холмскимъ былъ *Стефанъ*, мы встречаемся въ историческихъ сочиненіяхъ съ епископами Холмскими имени *Іоаннъ* съ 1411 до 1462 г. Исключеніе дѣлаетъ 1432 г., въ которомъ ничего не нашли объ епископѣ Іоаннѣ, зато въ сочиненіи Тейнера говорится о нареченномъ тогда епископѣ Холмскомъ *Андрей Ласкомъ (de Laschis)*. По документу ватикана, этому Андрею папа поручилъ собирать въ Польшѣ десятину для короля „на истребленіе татаръ, схизматиковъ и чешскихъ еретиковъ“; можно затѣмъ предполагать, что Андрея вовсе не было въ Холмѣ, и онъ вскорѣ получилъ другое назначеніе: уже въ актахъ нашихъ 1433 г. является епископомъ Холмскимъ Іоаннъ **).

Вопреки спискамъ Несекаго и его последователей, которые Стефану изъ Львова назначаютъ время епископствованія въ Холмѣ съ 1394 до 1417 г., польскій историкъ Будныйскій (II, 234) говоритъ объ епископѣ Іоаннѣ подъ 1411 г., а также Лонгиновъ (Черв. гор. 260, 272) подъ 1416 г., Дашковичъ (*Skarb, dypl. II, 18*) же сообщаетъ, что на Городельскомъ сеймѣ 1413 г. Холмская церковь была вакантна (*kościółu Chelmski i Cerecki wakowaty*), или епископъ, какъ представитель той церкви, по болѣзни или другому серьезному препятствію, не явился на съѣздъ, и сеймовый актъ былъ подписанъ въ заступничествѣ епископомъ Каменецкимъ Собшевямъ. Въ первомъ случаѣ, т. е. если дѣйствительно кафедра Холмская была тогда незамѣнена, вакантна, то нужно предполагать, что Іоаннъ 1416 г. былъ уже другимъ лицомъ и преемникомъ Іоанна 1411 г. Впрочемъ, это могли быть только титулярные

* Любопытнѣе акты съ 1420, Холмскіе съ 1428 г. Говоря объ источникахъ, мы показали, что одинъ изъ Холм. актовъ ошибочно отнесенъ 1402 вм. 1442 г., другой 1408 вм. 1458 г.

** Иногда съмѣливали назв. г. *Холма* (Chelma) съ г. *Холмома* (Cholma) въ юр. Пруссн, но у Тейнера ясно сказано: *episcopus Chelmsis*, а не *Cholmensis*. По энциклопедіи, въ Холмѣ (Chelma) въ 1432 г. дѣйствительно упоминается епископъ Райновскій или Аристовъ, и тогда на его мѣсто назначенъ былъ Андрей Штанбертъ; упоминаемый же Тейнеромъ *Андрей Ласки* (не Штанбертъ) дѣйствительно жилъ въ то время и былъ отцемъ архіепископа Гиеденшечата Іоанна Ласкаго.

епископа Холмскіе, жившіе въ другихъ странахъ или частнымъ образомъ въ Холмщинѣ, такъ какъ рим.-к. кафедрѣ въ Холмѣ была окончательно устроена лишь въ 1117 г. До этого года могли считаться временными управляющими въ Холмской странѣ епископы ближайшихъ епархій и особо замѣчательные, въ родѣ ихъ коадьюторы, доминиканцы Стефанъ изъ Львова и Юанна.

Доказательствомъ того, что *Стефанъ* дѣйствительно считался Холмскимъ епископомъ, служить намъ официальный списокъ приходскихъ церквей рим.-кат. Люблинской епархіи (*Directorium*), гдѣ находимъ, что Холмскій епископъ Стефанъ утвердилъ въ 1103 г. основанную Николаемъ Латынскимъ приходскую церковь въ Мокрошынѣ, въ 1101 г.—въ Горжковѣ.—Тогда были бы права всѣ историки, утверждающіе о существованіи какъ Юанна, такъ и Стефана, и вѣрныя документъ Даниловича о вакантной въ 1113 г. епископш Холмской.—съ тою, однако, разницею, что Стефанъ могъ быть епископомъ Холмскимъ лишь до 1111 г., въ которомъ году уже упоминается Юаннъ, а не до 1117 г., какъ говорить Нещай и др.

Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что въ 1418 г. былъ уже настоящимъ епископомъ Холмскимъ *Юаннъ*. Епископы того имени управляли Холмскою рим.-кат. церковью по 1462 г., трудно лишь опредѣлить время замѣщенія одного Юанна другимъ до 1452 г. По однимъ источникамъ, Юаннъ изъ Опатовичъ въ 1417 г. замѣстилъ еп. Стефана. Энциклопедіи опредѣляютъ кончину Юанна изъ Опатовичъ и начало епископства Юанна Краски Тарановскаго въ 1440 г., кончину послѣдняго въ 1462 г. Между тѣмъ документомъ Тейнера показано, что скончавшійся въ 1462 г. Юаннъ Краска былъ назначенъ епископомъ Холмскимъ въ 1452 г. *).

По нашимъ актамъ и другимъ источникамъ находимъ слѣдующее:

1394—1417 гг. Стефанъ изъ Львова, провинціалъ доминикановъ, епископъ Холмскій (*Encykl. kośc. T. III, 241.—Niesiecki I, 70*).

1403, 1404 гг. Стефанъ, епископъ Холмскій (*Directorium dioc. Lubl.*).

*) Theimer II, 91; 1 Septembris 1452 Papa Nicolaus V concedit Joanni electo Chelmensi, ut propter tenuitatem reddituum sedis suae ecclesiam parochialem de Egeis Gnesnensis dioeceseos retinere possit.—Въ то время дѣйствительно было въ ходу имя Юаннъ, что видно и въ актахъ. Былъ *Юаннъ* Решовскій, епископъ Краковскій, былъ другой Юаннъ Решовскій, архіепископъ Львовскій, наконецъ, между родными братьями Решовскими были два Юанна.

- 1411 г. Іоаннь домни., еп. Холмскій (Лонгиновъ „Черв. гор.“ 260).
 1413 г. епископа Холмскаго не было (*Danilowicz* „*Sk. dypl.*“ II, 18).
 1416 г. Іоаннь домнишканецъ, еп. Холм. (*Bulinski* II, 234.—
 Лонг. 272).
 1419—1428 гг. Іоаннь, епископъ Холмскій (Львов. докум.).
 1421—1424 гг. „ „ „ (Любл. акты).
 1428, 1429 гг. „ „ „ (Холм. акты).
 1430 г. „ „ „ (Красност. акты).
 1434 г. *) „ „ „ (Грубеш. акты).
 — Іоаннь, епископъ Холмскій, отправленъ съ другими
 къ кн. Свидригайду (Морачевскій II, 182).
 1432 г. Андрей Ласкій, епископъ Холмскій (*Theiner* II, 40).
 1433 и послѣд. годы Іоаннь, епископъ Холмскій (Холмскіе
 и Красноставскіе акты).

Сравнивая, наконецъ, данныя о рим.-кат. епископахъ Холмскихъ К. Песецкаго съ Холмскими, Красноставскими и др. судебными актами и изданіемъ Тейнера, находимъ, что источники Песецкаго не вездѣ вѣрно указали ему дорогу для составленія списка сихъ епископовъ. Такъ, напр., о *Іоаннѣ Таровицкомъ* говорится у Песецкаго, что онъ лишь въ 1488 г. поступилъ на Перемышльскую кафедру, между тѣмъ онъ былъ нареченъ епископомъ Перемышльскимъ еще въ 1486 г. и тотчасъ переселился въ Перемышль, гдѣ умеръ въ 1492 г. Въ 1487 г. въ Холмѣ былъ уже епископъ *Матвій изъ Ломжи*. Немедленнымъ преемникомъ *Николая Джержовскаго* въ 1513 г. былъ *Іоаннь Дзидускій*, а не Андрей Зебжидовскій, который, быть можетъ, былъ назначенъ въ 1516 г. замѣститъ Дзидускаго и въ этомъ же году переселился въ Куявы, уступивъ *Іоанну Дроговскому* Холмскую кафедру. Касательно *Якова Уханскаго* сказано у Песецкаго, что онъ былъ епископомъ Холмскимъ въ 1553 г. и перешелъ въ Куявы въ 1557 г. Между тѣмъ по ватиканскому документу Тейнера, королева Бона еще 20 февраля 1552 г. благодарила папу Юлія III за назначеніе Уханскаго Холмскимъ епископомъ, который былъ въ Холмѣ еще и въ 1558 г. *Николай Вольскій* былъ въ Холмѣ по 1562 г., въ которомъ году былъ нареченъ епископомъ Куявскимъ Песецкій же переводъ его въ Куявы приурочиваетъ къ 1565 г. Въ Холмскихъ актахъ 1562 г. находимъ разъ Холмскимъ епископомъ Воль-

*) Этотъ актъ ошибочно отмѣленъ 1429 г.

скаго, въ другой разъ уже— „*scde episcopali vacante*“. О *Конарскомъ* у Несекаго не упоминается. *Войцыхъ Собьоскій* перешелъ въ Перемысль въ 1578, а не въ 1577 г. Между Собьоскимъ а Пильховскимъ поставленъ какой-то доминиканецъ *Юаннь Заборовскій*, который будтобы скончался въ 1577 г. въ Холмѣ; такой епископъ существовалъ въ Холмѣ (пль Ошатовичъ) по 1431 г. „Энциклопедія всеобщая“, кромѣ Заборовскаго, скончавшагося въ 1577 г., помѣстила еще до него какого-то *Юанна Млодзевскаго*, который какъ нареченный епископъ Холмскій умеръ въ 1575 г. Известно, однако, что тогда Собьоскій благодеиствовалъ въ Холмѣ; но возможно также, что было намѣреніе перевести его на другую каедру и былъ назначенъ ему преемникъ. Въ церковной энциклопедіи пропущены оба. *Адамъ Пильховскій* (у Несекаго ошибочно: Пьховскій—*Picchoowski*) умеръ епископомъ Холмскимъ въ 1587 г., а не въ 1585. У Несекаго является послѣ Пильховскаго *Станиславъ Осовецкій*, который будтобы наследовалъ Пильховскому въ 1585 г. и умеръ въ 1586 г. Однако изъ Холмскихъ актовъ видно, что Пильховскій еще въ началѣ 1587 г., т. е. 11 марта (*f. 4 p. dom. Lactare*), какъ епископъ Холмскій имѣлъ дѣло съ *Станиславомъ Слончевскимъ*, а 13 апрѣля (*f. 2 p. dom. Misericordiac*) того же года, т. е. черезъ мѣсяць, его уже не было въ живыхъ. Преемникомъ его въ 1587 г. является *Лаврентій Голехицкій*. Объ епископѣ Холмскомъ *Николаѣ Выжницкомъ* сказано, что онъ, переведенный въ 1702 г. на Перемысльскую каедру, умеръ на Холмской въ 1704 году. Между тѣмъ онъ еще 20 апрѣля 1705 г. лично явился въ Холмскій судъ съ заявленіемъ, что онъ свои движимости и животныхъ или скотъ (*res mobiles ac sese moventes*) подарилъ своему брату *Юанну*, кѣвскому хорунжію. Тогда же онъ скрѣпилъ (*roborat*) свое завѣщаніе, составленное въ Скербебовѣ 4 апрѣля 1705 г. Но всей вѣроятности, епископъ скончался въ этомъ году еще, братъ же его въ слѣдующемъ, такъ какъ въ началѣ 1707 г. оба брата значатся въ актѣ покойниками.

Также г. Е. Калитовскій *) ошибается, говоря, что *Юаннь Казимірскій* не пробылъ даже года на Холмской каедрѣ. Это можно сказать о пребываніи его на Перемысльской каедрѣ, которую онъ дѣйствительно занималъ лишь съ 1484—1485 г., т. е. до своей смерти. Въ Холмѣ онъ епископствовалъ съ 1481—1481 г.

*) Monumenta Pol. hist. T. III, p. 232.

Въ 1818 г. была учреждена изъ частей Люблинской (прежней Холмской) и другихъ сосѣднихъ епархій особая *Подляшская* или *Яновская епархія* съ епископскою кафедрою въ г. *Яновъ* Сѣдлецкой губернии. Она находилась въ границахъ бывшаго Подляшскаго воеводства, была управляема всего 3 епископами, имѣвшими 2 суффрагановъ, и однимъ каноникомъ-администраторомъ (во время вакантной кафедры), и существовала до 1867 г., въ которомъ году она была упразднена и церкви ея вошли назадъ въ составъ Люблинской епархii. Подляшская епархія состояла изъ 10 деканатовъ и 118 приходовъ съ 205 свѣтскими священниками, 69 монахами и 243529 рим.-кат. жителями.

Въ настоящее время Люблинская епархія заключаетъ въ себѣ 19 деканатовъ, именно: Люблинскій, Ново-Александрійскій, Бѣлгорайскій, Холмскій, Грубешовскій, Яновскій, Красновоставскій, Любартовскій, Томашевскій, Замостскій (Люблинская губернія),—Бяльскій, Гарволинскій, Константиновскій, Лукowski, Радискій, Сѣдлецкій, Соколовскій, Венгровскій и Владавскій (Сѣдлецкая губ.) съ 217 приходскими и 16 принскими церквами, 176 часовнями, около 100 священниками и миллиономъ рим.-к. жителей.

II.

Данныя о древнихъ кафедральныхъ имѣнiяхъ.

По спискамъ податныхъ сборщиковъ отъ 1629 и 1650 гг. Холмской рим.-кат. епископiи принадлежали имѣнiя: *Скербешовъ* м., *Чешинъ*, *Кумовъ*, *Галичанъ*, *Волява*, *Воля Гаевницкая*, *Высокое* (1/2 лана), *Ноболовичи*, *Савинъ* м., *Козлора* (1/4 часть) *Лыць*, *Павловъ* м., *Сюдлице* и *Нарисы*. Въ такихъ же спискахъ 1662 и 1671 гг. находимъ еще с. *Древники*, зато пропущены Воля Гаевницкая и Высокое, перешедшiя въ другiя руки; въ послѣднемъ спискѣ нѣтъ также Лыца.

По двумъ польскимъ энциклопедиямъ—церковной и всеобщей,—король Владиславъ Ягелло далъ 19 августа 1117 г. лат. Холмскимъ епископамъ жалованную грамоту на имѣнiя *Кумовъ*, *Ноболовичи*, *Добраневъ*, *Плитвики* (Загайчицы) и *Туръ* съ принадлежностями; онъ же въ 1119 г. прибавилъ *Сюдлице* и *Лыць* или *Павловъ*, сынъ его Казимиръ въ 1156 г.—*Савинъ* (вѣроятно также *Нарисы*) и послѣ *Скербешовъ*; король Александръ (?) по

просьбъ епископа Костелецкаго подарить ему въ 1510 г. часть имѣнія *Вьлой*, наконецъ, король Сигизмундъ—*Чешинь*, *Стрижовскъ* и часть *Плаваничъ* *).

Не подлежитъ сомнѣнью, что имѣнія *Кумовъ*, *Плитники*, *Поболовичи* и *Добрыневъ* уже въ 1417 г., а *Лыцъ* въ 1419 г. принадлежали Холмскимъ лат. епископамъ. Въ нашихъ актахъ упоминаются еп. имѣнія: *Кумовъ* (*Сотозе*)—въ 1428, 1431 и 1441 гг., *Плитники*—въ 1436 г., *Поболовичи*—въ 1431, 1448 и др. гг., *Добрыневъ*—въ 1493 г., *Лыцъ*—въ 1471 г., *Павловъ*—въ 1487 г.; о принадлежности *Тури* **) къ епископии пока еще ничего положительнаго мы не нашли, зато подь 1429 г. упоминается епископское имѣние *Волявы*, *Савинъ* считается сначала плебанскимъ, затѣмъ около 1456 г. епископскимъ имѣниемъ, *Скербисовъ*—какъ ниже покажемъ—принадлежалъ уже въ 1428 г. Холмскому епископу. Зато *Сьдлице* было до второй половины XVI в. въ рукахъ шляхты, которая вела процессы (о границахъ) съ епископами, какъ владельцами смежныхъ имѣнй ***). О представленіи королямъ „по примѣру предковъ“ *Чешина* и др. имѣнй православной каедры лат. епископамъ въ 1533 г.—извѣстно. Остальныя имѣнія, упомянутыя въ свискахъ 1629 и др. годовъ, были приобрѣтены въ XVI в., им. *Древники*—во второй половинѣ XVII в. Епископы обмѣнивались имѣніями (особенно отнятыми у православныхъ владыкъ) со шляхтою, у нѣкоторыхъ епископовъ были свои частныя имѣнія, напр., *Брыковецъ*—имѣніе еп. Іоанна (1433 г.), *Гоцки* Холевины—епископа Матвѣя (1494 г.).

Въ 1431 г. епископомъ Холмскимъ Іоанномъ была основана лат. приходъ въ еп. имѣнй *Кумовъ*, съ присоединеніемъ къ нему 27 мѣстностей, изъ которыхъ *Поболовичи* и *Волявы* считались тогда собственностью епископа, *Высокое* же и *Галичаны* впоследствии. По Холмскому акту 1429 г., епископъ Іоаннъ имѣлъ дѣло

*) Encykl. kosc. 242—3; Encykl. powsz., Т. 23, р. 34.

**) По Холмской записи отъ 3 января 1429 г. (f. 2 р. f. Circums. Dom.), судья отерочилъ засѣданіе по поводу отсутствія землянъ, которые, какъ и вся община, по повелѣнію короля явились на охоту (словы) въ *Турь*. Чье это было имѣніе, не упоминается (№ а. кн. 20009, 12); оно могло быть королевскимъ или епископскимъ.

***) Въ № а. кн. 19963, 3, подь 1476 г. сказано: Paulus ep. Chelmensis et capitulum, hdes de Syedliszcze. Въ то же время упоминается Nicolaus, heres de Syedliszcze, venator Chelm. По нашимъ актамъ названы вотчинниками Сьдлицъ—въ 1428 г.: Петръ, въ 1451 и 1476 гг.: Николай, въ 1489: Павелъ, въ 1507 г.: Олехно, въ 1519 г.: Пвашко Бравовичъ. Вѣроятно, лишь одна часть имѣнія принадлежала епископу и его капитулу или, можетъ быть, тутъ подразумѣвается другое имѣніе того же имени.

въ судѣ съ вдовой нѣкоего Пашка, дѣти которой причинили епископу убытки на его полѣ въ *Волышгахъ*. Холмскій епископъ, какъ владѣлецъ *Ноболовичъ*, велѣ въ 1451 г. пограничный споръ съ сосѣдями *) *Козлюры* $\frac{1}{4}$ часть принадлежала епископамъ, въ 1428 г. упоминается нѣкій Гришь владѣльцемъ, въ 1468—1486 гг. патьеръ Станиславъ Жолковскій державной (*tenentarius*) *Козлюры*.

Холмскіе илебаны и каноники: Виславъ съ 1428—1440 и Петръ съ 1445—1449 гг. вели, какъ вотчинники м. *Савина*, постоянные споры съ Угровецкими по землевладѣнію. Виславъ, кромѣ того, имѣлъ въ 1433 г. судебное дѣло съ Савинскимъ „иномъ“ Львомъ, въ 1437 г.—съ такимъ же иномъ Михалкой о владѣніи прудомъ въ Савинѣ. Несмотря на предъявленную суду грамоту короля, о Михалко проигралъ процессъ. Илебанъ Альбертъ съ 1451 г. продолжалъ дѣло съ Угровецкими, а около 1456 г. Савинъ считался уже епископскимъ имѣніемъ.

Доншиновъ въ соч. „Червенскіе города“ (стр. 243), опираясь на привилегіи короля Альбрехта 1494 г., утверждаетъ, что Холмская лат. епископія въ *концу* ХГ в., кромѣ другихъ имѣній, располагала еще *Скербешовомъ*. Этотъ фактъ былъ подтвержденъ нами на основаніи Холмскихъ актовъ 1473 и 1487 гг. Въ настоящее же время мы удостовѣрились, что *Скербешовъ* принадлежалъ Холмскимъ епископамъ уже въ началѣ того же вѣка. Епископомъ Иоанномъ былъ въ 1428 г. возбужденъ процессъ по дѣлу Скербешовскаго священника, который былъ избитъ и раненъ, вмѣстѣ со слугой епископа, людьми дворнина Гороха. По Красноставскому акту 1430 г., Красноскій священникъ („инопъ“) Ваць, ведя процессъ съ Омой Квачолой Смолиговскимъ за нанесеніе ему побоевъ, заявилъ судьямъ, что король (Ягайло), пожаловавъ лат. епископамъ село Скербешовъ, „не отдавъ имъ иномъ во владѣніе“. Въ Холмской записи 8 мая 1433 г. упоминается епископскій экономъ или прокураторъ въ *Скербешовѣ*. Изъ помѣщенной въ Холмской книгѣ подъ 1609 г. грамоты еп. Иоанна отъ 1436 г. узнаемъ объ учрежденіи имъ въ имѣніи латинской церкви (*in bonis ecclesiae nostrae*—сказано въ грамотѣ) *Скербешовъ* рим.-кат. прихода, состоящаго изъ м. Скербешова и 15 сель, въ пользу которыхъ назначаетъ разныя угодья, также взиманіе десятины въ мѣстахъ, приписанныхъ къ Скербешовской лат. церкви, построенной и освященной епископомъ „въ честь Бога, Успенія Богородицы, св. Доминика (самъ епископъ былъ изъ ордена Доминиканцевъ) и всѣхъ Святыхъ“.

*) Въ 1428 г. упоминается Милошъ изъ Высокаго, въ 1447 г. Стефанъ изъ Галичага.

Въ 1465—1469 гг. епископъ Павелъ и лат. его капитулъ, какъ владѣльцы *Скербешовою*, имѣли пограничное дѣло съ дворничкой Екатериной изъ Гаевницъ ^{*)}. Владѣльцы *Гаевникъ* и *Гаевницкой Воли*, нуждаясь въ деньгахъ, часто закладывали свои участки: въ 1492 г. лат. епископъ Матвѣй за данная въ ссуду 70 гривенъ Александрѣ Юрьевой и ея дочери Екатерины Гаевничкимъ быть введень во владѣніе ихъ имѣніями, по акту же 1499 г., двореане Спитки (*pro melioranda piscina in Skierbeschove*) продали этому епископу берега *Чешина*, *Мошанъ*, *Гаевникъ* и *Гаевницкой Воли*, окружающіе Скербешовскій прудъ, за 70 гривенъ. Впоследствии *Гаевницкая Воля* сдѣлалась епископскимъ достояніемъ, которое около 1660 г. перешло въ другія руки, быть можетъ, въ обмѣнъ на смелное имѣніе *Древники*, появившееся въ первый разъ между епископскими имѣніями въ податномъ спискѣ 1662 г. вмѣсто *Гаевницкой Воли*. *Древники* принадлежали въ 1467 г. князьямъ Янушу и Александру Красницкимъ, въ 1491 г. — братьямъ Реновскимъ, которые имѣли процессъ съ епископомъ Матвѣемъ за пазъды на Скербешовскую мельницу и уводъ мельника. Епископу предписано судомъ молчаніе, значить, онъ проигралъ процессъ.

Въ Красновоставской актовѣ книгѣ подь 1465 г. записанъ актъ отъ 1417 г., начинающійся словами: *Nos Choroza, haeres de Lyszcz et capitaneus Chelmensis notum facimus* и проч. Вотчинникомъ *Лыца* въ 1417 г. былъ затѣмъ староста Холмскій Хорева, вскорѣ, однако, уже въ 1419 г. (по энциклопедіямъ) имѣніе *Лыцъ* или *Лыцъ* было присоединено королемъ Ягеллой къ епископскимъ владѣніямъ. Хорева дѣйствительно скончался тогда, такъ какъ преемникомъ его около 1420 г. является староста Матвѣй изъ Суходоля; но въ такомъ случаѣ Хорева или не былъ вотчинникомъ *Лыца*, а временнымъ его владѣльцемъ, или онъ умеръ, не оставивъ потомства, и имѣніе какъ *res nullius* было подарено королемъ лат. церкви. Что *Лыцъ* рано принадлежалъ епископамъ Холмскимъ, видно изъ факта, что въ 1429 г. была уже тутъ устроена рим.-кат. церковь, плебаль которой 11 августа т. г. присутствовалъ съ другими въ Холмскомъ судѣ. Изъ Холмскихъ актовъ 1472 г. узнаемъ о бывшемъ тогда пограничномъ спорѣ епископа Павла и его капитула, какъ владѣльцевъ *Лыца*, съ Пвашкомъ Хоенскимъ, владѣльцемъ Хойна, и Бесскимъ Окушкови-чани, владѣльцами Беска. Наслѣдственными войтами *Лыца* были Стиворы (1469—1532).

^{*)} Уже въ 1428 г. имѣлъ Горохъ, въ 1437 г. — Юрій изъ Гаевникъ дѣла съ епископомъ.

Въ одно время (1419 г.) съ *Лыцемъ* (въ Энциклопедіяхъ и др. соч.) упоминается и *Павловъ*, который однимъ отождествляется съ *Лыцемъ*, другимъ считается отдельною мѣстностью. Между тѣмъ въ нашихъ актахъ говорится сначала лишь объ одномъ *Лыць*, а только въ первый разъ въ 1487 г. упоминается о *Лыць* селѣ и *Павловѣ* мѣстечкѣ, принадлежавшихъ епископу Матвѣю и его каедрѣ. Онъ и его преемникъ Николай Костелецкій (въ 1508 г.) вели процессы съ сосѣдями по дѣлу о границахъ между *Лыцемъ* и *Павловомъ* съ одной стороны, а *Сыдлинцами*, *Яновичами* и *Великой Могилянцой* съ другой.

По всей вѣроятности, м. *Павловъ* основано вблизи *Лыща* епископомъ Павломъ въ Грабовѣ между 1472 и 1479 гг. и имя названо по своему имени.

Въ 1541 г. Балтазаръ Каспаръ Костеша, каноникъ Холмскій, вмѣстѣ съ кантуломъ, какъ владѣльцы с. *Наринсы*, требовали установленія границъ между имѣніемъ ихъ и Пива Ставскаго. Въ силу заключеннаго 16 января 1753 г. и одобреннаго Римомъ договора между рим.-катол. кантуломъ съ одной и игуменомъ Холмскаго уніатскаго монастыря М. Рылло съ другой стороны, *Наринсы* перешли 22 іюня 1753 г. въ полное владѣніе уніатскихъ монаховъ, приобрѣвшихъ это имѣніе за 24000 зол.

Епископы часто проживали въ *Скербешовѣ*, *Павловѣ* и *Кумовѣ*.

III.

Десятина и другія дани.

Самою вопиющею несправедливостію и грубымъ злоупотребленіемъ въ польской Руси было взиманіе рим.-кат. духовенствомъ десятины у иновѣрцевъ, несостоящихъ съ ними ни въ какой связи. Православные, равно какъ уніаты, должны были дѣлиться своимъ достояніемъ съ безбѣдными представителями чуждой имъ церкви и такимъ образомъ доставлять имъ въ руки оружіе противъ самихъ себя. Учреждая новый рим.-кат. приходъ на Руси, ревнители Рима обещивали будущимъ плебановъ также десятинами. Такъ, напр., рим.-кат. епископъ Холмскій Іоаннъ при основаніи, 1436 г., въ каедральномъ имѣніи *Скербешовѣ* дат. прихода съ костеломъ, назначилъ, между прочимъ, для плебана десятину съ полей *Скербешова* и принадлежащихъ къ нему селъ, т. е. съ каждаго дана кметъ по 3 мѣры. Понятно само собою, что эти кмети не были

латинниками. Съ крестьянскихъ полей эта дань отдавалась плебанамъ помѣщиками, въ принципѣ не сопротивлявшимся ей, такъ какъ (по конституціи) шляхтичи—сродники плебановъ получали двѣ трети частей плебанскаго наследств. т. е. отбирали увеличенное ими съ прибылью. Но обнародованіи еп. Сушею римскаго декрета въ 1668 г., признаващаго десятину съ полей уніатовъ за уніатскимъ же духовенствомъ, шляхта протестовала противъ декрета подъ предлогомъ, что, будтобы, за предоставленіемъ лат. духовенству десятины съ русскихъ полей послѣдуетъ упадокъ рим.-кат. церкви. Съ другой стороны шляхта часто жаловалась на плебановъ за неумѣренныя имъ вымогательства и перѣдое злоупотребленіе ими церковнымъ отлученіемъ (1669). Процессы о десятинахъ встрѣчаемъ очень часто въ актахъ XVII в., гдѣ лат. духовенство не только со шляхтою водилось по судамъ по поводу недоимокъ, но требовало также отъ православныхъ и уніатскихъ мѣщанъ взноса страшной для нихъ дани.

Попытки взиманія десятины съ полей православно-русскихъ мѣщанъ дѣлались плебанами уже въ XVI в. на основаніи приобритенныхъ ими въ корол. канцеляріи поддѣльныхъ документовъ. Такъ Холмскій плебанъ Мартинъ Островскій затѣялъ процессъ съ Холмскими русскими мѣщанами на основаніи составленной въ 1519 г. „корол. грамоты“, по словамъ которой упомянутые мѣщане, воздѣлывающіе поля, будтобы принадлежанія въ древности „дехитамъ“, должны отдавать Холмскимъ плебанамъ десятину съ полей и квартальный чиншъ съ домовъ, будтобы бывшихъ искони въ дехитскомъ владѣніи. Но мнимою этой грамотѣ Сигизмунда I, были обязаны платить плебану новый налогъ не одни только русскіе, а всѣ жители Холма, не исключая евреевъ. Позванные Холмяне возразили совершенно вѣрно, что дехиты никогда не владѣли ихъ полями и домами и поэтому они не обязаны давать плебану требуемое, такъ какъ и предки ихъ не давали. Староста, разбиравшій дѣло, рѣшилъ 20 марта 1520 г.: „предоставляется сторонамъ избрать 8 старцевъ (4 рим.-кат. и 4 правосл.), которые до воскресенія (25 марта) должны разрѣшить вопросъ, принадлежали ли когда-либо дехитамъ указанныя поля, или нѣтъ“^{*)}. Очевидно, вопросъ былъ рѣшенъ въ пользу русскихъ мѣщанъ, такъ какъ Холмскіе плебаны молчали до 1634 г. Въ это злополучное время пле-

^{*)} Акты Вил. Ахеогр. Ком. Т. XIX, ст. 29.—Въ соч. Г. Подля „O dziesięcinach na Rusi“ упоминается грамота 1519 г., помѣщенная въ метр. кбр.

бань Іоаннь Бобровскій, опираєсь на подложную грамоту, стать нападать на поля русскихъ мѣщанъ и захватывать хлѣбъ подъ предлогомъ слѣдуемой плебанами отъ ста дѣть десятины. Мѣщане обратились съ жалобой на плебана въ городское управление, которое рѣшило запретить патеру дѣлать насилье крестьянъ. Тогда Бобровскій постарался получить грамоту изъ королевской канцелярїи 5 августа 1634 г., предъявленную Холмскому городскому суду (21 и 23 того же мѣсяца), въ коей предписывается Холмскому магистрату, чтобы онъ, собравъ десятину съ русскихъ полей, хранилъ таковую у себя до тѣхъ поръ, пока дѣло не будетъ окончательно рѣшено королемъ или его судомъ, въ дехтескія же поля не вторгался и не стѣснять комендарїа въ древнемъ правѣ взыскивать десятину. Приходская рим.-кат. церковь, говорится въ грамотѣ, много понесла убытка вследствие отказа ей въ поборѣ десятины. Во второмъ мандатѣ того же числа призывається на судъ короля бурмистръ и ратманы г. Холма (Навель Пшухата, Лаврентій Арнольдфизъ Паркинскій, Григорій Крупа и Конрадъ Жабировичъ), также Романъ Жабировичъ,—первые по поводу будтобы несправедливаго постановленїа по дѣлу, касающемуся взноса десятины плебану и его предшественникамъ съ имуществъ и земель русскихъ въ Холмскомъ староствѣ; послѣдній (Романъ Жабировичъ)—по тому, что онъ не только не отдаетъ со своихъ полей десятины, но еще все дѣло о десятинахъ выставляетъ на общее поруганїе.

Въ то смутное время, когда Меодїї Терлецкїй велъ процессы изъ-за униъ и бывшихъ епископскихъ имѣній, а Холмскіе мѣщане-христиане дрались съ евреями, которыхъ, кромѣ другихъ дѣлъ, обвинили даже въ поджогѣ г. Холма, плебанъ Бобровскій съ чрезвычайною энергією добивался своей цѣли, не брезгая даже предъ изложенїемъ древнихъ документовъ, о существованїи которыхъ ранѣе никому не было извѣстно *). Но указанїемъ Холмскихъ актовъ, мѣщане отказывались удовлетворить плебана до половины 1636 г., наконецъ покорились королевскому декрету, когда убѣдились, что и признанїе себя въ жалобѣ униатами не помогло ихъ дѣлу. Тогда вступился за нихъ Меодїї Терлецкїй съ обычною своею энергією; онъ велъ борьбу изъ-за десятины до конца своей жизни и передать ее своимъ преемникамъ.

*). Составленїе подложныхъ документовъ не было тогда рѣдкостью въ Польшѣ. Особенно плодотворными въ этомъ отношенїи оказались дат. патеры. Это доказываетъ, между прочимъ, и униатскїй прелатъ Потѣй въ сочиненїи „O dziesięcinach na Rusi“.

По дѣлу Холмскихъ мѣщанъ греч. обр. съ плебаномъ Бобровскимъ о десятинахъ находимъ еще слѣдующій записъ.

1635 г. 13 января Холмскіе мѣщане греч. обр. назначаютъ двор. Мартина Свѣтлинскаго своимъ повѣреннымъ. 7 февраля Холмскимъ комендаріемъ или плебаномъ Бобровскимъ представляется суду мадатель короля отъ 5 января, коимъ Холмскіе священники церкви: Рождественской—Ермолай, Успенской—Андрей и Никольской—Георгій призываются на судъ короля въ Варшаву по поводу десятины, которую долженъ доставить плебану Холмскій гражданинъ Р. Жабиновичъ. Послѣдній получилъ такой же повѣсть по поводу „грабежа“ имъ десятины, каковое дѣло было начато въ Холмскомъ городскомъ судѣ, а потомъ, по апелляціи, перенесено въ городскій магистратъ и отсюда въ королевскій судъ. 7 сентября плебанъ Бобровскій жалуется на Жабиновича и др. мѣщанъ по поводу невзноса ими десятины, слѣдуемой ему, плебану, якобы по королевскому декрету 1405 г. 13 того же мѣсяца возный арестуетъ хлѣбъ у русскихъ мѣщанъ г. Холма для обезпеченія слѣдуемой плебану десятины. 5 октября русскіе мѣщане, считаясь „уніатами“, жалуются на Холмскаго плебана за небывалые впрочемъ, когда были еще православными, претензіи. По словамъ жалобы, требованіе лат. патеромъ у нихъ десятины лишено всякаго основанія.

1663 г. 6 августа мѣщ. Романъ Жабиновичъ, Василь Чермеръ и Никола Кудельскій заявили суду, что они, не сопротивляясь королевскому декрету, отдали и отвезли плебану Бобровскому десятины съ русскихъ полей. 13 ч. Бобровскій удостоверяетъ въ получении русской десятины.

1637 г. 2 сентября Холмскій плебанъ жалуется на епископа Терлецкаго и его канцитуль за сопротивленіе ихъ во взносѣ ему десятины уніатами.

1638 г. 23 января, въ доказательство того, что Холмскимъ плебанамъ должна быть отдаваема десятина какъ католиками, такъ и „схизматиками“ Холмскими, патеръ Бобровскій предъявляетъ для записи въ Холмскія книги грамоту, будто-бы составленную въ Краковѣ 11 октября 1436 г. въ пользу Холмскаго плебана Вислава и его преемниковъ, затѣмъ, копію декрета короля Владислава IV отъ 3 ноября 1635 г., выданную 30 января 1637 г. по дѣлу о грабѣжѣ будто-бы плебанскаго хлѣба Романомъ Жабиновичемъ въ 1635 г.; наконецъ, декретъ папскаго нунція Филоарда отъ 5 ноября 1637 г. противъ русскихъ священниковъ о десятинахъ. Защитникъ послѣднихъ Александръ Кудельскій выступилъ противъ притязаній плебана и рѣшенія нунція, заявляя, что внесеть апел-

ляцію римському престолу. Интересно то, что аудиторъ и нунцій сослались въ своемъ декретѣ на королевское рѣшеніе 1635 г. ^{*)}.

Жакда важныя съ иновѣрцевъ дѣйствовала тогда сильнѣе на лат. духовенство, чѣмъ всякія представленія о воюющей несправедливости его претензій. Вслѣдствіе ходатайства духовныхъ своихъ совѣтниковъ, король Владиславъ IV не только дѣло Холмскихъ мѣщанъ рѣшилъ въ пользу плебана, но въ то же время позволилъ плебанамъ выскивать съ русскихъ полей десятину и въ своихъ королевскихъ имѣніяхъ. Узнавъ о королевской грамотѣ 1635 г., лат. патеры стали уже вездѣ по мѣстечкамъ и корол. селамъ нападать на поля и забирати для себя десятину, которую жители прежде отдавали священникамъ. Епископъ Меодій Терлецкій протестовалъ отъ имени ограбляемыхъ униатовъ, понапрасно: лат. плебаны поступали еще нахальнѣе, требуя десятины даже съ самихъ же униатскихъ священниковъ. Тогда Терлецкій подалъ апелляцію въ Римъ, откуды вышло въ 1641 г. запрещеніе (*inhibitio*) съ позволеніемъ доставляемое Холмскимъ каноникамъ 6 іюня 1642 г.

Обыкновенно лат. патеры повиновались Риму, не обращая вниманія на волю короля; но матеріальнымъ же вопросамъ, напр. о десятинѣ, они слушались того, кто рѣшалъ въ нихъ пользу. Въ отвѣтъ на римскую „ингибицію“, Холмскій плебанъ 21 іюля 1642 г. предъявилъ для записи въ Холмскія книги данный въ Варшавѣ 24 марта 1635 г. королевскій декретъ, коимъ уничтожается рѣшеніе городского суда (магистрата) и предписывается русскимъ мѣщанамъ отдавать плебану десятину съ полей, находящихся вѣкъ города Холма. Вслѣдъ затѣмъ плебанъ выслалъ своихъ людей для сбора на русскія поля.

20 августа 1642 г., читаемъ въ Холм. актѣ, Холмскіе каноники Христофоръ Бонковскій и Яковъ Ростковскій жалуются на службу и учениковъ епископа Меодія, также на Холмскихъ мѣщанъ ^{**)} и др. за то, что они, стоворившись съ епископомъ Мео-

^{*)} I. Поцѣй въ соч. „Odziesięcinach na Rusi“ (стр. 41), говоря о выше упомянутой грамотѣ, помѣщенной также въ Метрику кор. (204, стр. 349) и отсюда вмѣ выписанной, основательно доказываетъ ея подложность. Соглашаясь съ доказательствами Поцѣя, укажемъ лишь на одну его ошибку, гдѣ онъ утверждаетъ, будтобы города „Красностава“ въ 1436 г. еще не было, а былъ Щекочинъ или Щекаровъ. Между тѣмъ Красноставъ существуетъ съ 1394 г. на мѣстѣ с. Щекарова. Въ „Вил. Центр. Архивѣ“ хранятся повныя земельныя акты Красноставскіе съ 1429 г.

^{**)} Изъ обвиненныхъ названы въ жалобѣ: а) комнатные слуги епископа дворяне Иванъ Усаковскій, Павелъ Чернявскій, Иванъ и Адамъ Терлецкіе, Григорій Хоминскій и Иванъ Сивичъ; б) ученики униатской школы (гимназіи): Николай Веццелицкій, Иванъ Гродзницкій и Стеф. Шимоновичъ; в) управляющій имъ-

днемъ, при набатномъ звонѣ, съ оружіемъ напали того же числа на везущихъ собранную на поляхъ русскихъ Холмянъ десятину, для доставленія ея настоятелю латинской церкви, избили людей и захватили хлѣбъ. Главныхъ зачинщиковъ Усаковского и Чернявскаго каноники посадили въ тюрьму на свой счетъ. — Иначе представляется фактъ въ помѣщенномъ вслѣдъ затѣмъ протестѣ іеромонаха и кафедральнаго проповѣдника Тереміи Смолрицкаго, протопресвитера Андрея Ваврышевца и священника Григорія Сидоровича, членовъ канитула, противъ канониковъ Бошковскаго, Бобровскаго и Ростовскаго, которые 19 и 20 августа съ вооруженною толпою напали на русскія мѣщанскія поля, захватили десятую часть находящагося тамъ хлѣба и какъ протестующихъ, такъ и другихъ присутствовавшихъ тамъ людей избили, ранили и арестовали, вовсе не обращая вниманія на запрещеніе папы и первѣннейшій еще споръ о десятинахъ между истцами и канониками. При набѣдѣ на поля о. Смолрицкій раненъ, у священника Сидоровича оказалась вырванною лѣвая половина бороды и проч.

По поводу этой драки посыпались жалобы съ обѣихъ сторонъ. Со стороны канониковъ: плебанскій войтъ Николай Вольскій раненъ, ибкій Александръ Ческій убитъ (жалоба 6 сентября); со стороны владыки: Адамъ Терлецкій раненъ патеромъ Бобровскимъ (жалоба 19 сентября), Усаковский и др. ранены. Въ позвѣ своемъ и своихъ слугъ отъ 8 октября епископъ Терлецкій обвинилъ безземельныхъ („*inpossessionatos, odartos et golotas*“) дворъ Юанна Стриховскаго, Альберта Горскаго, Папроцкаго и Щалковскаго, напавшихъ къ патеру Бошковскому для того, чтобы силою захватить на русскихъ поляхъ 30 мѣръ шпеленца, столько же ячменя и проч., и нанести истцамъ раны и побои. Въ другомъ позвѣ епископъ выступилъ противъ шнольныхъ служителей (*contra plebejas personas seu servitores scholares, alias bikoze i klechow koscielnych*), которыхъ патеръ Бошковскій пригласилъ къ себѣ для совершения насилія: затѣмъ въ третьемъ позвѣ епископъ Меодій жаловался на „бакалавра“ и органиста, въ послѣднемъ — на дворянъ Юанна и Христофора Потоцкихъ, Христофора Клопотовскаго и др.

По настоянію судебного инстигатора, канониковъ и Андрея Ческаго, брата убитаго Александра, Усаковский и Чернявскій были вызваны для яви въ Люблинскій трибуналь. Изъ акта 31 октября

іиамъ Андрей Петровичъ; г) мѣщане Холмскіе: Гриць, поповичъ Миклушевскій Григорій Маничекъ, Конрадъ Жабровичъ, Стефанъ Борцовка, Захарія Жуковичъ и Иванъ Кузьжикъ.

узнаемъ, что Иванъ Усаковскій изъ Перемышльскаго *) и Павелъ Чернявскій изъ Брестскаго повѣтовъ, слуги еп. Меодія Терлецкаго, присоединившись къ протесту своего господина, только что запесенному въ Красноставскіе акты противъ каноника Христофора Боковскаго и двор. Хр. Потоцкаго изъ Новоселогъ, заявили суду о томъ, что послѣдніе, не обращая вниманія на трибунальный декретъ, предписывающій освободить изъ тюрьмы заключенныхъ для явки въ трибуналь, отнеслись съ пренебреженіемъ къ правамъ и вольностямъ шляхты, выволокли Усаковскаго и Чернявскаго изъ Холмской тюрьмы, опоясали и стиснули ихъ цѣпями, затѣмъ посадили обоихъ въ крытую повозку и заверши въ нее висячимъ замкомъ, вмѣстѣ съ собакою. Тогда Андрей Ческій и капитанъ съ драгунами, въ числѣ околѣ 20 человекъ, и другими слугами Потоцкаго вывели узниковъ изъ замка и повезли черезъ городъ въ королевское село Новоселки, гдѣ Потоцкай, увидя ихъ изъ своей комнаты, встрѣтила ругательствами и велѣла отвезти въ г. Люблинь, крича, что „еслибы они и князя были, все таки имъ будутъ отсѣчены головы“. Въ три часа ночи, со среды на четвергъ (20—21 августа), узниковъ сняли съ воза, посадили на лошадей, подвязавъ руки въ дыбы, а ноги подъ лошадей, и въ такомъ видѣ привели ихъ въ четвергъ утромъ подъ конвоемъ 12 драгунъ съ капитаномъ въ г. Люблинь, во дворъ того же Потоцкаго, и помѣстили въ темный погребокъ за двойными дверьми, продержавъ тамъ до пятницы въ голодѣ и всевозможныхъ притѣсненіяхъ. Въ пятницу (22) изъ тюрьмы повели ихъ съ позоромъ черезъ городъ въ ратушу.

Люблинскій трибуналь рѣшилъ дѣло въ пользу убитовъ и обвиняемые канониками главные зачинщики смуты Усаковскій и Чернявскій были освобождены. Въ то же время каноники и другіе плебаны, близкіе къ Холму, стали силою забирать у убитовъ и ихъ священниковъ десятину, якобы издѣваясь надъ папскими и трибунальными декретами.

Среди такихъ обстоятельствъ, епископъ Терлецкій рѣшился еще разъ обратиться къ папѣ и зимою 1613 г. отправился въ Римъ. Плебаны, продолжая свое дѣло, стали тогда взыскивать десятину съ русскихъ мѣщанъ въ Любомлѣ, Грубешовѣ и др. большихъ городахъ Холмской епархіи. Суща нишеть, что нѣкоторые плебаны, принесшіе ложную присягу по десятинному дѣлу, своротноскино скончались. Это случилось съ Любомльскимъ плебаномъ Сосація-

*) Усаковскій вѣроятно происходилъ изъ м. Гусакова (Husakow) въ Перемышльскомъ округѣ восточной Галиціи.

номъ Андриановскимъ и (въ Люблинѣ) съ суффраганомъ и Грубе-повскимъ плебаномъ Авр. Сладковскимъ, который осенью 1613 г., на слѣдующій день послѣ присяги въ трибуналѣ, скончался. Въ пятницу—говорить современникъ еп. Суша—Сладковскій присягалъ, а въ субботу умеръ. Между тѣмъ Терлецкій, доказавшій въ Римѣ предъ папскимъ аудиторомъ Христофоромъ Видманомъ, что десятина издревле русскими прихожанами отдавалась русскимъ, а не латинскимъ священникамъ, получилъ 11 декабря того же 1613 г. декретъ, въ силу коего воспрещено лат. плебанамъ взыскивать десятину съ русскихъ полей, подъ угрозой отлученія отъ церкви. Объ этомъ рѣшеніи своемъ римская курія извѣстила нунція въ Польсѣ (де-Торреса), 21 января 1614 г., въ руководствѣ. О побѣдѣ Терлецкаго за границу узнаемъ изъ акта 23 января 1615 г., содержаніе котораго сообщено въ другомъ мѣстѣ. Изъ этого видно, что, какъ можно было и предвидѣть, униатскій епископъ напрасно трудился.

17 августа 1615 г. занесена грамота польскаго короля Владислава, данная въ Варшавѣ 6 августа того же года, коею предписывается бурмистру, ратманамъ, войтамъ, равно какъ и всѣмъ обывателямъ Холмскимъ римскаго и русскаго исповѣданія, чтобы десятина была отдаваема безостановочно римско-кат. церкви и ея служителямъ, какъ это исполнялось и прежде согласно обычаю и королевскому декрету.

Тогда, по рассказамъ Суши, помѣщеннымъ въ извѣстномъ намъ сочиненіи Поцфа, начатъ былъ процессъ предъ нунціемъ, комиссары котораго дважды пріѣзжали въ Холмъ и каждый разъ возвращались въ Варшаву безъ успѣха, 6 октября 1616 г. свидѣтели создали въ судѣ нунція (въ Варшавѣ) подъ присягою, что русское духовенство издревле получало десятину отъ русскихъ жителей. Наконецъ, въ 1618 г. получено изъ Рима новое указаніе нунцію въ пользу униатовъ. Въслѣдствіе этого, плебаны еще безпощаднѣе стали добиваться десятины отъ Руси, взыскивая эту дань также съ полей священниковъ. Самъ Суша былъ позванъ въ Люблинскіе суды за неписьма плебанамъ десятины съ дворцкихъ и крестьянскихъ полей Блюноля и Бусьпа. Противъ позова и взысканій десятины Суша протестовалъ: въ первый разъ какъ администраторъ епархіи 20 января 1652 г., второй разъ въ званіи епископа 8 апрѣля 1654 г. Изъ Рима онъ получилъ 13 апрѣля 1652 года воспрещеніе (*inhibitio*), позовъ (*citatio*) и наставленіе (*mandamentio*) для плебановъ, чтобы не брали десятины съ униатскаго имущества, но все напрасно: плебаны не слушались и продолжали свое дѣло съ большимъ еще нахальствомъ. Суша обратился съ римскими декретами въ су-

ды въ Холмѣ и Люблинѣ въ 1655, 1658 и 1662 гг., но послѣдніе считали себя въ рѣшеніи этого вопроса некомпетентными. Плебаны же не только не довольствовались данью русскихъ прихожанъ, но стали настойчиво требовать таковую отъ русскихъ священниковъ, затѣмъ также отъ ихъ женъ, дѣтей и прислуги. Отъ этого страшнаго гнета освободить послѣднихъ рескриптъ короля Яна Казимира, данный (по просьбѣ еп. Суши) 21 іюля 1662 года. Уніатскій епископъ отправился затѣмъ въ Римъ и, послѣ долгихъ пререканій съ противною стороною, успѣлъ получить новый декретъ 1 іюля 1665 г. Но и это помогло немного. 8 іюня 1668 г. вышла отъ аудитора Бурлемонта угроза объ отлученіи унорствующаго лат. Холмскаго кантула и духовенства; тогда кантулъ заключилъ съ уніатами 8 августа 1668 г. мировую (*compositio*), на основаніи которой отказался отъ взиманія съ уніатовъ десятины въ г. Холмѣ и въ нѣкоторыхъ селахъ вблизи Холма, общія притомъ также всѣхъ плебановъ склонить къ повиновенію римскому декрету. Въмѣсто того, однако, чтобы исполнить условія взаимнаго соглашенія, каноники и плебаны побудили шляхтичей къ поднятію на сеймикахъ протестовъ противъ введенія тяжбъ (о десятинѣ) въ Римѣ. Нѣкоторые плебаны дѣйствительно были Римомъ отлучены, но ихъ это не затрудняло: они могли заявить нагѣ то же самое, что заявили ему въ свое время архіепископъ Уханскій, который на угрозу папы объ отлученіи его въ Римѣ отвѣтилъ угрозой отлучить послѣдняго въ Гнезпѣ. Что и дальнѣйшія угрозы Рима 1677 и 1678 гг. не подѣйствовали на корыстолюбивыхъ плебановъ, видимъ изъ того, что и преемники Суши вели напрасные процессы по дѣлу о десятинахъ. Только немногіе повиновались строгимъ декретамъ папскихъ аудиторовъ. Требованіе плебановъ и сеймиковъ, чтобы дѣло было рѣшено дома, а не въ Римѣ, исполнилось. 15 октября 1678 г. слѣдовало постановленіе сейма (въ Гроднѣ), чтобы законъ о десятинахъ 1635 г. оставался въ полной силѣ и все ему противное было уничтожено.

Въ дополненіе сообщаемъ въ хронологическомъ порядкѣ еще нѣкоторые записи Холмскихъ книгъ по вопросу о десятинѣ, начная со времени епископствованія Арсенія Андреевскаго.

Первый Дубиенскій плебанъ Юаншъ Яблонскій и его преемники требовали десятины отъ Руси. „Не смотря на то“, говоритъ Сигизмундъ III въ грамотѣ 21 февраля 1605 г., „что Дубиенскій священникъ Лаврентій (Душенка) выстроилъ церковь своимъ собственнымъ издвѣньемъ и трудами, при участіи и помощи мѣст-

ныхъ русскихъ жителей, римскій плебанъ Іоаннъ Яблонскій требуетъ себѣ десятины не только отъ Римлянъ, но также и отъ Русси^н, вследствие этого король, находя подобное требованіе несправедливымъ, поручаетъ Городельскому старостѣ воспретить плебану его незаконные поборы. Не смотря, однако, на ясный смыслъ королевской грамоты, данной на Варшавскомъ сеймѣ, Дубненскіе мѣщане и впродъ не были свободны отъ притязаній латинскихъ плебановъ. Какъ тотже о. Лаврентій въ 1601 и 1625 гг., такъ о. Андрей Троицкій въ 1629 г. были вынуждены защищать себя отъ плебанскихъ требованій.

Изъ акта 30 января 1625 г. узнаемъ о процессѣ о. Лаврентія съ плебаномъ Флоріаномъ Кучковскимъ, незаконно взыскивавшимъ со всѣхъ русскихъ жителей м. Дубны десятину, т. называемое „мешное“ *) и другіе доходы. Но настоянію плебана Станислава Фарстаго, о. Андрей Троицкій и русскіе мѣщане были вызваны въ судъ повомѣ, выданнымъ въ Варшавѣ 11 апрѣля 1628 г., записаннымъ въ Холмскіе акты 6 февраля 1629 г. Плебанъ велъ процессъ на основаніи записки двостратора м. Дубны, сдѣланной вѣроятно по желанію бывшаго тогда лат. патера и гласящей, будто жители греч. обряда должны исполнять повинности римскому плебану.

1635 г. 31 декабря возный отъ имени большого уніатскаго священника Чудчицкой церкви Игнатія Понелинскаго доносить суду, что священникъ, въ присутствіи его и понятыхъ изъ шляхты, жаловался на Савицскаго и Чудчицкаго плебана Христофора Бонковскаго за присвоеніе имъ себѣ (издревле Чудчицкой церкви принадлежащей) десятины, не оставивъ уніату почти ничего, чѣмъ нанесъ ему и церкви большіе убытки. — Въ то же время плебанъ велъ процессы съ Потоцкими и др. о десятинахъ.

1637 г. 24 октября священникъ Парчовской Успенской церкви о. Даміанъ жалуется на Люблинскихъ викаріевъ Симеона и Станислава, заявляя, что они 16 августа съ слугами и возами совершили набѣдъ на русско-церковное поле въ Цихостовѣ и захватили хлѣбъ подъ предлогомъ десятины, которая имъ никогда не отдавалась съ полей Парчовской церкви. 1 декабря Любомльскій плебанъ Севастіанъ Андрышевскій жаловался на старосту Альбрехта Модлишевскаго за то, что онъ не отдавалъ ему десятины съ полей поданныхъ своихъ греческаго и латинскаго обрядовъ, какъ изъ м. Любомля, такъ и сель Вишнева, Березца, Рымарей, Ягодина, Заполя, Почапъ и др.

*) Мешное—missale—дань за совершеніе литургіи (missa).

1638 г. 29 июля Любомльскій бурмистръ Лавринъ Геравецъ, ратманы Панасъ Делишко и Матвѣй Абрамовичъ жаловались отъ имени вѣсѣхъ Любомльскихъ мѣщанъ, какъ Руси, такъ Ляховъ и Евреевъ, на кан. С. Андрышевскаго, на старосту Модлишевскаго и его подстаросту Горжеловскаго за то, что плебанъ, имѣющій много доходовъ, забираетъ, при содѣйствіи старосты и подстаросты, съ городскихъ полей десятину. Вслѣдствіе часто повторившихся жалобъ Любомльскихъ мѣщанъ на старосту (который ранѣе былъ обвиняемъ плебаномъ въ оплонности), король Владиславъ IV послалъ Модлишевскому 11 декабря уноминальный листъ, въ которомъ говорится о причиваемыхъ мѣщанамъ обидяхъ и о порученіи старостѣ не дѣлать имъ насилія до разрѣшенія десятиннаго спора. Любомляне предъявили королевскіе мандаты для записи въ книгу 18, 22 и 29 декабря. Не смотря на то, захваты продолжались, и мѣщане были вынуждены возобновить процессъ съ послѣдниками старосты Станиславомъ и Писколомъ Модлишевскими, какъ это видно изъ позова отъ 20 марта 1640 года, помещеннаго въ Холмской книгѣ 3 апрѣля того же года.

1639 г. 4 августа Любомльскіе и др. священники Любомльскаго староства подали въ судъ жалобу на плебана и старосту за взиманіе съ нихъ прихожанъ десятины.

1640 г. 16 июля и 11 августа встрѣчаемся съ жалобами Стопенскаго уп. священника Юанна Андреевскаго и епископа Терлецкаго на Угровецкаго плебана Александра Казиміра Романовскаго за вымогательство десятины съ русскихъ полей.

1641 г. 17 июля Свиржовскій плебанъ Адамъ Поляшій позовалъ русскихъ жителей въ судъ за невыдачу ему десятины.—30 декабря священникъ Чудчицкой церкви Василій (сынъ Пгнатія) Понелецкій жалуется на плебана Христофора Бонковскаго, заявляя, что онъ, наставъ 22 сентября брата своего Стефана Бонковскаго съ сдугами на Чудчицкія церковныя земли, забралъ небывалую и несльдовавшую ему десятину (т. е. ржи копь 3 и сноповъ 6, овса копу и сноповъ 24, швещицы копу и сноповъ 6, ячменя $1\frac{1}{2}$ кони и сноповъ 6), чѣмъ причинилъ священнику и церкви большой ущербъ и нарушилъ права и вольности, дарованныя королями св. церкви. Въ жалобѣ говорится о пригѣненіи бѣднаго духовенства, которое почти „кровавыми слезами“ хлѣбъ свой пріобрѣтаетъ. Въ другой жалобѣ о. Василія сказано, что плебанъ Бонковскій захватилъ десятину изъ овина, нанося при этомъ оскорбленіе словами.

1642 г. 17 апрѣля и 20 ноября бурграфъ Холмскаго старосты Казиміръ Пшечельскій жаловался отъ имени своего госпо-

дина на крестьянъ сель Верхней и Нижней Руды, также Вересичъ Холмскаго староста за то, что они не хотять отправлять барщины и отдавать десятины рим.-кат. церкви, однимъ словомъ, подняли настоящій бунтъ.— На подобный же „бунтъ“ крестьянъ сель: Чулчиць, Сайчиць и Зарѣчы жаловался Потоцкій 25 февраля 1645 г.

1644 г. 22 февраля Холмскій деканъ и Грубешовскій плебанъ Хр. Бонковскій позвалъ магистратъ и мѣщанъ Грубешовскихъ за неуплату мешнаго (*missalia*) за 1629—1639 гг. со всѣхъ имуществъ или городскихъ земель Грубешова.

1649 г. 8 июня тотъ же Бонковскій позвалъ Гавриила Модриискаго за недоставленіе ему десятины съ полей всѣхъ его подданныхъ. Въ то же время Холмскій каноникъ Метельскій вошелъ по судамъ съ Владимірскимъ униатскимъ епископомъ Иосифомъ Мокосѣемъ Баковецкимъ по поводу требуемой имъ десятины съ приобрѣтенныхъ епископомъ имѣній Ловчи, Руты, Кробоноши и Пневны, а также съ Потоцкимъ. Процессы Бонковскаго возобновились съ послѣдниками старосты Кривчицкаго и съ епископомъ Баковецкимъ въ 1654 г. Послѣдній умеръ въ томъ же году, самъ же каноникъ Бонковскій скончался въ слѣдующемъ, 1655 г. Крестьяне Баковецкихъ показали подъ присягой, что они до крайности разорены военными людьми. Процессы о десятинахъ вели тогда также Холмскіе каноники и плебаны: Савинскій Іоаннъ Хондзинскій и Кумовскій Михаилъ Орловскій. Первый выступаетъ еще разъ истцомъ въ 1659 году (23 января), требуя десятины съ крестьянъ с. Хотчи.

1660 г. 20 мая въ вервый разъ встрѣчаемъ униатскаго священника (о. Филиппа Федоровича), требующаго взноса десятины съ владѣльцевъ Сосновицы на основаніи записи для церкви.

Въ Холмскомъ сеймикѣ 3 февраля 1666 и 23 августа 1669 г. высказано желаніе, чтобы десятинные споры съ униатскимъ владыкой были рѣшаемы не въ Римѣ, а сеймомъ или его комиссарамъ въ присутствіи нушці; 13 же марта 1674 г. дано депутатамъ порученіе постараться о скоромъ рѣшеніи вопроса. Сеймъ лишь въ 1678 г. постановилъ утвердить конституцію 1635 г.

Еще до постановленія сейма заключена была въ Холмѣ 28 мая 1677 г. между еп. Сушею и Холмскимъ старостой Михаиломъ Ржевускимъ слѣдующая сдѣлка. На основаніи соглашения, заключеннаго между лат. капитуломъ и Холмскимъ униатскимъ епископомъ, вслѣдствіе котораго подданные старосты греч. обр. сель: Новоселокъ, Чулчиць и Стошныя съ принадлежностями обязаны отдавать десятину своему пастырю, староста изъ этихъ имѣній бу-

деть доставлять епископу по 100 зол. ежегодно 1 января, под его росписку. Суша в виду тяжкаго времени согласился пока на столь малое денежное вознагражденіе за десятину, но представилъ себѣ свободу отъѣхать условіе, когда настануть лучшія времена.— Въ актахъ 1678 г. упоминается сдѣлка покойнаго плебана Рацька съ Андреемъ Верещинскимъ отъ 12 мая 1668 г., подтвержденная епископомъ (лат.) Домбскимъ 23 мая 1675 г.

По записи 4 іюля 1678 г., плебанъ, монахи-доминиканцы и какіе-то гр. к. священники въ Грубешовѣ были позваны въ ассесорскій судъ по жалобѣ мѣщанъ, христіанъ и евреевъ, за вымогательство несправедливой десятины съ полей, садовъ, домовъ и проч.

Крупные процессы со шляхтою начинаются, по Холмскимъ книгамъ, съ 1605 г. Кромѣ Холмскихъ, Красноставскихъ и др. прелатовъ, канониковъ и плебановъ, въ судахъ имѣли дѣла также ихъ викаріи. Особенно много вели процессовъ Красноставскіе викаріи, которыхъ при каедрѣ было 5 человекъ. 14 апрѣля 1681 г. они позвали въ судъ Красноставскаго старосту Феликса Потоцкаго, требуя вознагражденія за десятину изъ имѣній староста за 35 лѣтъ (1646—1681) въ 10000 гривенъ.

Рим.-кат. духовенство, не обращая вниманія на запрещеніе папъ*), продолжало взимать десятину съ полей русскихъ униатовъ до половины настоящаго столѣтія. Еще въ 1840 г. Холмскій униатскій епископъ Шумборскій сдѣлалъ представленіе русскому правительству въ томъ смыслѣ, чтобы униаты отдавали десятину своимъ священникамъ, а не латинскимъ плебанамъ. Въ докладѣ своемъ отъ 1 мая 1843 г. тотъ же епископъ заявилъ, что плебаны получали тогда десятину еще отъ 59 греко-униатскихъ приходовъ. Съ цѣлью устраненія этихъ аномальныхъ отношеній, русское правительство образовало 1842 г. въ Варшавѣ комитетъ, однимъ изъ членовъ котораго состоялъ Холмскій униатскій прелатъ Іоаннъ Ноцѣй, напечатавшій свои историческія изслѣдованія о десятинахъ въ особой брошюрѣ на польскомъ языкѣ въ 1845 г. Въ этомъ сочиненіи, кромѣ другихъ немаловажныхъ для исторіи данныхъ, встрѣчаются также сообщенія еп. Суши, согласныя съ документами, помѣщенными въ Холмскихъ книгахъ его времени.

*) Кортвицкій плебанъ отвѣтилъ Депютицкому униатскому священнику (о. Лытковскому), предъявившему копію римскаго декрета: „Епископъ управляетъ у насъ, не папа“. (Ноцѣй, 50).

IV.

Нѣсколько словъ объ иностранной эксплуатаціи древней Руси.

Съ цѣлью обезпечить за собою владичество въ новопріобрѣтенной Руси, польскіе короли позаботились не только водворить тамъ воюющую римскую церковь съ многочисленнымъ духовенствомъ, отдавая имъ имущество русской церкви, но они старались также землевладѣніе перевести изъ русскихъ въ польскія и другія, болѣе надежныя для нихъ, руки. Щедро награждались тогда заслуги королевскихъ сторонниковъ русскими имѣніями: имѣнія на Руси отдавались на содержаніе польскихъ сановниковъ, отпускаясь иновѣрцамъ въ аренду, державу или въ залогъ за взятая въ долгъ деньги на государственную нужду. Съ другой стороны, поощрялись разные дѣльцы изъ другихъ областей переселиться на Русь, которымъ предоставлено было вслѣдствіе (также посредствомъ женитьбы) пріобрѣтать тамъ земельные участки и наживаться на счетъ русскаго элемента, преслѣдуемаго, сверхъ того, за свои религіозныя убѣжденія. Многіе русскіе роды спасали свое положеніе переходомъ въ латинизмъ и полонизмъ. Особою усердствовало въ пріобрѣтеніи земныхъ благъ на Руси римское духовенство съ многими своими монашескими орденами. Дѣла дошли до того, что не одни лишь русскіе жители теряли почву подъ своими ногами. Во второй половинѣ XVII в. перешло во владѣніе римскаго духовенства столько земли и домовъ въ городахъ, что жители оказались вполнѣ несостоятельными уплачивать наложенныхъ на нихъ податей за свои и духовные дома и земли, и были принуждены обращаться съ представленіями въ сеймики *).

Римское духовенство, кромѣ того, уже въ XV стол. требовало десятинны и др. даней также съ русско-православныхъ гражданъ въ Холмѣ—на томъ основаніи, что они владѣли участками земли, принадлежавшими раньше полякамъ или лехитамъ. Если русскій обыватель былъ въ состояніи доказать грамотами и свидѣтелями, что земля его никогда не была въ обладаніи лехита, тогда праведный

*) Напр., Люблинъ и Красновоставъ въ 1669 г.—Римско-кат. патры ловко пріобрѣтали дома и земельные участки подъ предлогомъ „спасенія душъ“ преимущественно отъ большахъ, которые въ ихъ присутствіи составляли свои духовныя завѣщанія. Такъ какъ римское духовенство не платило податей за свое имущество, то все бремя налоговъ падало на жителей.

судь (что случалось) освобождать его от плебанских претензий; въ противномъ случаѣ онъ былъ осужденъ къ уплатѣ десятины и проч. римскому плебану за прошедшее и на будущее время владѣнія земель и домами.

Факты эти неоспоримы и удостовѣрены многочисленными документами старой Польши.

Въ засѣданіи земскаго Красноставскаго суда 22 августа *) 1453 г., въ присутствіи коронова канцлера Юанна Конецпольскаго, воеводы Подольскаго Грицка изъ Помораніи, каштеляна Перемишльскаго Петра Порохницкаго, судьи земскаго Гневона Мостисскаго (изъ Мостискъ) и др., разбирались два дѣла римскаго плебана въ Красноставѣ Александра съ Красноставскими русскими мѣщанами: *Панькомъ* и *Яковомъ* назв. *Мордой*, которые, по иску плебана, втеченіе послѣднихъ 12-ти лѣтъ не платили слѣдующей ему десятины и др. церковныхъ доходовъ за земельные участки, которыми владѣли и которые, по мнѣнію истца, раньше принадлежали лехитамъ. Панько сослался на стараго Матвѣя Майна, православнаго и до него бывшаго владѣльца приобрѣтенной имъ земли. Майнъ заявилъ, что онъ упомянутый участокъ купилъ у поляка. Судь рѣшилъ дѣло въ пользу плебана: „Панько и другіе, пользующіеся участкомъ городской земли и построеннымъ на немъ домомъ, должны удовлетворить истца за все время“. Иначе кончилось другое дѣло. Яковъ Морда доказать документами, что его земля никогда не принадлежала поляку, и судь освободилъ его отъ плебанскаго иска.

О водвореніи на Русь иностраннаго элемента въ самомъ началѣ польскаго правленія наглядно поучаютъ насъ акты бывшаго Люблинскаго архива съ XV ст., гдѣ встрѣчаемся съ именами и прозвищами, указывающими на перусское ихъ происхожденіе. Для примѣра приводимъ собранныя нами данныя о водвореніи на Русь потомковъ бывшаго посланника къ папѣ въ Авиньонъ по дѣламъ римскихъ епископій на Русь *Яна Пакослава* изъ *Стожискъ* и его сына *Станислава*, первому изъ которыхъ король Казиміръ въ 1354 году пожаловалъ за заслуги г. *Решовъ* (въ Галиціи) (**), отъ котораго новыи владѣлецъ и его пастѣдники прозваны *Решовскими*.

Первый извѣстный въ исторіи сынъ Станислава *Юаннъ Решовскій*, посвятивъ себя духовному званію, былъ сначала настоятелемъ замковой Св.-Михайловской церкви и каноникомъ въ Краковѣ, затѣмъ съ 1411 г. архіепископомъ въ Галичѣ, съ 1411 г. во Львовѣ и умеръ въ Решовѣ, своемъ имѣніи, въ 1436 г.—Второй

*) Въ актѣ сказано: feria 4 intra Octavas Mariae Virg. По нашимъ соображеніямъ, засѣданіе проиходило около Успенія Пр. Богородицы, въ августѣ.

**) Ryszczewski—Codex diplom. Pol.

Іоаннъ Решовскій, сынъ Іоанна и Анны изъ Прибышовскихъ, по словамъ Папроцкаго—племянникъ Львовскаго архіепископа, рожденный въ 1411 г., состоялъ сначала на военной службѣ, былъ въ 1444 г. подъ Варной, откуда бѣжалъ вмѣстѣ съ Григоріемъ изъ Сапока (съ 1453 по 1479 г. лат. архіепископъ Львовскій); въ 1450 г. получивъ панское разрѣшеніе отъ грѣха за совершенное убійство (a reato homicidio—*Theiner* II, № 122), сдѣлался священникомъ, въ 1461 г. каноникомъ *), въ 1471 году епископомъ Краковскимъ; умеръ въ Краковѣ въ 1488 году, вследствие простуды при выдачѣ замужъ своей племянницы, какъ объ этомъ пишетъ Папроцкій.

Послѣдній Іоаннъ Решовскій и его родные обратили вниманіе на Холмскую Русь, гдѣ стали пріобрѣтать доходныя мѣста и имѣнія. Первый слѣдъ этого старанія находимъ въ земскихъ Красноставскихъ актахъ подъ 1480 г., гдѣ сказано, что Елисавета, жена Івана Горьковскаго, и Николай Прибыславскій продали Краковскому епископу Іоанну Решовскому и его наслѣдникамъ свою половину Красноставскаго войтовства за 400 грив. поль. и 12 зол. венг. Тогда же Іванъ Троянъ изъ Орловской Воли продалъ епископу свою мельницу съ земельнымъ участкомъ въ Малохвеевѣ за 200 грив.

Въ 1482 г. вотчинники войтовства и державцы Красностава **) родные братья дворяне: Іоаннъ (2), Андрей, Іоаннъ (3) и Станиславъ Решовскій пріобрѣли отъ Николая Бзовскаго его половину Красноставскаго войтовства за 400 грив. Одновременно Іванъ Троянъ изъ Орловской Воли засвидѣтельствовалъ, что эта половина войтовства была имъ продана Бзовскому за 500 гривень.

Въ 1483 г., 10 марта, судья земскій Холмскій Петръ изъ Вербковичъ заявляетъ о продажѣ своей половины им. Вербковичъ Краковскому епископу Іоанну, Краковскому канонику Іоанну, владѣльцу Прибышовки и Андрею Решовскимъ за 450 грив.; затѣмъ продали тѣмъ же братья: Сигизмундъ подсудокъ и Лука подкоморій Каменецкіе, Дзивинъ и Конрадъ свою половину Вербковичъ за 650 грив. Въ этомъ же году, 7 апрѣля, Яковъ Заклика, владѣлецъ Сурогова (нынѣ Сурговъ) и Войславичъ заложилъ епископу Іоанну и канонику Іоанну Решовскимъ им. Суроговъ въ 200 грив.

*) Въ званіи Краковскаго каноника и Новомейскаго старосты, Іоаннъ Решовскій продалъ въ 1465 году 20,000 воловъ, собранныхъ съ лавовъ (по волу съ лана) на выкупъ изъ рукъ Одроняковъ Львовско-Жидачевской земли и Гливанскаго замка (Дугошъ XIII, 346; Шараневича: *Rys. wewn. stos. Galicyi wsch. w dr. połowie XV w.* 4, вын. 12; Зубрыцкаго: *Kronika m. Lwowa*, 118).

**) *Tenutarii de Crasnostaw et heredes advocatae ibidem.*

Въ 1485 г. епископъ Юаннъ Решовскій уплатилъ Сигизмунду Кердсевичу Поморянскому за счетъ занятаго имъ Красноставскаго двора (*curia*) 50 грив. *).

Далѣ о Краковскомъ епископѣ ничего въ актахъ не находимъ; на сцену являютъ пять лѣтъ спустя, одни братья Решовскіе: Юаннъ каноникъ и препозитъ рим.-кат. Краковской и Перемышльской церквей, Андрей, Станиславъ и Юаннъ, владѣльцы Красничина и державцы Стѣнцы, отданной имъ во владѣніе королемъ Казиміромъ. Это послѣднее имѣніе—с. Стѣнцу—братья Решовскіе въ 1490 г. заложили, вмѣстѣ съ прудомъ и мельницею, въ 300 зол., по адресу Холмской земли Ивану Стѣнцкому. Далѣ читаемъ подъ этимъ же годомъ 30 августа, что каноникъ и братъ его Юаннъ, владѣльцы Решона, Прибышовки, Вербоковичъ и Песокъ, заложили послѣднее имѣніе Матвѣю Замоискому въ суммѣ 150 зол. венг.

Въ 1491 г. лат. епископъ Холмскій Матвѣй и его каштулъ завели искъ противъ братьевъ Решовскихъ, владѣльцевъ Прибышовки, Красничина, Дрезникъ и Сулимира **), по поводу отказа ихъ въ означеннѣ границъ между ихъ имѣніями Красничиномъ, Дрезниками и Сулимиромъ съ одной стороны и каодральнымъ Скербешовомъ съ другой. Искцы требовали вознагражденія убытковъ въ 100 грив.; Красноставскій судъ рѣшилъ, 10 мая, разобрать дѣло

*) Разсказъ, помѣщенный въ III т. изданія Monumenta Poloniae historica (стр. 57) и нами повторенный въ предисловіи къ XIX т. Актовъ Вил. А. Ком. о приобрѣтеніи (за 8000 зол.) Краковскимъ епископомъ Юанномъ Решовскимъ города Красностава и подареніи его большому королевичу Казиміру въ надеждѣ на его выздоровленіе въ 1484 г. и пр., не соглашается съ правдою. Красноставъ былъ королевскимъ городомъ, управляемымъ старостами и державцами, а лишь Красноставское войтовство переходило во владѣніе его покупателей, какъ выше указано. Решовскіе думали о приобрѣтеніи, а не о подаркахъ.

**) Красничинъ, Пески, Сулимиръ и Бартошовичъ съ принадлежностями приобрѣтены Решовскими отъ князей *Красничинскихъ*. Въ актахъ 1430 г. упоминается князь *Гурко*, его повѣренный Александръ и слуга Василько, 1445—1460 гг.—*княгиня Ольга*, вдова кн. Гурка, и ихъ сыновья *Александръ* и *Янушъ* (Иванъ) *князья Красничинскіе*. Съ 1462—1476 гг. находимъ лишь однихъ братьевъ кн. Александра и Януша, съ 1477—1480 гг. одного князя Александра. Въ 1464 г. князья Александръ и Янушъ значатся вотчинниками Красничина, Песковъ и Сулимира, въ 1470—1475 гг. также Краснаго, а въ 1476 г.—Дуба и Бартошовичъ. Съ 1477—1480 г. князь Александръ значится владѣльцемъ Пелемичъ, Красничина и Сулимира. У князей было еще одно имѣніе Волоча, проданное въ 1460 г. Николаю Тройну изъ Орлова. Послѣ 1480 г. не находимъ больше ничего о князьяхъ Красничинскихъ, а въ 1490 г. и послѣ видимъ Решовскихъ владѣльцами большей части киевскихъ имѣній.

Князьямъ изъ Красничина приходилось чрезвычайно много бороться съ близкими и дальнѣйшими соседями за все время существованія ихъ (съ 1430 г.) въ Красноставскихъ документахъ, изъ которыхъ видно, что съ ними имѣли дѣ-

на спорной землѣ. Въ то же время епископъ и его кантуль жаловались суду на двор. Юанна Решовскаго за нападеніе его съ 10-ю шляхтичами и 20-ю безземельными и шляхтичами — „голоюю“ на мельницу въ Скербешовѣ.

Въ 1492 г., 19 ноября, Андрей Решовскій, вотчинникъ Прибышовки, является *старостой* Красноставскимъ. Онъ заявляетъ отъ имени брата каноника, что другой ихъ братъ дв. Юаннъ, вотчинникъ Красничина, захотѣлъ на Красноставское войтовство перевесть изъ городскихъ книгъ въ земскія, какъ только послѣднія будутъ открыты или положены для записей (*ad primam positionem librorum terrestrium*). Двор. Юаннъ Решовскій приобрѣлъ отъ каноника войтовство и, какъ увидимъ ниже, остался въ долгу въ 770 зол. венг.

Процессъ епископа Холмскаго Матвѣя и кантула съ двор. Юанномъ Решовскимъ по дѣламъ о границахъ, нападеніи на Скербешовскую мельницу и изгнаніи отсюда мельника Дангла продолжался въ 1494 г. За неявку въ судебный срокъ епископскаго управляющаго или повѣреннаго и несоблюденіе другихъ формальностей епископъ, однако, долженъ былъ уплатить 14 грив. пенн. Въ этомъ же году каноникъ Краковскій Юаннъ Решовскій, *староста* и державца Красноставскій, одолжилъ у двор. Ивана Струся изъ Комарова 650 зол. венг. и заложить ему с. Вербковичи; у воеводы Русскаго Яна Пилецкаго (*de Pylca*) занялъ тотъ же 1400 зол. венг. подъ залогъ другихъ своихъ имѣній.

Еще въ 1495 г. каноникъ Юаннъ, *староста* Красноставскій, является въ собраніи Красноставскаго суда. Тогда выступать противъ него братъ Юаннъ по поводу владѣнія заложенными въ 700 зол. венг. имѣніями. До уплаты долга, каноникъ не признавалъ войтовство и дворъ въ Красноставѣ, якоже и им. Малохвеевъ собственностію брата.

Въ дальѣйшихъ перепутанныхъ и дефектныхъ листахъ Красноставской земскій *) книги Решовскіе рѣже упоминаются. Подъ

ла въ судахъ: Иванъ (Ioannes) Таржимѣйскій, Игнатко Жданскій, Яковъ Сновковскій, Ванько Квасиловскій, Екатерина Гаевницкая, рим. к. епископъ Холмскій Павелъ, Тома Замойскій, воѣтъ Красничинскій, Иванъ Василевскій, Николай Троянъ Орловскій, Сигизмундъ Поморянскій, Георгій Ситавецкій, Орховскіе, Николай Крупскій, Лянко кметъ изъ Святича, слуга Андрея Якубовскаго изъ Лѣщанъ, Иванъ изъ Коноухъ, Станиславъ Гоняницкій. Эти безконечные процессы съ многими должны были вконцѣ разорить русскій княжескій родъ въ пользу Решовскихъ и др. Им. *Древники* заняли вѣстьдѣтвіи лат. епископы Холмскіе.

*) Къ сожалѣнію, болѣе интересныя для насъ городскія книги Красностава по 1648 г. уничтожены.

1500 г. упоминается о какомъ то спорѣ дв. Іоанна Решовскаго съ двор. Цедромъ. Въ 1530—1532 гг. встрѣчаемся съ однимъ еще Станиславомъ Решовскимъ. Въ 1530 г., 18 іюля, онъ присутствовалъ въ Красноставскомъ земскомъ судѣ. Какъ вотчинникъ Сулимира и тамошняго войтовства, Станиславъ взялъ подъ залогъ своего имѣнія 50 зол. у двор. Феликса Спокковскаго, затѣмъ какъ владѣлецъ обѣихъ Гощей и Монастыря—300 зол. у Станислава Кломяцкаго. Датѣ, подкоморій Феликсъ Замоійскій, державца им. Сулимира, Забытова, обѣихъ Гощей, Монастыря и Бартошовичъ заявляетъ, что Станиславъ Решовскій уплатилъ ему 332 зол. долга и въ 1531 г. введенъ въ управленіе своею вотчиною. Въ другой запискѣ послѣдняго года говорится еще о томъ, что стольникъ Холмскій Станиславъ Решовскій, владѣлецъ Сулимира и Забытова, далъ Феликсу Замоіскому долговую записку на 700 зол.

По приведеннымъ даннымъ, кромѣ первыхъ наслѣдственныхъ имѣній *Решова* (по отцѣ) и *Прибышовки* (по матери), Решовскіе приобрѣли въ нашей Руси съ 1480—1491 г.: *Красноставское войтовство* съ дворомъ, им. *Вербковичи, Красивичи, Пески, Сулимиръ, Бартошовичи, Малогвезвъ, двѣ Гощи, Забытовъ, Древники*; отпущены имъ королемъ во владѣніе (державу): *Красноставъ, Сьниши*; наконецъ были *Красноставскими старостами*: Андрей въ 1492 и каноникъ Іоаннъ въ 1494 г.

Съ 1494 г. дѣла Решовскихъ въ Холмщинѣ стали разстраиваться, тогда имѣнія ихъ были заложены за взятые въ займы 2500 зол. венг. и т. д. Главнымъ кредиторомъ ихъ вконцѣ былъ сосѣдь Феликсъ Замоійскій, который владѣлъ ихъ имѣніями, Решовъ, ихъ колыбель, въ началѣ XVII в. принадлежалъ Лигензамъ, а за дочерью послѣднихъ Констанціею перешелъ около 1660 г. во владѣніе Любомирскихъ.

Такими и другими нами отмѣченными способами древне-русскія церковныя, княжескія и боярскія имѣнія перешли цѣлкомъ въ иновѣрное и иностранное владѣніе и лишь постѣ падепія Польши въ частяхъ Руси, возсоединенныхъ съ Русскимъ Государствомъ, землевладѣніе постепенно возвращается въ русскія руки.

Рим.-кат. духовенство Холмской епархіи XVII в.

Разбирая акты Холмскаго городского суда XVII вѣка, мы не могли освободиться отъ мысли, что римско-католическое духовенство того времени составляло одно изъ крупнѣйшихъ бѣдъ для Руси. И раньше, въ книгахъ XV и XVI вв., случалось намъ встрѣчаться съ процессами и жалобами жителей на римскихъ патеровъ, но число этихъ жалобъ и размѣры ихъ, въ сравненіи съ XVII столѣтіемъ, являются ничтожными. Причина этого кроется отчасти въ значительномъ увеличеніи въ XVII в. монашества и разнаго рода представителей римскаго духовенства на Русѣ.

Большинство процессовъ, какъ мы видѣли, возникало тогда изъ-за взимаемыхъ лат. духовенствомъ сборовъ, — десятины и другихъ дапей, взносъ которыхъ требовался имъ отъ людей всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій, не исключая даже духовныхъ, какъ православныхъ, такъ и униатскихъ. По этому поводу происходили крайне соблазнительныя сцены, особенно въ г. Холмѣ, гдѣ русскіе жители не желали давать десятины съ своихъ полей латинскому плебану. Латинскіе епископы и ихъ духовенство водились по судамъ со шляхтою и др. также по вопросамъ о владѣніи имѣніями и о ктиторскихъ (патронатскихъ) правахъ помѣщиковъ надъ церквами. Процессы умножились съ появленіемъ суффрагановъ-епископовъ и по мѣрѣ увеличенія числа монастырей разныхъ орденовъ, изъ коихъ каждый заботился о приобрѣтеніи для себя земельныхъ участковъ, домовъ и матеріальныхъ средствъ вообще. Другого рода процессы, о которыхъ читаемъ въ Холмскихъ актахъ, далеко неслѣдно рисуютъ намъ нравственность тогдашнихъ патеровъ и ихъ сторонниковъ: тутъ мы видимъ нападеніе патеровъ на шляхту, мѣщанъ, крестьянъ и русское духовенство; нападеніе шляхты на латинскихъ священниковъ, нанесеніе имъ побоевъ и ранъ, убійство и ограбленіе; изгнаніе патеровъ изъ церквей и приходовъ, также отнятіе у нихъ имущества колѣторами; драки и поединки духовныхъ со свѣтскими; драки духовныхъ между собою; подстрекательство къ насиліямъ; самоволья и всякія безчинства патеровъ относительно служащихъ и др. лишь *).

*) Тогда безчинствовала немало и шляхта. Особенно отличался въ этомъ отношеніи шляхтичъ Стефанъ Гдешинскій, избившій и ограбившій между прочимъ, гостившаго въ Холмщинѣ Львовскаго бурмистра Нови-Кампіана (1617 г.).

Такъ, напримѣръ, Станиславъ Ставскій съ оружіемъ напалъ на плебанію въ Бискупичахъ, гдѣ пытался убить викарія Станислава Радомскаго; не найдя его дома, Ставскій разломалъ его сундукъ и, взявъ изъ него 200 черв. зол., уѣхалъ. Встрѣтивъ затѣмъ викарія послѣ обѣдни на церковномъ погостѣ, Ставскій вызвалъ его на поединокъ (1607). Маркіанъ Опацкій, прибывъ по дѣламъ къ лат. епископу (Замойскому) въ Кумовъ, былъ подъ предлогомъ какой-то обиды вызванъ на дуэль Холмскимъ деканомъ Каспаромъ Мыстковскимъ; когда же вызванный не пожелалъ драться съ священникомъ, для чего онъ не видѣлъ и достаточнаго повода, то деканъ напалъ на Опацкаго и жестоко изрубилъ и поранилъ его. Холмскій каноникъ, Ходиванецкій плебанъ Флоріанъ Емелевскій былъ убитъ въ своей квартирѣ во время обѣда владѣльцами села и патронами церкви Станиславомъ Горышовскимъ, Павломъ Крущиною, Лаврентіемъ Ягоднскимъ и ихъ слугами (1609). Холмскій плебанъ раненъ Самуиломъ Войцеховскимъ въ домѣ мѣщанина Валентина Гротта, у котораго онъ былъ въ гостяхъ: архидіаконъ Оома Ячминскій раненъ Максимомъ изъ Владычина (1612). Фридрихъ Сапѣга выгналъ изъ церкви плебана Христофора Холевичаго, не признававшаго Сапѣгу своимъ патрономъ, и присвоилъ себѣ плебанское имущество (1616). Мѣщанка Анна Свидникова и др. избиты патеромъ Адамомъ Слешіемъ (1619). Плебанъ Холмской церкви Альбертъ Ленскій жаловался на своего воспитанника викарія Александра Росцицаго, а также духовныхъ и свѣтскихъ его сообщниковъ за то, что они, напавъ на квартиру плебана, тяжело оскорбили его сначала словами, потомъ дѣйствіемъ: избили и поранили его, вырвали волосы изъ бороды, порвали на немъ ризу, поломали мебель, разбили стекла и проч. Викарій, въ свою очередь, обвинялъ плебана въ разныхъ нечестныхъ дѣлахъ, наконецъ оба помирились (1625). Возный Залѣскій подаль жалобу на Свирскаго плебана Жмудскаго за то, что, избивъ и ранивъ его, плебанъ принудилъ его проглотить бумагу, доставленную имъ плебану отъ собственнаго епископа Ремнгиана Конецпольскаго. На патера Жмудскаго жаловался также дворянинъ Жировскій за побой. Иванъ Сулистровскій и Северинъ Кробоновскій жаловались на Холмскаго плебана Юаина Бобровскаго за нанесенныя имъ раны въ домѣ ратмана Конрада Жабировича. Затѣмъ читаемъ о побояхъ и арестованіи Навловскаго плебана, каноника и проповѣдника кафедральной церкви Якова Пѣгошевича Кробоновскимъ и Сулистровскимъ (1629). Ставскій жаловался на епископа-суффрагана Слядковскаго за побой (1630). Дальше отмѣтимъ еще жалобы: бакалавра Холмской школы Валентина Дювскаго на Са-

винскаго плебана Хр. Бонковскаго за нанесеніе ему побоевъ въ домъ Скуна (1633); Голембевскаго и Харбицкаго на каноника Бонковскаго и его брата Ивана за произведенные ими скандалы на похоронахъ Меглевскаго (1641); монаха кармелитанца Радзевскаго на крестьянина за побой (1645); Гауськи Андрусихи Ковалихи на каноника Бонковскаго за побой въ сараѣ (1649), и т. д.

За все время епископства Георгія Замойскаго особенно отличался своими порочными дѣйствіями Холмскій каноникъ и деканъ, онъ же Любомльскій плебанъ, уроженецъ Польши, пастеръ *Каспаръ Мыстковскій*, жизнь и трагическая кончина котораго какъ нельзя болѣе знакомятъ насъ съ отношеніями и людьми того времени, призванными привить русскому населенію Холмской земли свою западную культуру. Мыстковскій въ буйствѣ своемъ не пощадилъ даже своего епархіальнаго епископа, нападениемъ на котораго и кончилось его безчиство.

Оставляя въ сторонѣ процессы Каспара Мыстковскаго о десятиѣ, затѣмъ о нападеніяхъ и побояхъ, нанесенныхъ ему дворяниномъ Иваномъ Гоздымъ изъ Гоздавы (1610), Львовскимъ каштеляномъ Мартиномъ Красицкимъ и Мартиномъ Оржеховскимъ (1619) и вообще тяжбы его со шляхтою, которая сама, безъ суда, искала съ него удовлетворенія за обиды,—сообщимъ нѣсколько фактовъ о его дѣятельности и кончинѣ, занесенныхъ своевременно въ Холмскія актовыя книги.

Но жалобѣ Холмскаго униатскаго епископа Арсенія Андреевскаго и Подгородненскаго священника Трохима отъ 30 марта 1607 г., каноникъ и деканъ Холмскій Каспаръ Мыстковскій захватилъ имѣніе Св.-Пльинскаго монастыря, находящееся близъ г. Любомля и издревле принадлежавшее монастырю. 21 іюня того-же года Любомльская городская управа жаловалась на плебана К. Мыстковскаго, его викарія, бакалавра и слугъ за то, что они ночью панали на городскихъ сторожей и одному изъ нихъ, Роману, нанесли рану, вслѣдствіе которыхъ онъ не могъ явиться въ судъ; истцы въ удостовѣреніе преступленія предъявили суду палангъ, отпятаый у пастера. Въ то же время принесена евреемъ Якубомъ Быковичемъ жалоба на слугъ Мыстковскаго, Ивицкаго и Лясковскаго, за нападеніе 2 іюня ночью на домъ, порчу дверей и нанесеніе жегѣ, въ отсутствіе мужа, ранъ и побоевъ.

Жалоба городского писаря Матвѣя Бѣлевича, записанная 27 апрѣля 1615 г., гласитъ: Плебанъ К. Мыстковскій послать 26 марта Любомльскаго ратмана Андрея Вонсовича къ сосѣду его Матвѣю

Бѣлевичу съ предложеніемъ примириться съ плебаномъ. Послѣ четвертаго приглашенія, когда плебанъ далъ свое священническое слово въ безопасности Бѣлевича, послѣдній явился къ нему вмѣстѣ съ Андреемъ Вонсовичемъ. Спустя два часа послѣ „примиренія“, плебанъ велѣлъ Андрею идти домой, а Бѣлевича попросилъ остаться якобы для дѣла, о которомъ онъ хотѣлъ поговорить съ нимъ наединѣ. Послѣ этого онъ, (вѣроятно съ помощію другихъ) связавъ своего гостя ранѣе приготовленными веревками, положилъ ему клинъ въ ротъ и, прикрутивъ руки и ноги къ затылку, тащилъ его такимъ образомъ по землѣ, билъ, топталъ ногами, около 2—3 часовъ ночи, и наконецъ положивъ на возъ, велѣлъ отвезти его къ озеру и тамъ утопить его; люди, однако, скалились надъ писаремъ и не исполнили воли изувѣра.

Въ жалобѣ ректора Матеевской школы Валентина Паулидеса (Павловича) отъ 22 августа 1617 г. находимъ слѣдующее. Когда Паулидесъ 1 августа прибылъ на торгъ въ м. Любомль и остановился въ домѣ мѣщанина Андрея Вонсовича, то патеръ К. Мытковскій и Гавриилъ Хмель попали на домъ и, захвативъ его съ собою, повели въ мѣстную школу. Новаливъ его тамъ на землю, били веревками куда ни попало. Затѣмъ еле живаго вывели на школьный дворъ, бросили опять на землю, и уже самъ плебанъ наносилъ тогда несчастному несмѣтные палочные удары по всему тѣлу. Наконецъ, завернувъ въ простыни и подушки, отвезли его въ Матеевъ, гдѣ онъ долго лѣчился. Возный, по освидѣтельствованіи, напелъ его въ жалкомъ положеніи еще 7 числа того-же мѣсяца.

Любомльскій ратманъ Станиславъ Стылька заявляетъ 8 августа 1618 г.: Не довольствуясь прежними обидами и нанесенными жалобницку побоями, плебанъ К. Мытковскій, приглашенный въ ново-отстроенный послѣ пожара домъ Стыльки 29 іюля, затѣялъ съ нимъ ссору послѣ выпивки, вырвалъ изъ бороды его много волосъ и проч.

7 іюня 1619 г. Анастасія изъ Моцарскихъ Корунчакова жаловалась суду отъ своего и пастѣдниковъ имени на К. Мытковскаго и его слугъ Андрея Быковскаго, Луку Буковскаго, Оому Розвадовскаго и Іоанна Броновскаго, заявляя, что они, сговорившись между собой, попали около трехъ часовъ ночи на домъ Любомльскаго мѣщанина Ивана Жоліѣра и потомъ выстрѣломъ убили ея мужа Матвія Корунчака, слугу и пѣхотинца Львовскаго каштеляна Мартина Красникаго.

Последній записи 1620 г. касаются нападенія на епископскій дворъ въ Скербешовѣ и кончины виновника.

Епископъ Георгій Замойскій 3 августа подаетъ на пастроенныхъ плебаномъ К. Мыстковскимъ Андрея Янковскаго и Якова Хаецкаго жалобу въ судъ за нападеніе на епископскій дворъ въ Скербешовѣ, во время пребыванія тамъ епископа, и учиненія тамъ буйства. Въ другой записи говорится, что, послѣ задержанія главнаго зачинщика Мыстковскаго на мѣстѣ преступленія, сообщники его отправились въ г. Любомль, гдѣ сперва одинъ изъ нихъ, Янковскій, напасть на плебанію, квартиру Мыстковскаго, и, подъ предлогомъ слѣдуемаго ему по условію вознагражденія за совершенное выше дѣяніе, счелъ себя въ правѣ изъ находящагося въ приходѣ имущества захватить все, что ли понало. Приказавъ обмолотить пшеницу въ амбарѣ и продать ее на мѣстѣ, онъ съ деньгами и другими награбленными въ приходскомъ дождѣ вещами, сколько могъ ихъ привязать къ лошади, угналъ, неизвѣстно куда. Вскорѣ послѣ ухода Янковскаго прибылъ въ домъ плебана Мыстковскаго второй его сообщникъ Хаецкій, съ цѣлью получить такое же вознагражденіе за свои труды. Призвавъ фактора и управляющаго домою, приказалъ ему подъ угрозой смерти отпереть всѣ комнаты и похитить найденныя тамъ лучшія вещи плебана; затѣмъ велѣлъ обмолотить пшеницу, которую тутъ-же и продать, и, наконецъ, приказалъ законать въ землю пергаменные привилегіи и подлинныя грамоты рим.-кат. кафедральной церкви и Холмскаго канитула, бывшія на храненіи у плебана, и уѣхать, неизвѣстно куда, на лошади, захваченной имъ же изъ плебанской конюшни. Узнавъ о такомъ опустошеніи и ограбленіи плебаніи, протестующій отъ имени епископа Кумовскій плебанъ Тома Сѣдѣховскій пригласилъ къ себѣ Любомльскаго подстаросту Альберта Горжеховскаго, также городскихъ управителей, и просилъ ихъ принять подъ свою охрану остальные вещи, какъ плебанскія, такъ и церковныя. Управляющій Георгій передалъ Сѣдѣховскому выкопанныя привилегіи, подстаростѣ — четырехъ лошадей, хлѣбъ, домашнюю мебель и др. вещи, Любомльскому же мѣщанину Альберту и городской управѣ — рим. церковь съ ея утварью. Обо всемъ этомъ донесли суду возный и его понятые дворяне.

Наконецъ, 16 августа явился въ гродскій судъ дворянинъ Юаншъ Мыстковскій, сынъ покойнаго Станислава изъ Мыстковца Мыстковскаго (изъ Каменецкаго повѣта въ Мазовіи) и жаловался отъ своего и Варшавскаго каноника Петра Мыстковскаго имени на Николая Погошовскаго, Власія Таржимѣйскаго, Труцинскаго,

Вольскаго и Морозовскаго—слугъ Холмскаго лат. епископа Георгія Замойскаго, также на войта и управляющаго Велемовича, бурмистра Павла Жидка и ратмановъ Седмкротя, Краснаго, Талабана, Дубила, Матвѣя Волгу и др. сообщниковъ изъ м. Скербешова. Когда Каспаръ Мыстковскій (говорить его брать) въ сопровожденіи викарія (или слуги) прибылъ 1 іюля 1620 г. въ Скербешовъ на назначенный судомъ срокъ и остановился въ домѣ мѣщанки Валешковой, вышеупомянутыя лица, ударивъ въ набать, собрали толпу у епископскаго дома и вмѣстѣ съ нею бросились на Каспара. Послѣ того какъ Трущинскій схватилъ сзади Каспара, послѣднему стали наносить рапы и, затѣмъ, избитаго и рашенаго посадили сначала подъ арестъ близъ римской церкви, а послѣ связаннаго повели въ епископскій дворъ и, помѣстивъ въ хорошо укрѣпленномъ зданіи, соединенномъ съ архіерейскимъ жилищемъ, продержали тамъ около 12 дней. вовсе не заботясь о его лѣченіи, лишая даже пищи и воды. Такъ какъ къ Каспару Мыстковскому никто не былъ допущенъ подъ угрозой смерти, то онъ долженъ былъ умереть въ страшныхъ мученіяхъ. Тѣло его по старанію епископа было погребено при Скербешовской римской церкви. Законное объявленіе объ убійствѣ (*proclamatio capituli*) не было допущено. Кромѣ того, истецъ жаловался на похищеніе убійцами золотыхъ и серебряныхъ вещей, денегъ, кареты, лошадей и бумагъ какъ принадлежавшихъ собственно покойному, такъ и довѣренныхъ ему какъ опекуну послѣдниковъ дворянина Бурганскаго и князя Коширскаго. Возный и его понятые донесли суду, что они, по настоянію истцовъ, были 14 сентября на кладбищѣ, по ихъ не допустили къ разрытію могилы покойнаго Каспара Мыстковскаго и освидѣтельствовашю труна.

Какое удовлетвореніе послѣдовало для родственниковъ покойнаго Каспара Мыстковскаго, намъ неизвѣстно. Вскорѣ послѣ этой послѣдней жалобы скончался и епископъ Георгій Замойскій, влѣдствіе чего вѣроятно прекратилось дѣло и относительно обвиняемыхъ, которые дѣйствовали по желанію и велѣнію епископа, своего господина.

По нашимъ даннымъ, римское духовенство вообще не мало способствовало въ XVII в. ухудшенію положенія жителей Руси, терзаемыхъ, кромѣ того, разными другими бѣдствіями.

VI.

Перечень рим.-кат. епископовъ и суффрагановъ Холмскихъ, Холмско-Люблинскихъ и Люблин- скихъ.

По нашимъ даннымъ, можетъ быть установленъ слѣдующій по-
рядокъ бывшихъ въ XV—XVIII в. **Холмскихъ** рим.-катол. епи-
скоповъ:

1418—1431	г.	еп.	<i>Иоаннъ изъ Ошатовичъ.</i>
1433—1451	"	"	<i>Иоаннъ изъ Брѣжовца.</i>
1452—1462	"	"	<i>Иоаннъ Краска Тарановскій.</i>
1463—1479	"	"	<i>Павелъ изъ Грабовы.</i>
1481—1484	"	"	<i>Иоаннъ Казимірскій</i> (перешель въ Пере-
мышль.)
1484—1485	"	"	<i>Иоаннъ Таровицкій</i> *) (перешель въ
Перемышль.)
1486—1505	"	"	<i>Матвій изъ Старой Ломжи.</i>
1505—1518	"	"	<i>Николай Костелецкій.</i>
1518—1537	"	"	<i>Яковъ Бурацкій</i> (пер. въ Плонць).
1538—1539	"	"	<i>Севастіанъ Брауцкій</i> (пер. въ Познань).
1539—1542	"	"	<i>Самуилъ Мачевскій</i> (пер. въ Плонць).
1543	"	"	<i>Николай Держевоцкій</i> (пер. во Влади-
миръ.)
1543—1546	"	"	<i>Иоаннъ Дзядуцкій</i> (пер. въ Куявы, п. въ
Перемышль.)
1546—1551	"	"	<i>Иоаннъ Дрошовскій</i> (пер. въ Куявы).
1552—1558	"	"	<i>Яковъ Уганскій</i> (пер. въ Куявы, п. въ
Гнезно).
1559—1562	"	"	<i>Николай Вольскій</i> (пер. въ Куявы.)

1562 г. 18 апрѣля *Адамъ Коуарскій* нареченъ епископомъ
Холмскимъ. 1 августа—архіепископомъ Познанскимъ (*Thein*. II,
641—8).

1562—1578 г. еп. *Альбертъ Староржевскій Собьовскій* (пер.
въ Перемышль).

*) Въ 1484 же году еп. Каменецкій Матвій изъ Ломжи быть назначенъ
на Холмскую кафедру; несмотря на это назначеніе, деканъ Яковъ Чеголовскій
управлялъ Холм. епархіей еще въ 1486 г. „sede episcopali vacante“ (X Холм
а. кв. 19963, 111).

1579—1587	г.	еп. <i>Адамъ Пильговскій</i> .
1588—1591	„	„ <i>Лаврентій Гослицкій</i> (пер. въ Перемышль).
1591—1600	„	„ <i>Станиславъ Гомолицкій</i> (пер. въ Луцкъ).
1601—1620	„	„ <i>Георгій Замойскій</i> .
1621—1627	„	„ <i>Матвій Лубенскій</i> (пер. въ Познань).
1627—1640	„	„ <i>Реміанъ Консольскій</i> .
1642—1644	„	„ <i>Павель Пясекскій</i> (пер. въ Перемышль).
1645—1657	„	„ <i>Станиславъ Пстроконскій</i> .
1658—1667	„	„ <i>Тома Лезенскій</i> (пер. въ Луцкъ).
1667—1669	„	„ <i>Іоаннъ Рожницкій</i> .
1671—1673	„	„ <i>Христофоръ Жестоцкій</i> .
1674—1676	„	„ <i>Станиславъ Домбскій</i> (пер. въ Луцкъ).
1676—1696	„	„ <i>Станиславъ Свиницкій</i> .
1697—1705	„	„ <i>Николай Выжницкій</i> .
1706 (7)—1711	г.	„ <i>Казиміръ Лубенскій</i> (пер. въ Краковъ).
1711—1712	г.	„ <i>Феодоръ Вудыфъ</i> .
1713—1718	„	„ <i>Христофоръ Шембекъ</i> (въ Перемышль).
1719—1723	„	„ <i>Александръ Фреоро</i> (въ Перемышль).
1724—1733	„	„ <i>Феликсъ Шандвскій</i> .
1737—1752	г.	„ <i>Іосифъ Шембекъ</i> (въ Плоцкъ).
1753—1764	„	„ <i>Валентинъ Венжикъ</i> (въ Перемышль).
1765—1770	г.	„ <i>Феликсъ Турскій</i> (въ Луцкъ).
1771—1780	„	„ <i>Антонъ Опуфрій Океникій</i> (въ Познань).
1780—1781	„	„ <i>Іоаннъ Алоій Александровичъ</i> .
1782—1790	„	„ <i>Матвій Гарвишъ</i> (въ 1790 г. Холмско-Люблинскій).

Холмско-Люблинскій епископъ:

1791—1807 г. *Дональбертъ Скаршевскій*.

Люблинскіе епископы:

1807—1825 г. *Дональбертъ Скаршевскій* (пер. въ Варшаву).

1826—1839 г. *Іосифъ Дзеневскій* (въ 1825 г. еп.-администраторъ).

^{*)} По актамъ 1795 и 1736 гг., Холмская рим.-кат. епархія была управляема капитуломъ *sebe episcopali iurante*

^{*)} Еще въ началъ 1753 г. является генеральнымъ администраторомъ Холмской епархіи Александръ Трембвицкій.

1853—1863 *Викентій Шыковскій* (съ 1845 г. администраторъ епархіи).

1871—1879 гг. *Валентинъ Барановскій*.

1883—1885 *Казиміръ Вноровскій*.

1890 *Францъ Ячевскій*.

Суффраганы Холмскихъ и Люблинскихъ епископовъ:

1621—1643 *Авраамъ Слядковскій*.

1645—1680 *Николай Свирскій*.

1681—1696 (?) *Іоаннъ Вожучинскій*.

1697—1720 *Іоаннъ Длужевскій*.

1722—1737 *Константинъ Чульскій*.

1738—1747 *Іосифъ Ланць*.

Въ 1748 г. упоминается *Георгій Грабя*, епископъ Теннополитанскій въ предѣлахъ невѣрныхъ (*in partibus infidelium*), но былъ ли онъ дѣйствительно суффраганомъ Холмскаго епископа, пзъ актовъ не видно.

Съ 1748 по 1775 и съ 1781 по 1840 г. у насъ пока нѣтъ точныхъ свѣдѣній о суффраганахъ, зато съ 1778 по 1781 г. имѣется по 2 и по 3 суффрагана одновременно. Пробѣтъ надѣемся пополнить дальше при сообщеніи свѣдѣній о жизни и дѣятельности епископовъ указаннаго времени, а также разъяснить вопросъ о существованіи въ одно время нѣсколькихъ суффрагановъ.

1775—1779 *Іоаннъ Александровичъ*.

1779—1798 *Іоаннъ Лепчевскій*.

1778—1788 *Іоаннъ Мельхіоръ Кохновскій*.

1781 *Матвѣй Гарнышъ*.

1840 *Матвѣй Вояковскій*.

1857—1871 *Валентинъ Барановскій*.

Епископы Подляшкіе или Яновскіе и ихъ суффраганы.

1818—1825 *Феликсъ Лука Левинскій*, суффраганъ его: *Францъ Левинскій* (братъ).

1826—1840 *Іоаннъ Гушковскій*.

(1840—1855 администраторъ кан. Радзиевскій).

1857—1867 *Венѣянъ Шиманскій*, суффраганъ его: *Іосифъ Тваровскій*.

VI.

Данныя о жизни и дѣятельности епископовъ и духовенства.

Епископъ Іоаннъ изъ Опатовичъ 1418—1431.

По даннымъ историковъ рим. церкви, епископъ Холмскій Іоаннъ Заборовскій герба Холева изъ Опатовичъ, бывшій доминиканецъ Опатовскаго монастыря, по малому росту прозванный *episcopus pcellus* (бискупекъ), управлялъ епархіей съ 1418 г. до смерти своей въ 1440 г., по нашимъ же актамъ до 1431 г. Онъ отличался особеннымъ усердіемъ въ распространеніи римскаго католицизма на Русь.

По десяти томамъ „Львовскихъ актовъ“, епископъ Холмскій Іоаннъ присутствовалъ при составленіи королевскихъ грамотъ: 30 сентября 1419 г. во Львовѣ, 8 ноября 1420 г. и 21 сентября 1421 г. въ Неполомицахъ, 19 и 20 марта 1422 г. въ Сандомірѣ, 7, 8 и 10 марта 1421 г., затѣмъ 20 февраля и 22 марта 1425 г. въ Краковѣ; 25 марта 1426 г. въ Красноставѣ, 18 февраля 1428 г. въ Едлыгѣ.

По нашимъ Люблинскимъ, Грубешовскимъ и Красноставскимъ (земскимъ) актамъ, епископъ Іоаннъ присутствовалъ въ 1421 г. въ Люблинскомъ судѣ, также 27 ноября 1424 г., когда назначилъ своего повѣреннаго по спорнымъ дѣламъ; въ 1424 г. былъ на Нарчевскомъ съѣздѣ; въ 1430 г., 29 января и 1 февраля въ Грубешовѣ, 16 февраля и 14 октября въ Красноставѣ; 1431 г., 12 марта въ Грубешовѣ.

Въ Холмскихъ актовыхъ книгахъ отмѣчены слѣдующія дѣла, относящіяся ко времени еп. Іоанна изъ Опатовичъ, дѣятельности его и его духовенства:

1428 г. 14 іюня, Горохъ и Лишка Ходко обязались доставить 17 іюня предъ судъ епископа Іоанна въ *Коловъ* (Кумовъ) вѣдъ брака живущихъ Святохну и Михаила, также Оому, Варооломея и Петра, которые живутъ въ смѣшанномъ по вѣрѣ супружествѣ (*in dispari cultu inordinate vivunt*), вмѣстѣ съ другими такими же, которые нашлись бы еще въ странѣ, подѣ страхомъ уплаты земской пени. Горохъ, кромѣ того, былъ обязанъ къ 2 іюлю доставить на судъ епископа въ *Гавника* людей, нанесшихъ побои и раны священнику (*presbiter*) изъ *Скербеянова* и другому приближенному

(*familiaris*) епископа; въ случаѣ недоставленія ихъ суду будутъ отвѣчать за нихъ самъ Горохъ*).

28 июня и 6 сентября епископъ присутствовалъ въ Холмскомъ судѣ. Въ послѣдній разъ онъ имѣлъ какое-то дѣло съ Дмитромъ Бобровникомъ; обѣимъ сторонамъ назначенъ новый срокъ для явки черезъ двѣ недѣли, до прибытія Холмскаго старосты. Какъ видно изъ записи 1433 г., дочь этого Дмитра Бобровника, Олехна, была выдана замужъ за Николая Печиналековича, писаря старосты Гница (Кердея).—Не требовалъ ли епископъ перехода Олехны въ латинство, въ которомъ состоялъ мужъ ея, и не вѣлъ ли онъ по этому поводу процесса съ отцомъ ея Дмитромъ?

11 октября приговоренъ судомъ по неявкѣ двор. Малишка изъ Стайна, вмѣсто сына Андрейка, изнасиловавшаго служанку епископа Ганну, къ уплатѣ 10 гривенъ: 3 коня грошей епископу Юаншу, столько же королю и 3 гривны обиженной сторонѣ.

Тогда же нѣкій Нанъ изъ Грушова былъ обвиненъ епископомъ Юаншомъ за выдачу кому-то захваченной имъ епископской лошади. Отвѣтчикъ представилъ суду имена 6-ти свидѣтелей, которые присягою своею по русскому обычаю**) должны были показать, что онъ не присвоилъ себѣ, ни передать никому лошади, ни даже не знаетъ ничего о пронажѣ или кражѣ ея. Эти свидѣтели: Михаилъ Марковичъ изъ Грушева, Чешникъ изъ Стайна, Заі Петровичъ изъ Струшина, Иванъ Вацевичъ изъ Молодатина, Несторъ Стенаповичъ и Дмитръ изъ Денюлтичь дѣйствительно принесли присягу, и 25 октября Нанъ Грушовскій былъ судомъ оправданъ.

1429 г. Вдова Пашка съ сыновьями изъ Волявца была рим. кат. епископомъ позвана въ судъ за насильное присвоеніе себѣ плодовъ его поля и причиненіе ему такимъ образомъ убытка въ 20 конь грошей. За неявку въ срокъ, 24 октября, обвиненные были приговорены къ забору у нихъ топора или сѣкеры.

Тотъ-же епископъ вѣлъ процессъ съ Солтаномъ изъ Шинцы:***) 5 декабря назначенъ срокъ для явки сторонъ въ Люблинъ въ третій день послѣ прибытія туда короля.

*) Не въ связи ли это дѣло съ занятіемъ Скербешова епископомъ, которому король пожаловать это имѣніе, и съ процессомъ о Ваца въ 1430 г.?

**) По русскому обычаю присягали именемъ Бога, Богородицы, всехъ Святыхъ и св. *Пятницы* (*Ista me Deus adiuvet, S Maria et omnes Sancti et Swataia Patrycza, quod etc.*). О присягѣ русскимъ обычаемъ упоминается также въ люблинскомъ актѣ 1424 г., гдѣ рѣчь о Лопешскихъ крестьянахъ.

***) Въ подлинникѣ читаемъ: *R-mus Joannes, episcopus Chelm. cum Solthan et Stricza*, значитъ съ Солтаномъ и Шинцей. *Шинца* или *Стича* называется мѣстность, потому допускаямъ ошибку писаря, который вмѣсто *de* написалъ *et*.

1430 г. Дѣло священника Ваца съ Квачолой и Моравкой (См. „Холм. рус. епископы“).

Въ спорахъ между помѣщиками и членами городскаго или земскаго суда призывали къ разрѣшенію дѣлъ епископа и его капитуль. Случай такой имѣлъ мѣсто въ 1430 г. Нѣкій Смаршъ изъ Яновичъ спорилъ съ судьей Холмскимъ Воссіемъ о границахъ между селами: Ситещемъ съ одной, и Яновичами и Куликовымъ съ другой стороны. Назначенъ былъ срокъ для примиренія сторонъ подъ угрозой пени въ 20 копъ грошей; въ отграниченіи селъ и примиреніи спорящихъ сторонъ должны были принять участіе, кромя Люблинскаго суда, лат. епископъ Холмскій и его капитуль.

Въ то время отличались процессами *плебаны* Холмскіе или приходскіе пастоятели. 31 мая 1428 г. находимъ въ акт. книгѣ судебное постановленіе по жалобѣ Холмскаго плебана Вислава на Ивашка Угровецкаго. Виславъ, говорится тамъ, являсь въ судъ на окончательный срокъ, просилъ приговора на Ивашка за неявку его по повзу. Тогда Ивашко заявилъ черезъ своего повѣреннаго слѣдующее: „Гг. судьи, я не могу явиться въ назначенный срокъ, такъ какъ отпраляюсь съ великимъ княземъ въ походъ, по возвратившись, буду повиноваться суду и отвѣчать плебану на его притязанія.“ Плебанъ, возражая, настаивалъ на своемъ требованіи: судъ, хотя соглашался съ плебаномъ въ принципѣ, такъ какъ Ивашко долженъ былъ или самъ явиться, или представить суду писъмо великаго князя, постановилъ, однако, отложить дѣло до возврата Ивашка изъ похода.*)

Далѣе читаемъ, что 11 октября Ивашко по неявкѣ въ срокъ былъ наказанъ отнятіемъ у него сѣкиры. Затѣмъ явились въ судъ прокураторы или повѣренныя Ивашка и судъ назначилъ окончательный срокъ за 4 недѣли. Въ другой разъ Виславъ согласился на новый срокъ въ Любомль, въ третій день послѣ прибытія туда короля Владислава Ягеллы изъ Луцкаго сейма. Еслибы однако король не остановился въ Любомлѣ, тогда стороны должны будутъ явиться тамъ, гдѣ онъ ближе остановится, въ повѣтѣ Любомльскомъ или Холмскомъ. Наконецъ, изъ записи 6 декабря (1428) узнаемъ, что Виславъ требовалъ осужденія Ивашка за неявку къ потерѣ яловины. Судъ, удовлетворяя желанію истца, опредѣлилъ

*) Jwaschko de Hurowsko in negotio principis Witawdi сказано на первомъ листѣ той же Холм. акт. книги. Въ 1428 г. Витовтъ съ др. князьями стоялъ подъ Новгородомъ; въ ополченіи служилъ, по всей вѣроятности, также Ивашко Угровецкій.

новый окончательный срокъ, 6-ти недѣльный, съ тѣмъ, что Иванко долженъ неянку свою оправдать письмомъ князя, доказывающимъ, что онъ тогда былъ съ княземъ „по должности.“

Только изъ дальнѣйшихъ записей оказалось, что Виславъ спорилъ съ Угровецкими о землевладѣніи. Плебанъ Холмскій часто засѣдалъ въ судѣ. Кромѣ него, являлись въ судахъ: въ 1429 г. плебанъ изъ Лыца; въ 1430 г. Красноставскій плебанъ Матвѣй и плебанъ изъ Горжкова Іоаннъ, который имѣлъ какое-то дѣло съ шл. Гольяномъ.

10 ноября 1429 г. присутствовали въ Грубешовскомъ судѣ пріоръ (игуменъ) Грубешовскаго доминиканскаго монастыря Петръ.

Епископъ Іоаннъ изъ Брыковца. 1433—1451.

Въ церк. энциклопедіи сказано, что епископъ Іоаннъ присутствовалъ въ 1440 г. въ синодѣ во Львовѣ, а по Львовскому изданію актовъ, онъ 8 марта и 17 августа того же года былъ въ Краковѣ и подписалъ тамъ двѣ корол. грамоты.

Холмскіе акты указываютъ на усердіе епископа Іоанна въ распространеніи и упроченіи римскаго католицизма въ своей епархіи. Онъ основалъ вскорѣ послѣ своего назначенія два прихода съ построенными имъ церквами въ кафедральныхъ имѣніяхъ: *Кумовъ* (29 іюня) 1434 г. и въ *Скербешовѣ* 1436 г. *) Къ *Кумовской* лат. приходской церкви были епископомъ присланы мѣстности: Кумовъ, Поболовичи, Кочовъ, Волявцы, Млудучинъ, Дроздкаловъ, Страхославъ, Сельце или Кривича, Сельце б. Янка, Лѣщаны, Верховины, Жданы, Галичаны, Волковызы, Небье, Илесковъ, Бѣловолѣ, Дрыщевъ, Ростока, Путновичи, Бусня вел. корол., Бусня малая, Уханье, Высокое, Раколуше, Клештовъ, Лѣсновичи, Войславичи; къ *Скербешовскому* приходу: Моцона, Гавишки, Воля, Чешингъ, Жукъовъ, Пловещъ, Лазище, Часники, Гоцца Волоская, Гоцца Жербинова, Гоцца Держкова, Сулимичи, Забытовъ, Древничи, Стриевъ.

Въ послѣдней грамотѣ сказано, между прочимъ, что призванный въ Холмскую епископію Іоаннъ (доминиканецъ и профессоръ богословія) пашель рим.-кат. церковь въ странѣ православныхъ (*in terra „schismaticorum“*) въ очень жалкомъ состояніи и потому онъ по милости Божіей и благодаря щедротамъ короля Владислава

*) Грамота отъ 1436 г., подтвержденная епископами Матвѣемъ изъ Старой Ломжи 11 мая 1502 г. и Яковомъ Вучацкимъ 5 мая 1525 г., записана въ Холмскомъ актѣ отъ 7 сентября 1609 г.

(Ягеллы). замѣстить Холмскую кафедру прелатами и канониками; затѣмъ заботился о построеніи вездѣ церквей для того, чтобы обильнѣе возрастала и укрѣплялась „христіанская вѣра“ и на спасеніе душъ (*christiana fides salusque animarum*). Слѣдовательно, онъ и въ кафедральныхъ имѣніяхъ соорудилъ нѣсколько церквей и обезпечилъ ихъ доходами. Кромѣ другихъ угодій, назначилъ въ пользу плебана десятину отъ всѣхъ кметей (православныхъ) Скербешовской епископской волости.

Изъ частныхъ дѣлъ епископа Холмскія книги отмѣчаютъ слѣдующія.

Въ 1433 г. епископъ Іоаннъ заложилъ въ 50 гривенъ польскихъ имѣніе свое Брыковецъ въ Холмскомъ уѣздѣ двор. Оомѣ Сешицкому. Въ томъ же году повѣренный епископа Скербешовскій, по дѣлу съ Михаиломъ Брагою, былъ за вторичную неявку въ срокъ осужденъ къ отнятію у него двухъ воловъ.

Въ 1434 г. являлись въ судъ отъ имени епископа прокураторъ Андрей и плебанъ изъ Ситанца Урбанъ.

Въ 1435 г. тивунъ Холмскій Андрей по дѣлу съ Андрушкою Ганскимъ обязанъ былъ доставить епископа Іоанна въ судъ, епископъ же назначилъ для явки въ судъ своего повѣреннаго оффицала съ полною властью заступать его. Когда повѣренный явился въ срокъ съ епископскимъ письмомъ, Андрушко возразилъ: „Я почитаю епископа и его грамоту, однако прошу осудить его, такъ какъ повѣренный не законовѣдъ“ (*ego dominum episcopum et litteram suam honoro, sed peto ipsum condemnare, quia procurator legem non habet.*) Судьи отерочили дѣло на 4 недѣли.

Въ 1436 г. встрѣчаемся опять съ одной записью, гдѣ видно участіе епископа въ разграниченіи имѣнія. Воевода (городскій) Холмскій Иванъ изъ Невѣркова и б. владѣлецъ Клештова Филиппъ отосланы къ земскимъ книгамъ, такъ какъ Филиппъ жаловался на Ивана за то, что онъ занимаетъ его, Филиппа, вотчинное имѣніе Рудно, которое не продано Ивану, а лишь одно Клештovo со всѣми правами. Стороны (Иванъ черезъ повѣреннаго) обратились, подъ укладой трехъ гривенъ, вновь къ актамъ (*per corulum ad acta*, т. е. къ вторичному разбору и рѣшенію дѣла.) Въ книгахъ не нашлось Рудно, которое, по словамъ Филиппа, составляетъ отдѣльную вотчину, специально отграниченную Холмскимъ епископомъ. На это оба сослались на епископа Холмскаго, который, по мнѣнію повѣреннаго, не опредѣлялъ тамъ границъ, и все принадлежитъ къ Клештovu, купленному у Филиппа: послѣдній же утверждалъ, что епископъ отграничилъ Рудно, сдѣлавъ его отдѣльнымъ отъ Клештова имѣніемъ.—Вѣроятно епископъ высказался въ пользу Филиппа, такъ

какъ въ послѣдствіи Рудно и Клепшовъ являются въ актахъ съ отдѣльными владѣльцами.

Тогда же Малишка изъ Чулчиць и епископъ Іоаннъ согласились на срокъ для опредѣленія границъ между с. Чулчицами съ одной и каедральнымъ имѣніемъ *Плитниками* съ другой стороны, — но въ страхомъ уплаты нени тѣмъ изъ шихъ, который бы въ срокъ не явился. Дѣло, однако, тянулось еще и въ 1438 г. Изъ акт. записи видно, что Малишка бытъ подвергнуть нени въ 6 шкотовъ суду и столько же епископу, такъ какъ онъ, позванный въ окончательный срокъ, не хотѣлъ отвѣчать, ссылаясь (*per corolum*) на вознаго, которымъ будто-бы не бытъ позванъ. Сторонамъ назначили новый срокъ.

Въ 1438 г. писарь старосты Холмскаго Грицка (Кердея) Пвангъ задержалъ бумаги Завады и его супруги, опечатанныя судомъ, до рѣшенія спорнаго дѣла, начавшагося предъ епископами (*ante episcopos ortae causae*).

Въ 1444 г. состоялось, въ присутствіи земскаго подкоморія Холмскаго и др., разграниченіе между имѣніями: епископскимъ Кумовомъ и Сельцемъ стольника Мартина.

10 мая 1446 г. установлены границы между Кумовомъ и Лѣщанами вочл. Андрея Лѣщанскаго.

Въ 1448 г. епископъ Іоаннъ, какъ владѣлецъ каедральнаго имѣнія *Поболовичъ*, имѣлъ дѣло съ Пвашкомъ Лѣщанскимъ о границахъ обоюдныхъ имѣній. По подкоморскому акту отъ 29 іюня 1451 г., окончательно установлены границы между Поболовичами и Лѣщанами.

Въ 1451 году епископу Іоанну и отвѣтчикамъ его Андрею Лѣщанскому и Николаю Сѣдлискому назначень дальнѣйшій судебный срокъ (*rok przez roky, terminus per terminos.*)

Послѣдній процессъ епископъ Холмскій Іоаннъ велъ съ Грицкомъ Делжкимъ.

Процессы плебана Холмскаго Вислава съ Савицкими православными священниками Львомъ и Михалкой съ 1433 по 1437 гг. изложены выше при разборѣ дѣлъ духовенства православной епархіи. Кромѣ тѣхъ извѣстныхъ намъ уже процессовъ, Виславъ имѣлъ спорныя дѣла съ Андрушкомъ Угровецкимъ, владѣльцемъ Кробоноши и Пневна, а также одно дѣло съ писаремъ Моравкой. Особенно долго тянулся споръ съ Угровецкимъ, съ которымъ, несмотря на мировую сдѣлку, возобновили и продолжали еще дѣло преемники Вислава, каноники и Холмскіе плебаны Петръ и Альбертъ.

Въ записи 1434 г. читаемъ: Андрушко Угровецкій, позванный плебаномъ Виславомъ и доставленный суду вознымъ, ничего не сдѣлавъ по требованію истца, удалился изъ суда. Тогда Андрушко, согласно иску, былъ осужденъ и Виславъ, уплатившій „намятное“, введенъ во владѣніе лугами въ Кробоношѣ. Вскорѣ, однако, былъ назначенъ, по прошенію Андрушка, новый срокъ черезъ 4 недѣли. Въ 1437 г. Виславъ обвинялъ Андрушка въ скошеніи луговъ вблизи с. Савина, также въ нежеланіи его опредѣлить границы между Савиномъ и Пневномъ. Процессъ окончился въ 1440 г.: 3 октября, гласить подкоморскій актъ, установлены границы между с. Савиномъ плебана Холмскаго Вислава съ одной и имѣніями Пневномъ и Кробоношею Андрушка Угровецкаго съ другой стороны. Сдѣлка эта, какъ видно, имѣла значеніе только при жизни Вислава. Преемникъ его, каноникъ и плебанъ Холмскій Петръ, началъ въ 1445 г. новые споры съ Андрушкомъ, которые уже съ 1447 г. продолжалъ замѣститель его, кан. Альбертъ изъ Орешкова. Въ одной запискѣ Холмскаго земскаго суда 1451 г. говорится о назначеніи срока для вѣхъ дѣлъ кан. Альберта съ Андрушкомъ Угровецкимъ, въ другомъ же (подкоморскомъ) актѣ того же года читаемъ о новомъ установленіи границъ между Савиномъ и Кробоношею. Послѣ уже не встрѣчаемся въ актахъ съ процессами плебановъ или канониковъ Холмскихъ съ Угровецкими.

Раньше еще, въ 1449 г. по иску кан. Альберта, судомъ подкоморскимъ установлены границы между плебанскимъ Савиномъ и им. Чулчицами Матвѣя Смока изъ Сельца.

Изъ рим.-кат. духовенства упоминаются еще:

1434 г. Іоаннь, капелянъ изъ Вишнева; Яковъ изъ Жолкви велъ дѣло съ каноникомъ изъ Горжкова объ уплатѣ 38 гривенъ. Альбертъ изъ Быстровичъ, плебанъ изъ Плонки.

1435 г. Канонику Холмскому Клименту назначенъ срокъ по дѣлу его съ Холмскими мѣщанами Ивапомъ Икрпчемъ и Колачемъ.

1436 г. Плебанъ изъ Бѣлы Николай.

1438 г. Каноникъ Сандомірскій и вотчинникъ им. Горжкова и др. доказывалъ Холмскому сейму 2 іюня свои права (грамоты) на владѣніе Горжковомъ и др. им. Сеймъ, осмотрѣвъ бумаги, отпустилъ каноника съ миромъ.

1447 г. Каноникъ Альбертъ и препозитъ (Холмскіе) Станиславъ въ судѣ.

Епископъ Іоаннъ Краска Тарановскій 1452—1462.

Епископъ Іоаннъ Тарановскій (по церкв. зид.: Тарновскій) съ прозвищемъ Краска, г. Былины, изъ ордена доминиканцевъ. По ватиканскому документу отъ 1 сент. 1452 г. (Тейшеръ II, 91), нареченному или избранному (*electus*) епископу Холмскому Іоанну пана Николай V предоставляет во виду недостаточности средствъ Холмской каедры пользоваться доходами прежней своей парохіи Эгенсъ въ Гнезненской епархіи. Въ его время Савинъ присоединенъ къ имѣніямъ епископской каедры и учрежденъ Холмскій рим.-кат. приходъ (1456). Тогда же построена въ Скербешовѣ р. в. церковь. По Львовскимъ актамъ, этотъ епископъ въ П. Коршиѣ подписалъ двѣ королевскія грамоты отъ 12 и 17 декабря 1461 г.

По нашимъ актамъ, епископъ Іоаннъ 14 сентября 1453 г. присутствовалъ съ многими другими на съѣздѣ въ Грубешовѣ: затѣмъ вели пограничныя и др. споры о землевладѣніи: въ 1454 г. съ Анною Бесскою, въ 1460 г. съ братьями Гавкомъ, Мискомъ и Пвашкомъ изъ Хойна, съ Михаиломъ и Анною Окушками изъ Беска; тоже съ Петромъ Сметанкою изъ Трембачова и старостой Холмскимъ Иваномъ Куропатвой. Въ это же время его канцтулъ спорить съ Мискомъ Ставскимъ, также въ 1461 г., и съ Павломъ изъ Городища. Въ 1461 г. въ процессѣ съ Куропатвой больного епископа заступалъ на судѣ каноникъ и деканъ Холмскій Наброескій.

Вѣкъ назначались новые или примирительные сроки.

Кромѣ пропаганды своего вѣроученія, рим.-кат. духовенство, какъ и его епископъ, заботились о приобрѣтеніи земныхъ благъ и потому вели постоянные процессы съ жителями о земляхъ и даянхъ. На эту послѣднюю дѣятельность бросаетъ достаточный свѣтъ процессъ, происходившій въ 1453 г. между Красноставскимъ плебаномъ Александромъ и русскими жителями Нанькомъ и Яковомъ назв. Мордой, о неуплатѣ послѣднимъ плебану десятины съ земель, принадлежащихъ когда-то лехитамъ (полякамъ). (См. IV „Объ эксплуатаціи“). Каноники, плебаны и деканы Холмскіе вели и во время Тарановскаго судебнаго дѣла, какъ напр., Альбертъ съ Маргаритою изъ Сельца (1457 г.), Станиславъ отъ имени канцтула, съ разными лицами, Бенедиктинскіе аббаты изъ Сѣдѣхова, имѣвшіе свои имѣнія въ Холмщинѣ, вели во всякое время процессы съ сосѣдними землевладѣльцами. Такъ, въ 1460 г. акты указываютъ намъ на дѣла

Сѣдѣховскаго аббата Іоанна съ Немирой изъ Цыцова и Яцкомъ изъ Свѣрцова.

Гораздо больше матеріала въ этомъ отношеніи доставляютъ намъ акты времени еп. Павла изъ Грабовы.

Епископъ Павелъ изъ Грабовы 1463—1479.

Бѣльскій въ своей лѣтописи упоминаетъ о поимкѣ Павла изъ Грабовы турками въ 1444 г. Въ одной нашей актовой книгѣ годъ 1451 г. отмѣчено: Кметъ изъ Вилеполя Пвашъ заявилъ суду, что Яковъ Витовскій удовлетворилъ его за убійство дочери Ядвиги, а потому онъ, какъ и господинъ его, о. Павелъ изъ Грабовы освобождаютъ Якова отъ наказанія. Тейперъ сообщаетъ ватик. документъ отъ 13 іюня 1463 г., по которому избранному епископу Холмскому Павлу изъ Грабовы Ніемъ II предоставляется въ пользованіи его прежній Брестскій Св.-Станиславскій приходъ на Куявахъ. Въ это время, въ 1473 г., Холмская кафедра была переведена въ Грубешовъ.

Епископъ Павелъ, по нашимъ записямъ, спорилъ съ 1465 по 1472 г. съ Грицкомъ, Михаиломъ, Магдалиной и Анной Бескими о границахъ между имѣніями Лищемъ и Бескомъ. Беские въ 1466 г. не хотѣли приступать къ акту размежеванія, тогда 1 іюня 1467 г. былъ назначенъ срокомъ для явки сторонъ на полѣ въ присутствіи подкоморія, дѣло, однако, в тогдѣ не состоялось. 4 ноября 1471 г. епископъ Павелъ съ своимъ кантуломъ и владыка Грицко съ братомъ Михаиломъ Бескимъ, прибывъ въ поле, смежное съ еп. имѣніемъ Лищемъ и Бескомъ, рѣшили въ присутствіи коморника Метислава Головенскаго и мн. др. свидѣтелей, согласно съ желаніемъ послѣднихъ, что обѣ стороны должны избрать своихъ посредниковъ и друзей, привести ихъ съ собою 1 мая 1472 г. на то же самое мѣсто и вмѣстѣ съ ними окончательно установить границы смежныхъ имѣній подъ условіемъ уплаты штрафа въ 30 гривенъ. Наконецъ, 29 іюня 1472 г. состоялось подкоморское рѣшеніе, по которому стороны должны 2 ноября привести на мѣсто 4 посредниковъ, которые вмѣстѣ съ коморникомъ определять пограничные пункты, а 3 того же мѣсяца, т. е. на слѣдующій день, должны быть сдѣланы пограничные коши.

Такое же подкоморское рѣшеніе состоялось по дѣлу епископа Павла съ Ивашкомъ изъ Хойна.

О процессѣ еп. Павла и его кантула, какъ владѣльцевъ Скербешова, съ Екатериной изъ Гаевинкѣ и Молдоны находимъ данныя въ 1465, 1468 и 1469 гг. Въ 1468 г. читаемъ, что стороны,

спорище между собой о границах, должны явиться на мѣсто въ срокъ, назначенный въ теченіи 2-хъ недѣль до судебныхъ сроковъ вознымъ Керносикомъ, для осмотра и рѣшенія спорныхъ предметовъ по содержанию позва. Несмотря на то, процессъ еще и въ 1469 г. продолжался.

Еп. Павелъ имѣлъ еще спорныя дѣла въ 1465 г. съ илл. Яковомъ изъ Пудорежа (срокъ былъ назначенъ сторонамъ на 3-ій день послѣ пріѣзда короля въ Холмщину) и съ князьями Александромъ и Януиномъ Красничицкими. Въ 1467 г. Пвашко Гороховичъ изъ Лѣщанъ жаловался на епископа Павла за самовольное скошеніе луговъ. Яковъ Мотушко былъ назначенъ судомъ для осмотра убытковъ, каковой осмотръ долженъ имѣть мѣсто за двѣ недѣли до судебныхъ сроковъ. Въ 1469 г. упоминается еп. Павелъ въ дѣлѣ съ ловчимъ Холмскимъ Николаемъ. Въ 1473 г. Николай Троянъ изъ Орлова и Петръ Жолковскій поручились, съ залогомъ въ 300 гривн., за епископа Павла, что онъ доставитъ суду Авраама Бѣловича. Въ 1474 г. епископъ присутствовалъ въ Красноставскомъ судѣ. Въ 1476 и 1477 гг. еп. Павелъ и канцисты, какъ владельцы Сѣдшицъ и Комова, спорили съ Яковомъ изъ Жушна и его сестрами. Наконецъ, въ 1477 г. дѣвица Ганка изъ Лѣщанъ, дочь покойнаго Пвашка Гороховича, вела судебное дѣло съ епископомъ Павломъ.

Изъ духовныхъ лицъ рим.-кат. церкви упоминаются въ запискахъ, между прочимъ, слѣдующіе:

Въ 1463 г. плебанъ изъ Скербешиова Яковъ присутствовалъ при мировой сдѣлкѣ Олехны и дочери Екатерины Гавиницкихъ съ Петромъ Длотомъ по дѣламъ о прудѣ, мельницѣ и проч. Въ 1464 г. аббатъ Іоаннъ изъ Сѣдѣхова и его монастырь, владельцы Лансны, Бушники и Ствирчи вели дѣло съ Немирой изъ Цыцова. 8 января 1465 г. Холмскій деканъ Станиславъ Набрскій заступалъ мѣсто еп. Павла въ судѣ по дѣлу его съ Яковомъ Подорезскимъ. 27 апрѣля того же года Альбертъ Жихлинскій, препозитъ Калицкой церкви и коронный вице-канцлеръ, присутствовалъ вмѣстѣ съ королемъ и др. на Грубешовскомъ съѣздѣ. Въ 1468 г. Сигизмундъ Поморянскій продалъ патеру Станиславу Жолкевскому, Холмскому земскому писарю, мостовое въ Красноставѣ на 6 тѣтъ за 125 гривенъ; тогда же п. Жолкевскій спорилъ съ Олехномъ Угровешикомъ изъ Пневна. Въ 1470 г. упоминается пат. Стан. Жолкевскій, писарь Холмской земли и Яковъ, плебанъ изъ Частоборовичъ. Въ 1476 г. тотъ же священникъ Жолкевскій, писарь земскій и владелецъ Козягоры имѣлъ дѣло съ Немирою Ставекимъ. Тогда же Александра Юрцова изъ Гавиницъ дала свящ. Станиславу (Жолкевскому) и шляхтичу Рати-

бору изъ Любранча записъ на половину своей жатвы въ Гаевникахъ, оцѣленную въ 60 грив., до полной уплаты долга (лань вблизи границъ Скербешова отъ рѣки „Волючи и Честы“). Накопецъ, Екатерина изъ Творичева получила 40 грив. съ плебана Частоборовичъ Якова, вотчинника Творичева.

Епископъ Іоаннъ Казимірскій 1480—1484.

Іоаннъ Казимірскій герба Рогаля (по церк. энцикл.) и де Биберштейнъ (по всеобщей энцикл.) въ короткое время своего епископства спорилъ довольно много въ Холмщинѣ.

По нашимъ актамъ, еп. Іоаннъ являлся въ судъ уже въ 1480 г. Изъ актовъ 1481, 1482 и 1483 гг. узнаемъ о спорѣ его и капитула, какъ владѣльцевъ Добрышева, съ Андреемъ, владѣльцемъ Жулина: затѣмъ по дѣлу владыки Герасима, двор. Михаила и Анны Бескиихъ съ епископомъ Іоанномъ и его капитуломъ, какъ владѣльцами Леща (или Лыца), назначались судебные сроки 19 марта 1481 и 21 января 1482 гг. По этимъ же дѣламъ епископъ являлся въ судъ также въ 1483 г.

Епископъ Іоаннъ Тарговицкій 1484—1486.

Іоаннъ Тарговицкій г. Тарнава, Перемышльскій каноникъ и Матвѣй изъ Старой Ломжи, каноникъ Львовскаго капитула и епископъ Каменецкій получили—говоритъ Несецкій—въ одно время назначеніе на Холмскую каедрю, въ 1484 г. Іоаннъ дѣйствительно занялъ тогда епископію, однако уже въ 1486 г. переселился въ Перемышль, гдѣ и умеръ въ 1492 г.

По Львовскимъ актамъ, 15 августа, 17 и 23 октября 1485 г. присутствовали при составленіи во Львовѣ официальныхъ грамотъ нареченный или избранный (*electus*) епископъ Холмскій Іоаннъ. Въ Холмскихъ актахъ подь 1486 г. говорится уже о „вакантной каедрѣ.“ Тогда управлялъ епархіею деканъ Холмскаго капитула Яковъ Чоголовскій и, до прибытія Матвѣя изъ Старой Ломжи, велъ спорное дѣло съ сосѣдами о границахъ им. Лыца.

Епископъ Матвѣй изъ Старой Ломжи 1486—1505.

Епископъ Матвѣй переселился изъ Каменца въ Холмскую епархію въ концѣ 1486 или въ началѣ 1487 г. Въ 1490 г.

каедрa переведена въ г. Краснопоставъ; 12-и каедральнымъ викаріямъ переданы епископомъ приходскіе доходы въ Краснопоставѣ, а также отданы приходскія церкви въ Парчевѣ и Плонскѣ въ 1496 г. (Энцикл. церк.) Въ грамотѣ, данной въ Белзѣ 7 марта 1488 г., Матвѣй называгь епископомъ Каменецкимъ и парчевымъ Холмскимъ, а въ грамотѣ 9 октября т. г. онъ именуется уже епископомъ Холмскимъ (А. Лѣв. VII).

Имя Холмскаго епископа Матвѣя очень часто упоминается въ Холмскихъ актахъ.

Еп. Матвѣй вель немало спорныхъ дѣлъ съ разными лицами по поводу землевладѣнія, именно съ Олехномъ и Янкомъ Угровецкимъ (1489—1504), Решовскими (1491—1494), и др.

Въ 1487 г. епископъ Матвѣй, какъ владѣлецъ Савина, имѣлъ пограничный споръ съ собственникомъ Псаичиць, какъ владѣлецъ Лыца и Павлова—съ собственникомъ Сѣдлицъ и Яновичъ, и наконецъ, какъ владѣлецъ Скербешова—съ владѣльцами Сулимира, Красничина и Древникъ (кн. Красничинскими).

Въ 1489 г. епископъ вель споръ о границахъ съ Олехномъ Угровецкимъ, владѣльцемъ Лукова.

Въ 1491 г. онъ же спорилъ съ Николаемъ Спиткомъ изъ Гаевникъ. По Краснопоставскому акту 10 мая 1491 г., епископъ Матвѣй и кантуль позывали братьевъ Решовскихъ: Юанна Феликса, Перемышльскаго превозита и Краковскаго каноника, Андрея, Юанна и Станислава изъ Прибышовки, вотчинниковъ Красничина, Древникъ и Сулимира, за то, что они не хотятъ установить границъ между своими имѣніями и Скербешовомъ, чѣмъ причинили истцамъ убытка въ 100 гривенъ. Судъ рѣшилъ произвести осмотръ на мѣстѣ. Въ этомъ же году епископъ съ кантуломъ завели искъ противъ двор. Юанна Решовскаго о томъ, что онъ паналь на мельницу въ Скербешовѣ вмѣстѣ съ 10 подобными собѣ шляхтичами и съ 20 нешляхтичами безземельными или голотами, и вывелъ оттуда мельника Данила. Судъ предписать епископу молчаніе, вѣроятно потому, что мельникъ принадлежалъ Решовскому.

Въ 1492 г. епископъ и кантуль введены во владѣніе Гаевниками на основаніи долговой записи, даншой Александрой Юршовою и ея дочерью Екатериной изъ Гаевникъ на сумму въ 70 грив. Вотчинникъ Гаевникъ Рациборъ согласился на эту сдѣлку и ввездъ.

Въ 1493 г. епископъ требуетъ назначеній третейскаго суда по дѣлу съ Юанномъ Решовскимъ. Епископъ и кантуль, какъ владѣльцы Скербешова и дома въ Добрышевѣ, позваны въ судъ Яковомъ Ставковскимъ, владѣльцемъ Бзита. Они-же обвиняють

Юанна Решовскаго и др. въ спускъ рыбы изъ пруда, несоблюденіи суд. срока, изгнали мельника Данила и проч. Тогда же еп. Матвѣй имѣлъ еще дѣла съ Олехномъ Угровецкимъ, Волковскимъ и Дрогичанскимъ изъ Лѣшиной.

Епископъ Матвѣй и его капитулъ 28 августа 1493 г. были вызваны въ судъ по настоянію Яцка, владѣльца Угровска, за насильственное задержаніе несвободной женщины Ульяны Скочихи, убѣжавшей изъ Угровска съ украденными вещами. Яцко требовалъ возвращенія Ульяны съ вещами или уплаты стоимости ихъ цѣлой въ 30 гривенъ и столько же вознагражденія за убытки. Такъ какъ позванные въ судъ не явились, то судъ рѣшилъ дѣло въ пользу истца.

Въ 1494 г., 17 февраля, епископъ Матвѣй и капитулъ, владѣльцы Скербешова и Гоцки Холевшины, позываютъ Юанна Решовскаго, владѣльца Красничина, Сулмира и Гоцки Волоской, за насильственное завладѣніе дугами „Рацборовская“, „Фурмановская“ и „Наравская“ до самой мельницы и захватъ мельника Данила. Позовъ выданъ отъ имени короля Юанна Альберта. Они же заявляютъ о пенализаціи Юанномъ Решовскимъ своего посредника Андрея изъ Тапчина, канцеляря Войницкаго, на 6 день послѣ прибытія короля. Далѣе читаемъ о просрочкѣ дѣла епископомъ, объ уплатѣ Юанну Решовскому 6 гривенъ пени, неудовлетвореніи и несвоевременномъ выходѣ изъ суда, за что епископъ былъ принужденъ уплатить въ королевскую казну 14 гривенъ.

Въ 1495 и 1496 гг. епископъ спорилъ съ Олехномъ Угровецкимъ и др. Въ 1495 г., 3 августа, Олехно представилъ въ королевскій скотный дворъ 4 воловъ, занятыхъ у людей епископскаго им. Савша.

Въ 1499 г., 9 декабря, Николай Смытекъ и сестра его Елисавета, жена двор. Николая Дюто, владѣльца Мошоны, Гаевшикъ и Гаевшицкой Воли заявили суду, что они для улучшенія пруда въ Скербешовѣ продали епископу Матвѣю, капитулу и ихъ преемникамъ берега своихъ вотчинныхъ селъ Чешина, Гаевшикъ, Гаевшицкой Воли и Мошоны за 70 польск. гривенъ (считая 48 грошей на гривну). Олехно Угровецкій, владѣлецъ Пивена, Лукова и др. и его крестьяне спорили съ еп. Матвѣемъ и его капитуломъ. Споръ продолжался въ 1500, 1501 и 1502 гг. Въ 1501 г. была неудачная попытка примиренія со стороны епископа и капитула чрезъ посредниковъ. Въ 1502 г. Олехно Угровецкій возражалъ противъ заявленій епископа.

Въ 1503 и 1504 гг. Яцко Угровецкій и его крестьяне изъ Лукова и Луковской Воли продолжали процессъ съ еп. Матвѣемъ.

Епископъ въ 1503 г. требовать принесенія присяги со стороны двор. Юрія, владѣльца Каменя, по поводу бѣдлыхъ крестьянъ.

Но другимъ источникамъ,^{*)} епископъ Холмскій Матвій былъ въ 1493 г. на Петровскомъ сеймѣ, гдѣ 14 и 22 февраля подписать двѣ королевскія грамоты: 17 мая 1497 г. подписать грамоту въ Новомъ Быблѣ, 13 мая 1499 г. — въ Краковѣ, 27 мая 1502 г. — въ Саудомірѣ, 15 февраля 1504 г. подписать жалованную грамоту для гор. Пивзрена, 22 ч. — мостовую грамоту гор. Тарнова и Гнезненской митрополитальной церкви, вмѣстѣ съ Гнезненскимъ и Львовскимъ архіепископами и Черемышльскимъ епископомъ, а 24 ч. вмѣстѣ съ Льв. архіеп. Розою въ Петровѣ, Наконецъ, 14 февраля 1502 г. епископъ Матвій присутствовалъ при мировой сдѣлкѣ Юанна изъ Тарнова съ его родною сестрою монахиню.

О рим. кат. духовенствѣ времени епископа Матвія отмѣчаемъ слѣдующія данныя.

Въ 1489 г. присутствовали въ Холмскомъ судѣ каноники: Стефанъ, плебанъ Грубешовскій, и Валентинъ, плебанъ Грабовецкій.

Въ 1490 г. 30 августа, въ Красноставѣ, кап. Краковскій Юансъ Решовскій и братья заложили с. Нески Матвію Замостскому за 150 венг. зол. Затѣмъ упоминается тотъ же каноникъ, какъ державца Свѣшны и вотчинникъ Прибышовки и Красничина.

Въ 1491 г. кап. Вислицкій и плебанъ Вильгодазскій Лазарь.

Въ Красноставѣ 19 ноября 1492 г. Андрей Решовскій заявилъ отъ имени Краковского каноника Юанна, что двор. Янъ Решовскій, вотчинникъ Красничина, обязанъ записаться на Красноставское войтовство перевести въ Красноставскія земскія книги. Тотъ же Янъ Решовскій далъ брату канонику долговую запись на 700 венг. зол.

Въ 1493 г. Николай, плебанъ Щебрешинскій, вотчинникъ Сулова, спорилъ съ Иваномъ изъ Творичова.

Въ 1494 г. каноникъ Краковскій, препозитъ Черемышльскій, староста и державца Красноставскій Юансъ Решовскій заложили Ивану Струсю, вотчиннику Комарова, арендное имѣніе Вербоковичи за 650 зол. Тотъ же каноникъ одолжилъ у воеводы Русскаго Яна изъ Пальчи 1400 венг. зол. (См. ст. „Объ эксплуатаціи Руси“).

Въ 1502 г. упоминаются опять Бернардъ и Сѣдѣховскій бенедиктинскій монастырь, какъ владѣльцы Ланчина, Маудруна и Сичи.

^{*)} Львовскіе акты.—Варшавскій главный архивъ.

Епископъ Николай Костелецкій 1505—1518.

По документамъ Тейнера (II 291, 353). Николай Костелецкій, (г. Огоньчикъ), каноникъ Познанскій, былъ 7 іюля 1496 г. назначенъ коадьюторомъ Краковскаго прензита; 14 ноября 1505 г. избранному епископу Холмскому Николаю разрѣшается задержать за собою прежнюю свою Владиславскую прензитуру, Гнезненскаго деканата. въ виду того, что Холмская церковь почти совсѣмъ была разорена татарами. Видно, что онъ еще 19 февраля 1506 г. (IX, 232) не былъ рукоположенъ въ епископы, такъ какъ онъ по Львовскимъ актамъ присутствовалъ тогда въ Люблинѣ въ качествѣ нареченнаго или избраннаго епископа. Николай Костелецкій былъ въ Краковѣ 10 февраля 1512 г. Онъ умеръ въ 1518 г. и погребенъ въ кляиторѣ Скопне, Плоцкой епархіи, пѣчь основанномъ около 1514 г. (*Mon. hist. pol.* V, 283).

По Холмскимъ подкоморскимъ актамъ (I, 69), нареч. епископъ Холмскій Николай изъ Костельца требовалъ въ 1505 г. разграниченія еп. имѣній Лыца и Павлова отъ Великой Могильницы. Дѣло это окончилось въ 1508 г.

Въ 1507 г. Олехло (Угровецкій), вотчинникъ Турова и Буковы, представляетъ въ королевскій скотный дворъ 4 воловъ, отобранныхъ у епископскихъ подданныхъ изъ Савина на своихъ поляхъ.

Въ 1510 г. Яцко Угровецкій и его крестьяне изъ Лукова повали въ судъ епископа Николая и его канитуль. Тотъ же Угровецкій имѣлъ дѣло съ священникомъ Яковомъ и его братьями Павломъ и Кристиномъ Магнусовскими, вотчинниками Ухаия и Островья. Изъ записей 1511 г. узнаемъ объ удовлетвореніи Яцка Магнусовскими.

Въ этомъ году и во все время епископства Костелецкаго встрѣчаемъ дѣла кан. Георгія Сосновскаго, плебана Любомля, съ его родственниками.

Въ 1512 г., послѣ смерти Яцка Угровецкаго, опекувъ его дѣтей (Николая, Льва и Ивана), настоятель Тарновскаго рим. кат. прихода Николай Замостскій велъ процессъ съ Магнусовскими, какъ владѣльцами Подемичъ и Островья. Послѣдніе приговорены за неявку въ первый срокъ.

Въ 1512 и 1513 гг. упоминается каноникъ и писарь земскій Холмскій Яковъ изъ Горжкова.

Епископъ Яковъ Буцацкій 1518—1537.

Яковъ Буцацкій (г. Габданкъ) переведенъ въ 1518 г. изъ Камеша въ Холмъ по желанію короля (Нес.). Онъ издалъ распоряженіе о распределеніи доходовъ парохій Красновоставской, Парчевской и Плоцкой, королею Яномъ Альбрехтомъ пожалованныхъ викаріямъ каедральной церкви, которые были обязаны зато пѣть канонные часы и оставаться постоянно при кафедрѣ на должности какъ *vicarii perpetui*. Постановленіе Яна Альбрехта было въ 1527 г. подтверждено кор. Сигизмундомъ. Епископскія имѣнія были во время Буцацкаго, въ 1533 г., увеличены, какъ извѣстно, имѣніями православнаго владыки. Въ 1537 г. онъ перешелъ въ Плоцкъ, гдѣ умеръ въ 1542 г.

И Холмскіе акты указываютъ на старанія епископа Якова и его духовенства умножить свои доходы. Въ 1520 г. каноникъ и плебанъ Холмскій Мартинъ Островскій спорилъ съ русскими мѣщанами о будто-бы слѣдуемой ему съ нихъ десятины.*)

По одному списку 1525 г., канониками Холмскими были тогда: Юаннъ Незабитовскій (оффиціаль), Георгій Сосновскій (Любомльскій плебанъ), Станиславъ Тромбскій, Яковъ (деканъ), Николай Жебро (Кумовскій плеб.) и Лаврентій Желесницкій; затѣмъ находимъ еще тамъ священниковъ: Симеонъ изъ Гавы, Алексей Жолкевскій (капелянъ) и Флоріанъ Краевскій.

Въ 1526 г. еп. Яковъ Буцацкій и его канитуть, какъ владѣльцы Скербешова и Комова, вели поземельные споры съ Николаемъ Снитко и др. Гаевницкими. Тогда же каноникъ Холмскій, препозитъ и вотчинникъ Ухаля и Подемичъ Яковъ Магнусовскій имѣлъ процессъ съ истцами братьями Станиславомъ и Иваномъ, вотчинниками Угровска, Польма и Пѣща, за вырубку лѣса, ловлю рыбъ въ прудахъ Польма и пр. Процессъ продолжался еще въ 1531 г.

Въ 1528 г. епископъ, какъ владѣлецъ Скербешова, былъ обвиненъ братьями Вячеславомъ, Станиславомъ, Георгіемъ, Адамомъ и Дмитріемъ, вотчинниками Пловца, о нарушеніи границъ ихъ имѣнія.

Въ 1531 г. Станиславъ и Иванъ Угровецкіе спорили съ епископомъ Яковомъ о границахъ между ихъ имѣніями Буковою и Луковою съ одной и еп. им. Савиномъ съ другой стороны.

*) См. „Прошлое Холм. Руси“ 1, 124.

Угровецкіе явились въ судъ лично, епископа же заступалъ Феликсъ Снопковскій.

Въ то время упоминаются опать (архимандритъ) Матвѣй и Сѣдѣховскій бенедиктинскій монастырь какъ владѣльцы им. Пугачева и Спичи.

Грамотою, издавною королемъ Сигизмундомъ въ Краковѣ въ 1537 г., запрещены печатныя изданія, несогласныя съ ученіемъ римской церкви.

Епископъ Севастіанъ Браницкій 1538—1539.

Севастіанъ Браницкій (г. Корчакъ) прибылъ въ 1538 г. въ Холмщину изъ Каменна, гдѣ былъ епископомъ. 3 іюня 1539 г. присутствовалъ въ Краковѣ при составленіи королевскихъ грамотъ, еще какъ епископъ Холмскій и корол. референтъ. Вскорѣ былъ переведенъ въ Познань, гдѣ скончался въ 1544 г. (Нес., Энцикл. церк., Льв. а.)

Епископъ Браницкій упоминается въ Холмскомъ процессѣ 1544 г. православнаго епископа Іоны съ лат. епископомъ Іоанномъ Дядускимъ по дѣлу о возвращеніи отпавшихъ (въ 1533 г.) у русскихъ владыкъ кафедральныхъ кмѣній.

Епископъ Самуиль Мацѣвскій 1539—1542.

Самуиль Мацѣвскій (г. Цюлекъ) значится въ Львовскомъ актѣ 1537 г. (III) капониномъ Краковскимъ, деканомъ Гнезненскимъ и королевскимъ секретаремъ. По документу Тейнера (II, 527), Самуиль М., номинатъ Холмскій, доноситъ въ письмѣ изъ Кракова 5 декабря 1539 г. пуницю въ Германіи объ успѣхахъ лютеранизма въ Польшѣ. Въ Виленской грамотѣ отъ 2 іюля 1541 г. Мацѣвскій названъ епископомъ Холмскимъ, номинатомъ Пюцкимъ и вице-канцлеромъ польскаго королевства. 30 ноября 1543 г.—епископомъ Пюцкимъ и вице-канцлеромъ (Льв. а. III). Въ 1545 г. перешелъ въ Краковъ, гдѣ не долго жилъ.

По сообщенію ц. энциклопедіи, епископъ Самуиль оставилъ кафедрѣ драгоценную митру, которую еп. Шембекъ велѣлъ передѣлать.

Въ одномъ Холмскомъ актѣ 1541 г. упоминаются капоникъ и плебанъ Холмскій Балтазаръ Каспаръ Костена и капитулъ какъ владѣльцы им. Парцисы, имѣвшіе пограничный процессъ съ Иваномъ Ставскимъ.

Епископъ Николай Держговскій 1543.

Николай Держговскій переведенъ изъ Каменца въ Холмъ, а скорѣ оттуда въ Куявы (до 1546), въ 1555 г. былъ архіепископомъ Гнезненскимъ и, будучи примасомъ, умеръ въ 1559 г. (Энци.)

Епископъ Іоаннъ Дзядускій 1543—1546.

Непосредственнымъ преемникомъ Держговскаго на Холмской лат. кафедрѣ былъ Іоаннъ Дзядускій (г. Елита), бывший архидіаконъ Владиславскій и секретарь короля, перешелъ въ 1546 г. въ Перемысль, гдѣ умеръ въ 1559 г.

Онъ улучшилъ положеніе рим. кат. приходскихъ церквей въ Савинѣ и Тарногорѣ.

Въ исторіи Холмской православной епархіи Іоаннъ Дзядускій, рим. кат. епископъ Холмскій, извѣстенъ изъ процесса, начатаго въ 1543 г. владыкой Юной Сосновскимъ съ нимъ по поводу владѣнія имѣніями, отнятыми у Холмскихъ владыкъ королемъ въ 1533 г.

Епископъ Іоаннъ Дрогоевскій 1546—1551.

Іоаннъ Дрогоевскій (г. Корчакъ), раньше каштелянъ Холмскій, затѣмъ священникъ и королевскій секретарь, послѣ епископъ Каменецкій, съ 1546 г. епископъ Холмскій, съ 1551 г. Владиславскій, умеръ въ 1557 г. (Энци. ц.).

По Холмскимъ актамъ, епископъ Іоаннъ Дрогоевскій (въ актѣ *Droyozowsky*) имѣлъ въ 1547 г. судебное дѣло съ Феликсомъ Спюнковскимъ.

Въ 1548 г. епископскій крестьянинъ изъ Козягоры Говорко предъявилъ письма Савинскаго тевтонскаго суда о кражѣ, совершенной двор. Ивановъ Кробоновскимъ изъ Кробоноши.—По спорному дѣлу епископа съ Жулинской судомъ назначенъ епископу и его Павловскимъ и Сѣдлицкимъ поданнымъ земскій возный Петръ изъ Кобыля.

Въ 1549 г. королевскій подданный Данило изъ Коржова жаловался на епископскаго дворянина Якова Фредро за насилія.—По дѣлу епископа съ Матвѣемъ Щавинскимъ, который ранилъ и заключилъ въ тюрьму епископскаго слугу Савку въ с. Каменѣ, назна-

чень земскій возный.—Тогда же епископъ имѣлъ дѣло съ Волчковою за оскорбленіе его подданнаго.

Въ то же время шл. Петръ Грохольскій, Матвѣй Ковнопа, Лось и мн. др. жаловались на патера Феликса Хоенскаго, доктора медицины, каноника Познанскаго, и на его внука Іоанна за нападенія на большой дорогѣ, нанесеніе ранъ и побоевъ. Жалобы этого рода были тогда особенно многочисленны.

Епископъ Яковъ Уханскій 1551—1558.

Въ 1541 г. Яковъ Уханскій былъ каноникомъ Краковскимъ (А. Льв. III), въ 1543 г. пріѣзжалъ въ Холмъ по дѣламъ какъ королевскій референтъ (Холм. актъ 1687 г.), въ 1551 г. назначенъ епископомъ Холмскимъ. Въ писемѣ своемъ отъ 20 февраля 1552 г. королева Бона благодаритъ папу Юлія III за назначеніе Уханскаго епископомъ Холмскимъ (*Thein*, II, 573). Въ 1554 г. Уханскій папою и еп. Дроговскимъ былъ заподозрѣнъ въ религіозномъ отношеніи (Бѣльскій 543). Въ 1555 г. Уханскій былъ въ Петровѣ съ мн. др. епископами (Льв. а. I, 14). Изъ Холма перешелъ въ Куявы, затѣмъ въ 1562 г. назначенъ архіепископомъ Гнезненскимъ; 18 апрѣля король проситъ папу утвердить Уханскаго въ санѣ архіепископа, Умеръ, будучи примасомъ, въ 1581 г. (Энци.)

Яковъ Уханскій имѣлъ много дѣлъ въ Холмскомъ судѣ еще тогда, когда онъ былъ каноникомъ и плебаномъ въ Холмской епархіи. Какъ епископъ Холмскій, онъ въ 1553 г. тоже, какъ и его предшественникъ въ 1547 г., спорилъ съ Феликсомъ Снопковскимъ.

Изъ Холмскихъ актовъ 1562 г. узнаемъ, что Гнезненскій архіепископъ Яковъ Уханскій былъ владѣльцемъ Депольтичъ, которому Красновоставскіе мѣщане должны были платить незаконные поборы за пользованіе проезжею дорогою вблизи Депольтичъ.

Епископъ Іоаннъ Пшерембскій 1558—1559.

Іоаннъ Пшерембскій (г. Новица) былъ въ 1550 г. каноникомъ Краковскимъ и вицекашлеромъ кор., въ 1558 г. назначенъ епископомъ Холмскимъ. Постѣ рукоположенія онъ отправился отъ имени короля въ Вѣну и привезъ оттуда австрійскую архикняжну Екатерину. Онъ постарался у короля пріобрѣсть для своего каштула Холмскаго приходскія церкви въ Дрогобычи и Добровлянахъ. Въ 1559 г. архіепископъ Гнезненскій и примасъ, умеръ въ Ловчѣ 11 января 1562 г.

Королевскою грамотою, данную въ Петровѣ 24 декабря 1558 г., Грубеневскіе православные мѣщане были освобождены отъ ежегодной уплаты по 1 гроши въ пользу рим. кат. плебана Юанна. (См. „Пр. Х. Русь“ I, 160).

Епископъ Николай Вольскій 1559—1562.

Николай Вольскій (г. Полковничъ) раньше препоэитъ Плоцкій, въ Холм. актѣ онъ значится еще въ 1561 г. нареченнымъ епископомъ Холмскимъ, а въ 1564 г. епископомъ Куявскимъ. Холмская же каеодра по одному Холм. акту 1562 г., была уже вакантна.

Въ 1561 г. Савинскій плебашъ отъ имени капитула и др. заинтересованныхъ лицъ жаловался на православнаго епископа Холмскаго Феодосія за насиліе, совершенное надъ правосл. священникомъ Лукой, какъ „подавшимъ лат. епископа.“ (См. „Пр. Х. Русь“ I, 162).

Епископъ Адамъ Конарскій 1562 г.

Адамъ Конарскій, препоэитъ Познанскій, былъ 18 апрѣля назначень епископомъ Холмскимъ, а 1 августа 1562 г.—Познанскимъ. (Тейн. II, 644, 648).

Епископъ Адальбертъ Собѣюскій Староржебскій 1562—1578.

Епископъ Адальбертъ (Войтѣхъ) Собѣюскій (г. Доленга) былъ въ 1547 г. каноникомъ Гнезненскимъ, въ 1562 г. какъ архидіаконъ Краковскій и кустось Сандомірскай наречень епископомъ Холмскимъ (*Thein. II, 557, 649*), въ 1578 г.—епископомъ Черемышльскимъ, умеръ 1583 г. (по Нес. и перк. энц.—въ 1581).

О Собѣюскомъ историки сообщаютъ, что онъ позволилъ евреямъ заниматься винокурениемъ въ епископскихъ имѣніяхъ, а только еп. Шембекъ ихъ устранилъ. Собѣюскій уступилъ капитулу епископскую столовую десятину. Онъ вмѣстѣ съ другими епископами и сенаторами въ 1564—1569 гг. присутствовалъ на всѣхъ сеймахъ и совѣщаніяхъ, относящихся къ униі Люблинской и подписывалъ всѣ акты (*Vol. leg. II, 29* и пр.).

По Холмскимъ записямъ, дѣла епископа Староржебскаго начинаются съ 1563 г. Въ этомъ году онъ спорилъ съ Станиславомъ Завержскимъ.

Большинство актовъ касается отношеній епископа къ арендатору его имѣній Станиславу Гостомскому изъ Лисенець, хорунжему Равскому.

1567 г. 11 января епископъ Адальбертъ Староржебскій заявляетъ объ отдачѣ въ аренду епископскихъ имѣній м. Савина и Козягоры Станиславу Гостомскому съ 16 февраля на 3 года подъ условіемъ ежегодной уплаты 500 талеровъ. Затѣмъ епископъ далъ Гостомскому долговую запись на 600 тал. 10 мая 1568 г. находимъ искъ Гостомскаго къ епископу за непереводъ аренднаго договора въ Холмскія земскія книги въ теченіе одного года. По позву 18 февраля (запис. 27 ч.) 1570 г., Гостомскій требовалъ 20000 грив. уплаты залога за непереводъ. Дѣло отсрочено.

1570 г. 1 апрѣля, Епископъ Адальбертъ, пренозитъ Яковъ Земацкій и капопникъ Іоаннъ Жардецкій отъ себя и отъ имени капитула съ одной стороны и Холмскій войскій Яковъ Снопковскій съ другой, въ присутствіи Холмскаго старосты Александра Лаща заключили между собою обмѣнную сдѣлку, на основаніи коей епископъ и капитулъ уступаютъ въ собственность Снопковскаго половину пруда съ мельницею и холмомъ „Островкомъ“ въ пм. Чешинѣ, Снопковскій же уступаетъ епископу и капитулу: свои собственные дома, необремененные налогами и одинъ домъ съ окружающею его землею, находящіеся за каодральнымъ костеломъ между епископскимъ дворцомъ и дорогою при городской стѣнѣ и Краковской улицѣ въ г. Красноставѣ, купленные Снопковскимъ у Феодора Омниса и его жены.

1577 г. 18 марта записанъ въ Холмскія книги актъ, составленный въ Скербешовѣ 1 мая 1567 г., по которому радные города удостовѣряютъ въ полученіи съ Холмскихъ евреевъ 15-и гривенъ водочной аренды, согласно своему праву и дозволенію владѣльцевъ Скербешова епископа Холмскаго Альберта и его капитула. Городскіе радные обѣщаютъ не трогать евреевъ въ мирномъ пользованіи своими правами подъ порукой 1000 грив. въ пользу евреевъ и столько же въ пользу епископа.

Изъ этого акта видно, что евреи дѣйствительно въ первый разъ были допущены еп. Староржебскимъ заниматься винокурнымъ промысломъ въ каодральныхъ имѣніяхъ.

Въ 1563 г. упоминается Стѣцховскій опать Феликсъ Реговскій, который имѣлъ дѣло съ священникомъ и докторомъ медицины Феликсомъ Хошнскимъ о возвращеніи крестьянъ. Феликсъ Хошскій вообще отличался беспокойнымъ нравомъ и противъ него были тогда возбуждены многіе процессы по поводу насилій и др. злоупотребленій.

Къ послѣднему времени епископства Собѣвскаго относятся слѣдующія записи:

По акту 14 апрѣля 1578 г., пренозить Мѣховскаго прихода п владѣлецъ им. Матье и др. Семень Луговскій вель процессъ съ участковымъ владѣльцемъ въ Кошыловѣ Вячеславомъ Подгорецкимъ по дѣлу объ уплатѣ ему 2000 зол. Отвѣтчикъ Подгорецкій не явился въ срокъ и былъ приговоренъ къ пени 15 грив. истцу и суду.—Тотъ же пренозить возбудилъ тогда искъ къ Регниѣ Шанявской, жентѣ Христофора Шапявскаго. о возвращеніи 260 зол. венг., завѣщанныхъ Стаиславомъ Саноцкимъ.

Флоріанъ Семпольборскій имѣлъ дѣло съ Познанскимъ епископомъ Лукой изъ Костельца объ уплатѣ 3500 зол. по долговой записи, данной покойному его брату Альберту Семпольборскому съ обязательствомъ возвращенія этой суммы къ дню св. Михаила 1577 г. По поводу неявки, позванная сторона была осуждена къ уплатѣ пени.

Епископъ Адамъ Пильховскій 1578—1587.

Изъ одного Гродненскаго земскаго акта отъ 21 іюля 1555 г. узнаемъ, что князь (ксендзь) Адамъ Пильховскій былъ тогда каноникомъ Варшавскимъ и королевскимъ комиссаремъ. По Тейнеру (II, 643), Пильховскій значится въ 1562 г. схоластикомъ Варшавскимъ. Въ Холмскомъ актѣ 21 іюля 1578 г. онъ уже является нареченнымъ епископомъ Холмскимъ. Церк. энциклопедія сообщаетъ, что Адамъ Пильховскій (г. Рогала), бывший пробоцъ Варшавской коллегіи и корол. референтъ, умножилъ доходы Холмскаго канитула. Онъ умеръ въ началѣ 1587 г. (по энциклопедіи ошибочно: въ 1585 г.).

Въ Холмскихъ актовыхъ книгахъ находимъ объ епископѣ Адамѣ слѣдующее:

1578 г. 21 іюля нареченный епископъ Холмскій Адамъ Пильховскій и его капитулъ освобождены судомъ отъ уплаты сборщику Амвросію Жулинскому чоловаго съ Кумовской корчмы. Епископъ показалъ, что онъ, согласно постановленію, уплатилъ 12 грошей съ корчмы.

1581 г. 4 сентября еп. А. Пильховскій присутствовалъ вмѣстѣ съ другими (Мартиномъ и Вячеславомъ Угровецкими, Иеронимомъ Крунскимъ, Мартиномъ Скорутой и проч.) на Холмскихъ судебныхъ срокахъ.

Городельскій подстароста и вотчинник Старой Терновы Феликс Терповскій вызывалъ въ судъ епископа и капитулъ по дѣлу о возвращеніи крестьянина изъ Терновы, бортника Мартина, сбѣжавшаго въ еп. имѣніе Савинъ съ женой и имуществомъ. Крестьянинъ былъ возвращенъ истцу въ присутствіи суда и процессъ прекратился.

4 декабря возный Ермола изъ Поболовичъ и двор. Иванъ Мюнчинскій предъявили суду жалобу, принесенную имъ въ субботу (2 дек.) Стефаномъ Залѣскимъ, управляющимъ еп. им. Кумовомъ, отъ имени крестьянина Игната изъ Поболовичъ на крестьянина Омельяна изъ Лѣщанъ, подданнаго Любачевского каштеляна Сендивоя Дрогичанскаго, за то, что Омельянъ тогда же насильственно раскинулъ изгородь, окружавшую стирту сѣна войта Игната, сѣно разметалъ между скотъ свой и Лѣщанскихъ жителей для потравы и истоптанія. Въ доказательство причиненнаго ему насилія и убытковъ, Игнатко занялъ волю Омельяна и представилъ ихъ въ скотный дворъ.

1582 г. вдова Межирѣцкаго каштеляна Станислава Острога, Софія изъ Тенчина, временная владѣлица королевскихъ и Холмска-старостинскихъ имѣній, вела споръ съ епископомъ Пильховскимъ и его кантуломъ о томъ, что послѣдніе заставили ея крестьянъ Оншка Куча Петрасовича, Игната и Юча изъ Осовой Воли, Марка и Юрка изъ Мальчичъ и др. вырубить деревья въ ея имѣніяхъ и причинить ей многіе убытки.

Епископъ и его кантулъ, какъ владѣльцы Поболовичъ, вели процессъ съ владѣльцемъ Чернеева Станиславомъ Розвадовскимъ по дѣлу о возведеніи плотины на пограничной рѣкѣ и причиненіи имъ убытковъ въ 1000 гривенъ. Назначенъ примирительный срокъ къ дню Рождества Богородицы.

1583 г. 17 января епископъ присутствовалъ на земскихъ судебныхныхъ срокахъ вмѣстѣ съ старостой Холмскимъ Александромъ Лашемъ, старостой Дрогобычскимъ Павломъ Уханскимъ, Холмскимъ подкоморіемъ Вячеславомъ Угровецкимъ, подчашимъ Павломъ Оржеховскимъ, Иваномъ и Николаемъ Волчками, Николаемъ и Каспаромъ Сѣницкими, Николаемъ Удричскимъ, Яковомъ Горжковскимъ, Феликсомъ Ставскимъ и др. Собраніе, какъ видно, было многочисленное.

Епископъ Пильховскій и кантулъ вели процессъ съ ловчимъ Холмскимъ Мартиномъ Угровецкимъ по дѣламъ: 1) объ устанавленіи пограничныхъ знаковъ между им. епископа Савиномъ и имѣніями Угровецкаго, 2) о захватѣ въ Савинѣ меду съ ульями, 3) о „сыпаніи“ плотины на Савинской землѣ, 4) о возмѣщеніи убытковъ,

наконецъ 5) о вырубкѣ многихъ дубовъ въ им. Савинѣ, выдѣлкѣ съ нихъ клеюкъ, вершей и др. вещей и высылкѣ ихъ въ направленіи къ Гданску. По трибунальному декрету, 2 каноника должны по пограничному дѣлу принести присягу. Угровецкій, возражая, обвинялъ епископа А. Нильховскаго и его капитулъ въ неосновательности ихъ претензій. Изъ другой записи узнаемъ, что епископъ и капитулъ сдѣлали попытку примириться съ Мартиномъ Угровецкимъ (на основаніи своего постановленія въ Красновоставѣ 2 февраля 1581 г.) еще 28 сентября того же 1581 года. Границы между еп. им. Савиномъ и им. Угровецкаго Луковымъ и Буковою установлены въ присутствіи членовъ капитула, прелатовъ и канониковъ Холмской или Красновоставской каедры: Геронима Бромирскаго пренозита, Венедикта Дембовскаго декана, Михаила Радрузена оффиціала и кап. Станислава Белзскаго. Впрочемъ, Мартинъ Угровецкій не былъ удовлетвореннымъ этимъ размежеваніемъ, если это дѣло продолжалось еще и въ 1583 г.

Николай Рей изъ Навловичъ и Реевца жалуется на епископа и его капитулъ за устройство пасины съ обѣихъ сторонъ земли с. Сѣдлска, принадлежащаго къ м. Навлову, и причиненіе убытковъ наводненіемъ его поля въ с. Стайшѣ.

Епископъ и капитулъ обвиняютъ Якова Спонковскаго, войскаго Холмскаго, владѣльца Жукова и Ситна, въ насильственномъ уничтоженіи пограничныхъ знаковъ на урочищѣ „Красный-долъ“ между епископскимъ столовымъ имѣніемъ Чешинимъ, принадлежащимъ къ Скербенову, и Жуковымъ. Эти пограничные знаки были установлены еще въ 1529 г. и сохранялись до 1580 г. Спонковскій завладѣлъ тогда епископскою землею, которую обѣменилъ разнымъ зерномъ въ свою пользу, и причинилъ епископу другія обиды.

По другой записи, между сторонами была заключена мировая сдѣлка при содѣйствіи подкоморія Вячеслава Угровецкаго, подъ залогъ 200 гривень.

Тѣ же имѣли дѣло съ Феликсомъ, Ремигіаномъ и Севастіаномъ Запорскимъ, Николаемъ и Адамомъ Дмоховскими и Павломъ Дзевятовскимъ изъ с. Хойна. Постановленіемъ земскаго суда, стороны были вызваны явиться на Хоевское поле для установленія границъ между им. Хойномъ съ одной стороны и еп. им. Навловомъ и Лышею съ другой.

1586 г. 17 марта подстароста Холмскій Феликсъ Ставскій уступаетъ епископу Нильховскому крестьянина Панаса Дудзича изъ Дубовна, сѣжавшаго въ м. Савинѣ.

Тогда же возный Гавріиль Савинскій (при помятыхъ Сигизмундѣ Станишевскомъ и Николаѣ Янковскомъ) заявилъ отъ имени еп. Пильховскаго и его капитула, что, 28 февраля, Сильвестръ Хилинскій вывезъ ночью порою сѣно изъ Савинскаго еп. поля въ свой дворъ въ Хилинь. Когда возный напрасно требовалъ возвращенія похищеннаго, онъ наложилъ на сѣно запрещеніе.

20 марта тотъ же возный представилъ въ королевскій скотный дворъ, съ возомъ и ярмомъ, двухъ воловъ, бродившихъ на Савинскихъ поляхъ. Вскорѣ явился въ судъ владѣлецъ воловъ, Холмскій гражданинъ Лука изъ Млудучина, и, обязываясь по требованію предстать передъ судомъ подъ страхомъ нени въ 14 гривенъ, взялъ свою собственность обратно. При этомъ Лука заявилъ свою претензію къ управляющему еп. имѣніемъ Сигизмунду Станишевскому за веревки и проч.

1586 г. 19 декабря составленное въ Варшавѣ *духовное завѣщаніе* епископа Холмскаго, пренозита Гродненскаго и каноника Плоцкаго Адама Пильховскаго предъявлено старостой Холмскимъ Николаемъ Угровецкимъ для записи въ Холмскія земскія книги. Епископъ завѣщатель, между прочимъ, на погребеніе своего тѣла въ Варшавской бернардинской церкви 1000 зол. Могила и гробъ были уже приготовлены. Запись была сдѣлана также въ пользу рим.-кат. церкви въ Пильховѣ, Плоцкой епархіи. Исполнителями духовнаго завѣщанія были назначены каноникъ Варшавскій Яковъ Пильховскій, впускъ завѣщателя Адамъ Пильховскій и Францъ Служевскій.

1587 г. 9 февраля возный Ярмоль Кольсень изъ Поболовичъ заявилъ отъ имени епископа Адама Пильховскаго и его капитула, что Станиславъ Слончевскій днемъ раньше насильственно папалъ на боръ въ Кумовѣ и вырубилъ тамъ 18 деревъ въ свою пользу. Возный въ сопровожденіи помятыхъ Николая Слензкаго и Ярослава Моравскаго осмотрѣлъ убытокъ и посчиталъ ши.

19 февраля епископъ Адамъ Пильховскій *уже не былъ въ живыхъ*. Тогда духовное завѣщаніе покойнаго было извлечено изъ актовъ. 3 апрѣля была Николаемъ Угровецкимъ составлена инвентарная опись имущества бывшаго епископа Холмскаго, именно въ Кумовѣ, Скербешовѣ, Савинѣ, Павловѣ, Чешинѣ, въ епископскомъ дворцѣ въ Красноставѣ и лѣбномъ сараѣ въ Ленчинѣ.

29 сентября Альбертъ Гизовскій, слуга шл. Адама Пильховскаго, жалуется отъ имени своего господина и его родныхъ братьевъ Якова, Николая и Георгія Пильховскихъ на пренозита капитула и администратора вакантной кафедрѣ Геронима Броминскаго и другихъ прелатовъ и канониковъ капитула за то, что они

не допускають ихъ, какъ наслѣдниковъ, къ осмотру, описанію и раздѣлу оставшагося послѣ епископа имущества.

Епископъ Лаврентій Гослицкій 1588—1591.

Лаврентій Гослицкій (г. Гжимала) жилъ некоторое время въ Римѣ и Италіи *), возвратившись, былъ назначенъ онатомъ Могильскимъ, затѣмъ, въ 1587 г., епископомъ Каменецкимъ, съ 1588 г.—Холмскимъ. Ему, однако, съ трудомъ приходилось получить утвержденіе папы, о чемъ епископъ просилъ папу Сикста V въ 1588 и 1589 гг. (*Th.* III, 24, 99). Въ Холмщинѣ пребывалъ онъ тоже недолго: уже въ 1591 г. перешелъ въ Перемишль, а оттуда, въ 1601 г., въ Познань, гдѣ умеръ въ 1607 г. (*Encykl. kosc.* 216).

О Гослицкомъ находимъ мало дѣлъ въ Холмскихъ актахъ. Въ началѣ своего пребыванія въ епархіи, нареченный епископъ и его кантуль, какъ владѣльцы Павлова и Лища, спорили о границахъ съ владѣльцами Могильницы.

1589 г., 26 апрѣля Яковъ Любовицкій, слуга епископа Гослицкаго, отъ имени своего господина и каноникъ Станиславъ Белзскій отъ имени Холмскаго кантула просили судъ о назначеніи, и судъ назначилъ, возныхъ Ярмола изъ Поболовичъ и Гавріила изъ Савина, которые бы вмѣстѣ съ понятными отыскали крестьянку Анну, вдову Семена Нильнаго, съ дѣтьми, какъ подданныхъ Якова Цесельскаго изъ Острова, выдача которыхъ совершилась еще еп. Нильховскимъ. Несмотря на то, Цесельскій сталъ беззаконно вновь еп. Гослицкаго. 1 мая тѣ же возные доносятъ, что они 29 апрѣля были въ Островѣ Я. Цесельскаго и тамъ съ многими другими присутствовали на погребеніи Анны на приходскомъ кладбищѣ.

Епископъ Станиславъ Гомолинскій 1591—1600.

Станиславъ Гомолинскій (г. Елнта) былъ до 1591 г., епископомъ Каменецкимъ и въ этомъ году утвержденъ папою на епископской кафедрѣ въ Холмщинѣ (*Thein.* III, 191). Онъ въ 1596 г. заставлялъ вмѣстѣ съ архіепископомъ Маѣвскимъ отъ имени папы на Брестскомъ соборѣ. Въ 1600 г. онъ перешелъ въ Луцкъ, гдѣ скончался въ 1604 г.

*) Тамъ печатались его сочиненія: „De optimo cive“, „De optimo senatore“ (Venetiis 1568).

Во все время своего 9-лѣтняго управленія Холмскою епархіей онъ оказался очень дѣятельнымъ. Между прочимъ, онъ построилъ въ Краснопоставѣ епископскій дворецъ, въ Сокалѣ отдалъ рим.-кат. перковь въ управленіе монаховъ-бернардиновъ (1599), въ Яновѣ поселилъ доминикановъ, построилъ имъ костель съ кляшторомъ; въ Н.-Замостыя устроилъ коллегіату (1600) и пр.

Объ экономическихъ и другихъ дѣлахъ епископа немного сообщаютъ намъ Холмскіе акты. Но записи 23 января 1592 г., возный Ярмоль изъ Поболовичъ и двор. Мшончинскій заявили, что управляющій изъ Кумова Феліксъ Березовскій отъ имени епископа Станислава Гомолинскаго обводилъ ихъ предыдущаго дня на Поболовинской землѣ, жаловался на крестьянъ королевскихъ сель Жмуди, Дрыцова, Кочова и Выгнанча, находящихся во владѣніи старосты Николая Угровецкаго, за то, что они, собравъ много людей и скота, насильственно пашали на луга и поля Поболовичъ и потравою причинили епископу и его крестьянамъ немало убытка. Крестьяне обыкновенно изъ своихъ луговъ собираютъ ежегодно 15 стиртъ сѣна. У пашадавшихъ запыты 4 вола, которыхъ представлено въ скотный дворъ. Явившіся затѣмъ владѣльцы воловъ взяли ихъ „на поруки“ обратно.

Кромѣ того, Адамъ и Станиславъ Бусовинскіе имѣли дѣло съ епископомъ Гомолинскимъ и его канцисломъ о выдачѣ крестьянина Машка изъ Бусовна, сбѣжавшаго въ Парисы.

Епископъ Гомолинскій очень часто принималъ участіе въ общественныхъ дѣлахъ: онъ являлся въ судебныя присутствія и на сеймики. Онъ, между прочимъ, присутствовалъ на сеймикѣ Холмскомъ 1 мая 1598 г., гдѣ избрано депутата Холмской земли на трибунальскіе суды и на сеймъ. Кромѣ епископа, присутствовали на сеймикѣ Холмскіе сановники: староста Николай Угровецкій, подкоморій Павелъ Оржеховскій и др. Уніатскаго епископа тамъ не было.

Епископъ Георгій Замойскій 1600—1620.

Послѣ перевода Станислава Гомолинскаго въ Луцкъ назначень 18 ноября 1600 г. (*Thein.* III, 276) епископомъ Холмскимъ Георгій Замойскій, б. архидіаконъ Люблинскій, каноникъ Краковскій и аббатъ Червинскій. Въ Холмскихъ актахъ Георгій часто упоминается, такъ какъ онъ постоянно велъ процессы изъ-за имѣній, десятины и по другимъ дѣламъ. Онъ жаловался на дворянъ: Жмодскаго (по каедр. им. Кумову, Галчанамъ и Поболовичамъ), Чолганскаго,

Савицкаго, Скашевскаго, Людзискаго (десятина и др. дѣла), князя Самуила Корецкаго и военныхъ людей (за грабежи у него и крестьянъ его имущества) *). Съ другой стороны были жалобы на него и его слугъ. Тогда же вели со шляхтою и крестьянами Холмской земли гражданскіе процессы (продолжавшіеся еще во время Конешпольскаго) Львовскій рим.-кат. архіепископъ Прухницкій и разные ордена монаховъ, стекавшихся въ большомъ числѣ на Русь. Замойскій считается (равно какъ и др. лат. епископы) рьянымъ противникомъ русской церкви: ему, между прочимъ, приписываютъ сожженіе многихъ церковно-славянскихъ книгъ, въ то время, когда подчиненное ему духовенство предавалось, къ соблазну народа, разнымъ порокамъ.

Грамотою, данною въ Кумовѣ 9 февраля 1604 г., епископъ Георгій разрѣшилъ Дубненскимъ евреямъ построить въ мѣстечкѣ синагогу, подъ условіемъ однако, чтобы она находилась вдали отъ рим.-кат. церкви и римско-католическихъ домовъ (въ грамотѣ сказано: *fideliū*—вѣрныхъ), не была выше другихъ зданій и не приносила какихъ-либо убытковъ римской церкви и ея настоятелю. 4 іюня (запис. 12 декабря) 1616 г. староста Холмскій Николай Дашловичъ далъ привилегію на основаніи при Холмской рим.-кат. церкви братства Пр. Маріи (*Sodalitas Mariana ecclesiae Chelmeusis literatorum*) съ индульгенціями папы Павла V и назначилъ дань „скопщину“ въ пользу братства влн. какъ выражается староста, „на хвалу Божию“. Изъ диоцезіи 5 января 1617 г. узнаемъ о постройкѣ латинской церкви въ Дубнѣ при содѣйствіи всѣхъ мѣщанъ (значить, и православныхъ).—Со времени епископа Замойскаго начались многіе процессы по поводу десятины. Въ доказательство того, что плебанами слѣдуетъ десятина и отъ крестьянъ (кметей), плебаны представляли суду для записи учредительныя грамоты, какъ, наприм., грамоту епископа Іоанна отъ 1436 г., записанную въ Холмскую книгу 1609 г. (Грамота того же епископа отъ 1434 г. записана подъ 1653 г.). Епископъ Замойскій далъ 5 іюня 1610 г. записать привилегію Сигизмунда I отъ 15 мая 1519 г., данную латинскимъ епископамъ Холмскимъ на выдачу имъ ежегодно по 50 гривенъ столовыхъ денегъ изъ доходовъ Перемышльской солеварни. Плебаны пользовались тогда также подложными грамотами.

Объ усердной дѣятельности епископа Замойскаго (герба „Елита“) въ пользу своей церкви *Encyklopedia kościelna* (III, стр. 216) рассказываетъ слѣдующее. Онъ визитовалъ всю свою епархію: на

*) Подобные процессы вели также и его преемники.

епархіяльномъ синодѣ (7 іюля 1604 г.) поручилъ капитулу собрать права и привилегіи приходоѡ для храненія въ архивѣ: раздѣлить епархію на 10 деканатовъ (благочиній), назначая деканами членоѡ капитулы; 4-мъ каноникамъ поручилъ опредѣлить граници приходоѡ съ 59 лат. церквами; наконецъ, содѣйствовать (въ 1600 г.) основанію Яномъ Замоискимъ *Замоиской академіи*, имѣвшей духовный характеръ, принимая на себя званіе ея канцлера. Какъ успѣшно развивались тогда латинскія церкви въ Холмской Руси, видно изъ списка 1624 г., въ которомъ показаны уже 73 приходскія церкви. О духовенствѣ его времени сказано выше.

Епископъ Георгій Замоискій скончался въ концѣ 1620 г. Изъ Холмскихъ актовъ узнаемъ, что по настоянію Холмскихъ канониковъ дана въ Варшавѣ 5 февраля 1621 г. королевская грамота въ защиту церковныхъ имѣній послѣ кончины епископа Замоискаго.

Епископъ Матвѣй Лубенскій 1621—1627.

Въ первый разъ отмѣченъ въ Холмскихъ актахъ плебанъ-препозитъ Мѣховскій и нареченный епископъ Холмскій Матвѣй Лубенскій 5 мая 1621 г. въ процессѣ съ сосѣдями епископскаго имѣнія Навлова.—23 іюля того же года нареч. епископъ Матвѣй, администраторъ Холмской епархіи Іоаннъ Любовицкій и капитулъ жаловались на наемное пѣмецкое войско за нападеніе на Кумовъ и епископскій дворъ и причиненіе большаго убытковъ епископу и его крестьянамъ.—29 іюля 1624 г. епископъ Матвѣй заключилъ сдѣлку съ Холмскимъ ловчимъ Іеронимомъ Еловицкимъ относительно возстановленія еретиками (евангеликами) уничтоженныхъ правъ и доходоѡ рим.-кат. церкви въ м. Свѣржовѣ. Несмотря на это, Свѣржовскій плебанъ вель съ Еловицкимъ долготѣнне процессы.—21 іюня 1625 года епископъ жаловался на Якова Жуковского, участковаго владѣльца въ Тучемнахъ, за то, что онъ съ слугами своими напалъ на епископскихъ крестьянъ, везшихъ соль изъ Дрогобычи въ Кумовъ для епископской кухни, убилъ одну лошадь, остальныхъ забралъ къ себѣ, равно какъ и съѣстные припасы, изрубилъ возы и избилъ крестьянъ. Особенно много процессовъ епископа Матвѣя Лубенскаго относится къ послѣднему (1627) году его пребыванія въ Холмской епархіи изъ-за десятины и вообще имущественныхъ дѣлъ; епископъ жаловался также на вездѣ свирѣпствовавшія тогда шайки „Лисовциковъ“.

Въ его время совершился ввѣдъ монахинь св. Клары въ Брестскій монастырь (1623). Впослѣдствіи эти монахини вѣдъ много процессовъ съ Остророгами (до 1637 г.) по поводу владѣнія имѣніемъ с. Собибора, принадлежавшаго когда-то Угровецкимъ *).—Епископъ грамотою, данною въ Кумовѣ 24 іюля 1624 г., утвердилъ основанную Матвѣемъ Могилыицкымъ богадѣльню при рим.-кат. приходской церкви св. Мартина въ Навтовѣ. Онъ же подтвердилъ въ Кумовѣ 19 мая 1627 года фундацію Анны Сацѣжины отъ 1596 года для рим.-кат. церкви въ Машеевѣ. Въ послѣдней грамотѣ епископъ Матвѣй Лубенскій именуется уже *нареченнымъ архіепископомъ Полжанскимъ*, а 9 августа того же года упоминается уже Холмскій епископъ Ремигіанъ Конецпольскій.

Матвѣя Лубенскаго (г. „Помянь“) *Encykl. kośc.* называетъ весьма дѣятельнымъ епископомъ. Онъ перестроилъ и украсилъ разоренную войсками кафедральную церковь въ Красновѣстѣ, построилъ при ней часовню и колокольню, визитовалъ епархію, созвалъ синодъ 18 іюня 1624 г., собирать фундуши на семинарію, организовалъ коллегію кафедральныхъ викаріевъ, присоединилъ Грабовецкій приходъ къ доходамъ канцитула и проч.

Епископъ Ремигіанъ Конецпольскій 1627—1640.

Епископъ Ремигіанъ Конецпольскій (г. „Побогъ“), б. аббатъ Андреевскій, упоминается въ нашихъ актахъ въ первый разъ, какъ выше сказано, 9 августа 1627 г. въ процессѣ о нанесеніи раны своему слугѣ Сикорскому. Его время, какъ и предшественниковъ его, не было мирнымъ. Польская республика была занята то военными походами, то конфедераціями своихъ войскъ, которыя, не получивъ причитающагося имъ жалованія, падали на селенія, грабили жителей и безчинствовали. Отъ такихъ нападѣній и грабежей страдали также епископскія и церковно-приходскія имѣнія, вслѣдствіе чего какъ епископъ, такъ и его суффраганы и плебаны приносили въ судъ жалобы. Въ то же время, когда униатскіе іерархи вели борьбу съ православными объ униі, рим.-католическое духовенство, кромѣ процессовъ о десятинѣ съ русскими, имѣло дѣла съ евангеликами и евреями.—12 сентября 1633 г. Иванъ Фирлей, Красновѣстскій подстароста Адамъ Рудицкій, Христофоръ Райскій, Иванъ Бѣльскій и Иванъ Горжковскій отъ своего имени и отъ имени всѣхъ въ Польшѣ проживающихъ евангеликовъ, также отъ имени (вслѣдствіе побоевъ) большого министра Бонцекой евангелической

*) Въ XVIII в. мѣсто ихъ заняли бернардинки.

церкви Иоанна Бачковского жаловались на Монастицкого плебана Альберта Совеля за то, что онъ и его слуги (8 августа) на лошадахъ напали на 60-ти-лѣтняго Бачковского, когда послѣдній возвращался домой отъ Хр. Райскаго изъ Чартовичъ (гдѣ совершалъ требы) черезъ село Монатчичи, ругали и, выбросивъ его изъ повозки, избили кулаками и палками, затѣмъ привели въ плебанскій домъ и на цѣлый день заперли въ грязное мѣсто, откуда освободили его лишь по настоянію Хр. Райскаго, вещи же его, какъ одежду, молитвословы и проч. задержали. 19 іюня 1635 г. Савинскій плебанъ Хр. Бонковскій жаловался на Софію Фирлееву и Петра Борковскаго, мать и сына, за то, что они, вопреки трибунальному рѣшенію, по дѣлу о разореніи рим.-кат. церкви въ с. Пустотевѣ, новоназванномъ „Бончѣ“, не допустили въ свидѣтели старыхъ жителей Бончи къ разбирательству дѣла, а привели въ судъ людей изъ дальнѣйшей страны, не имѣвшихъ никакихъ свѣдѣній о церкви Бонечкой. Изъ акта 23 мая 1636 г. узнаемъ, что, на основаніи Люблинскаго трибунальнаго декрета, каменная церковь (построенная евангеликами на мѣстѣ прежней деревянной) и деревянная колокольня переданы рим.-кат. плебану въ яриствствіи, между прочимъ, русскаго священника и возаго. Въ предъявленномъ суду (11 іюня) для записи триб. декретѣ сказано, что евангелики самовольно уничтожили церковь и, построивъ на церковномъ погостѣ каменную „синагогу“, поставили нѣкоего Іоанна Невѣрскаго, ученика Мартина Лютера, управляющимъ ея и учителемъ заблужденій.—9 декабря узнаемъ о жалобѣ Холмскихъ евангеликовъ на то, что домъ, принадлежавшій ихъ общинѣ, переданъ какому-то лицу и послѣ передѣланъ въ церковь латинскихъ монаховъ бернардиновъ.

Жалобы христіанскихъ жителей городовъ, мѣстечекъ и сель на евреевъ и послѣднихъ на христіанъ не рѣдкость въ Холмскихъ книгахъ, но рѣдки жалобы лат. плебановъ на евреевъ.—18 октября 1628 г. Дубненскій плебанъ Станиславъ Фарскій жалуется на весь еврейскій кагалъ мѣстечка за фальсификацію водки и др. напитки, вредныхъ здоровью, сванваніе и крайнюю деморализацію народа. Тотъ же плебанъ 6 февраля 1629 г. вызываетъ тѣхъ же евреевъ къ суду за то, что они, занявъ самовольно христіанскіе дома, владѣльцы которыхъ вымерли во время моровой язвы, къ двю св. Мартина не платятъ плебану „столоваго“ по 4 гроши съ cadaго дома, 7 мая 1640 г. встрѣчаемся съ искомъ Угровецкаго плебана Александра Романовскаго, обвинявшаго евреевъ поваго мѣстечка Опалина въ уничтоженіи креста Господня. 12 іюля того же года епископъ жаловался на магистратъ за непроизводство суда

надъ тѣми же евреями, безчестивными св. крестъ въ присутствіи урѣда.— Но болѣе интересное дѣло записано въ актахъ 28 іюля 1636 г. Тогда Вобславичскій пѣбанъ Станиславъ Карасъ позвалъ къ суду всю мѣстную еврейскую синагогу, жену еврея Абрагамка Эстеру и служанку ея, крестьянку изъ Тучемъ Марину Дутковну, за богохульство. По настоянію Эстеры, сговорившейся съ евреями, Марина въ день св. Пасхи приступила будობы къ причастію въ рим.-кат. церкви. Когда патерь вложилъ Маринѣ въ ротъ облатку или гостію, она, отвернувшись, вынула ее изъ рта, завернула въ холстъ и отдала Эстерѣ. Последняя занесла евхаристію въ синагогу: что съ нею сдѣлали еврей, неизвѣстно.— Въ инструкціи сеймика посланъ 9 декабря того же года, поручено стараться укротить дерзость евреевъ, которые, какъ видно изъ жалобъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, между прочимъ, убиваютъ христіанскихъ дѣтей. Вообще жалобы на евреевъ приняты тогда огромные размѣры. Еп. Ремигіанъ вель много процессовъ изъ-за имѣній Савипа и др. съ сосѣдями и военными, а на осмотръ епархіи высылалъ каноника Саспина.

Изъ другихъ событій времени епископа Ремигіана отмѣчаемъ:

Въ 1628 г. іезуитамъ недозволено поселиться въ Люблинѣ. Въ 1629 г. предъявлена суду возобновленная фундація рим.-кат. церкви въ Дубинѣ отъ 21 февраля 1622 г. Тогда же упоминается рим.-кат. церковь св. Духа на предмѣстьѣ г. Холма. Въ 1631 г. сдѣлана запись викаріямъ Красноставской рим. церкви. Грамотою короля Владислава IV, данною въ Краковѣ 28 февраля 1633 г., подтверждено Богородичное братство, въ 1616 г. основанное Даниловичемъ при лат. приходской церкви въ Холмѣ. (Записано въ X, а, 1638 г.) Въ 1634 г. Матвѣй Могильничскій завѣщаль Павловской рим.-кат. церкви половину участка своего въ им. Стагинѣ. Въ 1636 г. Ева изъ Скашева Санѣжина утвердила запись свою на 6000 зол. Мацѣвской рим. церкви. 28 января 1640 г. записана въ книги фундація доминиканскаго монастыря въ м. Каминѣ Волинскимъ воеводой Адамомъ княземъ Сангушкой и его женой Екатериной изъ Служевичъ Уханской. Учредительная грамота дана ими въ Луцкѣ 30 декабря 1638 г. при свидѣтеляхъ Іосифѣ Мокосѣѣ Баковецкимъ, епископѣ (ун.) Владимірскомъ, и Михаилѣ изъ Козельска Пузинѣ, и подтверждена королемъ Владиславомъ въ Вильнѣ 30 апрѣля 1639 г. Въ то же время (17 января 1640 г.) Холмскій лат. кантулъ вель процессы съ магистратами въ Дрогобычи и Грабовѣ о выдачѣ задержанныхъ ими документовъ, касающихся тамошнихъ лат. церквей.

Церк. энциклопедія, упоминая объ епископѣ Ремигіанѣ, говорить о дарѣ его кафедральному костелу, состоявшемъ изъ одного

большого креста и 12-и серебряныхъ подсвѣчниковъ. Епископъ скончался въ 1640 г.

Во время епископа Конещольскаго отличались своими безконечными процессами, кромѣ монашескихъ орденовъ, плебаны и капоники: Бонковскій, Бобровскій, Фарекій и др. Бонковскій водился по судамъ почти до самой смерти, послѣдовавшей въ 1655 г.

Епископъ Павелъ Пясецкій 1642—1644.

Послѣ смерти епископа Ремигіана Конещольскаго въ 1640 г. временно управлялъ Холмскою рим.-кат. епархіею суффраганъ-епископъ Авраамъ Слядковскій до начала 1642 г. Въ Холмскихъ актахъ подъ 14 января 1642 г. говорится еще объ управляющемъ *sede episcopali vacante*, а уже 24 апрѣля того же года упоминается епископъ Холмскій Павелъ Пясецкій (г. Янина), б. аббать Могилянскій и епископъ Каменецкій, имѣвшій тогда дѣло съ Потоцкимъ. Онъ пребывалъ въ Холмщинѣ до начала 1645 г. Изъ Холмскаго акта 18 юлія 1645 г. видно, что Пясецкій былъ еще 30 декабря 1644 г. въ Кумовѣ и писался тогда епископомъ Холмскимъ и *нареченнымъ Перемышльскимъ*.

Хотя епископъ Пясецкій недолго пребывалъ въ Холмѣ, онъ успѣлъ проявить свое нерасположеніе къ униі и униатамъ. На созванныхъ имъ двухъ епархіальныхъ соборахъ въ Красноставѣ 8 ноября 1643 и 12 апрѣля 1644 г. были рѣшены для униатскаго духовенства крайне оскорбительныя постановленія: кромѣ того, на послѣднемъ соборѣ онъ постановилъ и опубликовалъ запрещеніе отдавать рим.-кат. дѣтей на ученіе въ униатскія школы, подъ угрозой отлученія отъ церкви рим.-кат. родителей и опекуновъ. Основаніемъ такой строгой мѣры послужило епископу то обстоятельство, что подъ видомъ униі юношество рим.-кат. обряда привлекается въ церковь греч. обр., чѣмъ униаты становятся для латинниковъ опаснѣе православныхъ *). Его сочиненіе „*Chronica gestorum in Europa*“ (Crac. 1645) извѣстно историкамъ.

Епископъ Станиславъ изъ Буженина Пстроконскій 1645—1657.

До назначенія епископомъ, Пстроконскій былъ плебаномъ Плоцкимъ, каноникомъ Варминскимъ, архидиакономъ Калишскимъ и

*) См. меморіаль митр. Ант. Сблявы и уни-епископовъ, помѣщенный въ соч. М. Гарасевича: *Annales Ecclesiae ruthenae*. Львовъ 1862, стр. 352.

аббатомъ Тынецкимъ; онъ былъ духовникомъ королей Владислава IV и Иоанна Казимира и ѣздилъ въ Римъ съ королевскимъ письмомъ отъ 10 января 1650 г. Петроконскій скончался въ Холмѣ 1657 г.

Въ Холм. актѣ епископъ Петроконскій (г. Нора) упоминается въ первый разъ 25 февраля 1615 г., затѣмъ 18 октября—по дѣлу Скербешовскаго рыболова Матвѣя съ арендаторомъ Максимомъ Шемилнскимъ. Тогда же является новый суффраганъ епископа Холмскаго Николай Свирекій, извѣстный дѣятель по насажденію лат. церквей и монастырей. Епископъ Петроконскій выступалъ вмѣстѣ съ своимъ каштуломъ по имущественнымъ дѣламъ: религиозныхъ процессовъ у него не было, такъ какъ въ этомъ отношеніи заступали его другіе. Въ его время казаки дважды навѣщали Холмскую землю, причемъ, кромѣ уніатовъ, пострадали также немало нѣкоторые римско-польскіе дѣятели и ихъ учрежденія. Опалинскій плебанъ Игнатій Гемборжевскій позываетъ 23 апрѣля 1649 г. (запис. 5 мая) мѣстныхъ евреевъ за арестованіе христіанъ-неофитовъ (крещенныхъ евреевъ). Опалинскихъ мѣщанъ и крестьянъ, которые будтобы привели въ свое мѣстечко казаковъ, сжегшихъ новопостроенную лат. церковь и плебанскій домъ, также захватившихъ собранію съ русскихъ полей и срезенную въ Опалинь десятину.

Изъ другихъ записей находимъ, что въ 1646 г. Холмская мѣщанка Цѣхошь подарила богадѣльнѣ при рим. Св.-Духовской церкви свой хуторъ „Скоморошій куть“. Въ 1647 г. дворянинъ Ключевскій, вотчинникъ Плаваничъ, завѣщалъ на рим.-кат. церковь въ Плаваничахъ 15000, на госпитальный приходъ тамъ-же 3000 зол. Въ 1652 г. поселились монахи бенедиктинцы въ г. Люблинѣ и Краснопоставѣ. Въ 1653 г. каноникъ Островскій по поводу процесса далъ записать въ акт. книгу учредительную грамоту Курмовской лат. церкви и прихода съ 1434 г.

Епископъ Тома изъ Леженичъ Леженскій 1658—1667.

О Холмскомъ лат. епископѣ Леженскомъ (г. Наленчъ) немного приходится сказать. Раньше онъ былъ кан. Варшавскимъ и аббатомъ Вонхоцкимъ. Въ первый разъ онъ упоминается у насъ въ 1659 г., въ жалобѣ каноника и плебана Холмскаго Фабиана Рачыка на Яцембскаго и Блезницкаго за нападеніе на людей, которые везли подаренный плебану матеріалъ для изгороди. 6 августа 1660 г. епископъ упоминается въ процессѣ его крестьянина, раенаго экономомъ изъ Стайна Андреемъ Радавецкимъ.

Изъ болѣе замѣчательныхъ фактовъ времени епископства Леженскаго отмѣчаемъ: Белзскіе доминиканцы позволили Холмскихъ евреевъ только въ 1665 г. за то, будто они въ 1630 г. захватили въ свое владѣніе землю, зданія и Богородичную церковь ордена въ Холмѣ, „основанную Вислицкимъ каштеляномъ Янушемъ Свиржовскимъ“; церковь обратили въ синагогу, тѣла покойниковъ бросили частью въ добычу звѣрямъ, частью задерживаютъ, не допуская перевезеніе гробовъ въ другое мѣсто. Монахи жалуются притомъ также на Холмскихъ христіанъ православныхъ, униатовъ и римско-католиковъ за содѣйствіе и сочувствіе евреямъ въ присвоеніи ими церковнаго добра. (Жалоба предъявлена въ Белзскомъ городскомъ судѣ 27 марта, позовъ выданъ въ Люблинѣ 28 и записанъ въ Холмскія акт. книги 31 того же мѣсяца 1665 г.) Сеймикъ Холмскій 3 февраля 1666 и 23 августа 1669 г. поручалъ своимъ сеймовымъ посламъ заботиться о томъ, чтобы дѣло доминикановъ съ Холмскими евреями было безотлагательно разрѣшено сеймовымъ судомъ.—Вѣроятно евангелики не переставали беспокоить Бонецкаго патера во владѣнн церковью, вслѣдствіе чего плебанъ Альбертъ Посвятовскій далъ записать въ книги актъ 1636 г. о передачѣ плебанамъ рим. церкви въ Бончѣ или Пустотевѣ въ такомъ видѣ и со всѣмъ имуществомъ, какимъ владѣли въ свое время протестантскіе министры.

Въ 1658 г. Жолковскіе доминиканцы введены во владѣніе имѣніями с. Угера, Веремовичъ и Децолтичъ по записи Ивана Блиновскаго на 20000 зол. съ правомъ выкупа*).—Интересно духовное завѣщаніе Александра Мокосія Баковецкаго, ялемянина бывшего униатскаго Владимірскаго епископа Юсифа, отмѣченное 22 февраля 1664 г., которое Ольховецкій плебанъ Казиміръ Блиновскій предъявилъ суду 23 сентября того же года для записи. Потомокъ русско-православнаго рода Мокосевъ и наследникъ имѣній своего униатскаго дяди-епископа, сознаетъ, что онъ рожденъ и воспитанъ въ римско-католической вѣрѣ и желаетъ, чтобы его *grzeszne cialo* было похоронено въ часовнѣ св. Литовія въ рим. церкви Люблинскихъ бернардиновъ. Тѣмъ же Люблинскимъ бернардинамъ, также доминиканцамъ, онъ завѣщалъ по 600 зол., францисканамъ, августіанамъ, кармелитамъ, босымъ, бенифратрамъ и реформатамъ по 100 зол., женскому монастырю въ Луцкѣ 300 зол., униатскимъ монахамъ на Холмскую Богородичную икону 300 зол., на Жировицкую икону 500 зол., Красноставскимъ августіанамъ

*) По акту 1680 года (см. еп. Суша). Децолтичи находились тогда уже въ рукахъ Блиновскихъ.

на поминовение души скончавшагося въ Ордѣ родственника своего Захарія Баковецкаго — 600 зл., Ольховенкой рим.-католич. церкви 1000 зол.; кромѣ того, 1000 зол. на поминовение души дяна и благодѣтеля своего епископа Владимірскаго Іосифа Мокосія Баковецкаго. Эти 2000 зл. обезпечены завѣщателемъ на имѣніяхъ Пивевѣ, Ловчѣ, Рудкѣ и Кробоношѣ съ правомъ выкупа и обязательствомъ наследниковъ ежегодно уплачивать проценты (8%) Ольховецкому плебану, который долженъ будетъ за то служить общинѣ (мши) по пятницамъ попеременно за душу его и епископа Іосифа. Изъ имѣній, унаследованныхъ отъ епископа Іосифа, Пивевю и Кробоноша завѣщаны Викторину, Ловча и Рудка—Самуилу Баковецкимъ.

Въ 1667 г. епископъ Леженскій перешелъ въ Луцкъ.

Епископъ Іоаннъ Рожицкій 1667—1669.

12 іюля 1667 г. король Іоаннъ Казиміръ просилъ папу подтвердить нареченнаго имъ епископомъ Холмскимъ преозита Гвезненской кафедральной церкви Іоанна Рожицкаго (г. Довна) *). 16 марта 1669 года епископъ Рожицкій скрѣпилъ въ судѣ какую-то сдѣлку, заключенную того же числа въ Краснѣ съ супругами Маркіаномъ и Евою Борженскими подъ залогъ 2430 зол.; 4 апрѣля занесена грамота, данная епископомъ 12 марта въ Могилѣ, коей одобряется переводъ завѣщанной Холм. капитулу докторомъ медицины Мартиномъ Броіаномъ или Бродскимъ суммы 16000 зол. изъ имѣній Нотоцихъ, 1 августа того же года епископъ Іоаннъ Рожицкій значится уже покойникомъ: тогда временно управляющей епархіей капитулъ былъ присужденъ кантуровымъ судомъ къ баніици наравнѣ съ Павловскимъ городскимъ магистратомъ за неуплату налоговъ на содержаніе войска. Къ подобному взысканію были 31 августа приговорены: суффраганъ Свирскій, униатскій епископъ Суша, униатскіе монахи, протоиерей Лазовскій и др. Изъ позва кантуровыхъ судей отъ 26 августа видимъ, что одинъ Свирскій и Люблинскіе бенедиктинцы владѣли въ Краснѣ 27 домами и многими ланами **). Суша и др. униаты были позваны въ судъ

*) Theiner III. 365. Рукоположеніе Рожицкаго въ епископы последовало лишь въ 1669 г.

***) Во владѣніе рим. духовенства перешло столько городской земли, домовъ и др. имущества, что мѣщане Краснѣва рьятельно не могли уплачивать положенныхъ на городъ податей и по этому Холмскій сеймикъ требовалъ отъ сейма такой же, какъ въ Люблинѣ, ревизіи въ Краснѣ.

за то, что не заставили своихъ крестьянъ („подданныхъ“) платить налогъ.

Епископъ Христофоръ изъ Жеготы Жегоцкій 1671—1673.

По даннымъ церк. энциклопедіи, Христофоръ Жегоцкій (г. Ягембець) былъ сначала на военной службѣ, въ 1655 г. воевать со шведами, затѣмъ былъ подкоморіемъ Калишскимъ и маршаломъ короннаго трибунала, наконецъ, воеводой Иновлоцлавскимъ. Послѣ смерти жены сдѣлался священникомъ и, наконецъ, былъ назначенъ епископомъ Холмскимъ.

Епископъ Холмскій Хр. Жегоцкій (по Холмскимъ актамъ) скрѣпляетъ 16 апрѣля 1671 г. какую-то сдѣлку съ Николаемъ Емеловскимъ подъ залогъ 1000 зл., также съ Андреемъ Крыницкимъ, какъ оказалось позже, на счетъ аренды им. Савина.

Посланиемъ, изданнымъ въ Павловѣ, 17 іюля 1671 г., епископъ Жегоцкій, по жалобѣ Холмскихъ мѣщанъ предписываетъ духовенству уплату налоговъ съ приобрѣтенныхъ имъ участковъ, за исключеніемъ первоначальныхъ фундацій. 1 іюля 1672 года предъявленъ позовъ къ люблинскому трибуналу отъ 2 іюля того же года по жалобѣ епископа и евреевъ Лейбовичей, его факторовъ, на арендатора *Савинскаго* имѣнія Андрея Крыницкаго и его (20) сообщниковъ за нападеніе на господскій домъ, захватъ хранящихся тамъ въ сундукахъ и шкафахъ вещей и денегъ, принадлежавшихъ епископу и евреямъ, затѣмъ изгнаніе послѣднихъ изъ дома въ Савинѣ, гдѣ они жили 20 лѣтъ, нанесеніе имъ побоевъ и ранъ, захватъ наличныхъ 125 зл., скота и проч.—О смерти Жегоцкаго сообщаетъ церк. энциклопедія, что онъ умеръ въ 1672 г. по пути на сеймъ отъ удавленія костью, всеобщая же энциклопедія полагаетъ 1673 г. временемъ его кончины.

13 января 1674 года является уже управляющимъ епархіей *sede episcopali vacante* администраторъ І. К. Водучинскій, съ разрѣшенія котораго Красноставскій викарій Матвій Длугошъ позовалъ въ судъ завѣдывающаго дѣлами староства Александра Кобылянскаго за разореніе имѣнія Вильчовскаго и нанесеніе потерь побоевъ, 15 того же мѣсяца Жолковскіе доминиканцы позовали въ кантуровый судъ Оому Дзевецкаго, державцу Угера, Деволтичь и Веремовичъ за недоставленіе монастырю 100 кордовъ пшеницы на счетъ условленнаго чина.

Епископъ Станиславъ изъ Любранча Домбскій 1674—1676.

Станиславъ Домбскій (г. Годземба), б. каноникъ Владиславовской каедры и архидіаконъ Шлюцкій, упоминается въ нашихъ актахъ въ первый разъ епископомъ Холмскимъ 22 февраля 1674 г. Тогда арендаторы епископскихъ имѣній Яшневская и Крыницкій росписались въ удовлетвореніи имъ какъ бывшимъ, такъ и настоящимъ епископами и кантуломъ.—26 іюня 1676 г. Домбскій является уже *нареченнымъ епископомъ Лукимъ* и администраторомъ вакантной каедры Владиславовской: по несмотря на то, онъ пребывалъ въ енархіи Холмской и управлять ея дѣлами до начала 1677 г. Тогда онъ жаловался на войско Потоцкаго за взломаніе дверей и ограбленіе Красновоставской рим.-кат. каедральной церкви. Вслѣдствіе этого, воевода издалъ универсалъ войску, 7 іюля 1676 г. подана отъ имени епископа жалоба на Красновоставскаго подстаросту и сборника податей Оому Хоецкаго по поводу вторично требуемой съ него и енархіальнаго духовенства уплаты контрибуціи, такъ называемаго *subsidium charitativum*, за 1671 и послѣдующіе годы. Къ жалобѣ приложень счетъ уплаченной контрибуціи.

Король Собѣскій подтвердилъ на коронаціонномъ сеймѣ 25 марта 1676 года права отъ 28 ноября 1635 года, данныя подданнымъ Холмскаго плебана на предмѣстьѣ „Плебанія“ на вольную торговлю на городской площади, продажу водки, пива и проч.

Въ концѣ этого года сдѣлана суффраганомъ Свирскимъ значительная запись въ пользу монаховъ пiarовъ (см.).

Епископъ Станиславъ Яцекъ Свиницкій 1676—1696.

Въ Люблинѣ 23 мая 1676 г. кор. гетманъ Дмитрій князь Вишневецкій издалъ универсалъ, коимъ охраняются имѣнія нареченнаго епископа Холмскаго, суффрагана Жмудскаго, архидіакона Варшавскаго и предсѣдателя Люблинскаго короннаго трибунала Станислава Свиницкаго отъ военныхъ тяжестей. Вѣроятно послѣдняя должность не позволяла Свиницкому ранѣе начала 1677 г. заниматься дѣлами своей енархіи.

Предки епископа „Свяничкиѣ“, упоминаемые въ Холмскихъ актахъ съ начала XV в., довольно рано сдѣлались римскими католиками. По словамъ историковъ, Станиславъ Свиницкій (г. Яцембецъ) болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ въ Холмѣ усердствовалъ въ пользу Рима, чѣмъ возбудилъ противъ себя неаивисть

жителей. Биографъ его въ энциклопедіи церк. говоритъ о вызовѣ имъ въ Красноставъ іезуитовъ, одного изъ которыхъ назначить при кафедрѣ исповѣдникомъ, другого—проповѣдникомъ; посѣщая епархію, произносилъ рѣчи къ народу: на синодѣ 15 сентября 1694 г. возобновили древнія права церкви. Въ Холмскихъ актахъ до 1691 г. не встрѣчаемъ съ жалобами на него лично по религіознымъ вопросамъ. За то нравственная ответственность падаетъ на него за тѣ несдѣланныя безчиства, которыя въ его епископствованіе безнаказанно совершали въ Холмѣ шарскіе ученики противъ унатовъ, Правда, „студенты“ и до Свиницкаго буйствовали, но предшественниковъ извиняетъ то обстоятельство, что они весьма не долго пребывали въ Холмской епархіи и не могли принять нужныхъ мѣръ противъ своихъ монаховъ и управляемой ими школы. Буйства прекратились лишь тогда, когда стали жаловаться на ученыхъ также чиновники староства за тяжкія обиды.

Замѣчательны многочисленныя процессы Свиницкаго и его капитула съ Холмскимъ старостой и др. шляхтичами по дѣламъ о бѣглыхъ крестьянахъ. Такъ, 3 января 1678 г. Холмскій староста Ржевускій позвалъ въ судъ епископа и капитулъ, какъ владѣльцевъ им. Савина и Козягоры, и Адама Сѣвиржинскаго, какъ арендатора, къ выслушанію декрета объ изгнаніи по поводу невыдачи бѣглыхъ крестьянъ изъ Пшевиа, недоушечія ввода истава въ имѣніе и уплаты 1000 гривенъ пени. 14 марта выданъ епископу и капитулу банщионный позовъ по жалобѣ Станислава Ставскаго, вотчинника Подгородны, за невыдачу бѣглыхъ крестьянъ изъ Бусовиа, задержанныхъ въ Савишѣ. По поводу задержанія бѣглаго крестьянина изъ Удрича велъ процессъ съ епископомъ и капитуломъ, какъ владѣльцами Скербешова, двор. Удричскій: позовъ записанъ въ книги 4 июля того же года, 22 января 1680 г. Барановскій, владѣльцъ Плаваничъ, позываетъ епископа за задержаніе бѣглыхъ крестьянъ въ епископскомъ имѣніи Волявцахъ, епископъ же—Барановскаго за бѣглыхъ крестьянъ изъ Пободовичъ. По актамъ 12 марта и 6 июня того же года. Ольшевскіе изъ Городища велъ процессъ съ епископомъ и капитуломъ, а также съ арендаторомъ Савина-Висневскимъ по такому же дѣлу, 21 июля 1681 г. Брацлавскій воевода Замойскій жаловался на епископа Свиницкаго, капитулъ и арендатора Скербешова, краковского подвоеводу Стефана Важинскаго, за невыдачу 5-ти бѣглыхъ крестьянъ его изъ Гоцки съ требованіемъ уплаты 1000 гривенъ—и т. д.—Кромѣ др. процессовъ о владѣніи и десятинѣ, дворянинъ Бѣльскій спорилъ съ епископомъ о границахъ между своимъ имѣніемъ Кробошею и епископскимъ Савиномъ.

Во время епископа Свиницкаго (апрѣль 30 1694 г.), Христофоръ Товянскій былъ введенъ во владѣніе заложенымъ ему имѣніемъ м. Крылова, принадлежащимъ кардиналу Михаилу Радзеевскому, по долговой записи на 100000 зол. п.

1693 г. 26 февраля, Священникъ Сосновицкаго костела Симеонъ Черминскій, получивъ полное удовлетвореніе, прекращаетъ судебныя дѣла, начатыя 28 іюля 1692 г. съ Иваномъ Игнатіемъ Пловецкимъ, его слугами: пл. Лукою Вадецкимъ, Францомъ Кмитово, крест. возницею Николаемъ и ихъ сообщниками, обвиняемыми въ томъ, что они, кромѣ другихъ насильственныхъ дѣйствій, не дозволяли разнымъ лицамъ идти по дорогѣ, ведущей въ рим.-кат. церковь, напали на церковную землю и на дома илебанскихъ подданныхъ. (Нѣтъ сомнѣній, что Пловецкій считалъ землю своею собственностію).—По акту отъ 1 февраля 1694 г., владѣлецъ имѣнія Заглишокъ Мартинъ Вольскій заявляетъ объ отдачѣ Луцкому доминиканскому кляштору своего имѣнія въ обезпеченіе аккуратной уплаты, ежегодно 2 февраля, 19 зол. процентовъ (по 7⁰/₁₀₀) съ слѣдующаго монастырю (700 зол.) капитала.—16 марта 1695 г. священникъ рим. к. Верещинской церкви Казиміръ Гочковскій заявляетъ объ уплатѣ владѣльцами участковъ въ Андреевъ и Витвичиѣ Францомъ Мрочковскимъ и Матвѣемъ Бонцкимъ 300, 60 и 40 зол., слѣдующихъ по записямъ Ивана Мрочковского, Павла Замѣховскаго и Ивана Мируцкаго отъ 1671, 1649 и 1681 гг. на содержаніе церковной богадѣльни въ Верещинѣ.

Рим.-кат. монашество со школами въ г. Холмѣ.

Вѣкъ XVII особенно обилень для Руси римско-катол. монашествомъ. Монахи разныхъ орденовъ устранивались по городамъ и мѣстечкамъ, находя ктиторовъ и благодѣтелей для своихъ монастырей, церквей, школъ и богадѣленъ. Не былъ оставленъ безъ вниманія и г. Холмъ. Недавно насажденная въ немъ „унія“ со спеціальными монастырями и школами обоего пола оказалась недостаточною гарантіею для искорененія „схизмы“. У іезуитизма не хватало терпѣнія ждать, пока унія сама со временемъ не разложится въ латинизмъ. Столь медленному процессу не могли сочувствовать тѣ, которымъ удалось уже до нѣкоторой степени ослабить русское православіе, т. е. сдѣлать первый шагъ въ этомъ направленіи.

Римско-польскіе дѣятели опасались, что посредствомъ хорошо устроенной при уніатскомъ монастырѣ школы, особенно при такихъ, какъ Терлецкій и Суша, руководителей, можетъ упрочиться

въ цѣлости греческій обрядъ, а съ нимъ и русская національность, что не могло имъ нравиться. Вскорѣ, какъ извѣстно, стали появляться нападки на Терлецкаго, Сушу и ихъ гимназію подъ предлогомъ распущенности учениковъ. Терлецкій и Суша отстаивали свое заведеніе, хорошо понимая, что съ паденіемъ въ то время униатства выиграло бы православіе.

Тогда латинскіе іерархи стали помышлять объ основаніи въ г. Холмѣ своего монастыря вмѣстѣ съ школою; вопросъ касался только средствъ. У Холмскихъ енархіальныхъ епископовъ (которые, впрочемъ, тогда не долго пребывали въ Холмской епархіи) ихъ не оказалось, у шляхты тоже. За то нашлись средства у назначаемыхъ (послѣ 1620 г.) епископовъ-суффрагановъ, которые до кончины своей оставались въ епархіи и занимали мѣста канониковъ, декановъ, официаловъ и плебановъ съ громадными доходами и десятинными сборами. Второй по порядку суффраганъ Холмскаго епископа *Николай Свирскій* важнѣе другихъ, будучи съ 1645—1680 г., т. е. въ теченіе 35 лѣтъ епископомъ-суффраганомъ, генеральнымъ викаріемъ, официаломъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приходскимъ настоятелемъ Навлова, Любомля и проч., также временно управляющимъ Холмскою епархіею. На его долю и выпало дать прочное основаніе пребыванію въ Холмѣ монаховъ-*піаровъ*, которые уже въ 1666 г. заботились о приобрѣтеніи земли для себя въ городѣ и вслѣдствіе этого вели споры съ униатскимъ епископомъ Сушею и Холмскими мѣщанами, которые не очень сочувствовали новымъ гостямъ.

По Холмскимъ актамъ, Николай Свирскій 21 августа 1669 г. записалъ *Холмской коллегіи піаровъ* 21000 зол. п., обезпеченныхъ на разныхъ имѣніяхъ, и 8000 зл., которые были завѣщаны двор. Михайловскими суффрагану и обезпечены на имѣніяхъ Повсвны и др. въ Варшавской областв. 14 декабря 1676 г. находимъ неменѣе значительную дарственную записъ суффрагана Свирскаго въ пользу Холмскихъ піаровъ, именно на участки въ имѣніи Ясликовѣ, Красноставскаго повѣта, и с. Малые Кривичи подъ Холмомъ, также на сумму 11000 зол. п., обезпеченныхъ на имѣніи Франца Горжковскаго, с. Сѣнчкѣ. Въ 1680 и 1681 гг. піары вели процессъ съ Цетнерами о 2000 зл. долга, уступленнаго Свирскимъ Холмской коллегіи. (Долговая записъ Свирскому была выдана покойнымъ Александромъ Цетнеромъ во Львовѣ 26 марта 1645 г.). Суффраганъ Свирскій уступилъ піарамъ также 1000 зл., обезпеченныхъ на еврейской школѣ или синагогѣ. На основаніи этого, піары были введены во владѣніе синагогой 29 марта 1669 года до времени ея выкуна, 2 сентября 1672 г. они во второй разъ занимаютъ

школу до уплаты евреями 500 зол., на что послѣдними выдана запись, помѣщенная въ Холмскихъ актахъ 28 ноября.

Изъ сказаннаго видно, что суффраганъ Холмскаго епископа Николай Свирскій былъ основателемъ Холмской коллегіи пiarовъ и ихъ школы. По его примѣру нашлись и другіе жертвователи въ пользу коллегіи. Упомянемъ только о записяхъ: Борженцкой на 300 зол. (1673), Блиновскаго на 600 зл. (1674), Бржезинскаго и патера Мадалинскаго на разныя суммы (1675) и объ уступочной записи наслѣдниковъ Каспара Ключовскаго на 12000 зл. (3 февр. 1683), которая сумма была первоначально (30 іюня 1614 г.) завѣщана въ пользу приходской церкви въ Холмѣ. Монахи уже въ 1673 г. могли дать 19000 зл. Богуславу Марковичу Реву на имѣніе Реевецъ, во владѣніе которымъ были введены въ маѣ 1671 г. впрядь до уплаты долга или ежегодныхъ процентовъ въ суммѣ 1330 зол.

Вообще рим.-к. монахи очень много занимались дѣлами о приобрѣтеніи имущества. Въ 1691 г. пріоръ пiarовъ представилъ суду человѣческія кости, случайно найденныя на землѣ Холмскаго мѣщанина, смежной съ землею Св.-Духовской часовни, и на этомъ основаніи petitionъ требовать присужденія мѣщанской земли пiarамъ, какъ завѣдателямъ часовни.

Когда существованіе Холмской пiarской коллегіи вмѣстѣ со школами было обезпечено въ матеріальномъ отношеніи, осталась забота объ утвержденіи *пiarскаго учебнаго заведенія* сеймомъ. Собравшіеся 20 августа 1669 г. на сеймикъ шляхтичи поручили своимъ посламъ хлопотать на коронаціонномъ сеймѣ о томъ, чтобы школа, основанная Николаемъ Свирскимъ и „весьма полезная для обывателей Холмской земли“, была утверждена сеймомъ. Сеймъ, за сѣданія котораго происходили въ концѣ октября 1669 г., повидимому, не успѣлъ удовлетворить желаніе сеймика Холмскаго, вслѣдствіе чего послѣдній повторилъ свои инструкціи посламъ въ сѣздахъ 22 января и 29 іюля 1670 года. Сеймовое утвержденіе пiarскихъ заведеній послѣдовало, наконецъ, 14 января 1676 г. подъ условіемъ, чтобы непарушены были права и доходы Холмскаго старосты, іезуитовъ и академій Краковской и Замойской *). 8 ноября 1673 г. сеймикъ Холмскій постановилъ освободить пiarовъ отъ платежа въ казну чювоваго и шляхтжнаго налоговъ. Подъ 1682 г. записана грамота Холмскаго лат. епископа Христофора

*) Тогда же получали сеймовую апробату другія фундаціи суффрагана Николая Свирскаго, именно монастыри бонифратровъ въ Люблинѣ, Красновѣстѣ и Замостьѣ.

Жегоцкаго отъ 1672 г., въ коей оо. піарамъ дается право завѣдыванія рим.-кат. *приходскою церковью* съ доходами и часовнями (госпитальная Св.-Духовская) съ тѣмъ, чтобы искореняли „схизму“ и ересь (*ut exstirparent schisma et haeresim* *).

О дѣятельности старшихъ патеровъ въ этомъ отношеніи нѣтъ данныхъ въ Холмскихъ актахъ, хотя нельзя сомнѣваться въ ихъ усердіи, за то о „подвигахъ“ (съ ихъ согласія) клериковъ и воспитанниковъ акты сообщаютъ больше, чѣмъ это было бы желательно. Изъ записанныхъ фактовъ однако трудно заключать „о *большой пользѣ піарской школы для обывателей Холмской земли*“. Вотъ нѣкоторые факты въ сокращеніи.

8 іюля 1669 г. Холмскіе евреи представили суду списокъ убыткамъ, причисленнымъ въ ночь наканунѣ этого числа Дзятковичемъ и другими (15) учениками піарской школы въ еврейской каменной синагогѣ, гдѣ оказались выломанными четыре большихъ окна и стекла въ нихъ разбитыми. Въ синагогѣ оказалось много набросаннаго учениками камня. Кромѣ того, ученики разрушили четыре еврейскія лавочки. Въ то же время Станиславъ Самборженскій жаловался на тѣхъ же учениковъ за многія произведенныя ими безчинства не только надъ евреями, но и надъ христіанами-мѣщанами и духовенствомъ греч. обр. Отъ евреевъ вымогали безконечныя дани, нападали вооруженною толпою на ихъ дома и магазины, разоряли ихъ и производили въ городѣ неслыханныя насилія.—12 іюня и 15 іюля того же года встрѣчаемся съ позвами по жалобѣ униатскаго протопона Юанна Лазовскаго, который обвинялъ учениковъ Станислава Висневскаго и Христофора Бродацкаго въ нанесеніи ему 10 іюня тажкихъ ранъ, въ то время, когда онъ въ торговый день по дѣламъ своимъ находился въ домѣ хирурга еврея Якова Пршовича. Ученики сначала оскорбляли священника словами, потомъ стали безпощадно колотить его палками.

Въ доносеніи вознаго 26 іюня 1673 г. объ арестованіи, по настоянію епископа Суши, плебанскаго воита и піарскаго подданнаго Франца Вольскаго и др. мѣщанъ за побой и др. насилія, встрѣчаются также піарскіе ученики и ихъ слуги.—20 декабря 1674 г. поступила въ судъ жалоба Холмскаго жителя изъ пред-

* Піары не строили новой своей церкви въ Холмѣ, какъ ошибочно утверждаютъ историки, а завладѣли готовою уже рим.-кат. приходскою церковью и часовнями. Рим.-катол. приходская церковь существовала въ Холмѣ уже въ XVI в. и раньше, хотя нуждалась въ приходахъ. Ново построенъ піарами лишь монастырь съ помѣщеніемъ для школы и учениковъ. Будилевичъ (74) говоритъ, что рим. церковь въ Холмѣ стояла въ 1473 г. и постъ до XVII в. не было церкви. Еще бы!

мѣсяца Владычина Николая Вариводы, который 17 того же мѣсяца былъ избитъ и тяжело раненъ на погостѣ Св.-Никольской церкви пѣарскимъ клерикомъ Котецкимъ и учениками: Ручкимъ, Яблонскимъ, Крезною и др. Вариводу повалили на землю и били палками безошадно, отчего послѣдовала преждевременная смерть мѣщанина. Въ магистратскихъ актахъ подъ 1677 г. находимъ духовное завѣщаніе того же Николая Вариводы, гдѣ говорится объ избіеніи его до смерти пѣаромъ (тогда клерикомъ) Котецкимъ и учениками, о прощеніи вины, записяхъ жень своей Маріи Москалевицъ и дочери Маріаннѣ, супругѣ священника Шинкловской Св.-Дмитріевской церкви Александра Шибидцаго, наконецъ о желаніи его быть погребеннымъ въ кафедральной церкви *).

3 апрѣля 1677 г. записана жалоба Василіанъ Холмскаго монастыря, вмѣстѣ и отъ имени епископа Суви (который тогда находился въ Варшавѣ съ цѣлью защиты въ сеймѣ правъ униатской церкви), на приготовляющихся къ духовному званію пѣарскихъ учениковъ Михаила Явевича, Александра Зимборскаго, Станислава Зарембу, Луку Яблонскаго, Адама Рыбицкаго, Луку Сливинскаго, Николая Пясецкаго и Станислава Заецковскаго—какъ главныхъ зачинщиковъ и другихъ своевольныхъ юношей, пользовавшихся званіемъ учениковъ пѣарской школы, за то, что они, кромѣ другихъ многочисленныхъ насилій, совершенныхъ надъ людьми всякаго званія и возраста въ городѣ Холмѣ, полагаясь на свою безнаказанность, дерзнули 1 апрѣля насильственно и толпою ворваться въ ограду Холмской кафедральной церкви. Нѣкоторые изъ нихъ якобы для молитвы вошли въ церковь, кто съ саблею, кто съ палками, во время совершаемой обѣдни, вызвали на дворъ пѣвца и ученика монастырской школы, котораго избіили, потомъ скрылись: иные же съ палками, скрытыми подъ одеждой, сгруппировавшись на площади предъ школами, производили большой шумъ, тѣмъ встревожили молящихся въ церкви и прервали школьное ученіе, а затѣмъ выходящихъ изъ школы профессоровъ, учителей и учениковъ встрѣтили непристойными словами и побоями, угрожали жизни нѣкоторыхъ учениковъ нападениемъ на монастырь и насиліями въ ученическихъ помѣщеніяхъ.—10 мая регенсъ (правитель) гродской канцеляріи Францъ Стефановичъ Янковскій и вицеотаріи (помощники гродскихъ писарей) Юсифъ Кучинскій и Францъ Бѣльскій (послѣдній оправившійся отъ побоевъ) принесли жалобу на тѣхъ же учениковъ и др. юношей отчасти плебейскаго, а отчасти якобы дворянскаго происхожденія, прибывшихъ для поступленія

*) Завѣщаніе, отмѣченное 23 апрѣля, записано въ книгу постѣ смерти Вариводы 6 мая 1677 г.

въ Холмскую пиарскую школу послѣ исключенія ихъ за буйства изъ другихъ заведеній, которые, вмѣсто того, чтобы заниматься науками, разбойничали на большихъ дорогахъ, наѣзжали на двory шляхты, ранили и убивали людей: затѣмъ тѣ же лица жаловались на Августина и Павла Барщевскихъ, какъ соучастниковъ выше названныхъ учениковъ, за то, что они послѣ нападенія на Холмскій монастырь при греч.-к. кафедральной церкви, въ коемъ находится чудотворная икона Богородицы, оскорбили жалобщиковъ словомъ и дѣйствиємъ. Когда Василіане того монастыря по поводу упомянутого нападенія и насилія прибыли въ судъ для записи своего протеста въ гродскіе акты и правитель канцеляріи принялъ ихъ справедливую жалобу, то ученики пиарской школы стали явно угрожать его жизни. Янковскій, возвращаясь 30 апрѣля изъ квартиры гродскаго писаря Ивана Петровскаго, находящейся въ домѣ мѣщанина Григорія Сидоровскаго, былъ настигнутъ за городомъ поджидающими его въ засадѣ вооруженными студентами, отъ руки которыхъ спасло его только Провидѣніе.—14 мая записана жалоба на тѣхъ же учениковъ писарями Карломъ Бржозовскимъ и Юсифомъ Кучинскимъ за то, что студенты, возвращаясь пьяными съ попойки, напали вооруженною толпою на домъ гродскаго вознаго Приемца, котораго угрожали выгнать изъ дома и убить, а затѣмъ поджечь домъ: чему воспрепятствовала, однако, бывшая въ домѣ шляхта. Другіе буйны, выслѣдивъ жалобщиковъ на дорогѣ, напали на нихъ съ оружіемъ и угрожали убить. Когда-же истцы, спасаясь бѣгствомъ, остановились въ домѣ мѣщанина Павла Волосовича, то пиарскіе воспитанники, окруживъ домъ, угрожали сломать двери и наконецъ спрялись въ разныхъ мѣстахъ, поджидая выхода истцовъ изъ дома: послѣдніе, предполагая, что буйны ушли, отирались въ свои квартиры, но въ это время ученики выскочили изъ своихъ засадъ и съ крикомъ: „бей!“ бросились на нихъ, стрѣляя изъ ружей. Къ счастью, выстрѣлы были неудачны и преслѣдуемые спаслись отъ вѣрной смерти, причѣмъ былъ раненъ только мѣщанинъ Пляя Николаевичъ Саковскій, сынъ Холмскаго кузнеца.

Жалобы на студентовъ продолжались въ 1678 году, 20 января происходила драка въ домѣ мѣщанина Ермолая Бучковича, въ которой были ранены правитель канцеляріи Янковскій и писаря: Бржозовскій и Николай Залескій. Съ своей стороны ученики указывали на нанесенныя имъ раны.

Позвы пиарскихъ учениковъ въ суды: трибунальный Люблинскій отъ 27 января и гродскій Холмскій 21 февраля еще больше раздражали умы буйнаго юношества противъ гродскихъ чиновниковъ. „Нѣтъ для насъ закона“, кричали студенты, „не оставимъ Холма,

пока не убьемъ нѣсколько канцеляристовъ!“ Какъ видно изъ позва 28 февраля, чиновники жаловались на ландвойта Петра Сидоровскаго и его писаря Валентина Туркевича за снисхождение къ студентамъ по повелѣнiю какой то особы (*ex imperio cujusdam personae*). Мы, напротивъ, думаемъ, что ландвойтъ опасался судьбы канцеляристовъ, на которыхъ ученики еще разъ нападали. Изъ акта 1 марта узнаемъ, что писарскіе ученики Яблоискій, Мрозовичъ, Архиповичъ, Яцевичъ и др., также органистъ Андрей Станевскій поволотили предъ домою Питкевичей и въ другихъ мѣстахъ правителя канцелярiи Яковскаго и помощниковъ писарей: Бржозовскаго, Залевскаго, Будзинскаго и Ляховича, также слугу регенса Фр. Бѣльскаго. Вслѣдствіе этой жалобы позовъ выданъ Холмскимъ старостой 28 апрѣля. 10 мая ученики произвели ужасный погромъ евреевъ съ грабежомъ на улицѣ за „Люблинскими воротами“. 14 того же мѣсяца оо. викарiи ул. каедр. церкви Генадій Сопонько и учитель монастырской школы Василій Баторъ отъ себя и отъ имени о. Юсіа Лацинскаго, ризничяго каедр. церкви, діакона Меодія Александровича и др. униатскихъ монаховъ, также отъ имени и съ согласіа епископа Суши жаловались на учениковъ писарской школы: Мих. Яцевича, Стеф. Цѣшкевича, Мих. Карся, Петра Маковскаго, Зах. Архиповича, Луку Сливинскаго, Петра Ролъ, Георгія Фр. Ляковскаго, Ивана Плохоцаго, братьевъ Ив. и Як. Красовскихъ, Георгія Жураковскаго, Ивана Гриффинскаго, Ник. Пивецкаго, Мартина Дылевича, Стефана Корецкаго—какъ главныхъ зачинщиковъ описываемаго факта, затѣмъ на многихъ другихъ пользующихся званіемъ учениковъ (*titulo studiosorum gaudentes*), на дѣлѣ же составляющихъ безчинствующую толпу, извѣстную многочисленными и необыкновенными преступленіями. Отличаясь притомъ непомерною ненавистью къ униатамъ, писарскіе воспитанники не перестаютъ дѣлать имъ насилія. 28 апрѣля Яцевичъ, Цѣшкевичъ и Карся начали съ сообщниками на мирно гуляющаго на Люблинскомъ предмѣстьѣ ученика Холмскаго монастыря Ивана Прямца и избили его дрекольемъ. Въ то же время, когда изъ русской богадѣльни, находящейся при Успенской церкви на томъ же предмѣстьѣ, вышли нѣкоторые монахи съ испомъ, направляясь къ своему монастырю, тѣ же зачинщики, скрывшіеся въ оградѣ Св.-Духовской часовни, напали на нихъ изъ засады съ саблями, дрекольемъ и проч. и, ругая ихъ, преслѣдовали до городскихъ воротъ. Здѣсь Яцевичъ бросился съ обнаженною саблею на отцевъ, но былъ задержанъ народомъ. За монахами слѣдовали по той же дорогѣ въ городъ два іеродіакона: ризничій каедральной церкви Юсіа Лацинскій и Меодій Александровичъ; ихъ такъ же

встрѣтили упомянутые студенты среди города руганью, вызывая на дуэль. одинъ же изъ нихъ, Карась, вынувъ саблю, кричалъ: „Подождите такіе-то сыны, панншемъ шляхтѣ, чтобы намъ прибавила стрѣльбы (ружьѣ) и пороху: тогда ударимъ на вашъ монастырь и по одному будемъ васъ вытаскивать оттуда и четвертовать.“ На все это смотрѣлъ народъ съ ужасомъ и недоумѣніемъ. Одного ремесленника изъ епископскаго Владычина, Николая Саковича, тѣ же господа, особенно Карась, схватили на большей дорогѣ, избили и преслѣдовали почти до самаго его дома на Владычинѣ. 21 іюля жаловались на тѣхъ же учениковъ за нанесенные имъ побои и раны Альбертъ Налшковскій и Иванъ Суфчинскій, слуги братьевъ Петрушевскихъ.

Новыхъ подобныхъ подвиговъ піарской школы въ Холмѣ не находимъ въ дальнѣйшихъ актахъ записанными. Оо. піары пришли вѣрою къ убѣжденію, что ничѣмъ не обузданная молодежь могла сдѣлаться и для нихъ самыхъ опасною: если и случались буйства, то управляющіе школою сами творили судъ, не допуская обиженныхъ обращаться въ гражданскіе суды съ жалобами.

Піарская школа существовала до 1731 г. и въ зданіи, гдѣ она помещалась, открыта 5 октября 1865 г. мужская гимназія, воспитывающая русскому государству полезныхъ гражданъ и дѣятелей.

Кромѣ піаровъ, упоминаются въ актахъ того времени *доминикане* и *бертардины*, которымъ однако не удалось водвориться въ г. Холмѣ. Въ процессѣ Белзскихъ доминикановъ съ Холмскими евреями въ 1665 сказано, что послѣдніе, завладѣвъ въ 1630 году доминиканскою Богородичною церковью и ея землею въ Холмѣ, обратили первую въ свою синагогу, выбросивъ изъ нея гробы христіанскихъ покойниковъ и проч., чему, къ скорби истцовъ, сочувствовали даже Холмскіе рим.-католики. Какъ дерзость евреевъ относительно господствующей религіи, такъ и хладнокровіе Холмскихъ рим.-католиковъ были бы немислыми, еслибы евреи въ данномъ случаѣ не были правы. Они доказали документами, что зданіе принадлежитъ имъ, а не доминиканцамъ, которые, присвоивъ себѣ синагогу, передѣляли ее въ рим.-кат. церковь. Это, впрочемъ, не подлежить сомнѣнію, такъ какъ въ противномъ случаѣ на евреевъ подана была бы жалоба въ судъ тотчасъ послѣ совершенія ими насилія, т. е. въ 1630 г., а не послѣ истеченія 35-ти лѣтъ *).

*) Въ связи съ претензіей униатовъ и доминикановъ къ Холмскимъ евреямъ вѣроятно съимѣло нападеніе, устроенное учениками униатской школы на синагогу въ 1641 году и процессъ съ евреями доминикановъ. Но въ такомъ

Несмотря на то, Белзскіе доминиканцы добивались, наконецъ, рѣшенія ихъ дѣла въ сеймѣ. Сеймъ, однако, медлилъ удовлетворить монаховъ, какъ это видно изъ инструкцій Холмскаго сеймика 1666, 1669 и 1670 г., и синагога осталась за евреями. Въ Холмѣ доминикановъ не было.

Подобно доминиканцамъ, хотѣли водвориться въ г. Холмѣ монахи *бернардинцы*. Въ одной записи 1631 года отмѣчено, что дворъ Іоаннъ Поструцкій былъ убитъ близь бернардинской церкви, а изъ жалобы въ Холмскомъ сеймикѣ 9 декабря 1636 г. узнаемъ, что зданіе, передѣланное въ бернардинскую церковь, принадлежало евангелической общинѣ. Въ 1638 году процессъ еще не былъ рѣшенъ сеймомъ, но послѣ уже ничего не находимъ въ актахъ о бернардинской церкви.

Епископъ Николай Герардъ Выжицкій 1697—1705.

По церковной энциклопедіи и Холмскимъ актамъ, епископъ Николай Выжицкій, изъ ордена канониковъ регулярныхъ, былъ препозитомъ (приходскимъ настоятелемъ) Мстовскимъ (Низловскимъ?) и аббатомъ Червинскимъ; назначенъ епископомъ Холмскимъ въ 1697 г. До занятія имъ кафедры управлялъ епархіею суффраганъ его Іоаннъ Длужевскій. По энциклопедіямъ, епископъ Выжицкій умеръ въ 1701 г., но нашимъ же актамъ, онъ въ апрѣлѣ 1705 г. составилъ духовное завѣщаніе въ пользу брата. Изъ Холмскаго акта 22 января 1707 г. узнаемъ, что супруги Либшевскіе получили 1500 зол., по духовному завѣщанію покойнаго епископа Николая, изъ рукъ вдовы брата Іоанна.—Выжицкій началъ постройку дворца въ сел. им. Сербешовѣ.

Изъ дѣлъ епископа Выжицкаго отмѣчаемъ слѣдующія:

1701 г. 16 марта, Бургграфъ Холмскаго замка Станиславъ Самборжецкій даритъ епископу Выжицкому своего крестьянина Васюка Супрунока, обѣжаннаго въ Сербешовѣ съ семействомъ и имуществомъ, и прекращаетъ начатый процессъ.

1705 г. 20 апрѣля, Епископъ Николай Выжицкій даритъ своему брату, Кіевскому хорунжому Івану Выжицкому и его па-

сучаѣ непонятно, какъ могли евреи вытѣснить доминикановъ. Развѣ положеніе доминикановъ было до того невыносимо въ православномъ Холмѣ, что церковь свою отдали евреямъ и уступили изъ Холма? Въ изданіи Игн. Давиловича *Skarbies dyplomatów* (t. 191) и др. сочиненійхъ геш. Модеста стр. 461 находимъ, что король Казиміръ, овладѣвъ Холмомъ въ 1349 г., одну изъ Холмскихъ церквей обратилъ въ доминиканскій костелъ, гдѣ теперь еврейская синагога.

слѣдникамъ все свое движимое имущество. Тогда же епископъ подтвердилъ свое духовное завѣщаніе, данное въ Скербешовѣ 4 апрѣля 1705 г. 21 апрѣля Иванъ Выжницкій подтверждаетъ свою запись въ пользу епископа Николая отъ 20 того же мѣсяца.

Оба брата, какъ видно, сдѣлали другъ другу взаимныя записки на случай смерти одного изъ нихъ. Братья вскорѣ умерли, но раньше скончался епископъ.

Болѣе замѣчательныя дѣла духовенства заключаются въ слѣдующихъ данныхъ.

1704 г. 22 января, Сосновницкій плебанъ Флоріанъ Кошанскій посылаетъ сунруговъ Иосифа и Фелиціану Вѣтринскихъ за нанесеніе его органисту людьми Вѣтринскихъ тяжкихъ побоевъ въ Оржеховской корчмѣ Марка Лебковского, куда избитый былъ посланъ 7 января своимъ плебаномъ для прекращенія еврейской музыки, вслѣдствіе епископскаго запрещенія играть въ публичныхъ мѣстахъ во время молебновъ о дарованіи мира.—Съ другой стороны, Вѣтринскіе заявляютъ отъ себя и отъ имени крестьянъ Андруха Сенчука, Ярмоша и др. изъ Поваго Оржехова, что слуга плебана Францъ Домбровскій и органистъ Романъ Сенкевичъ напали въ день „Избиенія младенцевъ“ (по старому стилю) на корчму ихъ въ Оржеховѣ, избили названныхъ крестьянъ и совершили дурныя насилія, и что обвиненія плебана неосновательны.

Изъ этого факта слѣдуетъ заключить, что какъ Вѣтринскіе, такъ и русскіе крестьяне не пожелали повиноваться запрещенію лат. плебана.

Другой актъ указываетъ на распушенность войска. 1705 г. 16 января Свѣржовскій плебанъ Сбигневъ Волчекъ, органистъ Юаннъ и другіе церковныя слуги жалуются на хоружаго Альберта Борженскаго, брата его Николая и солдатъ хорутви Романовскаго за нападеніе на его людей на большой дорогѣ предъ корчмой въ с. Брезинѣ, которыхъ избили почти до смерти, захвативъ при этомъ разныя ихъ вещи, какъ вернее платье, скрипку и проч.; одного же крестьянина увели съ собой, неизвѣстно куда.

Епископъ Казиміръ Лубенскій 1707—1711.

По перк. энциклопедіи, Казиміръ Лубенскій до назначенія его епископомъ Холмскимъ былъ каноникомъ, затѣмъ суффраганомъ Краковскаго епископа и по смерти послѣдняго (еп. Донгоффа) администраторомъ епархіи. Сдѣлавшись Холмскимъ епископомъ, онъ отстроилъ кафедральную церковь, ограбленную и разоренную во

время войны, кромѣ того подарилъ церкви 12 серебряныхъ позолоченныхъ чашъ (по числу апостоловъ) и церковныя облачения. Его старшемъ, каноникъ получили Грубешовскій приходъ. 1711 г. Лубенскій былъ назначенъ Краковскимъ епископомъ и умеръ въ 1719 г.

По Холмскому акту, 22 іюня 1711 г. выступаетъ канитуль одинъ (безъ епископа) противъ Венецианскихъ обѣ уплатѣ 15000 зол.

Нареченный епископъ Ѳеодоръ Вульфъ или Вольфъ 1711—1712.

Ѳеодоръ Вольфъ (по словамъ энцикл.) іезуитъ, Мѣховскій псаломщикъ, затѣмъ суффраганъ и коадьюторъ епископа Шидлянскаго, послѣ преемникъ его, былъ переведенъ на Холмскую кафедру. Среди приготовленій къ занятію новаго своего поста, скончался въ Варшавѣ 1712 г. Онъ завѣщаль своей кафедрѣ серебряный крестъ и дорогія матеріи на церковныя ризы.—Въ его отсутствіе временно управлялъ Холмскою епархіею Холмскій кафедральный схоластикъ, Львовскій каноникъ и Золочевскій преноситъ Самуэль Ожга.

Въ Холмскомъ актѣ 10 сентября 1711 г. находимъ позовъ (спредъ коронный трибуналъ въ Ярославль) Люблинскаго земскаго писаря Пвана Галецковскаго Холмскому епископу Ѳеодору Вульфу и его арендатору по дѣлу обѣ уводѣ крестьянина, ткача изъ Гудча Хведка Шмулярциука съ женою и имуществомъ въ им. Козягору.

Въ это время совершена одна сдѣлка піаровъ и записано одно духовное завѣщаніе въ пользу рим.-к. монастырей, именно:

1711 г. 13 августа записано условіе займа суммы въ 12000 зол. Люблинскимъ еврейскимъ кагаломъ у Холмскихъ піаровъ. Сумму эту уплатить піарамъ Холмскій хорунжій Андрей Слугоцкій, которая еще въ 1644 г. была обезпечена на имѣніи Угрускъ Холмскимъ старостой Иваномъ Кривчицимъ въ пользу Касира Ключовскаго и послѣднимъ тогда же завѣщана Холмской рим.-кат. церкви, въ 1672 г. переданной со всеми фондушами въ управленіе піарской коллегіи.

По акту отъ 19 февраля 1712 г., Франць Лизовскій завѣщаль въ Гусинномъ 8 октября 1711 г.: Люблинскимъ бернардинамъ, Холмскимъ піарамъ и Люблинскимъ реформатамъ по 500 зол.

Епископъ Христофоръ Шембекъ 1713—1718.

Въ Холмскомъ актѣ 1711 г. Христофоръ Шембекъ, имѣвшій дѣло съ шляхтичемъ Пенюшккомъ, значится епископомъ-суффраганомъ Краковскимъ. Церк. энциклопедія говоритъ о назначеніи его въ 1712 г. епископомъ Холмскимъ; до этого же времени онъ былъ каноникомъ Краковскимъ и Перемышльскимъ, а также Мѣховскимъ приходскимъ настоятелемъ. Объ его усердной пастырской дѣятельности во всѣхъ отношеніяхъ мы упоминали уже, когда говорили о его современникѣ, униатскомъ епископѣ Левницкомъ. О посѣщеніи епископомъ всѣхъ костеловъ своей епархіи находимъ слѣды въ Холмскихъ актахъ. Такъ, наприм., 20 мая 1715 г. настоятель Верещинскаго рим.-кат. прихода Микошевскій въ процессѣ съ Я. Угровецкимъ о насиліяхъ ссылается на рѣшеніе епископа Шембека при посѣщеніи его церкви. Кромѣ того, онъ привелъ въ порядокъ приходы и церковныя грамоты, обновилъ каедральный костель, построилъ алтарь въ честь патроновъ края, пожертвовалъ частныя св. креста, также серебряный крестъ для пощенія предъ каштуломъ въ процессіяхъ; въ 1717 г. созвалъ въ Красновѣстѣ епархіальный соборъ и въ этомъ же году принялъ участіе въ коронаціи Ченстоховской иконы Божьей Матери. За его дѣятельность Холмскій сеймикъ еще въ 1715 г. (8 февраля) выразилъ ему свою искреннюю признательность. Въ 1718 г. епископъ Хр. Шембекъ перешелъ въ Перемышль, послѣ въ Варшаву, гдѣ и скончался въ 1749 г.

1715 г. 15 февраля Казиміръ Бобровскій, управлющій еп. им. Павловомъ, заявляетъ отъ имени епископа Шембека о покражѣ крестьяниномъ Иваномъ Соханомъ у его крестьянина Павла Галанюка изъ Сѣдница рабочаго вола, стоимостью около 50 зол., задержаннаго въ Холмѣ тлачемъ Кишкою, пярскимъ крестьяниномъ. Пяры не только не произвели суда надъ своимъ крестьяниномъ, но и не выдали вора и не заставили Кишку возратить вола, причемъ управлющій имѣніемъ подвергся оскорбленію.

Въ сеймикѣ этого года (19 сентября) епископъ Шембекъ жаловался на оскверненіе Красновѣстской каедры саксонскимъ войскомъ.

1716 г. 14 февраля. Епископъ Хр. Шембекъ возобновляетъ процессъ съ супругами Карломъ графомъ изъ Стинна и Деонорою (урожд. Ражкускою) Красицкими, владѣльцами Коширскаго-Камня, начатый еще еп. Свишницкимъ, о закрытіи въ Камнѣ приходскаго костела, основаннаго княземъ Александромъ Сангушкой и его же-

ною Екатериною изъ Служева Уханской, объ устраниеніи плебана Скорунскаго, поставленнаго Свиницкимъ, объ отплатѣ приходской земли и разрѣшеніи свреямъ строить дома на томъ мѣстѣ, гдѣ похоронены христіане. Довольно интересный фактъ для характеристики тогдашняго времени! Изъ акта 7 сентября 1718 г. видимъ, что графъ Кацль Красный уже не былъ въ живыхъ и дѣло продолжалось съ его вдовою и наследниками.

Къ рим.-кат. духовенству времени еп. Христофора относится слѣдующія дѣла.

1711 г. 25 апрѣля Андрей Слудокій заявляетъ объ отказѣ родственниковъ и сонаследниковъ его брата Иоанна, канцлера и каноника Холмскаго, скончавшагося въ 1712 г., отъ раздѣла оставагося послѣ него имущества, которое уступаетъ въ пользу церкви по своему выбору. 12 іюля внесена въ книги продажная запись отъ 1713 г. Львовскаго рим.-кат. священника Казимира Бзовскаго Подляискому воеводѣ и Холмскому старостѣ Станиславу Ржевускому на двѣ части каменнаго дома „Вильчовскій“ въ Львовѣ.

1715 г. 25 апрѣля священникъ рим.-кат. Матѣевской церкви Іоаннъ Деговскій заявляетъ о неуплатѣ Шмельтинскимъ старостой Адальбергомъ Олецкимъ процентовъ съ суммы, завѣщанной церкви 29 іюля 1636 г. вдовою Евою Санѣжнкой (рожд. Скашевской) и обезпеченной на им. Островѣ. По акту 5 іюля 1717 г., А. Олецкій выступалъ противъ Деговскаго за неявку его въ судъ за полученіемъ процентовъ съ 7000 зол. капитала.—20 мая священникъ рим.-к. Верещинской церкви Стефанъ Микошевскій жалуется на Якова Угровецкаго за расхищеніе церковнаго имущества, угрозы, насилія и оскорбленіе священнической чести. Тогда же Микошевскій заявилъ о неуплатѣ Угровецкимъ присужденной пени въ 14 гривень.—31 мая Угрусскій р.-к. священникъ Николай Ягодинскій заявляетъ о неуплатѣ Григоріемъ Кошечемъ за 6 лѣтъ процентовъ (по 7⁰/₆) съ 1000 зол., завѣщанныхъ въ пользу церкви и обезпеченныхъ на с. Ополь.—17 августа Новгородскій судья Осодоръ Пузыровичъ жалуется на настоятелей Маковскихъ іезуитовъ (Іоанна Байковскаго и проповѣдника неизвѣстнаго имени) за захватъ ими его имѣнія и нанесеніе ему и другимъ оскорбленій.

1716 г. 4 іюня Верещинскій плебанъ Ст. Микошевскій жалуется на Якова Угровецкаго за нанесеніе ему и его викарію Іоанну Мфравинскому оскорбленія словомъ и дѣломъ по поводу заявленныхъ священниками претензій. Угровецкій, между прочимъ, грозилъ викарію въ присутствіи Франца Мрочковскаго словами: „кеенду Мфравинскому дамъ 500 палокъ и уилачу 500 зол.“—19 сентября Холмскій архидіаконъ Константинъ Чульскій обвиняетъ

городскаго регенса Андрея Козьяна въ томъ, что оны обратилъ до-
вѣренную ему Чудльскимъ сумму въ 600 зол. на уплату отъ его
имени неслѣдуемой контрибуціи саксонскому войску, вмѣсто того,
чтобы употребить эту сумму въ пользу Красновоставскихъ мѣщанъ.
Тотъ же архидіаконъ жалуется на Красновоставскую городскую ун-
раву и на всю общину г. Красновостава за незаконное взиманіе
контрибуціи съ принадлежащихъ ему земель, приобрѣтенныхъ отъ
мѣщанъ еще суффраганомъ Свирскимъ.

1717 г. 20 мая записано въ книгу заявленіе епископскихъ
коммиссаровъ и управляющаго еп. им. Кумовомъ о причиненій сол-
датами полковника Церновскаго убытковъ Холмскому капитулу и
подданнымъ с. Кумова, разореннымъ шведами.

1718 г. 3 марта находимъ позовъ владѣльцевъ им. Камня
Альберту Олендскому, Іосифу Буїно, Маріаннѣ Бонковской и др.
по дѣлу о неуплатѣ Красновоставскимъ кафедральнымъ викаріямъ
слѣдуемыхъ имъ процентовъ съ 600 зол., въ 1631 г. обезпечен-
ныхъ на им. Камнѣ.—25 іюня Холмскій рим.-к. капитулъ (про-
кураторъ кан. Удриціи) протестуетъ по поводу неявки въ судъ
владѣльцевъ им. Вождичина, Сѣвера и Цвяртовки для уплаты 13800
зол. съ процентами, слѣдуемыхъ капитулу по трибунальскому рѣ-
шенію 1717 г.—6 августа Холмскій схоластикъ кан. Самуль
Ожга и управляющій имѣніемъ Иванъ Томашевскій называютъ
Альберта Скржетускаго по дѣлу о захватѣ имъ и Путновичскими
его крестьянами озимой ржи въ заложенномъ им. Уханѣ.

Подъ 14 декабря 1715 г. находимъ *дворцовую запись*
Холмскаго бурмистра Ивана Юркевича на земли „на Сѣбовичахъ“
Холмскому піарскому монастырю.

Изъ тогдашнихъ *договорныхъ завѣщаній* отмѣчаемъ по актамъ
слѣдующія:

1713 г. 28 іюля, Черниговскій подстолій Николай Сестре-
витовскій завѣщаль въ Подгороднѣ 13 іюня 1698 г. на обѣдни:
Люблинскимъ рим.-к. монастырямъ доминиканцевъ, кармелитовъ и
реформатовъ босыхъ, также Мацевскому костелу по 30 зол.

1716 г. 24 марта, Вароломей Чарнецкій завѣщаль въ Гу-
синомъ 18 марта 1716 г.: Холмскимъ піарамъ 1000 зол., Свѣр-
жовскому костелу 100 и Дубиенскому 200 тифовъ.

Епископъ Александръ Антонъ Фредро 1719—1723.

По Холмскому акту 1706 г. каноникъ-кустось Гиезенскій
А. А. Фредро (г. Бошча) вель процессъ съ Антономъ Корнякомъ

по дѣлу о неуплатѣ ему за 7 дѣль процентовъ (по 7⁰/₀) съ 20000 зол. капитала. Въ 1719 г. назначенный епископомъ Холмскимъ, онъ посѣдатель рим.-к. церкви своей епархіи, пристроилъ башню къ своей каедрѣ и приукрасилъ ее разными вещами изъ собственныхъ средствъ. Въ 1723 г. онъ былъ нареченъ епископомъ въ Перемышль, куда отправился въ 1721 г. и тамъ умеръ въ 1731 г.

Дѣла епископа. 1720 г. 5 апрѣля возный заявляетъ объ арестованіи въ Сельдѣ бѣлаго крестьянина Станислава изъ Курмона; 16 мая находимъ искъ къ Холмскому хорунжему Юсифу Слугоцкому по дѣлу его съ епископомъ Фредро объ арестованіи крестьянина, о насиліяхъ его надъ другими епископскими подданными и оскорбленіи чести епископа.

1722 г. 31 августа Уяздовскій заявляетъ о возвращеніи имъ въ судъ несполненнаго дѣла о выдачѣ епископомъ задержаннаго въ Козягорѣ крестьянина Могильницкихъ и о взыскаіи по судебному рѣшенію.—11 сентября записанъ позовъ Георгія Мальчевскаго, владѣльца Лазискъ и другихъ имѣній, епископу Фредро и Оомѣ Замойскому по дѣлу о границахъ имѣній Скерѣшова, Лазискъ и проч.

Въ 1723 г. епископъ Фредро имѣлъ еще дѣла въ Кочоровскими и др.

Дѣла р.-к. духовенства. 1719 г. 16 марта, Плебанъ Свѣржова кан. Михаилъ Борженскій вызываетъ въ судъ суруговъ Венглицкихъ и др. владѣльцевъ Березна по дѣлу о недоставленіи ими десятины за нѣсколько лѣтъ.

1720 г. 8 января, Сосновскій плебанъ Іоаннъ Любишевскій позываетъ Вѣтринскихъ, Закржевскихъ, Бискусскихъ и др. владѣльцевъ Оржехова Стараго и Новаго по дѣлу о невязности десятины. Онъ-же позываетъ Юсифа и Фелиціану Вѣтринскихъ по дѣлу о неуплатѣ 100 зол., завѣщанныхъ Софіей Вѣтринской, и погребальной таксы за похороны послѣдней.—19 февраля повѣренный вдовы Сусанны Ледуховской жалуется на Перемышльскаго каноника Оому Курдыбановскаго за захватъ ихъ имѣнія Клоатки, въ Сандомирскомъ уѣздѣ, и разныхъ вещей, принадлежащихъ Ледуховской, за познаніе управляющаго имѣніемъ Грабовскаго и пр.

1721 г. 30 іюня, Рицкій плебанъ Владиславъ Залѣскій заявляетъ о неуплатѣ въ срокъ 10000 зол. съ процентами ловчимъ Холмскимъ Антономъ Липевскимъ. Съ своей стороны, Липевскій говоритъ о своей готовности уплатить слѣдующія ему деньги и допустить его во временное владѣніе им. Орнатовичами.—18 іюля начальникъ военнаго отряда Юсифъ Липовскій жалуется на уче-

никовъ Холмской пiарской школы за безнравства, произведенныя ими, нападенiе на домъ, вызовъ на дуэль, запрещенный законами, и т. д. На это, 28 июля, пiарскiй монастырь заявляетъ о потравкѣ монастырскихъ луговъ и полей солдатами Липовскаго. Такое же заявленiе противъ солдатъ внесено тогда въ судъ ушатскимъ монастыремъ. Возражая, Липовскiй называетъ подобныя обвиненiя своихъ солдатъ лишними основами.

1722 г. 11 февраля, Холмскiй капитулъ посылаетъ братьевъ Андрея и Николая Ольшевскихъ и Михаила Грѣбскаго, владѣльцевъ участковъ въ Городницѣ, по дѣлу о невозвращенiи ими крестьянъ изъ с. Парисей Дениса Куснерчука, его жены, дѣтей и имущества. — 23 октября, Холмскiй конецъ еврей Прима Айзиконовича и его жена заявляютъ о невозвращенiи имъ августiанскими монастырями въ Красноставѣ и Люблинѣ арестованныхъ у нихъ вещей цѣною въ 306 зол.

(Духовныя завѣщанiя). 1720 г. 11 марта, Марианна Еленевская въ Люблинѣ у кармелитовъ босыхъ (гдѣ похоронена) завѣщала 3 ноября 1691 г. Люблинскимъ монастырямъ: Кармелитамъ босыхъ 200 и на службѣ Божии 150 зол., братьямъ милосердiя 100 зол., реформатамъ 50 зол., бенифратрамъ 50 зол., доминиканамъ 50 зол., бернардинамъ 20 зол., бернардинкамъ 50 зол., кармелиткамъ 100 зол.; костеламъ: приходскому во имя св. Михаила 100 зол., Св.-Духовскому 30 зол.; госпиталямъ: Св.-Духовскому и Лазаревскому по 100 зол. — 8 июля: Францъ Эвимахъ Вѣтринскiй въ Оріеховѣ Новомъ 19 декабря 1719 г. завѣщала Сосновицкому пiебану Антонию Любшевскому 500 зол. Завѣщанiе было составлено въ присутствiи того-же священника. Тѣло Вѣтринскаго погребено въ Сосновицкомъ костелѣ.

(Дѣла о побояхъ). 1720 г. 2 мая. Возный Симеонъ Розуховскiй, назначенный судомъ по просьбѣ пiарскихъ учениковъ (Каменскаго, Глембоцкаго, Шумиловскаго и Банецкаго) отъ имени и по порученiю ихъ настоятеля, доносить объ освидѣтельствованiи избитаго драгунами (Вильгой, Шрубинскимъ и добромъ Александромъ) ученика Петра Шабранскаго, по наущенiю Холмскаго еврея мѣщанина Аропа Краковянина. Одновременно префектъ Холмскаго пiарскаго училища принесъ жалобу на евреевъ Аропа Краковянина и на арендатора изъ Угря Гавриила Абрагамовича, также на Якубову Гелеху и ея сына, какъ подстрекателей драгуновъ, которые тяжело избili невиннаго Шабранскаго, ученика пiарской школы, по ложному подозрѣнiю его въ поджогѣ дома, изувѣчили и пролили „идеяметскую кровь польскаго юности, что составляетъ большое преступленiе“.

1722 г. 25 июня, Настоятель (пріоръ) Радеховскаго августіанскаго монастыря Либеравъ Манкевичъ заявляетъ о нападении Альберта Петровскаго на его келію, захватѣ часовъ, оставшихся у него послѣ Александра Гневковскаго, о напесеніи побоевъ его товарищу о. Григорію Дыхацкому, пытавшемуся недопустить грабежа венцей, заложенныхъ за погребеніе Гневковскаго.

Епископъ Феликсъ Іоаннъ Шанявскій 1725—1733.

Феликсъ Юноша Шанявскій является въ спискѣ духовенства Львовской епархіи суффраганомъ Львовскаго архіепископа съ 1721 по 1725 г. Такимъ образомъ онъ занялъ Холмескую кафедру не раньше 1725 г. Въ Холмескихъ актахъ въ первый разъ встрѣчаемся съ его именемъ въ этомъ же году. Король Августъ желаетъ его перевести въ Вильну, но Литовцы воспротивились его назначенію, желая имѣть земляка на своей кафедрѣ. Онъ скончался въ 1733 г.

Дѣла епископа Шанявскаго. Замѣчательно много процессовъ епископъ Феликсъ велъ изъ-за крестьянъ, почему-то бѣжавшихъ изъ его имѣній въ другія села и не желавшихъ къ нему возвратиться. По всей вѣроятности, виновники въ этомъ бѣгствѣ были арендаторы епископскихъ имѣній, чрезмерно притѣснявшие крестьянъ. Процессы съ сосѣдями о бѣглыхъ крестьянахъ велись во всякое время республики, но они не были столь многочисленны, какъ въ 8-лѣтнее время епископства Шанявскаго. Такъ, на прим., 1727 г. 17 декабря возный заявилъ объ отдачѣ „на поруки“ крестьянъ епископа Шанявскаго, бѣжавшихъ съ семействами и имуществомъ въ Дрыщовъ и Волю Лѣцанскую. 29 декабря еп. Шанявскій предъявляетъ искъ къ супругамъ Немоевскимъ по дѣлу о крестьянахъ изъ еп. им. Козягоры, братьяхъ Кочанахъ, бѣжавшихъ въ им. Ставъ; тоже къ супругамъ Гуровскимъ о бѣгломъ крестьянинѣ Юмѣ Процюкѣ изъ той же Козягоры, скрывавшемся въ им. Беско. 9 октября 1726 г. находимъ искъ епископа къ Вольнскому воеводѣ Михаилу Потоцкому по дѣлу о невыдачѣ имъ трехъ бѣглыхъ крестьянъ, задержанныхъ въ Лѣцанахъ и Барыловѣ. Епископъ требуетъ ихъ выдачи или уплаты за нихъ таксы. Тогда же епископъ вызывалъ въ судъ Франца Венглинскаго о выдачѣ сбѣжавшаго въ его имѣніе Вульку-Клештовъ еп. крестьянина Матоза.—также супруговъ Суходольскихъ по дѣлу о захватѣ еп. крестьянъ Мартина Подгайнаго и Михаила Зробчака, сбѣжавшихъ въ им. Турку и проч.

Кроме того, 17 сентября 1726 г. записано в актах заявление арендатора ей, им. Павлова обь обидях, причиненных ей крестьянамъ (нападение на избу Андруха Галаха въ Павловѣ и избіеніе Петра Дашла) Иваномъ Новицкимъ изъ Краснаго и его слугами. Затѣмъ генеральный эконокъ ей, имѣній Загурскій заявилъ 23 іюня 1727 г. о разореніи Красноставскими мѣщанами и др. 9-и крестьянскихъ домовъ за „Краковскими воротами“, принадлежавшихъ епископу. По доносенію вознаго, осматривавшаго разоренныя зданія, убытокъ причинить епископу, по крайней мѣрѣ, на 2000 зол.

Дѣла духовенства. 1725 г. 6 февраля: Холмскій піарскій монастырь заявляетъ о неуплатѣ ему Петровскимъ процентовъ (по 7⁰/₁₀₀) съ суммы въ 1000 зол. и о недоущеніи его ко взысканію на участкѣ им. Плаваничъ, наз. „Роговскимъ“.—5 іюля: Тотъ же монастырь позываетъ Куницкихъ, владѣльцевъ им. Плаваничъ, по дѣлу о неуплатѣ ему процентовъ съ 3000 зол., завѣщанныхъ монастырю Яковомъ Ключевскимъ.—1 октября сообщеть епископу вешей, оставшихся въ Брестскомъ женскомъ монастырѣ послѣ смерти монахини Софіи Душевой, переданныхъ ей при жизни Станиславомъ Беликовичемъ.—27 ноября: Настоятель Опалинской рим.-кат. церкви Михаилъ Соколовскій жалуется на Опалинскихъ мѣщанъ за неуплату десятины и разныя причиняемыя ему обиды и притѣсенія. Мѣщане, по словамъ жалобы, отнимали у іебана землю и приходскія постройки; забрали церковныя документы, книги, записи и проч. послѣ смерти іебана Пашковскаго; костельный огородъ „на Скопскаухъ“ раздѣлили на двѣ части, изъ которыхъ одну часть оставили при костелѣ, другую же раздѣлили на три части: двѣ части задержали для себя, одну отдали русской церкви.

1726 г. 23 сентября: Владиславъ Яспскій заявляетъ обь уводѣ почною порою Сосновичскимъ іебаномъ Александромъ Длужевскимъ и его людьми крестьянина Ивана Вакулы изъ Лейпа.—10 октября: Холмскій піарскій монастырь позываетъ Любенецкихъ, владѣльцевъ Биндоти и Высоцка, за неуплату процентовъ съ завѣщанныхъ Іосифомъ Слугоцкимъ, въ 1720 г., 1000 зол. Онъ же заявляетъ 28 ноября о неуплатѣ въ срокъ наследниками Луцкаго городничаго Михаила Любенецкаго слѣдуемыхъ монастырю денегъ.

1727 г. 23 іюня: Приходскій настоятель Кумова и сеньоръ Красноставскихъ кафедральныхъ викаріевъ каноникъ Антоній Томашевскій заявляетъ о разныхъ притѣсеніяхъ викаріевъ со стороны Красноставскихъ мѣщанъ и крестьянъ изъ сель староста. Красноставскій староста не принялъ ихъ позва: съ его вѣдома и согласія обвиненные разрушили викаріатскую пивоварню, а священни-

ковъ, оказывавшихъ при этомъ сопротивленіе, изъбав. присвоили себѣ ихъ земли и проч.

1729 г. 2 декабря: Кап. Лаврентій Чувскій, рим.-к. приходскій настоятель Ратны, заявляетъ объ обидѣхъ, причиняемыхъ ему старостой Ратненскимъ и гетманомъ Литовскимъ Людвигомъ Поцебемъ, какъ то: истребленіемъ дѣса, отнятіемъ и присвоеніемъ себѣ церковныхъ земель; кромѣ того, Чувскій обвиняетъ старосту въ насиліяхъ, причиненныхъ въ разное время крестьянамъ имъ Яровица, Лучицъ и Комарова.

1730 г. 15 июля: Препозитъ Замостской коллегіи кап. Александръ Пильшенскій посылаетъ Осипа Слущаго по дѣлу о уплаты процентовъ съ 9000 зол., принадлежащихъ Красноставской богательнѣ.

Фундушескія записи, привилегіи. Упомянутого рода документовъ много найдено за время еп. Шалявскаго въ Холмскихъ книгахъ. 1725 г. 15 марта записано подтвержденіе Холмскими рим.-к. епископами Христофоромъ Шембекомъ (19 дек. 1711 г.) и Александромъ Фредрю правъ и привилегій мѣщанъ м. Савиня. — 1729 г. 11 мая находимъ фундушовую записъ Холмскаго епископа Юанна Дзядускаго Савинской рим.-к. церкви отъ 1544 г.

Суффраганы римско-кат. епископовъ Холмскихъ.

Суффраганъ Авраамъ Слядковскій 1621—1643.

Въ первый разъ суффраганъ рим.-кат. епископа Холмскаго упоминается въ Холмскихъ актахъ въ 1625 г. *). Имъ былъ Авраамъ Слядковскій, сынъ дворянъ Лаврентія и Ядвиги, урожденной Замойской, епископъ Цитринскій *in partibus infidelium* (въ предѣлахъ невѣрныхъ), генеральный оффиціалъ, каноникъ Холмскій и приходскій настоятель сначала въ *Савинь* (въ 1625 и пос.), затѣмъ въ Грубешовѣ, Гороховѣ, Белзѣ и Холмѣ (1633—1643). Многие листы Холмскихъ актовъ книгъ наполнены процессами Слядковскаго. Такъ, напр., 6 мая 1625 г. суффрагана Авраама и его брата, ротмистра Андрея, позвать въ судъ двор. Станиславъ Викторовичъ Верещинскій по денежнымъ и наследственнымъ дѣламъ. — 18 апрѣля 1627 г. записана жалоба Авраама на подкоморія

*) По словамъ польско-лат. историковъ, Слядковскій былъ назначенъ суффраганомъ епископа Лубенскаго въ 1621 г., съ чѣмъ можно согласиться

Г. Скашевскаго за оскорбленіе чести.—6 сентября 1635 г. жалуются на Авраама его прихожане, городская управа и прочіе мѣщане въ Грубешовѣ за самовольное отнятіе у нихъ подтвержденныхъ королями правъ и вольностей, городскихъ домовъ, корчемъ, заборовъ, бантъ, земель и проч., также за постройку имъ внутри и вѣхъ города своихъ корчемъ, въ которыхъ въ свою пользу заводитъ продажу водки и др. панитковъ.—7 мая 1636 г. Авраамъ жалуется на кор. маршала Луку Оваллинскаго, на Лещинскихъ и Грубешовскій магистратъ за то, что оскорбившіе его и слугъ его дѣйствіемъ и присужденные къ заключенію православные крестьяне изъ Чернятина и Грубешовскіе мѣщане бѣжали изъ тюрьмы; 8 же августа обвиняются имъ королевскіе комиссары, которые назначены были судить Грубешовскихъ мѣщанъ, но, ничего не сдѣлавъ, разѣхались по домамъ.—2 іюня 1638 г. суффраганъ, его капелянъ Матвѣй Козницкій, родственникъ Росинскій и кучеръ Станиславъ зовутъ въ судъ всю городскую управу въ Грубешовѣ за содѣйствіе Грубешовскимъ православнымъ мѣщанамъ и Чернятинскимъ крестьянамъ въ нанесеніи имъ побоевъ и др. обидъ *).—23 іюля 1639 г. мѣщане Грубешовскіе жалуются на Авраама за захватъ городской земли, разореніе домовъ и проч.—8 іюля 1641 г. Оваллинскій, жена его Софія Даниловичевна и Грубешовскіе мѣщане зовутъ въ судъ Авраама за захваты и притѣсенія. Съ другой стороны Слядковскій позвалъ къ суду мѣщанъ Грубешовскихъ.—14 января 1642 г. Авраамъ Слядковскій (епископъ-суффраганъ, *администраторъ вакантнаго Холмскаго епископства, онъ же пригородскій настоятель* или препозитъ Холмской, Белзской и Грубешовской церквей) позвалъ супруговъ Оваллинскихъ за неуплату 500 гривенъ вени по поводу процесса о бантѣ, находящейся вблизи Красновоставскаго замка вѣхъ городскихъ стѣнъ.—Наконецъ, изъ возобновленнаго 8 февраля 1644 г. процесса Грубешовскихъ мѣщанъ противъ дедана Холмскаго и *плебана Грубешовскаго Христофора Бонковскаго* узнаемъ, что Слядковскій уже не жилъ. По свѣдѣнію, сообщенному Я. Сушею своему патрону **, Авраамъ Слядковскій скончался осенью 1643 г., на второй день по принесенной имъ въ Люблинѣ (должной) присягѣ по дѣлу о десятинѣ (въ пятницу—говоритъ Суша—Слядковскій присягалъ, а въ субботу умеръ). Пресмыкъ Слядковскаго въ Грубешовѣ, какъ видно изъ дальнѣйшихъ актовъ, продолжалъ процессы съ мѣщанами и др. о десятинѣ, меншомъ, проиннаціи и пр.

*) См. „Ев. М. Терлецкій“.

***) См. сочиненіе ун. кан. Холм. Іоанна Поцья: „O dziesięcinach kościelnych na Rusi“ стр. 44.

Изъ выше приведенныхъ нами данныхъ видно, что первый суффраганъ Авраамъ Слыдковскій не могъ считаться добрымъ гениемъ Холмской Руси.

Суффраганъ Николай изъ Романова Свирскій 1645—1680.

Въ Холмскихъ актахъ суффраганъ Холмскій, епископъ Цитринскій *i. p. inf.* и приходскій настоятель въ Навловѣ Николай Свирскій упоминается въ первый разъ въ жалобѣ священника Тулашевича изъ Хоепецъ, поданной 18 октября 1645 г. на кучера суффрагана, разбившаго его пожегъ въ домѣ Навловскаго священника Софронія. Въ 1647 г. онъ значится суффраганомъ-епископомъ, каноникомъ, викаріемъ по духовнымъ дѣламъ, генеральнымъ оффиціаломъ Холмскимъ, приходскимъ настоятелемъ Любомльскимъ и королевскимъ секретаремъ. По кончинѣ епископа Юанна Рожинскаго въ 1669 г. онъ временно управлялъ епархією. Въ противоположность своему предшественнику, Свирскій лишь по необходимости являлся въ судахъ по дѣламъ лично-экономическимъ. Такъ, 14 августа 1676 г. поданъ имъ позовъ Красновоставскимъ мѣщанамъ, причинившимъ ему убытки въ городскомъ участкѣ, приобретенномъ покупкою и бывшемъ въ мирномъ пользованіи его, какъ сказано въ позовѣ, въ теченіи 18 лѣтъ.

За то дѣятельность его была обращена на умноженіе на Руси римск.-католическихъ церквей и монастырей со школами. Владѣя большими матеріальными средствами, суффраганъ Свирскій, между прочимъ, основалъ въ Холмѣ, въ 1669 г., монастырь шаровъ со школами, записавъ имъ земельные участки и значительныя денежныя суммы (1669—1676). Кроме того, онъ поощрялъ шляхту къ записямъ на рим.-кат. церкви и др. заведенія. (См. „Рим. монашество“).

Актъ отъ 3 іюля 1680 г. упоминаетъ о кончинѣ суффрагана Николая Свирскаго, имущественными послѣдниками котораго, по духовному завѣщанію, являются Францъ Свирскій, сынъ дворянина Николая и Андрей, сынъ Казимира и Екатерины Свирскихъ.

*Суффраганъ Іоаннъ Константинъ Вожучинскій
1681—1696 (?).*

Ранѣе назначенія суффраганомъ Холмскаго епископа съ титуломъ Библицкаго епископа *i. p. inf.*, Вожучинскій былъ канцлеральнымъ Холмскимъ деканомъ, генеральнымъ оффиціаломъ и преемникомъ приходскихъ церквей въ Холмѣ, Белзѣ и Лопеникахъ.

Въ отсутствіе епископа (въ 1673 и 1676 г.) онъ завѣдывать дѣлами епархіи.

Какъ на епископа Свиницкаго, такъ и на его суффрагана Возжучискаго приносились въ судъ тѣми же лицами жалобы по поводу задержанія и не выдачи бѣдлыхъ крестьянъ съ ихъ семействами и имуществомъ. Одна такая жалоба подана была въ судъ 27 августа 1681 г. старостой Ржевускимъ на суффрагана Возжучискаго, владѣльна участка земли и двора въ Красноставѣ, за невыдачу задержаннаго имъ бѣдлаго крестьянина Левка Бородчука изъ Сѣдница.

Суффраганъ Іоаннъ Длужевскій 1697—1721.

Іоаннъ изъ Длужова Длужевскій—сынъ Христофора и Анны рожд. Ставской, у которыхъ были еще сыновья: Казиміръ, чаплинскій Холмскій и товарищъ военнаго отряда, и Оома, стольникъ Добрыньскій. Іоаннъ Длужевскій авлается въ 1688 г. канторомъ Каменецкимъ и приходскимъ настоятелемъ въ Ратнѣ, въ 1692 и 1693 гг.—каоэдральнымъ каноникомъ Познанскимъ, официаломъ Перемышльскимъ, препозитомъ Луковскимъ и генеральнымъ судьейо-денутатомъ короннаго трибунала; уже въ 1697 г. Іоаннъ Длужевскій значится епископомъ-суффраганомъ Холмскимъ съ титуломъ епископа Грацноповольскаго, препозитомъ рим.-кат. церкви Холмской, Ратненской и Луковской. По Холмскому акту отъ 24 іюля 1698 г., былъ временно управлять епархіями Холмскою и Каменецкою. Въ актѣ начала 1722 г. говорится о покойномъ суффраганѣ Іоаннѣ Длужевскомъ; но онъ уже 31 мая 1721 г. не былъ въ живыхъ.

Имя Іоанна Длужевскаго довольно часто упоминается въ Холмскихъ актахъ. Изъ времени его суффраганства отмѣчаемъ слѣдующія его дѣла.

1697 г. 20 іюля суффраганъ Длужевскій и градскій судья Францъ Слудонскій имѣли дѣло въ судѣ съ супругами Яковомъ и Тересово Блиновскими и др. на основаніи денежной сдѣлки отъ 8 іюля 1691 г., при чемъ обѣ стороны оказались удовлетворенными.

1698 21 іюля тотъ же суффраганъ утвердилъ прежде заключенные въ Кумовѣ договоры съ братомъ Казиміромъ и другими лицами на счетъ аренды имѣній и проч.

1700 г. 1 сентября: Супруги Казиміръ и Елена (рожд. Тулиловская) Хлоломы удостовѣряютъ о полученіи съ епископа-суффрагана Іоанна Длужевскаго 2000 зол. съ процентами по записи, составленной въ Красноставѣ 21 марта 1700 г.

1715 г. 12 июня суффраганъ Длужевскій обвиняетъ Мартина Роклицкаго въ незаконномъ освобожденіи своего родственника Альберта Свѣржевскаго изъ Ратненской тюрьмы, который умертвилъ ребенка незамужней дочери своей Свѣржевской. Одновременно тотъ же суффраганъ поρίζει въ судъ Альберта Свѣржевскаго за жестокое убійство своей внучки, жившемъ законною имъ въ землю.

1718 г. 28 июля суффраганъ былъ вызванъ въ судъ арендаторами его имѣнія Полішовскими по дѣлу о нарушении контракта.

1719 г. 3 марта Александръ Длужевскій заявляетъ о подложности двухъ заемныхъ писемъ на 3000 и 500 зл., будто бы въ 1712 году выданныхъ его дядею епископомъ суффраганомъ въ пользу сестры Христинны Длужевской, монахини ордена св. Франциска.

Наполець изъ акта отъ 12 января 1722 г. узнаемъ о заявленіи племянниковъ б. суффрагана, Александра и Франца Длужевскихъ, что они отказываются отъ оставшагося послѣ него наследства *).

Суффраганъ Валентинъ Константинъ Чудьскій 1722—1737

Константинъ Валентинъ Чудьскій значится по Холмскимъ документамъ: въ 1712 г. архидиакономъ и генеральнымъ офиціаломъ Холмскимъ, прензитомъ Парчевскимъ, Любомльскимъ и Полозскимъ; въ 1716 г. добавленъ ему титулъ прензита Любомльской коллегіаты, а въ 1722 г. является онъ уже суффраганомъ, архидиакономъ и генер. офиціаломъ Холмскимъ съ титуломъ епископа Клуздіошопитанскаго, прензитомъ Люблинскимъ, Любомльскимъ и Ратненскимъ. Въ послѣдній разъ Чудьскій упоминается въ 1737 г.

Въ церк. энциклопедіи говорится о записи (*legat*), сдѣланной Чудьскимъ въ пользу Красноставской духовной семинаріи. Въ Холмскомъ актѣ отъѣнца первый позовъ „суффрагана“ Чудьскаго 13 апрѣля 1722 **). Тогда онъ позывалъ Парчевскаго старосту Александра Даниловича и его жену Анну, рожд. Денгофъ, за недопущеніе ими взыскація доходовъ (десятина, доходы отъ мельницы и пошлины, также медовая дань), слѣдуемыхъ Парчевской рим.-кат. церкви съ старостинскаго имѣнія.

*) Сыновья Ѳомы Длужевскаго, брата покойнаго суффрагана, получили еще при жизни дяди свои части.

***) До назначенія его суффраганомъ Холмскаго епископа, Константинъ Чудьскій, какъ и каноникъ Лаврентій Чудьскій, много занимался финансово-экономическими дѣлами.

О суффраганѣ Чувльскомѣ не много данныхъ находимъ въ Холмскихъ книгахъ; зато часто выступаетъ на сцену каноникъ и канцлеръ Холмскій Лаврентій Чувльскій, который въ одно и то же время, а также и послѣ, много дѣлъ предъявлялъ судьямъ.

**Указанія на хронологическія опечатки въ I части изданія
п. загл. „Прошлое Холмской Руси 1428—1630 гг.“**

Несмотря на тщательную корректуру съ нашей стороны, обнаружилась въ первомъ нашемъ выпускѣ послѣ напечатанія его, кромѣ нѣкоторыхъ грамматическихъ неправильностей (отпятые, послѣдніе, остальные, земли—вм. *отнятыя, послѣднія, остальные, земля*—на стр. 166, 214, 263 и 266), опечатки по хронологіи, на которыя считаемъ нелишнимъ обратить вниманіе достопочтенныхъ нашихъ читателей.

<i>Стрн.</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
58	2 снизу	14 іюля 1537 г.	14 іюля 1637.
94	10 „ выш.	Въ 1482 г.	Въ 1582 г.
96	12 „ загол.	(1476—1481)	(1476—1489)
109	21 сверху	26 іюня	26 іюля
145	7 снизу	1442 г. 1442 г.	1542 г. 1542 г.
218	9 св. загол.	(1575—1585)	(1579—1585).

17

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

BA Ploshchans'kyi, Venedykt
729 Mykhailovych
 .5 Proshloe Kholmskoi Rusi
A45P665

